

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.



КНИГА ДЕВЯТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1905

СТАРИНА И НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель **Графъ С. Шереметевъ.**

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.



КНИГА ДЕВЯТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1905



3434



Проектъ памятника на Куликовомъ полѣ худ. Мартоса.

ПРОЕКТЪ ПАМЯТНИКА НА КУЛИКОВОМЪ ПОЛѢ.

Изъ бумагъ С. Д. Нечаева.

Въ бумагахъ С. Д. Нечаева сохранился проектъ памятника на Куликовомъ полѣ, составленный Мартосомъ, и два письма его по сему дѣлу. Проектъ и письма Мартоса очень важны для исторіи новаго русскаго искусства.

Проектъ, по отзыву Н. В. Султанова, представляетъ очень яркое отраженіе господствовавшаго у насъ, въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, „стиля Имперіи“ и, безъ сомнѣнія, является роднымъ братомъ Миницу и Пожарскому.

Что же касается до писемъ, то, помимо ихъ характернаго слога, они очень важны, какъ выраженіе взглядовъ на искусство русскаго художника начала XIX столѣтія. Любопытны также тѣ наивные доводы, которые Мартосъ, какъ классикъ, приводитъ въ защиту дорогой ему наготы, а равно и нѣкоторыя автобіографическія данныя. Вотъ эти письма:

I.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Лестный для меня отзывъ Вашего Высокопревосходительства, № 1655, коимъ увѣдомляя о послѣдовавшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на сооруженіе памятника герою Допскому, требовать изволите, чтобъ я сдѣлалъ начертаніе оному па-

мятнику и вошелъ по предмету сему въ сношеніе съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, я имѣлъ честь получить.

Не могу выразить Вашему Высокопревосходительству той благодарности, кою я преисполненъ за вниманіе Ваше ко мнѣ и честь, сдѣлавшую мнѣ симъ важнымъ порученіемъ.

Я бы желалъ мгновенно составить и поднести Вашему Высокопревосходительству проектъ, требуемый вами, и оправдать надежды ваши, но великость предмета, трудность изобрѣтенія, которое должно предстать на судъ потомству, причина сооруженія, вѣкъ, въ которомъ оно произведено быть имѣетъ, всё сіе останавливаетъ меня на нѣкоторое время.

Памятникъ герою, который, можно сказать, собственнымъ гениемъ своимъ и героизмомъ возбудилъ подавленное ярмомъ власти иноплеменной мужество своихъ соотечественниковъ, сотворилъ поборниковъ себѣ достойныхъ, преодолѣлъ всѣ препоны и первый свергъ иго, отягчавшее цѣлыя столѣтія Россію, не есть дѣло, для котораго достаточны обыкновенныя усилія художника, — оно требуетъ большого соображенія, зрѣлой обдуманности и исполненія, сколь возможно, совершеннѣйшаго.

Посему-то я ограничиваюсь на сей разъ только изложеніемъ предварительно мыслей моихъ на счетъ означеннаго предмета.

Цѣль всѣхъ памятниковъ, великимъ людямъ воздвигаемыхъ, есть или желаніе увѣковѣчить ихъ имяна и дѣянія, или заплатить дань удивленія и признательности къ ихъ подвигамъ, или, наконецъ, оставить потомкамъ въ лице-изображеніяхъ разительный примѣръ для подражанія великимъ дѣламъ ихъ. Имя Донского безсмертно, — подвиги его возбуждаютъ удивленіе всякаго, кто носитъ имя Россіянина, любовь его къ отечеству и добродѣтели достойны подражанія всѣхъ сыновъ Россіи. — Слѣдовательно, троюкая цѣль сія соединяется въ одну и требуетъ, чтобы зритель при взглядѣ на памятникъ, посвящаемый Донскому, видѣлъ хотя идеальное лицо его, видѣлъ вѣяніе, его прославившее, и, наконецъ, видѣлъ то, чему поучаютъ подвиги его.

Обширность мѣста, на коемъ онъ долженъ быть поставленъ, требуетъ массы большой, по, говоря словами художника, — я при-
совокупить могу, что одни архитектурныя произведенія, для по-

добнаго предмета назначаемя, слишкомъ бываютъ холодны. Они не говорятъ душѣ, они не дѣйствуютъ на воображеніе, они не производятъ впечатлѣній продолжительныхъ, а потому то всегда недостаточны.—Колонны—Траянова, Антопинова украшены изображеніями ихъ подвиговъ въ барельефахъ, надписями и увѣнчиваются статуями—и потому-то говорятъ зрителю.

Памятникъ Минину и князю Пожарскому служитъ предметомъ общаго вниманія и это единственно по той причинѣ, что представляетъ дѣйствіе и изображаетъ лица. — Изваяніе Донскаго, о которомъ и Ваше Высокопревосходительство говорите въ письмѣ Вашемъ, есть и по моему мнѣнію единственное средство, чтобы памятникъ сооружаемый ему соотвѣтствовалъ своей цѣли и своему назначенію; — я полагаю по сей причинѣ, что онъ долженъ быть огроменъ и что скульптура должна составлять въ немъ главное. — Но чтобы опредѣлить, какимъ именно образомъ произведенъ онъ можетъ быть приличнѣе, мнѣ необходимо должно помыслить; до того же, пока я рѣшусь въ идеяхъ, прошу убѣдительнѣе Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ ситуационный планъ Куликова поля съ точнымъ и яснымъ изображеніемъ всѣхъ предметовъ на ономъ находящихся, а также свѣдѣніе, не имѣется ли гдѣ-либо въ близи гранита, большихъ булыгъ или другаго камня, который могъ бы употребленъ быть для пѣдестала или иной архитектурной работы, ибо доставленіе перваго изъ С.-Петербурга въ большихъ штукахъ будетъ довольно трудно. — Сверхъ сего, Ваше Высокопревосходительство крайне обязали бы меня извѣщеніемъ, не долженъ ли я въ прожектѣ моемъ ограничиться какою-либо извѣстною суммою. Свѣдѣнія сіи и въ особенности послѣднее нужны для того, чтобы я могъ; сообразуясь съ обстоятельствами, точнѣе рѣшиться, какого рода программы должно будетъ представить на выборъ и утвержденіе Его Императорскаго Величества?

Ожидая благосклоннаго отвѣта Вашего Высокопревосходительства на сіе письмо мое, я буду заниматься между тѣмъ изобрѣтеніемъ и чертежемъ прожектъовъ, по соображеніи коихъ съ Вашимъ увѣдомленіемъ, я неоставлю доставить къ Вамъ въ рисункахъ и ожидать назначенія пути, чрезъ который должно будетъ поднести модель въ эскизѣ Его Величеству.

Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія честь имѣю быть, Милостивый Государь! Вашего Высокопревосходительства всепокорнѣйшимъ слугою

Иванъ Мартосъ.

24 Августа 1820.

II.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

Имѣю честь препроводить при семъ на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства рисунокъ сочиненнаго мною проекта памятнику великаго князя Димитрія Донскаго, изобрѣтеніе коего для произведенія изъ мѣди Вашему Высокопревосходительству угодно было возложить на меня еще въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ.

Медленность въ исполненіи сего порученія, какъ я уже предварялъ Ваше Высокопревосходительство, отвратить было нельзя: ибо предметъ онаго, содержащій въ себѣ величайшую важность, требовалъ большихъ соображеній.

Хотя я занялся онымъ тотчасъ по полученіи Вашего отзыва, но весьма много употреблено мною времени, пока могъ основаться въ моихъ идеяхъ. Долго чертилъ я разные проекты, искалъ, перемѣнялъ, дѣлалъ модели — и, наконецъ, пашель, кажется, желаемое, т.-е. памятникъ въ томъ видѣ, какъ я его предполагаю, можетъ быть и разительнымъ для зрителя, и соединять въ себѣ красоты, дѣлающія славу вѣку и честь художнику.

Я считаю излишнимъ распространяться о причинахъ побуждившихъ меня изобразить героя Донскаго въ томъ видѣ, какъ Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть его изволите на рисункѣ. Сказать оныя можно въ немногихъ словахъ, и вотъ онѣ:

Вѣкъ Донскаго для Россіи есть вѣкъ героическій. Съ нимъ воспрянула Россія отъ сна, и онъ съ истинными сынами отечества первый доказалъ подвигомъ своимъ, что власть татаръ не можетъ быть продолжительна, если послѣдуютъ его примѣру.

По сей причинѣ представленъ онъ въ видѣ героя сражающагося. Убитый изъ противниковъ и другой, слабо защищающійся,

выражаютъ и превосходство въ силахъ татаръ, и гибель ихъ на Куликовомъ полѣ, и храбрость герою, имъ противопоставнаго.

Я не ожидаю, чтобы кто могъ опорочивать наготу, которой я не избѣгалъ въ фигурахъ; но ежели бъ сіе случилось, то мнѣ стоитъ указать на лучшіе памятники древности, освященные вѣками и вкусомъ къ изящному.

Великіе люди, герои, императоры, были представляемы нагими: ибо въ наготѣ только можно видѣть совершенства природы, долженствующія отличать совершеннѣйшихъ изъ людей. Впрочемъ художники справедливо отметали въ подобныхъ случаяхъ одесду и по той еще причинѣ, что она въ скульптурѣ, какова бы ни была, охлаждаетъ фигуру. Въ разсужденіи же Донскаго, сверхъ сего, можно сказать и то, что изображеніе его полуодѣтымъ не-противно даже и самому вѣроятію: ибо въ его время простые воины дрались не рѣдко только въ шишакахъ, легкихъ латахъ и рубашкахъ;—въ день же Куликовской битвы онъ самъ сражался, какъ простой воинъ.

Пьедесталъ предполагается мною съ пролетомъ потому, чтобы онъ не былъ тяжелымъ для глаза, каковымъ онъ, конечно, долженъ бы былъ казаться безъ пролета,—и чтобы общая масса всего памятника болѣе имѣла игры и легкости. Онъ въ своемъ родѣ новой и, смѣю сказать, прекраснѣйшей, тѣмъ болѣе, что, не отвлекая вниманія отъ самой группы, придаетъ еще оной болѣе вида.

Величину фигуръ я полагаю съ геркулеса Фарнезскаго, т.-е. болѣе четырехъ аршинъ, а пьедесталъ по пропорціи.

Такая мѣра всего памятника будетъ достаточна для самаго обширнаго мѣста, и памятникъ, гдѣ бы ни былъ поставленъ, будетъ имѣть свой видъ. Къ сему прибавить можно, что, дабы облегчить провозъ на мѣсто всего памятника, фигуры можно отлить порознь, а пьедесталъ въ штукахъ изготовить въ Москвѣ изъ мячковскаго камня, который очень удобенъ для порѣзокъ и довольно твердъ, или же, если найдется удобный камень, о чемъ я просилъ Ваше Высочайшее Удовольствие увѣдомить меня, то въ Тульской или въ какой-либо изъ прилежащихъ губерній.

Я имѣлъ опыты въ доставленіи большихъ скульптурныхъ произведеній на мѣста, какъ-то: статуи Государыни Императрицы

Екатерины II въ Москву и памятника фельдмаршалу графу Разумовскому въ Батурицѣ; а потому могу и привозъ памятника Донскому, со всею отвѣтственностью, взять на себя, — впрочемъ это дѣло послѣднее. Чтожъ касается до производства памятника, то я не могу скрыть предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, съ какою жадностью я желаю падъ нимъ трудиться, ибо въ немъ я могу, пока еще силы дозволятъ, показать мои знанія, пріобрѣтенныя долговременнымъ ученіемъ и трудами и сдѣлать вещь, которая во всякое время будетъ говорить потомству, что въ вѣкъ Александровъ художества въ Россіи были на степени достойной.

Я былъ увѣдомленъ, что Ваше Высокопревосходительство изволили писать къ графу Виктору Павловичу о порученіи, мнѣ сдѣланномъ, но я не казалъ ему ни рисунка, ни модели памятника, а ожидаю Вашихъ приказаній. Рисунокъ мною препровождаемый, ежели будетъ угодно Вашему Высокопревосходительству, можете оставить для себя: ибо другой, на случай подвешенія Государю, я приготавливаю.

Съ чувствами совершеннѣйшаго высокопочитанія имѣю честь быть и проч.

Иванъ Мартосъ.

21 октября 1820.



Изъ дневника князя А. М. Дондукова-Корсакова.

13 сентября 1877 г. Поглощенный всецѣло мелочными заботами по званію командующаго войсками кievскаго военнаго округа, возложенными на меня, за отъѣздомъ въ Бухарестъ и назначеніемъ генерала Дренгельна начальникомъ тыла арміи, я уже вполне помирился съ безцвѣтною ролью, которую приходилось мнѣ, какъ военному, играть въ это важное время. По мѣрѣ силъ и возможности, старался дать болѣе правильное движеніе транспортамъ раненыхъ; обезпечивать слѣдованіе значительнаго числа войскъ, проходящихъ чрезъ Кіевъ на подкрѣпленіе арміи и, вообще, въ томъ районѣ, который существовалъ по ж. д. въ то время, устроить хотя какой-либо порядокъ. Особенно заботила меня участь значительнаго числа раненыхъ и больныхъ, направляемыхъ на Кіевъ. Количество этихъ несчастныхъ далеко превышало число заготовленныхъ мѣстъ и наличность средствъ, но, тѣмъ не менѣе, за последнее время я съ удовольствіемъ могъ видѣть результаты общихъ усилій, какъ военной, такъ и гражданской администраціи къ правильному устройству дѣла.

По сношенію съ главнымъ штабомъ устроена правильная эвакуація; и въ Кіевѣ и по Юго-Западному краю, содѣйствіемъ Краснаго Креста, открыто помѣщеній болѣе, чѣмъ на 6000 больныхъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть о безтолковыхъ распоряженіяхъ при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ арміи. Такъ, напримеръ, помѣщикъ графъ Бобринскій въ м. Смѣлѣ на линіи Фастовской ж. д.,—внѣгinya Лопухина въ м. Корсунѣ на той же до-

рогѣ и др. помѣщики въ разныхъ мѣстахъ юго-западнаго края устроили на свой счетъ прекрасныя лазареты на полномъ ихъ изживеніи и, несмотря на многократныя мои представленія, эти отличныя лазареты были почти всегда пусты и упорно транспорты направлялись въ Кіевъ, гдѣ рѣшительно не было уже помѣщеній. Не менѣе поражало еще другое обстоятельство: особыя сапитарныя поѣзда Царской фамиліи и другихъ лицъ отличались, можно сказать, излишнею роскошью, между тѣмъ, какъ обыкновенныя военныя поѣзда лишены были самыхъ необходимыхъ для раненыхъ и больныхъ удобствъ. Возмутительно было видѣть при существующихъ холодахъ, какъ несчастные скучены были на гнилой (неперемѣняющейся, согласно положенію) соломѣ и безъ всякой теплой одежды. Пища выдавалась самымъ неправильнымъ образомъ и отъ опаздыванія поѣздовъ или расчетовъ тѣхъ, которымъ было поручено завѣдываніе этой частью, поѣзда проходили мимо питательныхъ пунктовъ и люди оставались безъ пищи; въ послѣдствіи, какъ устройство вагоновъ, такъ и эта часть улучшались, но врядъ ли получили ту организацію, на которую вправѣ были рассчитывать раненые и больные. Въ Императорскихъ санитарныхъ поѣздахъ все дѣлалось для показу, и ихъ сопровождали филлантропы изъ высшаго общества, болѣе думающіе о своей карьерѣ, чѣмъ о трудолюбіи и исполненіи своего долга; въ военныхъ же поѣздахъ все заражено было бюрократическимъ отношеніемъ къ дѣлу и наблюденіемъ личныхъ корыстныхъ интересовъ.

Напряженно слѣдилъ я въ Кіевѣ за дѣйствіями нашей арміи; глубоко и горестно отозвались на всѣхъ плевенскія неудачи.

Гвардія проходила черезъ Кіевъ и значительныя подкрѣпленія со всѣхъ сторонъ направлялись на Дунай; трудно было составить себѣ по офіціальнымъ донесеніямъ какое-либо ясное представленіе о положеніи дѣла. Обвиненія, можетъ быть и несправедливыя, слышались въ обществѣ то на одного, то на другого начальника. Не могли себѣ объяснить ни безцѣльнаго движенія Гурко за Балканы, ни той пассивной роли, которая представлена была Восточному отряду и личности наслѣдника Русскаго престола... Въ чемъ всѣ свѣдѣнія сходились, — это неудовлетворительное состояніе интендантства; возмутительнымъ при-

зпавали контрактъ съ товариществомъ и лишенія всякаго рода, претерпѣваемыя войсками. Монополія и неисправность подрядчиковъ находили всегда защиту и извиненіе въ глазахъ штаба главнокомандующаго. Раненые больные, которыхъ я перѣдко посѣщалъ въ госпиталяхъ, отличались замѣчательнымъ духомъ, несмотря на попесенныя неудачи; они съ особенной любовью и похвалой отзывались о своихъ офицерахъ и ближайшихъ начальникахъ, но не стѣснялись и порицали распоряженія высшихъ начальниковъ и имъ приписывали всѣ неудачи. Что же касается до интеллигентства, то ропотъ былъ всеобщій. Сомнѣнія въ справедливости ихъ отзывовъ быть не могло.

Въ Кіевѣ у меня гоститъ мой дорогой другъ Борисъ Федоровичъ Голицынъ.

Онъ прибылъ утромъ изъ Житомира, а вечеромъ я неожиданно былъ обрадованъ пріѣздомъ брата Владиміра изъ Петербурга. Онъ ѣдетъ въ Яссы завѣдывать отдѣленіемъ Краснаго Креста въ этомъ городѣ.

Во время войны онъ безотлучно пробылъ на этой должности. Труда и заботъ у него была масса. Къ чести его надобно сказать, что онъ все это дѣлалъ просто, естественно, желая только принести посильную пользу дѣлу, по окончаніи котораго настоялъ, чтобы ему не было дано никакой награды. Вообще, думая о Володѣ, котораго я 20-ю слишкомъ годами старше, мнѣ отраднo сознать, при способностяхъ его, то честное и похвальное направленіе, которое руководитъ всѣми его дѣйствіями. Богъ наградилъ его семейнымъ счастьемъ и въ этомъ отношеніи онъ являетъ примѣръ отличнаго семьянина. Вечеромъ, вернувшись изъ оперы около 11 часовъ, пока мы всѣ пили чай въ уютной моей турецкой комнатѣ, приносятъ штукъ пять телеграммъ. Я ихъ получалъ ежедневно до 20 и болѣе, все касающіяся передвиженія войскъ, эвакуаціи больныхъ и проч. Занятый веселымъ разговоромъ, я положилъ телеграммы нераспечатанными около себя; жена моя беретъ одну изъ нихъ и распечатываетъ, говоря, что можетъ быть нужная; я замѣчаю смущеніе ея и, схвативъ телеграмму, читаю уведомленіе В. М. Милютина, что Государю угодно назначить меня командиромъ 13-го корпуса, на мѣсто Гана, съ сохране-

ніемъ должности генераль-губернатора, которую временно исполнять имѣеть генераль Чертковъ. Можно себѣ представить впечатлѣніе, произведенное на насъ всѣхъ этою неожиданною вѣстью. Я не могъ скрыть своей радости и выѣхалъ бы на другой день, если бы не счелъ нужнымъ въ отвѣтной моей телеграммѣ г. Милютину, съ изъясненіемъ моей готовности принять новое назначеніе, испросить указаній Государя: дожидаться ли мнѣ прибытія Черткова для передачи ему дѣлъ, или же ѣхать немедленно въ армію. Вскорѣ, при видѣ доброй жены моей, мнѣ стало даже совѣстно порывамъ моей радости и мы начали обсуждать вопросъ о снаряженіи меня къ отъѣзду. Впрочемъ, вскорѣ жена со собственными ей во всѣхъ важныхъ случаяхъ въ жизни самообладаніемъ и разсудительностью смотрѣла уже на мое новое назначеніе, какъ на средство новаго проявленія моей дѣятельности на пути долга и военной чести.

14, 15 и 16 сентября. Всѣ эти дни проведены въ суетѣ невообразимой. Лишь только 14 числа разнеслась по Кіеву вѣсть о моемъ назначеніи, какъ домъ мой не переставалъ до отъѣзда наполняться посѣтителемъ всѣхъ сословій съ истинно трогательными изъясненіями сожалѣнія о моемъ отъѣздѣ и сочувственными пожеланіями мнѣ счастья на новомъ поприщѣ. Мнѣ совершенно неизвѣстны были причины удаленія ген. Гана отъ командованія 13 корпусомъ; я недоумѣвалъ тоже о поводахъ къ моему назначенію: была ли это мысль собственно Государя или дѣйствовало тутъ постороннее вліяніе. Отчего назначеніе это не послѣдовало раньше, при сформированіи корпусовъ; я бы имѣлъ тогда возможность до открытія еще кампаніи ознакомиться заблаговременно съ ввѣренною мнѣ частью и, особенно, съ новыми порядками и реформами въ войскахъ, ряды которыхъ оставилъ болѣе 15 лѣтъ. Несомнѣнно, что, когда составлялись передъ войною списки корпусныхъ командировъ, имя мое не было включено. Сборы мои къ походу были весьма несложны: не было времени обзаводиться всѣмъ нужнымъ. Камердинеръ мой Семенъ, служившій мнѣ болѣе 10 лѣтъ, отказался ѣхать со мной въ армію, а потому я взялъ съ собою отставного унтеръ-офицера Егорова, завѣдывающаго лампами при домѣ, который замѣнилъ мнѣ во все время пребыванія въ Турціи

и камердинера и дворецкаго. Имущество мое состояло изъ 2 чемодановъ и казачьяго сѣдла. Къ небольшой имѣющейся у меня въ наличности суммѣ 500 руб. я занялъ $1\frac{1}{2}$ тысячи, а жена моя взялась отправить мнѣ впослѣдствіи все, какъ пужное для хозяйства моего, такъ и теплую одежду, съ адъютантомъ моимъ Миллеромъ, который впослѣдствіи долженъ былъ ко мнѣ пріѣхать. Съ собой рѣшилъ взять только адъютанта моего Скарятину, и братъ Володи долженъ былъ доѣхать со мною до Яссы.

Въ эти дни получена отвѣтная телеграмма Милютина, гдѣ вызываюсь немедленно въ армію, не ожидая Черткова, съ которымъ имѣю встрѣтиться въ Кишиневѣ при проѣздѣ и передать все нужное. Я тогда рѣшилъ до Кишинева взять съ собой управляющаго моей канцеляріею Раевского и заготовить записку о болѣе важныхъ вопросахъ по управленію краемъ, на которые лѣтомъ нужно обратить вниманіе временнаго генераль-губернатора и которые могъ бы разъяснить ему Раевскій, слѣдуя съ нимъ обратно въ Кіевъ. Такимъ образомъ, все было рѣшено, и отъѣздъ назначенъ на 17 число, въ виду настойчивости требовавшихъ меня депешъ. Озабоченный положеніемъ жены моей и всѣмъ тѣмъ, что она должна была выстрадать въ разлукѣ со мною и дѣтьми, мы сговорились, чтобы на зиму она переѣхала въ Бухарестъ, гдѣ постоянно могла бы имѣть обо мнѣ вѣсти и куда, можетъ быть, могли навѣщать ее оба наши сыновья, находящіеся въ арміи. Таковы были предположенія, которыми старался успокоить я жену и себя, но которымъ не пришлось осуществиться. Я послалъ обоимъ сыновьямъ письма о своемъ назначеніи. Старшій, командуя эскадрономъ въ С.-Петербургскомъ Уланскомъ полку, долженъ былъ быть уже въ предѣлахъ Румыніи на пути къ Дунаю; младшій же, гардемаринъ, съ гвардейскимъ экипажемъ находился въ Слободзскѣ, гдѣ проѣздомъ я располагалъ съ нимъ видѣться. Нельзя умолчать здѣсь о томъ отрадномъ извѣстіи, которое волновало меня при мысли, что съ обоими единственными сыновьями своими буду стоять въ это знаменательное время въ однихъ рядахъ защитниковъ чести дорогого отечества нашего. Съ гордостью думалъ я объ этомъ и молилъ только Бога, чтобы дать намъ случай и возможность честно исполнить долгъ нашъ передъ Государемъ и Россіей. Жена моя

тщательно и твердо скрываетъ мучительное состояніе своего сердца. Я очень опасаясь не столько минуты разлуки, какъ всего того, что придется ей испытать въ послѣдствіи, т.-е. тревогъ и безпокойствъ отъ неизвѣстности, что съ нами, и отъ тѣхъ часто пускаемыхъ ложныхъ и преувеличенныхъ слуховъ изъ арміи. Добрый Голицынъ, провожающій насъ до станціи Казатина, гдѣ я расстаюсь съ женой, обѣщаетъ послѣ моего отъѣзда остаться еще нѣсколько дней въ Кіевѣ.

17 сентября. Рано утромъ ѣздили съ женой въ Лавру и получили благословеніе митрополита Филофея. Я особенно уважаю эту достойную личность. Ежели, можетъ быть, какъ администраторъ, онъ не соединяетъ всѣхъ нужныхъ качествъ, то какъ человѣкъ и пастырь церкви являетъ собою примѣръ христіанскихъ добродѣтелей. При самой строгой жизни, въ немъ особенно привлекательна его сердечность и простота, и я никогда не забуду того участія и успокоительнаго вліянія, которыя онъ показалъ мнѣ въ тяжкомъ семейномъ горѣ моемъ. Въ 9 часовъ въ домовой нашей церкви была обѣдня и затѣмъ напутственный молебенъ, а въ 10 мы были уже на вокзалѣ. Здѣсь собрались какъ военные, такъ и гражданскіе и много постороннихъ всѣхъ сословій г. Кіева. Мнѣ пріятно было видѣть при этомъ отсутствіе всякой officialности и натяжки, а также убѣдиться, что пребываніе мое въ Кіевѣ принесло хотя какую-нибудь долю добра, судя по сочувственнымъ и искреннимъ выраженіямъ всѣхъ присутствующихъ. Я получилъ нѣсколько образовъ, которые мнѣ поднесли при пожеланіяхъ успѣха и скорого возвращенія. Какъ то, такъ и другое въ рукахъ Божіихъ, лишь бы удалось и на новомъ поприщѣ быть полезнымъ и честно исполнить свой долгъ.

На станціи Казатинъ я простился съ женой, которая пересѣла на встрѣчный поѣздъ, обратно слѣдующій въ Кіевъ. Сегодня день именинъ жены. Я радъ, что хотя въ вагонѣ, но часть дня провелъ съ нею. Тяжела мнѣ была минута разставанія. Жена, какъ и всегда, твердо переносила, по крайней мѣрѣ наружно, свое горе, но я боюсь за послѣдствія, которыя всегда отзываются послѣ испытанныхъ ею потрясеній. Слѣдуя далѣе съ братомъ, Раевскимъ и Скарятиннымъ, на ст. Жмеринка встрѣченъ я былъ

Подольскимъ губернаторомъ С. К. Гудимъ-Левковичемъ, выѣхавшимъ проститься со мною изъ Каменца. Отобѣдавъ вмѣстѣ, выѣхалъ въ дальнѣйшій путь.

18 сентября. Послѣ полудня мы прибыли въ Кишиневъ, гдѣ мнѣ приходилось оставаться до полуночи, чтобы увидѣться съ Чертковымъ. Кишиневъ я видѣлъ прежде, во время пребыванія въ немъ Главной Квартіры, когда все кипѣло жизнью, воодушевлено было надеждою на несомнѣнный успѣхъ и питало такое довѣріе къ своему главнокомандующему. Какъ многое съ тѣхъ поръ измѣнилось. Кишиневъ представлялъ видъ грязнаго обширнаго, захолустнаго города, по которому сновали интендантскіе и госпитальные чиновники и много жидовъ и подозрительныхъ личностей, — агентовъ и сотрудниковъ товарищества и интендантства въ эксплуатаціи довѣрчивой казны и ни въ чемъ неповиннаго солдата. Отобѣдавъ прескверно въ такъ называемомъ мѣстномъ клубѣ, я поѣхалъ навѣстить раненаго Драгомирова. Я нашелъ его относительно въ удовлетворительномъ состояніи и тяжелая рана его въ колѣпо не угрожала уже тяжелыми послѣдствіями. Была полная надежда на сохраненіе ноги. Но я нашелъ Михаила Ивановича въ крайне нервномъ состояніи. Онъ рассказывалъ мнѣ съ критической точки зрѣнія о совершившихся военныхъ дѣйствіяхъ, сдержанно отзываясь о начальникахъ, но превознося съ восторгомъ нашего солдата, прерывая все это слезами и рыданіями. При этомъ немного и рисовался. Жена его, которая была при немъ, мнѣ говорила, что онъ иногда по цѣлымъ часамъ плакалъ.

Я зналъ Драгомирова еще въ Кіевѣ, когда онъ былъ начальникомъ штаба округа при Козляниновѣ, гдѣ онъ орудовалъ всѣмъ дѣломъ, а послѣдніе годы, при умственномъ разстройствѣ Козлянинова, былъ настоящимъ командующимъ войсками. При генералѣ Дрентельнѣ онъ, разумѣется, не могъ уже играть такой роли и вскорѣ по назначеніи 1-го получилъ въ командованіе 14 п. дивизію. Михаилъ Ивановичъ, несомнѣнно, человекъ весьма даровитый и умный, — я полагаю даже и сердечный, способный къ увлеченіямъ, но какъ истый малороссъ — себѣ на умѣ...

Вечеромъ посѣтилъ я Александрѣ Николаевну Нарышкину, которая съ братомъ своимъ Чичеринымъ дѣятельно, а главное

дѣльно, занимается по Красному Кресту. Мужъ ея Еммануиль Дмитріевичъ постоянно паходился въ Яссахъ и съ полнымъ самоотверженіемъ всецѣло посвятилъ себя доброду дѣлу. Онъ отличный, добрый и хорошій человекъ и выполнѣ достойный уваженія. При громадномъ ихъ состояніи и положеніи въ свѣтѣ, удивительна та скромная роль, которую они избрали, для принесенія своей сильной пользы общему дѣлу въ настоящую войну.

Въ 11 часовъ вечера прибылъ поѣздъ изъ Яссы, и въ приготовленной на вокзалѣ отдѣльной комнатѣ я имѣлъ свиданіе съ Чертковымъ, въ присутствіи Раевского... Я полагалъ въ короткое свиданіе наше ознакомить Черткова съ главными насущными вопросами новаго его управленія, но $\frac{3}{4}$ часа, которыя я провелъ съ нимъ, были исключительно посвящены разъясненію на его вопросы о количествѣ получаемого содержанія, о необходимости къ содержанію генераль-губернатора добавить содержаніе командующаго войсками (которое я не получалъ). Затѣмъ его очень интересовалъ вопросъ о занимаемомъ помѣщеніи, на обновленіе котораго намѣревался потребовать отъ министерства денегъ, не смотря на то, что я 10 лѣтъ очень прилично прожилъ въ томъ же генераль-губернаторскомъ домѣ. Его очень заботилъ также вопросъ о почестяхъ, которыя ему должны отдавать, о часовыхъ и т. п. мелочи. Я разстался съ нимъ, поручивъ Раевскому, если пайдетъ возможнымъ, ознакомить его дорогою до Кіева съ моими записками...

Въ полночь я сѣлъ въ проходящій поѣздъ на Яссы и тутъ узналъ, что вмѣстѣ со мной ѣдетъ до Фратешти и далѣе въ Горный-Студень въ главную квартиру великій князь Павелъ Александровичъ съ наставникомъ своимъ, генераломъ свиты Литвиновымъ.

19 сентября. Въ Унгенѣ позавтракавъ съ великимъ княземъ Павломъ Александровичемъ, проѣхали границу Молдавіи и чрезъ нѣсколько минутъ были уже въ Яссахъ, гдѣ пришлось $1\frac{1}{2}$ часа дожидаться срочнаго Румынскаго поѣзда. Съ великимъ княземъ я посѣтилъ довольно хорошо устроенный баракъ Краснаго Креста. Масса раненыхъ и больныхъ наполняла какъ баракъ, такъ и временно разбитыя палатки. Скопленіе неимовѣрное. Изъ Яссы эвакуируютъ въ Россію. Мы застали какъ разъ время перевозки въ лазаретахъ. Въ числѣ сестеръ милосердія встрѣтилъ знакомыхъ

мнѣ: Абазу, вдову князя Голицына, Вревскую, а также сестру мою Мери, которую очень радъ былъ видѣть за настоящимъ дѣломъ послѣ всѣхъ непрактическихъ и филантропическихъ дѣйствій. Слава Богу, она здорова; я радъ, что братъ Владиміръ, заступающій мѣсто управляющаго Краснымъ Крестомъ въ Яссахъ, будетъ съ нею. Видѣлъ, дѣйствительно, съ какимъ самоотверженіемъ сестры милосердія и нѣкоторые члены Краснаго Креста исполняютъ свое дѣло; я положительно начинаю мириться съ этимъ учрежденіемъ и сознаю его несомнѣнную пользу. До того, признаюсь, сталкиваясь съ модными представителями Краснаго Креста, сопровождавшими санитарные поѣзда, а также получивъ весьма невыгодное мнѣніе о дѣятельности провинціальныхъ комитетовъ общества, гдѣ интрига и мелочное самолюбіе затушило должный интересъ къ дѣлу, я скорѣе склоненъ былъ думать, что учрежденіе это болѣе вопросъ моды и желанія выслужиться, чѣмъ истинно серьезное учрежденіе. Ежели это отчасти оказалось и справедливымъ въ отношеніи къ комитетамъ въ провинціи, и особенно въ Петербургѣ, то на настоящемъ поприщѣ дѣятельности, т.-е. въ арміи и въ тылу оной, всѣ члены общества оказывали положительно несомнѣнную услугу страждущимъ и за рѣдкими исключеніями оставили въ войскахъ самую лестную и благодарную о себѣ память. Замѣчательно, что по поговоркѣ (*noblesse oblige*) лица, по состоянію и свѣтскому положенію своему, поставленные выше другихъ являли собою примѣръ самаго беззавѣтнаго исполненія долга. Заслуживало полного уваженія видѣть, какъ личности, воспитанныя въ довольствіи и роскоши, переносили всѣ лишенія, имѣя въ виду одно лишь дѣло. Претензіи, недоразумѣнія и жалобы являлись только со стороны лицъ, меньше всего имѣющихъ на то право. Громадныя средства общества служили весьма важною подмогою дурно снабженнымъ, а еще хуже управляемымъ военнымъ госпиталямъ. Первое время пропитанное бюрократизмомъ медицинское начальство, строго ревнуя свои права, относилось враждебно къ Красному Кресту, отказываясь отъ предлагаемой помощи, но въ послѣдствіи силою обстоятельствъ оно должно было измѣниться. И Красный Крестъ, не входя по управленію госпиталей, снабженіемъ оныхъ бѣльемъ, матеріалами, а въ особенности персоналомъ сестеръ ми-

лосердія, значительно способствовалъ облегченію безвыходнаго положенія больныхъ и раненыхъ. Простившись съ сестрою и братомъ, я размѣнялъ въ казначействѣ на золото деньги и въ 3 часа выѣхалъ далѣе.

На станціи Текучъ я надѣялся видѣть старшаго сына, который стоялъ съ полкомъ въ 15 верстахъ отъ станціи въ с. Лашты. Я послалъ за 4 дня телеграмму коменданту въ Текучъ съ просьбою вызвать сына, но телеграмма не была получена, и благодаря этой неисправности мнѣ удалось только по окончаніи войны уже въ С. Стефано видѣть сына. Что за безнаказанное безобразіе и равнодушіе нашихъ управленій къ интересамъ публики и частныхъ лицъ?! Впрочемъ, слѣдованіе съ самаго Кіева должно было убѣдить меня въ томъ, что военное серьезное время нисколько не измѣнило обычныхъ пріемовъ нашихъ управленій. Въ Унгенахъ лежалъ цѣлый складъ посылокъ и до 18 т. писемъ въ армію, неразосланныхъ по назначенію. Тотъ же порядокъ и въ Румыніи, гдѣ только паши почталіоны. Впослѣдствіи я могъ убѣдиться, что только посылая письма съ адресами на иностранномъ языкѣ черезъ Румынскую почту, можно было рассчитывать на правильную доставку. Весь путь къ Бухаресту мы встрѣчали транспорты съ ранеными, ожидающіе на станціи по нѣсколькимъ часамъ очереди отправленія, причемъ люди по суткамъ не получали пищи. Товарные поѣзда, слѣдующіе въ армію, перепутаны были до нельзя. Часто отцѣплялись, по неосмотрительности командировъ или начальниковъ станцій, вагоны съ кладью и отправлялись обратно съ Унгена. Цѣлые мѣсяцы приходилось иногда разыскивать затерянные, весьма нужные для войскъ, предметы. Можно себѣ представить, какое вниманіе обращалось на частную собственность, если такъ поступали съ казеннымъ имуществомъ. На каждой станціи назначены были отъ правительства коменданты изъ фронтовыхъ офицеровъ, незнакомыхъ ни съ языкомъ, ни съ желѣзнодорожными порядками. Кромѣ того, какъ всегда у насъ, на нихъ было столько возложено обязанностей и формальныхъ отчетностей, что эти труженики положительно теряли головы посреди окружающаго ихъ хаоса. При всей энергіи и настойчивости, достойной А. Р. Дренгельна, врядъ ли ему удастся въ корни измѣнить зло. Принятое имъ послѣдство

слишкомъ безобразно, и неблаговидныя условія, заключенныя полевымъ штабомъ съ правленіемъ Румынскихъ дорогъ, возмутительныя контракты съ подрядчиками и бюрократическое, умертвляющее все живое, отношеніе начальства къ дѣлу будутъ служить постоянною преградой всѣмъ разумнымъ и благимъ начинаніямъ его.

20 сентября. Къ сожалѣнію, я ночью проѣхалъ Галацъ и Борбошскій мостъ и не могъ въ этотъ разъ осмотрѣть столь интересующую меня мѣстность. Съ разсвѣтомъ мелькнула передъ нами грязная Плоешта, а въ часъ дня поѣздъ прибылъ въ Бухарестъ, гдѣ приходилось до вечера ждать отправления въ Журжевъ. На вокзалѣ неожиданно и несказанно обрадованъ я былъ встрѣтить Колю, который, вызванный изъ слободки добрымъ Дрентельномъ, ожидалъ меня по выходѣ изъ вагона. Въ приготовленномъ для меня номерѣ я переодѣлся, и мы отправились завтракать къ Александру Романовичу. Я нашелъ его крайне истомленнымъ и озабоченнымъ всѣмъ тѣмъ, что приходилось ему испытывать. Я воображалъ, какъ честная натура его и понятія о дисциплинѣ и порядкѣ должны были возмущаться отъ существующаго хаоса. Его особенно стѣсняли отношенія его къ румынскимъ властямъ, безчестность и двуличность министровъ, утратившихъ, какъ вообще и все растлѣнное румынское общество, всѣ качества патріархальнаго первобытнаго народа, усвоившаго подъ лоскомъ цивилизаціи самыя низкія и позорныя стороны образованнаго запада. Ко всему этому растлѣвающее вліяніе евреевъ, царствующихъ въ Румыніи надъ всѣмъ и надъ всѣми. Дрентельнъ, однакожъ, твердо старается водворить порядокъ; онъ еще недавно на должности, но во многомъ успѣлъ: по крайней мѣрѣ изъ Бухареста изгоняется не мало офицеровъ. По жел. дор. надѣется также ввести хотя какой-либо порядокъ. Главнымъ препятствіемъ Дрентельну служитъ отсутствіе всякой поддержки со стороны полевого штаба, несмотря на столь щедро рассыпаемыя увѣренія въ содѣйствіи. Оно и понятно. Слишкомъ многихъ интересы связаны съ тѣмъ, чтобы не обнаружить прошлое и не открыть злоупотребленій настоящаго. Вообще положеніе Дрентельна и тяжкое и незавидное. Задача его въ высшей степени не благодарная, а по характеру своему, особенно при отсутствіи связей и, скажу даже, по причинѣ скрытности его,—

думаю, что мѣсто это наживетъ ему враговъ; любя Дрентельна, отъ души желаю ему скорѣе другого назначенія. Онъ, впрочемъ, и самъ такъ понимаетъ положеніе свое.

Посѣтилъ я въ Бухарестѣ нашего канцлера князя Горчакова, проживающаго въ домѣ нашего генеральнаго консульства.

При немъ Фридрихъ и нѣсколько чиновниковъ. Онъ принялъ насъ, какъ всегда, съ особеннымъ расположеніемъ. Голова у него совершенно свѣжа и сужденія большею частью вѣрны; но какъ и всегда, самообольщеніе полное, и въ разговорѣ, продолжавшемся около часу, почти все говорилъ о себѣ. Прицаля увлеченіе, съ которымъ объявлена была война противъ его убѣжденія, — легкомысліе, съ которымъ была она начата при недостаточныхъ военныхъ силахъ, въ чемъ всецѣло обвинялъ Игнатьева, и наконецъ критиковалъ не безъ основанія самыя военныя операціи, за недостаточную ширину операціонной базы. Онъ весьма пѣжно обнялъ и благословилъ меня, и я расстался съ этимъ, въ свое время, несомнѣнно полезнымъ и замѣчательнымъ Русскимъ Государственнымъ дѣятелемъ. Но Горчаковъ не сумѣлъ оставить во время столь блестяще-пройденное имъ поприще; онъ положительно пережилъ себя, и теперь общественное мнѣніе, столь всегда склонное забывать прежнія заслуги человѣка, имѣетъ только поводъ ставить канцлеру въ укоръ настоящія его старческія слабости, мелкое тщеславіе, которое уже не окупается благопріятными для Россіи результатами.

Г. Бухарестъ сдѣлалъ на меня впечатлѣніе провинціального глухого города со столичными претензіями. Рядомъ съ роскошными магазинами, ресторанами и гостинницами главной улицы „Магошой“ — тянутся цѣлыя кварталы безобразныхъ и бѣдно застроенныхъ, съ отсутствіемъ мостовой, улицъ, могущихъ съ усѣхомъ соперничать съ кварталами какого-нибудь города — Тамбова, Кишипева и другихъ подобныхъ богоспасаемыхъ городовъ обширной Руси нашей.

Къ тому же настоящее военное время придало Бухаресту особенный характеръ, — тотъ, который городъ получаетъ во время сезона или во время ярмарки. Наплывъ временнаго населенія громаднѣй. Всѣ возможныя удовольствія предоставляются рус-

скимъ посѣтителемъ, столь падкимъ на нихъ, для эксплуатаціи ихъ кармановъ. Женщины легкаго поведенія со всѣхъ сторонъ свѣта, повидимому, стеклись въ Бухарестъ, соперничая съ легчайшимъ поведеніемъ румынокъ, обирая столь падкихъ на соблазнъ русскихъ. Рестораны и игорные дома переполнены офицерами, проматывающими не только всѣ свои, но часто и всѣ казенныя, порученныя имъ, деньги, въ ожиданіи суда и всѣхъ послѣдствій. Но зато было гдѣ расходиться широкой русской натурѣ. Но возмутительнѣе всего былъ цинизмъ интендантскихъ чиновниковъ, подрядчиковъ и т. п. казнокрадовъ. Увѣренные въ безнаказанности, они самымъ нахальнымъ образомъ сорили неправильно нажитыми деньгами.

Всѣ обзавелись любовницами и открыто раззорялись на нихъ. Я обѣдалъ съ Колей и Фридрихсомъ въ ресторанѣ Гюго, передъ отправленіемъ на желѣзную дорогу.

Во время обѣда вошелъ къ намъ, въ петрезвомъ видѣ, извѣстный Соллогубъ. Я его зналъ съ молодости... Въ 6 часовъ вечера мы выѣхали съ Колей на Журжево. Добрый Дрентельпъ пришелъ проводить меня своими искренними и дружескими пожеланіями, которымъ я несомнѣнно вѣрю.

21 сентября. Въ Фратештахъ в. кн. Павелъ Александровичъ оставилъ поѣздъ и на почтовыхъ прослѣдовалъ въ Горный-Студень; я же ночью, пробравшись черезъ Журжево до Слободзска, переночевалъ въ лагерѣ моряковъ, у Дмитрія Захаровича Головачева, командира моряковъ. Здѣсь расположенъ отрядъ Г. Аллера, при которомъ со штабомъ временно расположены 2 роты гвардейскаго экипажа. Лагерь чрезвычайно живописно и удобно расположенъ въ небольшой дубовой роіцѣ, впереди которой установлены, противъ Рушука, по берегу Дуная осадныя наши батареи, которыя, въ ожиданіи общей бомбардировки, изрѣдка пускаютъ снаряды въ Рушукъ съ цѣлью пристрѣлиться. Этими выстрѣлами уже произведено нѣсколько поврежденій въ городъ и сожжена большая паровая мукомольная мельница.

Сегодня день 25-лѣтія моей свадьбы и я очень радъ, что при тяжеломъ настроеніи, въ которомъ сегодня нахожусь, думая о доброй женѣ моей, мнѣ приходится день этотъ проводить вмѣстѣ

съ сыномъ и въ семьѣ добрыхъ и славныхъ моряковъ гвардейскаго экипажа. Я намѣревался рано утромъ ѣхать, но моряки не хотѣли отпустить меня безъ завтрака, который они отлично устроили въ рощѣ, въ импровизированной столовой. Этимъ, кажется, также хотѣли моряки отплатить мнѣ за гостепріимство, оказанное мною нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ гвардейскому экипажу, при слѣдованіи его черезъ ю.-з. край па Дунай. Я тогда воспользовался остановкою на станціи Жмеринка на полусутокъ экипажа, чтобы дать обѣдъ всѣмъ нижнимъ чинамъ и весьма роскошный завтракъ офицерамъ на станціи, и тогда же подъ впечатлѣніемъ общаго задушевнаго настроенія проводилъ экипажъ до Яссы и вернулся въ Кіевъ. Вообще знакомство мое съ обществомъ офицеровъ гвардейскаго экипажа оставило во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе. Кромѣ замѣчательнаго товарищества и семейной обстановки, въ экипажѣ поражаетъ особенный типъ порядочности въ отношеніяхъ между офицерами и глубокое разумное отношеніе къ службѣ и любимому ими морскому дѣлу. Послѣдніе подвиги отдѣльныхъ морскихъ офицеровъ на Дунаѣ еще болѣе возвысили духъ этой отборной части нашего флота и каждый офицеръ только и мечтаетъ объ оказаніи какого-либо отчаяннаго подвига на сушѣ или на водѣ. Послѣ завтрака я отправился въ путь съ Колей на Петрашаны, гдѣ находились двѣ роты экипажа, въ числѣ коихъ и та, въ которой состоялъ сынъ. Моряки, преобразившись въ кавалеристовъ, версты 4 провожали меня верхомъ, и храбрость, съ которою они скакали по неровной мѣстности, могла только объясниться полнѣйшимъ ихъ незнаніемъ верховой ѣзды.

Довольно поздно вечеромъ прибылъ я въ Петрашаны и, поужинавъ съ моряками расположенныхъ здѣсь двухъ ротъ въ устроенной ими, такъ называемой, каютъ-компаніи, переночевалъ у сына въ грязной румынской избѣ. Здѣсь тоже пріятное впечатлѣніе вынесъ я именно изъ семейно-товарищескихъ отношеній офицеровъ между собою. Мнѣ особенно пріятно и отрадно было видѣть, какъ хорошо себя поставилъ между товарищами молодой мой гардемаринъ. Дай Богъ, чтобы хорошая среда, въ которую онъ попалъ, укрѣпила его въ добрыхъ началахъ къ честному исполненію своего долга. Моряки въ Петрашанахъ заняты устройствомъ переправы черезъ

Дунай. Крайне изнурительныя работы по набивкѣ свай въ болотистомъ грунтѣ низменностей Дуная сильно вліяютъ на здоровье людей и около 30⁰/₀ паличнаго состава командъ страдаютъ лихорадкою.

22 сентября. Съ разсвѣтомъ выѣхалъ я далѣе въ напѣтой мною коляскѣ изъ Журжева за непомѣрно высокую плату до Зимницы. Коля провожаетъ меня до этого пункта, гдѣ имѣетъ порученіе въ морскую команду, стоящую при Мостѣ. Погода измѣнилась: идетъ мелкій дождь и жирная румынская почва совершенно растворилась. Улицы Зимницы представляли сплошныя потоки грязи и нечистотъ. Нѣльзя себѣ представить ничего отвратительнѣе и безобразнѣе Зимницы. Здѣсь скучены на переправѣ въ городъ всевозможныя транспорты и обозы, слѣдующіе въ армію. Изъ-за Дуная непрерывно слѣдуютъ вереницы повозокъ съ больными и ранеными, которыхъ сортируютъ для эвакуаціи, въ цѣломъ кварталѣ лазаретныхъ палатокъ, расположенныхъ на равнинѣ за городомъ. Самый городъ представляетъ собою все, что можетъ придумать отвратительный развратъ во всѣхъ его видахъ для безнаказанной эксплуатаціи христіанскаго, но легкомысленнаго русскаго воинства. Что ни домъ, то кабакъ или грязный трактиръ съ рулеткой и шулерской карточной игрой. По колѣна въ грязи, снуютъ по улицамъ и заманиваютъ въ отвратительныя ловушки военныхъ распутныя женщины въ рубищахъ и въ шелковыхъ платьяхъ. Вездѣ гремитъ, слышится отвратительная жидовская или румынская скрипка, сиплое пѣніе полуньяныхъ женскихъ голосовъ. Разгулъ невообразимый. Цѣны на все невозможныя. Мнѣ говорили, что три низенькія грязныя комнаты подъ трактиръ нанимались за 200 червонцевъ въ мѣсяцъ. Можно себѣ представить, какъ это все возмѣщалось съ посягателей этикъ вертеповъ. Сколько несчастныхъ, можетъ быть, и хорошихъ, но слабыхъ натуръ поглотила Зимница за эту войну. Нѣсколько было самоубійствъ офицеровъ, проигравшихъ казенныя деньги. Остается удивляться только тому, что начальство арміи, такъ усердно заботящееся объ интересахъ подрядчиковъ и поставщиковъ провіанта, такъ мало думало о здоровьи солдатъ и чести офицеровъ, посѣщавшихъ Зимницу.

Простившись съ Колей, я позавтракалъ съ нимъ у лейтенанта

Кригера и на почтовыхъ переправился черезъ Дунай. Не заѣзжая въ штабъ, подпавшись на гору, я могъ подробно осмотрѣть всю мѣстность нашей переправы и оцѣнить всѣ затрудненія, которыя должны были испытать храбрыя войска наши, при совершеніи славнаго подвига. Вся мѣстность праваго берега Дуная къ Систову до того пересѣчена оврагами, канавами и террасами садовъ, что надо удивляться, какъ войска наши, совершивъ даже отчасти незамѣтно переправу, могли овладѣть, даже при слабомъ сопротивленіи турокъ, этими природными препятствіями. Самое веденіе дѣла переправы и трудное исполненіе оной, поистинѣ, составляютъ замѣчательныя страницы въ лѣтописи военной исторіи нашей, которыми по справедливости можетъ гордиться русская армія. Съ другой стороны, первая удача эта, можетъ быть, имѣла вліяніе на то легкомысліе, съ которымъ ведены были дальнѣшнія дѣйствія компаніи, отразившейся столь гибельными послѣдствіями и неудачами подъ Плевной.

Перемѣнивъ лошадей въ полуразрушенной, по всей вѣроятности, проходящими нашими войсками д. Царевкѣ, я къ 4 часамъ дня, по трудности дороги и изнуренію лошадей, успѣлъ только пріѣхать въ Горный-Студень. По пути обогналъ я финскій стрѣлковый гвардейскій баталіонъ. Мусульманская часть Горнаго-Студня совершенно разорена въ уровень земли, уцѣлѣвшія же зданія большею частью занимаютъ главной императорской квартирой. Конвой и часть даже штабныхъ офицеровъ помѣщаются въ палаткахъ, въ сторонѣ же отъ селеній расположены лазареты, — интендантскія и краснаго креста. Я остановился въ палаткѣ у флигель-адъютанта Н. П. Демидова и, наскоро переодѣвшись, поспѣшилъ до обѣда явиться Государю. Скромный домъ, состоящій изъ 3 комнатъ верхняго этажа, занимаемыхъ Государемъ, и нижняго, въ которомъ помѣщался Г. Адлербергъ и Милютинъ, ничѣмъ не разпился отъ прочихъ домовъ селенія. Государь немедленно принялъ меня и, сердечно обнявъ, сказалъ, что онъ не ошибся, былъ увѣренъ, что по первому зову его я приму назначеніе въ армію, хотя и ниже должности генераль-губернатора, которую я занималъ въ Кіевѣ. Я горячо благодарилъ Государя за такое обо мнѣ мнѣніе, считая за честь въ такое тяжкое время въ какомъ бы то ни было

званіи приипмать участіе въ великомъ, предстоящемъ намъ, дѣлѣ. А затѣмъ болѣе $\frac{1}{2}$ оставался я наединѣ съ Государемъ, и съ тою обаятельною простотою, которую онъ въ извѣстныхъ случаяхъ умѣетъ принимать, онъ подробно говорилъ мнѣ о послѣднихъ дѣйствіяхъ, со слезами выражалъ все, что онъ испыталъ подъ Плевною, сознавая необходимость ожидать резервовъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и недостаточность тѣхъ средствъ, съ которыми начата была кампанія. Государь говорилъ мнѣ, что съ прибытіемъ всей гвардіи онъ надѣется послать подкрѣпленіе Наслѣднику и тѣмъ вывести отрядъ Его Высочества изъ той пассивной роли, на которую онъ обреченъ обстоятельствами. И Государь поручилъ мнѣ даже передать это Наслѣднику. Вообще впечатлѣніе, произведенное на меня Государемъ, было, ежели могу выразиться, крайне трогательное. Онъ представлялся въ глазахъ моихъ не державнымъ повелителемъ, а человѣкомъ съ самымъ мягкимъ, чувствительнымъ сердцемъ.

Все, что онъ нравственно испыталъ, оставило, на мой взглядъ, глубокіе слѣды на немъ. Я пашелъ его сильно похудѣвшимъ и страдающимъ одышкою. Вообще болѣзненный видъ его еще болѣе заставлялъ уважать въ немъ ту твердость духа, которую я и не подозрѣвалъ. Онъ говорилъ твердо, спокойно, покоряясь обстоятельствамъ и надѣясь на милость Бога въ будущемъ.

Его страшно мучаютъ понесенныя нами потери, особенно 30 августа подъ Плевной. Избѣгая порицанія кого-либо въ этомъ несчастномъ дѣлѣ, онъ плакалъ всякій разъ, когда вспоминалъ о безплодныхъ жертвахъ этого дня. Вообще нервная система его сильно была потрясена. Оплативши слезами эту физическую дань природѣ, онъ вновь нравственно укрѣпился и съ полнымъ самообладаніемъ взиралъ на будущее. Я обѣдалъ у Государя въ томъ домѣ, въ маленькой комнатѣ, служившей ему и пріемной и кабинетомъ. Въ ней могли помѣститься четыре человѣка. Обѣдали Адлербергъ и Милютинъ. Государь, по случаю простуды своей, выходилъ только къ завтраку за общій столъ, сервированный въ большой палаткѣ, и уже нѣсколько дней, по случаю холодныхъ вечеровъ, обѣдалъ отдѣльно—у себя въ квартирѣ. Въ этотъ вечеръ игралъ я въ карты съ Государемъ и потому только мелькомъ видѣлъ

нѣкоторыхъ лицъ свиты и слыхалъ подробности всего предшествоващаго. Завтра всѣхъ увижу и многое что разузнаю. Здѣсь мнѣ придется пробыть до послѣ завтра, ибо въ этотъ день только пріѣдетъ главнокомандующій изъ подъ Плевны. Явившись ему, мнѣ только можно будетъ ѣхать для пріема 13 корпуса въ отрядъ Наслѣдника.

23 сентября. Весь день провелъ въ главной квартирѣ. Видѣлся и переговорилъ со всѣми и благословилъ судьбу, что мнѣ не приходится жить въ этой растлѣвающей сферѣ. Что за эгоизмъ, уныніе, страшный пессимизмъ и отсутствіе всякаго патріотическаго чувства между этими господами?! Всякій думалъ пожать легкіе лавры, состоя при милости на кухнѣ, и пожаловать затѣмъ въ Петербургъ и судить и рядить о дѣйствіяхъ всѣхъ и каждого. Всѣ эти военные дилетанты надѣялись, что Государь останется при арміи весьма короткое время; но обстоятельства сложились иначе. При первыхъ лишеніяхъ и препятствіяхъ, разочаровавшись въ своихъ соображеніяхъ, эти господа только думаютъ, какъ бы скорѣе вернуться къ своей пустой безцвѣтной петербургской жизни. Многіе уже оставили главную квартиру подъ предлогомъ болѣзни и сегодня мнѣ удалось, по случаю также отъѣзда изъ главной квартиры генер.-адъют. Радзивилла, очень удачно за 5000 ф. купить у него фургонъ съ 4 упряжными лошадьми, тройку отличныхъ верховыхъ донцовъ съ сѣдлами, палатку, вьючныя сѣдла и другія принадлежности.

Замѣчательный антагонизмъ существуетъ между главною квартирою и штабомъ главнокомандующаго. Нѣтъ обвиненій, интриги и сплетенъ, которыя бы не сыпались на таборъ великаго князя, расположенный отдѣльно отъ главной квартиры за оврагомъ, раздѣляющимъ д. Горный Студень на двѣ части. Одинъ Мезенцевъ смотритъ серьезно на дѣло, не съ точки военныхъ дѣйствій, а особенно имѣя въ виду то впечатлѣніе, которое неудачи наши, а особенно неурядицы и лишенія арміи, произведутъ въ Россіи. Онъ не безъ основанія высказывалъ мнѣ опасенія свои, что каковъ бы ни былъ исходъ кампаніи, послѣдствія оной отзовутся въ Россіи общимъ порицаніемъ и неудовольствіемъ противъ правительства. Это вѣрно и совершенно понятно. Мы видѣли, что какъ

послѣ славной отечественной войны 12 года, такъ и неудачной Крымской кампаніи въ обществѣ проявлялось усиленное броженіе умовъ, критическое отношеніе къ дѣйствіямъ правительства и токъ мыслей къ измѣненію порядка или внутренней системы, или внешней политики, по опыту признанныхъ несоотвѣтствующими или несостоятельными. Въ такое напряженное время, какъ война, каждому поставленному лицомъ къ лицу съ дѣломъ, отъ солдата до старшаго начальника, сколько придется перестрадать и передумать. Невольно свойственныя намъ въ обыкновенное время равнодушіе и рутинное ко всему отношеніе замѣняются болѣе критическимъ и аналитическимъ взглядомъ на дѣло. Каждый воочію видитъ недостатки существующихъ порядковъ, на себѣ испытываетъ злоупотребленія, о которыхъ ежели прежде и зналъ, то только по слуху; каждый вблизи видитъ и оцѣниваетъ начальника, которому вѣрена судьба подчиненныхъ и, къ сожалѣнію, часто весьма основательно составляютъ о нихъ самое невыгодное мнѣніе. Тутъ же проявляются послѣдствія и самолюбія и честолюбія многихъ и справедливое негодованіе армейскихъ тружениковъ арміи противъ пристрастія и интриги, доставляющихъ столь видную и незаслуженную роль многимъ недостойнымъ. Все это при счастливой кампаніи забывается и прикрывается успѣхомъ; но припоминается еще съ большею силою по возвращеніи домой, — и накопленное неудовольствіе быстро распространяется въ обществѣ и многое неизвѣстное разоблачается и порождаетъ то броженіе умовъ, тотъ новый токъ мыслей, который проявляется въ обществѣ послѣ каждой войны. Такое, можно сказать, противоправительственное направление еще болѣе развивается потому, что каждый участвующій въ войнѣ испробовалъ свои нравственныя силы; привыкъ къ извѣстнаго рода самостоятельности и самодѣятельности; получилъ о своемъ человѣческомъ достоинствѣ, можетъ, и преувеличенное понятіе, но тѣмъ не менѣе вызвалъ на время апатическую русскую натуру изъ этой свойственной ей халатности и роли автомата. Опять-таки по русской натурѣ все это не пускаетъ глубокихъ корней, — лишь бы посудить, покричать, покритиковать, и затѣмъ большинство впадаетъ въ прежнюю апатію. Но этимъ возбужденнымъ переходнымъ состояніемъ и пользуются серьезные агитаторы, чтобы вербовать

болѣе пылкіе и незрѣлые умы для содѣйствія ихъ преступнымъ цѣлямъ — и здѣсь опять необузданные настоящимъ серьезнымъ воспитаніемъ и образованіемъ русскіе соціалисты проявляются въ самой дикой, безобразной и крайней формѣ.

Сегодня передъ завтракомъ я былъ призванъ опять къ Государю и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ о настоящемъ положеніи дѣлъ и, какъ вчера, остался подъ обаяніемъ достойнаго его спокойствія при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Онъ самъ, повидимому, понимаетъ, что несмотря на затруднительное его положеніе въ арміи, присутствіе его необходимо, чтобы сдерживать всѣ интриги... Но невольно приходитъ на мысль все то, что долженъ выстрадать въ этихъ обстоятельствахъ Государь и человѣкъ. Сегодня видѣлся я также съ Милутинымъ — онъ крайше сдержанъ... Сегодня присутствовалъ я на смотрѣ Финскаго стрѣльковаго баталіона; затѣмъ ѣздилъ въ лагерь стрѣлковой бригады. Что за молодцы эти стрѣлки и какъ неподдѣльно и восторженно они окружили и привѣтствовали Государя. Оттуда проѣхали въ госпитали, гдѣ государь, со свойственною ему чувствительностью, обходилъ всѣхъ тяжело раненныхъ и съ особымъ участіемъ обращался къ каждому изъ нихъ. Здѣсь я видѣлъ несчастнаго стрѣльковаго прапорщика Ковалева съ оторванною ногою. Я его зналъ въ Кіевѣ, гдѣ передъ отъѣздомъ въ походъ онъ поручилъ старуху мать попеченіямъ жены моей. Мнѣ удалось заинтересовать Государя трогательными отношеніями этого молодого человѣка, содержавшаго изъ жалованья своего престарѣлую больную мать, и Государь немедленно приказалъ выдать ему пособіе. Я успѣлъ сегодня подробно написать женѣ и сообщилъ свѣдѣнія о Ковалевѣ. Обѣдалъ опять у Государя и вечеромъ игралъ съ нимъ въ карты. Ночью ожидаю пріѣзда изъ Плевны Главнокомандующаго; завтра явлюсь ему и надѣюсь выѣхать. Тяжело и душно въ Штабной атмосферѣ Горнаго Студня.

24 сентября. Погода отвратительная, сильный вѣтеръ, холодъ. Со свѣтомъ вставши и сдѣлавши всѣ приготовленія къ отъѣзду, отправился въ штабъ Главнокомандующаго. Сначала видѣлъ Непокойчицкаго, который на всѣ мои распросы и вопросы отвѣчалъ уклончиво или глубокомысленно молчалъ. Роль сфинкса, которую

онъ, повидимому, играетъ, прерывается только, какъ мы говорили, тогда, когда дѣло идетъ объ интересахъ Товарищества, такъ возмутительно относящагося къ продовольствію арміи, и правахъ того же Товарищества... Я зналъ его, въ 45 году, во время Даргинской экспедиціи полковникомъ и и. д. начальника штаба при г. Лидерсѣ. Въ то время, при корыстолюбивомъ отношеніи къ своему корпусу генерала Лидерса, несмотря на несомнѣнные его дарованія и личныя достоинства, г. Непокойчицкій пользовался на Кавказѣ безукоризненною репутаціею... Тяжело было слышать всѣ обвиненія, которыя, можетъ быть и съ преувеличеніемъ, сыпались на Непокойчицкаго по продовольствію арміи и, вообще, по спеціальному его назначенію. Было ли это послѣдствіемъ преклонныхъ лѣтъ Непокойчицкаго, личныхъ его интересовъ или другихъ причинъ—трудно судить, въ виду того тяжкаго обвиненія, которое падало бы на безупречную до сего времени личность; но нельзя не согласиться, что образъ дѣйствій начальника полевого штаба во все время кампаніи подавалъ поводъ къ подобнымъ, можетъ быть и злопамѣрнымъ, толкамъ объ немъ. Другая личность, игравшая роль при великомъ князѣ, но отчасти въ послѣднее время утратившая свое вліяніе, былъ помощникъ начальника штаба арміи, генералъ Левицкій. Нѣтъ самыхъ оскорбительныхъ для военной чести офицеровъ предположеній, которыя бы не относились къ Левицкому. Неудача Плевны и другія дѣла—всѣ приписывались его вліянію. При этомъ выставлялась и польская національность, какъ Непокойчицкаго, такъ и Левицкаго, какъ причина нашихъ неудачъ. Особенно въ Россіи, не говоря объ арміи, мнѣніе это находило отголосокъ. Въ этомъ отношеніи, сколько я понимаю, всѣ эти обвиненія лишены всякаго основанія и объясняются тѣмъ, что во всѣхъ войскахъ въ мірѣ всякая неудача объясняется въ массахъ словомъ измѣна. Если во всемъ интендантскомъ и хозяйственномъ управленіи арміи преобладали поляки, то это объясняется склонностью этой націи искать всегда болѣе выгодныхъ нестроевыхъ мѣстъ, можетъ быть, пристрастіемъ Непокойчицкаго къ своимъ единоплеменникамъ, но никакъ не политическими цѣлями его. Что касается до Левицкаго, то сколько я его понималъ и узналъ впоследствии,—это типъ офицера генеральнаго штаба, дополненный

самоувѣренностью, нахальствомъ и непрактичностью профессора военной академіи. Левицкаго считаю я человѣкомъ безъ всякихъ убѣжденій. Отъ природы въ высшей степени разсѣянъ, онъ какъ физически, такъ и нравственно неряшливъ и, со свойственной полку подобострастностью, имѣетъ въ виду только выслужиться и сдѣлать карьеру. Надменный съ младшими, заискивающій въ старшихъ или пужныхъ ему людяхъ, въ вышней степени суетливый, непрактичный и вмѣстѣ съ тѣмъ самонадѣянный, Левицкій умѣлъ вселить къ себѣ общее всѣхъ нерасположеніе и составить незавидную и неблаговидную репутацію въ арміи. При такомъ взглядѣ моемъ на Левицкаго весьма понятно, что слишкомъ много было бы ему чести приписывать какое бы то ни было значеніе съ серьезною цѣлью. Весь прочій составъ штаба мнѣ отчасти былъ знакомъ изъ Петербурга и по Кишиневу, куда я ѣздилъ изъ Кіева на свиданіе съ великимъ княземъ. Въ ожиданіи пріема главнокомандующаго, я, пивши чай со всѣми этими господами, представляющими въ глазахъ моихъ скорѣе странствующую труппу какого-нибудь цирка, чѣмъ штабъ главнокомандующаго арміей, могъ убѣдиться, насколько справедливы мнѣнія офицеровъ арміи о большей части членовъ этой странствующей труппы. Легкость, нахальство, рѣзкость сужденій, которыя я слышалъ между ними о лицахъ, отсутствіе всякаго дѣловаго отношенія къ дѣлу, мальчишество и хвастовство съ полнымъ пренебреженіемъ и порицаніемъ всего того, что не относилось къ полемому штабу, — вотъ картина, которая представилась мнѣ въ сборной столовой палаткѣ главнокомандующаго. Слѣшу оговорить объ исключеніяхъ и такихъ достойныхъ личностяхъ, какъ честный генералъ А. А. Галль, который нравственно страдаетъ отъ недостойной обстановки, скромномъ адъютантѣ в. князя Лясковскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, составлявшихъ отрадное исключеніе среди пустой, искавшей только карьеры, не разбирая средствъ, молодежи, окружающей великаго князя. Наконецъ, около 9 часовъ утра главнокомандующій прінялъ меня въ его кибиткѣ. Добрый, привѣтливый, какъ всегда, онъ встрѣтилъ меня и съ полною наивною откровенностью высказывалъ затруднительное положеніе свое посреди постороннихъ вліяній. Онъ удивлялся, почему его высочество, съ прибытіемъ

гвардіи во ввѣренный ему восточный отрядъ, не просить начальства надъ гвардейскимъ своимъ корпусомъ. Не зная положительно причинъ, вызвавшихъ отмѣну новаго назначенія Наслѣдника, я возразилъ однакожь, что вполне объясняю это неприличіемъ для Наслѣдника русскаго престола находиться со своимъ корпусомъ у Плевны подъ начальствомъ князя Румынскаго. Надобно сказать, какъ узналъ я потомъ, что комбинаціи эти были составлены въ полевомъ штабѣ. Назначеніе мое командиромъ 13 корпуса принадлежитъ полной инициативѣ Государя съ согласія главнокомандующаго и, какъ говорили мнѣ, помимо военнаго министра. Предполагалось мнѣ замѣнить Наслѣдника въ командованіи восточнымъ отрядомъ, что впрочемъ сказалъ мнѣ и самъ Государь въ тотъ же день, когда я ему откланивался. Наслѣдникъ съ достоинствомъ отклонилъ отъ себя командованіе гвардейскимъ корпусомъ при подобныхъ условіяхъ, выставляя на видъ, что, въ виду ежедневно ожидаемыхъ наступательныхъ дѣйствій значительной арміи Мехмети-Али-паши, не желаетъ разстаться съ подчиненными ему войсками, съ которыми пришлось ему переживать тяжелое время отступленія за Ломъ. Этимъ и въ послѣдствіи подобными честными и сочувственными арміи выходками Наслѣдникъ положительно приобрѣлъ огромное сочувствіе и популярность не только въ войскахъ восточнаго отряда, но и во всей его арміи. Въ 12 часовъ я завтракалъ у Государя за общимъ столомъ, гдѣ онъ и самъ присутствовалъ. Послѣ завтрака вновь позвалъ къ себѣ, поручивъ передать Наслѣднику, что онъ вполне понимаетъ причины, его заставляющія желать продолженія командованія восточнымъ отрядомъ и надѣется, что вскорѣ будутъ присланы его высочеству значительныя подкрѣпленія. Затѣмъ Государь самымъ дружескимъ и отеческимъ образомъ обнялъ меня и благословилъ, пожелавъ успѣха и удачъ. Въ 2 часа я выѣхалъ въ купленномъ мною фургонѣ и на своихъ лошадяхъ въ Бѣлу съ адъютантомъ моимъ Скарятинымъ. За пемѣніемъ кучера, деньщикъ его съ моимъ Егоровымъ помѣстились на козлахъ и все пезатѣйливое имущество командира 13 корпуса помѣстилось въ томъ же фургонѣ. Верховыя лошади и одинъ выюкъ съ утра были отправлены съ казаками въ Бѣлу. Я остановился на

почлегъ у интенданта восточнаго отряда М.....ва (бывшій морской офицеръ, женатый на актрисѣ С.....вой); это весьма приличный съ виду господинъ, ловкій, не глупый, играющій въ неподкупную честность и умѣвшій заискать и расположеніе и покровительство Наслѣдника. Впослѣдствіи я имѣлъ случай убѣдиться, насколько въ это напускное и въ томъ, что М.....въ нисколько не отличается по своимъ нравственнымъ качествамъ отъ своихъ интендантскихъ собратій.



ПОХОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ СЪВЕРНАГО ОТРЯДА.

(1877—1878 гг.).

Изъ бумагъ князя А. М. Довдукова-Корсакова.

25 сентября 1877 г. Дольній Монастырь. Сегодня корпусный штабъ съ 1-ю бригадою 1-й пѣхотной дивизіи и Донскимъ № 31 полкомъ перешелъ въ Дольній Монастырь.

Съ сегодняшняго дня 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи прикомандирована къ 13-му корпусу.

Рыльскій полкъ этой бригады съ 1-ю батареей стоитъ въ Осиковѣ, а Курскій съ 3-ей батареей въ Капровицѣ.

26 сентября. Дольній Монастырь. Ничего особеннаго не произошло.

27 сентября. Дольній Монастырь. Сегодня въ 6 часовъ вечера произведено было во время тумана нападеніе турецкой конницы на нашъ главный караулъ отъ 8-го Гусарскаго полка у д. Кацелева.

Нападеніе это было отражено, при чемъ убитъ одинъ нижній чинъ и три лошади, ранены двѣ лошади.

28 сентября. Дольній Монастырь. Вслѣдствіе вчерашняго нападенія на нашъ главный караулъ у д. Кацелева, признано необходимымъ поддержать пѣхотою передовые посты отъ Донскаго № 39 полка. Съ этою цѣлью приказано выдвинуть одинъ баталіонъ Зарайскаго полка для занятія Острицы и Челнова.

29 сентября. *Дольный Монастырь*. Ничего особеннаго не произошло.

30 сентября. *Дольный Монастырь*. Сегодня получено изъ отряднаго штаба слѣдующее приказаніе:

„Его Императорское Высочество, начальникъ отряда, въ виду полученныхъ свѣдѣній о сосредоточенномъ расположеніи непріятельской арміи въ значительныхъ силахъ близъ д. Кадыкіоя, о постоянномъ увеличеніи этихъ силъ и дѣлаемыхъ противникомъ приготовленіяхъ для перехода въ рѣшительное наступленіе, призналъ необходимымъ внести нѣкоторыя измѣненія въ настоящее расположеніе войскъ отряда и для сего приказать изволить:

а) Войскамъ 12-го корпуса оставаться на мѣстахъ, нынѣ ими занимаемыхъ, и принять, въ случаѣ боя, къ исполненію порядковъ расположенія и дѣйствій, указанный въ приказаніи по этому корпусу за № 112.

б) Войскамъ же 13-го корпуса настоящее свое расположеніе отчасти измѣнить и, по распоряженію корпуснаго начальства, передвинуться такъ, чтобы общее ихъ расположеніе было нижеслѣдующее:

1) 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи на позиціи близъ д. Табачки фронтомъ на сѣверъ, т.-е. на д. Кошево, имѣя правый флангъ отчасти загнутый на югъ вдоль лѣваго берега р. Кара-Лома.

2) 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи на позиціи близъ д. Батинцы, имѣя передовыя части выдвинутыми къ Широко, Острицѣ и Челпову.

3) Бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи на позиціи близъ д. Банички, имѣя одинъ изъ своихъ полковъ, въ видѣ авангарда, выдвинутымъ на передовую линію въ д. Сиванкіюй.

4) Штабу 8-й кавалерійской дивизіи съ 8-мъ уланскимъ Вознесенскимъ полкомъ въ дер. Хеджекикіюй.

5) 8-му гусарскому Лубенскому полку, совмѣстно съ однимъ изъ двухъ полковъ 32-й пѣхотной дивизіи, въ Сиванкіюй.

6) Допскому казачьему № 8-му полку съ батареей въ д. Капровицѣ, имѣя впереди, въ д. Осиковѣ, до 2-хъ сотенъ.

8-му гусарскому Лубенскому полку держать линію передо-

выхъ постовъ по лѣвому берегу р. Кара-Лома, а въ дѣлѣ наблюденія за противникомъ на правомъ берегу этой рѣки ограничиваться исключительно частою посылкою разъѣздовъ. Общее напращивленіе передовыхъ постовъ опредѣляется черезъ д. Аблановаси, по теченію р. Кара-Лома, черезъ Крепче и Опаку, на Поломарче и войти въ связь съ постами отряда генераль-лейтенанта барона Деллинсгаузепа. За линіей передовыхъ постовъ имѣть, гдѣ возможно, небольшія пѣхотныя поддержки.

Независимо отъ службы на линіи передовыхъ постовъ, возлагается на Донской № 8-й полкъ поддерживать безпрестанную связь между Баничкой и войсками, близъ Церковны и Чаиркюя расположенными.

7) 1-й пѣхотной дивизіи съ своею артиллеріей въ полномъ составѣ и Донскому № 31 полку составить отрядный резервъ. Казачьему № 31 полку съ 1-ю бригадою означенной дивизіи оставаться на своихъ мѣстахъ близъ Дольняго Монастыря, 2-й же бригадѣ 1-й пѣхотной дивизіи сосредоточенно расположиться совмѣстно съ 2-ю бригадою 33-й пѣхотной дивизіи у Домогилы. Въ случаѣ боя, вызваннаго рѣшительнымъ наступленіемъ непріятеля, общее начальство надъ всѣми войсками отряда въ бою приметъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Отрядный резервъ получать будетъ приказанія непосредственно отъ Его Императорскаго Высочества, исключая Донского № 31-го полка, которому, не ожидая приказаній, по первому выстрѣлу быстро вынестись изъ Дольняго Монастыря къ д. Табачкѣ, освѣщать пространство впереди 1-й бригады 33-й пѣхотной дивизіи и держать связь между нею и войсками, расположенными на Домогильской позиціи.

Начальство надъ войсками на пространствѣ отъ д. Мечки до р. Кара-Лома, близъ д. Табачки, ввѣряется командиру 12-го корпуса, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу. Начальство надъ войсками отъ д. Табачки вверхъ по р.р. Кара-Лому и Баницкому Лому ввѣряется командиру 13-го корпуса, генераль-адъютанту князю Дондукову-Корсакову.

8) Одинъ батальонъ съ 4-хъ фуптовою батареей отъ войскъ 13-го корпуса направлять въ Бѣлу для прикрытія находящихся тамъ госпиталей.

И. д. начальника штаба генералъ-лейтенантъ Ванновскій.

Ниже показано расположеніе войскъ корпуса согласно этому приказанію.

Расположеніе войскъ 13-го корпуса 30 сентября:

1-я пѣхотная дивизія.

Дивизионный штабъ	}	д. Бапичка.
4-й пѣх. Копорскій полкъ		
3, 5 и 6-я батареи 1 арт. бригады . .		
Управленіе 2-й бригады 1-й див. . .	}	д. Синанкіой.
3 пѣх. Нарвскій полкъ		
2 батарея 1-й артил. бригады . . .		
Управленіе 1-й бригады 1 див. . . .	}	д. Дольній Монастырь.
1 пѣх. Невскій полкъ		
2-й пѣх. Софійскій полкъ		
1 и 4-я батареи 1 арт. бригады . . .		

35-я пѣхотная дивизія.

Дивизионный штабъ	}	д. Табачка.
Управленіе 1-й бригады		
137 пѣх. Нѣжинскій полкъ		
138 пѣх. Болховскій полкъ		
2, 4 и 6 батареи 35 артил. бригады .		
Дивизионъ скорострѣльн. батареи . .	}	д. Бативца.
Управленіе 2 бригады 35 див.		
140 пѣх. Зарайскій полкъ		
1-я батарея 35 артил. бригады . . .	}	д. Широко.
Дивизионъ скорострѣльн. батареи . .		
139 пѣх. Моршанскій полкъ		
3 и 5-я батареи 35 артил. бригады .		
Дивизионный лазаретъ 35 дивизіи . .		д. Домогила.

8-я кавалерійская дивизія.

Дивизионный штаб	}	д. Хеджекикой.
8 Уланскій Вознесенскій полкъ		
15 конная батарея		
Донская № 9 батарея	}	д. Синанкой.
8-й Гусарскій Лубенскій полкъ		
Донской № 8 полкъ		

Прикомандированныя части.

1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи.

Управление бригады	}	д. Капровица.
125-й пѣх. Курскій полкъ		
3 и 6-я батареи 32 артил. бригады		
Дивизионный лазаретъ 32 пѣх. дивизіи		
126-й пѣх. Рыльскій полкъ	}	д. Осиково.
1-я батарея 32 артил. бригады		
Донской казачій № 31 полкъ		д. Дольній Монастырь.
„ „ № 36 „		д. Табачка.
„ „ № 39 „	}	д. Челново.
Донская № 21-я батарея		
Артиллерійскіе парки	}	г. Бѣла.
Обозы 2-го и 3-го разряда		

1-го октября Дольній Монастырь. На основаніи приказаній по Рущукскому отряду за № 92, въ виду полученныхъ свѣдѣній о сосредоточеніи непріятеля у Кадыкой, были сдѣланы слѣдующія измѣненія въ дислокаціи корпуса.

Управленіе 1-й бригады 32 пѣх. дивизіи	}	Баничка.
125 пѣх. Курскій полкъ		
3-я и 6-я батареи 32 артил. бригады		
Дивизионный лазаретъ	}	Синапкой.
126 пѣх. Рыльскій полкъ		
1-я батарея 32 артил. бригады		

Донской казачій № 8 полкъ	} Капровица.
Донская № 9 батарея	
Двѣ сотни Донского № 8 полка	Осиково.
Штабъ 1 пѣх. дивизіи	} Домогила.
3 пѣх. Нарвскій полкъ	
4 пѣх. Копорскій полкъ	
2, 3, 5 и 6-я батареи	
2 батальонъ Софійскаго полка	г. Бѣла, для прикрытія
4-я батарея	обозовъ и госпиталей.

Линія наблюденія передовыми постами шла по лѣвому берегу р. Кара-Лома, черезъ д. Абланова, Крепче, Опаку, Поломарче, гдѣ входила въ связь съ бригадою 11-й кавалерійской дивизіи.

На основаніи приказанія по Рушукскому отряду, бригада 2 Донской казачьей дивизіи (№№ 36 и 39 полки) съ Донскою № 21 батареей прикомандирована къ 13-му корпусу, въ виду того, что она своими постами прикрывала расположеніе этого корпуса.

Наканунѣ отъ перебѣжавшихъ Болгаръ получено свѣдѣніе, что турки въ числѣ до 50 т. сосредоточились у Кадыкюя, прибылъ Сулейманъ и направленіе турецкой атаки будетъ на Пиргосъ. Противъ войскъ 13 корпуса турецкіе бивуаки виднѣлись: у Соленика около 6 таборовъ и у Копстанцы.

Съ передовыхъ постовъ 13 корпуса получались свѣдѣнія, что турки ничего не предпринимаютъ; противъ же 12 корпуса, какъ доносили разъѣзды вечеромъ, турки готовились атаковать со стороны Кадыкюя. Ожидался бой съ разсвѣтомъ 2-го октября, въ которомъ войска 13 корпуса должны были подкрѣпить 12 корпусъ.

Половина же 22 и 23 летучихъ парковъ передвинуты были изъ Бѣлы къ Горному Монастырю.

2-го октября. Долный Монастырь. 1-я бригада 26 пѣхотной дивизіи.

Пермскій полкъ съ одной батареей	Осиково.
Вятскій полкъ съ двумя батареями	Капровица.
Петрозаводскій	} съ тремя бата- } Водица.
Устюжскій	

По свѣдѣніямъ отъ разъѣздовъ, д. Нисово занята турками и лагери тянутся отъ Соленика до Нисова.

3-го октября. *Долный Монастырь*. Такъ какъ бригада 11-й кавалерійской дивизіи заняла Ковачицу, то Донской № 8 полкъ перешелъ изъ Капровицы въ Епиджеси, а Донская № 9 батарея въ Хеджекикіюй. Въ Синанкіюй оставленъ только 3-й баталіонъ 126 Рыльского полка, два же съ 1-ю батареею присоединились къ полку у Банички.

Такъ какъ въ Хеджекикіюй пѣтъ артиллерійской позиціи, то конная 15 батарея передвинута въ Синанкіюй.

На передовой линіи ничего важнаго не произошло и со стороны непріятеля не замѣчено особыхъ передвиженій. У Огарчина имѣла мѣсто аванпостная стычка между разъѣздомъ отъ 8-го Уланскаго Вознесенскаго полка и двумя эскадронами непріятельской кавалеріи.

4-го октября. *Долный Монастырь*. На передовой линіи разъѣздами ничего особеннаго не замѣчено. Въ 12 в. отъ Кара-Врбовки (впереди Кара-Лома на правой его сторонѣ) разъѣзды видѣли непріятельскій лагерь. По донесенію князя Манвелова, непріятельскій лагерь у Соленика повидимому усилился.

По показаніямъ плѣннаго турка (жителя д. Поломарче), турецкія войска были расположены 3 лагерями: самый большой—у Кадикиюй (близъ Рущука), подъ начальствомъ Сулеймана-Паши, другой у Кара-Хасавкиюй, третій у Сарна-Суфлара подъ начальствомъ припца Хассана-Паши.

5-го октября. *Долный Монастырь*. Въ д. Опахъ была небольшая стычка между нашими и турецкими разъѣздами. Черезъ Огарчинъ и Церовце разъѣзды наши не могли проникнуть. На лѣвомъ флангѣ Соленинскаго лагеря появилось довольно много палатокъ.

Разъѣзды, посланные отъ 39 казачьяго полка къ Соленику, донесли, что турецкій лагерь расположенъ на правомъ берегу р. Соленикъ, на 1½ в. ниже Соленика. Войскъ въ этомъ лагерѣ, повидимому, было не болѣе двухъ пѣхотныхъ полковъ и 1 кавалерійскаго. Дер. Соленикъ занята турками, а лѣвѣе деревни замѣчены были вновь устроенные ложементы.

6-го октября. *Дольній Монастырь*. Получено донесеніе, что въ непріятельскомъ лагерѣ у Соленика значительно увеличилось число палатокъ.

7-го октября. *Дольній Монастырь*. Съ передовой линіи донесли, что д. Опака оставлена непріателемъ. Его пѣхотная цѣпь стояла по ту сторону р. Кара-Лома и за нею на полугорѣ небольшой пѣхотный бивакъ. Отъ Огарчина непріятельская цѣпь удалилась до линіи Іеникіюя-Констанцы. Дер. Церовце была занята небольшою непріятельскою частью. По донесенію разъѣзда отъ 8 Уланскаго Вознесенскаго полка, сильные непріятельскіе разъѣзды появились у д. Огарчина и Кацелева и въ то же время на возвышенности противъ дер. Аблавы какой-то старшій начальникъ производилъ рекогносцировку нашего расположенія.

8-го октября. *Дольній Монастырь*. Со стороны непріятеля ничего особеннаго не замѣчено.

9-го октября. *Дольній Монастырь*. Во время фуражировки, производимой двумя сотнями Донского № 8 полка въ Поломарче, имѣла мѣсто перестрѣлка съ непріятельскою кавалеріей, стоявшей у Гагова. Разными разъѣздами обнаружено, что въ общемъ непріятельская передовая цѣпь расположена впереди Іеникіюя, Садины, загибалась лѣво къ Опакѣ, а направо къ Церовце. Во всѣхъ этихъ деревняхъ замѣчены только кавалерійскія части.

10 октября. *Дольній Монастырь*. Съ передовыхъ постовъ получены свѣдѣнія, что непріятель попрежнему оставался спокойнымъ и ограничивался посылкою разъѣздовъ.

1-я бригада 3-ей гренадерской дивизіи прибыла въ д. Домогилу, а потому 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи передвинута изъ Домогилы на позицію у Банички. Такимъ образомъ съ сего числа на этой позиціи будутъ стоять: 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи на правомъ флангѣ до Балабанларскаго ущелья и 2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи, которая займетъ необходимымъ числомъ войскъ лѣвый флангъ позиціи, остальные же части бригады будутъ поставлены въ резервъ на горѣ за сел. Бузовцемъ. На Сиванкюйской позиціи попрежнему оставленъ батальонъ 125 пѣхотнаго Курскаго полка. Начальникомъ всей Баничской позиціи назначенъ начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи.

Для лучшаго поддержанія передовой цѣпи, расположенной за р. Кара-Ломомъ, въ распоряженіе командира бригады 2 Донской казачьей дивизіи данъ батальонъ Зарайскаго полка.

Одна его рота расположена въ Острицѣ, три — въ Челновѣ, одна въ Широкомъ.

Сего числа прибылъ въ Дольній Монастырь прикомандированный къ 13 корпусу дивизионъ конно-иррегулярнаго Терско-Горскаго полка (Ингушей).

11-го октября. Дольній Монастырь. Со стороны непріятеля ничего особеннаго не произошло, а у насъ въ теченіе этого дня сдѣланы были распоряженія и приготовленія къ производству усиленной рекогносцировки, назначенной на 12 октября. Еще наканунѣ 10 октября корпусный командиръ въ сопровожденіи штаба произвелъ лично рекогносцировку впереди д. Кацелева по направленію къ Соленику. Эта рекогносцировка показала, что въ Соленинскомъ лагерѣ кавалерія усилилась, а число пѣхоты уменьшилось. Къ вечеру этого дня (10 октября) замѣчено было, что турки укрѣпляли правый и лѣвый фланги Соленинской позиціи. У Огарчина появились 3 непріятельскихъ эскадрона. За Опакою и Гаговымъ встрѣчены были небольшія пѣхотныя части. Въ оврагѣ, ведущемъ отъ Опаки къ Садинѣ, стоялъ небольшой пѣхотный лагерь; численность кавалеріи на линіи Опака-Гагова, повидимому, уменьшилась.

12-го октября. Дольній Монастырь. Произведена была общая усиленная рекогносцировка 6-ю отрядами отъ войскъ 12 и 13-го корпусовъ.

Въ районѣ 12 корпуса 3 отряда были направлены: одинъ къ Бессарабову, а два къ Кадыкію. Отъ 13-го корпуса назначены были также три отряда:

1) Отрядъ генералъ-маіора Леонова, состоявшій изъ 3 пѣх. Нарвскаго полка, 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады, 8-го Уланскаго Вознесенскаго полка и 4-хъ орудій Донской № 9 батареи, пошелъ изъ Кацелева на Церовце и Констанцы, выслать часть кавалеріи (3 эскадрона) къ Огарчину.

2) Отрядъ полковника Каульбарса, состоявшій изъ 3-го батальона 139 пѣх. Моршанскаго полка и 3-го батальона 140 пѣх.

Зарайскаго, 3-ей батареи 35 артиллерійской бригады, 2 и 3-ей сотень Донскаго Казачьяго № 39 полка двинулся отъ Кацелева къ Соленику.

3) Отрядъ полковника Тинькова, состоявшій изъ 2 и 3-ей стрѣлковыхъ ротъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, 5 и 6-й линейныхъ и 2-й стрѣлковой ротъ 138-го Болховскаго, 3 и 4 эскадроновъ 8-го Гусарскаго Лубенскаго полка, 1, 2, 3 и 5-й сотень Донскаго казачьяго № 36 полка и 3 взвода Донской № 21 батареи, направился отъ Табачки на д. Нисово. Для обезпеченія рекогносцировочнымъ отрядамъ пути отступленія на Кацелево, на позиціи у Аблавы былъ выставленъ отрядъ генераль-майора Горшкова изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 126 пѣхотнаго Рыльскаго полка, 1-й батареи 32 артиллерійской бригады и 1-го дивизіона 8 Гусарскаго Лубенскаго полка. Съ тою же цѣлью у д. Крепче стоялъ отрядъ майора Домбровскаго изъ 3-го батальона 125 пѣхотнаго Курскаго полка и 1-го дивизіона 3 батареи 32 артиллерійской бригады.

Цѣль этихъ рекогносцировокъ, опредѣленная приказаніемъ по войскамъ Руцукскаго отряда за № 101, заключалась въ открытіи расположенія и силъ противника по вышеуказаннымъ направленіямъ, а потому въ томъ случаѣ, если бы отряды на пути своемъ вовсе не встрѣтили непріятельскихъ войскъ или только передовые посты и слабые авангарды, то, сбивъ ихъ и дойдя до назначенныхъ имъ пунктовъ, должны были немедленно выслать всю состоявшую при нихъ кавалерію на возможно большее протяженіе, съ цѣлью открыть непріятельскіе биваки или лагеря. Если бы по ходу дѣла оказалось возможнымъ занять д. Кадикію безъ особенныхъ усилій, то она должна быть занята бригадою пѣхоты съ соответствующимъ числомъ артиллеріи и кавалеріи, и войска эти тотчасъ же должны были приступить къ уничтоженію оставленныхъ турецкихъ лагерей и къ постройкѣ укрѣпленій на занятыхъ позиціяхъ.

На кавалерію, состоявшую при рекогносцировочныхъ отрядахъ 13-го корпуса, возложена была обязанность при малѣйшей возможности дойти до Разградъ-Руцукской желѣзной дороги и испортить ее на возможно большемъ протяженіи.

Для одновременности наступленія всѣхъ отрядовъ приказано было отрядамъ 13-го корпуса, кромѣ отряда, выступившаго изъ Табачки еще наканунѣ (т.-е. 11 октября), собраться у Кара-Врбовки и Кацелева.

Войскамъ приказано было слѣдовать съ биваковъ безъ обозовъ и ранцевъ, но со скатанными шинелями, имѣя, при 2-дневной дачѣ сухарей, по куску мяса и по одному патронному ящичку при каждомъ отрядѣ.

Такъ какъ цѣль рекогносцировки заключалась только въ раскрытіи расположенія и силъ противника, то войскамъ было предписано нигдѣ не вступать въ упорный бой, а стараться завлечь противника на наши главные силы, для чего войска, оставшіяся на позиціяхъ, должны были быть въ полной готовности принять на себя рекогносцировочные отряды въ томъ случаѣ, еслибы они были потѣснены и преслѣдуемы превосходными силами.

1) Отрядъ полковника Тинькова выступилъ съ бивака близъ Табачки на эту деревню въ 5 час. утра и къ 6¹/₂ час. утра головная колонна успѣла только переправиться черезъ Кара-Ломъ и перейти деревню. Такая медленность произошла отъ того, что пришлось двигаться по узкой и скалистой дорогѣ; далѣе отрядъ слѣдовалъ по удобно-проходимой дорогѣ до пересѣченія съ путемъ, идущимъ отъ Кацелева на Нисово, гдѣ къ отряду присоединились 3 и 4-й эскадроны 8 гусарскаго Лубепскаго полка съ динамитными патронами и принадлежностями на случай порчи желѣзной дороги и два орудія 3-го взвода Донской № 21 батареи, шедшія изъ Острицы по дорогѣ, разработанной турками, и назначенныя въ составъ отряда для приданія ему нѣкоторой самостоятельности въ той закрытой мѣстности, на которой приходилось дѣйствовать этому отряду. По соединеніи всего отряда, около 9 ч. утра полковникъ Тиньковъ двинулъ его на д. Нисово, имѣя двѣ сотни казаковъ впереди для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ движенія и Соленику. Приближаясь къ Нисову, казаки 36 полка, шедшіе въ головѣ колонны, были въ 10¹/₄ час. утра встрѣчены изъ кустарниковъ ружейнымъ огнемъ непріятеля съ фронта и правого фланга. Казаки были немедленно слѣшены, въ поддержку имъ

направлены двѣ стрѣлковыя роты, а затѣмъ поставленъ на позиціи и взводъ артиллеріи. Перестрѣлка продолжалась около $\frac{3}{4}$ часа. Отъ мѣткаго огня казаковъ 36 полка и нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ турки отступили на Нисово и къ 12 час. дня очистили деревню и виноградники, находящіеся близъ деревни.

Около 1 часа войска двинулись впередъ. Артиллерія, перемѣнивъ позицію, обстрѣляла высоты праваго берега р. Акъ-Лома, а спѣшныя казаки 36 полка, со стрѣлками отъ пѣхоты, заняли д. Нисово, а сотня ингушей, отправленная по приказанію командира корпуса изъ Соленика, была направлена въ ущелье устья р. Соленика для поддержки бывшихъ тамъ казаковъ № 36 полка.

Около 1 $\frac{1}{2}$ часа пополудни командиръ корпуса съ сотнею ингушей прибылъ къ войскамъ Табачкинскаго отряда и приказалъ сотнѣ ингушей и сотнѣ казаковъ перейти черезъ Бѣлый-Ломъ и двинуться на гору, по направленію къ Кадыкію, на правомъ берегу Лома для обзора мѣстности. Кавалерія эта была поддержана ротою пѣхоты, выставленной на правомъ берегу Бѣлаго-Лома. Кромѣ того, рота пѣхоты съ казаками была направлена черезъ Нисово вверхъ по правому берегу Бѣлаго-Лома, по направленію на Пизанцу.

Со стороны турокъ у Нисово принимали участіе въ перестрѣлкѣ, повидимому, двѣ роты, два спѣшенныхъ эскадрона и толпа вооруженныхъ жителей.

Дальнѣйшее движеніе на Соленикъ или Кадыкію полковникъ Тиньковъ призналъ невозможнымъ, какъ по малочисленности отряда, такъ и вслѣдствіе полученія изъ соленикскаго отряда свѣдѣнія, что наступленіе этого отряда на Соленикъ черезъ оврагъ признано невозможнымъ. Къ тому же отъ Кошевскаго отряда, наступавшаго лѣвѣе отряда полковника Тинькова, не получено было никакихъ свѣдѣній. Кромѣ того, такъ какъ на позиціи у д. Нисова рисковано было оставаться, имѣя на своихъ сообщеніяхъ сильный отрядъ турокъ въ Солепкѣ, да и по близости не было безопаснаго мѣста для водопоя, то въ 4 $\frac{1}{2}$ часа пополудни полковникъ Тиньковъ рѣшился начать отступление на Черисви. Близъ этой деревни отрядъ расположился бивакомъ, на которомъ онъ и переночевалъ, 13-го же, утромъ, возвратился на свою позицію, вслѣдствіе приказанія отряднаго штаба.

Потери: 1 казакъ убитъ, ранено 12 пижнихъ чиновъ; лошадей: убито 4, ранено 5.

2) Отрядъ полковника Каульбарса выступилъ въ 5^{1/2} час. утра изъ Кацелева и около 8 часовъ приблизился къ Соленику, прикрылся цѣпью пѣздниковъ, по которымъ турки тотчасъ же открыли огонь изъ 3-хъ орудій, стоявшихъ за земляною насыпью. Часть непріятельской пѣхоты, выйдя изъ лагеря, запала укрѣпленную позицію. Кромѣ того, была замѣчена длинная колоппа (обозъ или артиллерія), спускавшаяся съ высотъ праваго берега р. Соленикъ, въ паправленіи на Констанцу, подъ прикрытіемъ полка кавалеріи.

Въ это время полковникъ Каульбарсъ опредѣлилъ силы противника въ 8 батальоновъ при 3—6 орудіяхъ и довольно значительномъ отрядѣ кавалеріи. На непріятельскомъ бивакѣ было полное спокойствіе: кавалерія, стоявшая въ коновязяхъ, не сѣдала, пасшійся скотъ не угонялся и, вообще, видно было, что непріятель вполне рассчитывалъ на свои силы и позицію.

Такъ какъ силы и расположеніе противника обнаружались съ достаточною точностью, то полковникъ Каульбарсъ, въ виду незначительности отряда, не считалъ удобнымъ до времени начинать бой, а ограничился лишь подробною рекогносцировкой непріятели.

Около полудня, частый орудійный огонь и сильная ружейная пальба на лѣвомъ флангѣ (въ 12 корпусѣ) убѣдили полковника Каульбарса, что тамъ началось серьезное столкновеніе, и такъ какъ въ то же время усмотрѣно было движеніе непріятельскихъ пѣхотныхъ частей изъ Соленинскаго лагеря къ Пизанцѣ, то въ видахъ воспрепятствовать усиленію лѣваго фланга Кадыкійскихъ войскъ полковникъ Каульбарсъ выдвинулъ одинъ дивизіонъ 3-й батареи на позицію и открылъ огонь по непріятельской артиллеріи и лагерю. Въ то же время Моршанскій батальонъ перешелъ въ наступленіе влѣво отъ батареи, а три роты Зарайскаго полка правѣе. Двѣ остальные роты, вмѣстѣ съ другимъ дивизіономъ артиллеріи, стали въ резервѣ.

Не успѣла артиллерія сняться съ передковъ, какъ непріятель открылъ усиленную стрѣльбу изъ 5 орудій. Несмотря на

огонь непріятеля, Моршанскія роты двинулись впередъ и вскорѣ заняли кустарники лѣваго берега Соленинскаго оврага. Пользуясь этимъ, полковникъ Каульбарсъ проѣхалъ въ Соленинскій оврагъ и замѣтилъ, что онъ и деревня не заняты непріателемъ и что турки занимали на противоположномъ берегу сильную позицію, на которой были возведены батареи, ложементы и ровики для стрѣлковъ.

Сила турокъ простиралась до 5—6 таборовъ при 5 орудіяхъ, кавалеріи же не было.

Признавая, при такихъ обстоятельствахъ, невозможнымъ атаковать укрѣпленную позицію, полковникъ Каульбарсъ рѣшился оставить свой отрядъ на занятыхъ имъ позиціяхъ до выясненія дѣла на лѣвомъ флангѣ, у Кадыкюя. Когда же ослабѣвавшая въ этомъ направленіи канонада указывала на конецъ боя, то приказано было пѣхотѣ въ 3 часа пополудни начать скрытно отходить на линію нашихъ тогдашнихъ передовыхъ постовъ. На этомъ мѣстѣ войска оставались до наступленія сумерекъ, послѣ чего отошли на позицію впереди Кацелева.

Въ отрядѣ этомъ только одинъ рядовой Моршанскаго полка легко раненъ.

3) Отрядъ генераль-маіора Леонова сосредоточился у д. Кацелева къ 9¹/₂ час. утра 12 октября. Такое замедленіе произошло вслѣдствіе препятствій, встрѣченныхъ 2 батареями, именно — слишкомъ крутого подъема у д. Синанкюя и устройства вновь моста черезъ оврагъ у д. Кара-Врбовки. Сильное утомленіе людей, находившихся въ движеніи съ 1-го часа ночи, требовало отдыха, вслѣдствіе чего генераль-маіоръ Леоновъ приказалъ сдѣлать 1¹/₂ часовой привалъ у д. Кацелева.

Но еще до прибытія въ Кацелеву, въ 7 час. утра, были посланы 3 эскадрона уланъ на Огарчинъ для обезпеченія праваго фланга и 1 эскадронъ на Церовце.

Въ 11 час. утра 1-й батальонъ Нарвскаго полка и 4 конныхъ орудія, которые вернулись къ тому времени изъ Огарчина, были направлены къ д. Церовце. 2-й и 3-й батальоны Нарвскаго полка и 2-я батарея, составившіе резервъ, подъ командою полковника Рута (командира Нарвскаго полка) выступили изъ Кацелева

въ 12 час. дня и на полупути между этою деревнею и Церовце были остановлены, впредь до особаго приказанія.

Въ 4 ч. пополудни головной отрядъ изъ 2 роты 1-го батальона Нарвскаго полка занялъ Церовце, а три роты съ 4 копыными орудіями расположились на позиціи къ западу отъ деревни. Непріятель, занимавшій дотолѣ эту деревню, отступилъ безъ выстрѣла, при чемъ кавалерія его направилась къ Бекеринъ-Іеникію, а пѣхота по лощинѣ къ Констанцѣ.

Одновременно съ движеніемъ головного отряда къ Церовце, генераль Леоновъ приказалъ двумъ эскадронамъ уланъ направиться изъ Огарчина прямо въ Церовце, а одному эскадрону оставаться въ Огарчинѣ для обезпеченія праваго фланга. Такимъ образомъ, къ 4 час. пополудни у Церовце сосредоточился отрядъ изъ одного баталіона, 3 эскадроновъ и 4 конныхъ орудій.

По осмотрѣ мѣстности между Церовце и Констанцей, генераль Леоновъ призналъ дальнѣйшее движеніе кавалеріи впередъ опаснымъ, такъ какъ на противоположномъ крутомъ берегу долины р. Садины-Лома непріятельская пѣхота въ числѣ 2 таборовъ заняла ложементы.

Этимъ закончилась рекогносцировка этого отряда 12 числа. Переночевавъ на занятыхъ позиціяхъ, отрядъ генерала Леонова на другой день отступилъ къ д. Кацелеву.

По донесенію генерала Леонова, результаты произведенной имъ рекогносцировки заключались въ слѣдующемъ:

1) Около 9 час. утра, когда раздались орудійные выстрѣлы со стороны Соленика, отъ дороги изъ Есерджи двинулись 4 табора съ 8-ю орудіями по направленію къ Руццуку, по куда именно, опредѣлить было невозможно.

2) Непріятельскій лагерь расположенъ правѣе Констанцы, а въ развѣтвленіи дорогъ на Есерджи и Турлакъ замѣченъ былъ вагенбургъ, построенный въ каре.

3) На Садинскихъ высотахъ видны были палатки и въ теченіи ночи горѣли костры, по числу которыхъ можно было предположить, что въ лагерь не менѣе 4—5 таборовъ.

13-го октября. Дольній Монастырь. Отъ головной части рекогносцировочнаго отряда генераль-маіора Леонова, занимавшаго

д. Церовце, посланы были разъѣзды по разнымъ направлєніямъ, которые донесли, что близъ д. Констанцы въ Соленикскомъ оврагѣ паходилась скрытно рота пѣхоты, на правой же сторонѣ оврага, противъ Констанцы, построена батарея и ложементы, занятые пѣхотою. Жители стрѣляли по разъѣзду. Дер. Бекиръ-Ієникіюй никѣмъ не была занята. Лагерь, находившійся противъ Констанцы, оказался пустымъ, но за лагеремъ стоялъ вагенбургъ изъ большого количества повозокъ. Небольшой лагерь противъ д. Омуркіюя, изъ котораго наканунѣ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, снялся. Ночью съ 12 на 13-е д. Опака была занята казаками 8 полка.

На разсвѣтѣ сего числа взводъ турецкой кавалеріи показался у Соленика, а нѣсколько эскадроновъ у Нисова. Изъ показаній плѣнныхъ можно было заключить, что значительныя силы турокъ сосредоточены у Разграда и Сарнасуфлара, имѣя сильныя авангарды у Карасанкіюя и на горахъ Кириченъ между Хайдоркіюемъ и Араплиромъ.

Въ расположеніи войскъ 13 корпуса сего числа произошло только та перемена, что дивизіонъ пѣхоты былъ расположенъ въ д. Кара-Врбовкѣ.

14-го Октября. Долный Монастырь. Съ передовыхъ постовъ ничего особеннаго не донесли.

Сего числа въ д. Баичку прибыла 4-я батарея 32 артиллерійской бригады, такъ что съ этихъ поръ при 1-й бригадѣ 32 пѣх. дивизіи будутъ состоять 4 батареи: 1, 3, 4 и 6-я.

15-го октября. Долный Монастырь. Съ передовыхъ постовъ донесли, что вчера рота турецкой пѣхоты хотѣла произвести въ д. Опакѣ фуражировку, но была встрѣчена спѣшенною сотнею казаковъ № 8 полка и поспѣшно отступила. Впереди Кацелева турецкій эскадронъ былъ встрѣченъ гусарскими наѣзdnиками. Взятъ въ плѣнъ одинъ офицеръ, трубачъ и рядовой. По показанію плѣннаго офицера, въ Руцукѣ было 30—35 таборовъ, въ Кадыкіюѣ 30 таборовъ, у Пизанцы 1 таборъ, у Соленика 13 таборовъ, 20 орудій, 2 эскадрона заптєевъ, въ Разградѣ 15—17 таборовъ, между Джумой и Карахасанкіюемъ 90 таборовъ, у Вєтова 5—6 таборовъ. При каждахъ 20 таборахъ состояло 3—4 батареи. Кав-

лерін съ черкесами и зейбеками было до 6.000. Соленикскій лагерь перетянулся ближе къ Констанцѣ. Въ Стамбулѣ, по словамъ того же плѣннаго офицера, сформировался резервъ изъ 60—70 таборовъ.

17-го октября. Дольній Монастырь. По донесенію съ передовыхъ постовъ, турецкая сторожевая цѣпь находилась по правую сторону р. Соленика. На высотѣ противъ д. Нисова стоялъ непріятельскій кавалерійскій лагерь, силою около полка. Лагери у д. Кадыкія стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) небольшой, ниже Кадыкія, противъ д. Кошева; 2) въ 1-й верстѣ отъ этого лагеря правѣе его (т.-е. по направленію къ Рущуку), силою болѣе полка; 3) ниже второго лагеря, за балкой, къ сторонѣ Рущука видны были два ряда палатокъ, приблизительно на баталіонъ; 4) надъ самымъ Ломомъ, противъ Чифтлика, по силы его по скученности палатокъ нельзя было опредѣлить; 5) на отлогостяхъ балки, идущей къ Рущуку, ниже Кадыкія версты двѣ, кавалерійскій лагерь; подъ Рущукомъ замѣчено было появленіе новыхъ палатокъ, по силы и составъ войскъ по отдаленности нельзя было опредѣлить.

17-го октября. Дольній Монастырь. Развѣзды, посланные для осмотра появившагося у д. Нисова кавалерійскаго лагеря, донесли, что этотъ лагерь стоялъ на высотѣ противъ д. Нисова со стороны Кадыкія; въ немъ замѣчена была и пѣхотная часть, силою около роты, но позиція у Нисова не укрѣплена.

Со стороны Соленика донесли, что турки спяли пѣхотный лагерь, стоявшій у самага Соленикскаго оврага и, повидимому, перешли на тыльную позицію по дорогѣ къ Пизанцѣ. Непріятельскіе кавалерійскіе посты, поддержанные небольшою пѣхотною частью, стояли по лѣвую сторону Соленикскаго оврага. Далѣе цѣпь занимала курганъ между д.д. Церовце и Констанца, и стояла также въ 4 верст. за Огарчиномъ, по дорогѣ на Теникію.

Въ Опакѣ фуражировали 2 непріятельскія роты съ 1 эскадрономъ и 20 подводами. Появленіе одной сотни заставило ихъ отступить.

18-го октября. Дольній Монастырь. Были исполнены сего числа измѣненія въ дислокаціи войскъ 13-го корпуса, опредѣлен-

ными приказаніемъ по войскамъ Руцукскаго отряда за № 104 (отъ 15 окт.).

Измѣненія эти состояли въ слѣдующемъ:

1-я пѣхотная дивизія расположилась у д. Бузовцы и Бапички и выставила авангарды у Синанкіоя и Аблавы. Первый состоялъ изъ батальона и дивизиона 4 фунт. батареи, второй изъ батальона и 2-хъ орудій Донской № 9 батареи.

2 батальонъ 2 пѣхотнаго Софійскаго полка съ 4-й батареей, стоявшіе на позиціи у Бѣлы, присоединились къ своимъ частямъ.

138 Болховской полкъ съ одною батареей и дивизионнымъ лазаретомъ перешелъ съ позиціи у Табачки въ д. Домогилу. 1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи съ дивизионнымъ лазаретомъ переведена изъ Бапички въ резервъ и расположилась у д. Дольный и Горный Монастыри.

Передовую линію приказано было содержать отъ д. Кошево по лѣвому берегу р. Кара-Лома до д. Черневи, отъ этой же деревни черезъ рѣку, по хребту, между Кара-Ломомъ и Соленикскимъ оврагомъ на дер. Кацелево и Аблава, и по лѣвому берегу Лома черезъ Крепче къ Опахѣ и Поломарче. Разъѣздамъ предписано было освѣщать мѣстность преимущественно по направленію къ Нисову, Соленику, Церовце, Огарчину и, въ случаѣ возможности, къ Садинѣ и Тепкию.

Посты отъ Кошева до Кара-Врбовки пазначено было содержать 36 и 39 казачьимъ полкамъ, далѣе же полкамъ 8 кавалерійской дивизіи.

Для поддержанія передовыхъ постовъ у Острицы въ распоряженіе командующаго 2-ю бригадою 2 Донской дивизіи оставлена была одна рота 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, прочія же роты батальона, находившагося въ Челновѣ, возвратились къ своему полку.

2-й дивизионъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка перешелъ изъ Кара-Врбовки въ Кацелево, въ распоряженіе начальника Синанкіойскаго отряда, генераль-маіора Леонова.

Такъ какъ бригада 26 пѣхотной дивизіи выступила изъ Капровицы и Осикова, то отъ 1-й пѣхотной дивизіи былъ выставленъ къ Осикову одинъ батальонъ съ 4 орудіями 4-фунт. батареи для поддержанія передовой линіи. Отряду этому, въ случаѣ наступле-

нія турокъ въ превосходныхъ силахъ, приказано было отходить на Капровицкую позицію и, въ случаѣ надобности, ожидать тамъ подкрѣпленій съ Баничской позиціи (приказаніе по войскамъ 13 корпуса за № 131 и 140).

По исполненіи всѣхъ этихъ перемѣнъ, дислокація 13-го корпуса была слѣдующая:

Штабъ корпуса	Дольній Монастырь.
Штабъ 1-й пѣх. дивизіи.	Баничка.
1 и 2 батальоны 1-го пѣх. Невскаго п. . .	
1 и 2 батальоны 2 пѣх. Софійскаго п. . .	
Управленіе 1 артиллер. бриг.	
2, 3 и 5 батареи	
Управленіе 2 бригады 1 пѣх. див. . . .	Бузовцы.
1 и 2 батал. 3 Нарвскаго полка.	
4 пѣх. Копорскій полкъ.	
1 и 4 батареи 1 артил. бригады. . . .	
Дивизионный лазаретъ	
3 батальонъ 1 пѣх. Невскаго полка . . .	Осиково.
2 дивизионъ 6 батареи 1 арт. бриг. . .	
1 дивизионъ 6 бат. 1 арт. бригады . . .	
3 бат. 2 пѣх. Софійскаго полка	Синанкіой.
1 дивизионъ 6 бат. 1 арт. бригады . . .	
8 гусарскій Лубенскій полкъ	
15 конно-артиллер. батарея	Аблава.
3 батал. 3 пѣх. Нарвскаго полка	
Дивизионъ 8 уланск. Вознесенск. пол. .	
Взводъ Допской № 9 батареи	Батинца.
Штабъ 35 пѣхотной дивизіи	
2 бригада	
1, 3 и 5 батарея.	Острица.
Одна рота 140 пѣх. Зарайск. п.	
Управленіе 1 бриг. 35 пѣх. див.	
138 пѣх. Болховской полкъ	Домогила.
4-я батарея 35 артил. бригады	
Дивизионный лазаретъ	

137 пѣх. Нѣжинскій полкъ на позиціи близъ Та-
 2, 6 и скорострѣльная батареи бачки.
 Штабъ 8 кавалерійской дивизіи }
 Дивизионъ 8-го уланск. Вознесенскаго п. } Хеджекикой.
 Два взвода Донской № 9 батареи . . . }
 Донской казачій № 8 полкъ Ениджеси.

Части, прикомандированныя къ 13-му корпусу.

Управленіе 1 бриг. 32 пѣх. дивизіи. . . }
 126 пѣх. Рыльскій полкъ } Горный Монастырь.
 3-я и 6 батареи 32 артил. бригады. . }
 Дивизионный лазаретъ }
 125 пѣх. Курскій полкъ } Дольный Монастырь.
 1 и 4 батареи 35 арт. бригады . . . }
 2 дивиз. конно-иррегулярнаго Терско-
 Горскаго полка. Кара-Врбовка.
 Донской казачій № 31 полкъ Дольный Монастырь
 „ „ № 36 „ близъ Табачки.
 Донской казачій № 39 полкъ }
 Донская № 21 батарея } Челново.
 Артиллерійскіе парки. }
 Обозы 2 и 3 разрядовъ. } у Бѣлы.

О непріятелѣ имѣли слѣдующія свѣдѣнія:

Около 3 часовъ пополудни турецкій отрядъ изъ 2 ротъ, 1^{1/2} эскадрона съ небольшимъ числомъ подводъ произвелъ фуражировку въ Опакъ. Полусотня 8 полка, наблюдавшая Опаку, не имѣвъ возможности прогнать непріятеля, отошла за деревню. По окончаніи фуражировки непріятель отошелъ за р. Ломъ, оставивъ цѣпь по лѣвому берегу рѣки.

Съ постовъ, стоявшихъ впереди Кацелева, донесли, что лагерь впереди Соленика снятъ и шалаши сожжены. Но въ Соленикѣ находилась пѣхота. Кавалерійскіе турецкіе посты были оттѣснены ингушами съ лѣвой стороны Соленикскаго оврага.

19-го октября. Дольный Монастырь. Ничего особеннаго не случилось.

20-го октября. *Дольній Монастырь*. Со времени рекогносцировки 12-го октября было обращено вниманіе разѣздами на мѣстность у Нисовой, гдѣ появился послѣ этой рекогносцировки небольшой турецкій лагерь.

Сегодня донесено изъ 36 казачьяго полка, что у д. Нисовой находится около двухъ ротъ пѣхоты и полкъ кавалеріи, а въ виноградникѣ у кургана замѣченъ ложементъ. Получено было также свѣдѣніе изъ штаба 11 корпуса, что, по показанію плѣнныхъ турецкихъ жителей, турецкія войска сосредоточились въ окрестностяхъ Разграда и Сарнасуфляра, при чемъ авангарды находятся на горахъ Киричена между Хайдоркіоемъ и Аясляромъ.

21-го октября. *Дольній Монастырь*. У Опаки турки сдѣлали попрежнему попытку произвести фуражировку въ этой деревнѣ. Въ 11^{1/2} час. утра болѣе 2-хъ ротъ пѣхоты спустились къ Кара-Лому противъ Опаки, а за ними слѣдовало много выюковъ и арбъ. Стоявшая у Опаки одна 8 казачьяго полка и двѣ другія сводныя сотни, прибывшія около того же времени къ Опакѣ съ начальникомъ корпуснаго штаба (объѣзжающимъ передовую линію), сѣпились и огнемъ заставили турокъ перейти назадъ за Кара-Ломъ. Здѣсь турки засѣли-было на правомъ берегу, но около 1^{1/2} часа пополудни ушли въ шалаши, расположенные на горѣ противъ Опаки. У насъ потерь не было.

Донесено было, что у д. Соленика въ лощинѣ находился пѣхотный лагерь, а впереди его конная цѣпь. Влѣво отъ Соленикаго лагеря виденъ еще небольшой лагерь. Изъ сожженнаго лагеря у Соленика таборъ пѣхоты спустился въ самую деревню. У д. Церовце замѣчена была кавалерія.

22-го октября. *Дольній Монастырь*. Командиръ Донского № 36 полка, подполковникъ Калининъ, съ 12 охотниками подошелъ къ д. Нисовой, гдѣ замѣтилъ одинъ лагерь, расположенный выше деревни у кургана, силою въ батальонъ, другой ниже деревни въ лощинѣ (этотъ лагерь кавалерійскій, примѣрно эскадрона три), третій лагерь выше дер. Нисовой версты на двѣ, тоже у высокаго кургана. Укрѣпленій около Нисовой не было, за исключеніемъ ложементовъ въ виноградникѣ.

У Опаки была перестрѣлка между казаками 8 полка и тремя

турецкими ротами, которыя желали произвести въ деревнѣ фуражировку. Непріятель былъ прогнанъ безъ всякой потери съ нашей стороны.

Чтобы не допускать турокъ фуражировать въ Опакѣ, Гаговѣ и Поломарче и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать возможность нашимъ войскамъ вывести изъ этихъ деревень весь запасъ, позади Опаки скрытно были поставлены 2 роты и 2 конныхъ орудія.

23-го октября. *Дольній Монастырь*. Изъ 36 казачьяго полка донесено, что непріятельскіе пикеты находились по лѣвую сторону д. Соленика на разстояніи 1 в. отъ д. Соленика. За этою деревней видна была непріятельская кавалерія въ составѣ 4 сотенъ. Тамъ же замѣченъ былъ непріятельскій лагерь, въ которомъ слышны были трубные звуки и крикъ.

24-го октября. *Дольній Монастырь*. Въ виду холоднаго и сырого времени года, разрѣшено было частямъ войскъ 35 пѣхотной дивизіи, расположеннымъ въ Домогилѣ (138 Болховскому полку съ 4 батареями 35 артиллерійской бригады) и Батинцѣ (2 бригадѣ 35 пѣхотной дивизіи съ 1, 3 и 5-ю батареями) стать, гдѣ только возможно, по квартирамъ, но съ тѣмъ, чтобы были приняты мѣры къ возможно скорѣйшему сбору ихъ.

О непріятелѣ были получены слѣдующія свѣдѣнія: противъ д. Опаки, на правомъ берегу Кара-Лома, турки расположились у дороги, ведущей изъ Опаки въ Садину, а непріятельская аванпостная цѣпь, какъ пѣхотная, такъ и кавалерійская, стали у подошвы горы.

Часть турецкаго лагеря, стоявшаго по правую сторону рѣки Соленика, около деревни Соленика, отодвигалась на $1\frac{1}{2}$ версты отъ рѣки къ сѣверу. Непріятельскій лагерь, стоявшій близъ Констанцы, отодвинулся назадъ.

Плѣнный турецкій кавалеристъ Измаиль Мустава-Оглы далъ слѣдующее показаніе о расположеніи турокъ.

Въ Карахасанкіюѣ находилось 6 таборовъ пѣхоты и 4 эскадрона кавалеріи, расположенные между Карахасанкіюемъ и Спихирьскими высотами. При этомъ отрядѣ состояли 2 батареи, каждая 5—6 орудій; одна батарея полевая, а другая горная. Около 20 октября 3 табора съ 2 орудіями перешли изъ Садины въ

ущелье противъ Опаки на правомъ берегу Лома, съ цѣлю воспрепятствовать намъ производить фуражировки. Въ Попкіюѣ турокъ не было, всѣ отошли за горы Кириченъ на высоты, гдѣ у нихъ 4 — 5 орудій дальнаго боя. Въ деревняхъ начали селиться вооруженные жители турки. Относительно внутренняго быта турецкихъ войскъ плѣнный показалъ, что кормятъ ихъ хорошо, даютъ одинъ разъ въ день баранину и рисъ, больныхъ много, по причинѣ плохого состоянія одежды, въ египетскихъ войскахъ много больныхъ глазами. Относительно выдачи жалованья, плѣнный сказалъ, что онъ уже 26 мѣсяцевъ не получалъ никакого жалованья, другіе же не получали его еще болѣе продолжительное время. Продовольствіе доставлялось на подводахъ изъ Разграда.

25-го октября. *Дольній Монастырь*. Ничего особеннаго.

26-го октября. *Дольній Монастырь*. Въ частяхъ 35 пѣхотной дивизіи сталъ ощущаться недостатокъ фуража и потому разрѣшено было произвести усиленную фуражировку въ д. Огарчинѣ и Цековце. Эта фуражировка была произведена 2 батальонами 140 Зарайскаго полка, 2-мя сотнями 39 полка при 4 орудіяхъ.

27-го октября. *Дольній Монастырь*. Ничего особеннаго.

28-го октября. *Дольній Монастырь*. На передовыхъ постахъ у Опаки, Крепче и Поломарче были стычки съ непріятелемъ. Пользуясь густымъ туманомъ, 5 турецкихъ ротъ и 2 эскадрона около 10 ч. утра подошли къ Опакѣ и завязали перестрѣлку. Командиръ 8 казачьяго полка, не могшій опредѣлить силы противника, по причинѣ густого тумана, отошелъ за деревню, которую заняли турки. При этомъ одинъ турецкій эскадронъ въ разсыпную отправился къ д. Крепче и завязалъ перестрѣлку съ уланскимъ постомъ. Когда около 3 час. пополудни туманъ поднялся, командиръ 8 казачьяго полка приказалъ открыть огонь изъ 2 орудій по Опакѣ. Непріятельская кавалерія, въ числѣ около одного эскадрона, отступила, но пѣхота осталась въ деревнѣ, и высланная впередъ сотня была встрѣчена тремя залпами изъ домовъ; такъ какъ уже стемнѣло, то командиръ 8 казачьяго полка отложилъ выбитіе турокъ изъ Опаки до слѣдующаго дня. Но непріятель вечеромъ самъ оставилъ эту деревню.

По полученіи свѣдѣній въ Аблавѣ о завязавшейся перестрѣлкѣ

у Крепче, былъ двинуть туда 1 эскадронъ 8 уланскаго Вознесенскаго полка, который имѣлъ стычку съ пѣхотною частью и 2-мя взводами кавалеріи. Непріятель былъ прогнанъ, и наши посты заняли прежнія мѣста. У насъ 2 нижнихъ чина были ранены и 1 изъ нихъ попался въ плѣнъ.

Около 2 час. пополудни 2 эскадрона непріятельской кавалеріи появились у Поломарче и завязали тамъ перестрѣлку съ цѣпью казаковъ 8 полка, которые, отстрѣливаясь, отступили къ своей заставѣ (близъ Ковачицы). Къ вечеру турки очистили Поломарче, и казаки заняли прежнюю позицію.

29-го октября. Долній Монастырь. Для лучшаго наблюденія за непріятелемъ, расположеннымъ у Кадыкіоя, Нисова и Соленика, признано было необходимымъ лѣвый флангъ линіи наблюденія (отъ Кошева до Черневи) перекинуть на правый берегъ Кара-Лома, для чего и перевести 36 казачій полкъ въ д. Черневи. Сего числа передовые посты этого полка заняли новую линію на правомъ берегу Лома, но полкъ въ выжиданіи подводъ съ провіантомъ остался пока на позиціи у Табачки.

По донесенію изъ 36 казачьяго полка, близъ Нисовскаго лагеря, въ виноградникѣ, турки построили одинъ ложементъ для пѣхоты.

По правую сторону р. Акъ-Лома продолжались работы надъ батареей, расположенной между Кадыкіоемъ и Пизанцей.

На правомъ флангѣ нашей передовой линіи 3 турецкихъ эскадрона, около часу пополудни, наступали на Поломарче, выдвинувъ цѣпь между этой деревней и Гаговымъ. Непріятель однако былъ отгѣсненъ двумя полусотнями казачьяго № 8 полка и 11 уланскимъ Чугуевскимъ полкомъ (изъ сѣвернаго отряда). По нашей кавалеріи непріятель открылъ съ высотъ противъ Гагова орудійный огонь, не причинивъ ей однако никакого вреда. Наши посты заняли прежнія мѣста.

30-го октября. Долній Монастырь. Съ аванпостовъ 36 казачьяго полка донесено, что по дорогѣ изъ Нисова на Кадыкію, выше двухъ лагерей, расположенныхъ на р. Акъ-Ломѣ, появился еще новый лагерь силою въ эскадронъ. Изъ Нисова къ Кадыкію прошелъ большой транспортъ.

Близъ дер. Соленика была небольшая перестрѣлка между нашимъ и турецкимъ разѣздами, во время которой обнаружилось, что турки, по всей вѣроятности, ожидали нашего наступленія, потому что вдругъ въ ихъ лагеряхъ началась тревога, пѣхота стала занимать ложементы и орудія открыли огонь. Замѣчено было, что турки работаютъ на дорогахъ отъ Нисова до Кадыкіоя.

31-го октября. Долный Монастырь. Ничего особеннаго не произошло. Только отъ Нисова турки сдѣлали два орудійныхъ выстрѣла по пикету, стоявшему на курганѣ близъ Кошева.

1-го ноября. Долный Монастырь. Съ аванпостовъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія о непріятелѣ близъ Нисова. Въ лагерѣ у этой деревни турокъ видно было очень мало, по винограднику ниже Нисовскаго кургана въ ложементахъ лежали пѣхотныя части. Къ сѣверо-востоку отъ Нисова, по направленію къ Кадыкію, на курганѣ построена батарея, на которой поставлены два орудія. Впереди этой батареи саж. въ 50 построенъ ложементъ большой профили. Рабочихъ на этомъ мѣстѣ было около 100 человѣкъ. Противъ балки изъ Соленика къ Кацелеву разѣздомъ обнаруженъ былъ новый непріятельскій ложементъ. Полсотни 8-го казачьяго полка съ 2-мя эскадронами Чугуевскихъ уланъ произвели рекогносцировку къ Поломарче. Они были встрѣчены 2-мя непріятельскими эскадронами, которые послѣ перестрѣлки отступили.

2-го ноября. Долный Монастырь. Ничего особеннаго не было, кромѣ небольшой аванпостной стычки между дер. Нисовой и Черневи.

Стычка у Кацелева.

3-го ноября. Долный Монастырь. Около 8 ч. утра черкесы, въ числѣ около 150 чел., напали на пикетъ 4 сотни Донскаго № 39 полка, находившійся въ одной верстѣ къ С.-В. отъ дороги, идущей изъ Кацелева въ Соленикъ и начали тѣснить его. На выстрѣлы подошелъ изъ главнаго караула командиръ сотни съ 15-ю казаками, которые, спѣшившись, завязали перестрѣлку, вслѣдствіе чего черкесы начали отступать къ Соленику. Здѣсь преслѣдовавшіе казаки были встрѣчены турецкою пѣхотою и оттѣснены назадъ. Въ это же время другая турецкая колонна (до 4 ротъ) направи-

лась на Кацелево, предшествуемая кавалеріей и около 11 час. утра начала тѣснить за Кара-Ломъ 2-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, находившійся на аванпостахъ правѣ казаковъ и сѣверовосточнѣ Каделева. Прибывшій на выстрѣлы 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго полка, подъ начальствомъ полковника Панкратова, и отступившій сперва 2 эскадронъ, а затѣмъ и прибывшій по тревогѣ 3-й эскадронъ Лубенскаго полка, тотчасъ вызвали наѣздниковъ подъ начальствомъ подполковника Базаркина, которые бросились на крутую гору и начали тѣснить турецкую кавалерію, но пѣхота удерживала ихъ. Тогда полковникъ Панкратовъ съ ингушами обошелъ Кацелево съ юго-востока, а наѣздники 2 и 3 эскадроновъ поддержали эту смѣлую атаку, при чемъ 2-й эскадронъ обошелъ Кацелево слѣва и атаковалъ правый флангъ турокъ. Тогда турки начали отступать съ праваго, открытаго фланга. Преслѣдованіе продолжалось до Соленикскаго оврага, подходя къ которому гусары и ингуши были встрѣчены выстрѣлами изъ орудій. Поведеніе ингушей и гусаръ въ этой стычкѣ съ непріятельскою пѣхотою было выше похвалы, особенно ингушей. Они съ безавѣтною храбростью и настойчивостью бросались на непріятеля, осыпавшаго ихъ пулями, особенно въ кустарникѣ, перерѣзанномъ глубокими дорогами и водомоинами, а также ложементами.

Ингуши, поддержанные 3-мъ эскадрономъ гусаръ, смѣло атаковали пѣхотныя части въ ложементахъ. По всеобщему отзыву, героями дня были всадники Терско-Горскаго полка. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ ранено ингушей 7, гусаръ 2; контужено: 1 офицеръ гусарскаго полка и ингушей 4.

4-го ноября. Долный Монастырь. Въ виду недостатка фуража въ войскахъ 13 корпуса и обилія его въ нѣкоторыхъ деревняхъ впереди нашей аванпостной цѣпи, рѣшено было произвести 4 и 5 ноября фуражировку въ д. Церовце. Для прикрытія фуражировъ назначенъ былъ отрядъ, въ составъ котораго вошли: 2 баталіонъ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка съ 9 ротою 3-го баталіона того же полка, 1-й баталіонъ 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, 5, 6, 7 и 2-я стрѣлковыя роты 2-го баталіона и 12 и 3-я стрѣлковыя 3-го баталіона того же полка.

4 эскадронъ 8 гусарскаго Лубенскаго полка, 2-й дивизіонъ

1-й батареи 35 артиллерійской бригады, 1-й дивизионъ 5-й батареи той же бригады, 3 взводъ 15 конно-артиллерійской батареи.

Всего 17 ротъ, 1 эскадронъ, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія.

Изъ числа 17 ротъ двѣ, снабженныя шанцевымъ инструментомъ, назначены были для разработки дорогъ отъ дер. Церовце къ р. Кара-Лому. При отрядѣ состояло 26 подводъ для своза фуража изъ Церовцы. Отрядомъ командовалъ командиръ 1-й бригады 8 кавалерійской дивизіи, генераль-маіоръ Леоновъ.

Первоначально предполагалось двинуть весь отрядъ изъ дер. Кацелева въ 5 ч. утра, но такъ какъ артиллерія и 4 эскадронъ Лубенскаго полка не прибыли во время, то отрядъ выступилъ лишь въ 8 час. утра.

Два баталіона 140 пѣхотнаго Зарайскаго и одна рота 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, эскадронъ гусарь, четыре 9 фунтовыхъ и два конныхъ орудія, а также всѣ подводы направились отъ Кацелева по дорогѣ въ Церовцу. Три роты 2-го баталіона Моршанскаго полка съ четырьмя 4 фунтовыми орудіями выдвинуты были на позицію впереди д. Кацелева, для прикрытія лѣваго фланга колонны, наступавшей къ дер. Церовце. Изъ Аблавскаго отряда, отданнаго на время производства фуражировки также въ распоряженіе генераль-маіора Леопова, одна рота 3 пѣхотнаго Нарвскаго полка и одинъ эскадронъ 8 уланскаго Вознесенскаго направлены были къ дер. Огарчину для обезпеченія праваго фланга Церовецкой колонны. Одна рота Моршанскаго полка осталась на берегу р. Кара-Лома для прикрытія обоза и перевязочнаго пункта. 9 рота того же полка занялась разработкою подъема у д. Кацелева и дороги въ обходъ этой деревни, а 12 рота Зарайскаго полка слѣдовала сзади Церовецкой колонны и исправляла дорогу отъ Кацелева къ Церовце.

Разъѣзды, посланные отъ гусарскаго и уланскаго эскадроновъ, донесли, что д. Церовце непріателемъ не занята.

Турецкая цѣпь замѣчена была только между дд. Церовцей и Констанцей. Такимъ образомъ головная часть Церовецкой колонны (4 эскадронъ 8 гусарскаго Лубенскаго полка, 5, 6, 7, 2 стрѣлковая и 3-я стрѣлковая роты 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка съ 2-мя конными орудіями) дошла безпрепятственно до д. Це-

ровцы въ 11 час. утра, 4-й эскадронъ гусарскаго полка занялъ аванпосты въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ впереди д. Церовце, къ сторонѣ д. Констанцы, и вошелъ въ связь съ передовыми постами, стоявшими впереди д. Кацелева, а съ другой стороны съ постами и разъѣздами отъ уланскаго эскадрона, стоявшаго въ дер. Огарчинѣ.

Для прикрытія фуражировки назначены были двѣ роты 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, поставленныя впереди д. Церовцы; два конныхъ орудія, подъ прикрытіемъ одной роты, расположились на высотѣ между дд. Церовцей и Огарчинымъ, откуда можно было обстрѣливать какъ высоты впереди д. Церовце къ сторонѣ Констанцы, такъ и мѣстность къ сторонѣ д. Бикиринъ-Іешкіой. Три роты Зарайскаго полка заняты были фуражированіемъ въ д. Церовце. Наконецъ, 1-й баталіонъ 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка (безъ одной роты), одна рота Моршанскаго полка и четыре 9 фунтовыхъ орудія были оставлены въ видѣ резерва на полпути между дд. Кацелевомъ и Церовцей, откуда они могли подать помощь какъ прикрытію у д. Церовце, такъ и отряду, расположенному впереди д. Кацелева.

Въ 12 час. дня, къ д. Кацелеву прибылъ дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка. Одна сотня осталась у Кацелева, другая же была двинута въ Церовцу.

Весь день 4 ноября прошелъ спокойно, фуражировка производилась безостановочно и всѣ 26 подводъ, нагруженныя фуражемъ, отправлены были на Кара-Ломъ. На ночь изъ 3 ротъ, фуражировавшихъ въ дер. Церовце, двѣ поставлены были на той высотѣ, гдѣ стояли 2 конныхъ орудія, а третья въ видѣ резерва, у входа въ дер. Церовце.

5-го ноября. Долній Монастырь. На слѣдующій день, 5 ноября, предполагалось продолжать фуражировку, но еще раньше, чѣмъ прибыли въ дер. Церовце подводы, именно въ $7\frac{1}{2}$ час. утра, съ передовыхъ постовъ дали знать о наступленіи непріятельской кавалеріи со стороны Констанцы. Тотчасъ же приказано было генераломъ Леоновымъ пріостановить движеніе подводъ къ д. Церовце, а посланные отъ иппушей и гусаръ наѣзники завязали съ непріятелемъ перестрѣлку. На всякій случай къ деревнѣ придвинута была еще одна рота Зарайскаго полка изъ числа трехъ, стоявшихъ

на горѣ между Церовцей и Огарчинымъ въ прикрытіи 2 конныхъ орудій. Вскорѣ обнаружилось, что за кавалеріей наступала непріятельская пѣхота. Желая заставить противника показать свои силы, командиръ Зарайскаго полка рассыпалъ стрѣлковъ отъ одной роты, которые своимъ огнемъ вызвали огонь непріятельской пѣхоты. Оказалось, что непріятель наступаетъ тремя массами прямо на деревню и въ обходъ ея съ обѣихъ сторонъ, желая отрѣзать намъ путь отступленія. Имѣя въ виду, что въ дер. Церовце въ то время не было нашихъ подводъ и, слѣдовательно, некого было прикрывать, а съ другой стороны, что удержаніе деревни во что бы то ни стало потребовало бы большихъ жертвъ, неоправдываемыхъ важностью результатовъ, которые были бы этимъ достигнуты и, наконецъ, что по свойству мѣстности отступленіе отъ дер. Церовце само по себѣ представляетъ очень трудную задачу, генералъ Леоновъ рѣшилъ не ввязываться въ бой и отвести къ резерву бывшія у Церовца войска (4 роты 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, эскадронъ гусаръ и сотню ингушей). Непріятель, желавшій захватить нашъ путь отступленія, сильно наслѣдалъ на насъ, обходя съ обѣихъ фланговъ. Но въ это время изъ 2 конныхъ орудій было сдѣлано два выстрѣла, которые пріостановили противника и дали возможность Церовецкому отряду отойти къ резерву. Непріятель дальше д. Церовца не пошелъ, а наши разъѣзды, посланные къ ней по отступленіи отряда, донесли (во 2 часу), что непріятель покинулъ Церовцу, оставивъ цѣпи на высотахъ между этою деревней и Констанцей.

Одновременно съ наступленіемъ на Церовцу непріятель двинулся и отъ д. Соленика къ д. Кацелеву, впереди которой стояли 2 роты Моршанскаго полка, сотня ингушей и дивизіонъ 4 фунт. орудій. Съ этой стороны у непріятеля было 6 ротъ, которыя открыли ружейный огонь. Наступленіе непріятеля было остановлено 4-мя орудійными выстрѣлами и 2-мя ракетами. Изъ наступленія противника на Церовцу и Кацелево видно было, что онъ желалъ только помѣшать нашей фуражировкѣ, а потому, не желая напрасно тратить людей, генералъ Леоновъ рѣшился возвратиться съ отрядомъ на занимаемыя имъ позиціи, что и было исполнено къ вечеру того же дни.

Наши потери: 3 убитыхъ нижнихъ чиновъ и 13 раненыхъ.

6-го ноября. *Дольній Монастырь*. Въ ночь съ 5 на 6-е лейтенантъ Фридриксъ произвелъ опытъ дѣйствія новыхъ пироксилиновыхъ ракетъ. Съ этою цѣлю онъ отправился къ Соленикскому лагерю въ сопровожденіи 2 матросовъ и 2 охотниковъ изъ дивизіона ингушей при 1 офицерѣ, прапорщикѣ Мальсаговѣ. Въ 1 часу этотъ отрядецъ остановился на краю Соленикскаго оврага, противъ д. Соленикъ. Отсюда были пущены одновременно 2 ракеты съ большими снарядами. Послѣ взрывовъ, когда уже вторыя ракеты были на спускахъ, справа былъ открытъ по нашимъ ружейный огонь. Прапорщикъ Мальсаговъ съ ингушами бросился сейчасъ же въ эту сторону, стрѣляя залпами по непріятелю. Это дало возможность пустить и остальные 4 ракеты. Всѣ снаряды разорвались. Послѣ паденія вторыхъ ракетъ костры турокъ были разметаны, въ лагерѣ поднялся шумъ и крикъ, началась орудійная пальба гранатами, ружейный огонь. Вслѣдъ затѣмъ лейтенантъ Фридриксъ благополучно вернулся въ д. Кацелево.

7-го ноября. *Дольній Монастырь*. Въ этотъ день, по поводу взятія нами Карса, произведенъ былъ салютъ изъ всѣхъ орудій. Турки произвели наступленіе на 12-й корпусъ, поведя атаку на Пиргосъ и Мечку, но были отбиты съ большимъ урономъ.

Наступленіе, хотя и гораздо меньшими силами, было произведено и на лѣвый флангъ передовой линіи 13 корпуса, а именно на казачій № 36 полкъ, который былъ поддержанъ однимъ баталіономъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, прибывшимъ съ Табачкинской позиціи.

Вотъ подробности этого дѣла: (7 ноября) около 2 часовъ пополудни непріятель въ числѣ 2 баталіоновъ, 2 эскадроновъ, при 2 орудіяхъ, выступивъ изъ Кадыкюя и Нисова, одновременно произвелъ нападеніе на лѣвый и правый фланги аванпостовъ Донскаго казачьяго № 36 полка, т.-е. по направленію на дд. Кошево и Черпевн. Двѣ роты, вышедшія изъ Нисова, наступали на правый, а остальная пѣхота и кавалерія на лѣвый флангъ; орудія же, избравъ выгодную позицію на перевалѣ выше Кошева, оставались тамъ.

Замѣтивъ наступающаго въ превосходномъ числѣ непріятеля,

командиръ 3 сотни Донскаго казачьяго № 36 полка (занимавшій посты впереди Черневи) сотникъ Жоголевъ и временно командовавшій 4 сотнею (занимавшею посты впереди Кошева) сотникъ Егоровъ, стянувъ ближайшіе посты къ своимъ резервамъ и пославъ въ Кошево и Черневи за пѣхотными поддержками, спѣшили казаковъ и заняли кустарникъ. Непріятель первый открылъ огонь, казаки же сначала на него не отвѣчали и открыли мѣткій огонь только тогда, когда турки подошли шаговъ на 400. Непріятельская цѣпь остановилась, но вскорѣ за тѣмъ, будучи усилена изъ резерва, снова перешла въ наступленіе.

Цѣпь 4-й сотни, уступая натиску превосходящаго въ числѣ непріятеля, стала отступать шагъ за шагомъ, но подоспѣвшая въ это время изъ Кошева 3-я стрѣлковая рота 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка вступила въ дѣло и задержала наступленіе непріятеля. Вскорѣ затѣмъ пришли на площадь остальные 4 сотни Донскаго казачьяго № 36 полка, изъ которыхъ 1-я сотня по первымъ выстрѣламъ была направлена черезъ д. Черневи на правый флангъ, а вторая, 5 и 6 сотни къ д. Кошево, такъ какъ въ этомъ направленіи выстрѣлы слышались чаще, что и дало возможность заключать, что главный пунктъ нападенія Кошево.

Прискакавъ къ Кошеву, командиръ 5 сотни Сергѣевъ и командиръ 6 сотни эсауль Чирковъ спѣшили ввѣренныя имъ сотни и, перейдя р. Ломъ, вступили въ дѣло. Командиръ же второй сотни, сотникъ Зотовъ, приказалъ своей сотнѣ занять высоты на лѣвомъ берегу Лома и открылъ сильный огонь, что заставило непріятеля развернуть всѣ свои силы. На правомъ флангѣ, впереди Черневи, третья и затѣмъ прибывшая 1 сотня были подкрѣплены еще 9 ротою Нѣжинскаго полка. Здѣсь завязалась сильная перестрѣлка, непріятель сдѣлалъ 8 выстрѣловъ, но безъ всякаго вреда для насъ и вскорѣ принужденъ былъ отступать подъ нашимъ огнемъ.

Около 4 часовъ пополудни подошелъ къ Кошеву 2 баталіонъ 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ 2 скорострѣльными орудіями и съ 1 взводомъ 6 батареи 35 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командующаго 137 пѣхотнымъ Нѣжинскимъ полкомъ, подполковника Егорова, который для усиленія 3 стрѣлковой роты

приказалъ разсыпать 2 стрѣлковую роту, а баталіонъ построилъ въ 2 линіи ротныхъ колоннъ, приказавъ вести общее наступленіе.

Между тѣмъ 9 рота Нѣжинскаго полка и 3 сотня казачьяго № 36 полка, отѣснивъ турокъ на правомъ флангѣ, зашли во флангъ отряду, дѣйствовавшему противъ Кошево и принудили его къ поспѣшному отступленію. Наши же войска преслѣдовали непріятеля до наступленія совершенной темноты.

Пришедшая со вторымъ баталіономъ артиллерія не была употреблена въ дѣло, потому что непріятель началъ скорое отступление и пересѣченная мѣстность не дозволила выбрать удобную для дѣйствія артиллеріи позицію.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли ранеными: въ пѣхотѣ 3, а у каваковъ 2 нижнихъ чина.

Потери непріятеля были значительны, но точно неизвѣстны, такъ какъ при отступленіи турки успѣвали убирать тѣла и раненыхъ.

Въ этотъ день была произведена турками небольшая демонстрація и по направленію къ Кацелеву.

Въ 3 часа пополудни 2 эскадрона и 2 роты турокъ стали наступать на гусарскіе посты, стоявшіе впереди Кацелева, гусары завязали съ непріателемъ перестрѣлку, а когда на помощь подошлѣ только что смѣнившійся съ аванпостовъ 2 эскадронъ Лубенскаго полка, турки немедленно отступили.

8-го и 9-го ноября. *Дольній Монастырь*. Въ оба дня ничего особеннаго не произошло.

10-го ноября. *Дольній Монастырь*. Въ виду несоразмѣрнаго распредѣленія войскъ 12 и 13 корпусовъ по оборонительной линіи, перенесенія главныхъ силъ противника въ Разградъ и необходимости оказать содѣйствіе войскамъ Тырновскаго отряда, — въ случаѣ нападенія его, — рѣшено было возложить на войска 13 корпуса оборону отъ Широко до расположенія 11 корпуса, имѣя въ Баничкѣ бригаду, для связи съ 12 корпусомъ на Батинцкой позиціи одну бригаду съ ея артиллеріей, и для связи съ 11 корпусомъ въ Капровицѣ одинъ полкъ съ батареей и резервы у Горнаго Монастыря (бригада) и у Бешбунара (полкъ). Первая бригада 32 пѣх. дивизіи и 8-й уланскій Вознесенскій полкъ съ Донскою № 9 ба-

тареею назначены были въ отрядный резервъ, при чемъ бригада расположилась въ Гельбунарѣ, а уланы съ 9 батареями въ Ениджеси.

На основаніи этихъ соображеній, приказаніемъ отъ 8 ноября за № 153 была опредѣлена новая дислокація войскъ 13 корпуса.

1) Капровицкую позицію приказано было занять 4 пѣхотн. Копорскимъ полкомъ съ 3 и 6 батареями 1-й артиллерійской бригады, выставивъ авангардъ изъ одного баталіона съ 4 орудіями 6 батареи въ Осиковѣ, откуда высылались 1 рота въ Опоку для аванпостной службы.

Въ Капровицѣ на т. н. Софійской горѣ поставлена была батарея для обстрѣливанія подступовъ къ Церковнѣ.

2) Баницкую позицію заняли 1-й пѣхотный Невскій полкъ и одинъ баталіонъ 2 пѣх. Софійскаго полка съ 1 и 2-ю батареями 1-й артиллерійской бригады; прочіе баталіоны Софійскаго полка были поставлены: одинъ у Кацелева, а другой съ 4 батареями въ Синанкіюѣ.

Оттуда выставлены были 2 роты на позицію у Аблавы, отъ которыхъ посылался одинъ взводъ на правый берегъ Лома для поддержки гусаръ въ Огарчинѣ.

3) 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ съ 5 батареями расположился у Бешбунара.

4) Штабъ дивизіи и дивизіонный лазаретъ въ Баничкѣ.

5) Батинцкая позиція была занята 2-ю бригадою 35 пѣх. дивизіи, которая размѣстилась въ Широко, Челновѣ и Бузовцахъ.

На позиціи расположились 2, 3 и 6-я скорострѣльная батарея 35 артиллерійской бригады. Отъ этой бригады для поддержанія передовой линіи выставлены были по одной ротѣ: отъ Моршанскаго полка на правомъ берегу р. Кара-Лома, между Широко и Острицею, и отъ Зарайскаго полка въ Острицѣ.

6) 1-я бригада 35 пѣхотной дивизіи (за исключеніемъ 1-й батареи Болховскаго полка, исполнявшаго конвойную службу въ Брестовцѣ) съ 1, 4 и 5 батареями 35-й артиллерійской бригады, расположилась въ Дольномъ и Горномъ Монастырѣ.

7) Дивизіонный штабъ и лазаретъ въ Батинцѣ.

8) 1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи перешла въ Гельбунаръ.

Содержаніе передовыхъ постовъ было возложено на состоявшую при корпусѣ кавалерію съ пѣхотными поддержками. Для сбереженія кавалеріи было указано, чтобы на пересѣченной мѣстности и ночью аванпосты становились отъ пѣхоты, особенно у Аблавы и Опоки. На кавалерію же возложена была обязанность высматривать болѣе дальніе разѣзды къ сторонѣ непріятеля и вдоль линіи постовъ.

Линія аванпостовъ 13 корпуса проходила на правой сторонѣ Кара-Лома до Огарчинскаго ущелья, и далѣе по лѣвому берегу на Крепче, Опаку и Поломарче, и была раздѣлена на два отдѣла: право и лѣво-фланговый. Охрана первого была поручена 2 бригадѣ 8 кавалерійской дивизіи, лѣвофланговый же участокъ былъ ввѣренъ лейбъ-гвардіи Атаманскому и Донскому № 36 полкамъ.

Войсковые штабы были расположены: 8-й кавалер. дивизіи и при нихъ одинъ эскадронъ 8 уланскаго Вознесенскаго полка въ Хеджеки, 8 уланскій Вознесенскій полкъ съ Донскою № 9 батареей въ Ениджеси, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ съ 15-ю конно-артиллерійскою батареей въ Еренджикъ (отъ этой батареи 1 взводъ былъ выставленъ у Аблавы), Донской № 8 въ Осиковѣ (по полсотнѣ въ Капровицѣ и Гельбушарѣ). Л.-гв. Атаманскій полкъ и 2 дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка въ Кара-Вербовкѣ. Донской № 36 полкъ и Донская № 21 батарея въ Челновѣ.

Общее завѣдываніе передовою линіею 13 корпуса поручено было начальнику 8 кавалерійской дивизіи, правымъ флангомъ этой линіи командиру 2 бригады той же дивизіи и лѣвымъ полковнику Папкратову (командиру Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка), котораго 20 ноября долженъ былъ замѣнить флигель-адъютантъ полковникъ Мартыновъ. Начальникомъ Синанкійской позиціи назначенъ былъ командиръ 2 пѣхотнаго Софійскаго полка, полковникъ Владимірскій.

Все вышеизложенное перемѣщеніе было исполнено 10 ноября.

Такъ какъ одна изъ причинъ, побудившихъ ввести эти перемѣны въ дислокаціи 13 корпуса, заключалась въ необходимости поддержать 11 корпусъ, то предполагено было, въ случаѣ надобности, двинуть на помощь ему 1-ю бригаду 32 пѣхотной дивизіи

и 8 ул. Вознесенскій полкъ съ Донскою № 9 батареей. Если бы этихъ подкрѣпленій оказалось недостаточно, то рѣшено было двинуть на помощь 11 корпусу еще Копорскій полкъ съ 2-мя батареями изъ Капровицы и Осикова, 8-й казачій полкъ изъ Осикова и, наконецъ, 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ съ одною батареей изъ Бежбунара.

11-го ноября. Батинца. Ничего особеннаго не произошло.

12-го ноября. Батинца. Ничего особеннаго не произошло.

13-го ноября. Батинца. Турки наступали на правый флангъ нашей передовой линіи и на лѣвый флангъ линіи 11-го корпуса, какъ можно было потомъ сдѣлать заключеніе (нападеніе на слѣдующій 12 корпусъ)—съ цѣлью этою демонстраціей привлечь къ этому флангу наши резервы и этимъ облегчить атаку на 12 корпусъ, веденную на другой день 14 ноября.

Около 9 час. утра 1 турецкій баталіонъ съ 3 эскадронами наступали на Опаку, причемъ былъ открытъ огонь изъ горнаго орудія, стоявшаго противъ мостка за Кара-Ломомъ и изъ дальнобойнаго орудія съ высоты праваго берега Лома. Нашъ слабый Опаковский отрядъ—1 рота и 1¹/₂ сотни казаковъ—принужденъ былъ отступить отъ этой деревни и остановился въ 1¹/₂ в. отъ нея. Непріятель, пройдя Опаку, тоже остановился, вѣроятно, прикрывая фуражировку. Въ то же время 2 турецкихъ эскадрона, имѣя позади пѣхоту, оттѣснили наши казачьи посты, заняли Гаговъ, а потомъ Поломарче. Генералъ Гильдебрантъ (командиръ 1-й бригады 11 кавалер. дивизіи) прибылъ къ Малахову Кургану (впереди Ковачицы) съ полкомъ пѣхоты, уланскимъ и драгунскимъ полками и съ 4-мя орудіями. Послѣ жаркой перестрѣлки непріятель былъ прогнанъ съ большимъ урономъ за Кара-Ломъ, а наши посты заняли свои прежнія мѣста.

У насъ были потери въ казачьемъ № 8 полку—2 убитыхъ и 3 раненыхъ.

Изъ Опаки непріятель также ушелъ.

На другой день показалось у непріятеля большое число шалашей и сторожевыхъ будокъ, а также замѣчены были новые ложементы для орудій.

Въ тотъ же день получено было извѣстіе о наступленіи значительныхъ силъ турокъ на Еленскій отрядъ.

Въ виду этого приказано было 1 бригадѣ 32 дивизіи и 8-му уланскому Вознесенскому полку съ Донскою № 9 батареей быть готовыми къ выступленію, по первому требованію, на помощь 11-му корпусу.

14-го ноября. Батинца. Кромѣ того, въ виду сосредоточенія войскъ Сулеймана паши у Разграда и Эски-Джулы, появленія новыхъ войскъ противъ Елены со стороны Старо-рѣки и Сливны и, наконецъ, донесенія болгаръ о производящихся работахъ по устройству шоссе отъ Сливны къ Старо-рѣкѣ, можно было ожидать наступленія арміи Сулеймана паши на Тырновъ, по путямъ на Ковачицу и Церковну, изъ Османъ-Базара и, наконецъ, черезъ Елену.

Поэтому признано было полезнымъ образовать въ Руцукскомъ отрядѣ достаточно сильный подвижной резервъ, который бы могъ, въ случаѣ надобности, оказать немедленную поддержку какъ Тырновскому отряду, такъ и прочимъ войскамъ Руцукскаго отряда.

Однако признано было возможнымъ, не прибѣгая къ формальному образованію резерва, воспользоваться тогдашнимъ расположеніемъ войскъ Руцукскаго отряда для оказанія достаточной и скорой поддержки лѣвому флангу Тырновскаго отряда. Съ этою цѣлью сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) 1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи, по первому требованію помощи 26-й дивизіи, должна была немедленно двинуться черезъ Саарларъ къ Чаиркіюю.

2) Если бы этой поддержки оказалось недостаточнымъ и притомъ 2 бригада 1-й пѣхотной дивизіи сама не была бы атакована, то и она также съ своей артиллеріей должна была идти черезъ Церковку къ Чаиркіюю. Если бы эта бригада подверглась сама нападенію на Капровицкой позиціи, то, по вторичному требованію помощи для 26-й дивизіи, къ Чаиркіюю должна была двинуться 1-я бригада 35 пѣхотной дивизіи изъ Горнаго Монастыря.

3) Одновременно со 2-ю бригадою 1 пѣхотной дивизіи къ Чаиркіюю должны были слѣдовать 8 уланскій Вознесенскій и Донской казачій № 8 полки съ Донскою № 9 батареей. Эти полки должны были освѣщать мѣстность къ сторонѣ Чернаго Лома, под-

держивать связь съ войсками, расположенными у Ковачицы и Водицы и обеспечивать лѣвый флангъ подкрѣплений, направленныхъ къ Чаиркію.

4) Въ случаѣ движенія всѣхъ этихъ частей къ Чаиркію, признано было необходимымъ дать остальнымъ частямъ 13 корпуса болѣе сосредоточенное расположеніе. Съ этою цѣлью: а) 2-ю бригаду 35 пѣхотной дивизіи, собравъ предварительно у Челнова и оставивъ у этого пункта, для связи съ правымъ флангомъ 12-го корпуса, отрядъ въ составѣ одного баталіона Донскаго казачьяго № 36 полка съ Донскою № 21 батареей, слѣдовало направить къ Баничской позиціи.

б) Если бы къ Чаиркію была двинута 2 бригада 1 пѣхотной дивизіи, то 1-ю бригаду 35 пѣхотной дивизіи слѣдовало двинуть тоже къ Баничской позиціи.

Войска, сосредоточенныя на Баничской позиціи, должны были оборонять ее самымъ стойкимъ образомъ.

в) Въ случаѣ движенія обѣихъ бригадъ къ Чаиркію, предполагено было отъ 12 корпуса отдѣлить 2-ю бригаду 33 пѣхотной дивизіи съ 3 батареями и сосредоточить эти части въ Горпомъ Монастырь, гдѣ онѣ должны были находиться въ распоряженіи начальника Руцукскаго отряда.

Утромъ этого числа непріятель въ большомъ числѣ пѣхоты и кавалеріи вышелъ изъ Соленикскаго лагеря и направился къ лѣвому флангу нашей цѣпи, почему для подкрѣпленія нашихъ аванпостовъ былъ направленъ туда одинъ эскадронъ л.-гв. Атаманскаго полка. Вслѣдъ затѣмъ было получено донесеніе, что непріятель въ большихъ силахъ пѣхоты и кавалеріи идетъ прямо на Кацелево, направляя свой лѣвый флангъ на Церовце. Полковникъ Панкратовъ, командиръ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка, приказалъ немедленно выступить изъ Кара-Вербовки остальнымъ 2 эскадронамъ атаманцевъ и дивизиону ингушей, а самъ поскакалъ на аванпосты, откуда видно было, что за оврагомъ за непріятельскимъ лагеремъ стояли двѣ кучки кавалеріи и разсыпана была пѣхотная цѣпь. Вслѣдствіе этого полковникъ Панкратовъ рассыпалъ ингушей въ наѣзники, и когда они, затѣявъ перестрѣлку, бросились въ оврагъ, непріятель быстро отступилъ за гребень вы-

сотъ, стянувъ въ то же время небольшими отрядами и свою пѣхоту по направленію къ лагерю. Затѣмъ, на ночь посты заняли прежнія мѣста.

Въ продолженіе дня турецкіе наѣзники вели перестрѣлку съ казаками № 36 полка, занимавшими аванпосты, при чемъ однако не было съ нашей стороны никакой убыли.

Появленіе турокъ со стороны Соленика было, безъ сомнѣнія, демонстраціей для отвлеченія нашего вниманія отъ лѣваго фланга, гдѣ шелъ бой съ 12-мъ корпусомъ.

15-го ноября. Батинца. Въ этотъ день ничего особенно не произошло.

Съ передовыхъ постовъ донесли, что Соленикскій лагерь значительно уменьшился. Замѣчены тамъ сожженные шалаши и не видно было никакого движенія. Правильной цѣпи постовъ впереди Соленика не было.

Около Опаки, вслѣдствіе выпавшаго снѣга, турки цѣлый день не показывались изъ-за окоповъ и шалашей, но посланный за Кара-Ломъ нашъ разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами съ противоположныхъ высотъ.

16-го ноября. Батинца. Въ виду того, что трудно было бы оборонять длинную линію войскамъ 13 корпуса въ томъ случаѣ, если бы пришлось направлять на подкрѣпленіе 11 корпуса 2 пѣхотныя и 1 кавалерійскую бригады, то предписано было изъ штаба Рущукскаго отряда, чтобы остальныя части 13 корпуса ограничились только упорною обороною Баничской позиціи.

17-го ноября. Батинца. Въ виду возможности пройти отъ Соленика къ Кацелеву одновременно съ наступленіемъ на 12 корпусъ или отдѣльно, признано было необходимымъ занять у Соленика и Кара-Вербовки позицію особымъ отрядомъ, который, занявъ даже несоразмѣрно длинную линію, могъ бы заставить турокъ развернуть и показать свои силы и показать свои намѣренія, поэтому существовавшій и до тѣхъ поръ Сиванкіойскій отрядъ былъ усиленъ присоединеніемъ къ прежнему баталіону и 4 фун. батареи еще одного баталіона съ 4-мя 9 ф. орудіями; кромѣ того, баталіонъ, стоявшій у Кацелева, въ случаѣ напора превосходныхъ силъ, долженъ былъ отойти на ту же позицію, такъ что на ней

предполагалось сосредоточить весь Софійскій полкъ съ 12-ю орудіями.

Фланги этой позиціи должны были прикрывать: а) лѣвый — 4-ре сотни Донского № 36 полка, л.-гв. Атаманскій полкъ, Донская № 21 батарея и рота Зарайскаго полка, бывшая дежурною въ Острицѣ. Всѣ эти части должны были дѣйствовать между Кара-Вербовкою и Острицею; б) на правый флангъ позиціи должны были отступить съ передовой линіи 8 гусарскій Лубепскій полкъ, дивизіонъ ингушей и 15-я конно-артиллерійская батарея.

Двѣ роты Софійскаго полка, расположенныя на Аблавской позиціи, должны были съ боемъ отходить черезъ Еренджикъ на Синанкію, или, если это окажется невозможнымъ, на Хеджекикой. Приказано было не оставлять безъ наблюденія Еренджикскаго ущелья, по которому можно было обойти справа нашу Синанкію-скую позицію.

Командиру 2 Софійскаго полка, назначенному общимъ начальникомъ всей позиціи Синанкію — Кара-Вербовка — Острица, приказано было укрѣпить эту позицію и исправить дороги, ведущія съ ней къ Баничскому Лому.

Въ случаѣ необходимости оставить эту позицію, Софійскій полкъ съ пѣшими батареями и кавалеріей праваго фланга должны были отойти на Баничскую позицію, а Атаманцы, казачій № 36 полкъ, Донская № 21 батарея и рота Зарайскаго полка на Батинцскую позицію.

18-го ноября. Батинца. Ничего особеннаго не случилось.

Донесли только съ аванпостовъ, что число турецкихъ войскъ въ Соленинскомъ лагерѣ значительно уменьшилось. Именно, командиръ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка, полковникъ Панкратовъ еще наканунѣ, 17 ноября, наблюдалъ съ 10 ч. утра до 3 ч. пополудни, какъ изъ Соленинскаго лагеря непрерывно выходили турецкія войска большими и малыми частями, двигались обозы и гнали много скота. Все это направлялось къ Руцукъ. Поэтому полковникъ Панкратовъ рѣшился произвести 18 числа легкую рекогносцировку. Рекогносцировка эта произведена была въ 10 часу утра Атаманскимъ эскадрономъ и 20 ингушами при одномъ офицерѣ, подъ общимъ руководствомъ полковника Панкра-

това, и обнаружила действительно присутствіе лишь слабыхъ силъ турокъ въ Соленикскомъ лагерѣ.

Это заставляло предполагать, что турки стягивали къ Руцукъ значительныя силы.

19-го ноября. Батинца. Вслѣдствіе сосредоточенія значительныхъ непріятельскихъ силъ въ окрестностяхъ Руцукъ, 1-я бригада 32-й дивизіи передвинута была изъ Бешбунара въ Горній и Дольній Монастырь, а 1-я бригада 35 пѣхотной дивизіи въ Домогилу, гдѣ она должна была составить отрядный резервъ (приказаніе по войскамъ Руцукскаго отряда № 126, ноября 18).

20-го ноября. Батинца. Ничего особеннаго не произошло.

21-го ноября. Батинца. Вездѣ было спокойно.

22-го ноября. Батинца. Вслѣдствіе противорѣчивыхъ донесеній изъ разныхъ участковъ передовой линіи о величинѣ Соленикскаго лагеря, начальникъ всей передовой линіи, князь Манвеловъ произвелъ усиленную рекогносцировку къ Соленику и Констанцѣ (2 эскадрона гусаръ, 2 орудія 15 конной батареи и двѣ роты Софійскаго полка противъ Констанцы; два съ половиною эскадрона Атаманскаго полка, 3 сотни казаковъ № 36 полка, 2 орудія Донской № 21 батареи и 2 роты Софійскаго полка противъ Соленика). Послѣ перестрѣлки, продолжавшейся у Соленика съ 8 час. до 11 час. утра, а у Констанцы съ 8 ч. утра до 1 ч. пополудни, выяснилось, что у Соленика было до 250 человекъ пѣхоты и 3 орудія, изъ лагеря же надъ Констанцей вышли 4 роты и 1 эскадронъ; уланскими разъѣздами былъ занятъ Еникіой, по дорогѣ же изъ этой деревни въ Садину сильная непріятельская цѣпь не позволяла разъѣздамъ идти далѣе. Часъ спустя послѣ рекогносцировки, 1½ баталіона турецкой пѣхоты подошли 2-мя колоннами къ Соленикскому лагерю, по направленію отъ Пизанцы и, простоявъ около часа, возвратились обратно.

Въ полдень турки, въ числѣ 3 таборовъ, 3 эскадроновъ и 3 орудій наступали на Поломарче, но были остановлены частями 11 кавалерійской дивизіи и нашими 2 конными орудіями.

Получено было извѣстіе о наступленіи значительныхъ силъ турокъ по Османъ-Базарской дорогѣ на 11-й корпусъ и на Елену.

Вслѣдствіе этого изъ отряднаго штаба прислано было приказаніе отправить 2 баталіона 4-го пѣхотнаго полка изъ Капровицы, уланскій полкъ изъ Ениджеси и 3 пѣхотный Нарвскій полкъ изъ Бешбунара черезъ Церковку на Чаиркюйскую позицію для смѣны войскъ 11 корпуса. По той же причинѣ 1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи выступила изъ Горнаго Монастыря и двинулась въ Водицу и Ковачицу.

Въ 6 час. вечера была получена снова депеша изъ отряднаго штаба о наступленіи турокъ въ весьма значительныхъ силахъ по Османъ-Базарской и Еленской дорогамъ и что всѣ тамошніе резервы уже вышли на подкрѣпленіе.

Командующій 11 корпусомъ генералъ-лейтенантъ Деллинсгаузенъ просилъ тою же телеграммою о смѣнѣ войсками Руцукскаго отряда 1 бригады 26 дивизіи въ Водицѣ, Ковачицѣ и Касабинѣ. Вслѣдствіе этого Его Высочество, начальникъ отряда, въ дополненіе къ приказанію, отданному по первой телеграммѣ, приказалъ 13 корпусу занять оборонительную линію отъ Широко до Шумляно-Тырновской дороги включительно, поддерживая связь съ 11 корпусомъ. Съ этою цѣлью предписано было имѣть на Шумлянскій дорогѣ 4 полка пѣхоты съ 1-мъ полкомъ кавалеріи и съ соотвѣтствующею артиллеріей. Эти части должны были смѣнить 26 дивизію съ ея артиллеріей, которымъ было приказано идти на подкрѣпленіе 11-го корпуса, на Османъ-Базарскую дорогу и къ Еленѣ, но 1-я бригада 11 кавалерійской дивизіи должна была остаться на прежнихъ мѣстахъ, т.-е. занимать передовую линію отъ д. Поломарче до Кадыкіоя.

Баницкую позицію приказано было занять остальными войсками 13 корпуса, имѣя небольшой отрядъ въ Капровицѣ, а другой въ Челновѣ, или на Батинцкой позиціи для связи съ 12 корпусомъ. Бригада, стоявшая въ Домогилѣ на случай необходимости подкрѣпить 12 корпусъ, была возвращена въ полное распоряженіе командира 13 корпуса, а взамѣнъ того одинъ изъ полковъ 33 дивизіи въ Домогилѣ и 8 гусарскій Лубенскій полкъ въ Еренджикѣ должны были составлять отрядный резервъ.

23-го ноября. Батинца. Во исполненіе вышеизложеннаго, отдано было сегодня слѣдующее приказаніе по войскамъ 13 корпуса № 166:

„Турки вчера въ значительныхъ силахъ атаковали войска 11 корпуса по Османъ-Базарской дорогѣ, а потому Его Императорское Высочество, начальникъ Рущукскаго отряда, возложилъ на войска 13 корпуса оборону пространства отъ Широко до Шумлянскон дороги съ тѣмъ, чтобы 26 пѣхотная дивизія, находящаяся на послѣдней дорогѣ, могла двинуться къ югу для подкрѣпленія войскъ 11 корпуса.

Во исполненіе сего, командиръ корпуса приказалъ 1 бригадѣ 32 пѣхотной дивизіи, передвинувшись изъ Горнаго и Дольнаго Монастырей, занять Водицу и Ковачицу и быть авангардомъ войскъ, расположенныхъ на Шумлянскон дорогѣ.

Начальникомъ этого авангарда назначается генераль-маіоръ Горшковъ, которому подчиняется 1-я бригада 11 кавалер. дивизіи и отрядъ генераль-маіора Леонова.

Второй бригадѣ 1 пѣхотной дивизіи занять Чаиркюй, 1-му пѣхотному Невскому полку—Капровицу; 1 бригадѣ 35 пѣхотной дивизіи перейти изъ Домогилы въ Баничку.

Начальникомъ Баничско-Батинцской позиціи назначается командующій 35 пѣхотной дивизіей, свиты Его Величества генераль-маіоръ Барановъ; 8-му Донскому посту занять постами Крепче, а Атаманскому полку, съ добавкою отъ ингушей, до Аблавы, и войти въ связь съ казачьимъ полкомъ; гусарскій же полкъ съ 4 орудіями снять съ постовъ и держать ихъ въ резервъ въ Еренджикѣ.

Остальныя войска остаются на своихъ мѣстахъ.

Командиръ корпуса временно переѣзжаетъ въ Капровицу“. Подлинное подписалъ начальникъ штаба генераль-маіоръ Дукмасовъ.

Кромѣ этого приказанія, начальнику 1-й пѣхотной дивизіи и командиру 1-й бригады 32 пѣхотной дивизіи даны были нижеслѣдующія инструкціи:

а) *Начальнику 1-й пѣхотной дивизіи.* 2 бригада ввѣренной вамъ дивизіи съ артиллеріей, эскадрономъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и сотнею Донскаго казачьяго № 8 полка имѣютъ цѣлью: а) прикрывать у д. Чаиркюя дорогу, ведущую къ Тырнову, совместно съ войсками генераль-маіора Горшкова, передовой отрядъ котораго (120 и 126 пѣхотные полки съ 4 пѣшими батареями,

8 гусарскій, 8 уланскій полки съ Донскою № 9 батареей) расположенъ въ Водицѣ, Ковачицѣ и Касабинѣ; б) поддержать связь съ войсками 11-го корпуса, расположенными на Османъ-Базарской дорогѣ.

Въ случаѣ, если отрядъ генераль-маіора Горшкова принужденъ будетъ къ отступленію, то онъ отходитъ на Чаиркюйскую позицію и, вмѣстѣ съ вашими войсками, обороняется на ней до приказанія.

Для поддержанія связи съ войсками 11 корпуса, вы выставите одинъ баталіонъ съ эскадрономъ или сотнею въ Кадыкюй. Отрядъ этотъ, а также и Чаиркюйскій обязаны освѣщать всю мѣстность отъ Кадыкюя и Чаиркюя черезъ Юрликюръ, Кирлишляръ къ Мансуру, Касабинѣ и къ Османъ-Базарской дорогѣ. Такъ какъ атака турками Чаиркюйской позиціи можетъ быть ведена при условіи овладѣнія ими Осиковымъ, то войска, расположенныя тамъ, вполнѣ подчиняются вамъ.

Если бы войска 11 корпуса принуждены были оставить занимаемыя ими теперь позиціи, то передовой отрядъ генераль-маіора Горшкова отойдетъ на Чаиркюйскую позицію, а вы, соображаясь съ обстоятельствами, въ пунктъ, который будетъ или указанъ мною, или же избранъ вами, но во всякомъ случаѣ должна быть постоянная связь съ 11 корпусомъ.

Войска, стоявшія въ Чаиркюѣ, получали хлѣбъ, крупу и ячмень изъ Драгонова, а потому необходимо узнать, можете ли и вы пользоваться этимъ, обратившись къ интенданту 26 дивизіи.

б) *Командиру 1 бригады 32 п. дивизіи.* Ввѣренная вамъ бригада со сводною бригадою 8 кавказ. дивизіи и съ соотвѣтствующей артиллеріей, подъ вашимъ общимъ начальствомъ, составляютъ передовой отрядъ войскъ праваго фланга 13 корпуса и занимаютъ Водицу, Ковачицу и Касабину, съ цѣлью удержать эти позиціи по возможности дольше, уступая противнику только въ значительно превосходныхъ силахъ.

Это есть общее указаніе цѣли дѣйствій ввѣреннаго вамъ отряда, что же касается частныхъ, то это предоставляю вполнѣ вашей опытности и распоряженіямъ. Если бы вы принуждены были уступить настоящія ваши позиціи превосходному въ силахъ непріа-

телю, то обязываетесь отойти на Чаиркюйскую позицію, которая занята теперь 2 бригадою 1 пѣх. дивизіи, и совмѣстно съ нею вы должны оборонять этотъ пунктъ. На случай оставленія войсками 11 корпуса настоящихъ своихъ позицій, вы, отходя, тоже держитесь на Чаиркюйской позиціи, а затѣмъ получите пазначеніе сообразно съ обстоятельствами; вмѣстѣ съ симъ, на случай оставленія Касабинской позиціи, предлагаю сдѣлать распоряженіе о проложеніи вновь дороги отъ означенной позиціи по хребту, спустивъ се къ Чаиркюйской позиціи. Если же этого нельзя будетъ выполнить, то съ хребта дорогу эту спустить въ пространство между Водицею и Церковною, чтобы избѣжать скопленія войскъ при отступленіи. Въ Чаиркюѣ имѣется постоянный складъ ячменя, сухарей, хлѣба и крупы, а потому предлагаю объявить по ввѣренному вамъ отряду, чтобы за означенными предметами довольствія обращались къ смотрителю этого склада.

Имѣя въ виду, что войска передового отряда должны быть по возможности подвижныѣ и не обременены тяжестями, особенно при нынѣшнемъ неудовлетворительномъ состояніи дорогъ, я считалъ бы лишнимъ имѣть въ Касабинѣ и Ковачицѣ другой обозъ, за исключеніемъ самаго необходимаго числа патронныхъ ящиковъ, линейки же для больныхъ, аптечныя платформы и прочія повозки лучше держать или въ Водицѣ, или гдѣ либо позади; чтобы не было недостатка въ патронахъ отъ запозданія, вслѣдствіе дурной погоды, рекомендую озаботиться, чтобы имѣлись при частяхъ выюки и часть патронныхъ ящиковъ въ Чаиркюѣ, откуда они скоро могутъ быть доставлены въ Водицу.

23 ноября мною послано приказаніе 10 летучему парку передвинуться изъ Бешбунара въ Капровицу.

О замѣченномъ на аванпостахъ и о дѣйствіяхъ отряда имѣете доносить посредствомъ телеграфа въ Хеджекикюй, въ Штабъ Рушукскаго отряда и мнѣ два раза въ день: къ 8 час. утра и 8 ч. вечера.

Генералу Прохорову дана особая инструкція, копія съ которой вамъ сообщается. Онъ будетъ увѣдомлять васъ о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ, вы же обязаны сообщать ему всѣ свѣдѣнія.

Въ 11 часу вечера, вслѣдствіе просьбы генерала Деллинсгау-

зена и приказанія Его Высочества, Начальника Рущукскаго отряда, сдѣлано было распоряженіе о немедленномъ отправленіи 2 бригады 26 пѣх. дивизіи форсированнымъ маршемъ съ Шумлинской дороги на Османъ-Базарскую къ с. Черемету.

Въ этотъ день турки сдѣлали демонстрацію и противъ 13 корпуса наступленіемъ отъ Карахасанкюя на Гагаво и Поломарче, а именно, въ 9 часу утра замѣчено было движеніе въ этомъ направленіи 3 эскадроновъ и 1-го табора, сзади виднѣлись значительныя силы пѣхоты и кавалеріи. Вслѣдствіе этого, начальникъ передовой линіи, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, приказалъ двинуть 2 сотни 8 полка изъ Осикова къ Малахову кургану, что противъ Поломарче, и генералу Леонову со своею бригадою повернуть къ сторонѣ Ковачицы. Турки заняли Поломарче, выдвинувъ свои посты на такъ называемую Лысую гору, къ сѣверу отъ этой деревни, но далѣе не двигались. Нашъ Опаковский отрядъ (стрѣлковая рота Копорскаго полка и сотня 8 полка) отошелъ отъ Опаки и занялъ позицію на дорогѣ, ведущей изъ Поломарче мимо Лысой горы въ Ениджеси.

Другая колонна турокъ, состоявшая изъ всѣхъ родовъ оружія, появилась передъ Ковачицею и Карагачемъ, причемъ здѣсь были большія скопища черкесовъ и зейбековъ, но и здѣсь, какъ и въ Поломарче, непріятель не двигался далѣе. Около 2 ч. пополудни изъ 2 орудій поставленныхъ на Поломарченскихъ высотахъ (къ югу отъ деревни) непріятель открылъ орудійный огонь противъ нашей артиллеріи, стоявшей на Малаховомъ курганѣ.

Въ 5 часу пополудни турки отступили, а наши посты заняли обыкновенныя мѣста на Лысой горѣ и далѣе на линіи Поломарче.

24 ноября. *Батинца.* Командующій 11 корпусомъ генералъ Деллинсгаузенъ проситъ прислать ему на помощь въ Череметь и Тырновъ, кромѣ 2-й бригады 26 пѣх. дивизіи, которая туда двинулась въ ночь съ 23 на 24, еще 1-ю бригаду 11 кавалерійской дивизіи изъ Водицы и одну бригаду 1 пѣх. дивизіи изъ Чаиркюя. Но такъ какъ въ то же время можно было ожидать атаки турокъ и на 2 и 13 корпуса, то командиръ 13 корпуса считалъ опаснымъ ослаблять отдѣленіемъ одной бригады и безъ того длинную

оборонительную линію 13 корпуса, по крайней мѣрѣ, пока не будутъ разъяснены намѣренія и силы противника по Шумлинской дорогѣ. Въ крайности командиръ корпуса рѣшался послать бригаду изъ Чаиркюя на помощь 11-му корпусу, только въ томъ случаѣ, если бы эта бригада была смѣнена 1-ю бригадою 35 пѣх. дивизію изъ Банички. Въ этомъ смыслѣ была послана телеграмма Начальнику Штаба Рущукскаго отряда, и Его Высочество призналъ рановременнымъ отдѣленіе отъ отряда цѣлой бригады, приказавъ однако отправить въ Череметь и Тырновъ 1-ю бригаду 11 кавалерійской дивизіи, мѣста которой должны были занять части кавалеріи 13 корпуса.

Съ этою цѣлью приказано было взять изъ резерва (изъ Еренджика) 8-й Гусарскій Лубенскій полкъ.

И сего числа турки продолжали демонстрацію со стороны Карахасанкюя. Отрядъ изъ 2 таборовъ, 6 эскадроновъ и 2 орудій простоялъ цѣлый день близъ Поломарче и Лысой горы. Видимо турецкая пѣхота хотѣла занять Малаховы высоты у Ковачицы, но спѣшныя казаки неоднократно отгоняли её.

Къ вечеру турки отступили, ихъ батарея и часть пѣхоты расположились въ долинѣ у Гагова, одинъ эскадронъ и рота остались у Поломарче.

Перестрѣлка у д. Кадыкюя.

Д. Кадыкюй, до прихода 1-го баталіона Нарвскаго полка, была занята сотнею вооруженныхъ болгарскихъ жителей, которые вели перестрѣлку съ башибузуками, подходившими къ деревнѣ. Съ приходомъ 1-го баталіона Нарвскаго полка перестрѣлка прекратилась, башибузуки отошли и баталіонъ расположился отдыхать.

Около 2¹/₂ ч. пополудни непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ 800 башибузуковъ и черкесовъ, показался на гребнѣ горы, поднимающейся за рѣкою на довольно большое разстояніе. Турки наступали густою цѣпью и открыли огонь съ весьма отдаленной дистанціи, такъ что не могли причинить намъ большого вреда. Но Болгары, находившіеся за рѣкою, начали отступать, что сдѣлало башибузуковъ и черкесовъ еще болѣе дерзкими. Тогда коман-

диръ Нарвскаго баталіона, желая поддержать Болгаръ, приказалъ ему выстроить боевой порядокъ, по ротнo, въ двѣ линіи.

Затѣмъ баталіонъ, двинувшись впередъ, перешелъ рѣчку и бросился на башибузуковъ и черкесовъ, которые, не выждавъ патиска, начали безпорядочно отступать, отстрѣливаясь наудачу. Баталіонъ преслѣдовалъ непріятеля. Но преслѣдованіе это вскорѣ прекратилось по причинѣ слишкомъ крутого подъема горы и того обстоятельства, что турки бѣжали въ разсыпную.

Турки, бѣжавъ, оставили на горѣ 15 труповъ, наши же потери состоятъ изъ 2 раненыхъ и одного контуженнаго нижняго чина.

25 ноября. *Батинца*. Такъ какъ 1-я бригада 11 кавалерійской дивизіи ушла въ Череметь, то сегодня 8 Гусарскій Лубенскій полкъ перешелъ въ Касабину.

4 орудія 15-й конно-арт. батареи передвинуты изъ Еренджика въ Хеджиккѣйюй.

Около часу пополудни турки начали наступать отъ Поломарче, но весьма нерѣшительно и въ 2½ часа пополудни отступили.

Затѣмъ въ другихъ мѣстахъ было спокойно.

26 ноября. *Батинца*. Въ ночь съ 25 на 26 произведено турками нападеніе небольшими частями на нѣкоторые изъ нашихъ пѣхотныхъ сторожевыхъ постовъ (отъ Курскаго полка) впереди Касабина.

Около 8 час. вечера къ посту № 5 приблизилась группа изъ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ и на окликъ часового отвѣтила залпомъ, при чемъ раненъ одинъ унтеръ-офицеръ. Вслѣдствіе отвѣтныхъ выстрѣловъ съ нашего поста, турки удалились, но лѣвѣе этого поста продолжали рѣдкую перестрѣлку. Въ то же время къ посту № 3 приближалось нѣсколько турокъ, которые однако при окликѣ часового скрылись въ темнотѣ. Близъ Кадыкѣй въ 9-мъ часу вечера 26 ноября турки въ числѣ 2 эскадроновъ иррегулярной кавалеріи пытались со стороны Мансура прорваться черезъ нашу передовую цѣпь, по замѣченные во-время и встрѣченные огнемъ разсыпавшейся 2-й роты Нарвскаго полка быстро отступили, оставивъ 8 человекъ и 15 лошадей убитыми.

У насъ раненъ одинъ рядовой и уби́та уланская лошадь.

Въ другихъ мѣстахъ въ теченіе дня было спокойно.

Сообщена была командиру 13 корпуса копія съ телеграммы главнокомандующаго Его Высочеству, начальнику Руцукскаго отряда, гласившая, что, по полученнымъ въ главной квартирѣ свѣдѣніямъ, турки намѣрены сдѣлать общее наступленіе по всѣмъ направленіямъ; войска, отбросившія насъ отъ Елены, подѣ начальствомъ Реуфа-паши, въ числѣ 40 т., собраны изъ Руцукскихъ войскъ и изъ Стамбула; по частнымъ слухамъ, сообщеннымъ изъ Лондона, на Руцукскій отрядъ предположено наступленіе изъ Сарнасуфляра и Ески-Джумы по направленію къ Церковнѣ.

27 ноября. *Батинца*. Вслѣдствіе свѣдѣній о намѣреніи Сулеймана вести главное нападеніе на правый флангъ Руцукскаго отряда, полученъ былъ изъ отряднаго Штаба директивъ для предстоящихъ дѣйствій 13 корпуса. Эготъ директивъ приводится здѣсь цѣликомъ:

„Его Императорское Высочество начальникъ отряда получилъ, повидимому, достовѣрныя свѣдѣнія, что Сулейманъ-паша намѣренъ главными силами атаковать нашъ крайній правый флангъ по направленію изъ Ески-Джумы и Сарнасуфляра.

Очень вѣроятно, что боковыя колонны непріятеля, если не для серьезныхъ операцій, то по крайней мѣрѣ для отвлеченія нашихъ силъ и вниманія, будутъ направлены на Поломарче, Опаку и, можетъ быть, на Кацелево. Вѣренному вашему сіятельству корпусу ставится задача: дать самый энергическій отпоръ непріятелю, а если его силы не имѣютъ значительнаго перевѣса передъ вашими, то своевременно предпринять переходъ въ рѣшительное наступленіе.

Такъ какъ главныхъ операцій можно ожидать на дорогѣ изъ Папкіоя въ Чаиркію преимущественно, то Его Высочество изволитъ полагать, что вашему сіятельству нужно припятъ всѣ мѣры: а) для быстрого сосредоточенія вашихъ главныхъ силъ именно къ этой дорогѣ; б) для самой упорной обороны соотвѣтственно избранной позиціи сперва передовыми войсками, а потомъ и прибывающими подкрѣпленіями.

Его Высочество для послѣдней цѣли предлагаетъ вашей особой заботливости довести укрѣпленія позиціи до возможно силь-

ной профили и увѣренъ, что при послѣднемъ условіи наши войска способны съ громаднымъ успѣхомъ противостать значительно превосходному непріятелю.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество, въ виду неизвѣстности истинныхъ намѣреній непріятеля, считаетъ безусловно необходимымъ прикрытіе вашими же войсками кратчайшихъ доступовъ къ Бѣлѣ, а слѣдовательно и оборону за Баничскимъ Ломомъ.

При этомъ, беря во вниманіе, что при серьезномъ покушеніи противъ Бѣлы со стороны Чернаго Лома, отъ Челнова впизъ по Лому будетъ оказана помощь 12 корпусомъ, на части 13 корпуса возлагается собственно оборона Баничской позиціи (включая Бузовецкое ущелье).

При неудачномъ ходѣ дѣла, 13 корпусу постепенно отступать къ Бѣлѣ и, давъ возможность переправить по ту сторону Янтры всѣ тяжести корпуса, перейти и самому для возможно энергической обороны этой рѣки. Всѣ больные изъ Бѣлы и артиллерійскій складъ изъ Павлова должны быть направлены на Горный Студень.

Одновременно съ постоянными извѣщеніями о положеніи дѣлъ Его Высочества, ваше сіятельство не оставите также увѣдомлять командира 11-го корпуса и войска этого корпуса, расположенныя на Османъ-Базарской дорогѣ“.

Къ этому предписанію приложена была копія съ предписанія командиру 12 корпуса, гдѣ сначала изложены были цѣль и способъ предполагаемыхъ дѣйствій 13-го корпуса, а затѣмъ говорилось:

„Еслибы 13 корпусу необходимо было перейти на лѣвый берегъ Янтры для самой упорной обороны, то тогда 12 корпусъ долженъ будетъ сосредоточиться, а именно: войска отъ Мечки и Тростеника на Батинцкой позиціи, а войска, дѣйствующія въ районѣ Домогилы—Батинцы, на Чаиркѣйской, гдѣ и войти въ связь съ 13-мъ корпусомъ“.

На передовыхъ постахъ цѣлый день было спокойно. Разѣзды, посланные къ Папкію, не доходя послѣдняго, замѣтили вдали непріятельскіе разѣзды.

Разѣзды, ходившіе на Амуркѣй, прошли это селеніе и не замѣтили нигдѣ непріятеля. Какъ въ Тербилитерѣ, такъ и по дорогѣ туда, слѣдовъ непріятеля не было замѣтно.

28 ноября. *Батинца*. Начальникъ авангарда по Шумлянскоѣ дорогѣ, командиръ 1 бригады 32 пѣх. див., генералъ-маіоръ Горшковъ произвелъ усиленную рекогносцировку отъ Касабины къ Амуркію.

Съ этою цѣлью для усиленія войскъ, расположенныхъ въ Касабинѣ, онъ притянулъ туда изъ Водицы утромъ 28 ноября 3 роты 125 пѣхотнаго Курскаго полка и 2 орудія Донской № 9 батареи, такъ что въ составъ рекогносцировочнаго отряда вошли слѣдующія части: 13 ротъ Курскаго полка, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады и 2 орудія Донской № 9 батареи.

Генералъ Горшковъ сдѣлалъ для предстоявшей рекогносцировки слѣдующія распоряженія:

1) Тремъ ротамъ Курскаго полка, 6 орудіямъ 1-й батареи 32 артиллерійской бригады и 1-му дивизиону гусарскаго Лубенскаго полка остаться на Касабинской позиціи, въ видѣ резерва.

2) Двумъ ротамъ съ 2-мя орудіями 1-й батареи приказано занять позицію на Касабинской горѣ, лѣвѣе лѣса, у ложементовъ и быть готовыми открыть огонь по направленію къ д. Амуркію.

3) Третій баталіонъ Курскаго полка съ 2-мя конными орудіями и 2-мя эскадронами гусаръ должны были наступать на д. Амуркію.

4) Для обезпеченія праваго фланга наступающаго отряда со стороны д. Карагача были направлены къ этой деревнѣ по лѣснымъ дорогамъ двѣ колонны: правая изъ 1-й стрѣлковой и лѣвая изъ 2-хъ ротъ пѣхоты.

Въ 9 час. утра войска тронулись по назначенію.

Подходя къ Амуркію, наѣзники главной колонны обнаружили наступленіе непріятеля по направленію отъ Амуркіи на Касабину въ составѣ 2 эскадроновъ кавалеріи, поддержанныхъ сзади пѣхотными частями. Въ то же время боковая колонна, направленная на Карагачъ, наткнулась въ лѣсу на непріятельскую пѣхоту, наступавшую на Касабину, съ цѣлью атаковать правый флангъ и тылъ нашей позиціи.

Наѣзники главной колонны, съ поддержкою сомкнутаго взвода 4-го эскадрона, бросились въ атаку на наступавшіе эскадроны.

Эскадроны смяли и погнали ихъ до пѣхотныхъ частей.

Вслѣдъ за симъ 3-й баталіонъ Курскаго полка, подъ командою маіора Домбровскаго, опрокинулъ пѣхотныя части и погналъ ихъ черезъ Амуркюй по направленію къ Карагачу.

На правомъ флангѣ въ Карагачскомъ лѣсу въ это время кипѣлъ ожесточенный бой между 3-мя ротами боковыхъ колоннъ и непріятельскою пѣхотою, старавшейся выйти изъ лѣса.

Въ 10^{1/2} ч. утра, когда вполне обнаружались не только силы, но и намѣренія противника атаковать правый флангъ нашей позиціи, генералъ Горшковъ приказалъ 3-му баталіону отступить въ д. Касабинѣ, имѣя въ виду при этомъ поддержать нашъ правый флангъ; 1-й батареѣ 32 бригады занять позицію позади Касабины; двумъ ротамъ, прикрывавшимъ взводъ этой батареи на прежней позиціи, и одной изъ ротъ 3 баталіона, расположиться скрытно въ оврагѣ у опушки лѣса, пропустить мимо наступающаго непріятеля и, при общемъ наступленіи съ фронта, неожиданно ударить непріятелю во флангъ и тылъ.

Едва 3-й баталіонъ началъ отступленіе, какъ непріятель, сочтя, повидимому, это движеніе за нашу слабость, смѣло двинулся впередъ, упорно насѣдая на пѣхоту и обхватывая въ то же время своею кавалеріею нашъ лѣвый флангъ. 3-й и 4 эскадроны гусарскаго полка со взводомъ Донской № 9 батареи, направленные на нашъ лѣвый флангъ, отбили всѣ атаки непріятельской кавалеріи и въ то же время, угрожая флангу непріятельской пѣхоты, много содѣйствовали успѣшному отступленію 3 баталіона Курскаго полка.

Въ то же время на правомъ нашемъ флангѣ многочисленная непріятельская пѣхота, преодолевъ сопротивленіе 3 ротъ, вышла изъ лѣсу и, продолжая наступленіе, ворвалась даже въ наши крайніе ложементы.

Когда 3 баталіонъ Курскаго полка, отступившій отъ Амуркюя, стянулся къ позиціи, генералъ Горшковъ выдвинулъ впередъ резервы и затѣмъ далъ сигналъ „наступленіе“.

Непріятель, озадаченный неожиданною атакою, не выдержавъ дружнаго удара въ штыки и обхваченный съ обоихъ фланговъ нашею кавалеріею и частями пѣхоты, направленными туда же, обратился въ безпорядочное бѣгство и былъ преслѣдуемъ до Карагача.

Судя по массѣ непріятельской пѣхоты и по показанію плѣнныхъ, силы непріятеля, участвовавшаго въ бою, простирались до 10 таборовъ, при 4 орудіяхъ. Кромѣ того, при преслѣдованіи непріятеля было обнаружено позади Карагача нѣсколько таборовъ пѣхоты съ артиллеріей, не участвовавшихъ вовсе въ бою. Изъ показаній плѣнныхъ и изъ хода дѣла можно заключить также, что непріятель имѣлъ намѣреніе въ тотъ день съ утра атаковать наши войска, расположенныя на Касабинской позиціи, а изъ дд. Амуркіоя и Поломарче произвести диверсію съ цѣлью отвлечь вниманіе отъ главнаго пункта атаки.

Дѣйствительно, въ 9 час. утра 2 табора пѣхоты, съ 3 эскадронами кавалеріи и 2 орудіями, выйдя изъ Гагова, направились на Поломарче и далѣе до Ковачицкой позиціи, гдѣ, разсыпавъ внѣ ружейнаго выстрѣла три густыя цѣпи стрѣлковъ и пострѣлавъ немного безъ всякаго вреда для насъ, до вечера простояли въ виду насъ, не предпринимая ничего болѣе рѣшительнаго.

Въ этомъ дѣлѣ у Касабины и Амуркіоя турки потеряли до 800 челов. выбывшими изъ строя, тѣмъ ихъ найдено 309.

У насъ же потери были слѣдующія:

а) въ Курскомъ полку убито 38 нижнихъ чиновъ; ранено 3 офицера и 132 нижн. чина; всего вышло: 3 офицера и 170 нижн. чина;

б) въ Лубенскомъ гусарскомъ полку убито 9 нижн. чиновъ; ранено 1 офицеръ и 7 нижн. чиновъ; всего вышло: 1 офицеръ и 16 нижн. чиновъ;

в) въ уланскомъ Вознесенскомъ полку при перестрѣлкѣ впереди Ковачицы убитъ 1 нижній чинъ; лошадей въ Лубенскомъ полку убито 13, ранено 12.

Въ уланскомъ Вознесенскомъ полку ранено 2 лошади; всего вышло изъ строя 28 ноября:

а) офицеровъ ранено 4;

б) нижнихъ чиновъ убито 48; ранено 139; итого 4 офицера и 187 нижн. чиновъ; лошадей вышло изъ строя 27.

Предполагалось, по сношеніи съ командующимъ 11 корпусомъ, произвести на другой день совмѣстное съ нимъ наступленіе по Шумлянской и Османъ-Базарской дорогѣ, затѣмъ было получено

изъ Тырнова извѣстіе, что предполагаемое наступленіе всѣми силами 11-го корпуса отложено на одинъ день.

Однако не пришлось осуществить это предположеніе, потому что необходимо было снова обратить самое бдительное вниманіе на лѣвый флангъ Рушукскаго отряда, на 12-й корпусъ, которому стало угрожать самое рѣшительное нападеніе турокъ отъ Рушука и Кадыкюя, а именно: вечеромъ получена была отъ начальника штаба Рушукскаго отряда слѣдующая телеграмма командиру 13 армейскаго корпуса:

„Противъ 12 корпуса вышло изъ Рушука и Чифтлика около 36 таборовъ, имѣя сзади еще резервы. Занявъ Пиргось и высоты Хан-Гельчесме, турки укрѣпляются. 3 табора, перешедшіе Ломъ у Кошева, ушли назадъ. Бригада кавалеріи прибудеть къ вамъ отъ Деллинсгаузена. На Батинцскую позицію врядъ ли 12 корпусъ можетъ что-либо удѣлать. Бригада ¹⁾ 35 дивизіи (Батинцы) должна быть готова помогать 12 и 13 корпусамъ, смотря по необходимости. Полагаю, что турки пойдутъ и на васъ“.

Нѣсколько позднѣе была получена отъ начальника штаба Рушукскаго отряда другая телеграмма:

„Такъ какъ противъ 13 корпуса серьезныхъ намѣреній со стороны турокъ пока не замѣтно и такъ какъ даже въ случаѣ серьезнаго наступленія на 13 корпусъ, онъ можетъ задержать непріятеля на цѣлыя сутки, то Его Высочество, начальникъ отряда, приказалъ завтра утромъ со свѣтомъ двинуть 5 баталіоновъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи въ Домогилѣ.

Если бы турки не атаковали, то бригада въ часъ отпущена будетъ домой“.

Вслѣдствіе этого, командиръ корпуса послалъ по телеграфу слѣдующее предписаніе командующему 35 пѣхотной дивизіей, генералъ-маіору Баранову:

„Второй бригадѣ прикажите быть готовой идти съ разсвѣтомъ, если получите приказаніе, въ Домогилу или куда будетъ указано, на поддержку 12 корпуса. Одинъ баталіонъ задержите у Широко. Дивизионный лазаретъ перевести завтра же въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о первой бригадѣ 11 кавалерійской дивизіи.

Горный Монастырь. 21-я Донская батарея съ сотнею 36 полка должна идти въ авангардъ 2-й бригады. Всѣ лишнія тяжести поставить по дорогѣ у Горнаго Монастыря.

1-й бригадѣ быть также въ полной готовности къ движенію, но Нѣжинскій полкъ оставляетъ теперешнюю позицію (Кара-Вербовскую), чтобы защищать Бѣлу, только по особому приказанію“.

Кромѣ того, генералу Баранову была послана особая инструкция, въ которой говорилось, что въ случаѣ отступленія 12 корпуса на Батинъ и Чаиркѳю, 35 дивизія должна нѣкоторое время оборонять подступы къ Бѣлѣ, чтобы дать время отвезти раненыхъ въ Горный Студень, а затѣмъ, отойдя за Янтру, *во что бы то ни стало* защищать переходы черезъ эту рѣку. Съ этою цѣлью 2-я бригада 35 дивизіи, по взятіи турками Тростеницкой позиціи, должна была держаться на позиціи у Обертеника или на горѣ у Дольняго Монастыря, а Болховскій полкъ съ его артиллеріей долженъ былъ оборонять Горный Монастырь и доступы къ нему и Бѣлѣ, пока Нѣжинскій полкъ не отойдетъ въ резервъ на гору, что между Бѣлою и Дольнимъ Монастыремъ. 1-ю пѣхотную дивизію предполагалось сосредоточить у Капровицы, а первую бригадою 32 пѣх. дивизіи обезопасить Тырновъ.

Въ концѣ инструкции указывалось, что Нѣжинскій полкъ долженъ былъ очищать Кара-Вербовскую позицію только при совершенной потерѣ дѣла у Тростеника, такъ что полкъ этотъ, можетъ быть, не успѣетъ отойти къ Бѣлѣ, вслѣдствіе поздняго полученія приказанія, и тогда онъ долженъ отступить къ Капровицѣ.

29 ноября. *Капровица*. Такъ какъ большая часть войскъ 13 корпуса перешла на Шумлянскую дорогу, то приказано сегодня перевести корпусный штабъ изъ Батинцы въ Капровицу.

На передовыхъ позиціяхъ было спокойно. Только у Касабины произошла ложная тревога вслѣдствіе того, что въ 12½ часовъ показался турецкій отрядъ, который, какъ затѣмъ оказалось, состоялъ изъ санитаровъ съ медиками подъ нейтральнымъ флагомъ. Санитарамъ этимъ было разрѣшено убирать непріятельскіе трупы впереди и внѣ нашей позиціи.

Вечеромъ получено было свѣдѣніе изъ отряднаго штаба, что турки въ значительныхъ силахъ перешли Ломъ у Краснаго (про-

тивъ 12-го корпуса) и остановились на ночь на лѣвомъ берегу. Вслѣдствіе этого Его Высочество, начальникъ Рушукскаго отряда, приказалъ на разсвѣтъ слѣдующаго числа передвинуть изъ Батинцы къ Домогилѣ 2 бригаду 35 дивизіи съ ея артиллеріей, оставивъ одинъ баталіонъ съ 4 орудіями у Челнова. На время нахождения у Домогилы бригада эта должна была поступить въ распоряженіе командира 12 корпуса, а по минованіи надобности возвратиться на прежнее мѣсто своего расположенія.

30 ноября. *Капровица*. Съ утра начался бой въ 12 корпусѣ, вслѣдствіе чего 5 баталіоновъ 2-й бригады 35 пѣх. дивизіи съ 2¹/₂ батареями, имѣя въ авангардѣ 2 сотни 36 полка съ Донскою № 21 батареей, были двинуты къ Домогилѣ, выйдя во флангъ наступавшимъ туркамъ. Въ это время противникъ началъ отступать и наша бригада принимала весьма блистательное участіе въ преслѣдованіи его за Кара-Ломъ. Ниже помѣщены подробности этого дѣла.

Его Высочество, начальникъ Рушукскаго отряда, имѣя въ виду наступленіе значительныхъ силъ непріятеля на 12 корпусъ, при чемъ сзади видны были большіе резервы, приказалъ немедленно передвинуть 1 полкъ 13 корпуса изъ Банички въ Батинцу (откуда 2-я бригада 35 пѣхотной дивизіи съ утра ушла къ Домогилѣ) и бригаду изъ-подъ Церковны въ Баничку. Вслѣдствіе этого, 2 баталіона Болховскаго полка съ 12 орудіями были двинуты изъ Банички въ Батинцу, Софійскій полкъ изъ Осикова въ Баничку, а Невскій изъ Капровицы и Бей-Вербовки на гору между Балабанлиромъ и Горнымъ Монастыремъ.

Въ 11 часу вечера получено донесеніе о блистательномъ отбитіи атакъ турокъ на 12 корпусъ, и такъ какъ послѣ этого нельзя было ожидать скорого возобновленія этихъ атакъ (извѣстіе о взятіи Плевны должно было совершенно измѣнить образъ дѣйствій турокъ), то и отряднымъ штабомъ приказано было войскамъ 13 корпуса возстановить прежнее расположеніе. Вслѣдствіе этого, сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія на слѣдующій день.

Такъ какъ 2 бригада 35 пѣхотной дивизіи, по окончаніи боя, вернулась на Батинцскую позицію, то двумъ Болховскимъ баталіонамъ съ 12 орудіями приказано было возвратиться въ Баничку.

1-я бригада 1 пѣх. дивизіи тоже была возвращена, а именно Софійскій полкъ съ дивизиономъ 2 батареи и съ 4-ю батареей въ Осиково, а Невскаго полка 3 баталіонъ съ дивизиономъ 2 батареи въ Капровицу, два остальные баталіона съ 1 батареей въ Бей-Вербовку.

Сего же числа возвратилась на Шумлянскую дорогу 1-я бригада 11 кавалерійской дивизіи. Драгунскій Рижскій полкъ съ 2 орудіями 18 конно-артиллерійской батареи прибыли въ Кадыкію, а Чугуевскій Уланскій съ 4 орудіями направленъ въ Водицу. По полученіи извѣстія о прибытіи этихъ частей, командиръ этой бригады генераль-маіоръ Гильдебрантъ назначенъ начальникомъ кавалеріи авангарда на Шумлянской дорогѣ, которому порученъ участокъ передовой линіи отъ Малаховскихъ высотъ до Кадыкія. Чугуевскій Уланскій полкъ оставленъ былъ въ Водицѣ, для облегченія службы казачьяго № 8 поста, Рижскій Драгунскій въ Кадыкію, куда приказано направить всю 18-ю конно-артиллер. батарею. Туда же былъ направленъ еще одинъ баталіонъ Нарвскаго полка и 4 пѣшихъ орудія. Такимъ образомъ Кадыкіюскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Лесли (командира Нарвскаго полка), былъ усиленъ до 2 баталіоновъ съ пѣшею батареей и полка кавалеріи съ конною артиллеріей. Это обусловлено было донесеніемъ объ усиленіи турокъ противъ Кесаревскаго отряда на Османъ-Базарской дорогѣ, которому Кадыкіюскій отрядъ, въ случаѣ нужды, долженъ былъ оказать дѣятельную помощь.

Участіе 2-й бригады 35 пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ 30 ноября.

Сегодня 12 корпусъ имѣлъ весьма серьезное и рѣшительное дѣло съ турками, которые подъ общою командою Сулеймана-Паши атаковали со стороны Рущука и Кадыкія по направленію на Мечку и Тростеникъ. Атака эта ожидалась сегодня, на основаніи передвиженій турецкихъ войскъ, замѣченныхъ нашими передовыми постами вчера вечеромъ.

Въ ожиданіи атаки турокъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы 2-я бригада 35 пѣх. дивизіи, съ состоящими при ней артиллеріей

и колоннами двинулась на разсвѣтъ изъ Челнова къ Домогилѣ, гдѣ она должна была поступить въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества, командира 12 корпуса. Бригада эта въ составѣ 139 пѣхотнаго Моршанскаго полка, 2 баталіоновъ (1-го и 3-го) 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка, 3-й и 6-й батарей и одного дивизіона 2-й батареи 35 артиллерійской бригады, дивизіона скорострѣльной и Донской № 21 батареи и 4-й сотни казаковъ Донскаго казачьяго № 36 полка выступила на разсвѣтъ въ указанномъ выше направленіи. На пути къ Домогилѣ начальникъ этого отряда, полковникъ Назаровъ, командиръ 140 пѣх. Зарайскаго полка, получилъ приказаніе безостановочно двигаться къ д. Тростенику на правый флангъ Тростеницкой позиціи и оттуда стараться обойти непріятеля съ фланга.

Въ авангардѣ отряда шла 4-я сотня 36 пѣх. полка съ Донскою № 21 батареей подъ командою командира этой батареи войскового старшины Дукмасова, затѣмъ двигались два баталіона Зарайскаго полка съ дивизіономъ 2-й батареи, а сзади въ общемъ резервѣ Моршанскій полкъ съ остальными батареями.

Пройдя около 2 верстъ за д. Тростениевъ, Зарайскій полкъ встрѣтилъ непріятеля, открывшаго по немъ сильный огонь изъ ложементовъ. Зарайцы пошли въ атаку на эти ложементы и отбросили турокъ на высоты, лежащія позади ихъ. Благодаря мѣткому огню 2-й батареи, занявшей позицію на горѣ позади частныхъ резервовъ и благодаря новой атакѣ Зарайцевъ, турки были сбиты и съ этихъ высотъ. Къ 2-й батарее присоединились затѣмъ еще 3-я и 6-я батареи, которыя совмѣстно съ Донскою № 21 батареей, дѣйствовавшею все время во флангъ, значительно облегчали атаки пѣхоты.

По занятіи нами высотъ обнаружилось, что турки имѣли позади въ ложементахъ сильные резервы. Чтобы сбить противника, необходимо было подтянуть свои резервы. Поэтому полковникъ Назаровъ приказалъ полковнику Вентцелю приблизиться съ главнымъ резервомъ, а командующему Зарайскимъ полкомъ майору Завойскому сбить непріятеля во что бы то ни стало. Атака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, не смотря на упорное сопротивленіе противника, который бѣжалъ, оставивъ болѣе 30 тѣлъ на мѣстѣ

и 2 раненыхъ въ нашихъ рукахъ. Намъ же эта атака стоила 3 офицеровъ и болѣе 60 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя.

Послѣ этой атаки приказано было командиру Моршанскаго полка, полковнику Вентцелю, ввести въ дѣло резервъ. Два баталіона Моршанскаго полка были направлены на правый флангъ, противъ котораго непріятель собрался въ большихъ силахъ. Послѣ взятія нами двухъ высотъ, необходимо было взять еще двѣ высоты. Съ этою цѣлью два Моршанскихъ баталіона направились въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи и быстрою атакою сбили съ нея турокъ, которые бросились бѣжать въ безпорядкѣ. Съ Моршанскими баталіонами выѣхала на нашъ правый флангъ и 6-я батарея, которая совмѣстно съ Донской № 21 батареей осыпала отступавшаго непріятеля гранатами и провожала его до самаго Кара-Лома. Разстроенный непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ, усыявъ путь своего отступленія множествомъ труповъ.

Преслѣдованіе его прекратилось съ наступленіемъ полной темноты.

Потери наши:

Убитыхъ	1 офицеръ,—	23 нижнихъ чина.		
Раненыхъ	3 "	141 "	"	"
Безъ вѣсти пропавшихъ —	"	5 "	"	"
Итого	4 офицера,	169 нижнихъ чиновъ.		

1 декабря. *Капловица*. Съ сего числа 1-я бригада 11 кавалерійской дивизіи съ 18-ю конно-артиллерійскою батареей и половиною 5-го кавалерійскаго отдѣленія летучаго парка причислена къ составу Рушукскаго отряда (объ этомъ приказъ по войскамъ Рушукскаго отряда послѣдовалъ 20 декабря № 65).

Въ послѣднія числа ноября войска 13 корпуса находились въ постоянныхъ передвиженіяхъ, зависѣвшихъ отъ двоякой цѣли, возложенной на нихъ: оборонять линію Баничскаго Лома, со включеніемъ Шумлянскон дороги, и въ то же время быть готовыми поддержать въ случаѣ надобности 12 корпусъ. Для болѣе подробнаго уясненія всѣхъ этихъ передвиженій здѣсь приводится вѣдомость передвиженіямъ за вторую половину ноября.

В Ъ Д О М О С Т Ъ
передвиженіямъ войскъ 13 корпуса съ 15 по 30 ноября.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
<i>1 пѣх. дивизія.</i>		нояб.		нояб.	
Дивизионный штабъ	{ Баничка.	23	Капровица.	24	
	{ Капровица.	24	Чанркіой.	25	
Управленіе 1 бригады	Баничка.	23	Капровица.	23	
1-й пѣх. Невскій полкъ					
Штабъ полка	Баничка.	23	Капровица.	23	
1-й баталіонъ	Баничка.	23	Капровица.	23	
2-й дивиз. 1-й батареи 1-й артл. бригады	{ Капровица.	24	Осиково.	24	
	{ Осиково.	29	Бей Вербовка.	29	
2-й баталіонъ	Баничка.	23	Капровица.	23	
1-й дивизионъ 2 батареи 1 артл. бригады	Капровица.	28	Бей Вербовка.	28	
3-й баталіонъ	{ Баничка.	23	Капровица.	23	
2-й дивизионъ 2 батареи 1 артл. бригады					
<i>2-й пѣх. Софійскій полкъ.</i>					
Полковой штабъ	Сиванкіой.	23	Осиково.	23	
1-й баталіонъ	Кацелево.	23	Осиково.	23	
2-й баталіонъ	Баничка.	17	Сиванкіой.	17	
1-й дивизионъ 1-й батареи 1 арт. бригады	Сиванкіой.	23	Осиково.	23	
3 баталіонъ	{ Сиванкіой.	23	Осиково.	23	
4 батарея 1-й артиллер. бригады.					
<i>3-й пѣх. Нарвскій полкъ.</i>	{ Бешбунаръ.	21	Чанркіой.	22	
Съ 5-ю батареей					

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
Полковой штабъ	Чаиркѣй.	нояб. 28	Кадыкѣй.	нояб. 28	
1-й баталіонъ	Чаиркѣй.	23	Кадыкѣй.	24	
2-й дивизионъ 5 батареи					
2-й баталіонъ	Чаиркѣй.	28	Кадыкѣй.	28	
	Кадыкѣй.	29	Чаиркѣй.	29	
4 пѣх. Копорскій полкъ.					
Полковой штабъ	Капровица.	22	Чаиркѣй.	23	
1-й баталіонъ	Капровица.	22	Чаиркѣй.	23	
2-й баталіонъ и 1 дивиз. 6 батареи.	Осиково.	22	Чаиркѣй.	24	
3-й баталіонъ и 2 дивиз. 6 батареи.	Капровица.	22	Чаиркѣй.	23	
35-я пѣх. дивизія.					
Управленіе 1 бригады	Дольній мона- стырь.	15	Обертеникъ.	15	Для поддерж- ки 12-го кор- пуса, по распо- ряженію отряд- наго штаба *).
137 пѣх. Нѣжинскій полкъ					
1 батарея	Горный Мона- стырь.	15	Обертеникъ.	15	возвращ. съ дороги
138 пѣх. Болховскій п. (два батал.) съ 4-й и 5-й батареями					
137 п. Нѣжинск. полкъ съ дивизион- номъ 1-й батареи и съ 5 бат.	Съ Баничской позиціи.	26	Синанкѣй, кромя 3-го ба- таліона; отъ по- слѣдняго 3 ро- ты въ Кацеле- во, а 2 рота въ Аблаву.	26	На сѣмѣ Со- фійскаго полка.
2 бригада (кромя 2-го баталіона Зарайскаго полка) съ дивизио- нами 2-й скорострѣльной бата- реи, съ 3-ю и 6-ю батареями	1-й и 3-й батальоны Моршанскаго полка изъ Широко, 2-й изъ Батинцы; Зарайска- го полка 1-й и 3-й батальоны изъ Чел- нова. Дивизионъ 2-й батареи изъ Бузов- лы, скорострѣльный дивизионъ изъ Ба- тинцы, 3-я батарея изъ Широко, 6-я ба- тарея изъ Челнова.	30	Къ Домогилѣ.	30	Для поддерж- ки 12 корпуса.

*) *Примѣчаніе.* Эти части 15 и 16-го возвратились на свои мѣста въ Дольній и Горный монастырь. Затѣмъ эта бригада 18 числа была направлена въ Домогилу опять на поддержку 12 корпуса.

Наконецъ, та же бригада съ 1-ю 4-ю и 5-ю батареями 23 числа передвинуты изъ Домогилы на Баничскую позицію.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
2-й баталіонъ 140 пѣх. Зарайскаго полка	Бузовда.	нояб. 30	Челново.	нояб. 30	
8 кавал. дивизіи.					
8-й Улан. Вознесенскій полкъ . .	Ениджеси.	23	Бей Вербовка.	23	Для присоединенія къ 11 корпусу въ резервъ.
1-й эскадронъ	Бей Вербовка.	24	Чаиркюй.	24	Въ распоряженіе командира 2 бриг. 1 пѣх. дивизіи.
2, 3 и 4 эскадроны	Бей Вербовка.	24	Водица.	24	На смѣну 11 Уланск. Чугуевского полка.
3 и 4 эскадроны	Водица.	25	Ковачица.	25	Тоже.
1 эскадронъ	Чаиркюй.	26	1-й полуэскадронъ въ Калыкюй, а 2-й въ Юриклеръ.	26	Для содержанія постовъ.
2 эскадронъ	Водица.	29	Ковачица.	29	
8 гус. Лубенскій полкъ	Ениджеси.	25	Касабина.	25	4-й эскадронъ дежурный въ Водицѣ.
Донской каз. № 8 полкъ	Осиково.	26	Ениджеси.	26	
15 конно-арт. батарея	Ениджеси.	25	Хеджекикюй.	25	
	Хеджекпюй.	26	Ениджеси.	26	
Донская № 9 батарея	Ениджеси.	23	Бей Вербовка.	23	
	Бей Вербовка.	24	Водица.	24	
3-й взводъ	Водица.	25	Ковачица.	25	
1-й взводъ	Водица.	28	Касабина.	28	
1 бриг. 32 пѣх. дивизіи.					
125 пѣх. Курскій полкъ	Дольній монаст.	22	Водица.	23	
126 пѣх. Рыльскій полкъ	Горный монаст.				
1, 3, 4 и 6-я батареи 32-й арт. бригады	Дольній монаст.				

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступаютъ.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	Примѣчаніе.
<i>125 пѣх. Курскій полкъ.</i>		нояб.		нояб.	
1-й баталіонъ	Водица.	24	Касабина.	24	
3-й баталіонъ					
<i>126 пѣх. Рылѣскій полкъ.</i>					
1-й и 3-й баталіоны	Водица.	24	Ковачица.	24	
6 батарея 32 арт. бриг.	Водица.	24	Ковачица.	24	
1-я батарея	Водица.	24	Касабина.	24	
4-я "	Водица.	28	Ковачица.	28	
6-я "	Ковачица.	28	Водица.	28	

Когда, послѣ боя 30 ноября, нельзя было уже ожидать нападенія турокъ, то столь частыя передвиженія войскъ 13-го корпуса прекратились. Войска эти къ 1-му декабря занимали слѣдующія мѣста:

Штабъ 1 пѣх. дивизіи	Чаиркѣй.	
3-й баталіонъ 3 п. Нарвскаго полка		
4 пѣх. Копорскій полкъ		
3-я и 6-я батареи 1 артил. бригады		
1-й и 2-й батал. 3 пѣх. Нарвскаго полка	Кадыкѣй.	
5 батарея 1 артил. бригады		
11 Драгунскій Рижскій полкъ		
Два взвода 18 конно-артил. бригады	Бей Вербовка.	
1-й и 2-й батал. 1 пѣх. Невскаго полка		
1-я батарея 1 артил. бригады		
3-й батал. 1 Невскаго полка	Капровица.	
2-й дивизіонъ 2-й батареи		
2-й пѣх. Софійскій полкъ	Осиково.	
1-й дивизіонъ 2-й батареи		
4-я батарея		

139-й пѣх. Моршанскій полкъ	}	Батинцская позиція.	
140-й пѣх. Зарайскій полкъ.			
Донской казачій № 36 полкъ			
2, 3 и 6 батареи 35 арт. бригады			
137 пѣх. Нѣжинскій полкъ	}	На Синап- кюйской и Кара - Вер- бовской по- зиціяхъ.	<i>Примѣчаніе.</i> 2 роты Нѣжинскаго полка и взводъ 15 коп. артил. батарей на передовой позиціи у Аблавы, 3 ро- ты Нѣжинскаго и 2 эскадрона Л.-Гвардіи Атаманскаго полка у Кацелева.
Дивизіонъ Терско-Горскаго кон- но-иррегуляр. полка			
Л.-Гв. Атаманскій полкъ			
1 дивиз. 1 батар. } 35 артил.			
5 батарея . . . } бригады.			
138 пѣх. Болховскій полкъ.	}	35 арт. бриг.	Батинцская позиція.
2 дивизіонъ 1 батареи			
4 батарея			
1-й баталіонъ 138 п. Болховскаго полка въ Брестовцѣ въ конвоѣ отрядной квартиры.			
1-й и 3-й баталіоны 125 Курскаго полка и 1-я батарея 32 артил. бригады	}	Касабина.	
11 уланскій Чугуевскій полкъ			
Взводъ 18 конно-артил. батарей.			
1-й баталіонъ, 11, 12 и 3 стрѣлковыя роты 126 п. Рыльскаго полка	}	Ковачица.	
6 батарея 32-й артиллер. бриг.			
8 ул. Вознесенскій полкъ.			
Взводъ Донской № 9 батареи			
2 баталіонъ 125 п. Курскаго полка			
2 баталіонъ, 9 и 10 роты 126 п. Рыльскаго п.	}	Водица.	
3 батарея 32 артил. бригады			
4 батарея " "			
8 Гус. Лубенскій полкъ			
2 взводъ Донской № 9 батарей			
8 казачій полкъ			
Два взвода 15 конно-артил. бат.	}	Ениджели.	По 1½ сотни выдви- нуты къ Опакѣ и такъ наз. Малахову кургану, близъ Ковачицы.

Во время сраженій 12 корпуса съ турками 7-го, 14 и 30 ноября обнаружилось, что возведенныя нами укрѣпленія недостаточно

сильны, особенно же мало вниманія обращено было на обезпеченіе ихъ отъ охвата съ фланговъ. Поэтому признано было необходимымъ не только усилить профиль возведенныхъ уже укрѣпленій, но также въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ построить редуты. Съ этою цѣлью приказано было 11 саперовъ, бывшихъ въ распоряженіи начальника Кара-Вербовской позиціи, отправить на слѣдующій день въ Водицу въ распоряженіе начальника авангарда на Шумлянскои дорогѣ, командира 1 бригады 32 пѣх. дивизіи, генераль-маіора Горшкова. Командиру же 2 пѣх. Софійскаго полка, полковнику Владимірскому, приказано, не теряя времени, приступить къ укрѣпленію позиціи у д. Осикова. Кромѣ того, начальнику Штаба Рущукскаго отряда послана телеграмма о томъ, что для работъ по укрѣпленію Водицко-Касабинской позиціи необходима саперная команда въ 25 человекъ и два опытныхъ саперныхъ или инженерныхъ офицера.

Такъ какъ съ аванпостовъ 12 корпуса дали знать, что турки наступаютъ (оказалась колонна, вѣроятно, для зарытія труповъ послѣ вчерашняго боя), то приказано командующему 35 пѣх. дивизіей повторить маневръ 30 ноября (движеніе противъ лѣваго фланга турокъ) и имѣть въ виду это распоряженіе для исполненія до 9 декабря, когда должны были прибыть къ намъ подкрѣпленія изъ подъ Плевны.

Что же касается непріятеля противъ 13 корпуса, то о немъ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Изъ Соленикскаго лагеря около 10 час. утра вышли 3 роты турецкой пѣхоты и заняли землянки надъ Соленикскимъ оврагомъ противъ дороги, ведущей изъ Кацелева въ Соленикъ. Одна рота помѣстилась надъ проходомъ вправо, а другая разсыпала цѣпь и заняла ложементы.

У Папкія нашъ развѣздъ наткнулся на фуражирующихъ въ кукурузѣ турокъ съ 7 повозками, подъ прикрытіемъ 10 пѣхотинцевъ, разсыпанныхъ на горѣ въ видѣ сторожевой цѣпи. При приближеніи развѣзда цѣпь дала выстрѣлъ, по которому повозки отодвинулись назадъ.

Въ Касабинскомъ отрядѣ было спокойно, но только по приближавшейся въ 12^{1/2} час. дня небольшой конной колоннѣ сдѣланъ

былъ одинъ орудійный выстрѣлъ. Изъ Кадыкѳойскаго отряда донесли, что въ 12 час. дня турки въ составѣ 1 роты и $\frac{1}{2}$ эскадрона хотѣли снять наши кавалерійскіе аванпосты, но двумя удачными артиллерійскими выстрѣлами были прогнаны.

Разъѣздъ, ходившій къ Тербилитеру, былъ встрѣченъ изъ деревни частымъ ружейнымъ огнемъ. Высланный вслѣдъ затѣмъ взводъ гусаръ также подвергся сильному пѣхотному огню изъ Карагачскаго лѣса и принужденъ былъ возвратиться назадъ. Съ цѣлью прогнать засѣвшую тамъ пѣхоту посланы были 2 роты, команда охотниковъ, взводъ конной батареи и эскадронъ гусаръ. Разсыпанная стрѣлковая цѣпь, несмотря на огонь непріятеля, быстро заняла опушку, а непріятель, не выждавъ удара, бѣжалъ въ лѣсъ.

Потери въ отрядъ не было.

У д. Мансура нашъ разъѣздъ наткнулся на непріятеля, численности котораго онъ однако не могъ опредѣлить, такъ какъ турки открыли сильный огонь изъ лѣса и не позволили ему слѣдовать дальше.

2 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Непріятельскіе посты были вновь выставлены въ лѣсу передъ Палкіюемъ. За Аясляромъ видно было большое зарево отъ костровъ. Съ постовъ у Нисова донесли, что вчера вечеромъ отъ Кошева пошли по направленію къ Соленику 2 табора, а отъ Нисова 1 эскадронъ. Потомъ замѣчено было еще движеніе отъ Нисова трехъ колоннъ кавалеріи.

Для ускоренія работъ по укрѣпленію Касабинской позиціи направленъ туда изъ Бей-Вербовки одинъ баталіонъ Невскаго полка для совмѣстныхъ съ Курскимъ полкомъ работъ.

3 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Вездѣ было спокойно. Разъѣздъ изъ Юрликлера встрѣтилъ у Мансура 30 чел. конницы, но перестрѣлки не было. Въ Соленинскомъ лагерѣ замѣчено было очень мало движенія; непріятельскіе аванпосты стояли за оврагомъ. За дер. Церовце замѣчены были непріятельскіе посты. Ингуши, занимающіе аванпостную линію впереди Аблавы, имѣли незначительную перестрѣлку съ турецкимъ разъѣздомъ изъ 10 чел., подходившимъ къ нашей цѣпи въ 10 часу вечера.

Встрѣченные огнемъ лѣвофланговаго ингушскаго поста, турки

поскакали вдоль нашей линіи, но наткнулись на другой постъ и офицерскій разъѣздъ, вслѣдствіе чего быстро отступили къ Огарчину.

4 декабря. Капровица. О непріятелѣ ничего новаго не было донесено.

5 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Изъ Кадыкойскаго отряда донесли, что Куруджеренъ (на Османъ-Базарской дорогѣ) занятъ турецкою кавалеріей и пѣшими вооруженными турецкими жителями, открывшими огонь по разъѣзду, который отступилъ, не дойдя до деревни. Мансуръ, Тербилитеръ, Пашакіой Карачумахъ и Бракница покинуты турками. Въ ущельѣ, черезъ которое проходитъ прямая дорога изъ Пашакіоя на Бракницу, разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, а потому вернулся въ Пашакіой и прошелъ въ Бракницу черезъ Мансуръ.

Въ Соленинскомъ лагерѣ замѣчено было большее оживленіе, чѣмъ въ предыдущіе дни; непріятельская цѣпь пѣшая и конная стоитъ по сю сторону Соленика.

6 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. По случаю выпавшаго ночью снѣга, непріятельскіе лагеря издали не были видны, а потому посылались къ нимъ частые разъѣзды.

На лѣвомъ флангѣ на курганѣ, противъ Соленинскаго лагеря, турки выставили чучела.

Изъ этого лагеря слышалась цѣлый день музыка, сигналы и крики.

Въ другихъ мѣстахъ было спокойно.

7 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Съ праваго фланга донесли, что Гагово, Палкіой, Тербилитеръ и Мансуръ непріателемъ не заняты. Пѣшіе посты его видны были на правомъ берегу Кара-Лома.

Въ Карагачѣ 3 табора и 2 эскадрона; въ Куруджеренѣ довольно много кавалеріи. Въ 1½ верстѣ отъ деревни Рижскіе драгуны имѣли перестрѣлку съ толпою непріятельскихъ всадниковъ, которыхъ было до 80-ти.

Разъѣздъ, ходившій къ Бракницѣ, также былъ встрѣченъ въ ущельѣ (черезъ которое ведетъ дорога изъ Пашакіоя въ Бракницу) выстрѣлами и, не опредѣливъ числа непріятеля, пошелъ на Мансуръ и оттуда въ Бракницу.

Сегодня и завтра должна быть произведена смѣна л.-гв. Атаманскаго полка Донскимъ казачьимъ № 39 полкомъ. Вслѣдствіе приказанія по войскамъ Руцукскаго отряда, за № 132, и приказанія по войскамъ 13 корпуса, за № 172 отъ 6 декабря, л.-гв. Атаманскій полкъ долженъ поступить въ конвой Его Высочества, начальника отряда, и сдать занимаемый имъ участокъ передовой линіи впереди д. Кацелева Донскому № 39 полку. Смѣна началась сего 7 декабря подивизионно, а именно: одинъ дивизионъ 39 полка сегодня пришелъ въ Кара-Вербовку на смѣну дивизиона Атаманцевъ; по прибытіи же послѣдняго въ Брестовець, на смѣну пойдетъ другой дивизионъ 39 полка. 6 и 7-го декабря выпалъ глубокій снѣгъ, затруднившій въ значительной степени не только движеніе разъѣздовъ, но и вообще отбываніе сторожевой службы. Поэтому начальнику штаба 8 кавалерійской дивизіи послана была телеграмма о томъ, чтобы приняты были мѣры къ облегченію аванпостной службы, гдѣ это, по характеру мѣстности, окажется возможнымъ.

Кромѣ того, такъ какъ при передвиженіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 20-хъ числахъ ноября, участки передовой линіи распредѣлены были по необходимости неравномѣрно между разными кавалерійскими частями, то вышеупомянутымъ приказаніемъ по войскамъ 13 корпуса, за № 172, поручено было временно командующему 8-го кавалерійской дивизіей (генераль-маіору Шухту) по возможности равномѣрнѣе распредѣлить участки передовой линіи между Донскими казачьими №№ 36, 39 и 8 полками. Пунктомъ соединенія передовыхъ постовъ праваго фланга съ лѣвымъ флангомъ передовыхъ постовъ, содержимыхъ кавалеріей авангарда по Шумлянскою дорогѣ и подчиненныхъ командиру 1 бригады 11-й кавалерійской дивизіи, генераль-маіору Гильтебранту, назначена была дорога изъ Поломарче и Гагова въ Ениджеси. Линія передовыхъ постовъ лѣваго фланга поручена была командиру 2 бригады 2 Донской дивизіи флигель-адъютанту графу Орлову-Денисову, а помощникомъ къ нему назначенъ командиръ Терско-Горскаго конноиррегулярнаго полка полковникъ Панкратовъ.

8 декабря. *Капловица. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Вездѣ было спокойно. Лишь въ Чабанкію и Кавлакляръ наши разъѣзды наткнулись на вооруженныхъ жителей.

Для болѣе удобнаго помѣщенія Зарайскаго полка по домамъ (землянки Зарайскаго баталіона въ Челновѣ въ дурномъ видѣ, а между тѣмъ наступила холодная погода), приказано одинъ баталіонъ этого полка перевести изъ Челнова въ Батинцу.

Такъ какъ непріятель послѣ боя 30 ноября сталъ гораздо спокойнѣе и въ виду дурной погоды, требующей возможнаго сокращенія наряда на аванпостную службу, приказано было сотнѣ 36 полка, стоявшей въ Острицѣ, возвратиться къ полку въ Челново, а двумъ орудіямъ 15 конно-артилл. батареи изъ Облавы въ Ениджеси.

9 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятель. Наши развѣзды прошли Карагачъ, Сидъ, Султанкѳой, Папкѳой, бывшую турецкую позицію за Карагачемъ, и доходили до берега Кара-Лома, не встрѣтивъ нигдѣ слѣдовъ непріятеля.

Падавшій снѣгъ помѣшалъ осмотрѣть высоты Кириченъ. Передъ д. Чабанкѳой Рижскіе драгуны видѣли конный пикетъ. Деревня эта занята вооруженными жителями, въ Кавлаклярѣ вооруженные жители выставляютъ конные посты.

Въ послѣднемъ номерѣ „Теймса“ говорилось, что съ паденіемъ Плевны русскіе окончательно упрочились въ сѣверной Болгаріи, а потому туркамъ слѣдуетъ сосредоточить всѣ силы за Балканами. Изъ донесеній съ передовыхъ постовъ за послѣднее время можно было до нѣкоторой степени подозрѣвать, не уходитъ ли армія Сулеймана за Балканы. Вслѣдствіе этого Его Высочество, начальникъ Руцукскаго отряда, приказалъ высылать отъ войскъ 13 корпуса усиленные развѣзды на Кацелево, Церовце, Садину, Амуркѳой (въ Соленинскомъ оврагѣ) и къ шоссе Руцукско-Разградскому, а также по Шумлянскій дорогѣ на Аясляръ, Сарнасуфляръ и далѣе, насколько возможно, съ цѣлью раскрыть силы и расположеніе противника; наконецъ 13-му корпусу поручено вывѣдать, есть ли турки и въ какихъ силахъ у Карахасанкѳоя.

10 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятель. По уланамъ, производившимъ фуражировку у Гагова, турки сдѣлали 13 орудійныхъ выстрѣловъ со стороны Карахасанкѳоя и съ высотъ противъ Гагова.

Изъ полеваго штаба сообщено было свѣдѣніе о томъ, что

Сулейманъ получилъ приказаніе двинуть свою армію за Балканы, оставивъ въ крѣпостяхъ лишь необходимыя гарнизоны. Онъ отправился въ Константинополь, чтобы присутствовать въ совѣтѣ, разрабатывающемъ операціонный планъ. Вслѣдствіе этого, Его Высочество, начальникъ отряда, приказалъ усилить разъѣзды и высылать ихъ возможно чаще и, насколько возможно, дальше, съ цѣлью слѣдить за всѣми движеніями противника и своевременно доносить объ нихъ, чтобы возможно было воспрепятствовать передвиженію турецкихъ войскъ и обозовъ.

Для облегченія аванпостной службы, въ виду глубокаго снѣга и стужи, приказано снять цѣпь отъ 36 и 39 казачьихъ полковъ на Соленинскомъ плато и наблюдать на этомъ участкѣ посредствомъ разъѣздовъ.

11 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Замѣчено было движеніе 200 челов. пѣшихъ и конныхъ, спускавшихся къ д. Соленику по направленію отъ Нисова. Шли они, вѣроятно, съ фуражировки, такъ какъ лошади были навьючены фуражемъ.

Отъ командующаго 11 корпусомъ получено сообщеніе, что непріятельскіе посты на Османъ-Базарской дорогѣ занимаетъ линію отъ Кавлакляра черезъ Демиркюйскія высоты къ Козлубегу.

12 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. По донесенію начальниковъ разъѣздовъ, Гагово, Цапкюй, Карагачъ и Сидъ турками не заняты и разъѣзды не нашли въ нихъ даже слѣдовъ пребыванія непріятеля.

Охотники отъ 39 казачьяго полка перешли р. Соленикъ и видѣли на берегу рѣчки небольшой пѣхотный лагерь въ землянкахъ; въ самой же д. Соленикѣ видны пѣхота, кавалерія и обозъ.

Разъѣздъ изъ ингушей, ходившій черезъ Церовце къ Констанцѣ, обнаружилъ въ послѣдней присутствіе 2-хъ турецкихъ эскадроновъ.

Рекогносцировка Вознесенскихъ уланъ показала, что близъ Караханкюя есть укрѣпленія и видны шалаши. Противъ Хайдаркюя есть укрѣпленіе на 2 орудія. На берегу Кара-Лома стоятъ пѣшіе посты. Съ высотъ Сахаръ-Тепе орудія свезены, но есть ли тамъ биваки, уланы разсмотрѣть не могли.

Сегодня произведена была усиленная рекогносцировка по на-

правленію черезъ Амуркію и Сидъ къ Аясляру. Огрядъ изъ 1-го и 3-го эскадроновъ и половины 4 эскадрона 11 уланскаго Чугуевскаго полка и взвода 18-й конно-артиллерійской батареи, подъ начальствомъ командующаго 3-мъ эскадрономъ, полковника Полторацкаго, въ 7^{1/2} час. утра выступилъ съ Касабинской позиціи по направленію къ Амуркію. Пройдя это селеніе, колонна по глубокому снѣгу цѣликомъ, безъ малѣйшаго признака дороги, подошла къ Султанкію, не будучи замѣчена непріателемъ, по причинѣ утренняго тумана и мятели. Въ долину у Султанкію, наѣзники 3 эскадрона, освѣщавшіе мѣстность, захватили табунъ въ 23 лошади и донесли, что большой другой табунъ бросился въ самое селеніе Султанкію. Туда былъ направленъ весь 3 эскадронъ съ приказаніемъ оцѣпить деревню, забрать упомянутыхъ лошадей, а въ то же время одинъ взводъ 1-го эскадрона, подъ командою корнета князя Голицина, взошелъ на возвышенность къ востоку отъ селенія. Замѣтивъ оттуда нѣсколько конныхъ черкесовъ, взводъ этотъ бросился за ними въ догону по направленію къ Сиду. Быстро собравшіеся въ селеніи этомъ черкесы, въ размѣрѣ около эскадрона, начали тѣснить нашъ взводъ, успѣвшій однако спѣшиться и огнемъ удержать непріателя до прибытія посланныхъ въ подкрѣпленіе другихъ двухъ взводовъ 1-го эскадрона, подъ командою поручика Демиденко. Тогда нашъ эскадронъ атаковалъ, опрокинулъ и гналъ непріателя до берега р. Кара-Лома, потерявъ всего одну лошадь убитою. Въ то время, какъ за 1-мъ эскадрономъ шли на рысяхъ остальные эскадроны со взводомъ артиллеріи, за р. Кара-Ломомъ раздались учащенные сигналы сбора и тревоги и замѣчено было движеніе многочисленнаго непріателя. Вслѣдствіе этого, отрядъ былъ отведенъ къ Султанкію, при чемъ въ Сидѣ взято 49 лошадей и 3 пары воловъ. Отъ Султанкію отрядъ взялъ направленіе на юго-востокъ. Пройдя по лѣсистой и пересѣченной мѣстности до 4 верстъ, наѣзники 3 эскадрона съ возвышенности у Аясляра увидѣли коннаго непріателя, прикрывавшаго значительный транспортъ, шедшій по дорогѣ отъ Аясляра на югъ къ Кара-Лому.

Авангардный эскадронъ, а за нимъ 2 орудія, рысью двинулись впередъ, 3-й эскадронъ, быстро спустившись къ ручью у самаго Аясляра, пошелъ въ атаку на конное прикрытіе транспорта, а взводъ

конной артиллеріи открылъ огонь. Черкесы, въ числѣ около сотни, сдѣлали залпъ и, не принявъ атаки уланъ, въ разсыпную бросились къ Кара-Лому.

Не увлекаясь преслѣдованіемъ этихъ черкесовъ, командиръ 3-го эскадрона майоръ Геништа собралъ свой эскадронъ и повелъ вторично атаку на пѣшихъ башибузуковъ (около 300 челов.), густо оцѣпившихъ транспортъ и встрѣтившихъ уланъ выстрѣлами и громкими криками. 1-й взводъ 3 эскадрона, подъ командою поручика Енько-Доровскаго, врубился въ непріятеля и, совершенно разстроивъ его, завладѣлъ транспортomъ.

При этомъ поручикъ Енько-Доровскій былъ контуженъ, одинъ рядовой раненъ, 2 лошади убиты и 2 ранены.

Во время второй атаки 3-го эскадрона, часть башибузуковъ бросилась назадъ къ Аясляру, но полуэскадронъ 4-го эскадрона, подъ командою майора Дзивульскаго, быстро атаковалъ ихъ во флангъ, нѣсколькихъ изрубилъ и 8 чел. взялъ въ плѣнъ, потерявъ при этомъ одного рядового раненымъ и одну лошадь убитою. Непріятель же здѣсь и около отбитаго транспорта оставилъ 26 труповъ; въ плѣнъ взято 4 регулярныхъ солдата и 18 башибузуковъ. Всѣ они были вооружены ружьями разныхъ системъ, пистолетами, а нѣкоторые ятаганами.

Взятый у непріятеля транспортъ состоялъ большею частью изъ колеснаго обоза; повозки были нагружены кукурузой, хлѣбомъ, ячменемъ, а нѣсколько повозокъ исключительно попонами и теплыми одѣянiями. При этомъ транспортъ гнался гурть рогатаго скота и овецъ. Въ числѣ повозокъ взято нами до 10 саней, нагруженныхъ хлѣбомъ и ячменемъ, но на обратномъ пути усталые волю не въ силахъ были везти ихъ по глубокому снѣгу, и добыча эта частью раздана была нижнимъ чинамъ, а остальная разбросана въ полѣ.

Между тѣмъ, усколавшіе за Кара-Ломъ черкесы произвели на горѣ тревогу; ясно слышны были выстрѣлы и сигналы, а вскорѣ за тѣмъ показались густыя толпы пѣшихъ турокъ, спускавшихся съ горы на дорогу къ Аясляру. Имѣя въ виду до 20 в. обратнаго хода до Касабинской позиціи, полковникъ Полторацкій поспѣшилъ отправить назадъ санный обозъ и скотъ, подъ прикрытіемъ 3-го эскад-

рона, а взводъ артиллеріи, прикрытый 1-мъ эскадромъ и 2 взводами 4-го эскадрона, выпустилъ по непріятелю до 30 картечныхъ гранатъ. Когда отбитый скотъ поднялся на высоты къ Султанкію, отрядъ нашъ началъ отступленіе и подошелъ къ селенію, не будучи преслѣдуемъ непріателемъ.

У Султанкію отряду данъ былъ небольшой отдыхъ, во время котораго приведено было въ извѣстность количество отбитаго скота. При этомъ оказалось до 100 лошадей, 150 штукъ крупнаго рогатаго скота, до 250 мелкаго, до 600 овецъ и козъ. Но на обратномъ пути, вслѣдствіе затруднительности движенія по глубокому снѣгу, много скота, особенно мелкаго, было оставлено или разбѣжалось.

13 декабря. *Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Въ 5 час. утра разѣздъ изъ 8 казаковъ 39 полка встрѣтилъ противъ Соленика 20 черкесовъ. Во время перестрѣлки черкесы потеряли двухъ человѣкъ и отступили.

Полковникъ Панкратовъ, ходившій съ разѣздомъ въ Церовце, увидѣлъ на курганѣ, за деревней, непріятельскій пикетъ. По данному послѣднимъ сигналу показались отъ Констанцы 2 роты. Въ лагерѣ у Констанцы замѣчено было движеніе пѣхоты и кавалеріи.

Разѣздами казачьяго № 36 полка на разсвѣтѣ замѣчено, что въ дер. Соленикѣ находится турецкій наблюдательный постъ силою не болѣе 100 человѣкъ, которые занимаютъ ложементы по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Кацелева въ Соленикъ.

14 декабря. *Капровица.* Ничего особеннаго не произошло, за исключеніемъ, что разѣздъ отъ гусарскаго Лубенскаго полка имѣлъ перестрѣлку съ непріятельскими постами у д. Тербилитера.

15 декабря. *Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Разѣзды, ходившіе изъ Кадыкію въ Чабанъ и Кавлакляръ, подтвердили, что эти деревни заняты вооруженными жителями, турками.

Разѣздъ отъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка имѣлъ у Хайдаркію перестрѣлку съ непріятельскимъ эскадромъ.

16 декабря. *Капровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Отъ 7 час. утра до 3 часовъ пополудни сдѣлавы были казачьимъ № 39 полкомъ усиленныя рекогносцировки къ Констанцѣ и Соленику, показавшія, что непріятельскіе лагеря у этихъ деревень уменьши-

лись. Пѣхота есть въ обоихъ лагеряхъ и пѣхотная цѣпь занимала во время рекогносцировки ложементы по ту сторону р. Соленика. Непріятельскихъ конныхъ разъѣздовъ замѣчено очень мало.

Противъ Хайдаркія на правомъ берегу Кара-Лома замѣчены были турецкіе шалаши, роты на 2, и отъ нихъ къ берегу рѣчки протоптана въ снѣгу дорога. Отъ Карахасанкіоя къ берегу Кара-Лома видна протоптанная по снѣгу дорога и замѣчено было движеніе по ней конныхъ людей.

На горѣ Кириченъ видны были шалаши.

17 декабря. Капроница. При нынѣшнемъ расположеніи войскъ 13-го корпуса невозможно исполнить требованіе главнокомандующаго слѣдить за передвиженіями арміи Сулеймана. Поэтому Его Высочество начальникъ отряда призпалъ необходимымъ занять одною пѣхотною дивизіей съ ея артиллеріей и соотвѣтственнымъ количествомъ кавалеріи слѣдующіе пункты на Кара-Ломѣ: Кара-Вербовку, Кацелево и Аблаву.

Къ Церовце же и Огарчину выдвинуть авангарды, отъ которыхъ высылать подвижныя колонны, насколько возможно, впередъ для рекогносцировокъ и собиранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Остальныя войска 13 корпуса полагалось необходимымъ выдвинуть къ Аяслару съ цѣлью овладѣть и здѣсь Кара-Ломомъ, обезпечивъ себя какъ со стороны Гагова и Поломарче, такъ и со стороны Османъ-Базара, а равно и отъ нападеній вооруженныхъ жителей деревень, расположенныхъ къ югу отъ дороги изъ Ковачицы на Аясляръ.

Къ этому директиву добавлялось: 1) что 2-я пѣхотная дивизія будетъ передвинута въ Батинцу и Баничку и составить, въ случаѣ надобности, резервъ 13-го корпуса; 2) что одновременно съ этимъ сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ провіантскихъ складовъ въ Водицѣ и Батинцѣ.

Кромѣ того, сегодня же получено изъ отряднаго штаба указаніе, что въ виду слуховъ о передвиженіи турецкихъ войскъ по желѣзной дорогѣ въ Варну и оттуда моремъ въ Константинополь, было бы весьма важно испортить желѣзную дорогу Русчукско-Шумлянскую и особенно близъ Шумлы. Съ этою цѣлью необходимо послать летучій отрядъ изъ 150—200 охотниковъ, снабдивъ

ихъ всѣмъ необходимымъ для возможно болѣе серьезной порчи дороги и особенно мостовыхъ и сооружений.

Предположено произвести передвиженіе частей 13 корпуса впередъ 18 декабря.

Что же касается порчи желѣзной дороги, то командиръ корпуса, имѣя въ виду нынѣшнее неудовлетворительное состояніе дорогъ, призналъ возможнымъ совершеніе порчи только между Разградомъ и Ветовомъ, поручивъ это дѣло отряду охотниковъ изъ пугушей 36 и 39 казачьихъ полковъ.

Свѣдѣнія о неприятелѣ. Разъѣздъ отъ казачьяго № 36 полка замѣтилъ въ Соленикскомъ лагерѣ присутствіе пѣхоты и кавалеріи, силы которыхъ опредѣлить трудно, по ихъ разбросанности. Всѣ войска занимаютъ землянки вблизи ложементовъ, которыми охраняются подступы къ лагерю.

Отъ лазутчика получены сегодня слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Турлакѣ 3 табора и 6 орудій.

Въ Дерменъ-Дере, въ окрестностяхъ Разграда, — 5/т., 11 орудій, до 1000 черкесовъ и много башибузуковъ.

Въ самомъ Разградѣ войскъ нѣтъ, а есть тамъ только бѣжавшіе турецкіе жители. Разградскія укрѣпленія мѣсяцъ тому назадъ исправлялись, но теперь работъ никакихъ не производится. Въ Разградѣ есть склады съ ячменемъ, кукурузой и сѣномъ. Теперь изъ окрестныхъ деревень все свозится къ Шумлу.

Въ Руцукѣ до 30/т. войскъ.

Въ Карахасанкюѣ 7 таборовъ и 4 орудія.

Въ Садинѣ 3 табора и 7 орудій.

Въ Соленикѣ 1 таборъ, 2 экадрона и 2 орудія.

Въ Констанцѣ 3 табора и 6 орудій.

Желѣзнодорожныя станціи на дорогѣ изъ Руцука въ Шумлу не укрѣплены, но липія оберегается постами изъ 5 — 6 человѣкъ на разстояніи 2 верстъ одинъ отъ другого.

У станціи Шейтанджикъ въ 25 верстахъ отъ Разграда по направленію къ Шумлѣ есть большой каменный мостъ около версты длиною (10 арокъ), который оберегается таборомъ пѣхоты.

Сегодня 1-й баталіонъ Невскаго полка, вслѣдствіе окончанія работъ по укрѣпленію Касабино—Ковачицкой позиціи, вернулся

къ своему полку въ д. Бей-Вербовцу (такимъ образомъ въ этой деревнѣ расположены теперь 2 баталіона, а 3-й баталіонъ Невскаго полка попрежнему къ Капновицѣ).

Въ виду предстоящаго передвиженія войскъ 13 корпуса впередъ, приказано начальникамъ дивизій теперь же сдѣлать распоряженіе о переводѣ обозовъ 1 пѣх., 8 кав. и 1-й бригады 32 пѣхотной дивизіи изъ Бѣлы въ Водицу, а 35 пѣх. дивизіи изъ Бѣлы къ Кара-Вербовку.

18 декабря. Капновица. Въ ночь съ 17 на 18 получена изъ отряднаго штаба телеграмма о томъ, что вслѣдствіе указанія главнокомандующаго, начальникъ Рущукскаго отряда приказалъ пріостановить движеніе войскъ 13 корпуса впередъ и ограничиться высылкою разъѣздовъ и изрѣдка посылать подвижныя колонны.

Хотя отряднымъ штабомъ и отмѣнены были прежнія предположенія относительно движенія войскъ 13 корпуса за Кара-Ломъ, однакоже корпусный командиръ, въ видахъ продовольствія изнуренной кавалеріи, считалъ необходимымъ размѣстить полки въ Церовце, Поломарче и Амуркіюфъ, поддерживавъ ихъ пѣхотою и поставивъ Зарайскій полкъ въ Кацелевѣ. При такомъ размѣщеніи войскъ, было бы легче слѣдить за непріятелемъ и при удобномъ случаѣ изъ Церовце сдѣлать набѣгъ на желѣзную дорогу. Въ этомъ смыслѣ была послана въ отрядный штабъ телеграмма и Его Высочество согласился съ высказаннымъ въ ней мнѣніемъ.

На разсвѣтѣ посланы были изъ авангарда по Шумлянскои дорогѣ отъ 11 уланскаго Чугуевскаго полка 3 партіи охотниковъ по 10 человекъ въ каждой. Первая партія, подъ командою юнкера Демиденко 3-го, отправилась въ Гагово; онъ замѣтилъ, что каменный мостъ у Гагова (7 саж. длины) оберегается на той сторонѣ пѣхотнымъ карауломъ, а по всему берегу видны шалаши. При приближеніи охотниковъ караулъ этотъ и цѣль часовыхъ открыли огонь, а на горѣ подъ Карахасанкіюемъ высыпала толпа пѣхоты, что-то кричала, но не стрѣляла. На сѣверной горѣ (Карахасанкіюйской) есть батарея вооруженная и траншеи. Изъ послѣднихъ также стрѣляли. Рядовой Городничій хотѣлъ напасть на часового и перескочить мостъ, но такъ какъ онъ каменный и покрытъ льдомъ, то лошадь поскользнулась и Городничій едва успѣлъ поднять ее и

ускакать. Дороги нѣтъ и слѣда и направленіе ея только замѣтно по мостикамъ. Снѣгъ вездѣ глубокъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по брюхо лошади.

2-я партія, подъ командою поручика Енько, направилась на Хайдаркію. Эти охотники замѣтили нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ выѣхавшихъ изъ Хайдаркія 2 партіями: одна изъ нихъ направилась на югъ, а другая на сѣверъ. Въ то же время около 2 взводовъ намѣревались зайти нашимъ охотникамъ въ тылъ, а потому они отступили. Партія эта шла отъ Гагова къ Хайдаркію безъ дороги, по глубокому снѣгу (по брюхо).

3-я партія, подъ командою корнета Контрима, направилась на Аясляръ черезъ Папкію и Сидъ и замѣтила на правомъ берегу Кара-Лома непріятельскіе пѣхотные посты и разѣзды, а на лѣвомъ противъ Сиды болѣе взвода пѣхоты, прикрывающей мостъ, тамъ находящейся. Въ Аяслярѣ также были одиночные вооруженные люди, а южнѣ шелъ значительный разѣздъ на путь отступленія къ Карагачу; поэтому партія отступила черезъ Султанкію на Касабину.

Лѣвый берегъ Кара-Лома болотистый и покрытъ глубокимъ снѣгомъ, подъ которымъ топкая грязь и вода. Дорогъ и слѣда нѣтъ.

Свѣдѣнія о непріятель. Изъ Соленикскаго лагеря вышли 2 табора пѣхоты и 20 повозокъ и направились къ Руцуку.

Постъ изъ 40 турецкихъ всадниковъ имѣлъ на лѣвомъ берегу Соленикскаго оврага перестрѣлку съ нашимъ разѣздомъ.

19 декабря. *Капроница.* Ничего не произошло.

20 декабря. *Капроница. Свѣдѣнія о непріятель.* Передъ вечеромъ 3 небольшія непріятельскія партіи спускались къ дер. Церовце, но были замѣчены нашимъ разѣздомъ и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны—удалились.

Въ д. Гаговѣ на разсвѣтѣ была перестрѣлка между нашими охотниками отъ *Рыльского полка* и двумя турецкими ротами. Подробности слѣдующія:

28 охотниковъ, подъ командою поручика Лопатинскаго, отправились еще до разсвѣта въ 2 ч. въ Гагово съ цѣлью осмотрѣть тамъ запасъ фуража, сдѣлать засаду непріятельскимъ разѣздамъ, иногда подѣлзавшимъ къ деревнѣ, и ночью на слѣдующій день

подойти къ Лому, чтобы осмотрѣть берега его и возможность перехода на ту сторону.

Охотники еще до разсвѣта прибыли въ Гагово и расположились у мечети, выставивъ по обѣ стороны часовыхъ. Спустя нѣсколько минутъ, уже съ разсвѣтомъ, они были неожиданно атакованы съ 2-хъ сторонъ 2 ротами (болѣе 200 человекъ); съ крикомъ „алла“ непріятель бросился къ мечети, но въ 30 шагахъ былъ встрѣченъ учащенною стрѣльбою охотниковъ.

Поручикъ Лопатинскій, будучи уже раненъ, замѣтивъ, что непріятель старается окружить охотниковъ со всѣхъ сторонъ, крикнулъ „ура“, подхваченное людьми. Непріятель, озадаченный этимъ, и не предвидя ни въ какомъ случаѣ атаки съ нашей стороны, смѣшался и обратился въ постыдное бѣгство. Охотники же наши послѣ этого возвратились благополучно въ Ковачицу.

Наши потери: поручикъ Лопатинскій раненъ; кромѣ того, ранецъ 1 рядовой.

Сегодня было произведено передвиженіе нѣкоторыхъ частей войскъ 13 корпуса впередъ, въ виду тѣхъ соображеній, которые были изложены въ телеграммѣ корпуснаго командира начальнику штаба Рущукскаго отряда отъ 18 декабря.

1) Въ авангардъ по Шумлянскій дорогѣ:

1-й батал. 126 пѣх. Рыльскаго полка (изъ Ковачицы).	Перешли въ Поломарче.
2 орудія 3-й батареи 32 артил. бриг. (изъ Водицы).	
8-й Уланскій Вознесенскій полкъ (изъ Ковачицы).	
2 орудія Донской № 9 батареи (изъ Ковачицы) .	Перешли въ Амурскій.
3-й баталіонъ 125 пѣх. Курск. полка (изъ Касабины).	
8-й Гусарскій Лубенскій полкъ (изъ Касабины и Водицы)	
2 орудія Донской № 9 батареи (изъ Касабины) .	

Отъ баталіона, расположеннаго въ Поломарче, дежурная рота должна была стоять въ Папкіюф, а отъ Амурскійскаго отряда дежурная рота въ Карагачѣ. Разъѣздамъ предписано поддерживать постоянную связь съ сосѣдними отрядами, не исключая Кадыкѣйскаго.

Вслѣдствіе этого передвиженія, остальные войска этого авангарда размѣщены были слѣдующимъ образомъ.

а) *Въ Ковачинѣ*: 126-го Рыльского полка 2-й баталіонъ, 11-я, 12-я и 3-я стрѣлковыя роты; 6-я батарея 32-й артил. бригады (6 орудій).

б) *На позиціи у Касабины*: 1-й баталіонъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка и 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады.

в) *На позиціи у Водиты*: 4 орудія 3-й батареи 32-й артиллерійской бригады, 6-я и 8-я роты 125-го пѣх. Курскаго полка.

г) *въ Водитѣ*: 5-я, 7-я и 2-я стрѣлковыя роты 125-го пѣх. Курскаго полка, 9 и 10 роты 126 пѣхотнаго Рыльского полка, 4 батареи 32 артиллер. бригады, 11 уланскій Чугуевскій полкъ, 2 орудія Донской № 9 батареи и 2 орудія 18-й конно-артиллерійской батареи.

2) За Кара-Ломомъ для занятія Кацелева, Огарчина и Церовце выдвинуть былъ слѣдующій отрядъ:

140 пѣх. Зарайскій полкъ, 2-я батарея 35 артиллер. бригады (въ 6 орудійномъ составѣ), Донской казачій № 36 полкъ, дивизіонъ Ингушей, Донская № 21 батарея (въ 4 орудійномъ составѣ).

Весь этотъ отрядъ долженъ сегодня почевать въ Кацелевѣ, а рано утромъ 21 декабря выдвинуть:

а) *въ Церовце*: 3 стрѣлковыя роты Зарайскаго полка, 2 орудія 2-й батареи 35 артиллер. бригады, 4 сотни Донского № 36 полка, дивизіонъ Ингушей, 2 орудія Донской № 21 батареи.

б) *Въ Огарчинѣ*: 2-й баталіонъ Зарайскаго полка, 2 сотни Донского № 36 полка.

Такимъ образомъ: г) въ Кацелевѣ останутся 1-й и 3-й баталіоны Зарайскаго полка, 4 орудія 2 батареи 35 артил. бригады, 2 орудія Донской № 21 батареи.

Начальникомъ отряда за Кара-Ломомъ назначенъ командующій 2-ю Донскою казачьею дивизіей, свиты Его Величества генераль-маіоръ Родіоновъ.

Линія охраненія этого отряда должна начаться отъ праваго фланга передовыхъ постовъ 12 корпуса, мимо Соленика, Констанцы Огарчина, до соединенія съ постами 8-го казачьяго полка у Крепче. При этомъ участокъ отъ постовъ 12 корпуса до Церовце долженъ занять утромъ 21 декабря Донской № 39 полкъ, остающійся по прежнему въ Кара-Бербовкѣ.

Начальникомъ передовой линіи за Кара-Ломомъ назначенъ командиръ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка, полковникъ Панкратовъ.

Въ инструкціи, данной корпуснымъ командиромъ начальнику отряда за Кара-Ломомъ, сказано, что войска Церовецкаго отряда тотчасъ же должны приступить къ укрѣпленію позиціи впереди д. Церовецъ.

22-го же или 23 декабря, если состояніе погоды позволитъ, войска отряда за Кара-Ломомъ должны предпринять поискъ за Соленикскій оврагъ.

Вслѣдствіе передвиженія нѣкоторыхъ частей 35 пѣхотной дивизіи за Кара-Ломъ, остальные части этой дивизіи расположились слѣдующимъ образомъ:

2-й баталіонъ 138 Болховскаго полка въ Аблавѣ.	} Для поддержанія войскъ за Кара-Ломомъ должны перейти въ эти пункты 22 декабря, по личному приказанію командира корпуса командующему 35 п. див.
3-й „ 138 „ „ въ Кара-Вербовкѣ	
1-й баталіонъ 138 Болховскаго полка попрежнему въ Брестовцѣ.	
2-й баталіонъ, 5, 8 и 2 стрѣлков. роты 137 Нѣжинскаго полка	} Синанкіой.
5 батарея 35 артиллерійск. бригады	
1-й баталіонъ, 6 и 7-я роты Нѣжинскаго полка съ полк. штаб.	} Баничка.
1-я и 4-я батареи 35 артиллер. бригады	
3-же батарея на позиціи у Бузовцы.	
1-й и 3-й батал. Моршанскаго полка съ полк. штаб.	Широко.
2-й баталіонъ этого полка	Челново.
6 батарея 35 артиллер. бриг. и дивизіонъ скоро-стрѣльн. батареи	} Батинца.
Штабъ дивизіи остался въ Батинцѣ.	

21 декабря. *Капровица*. Не произошло ничего особеннаго. Была только незначительная перестрѣлка у Соленина между турецкимъ постомъ и разъѣздомъ отъ 39 казачьяго полка.

22 декабря. *Капровица*. На постахъ 39 казачьяго полка передъ Соленикомъ цѣлый день была перестрѣлка съ непріятельскою

пѣхотою. Въ часъ дня посланы были разѣзды, одинъ изъ Кацелева къ Соленину, другой изъ Церовце къ Констанцѣ. Послѣдній примкнувъ къ усиленному разѣзду 36 казачьяго полка и, совместно съ нимъ, захватилъ 10 турокъ и 5 воловъ изъ д. Соленика. Непріятель въ 3 ч. дня выслалъ усиленный разѣздъ, подержанный пѣхотою, видимо желая разсмотрѣть наше расположеніе, но вызванною по тревогѣ сотнею онъ былъ отброшенъ. Въ Соленинскомъ лагерѣ замѣчено было большое движеніе.

Разѣздъ отъ Лубенскаго полка (12 человекъ), ходившій утромъ изъ Карагача въ Череметлеръ, былъ атакованъ 2-мя сотнями турецкой кавалеріи и когда гусары стали отходить назадъ къ Карагачу, то передовые турецкіе всадники сильно пасѣли на нихъ, при чемъ убили одного, а другого тяжело ранили. На помощь разѣзду вышелъ изъ Карагача дежурный эскадронъ, къ которому вскорѣ присоединился эскадронъ изъ Амурсіюя. Тогда гусары погналы непріятеля и преслѣдовали его версты двѣ по дорогѣ между Мехметлеромъ и Ени-Дерекіюемъ. Турки ушли въ лѣсныя трупобы. Деревня Мехметлеръ совершенно разорена и никѣмъ не занята.

Сегодня произведена была войсками передового отряда за Кара-Ломомъ рекогносцировка по направленію къ Соленику, Констанцѣ и Садину.

Утромъ войска изъ Церовце и Огарчина выступили 3-мя колоннами: 1-я колонна (5 ротъ Зарайскаго полка, сотня 36 полка, сотня ингушей, 2 орудія донской № 21 батареи и 2 орудія 2-й батареи 35 артиллерійской бригады) выступила въ 8 час. утра по направленію на Констанцу.

2-я колонна (3 сотни 36 полка и взводъ ингушей) въ 7 ч. утра направлена правѣе Констанцы.

3-я колонна (1 рота и 3 взвода казаковъ) выступила въ 7 ч. утра изъ Огарчина въ Садину.

Только что первая колонна выступила и авангардъ ея сталъ спускаться съ горы, какъ получено было приказаніе отъ начальника отряда за Кара-Ломомъ приостановить движеніе до присылки новаго приказанія. Но такъ какъ въ это время непріятель уже началъ стрѣлять по нашей стрѣлковой цѣпи, залегшей въ лѣсу,

а затѣмъ открылъ огонь изъ 2 орудій, то и съ нашей стороны были выдвинуты 4 орудія на позицію. 2 изъ нихъ (9 фунтовья) открыли огонь по непріятельской батарее, а 2 конныя (донской № 21 батареи) по кавалеріи, вышедшей изъ Констанцы и направившейся вверхъ, куда пошла наша кавалерія. Когда командовавшій этою колонною полковникъ Панкратовъ получилъ донесеніе отъ подполковника Калинина (командовавшаго второю колонною) объ его отступленіи, то и онъ приказалъ своей колоннѣ отступать къ Церовце. Вторая колонна направилась черезъ р. Соленикъ и двинулась къ д. Амүркію, изъ которой всѣ жители скрылись въ лѣсъ. Казаки успѣли захватить въ деревнѣ 8 лошадей, 20 штукъ рогатаго скота и 140 овецъ. Затѣмъ подполковникъ Калининъ, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, отступилъ.

Третья колонна, спустившись внизъ къ Садинѣ, была встрѣчена огнемъ спѣшившейся кавалеріи (до 100 человекъ) и разсыпавшимися на господствующей высотѣ непріятельскими стрѣлками. Затѣмъ она отступила къ Огарчину. Наши потери во время этой рекогносцировки: а) въ Зарайскомъ полку убито 2, рапено 6, контуженъ 1; въ Донскомъ № 36 полку ранены 4 лошади.

Развѣзды донесли, что изъ Соленика турки непрерывно вывозятъ имущество, а быть можетъ и боевые снаряды, а также гонятъ скотъ, все это по направленію къ Рущуку. Рекогносцировка эта показала, что у Соленика и Констанцы стоятъ лишь незначительныя силы пѣхоты, 1—2 баталіона,—за Констанцей по направленію на Турлакъ стоятъ въ укрѣпленіи 2 орудія. Во время рекогносцировки показались отъ Есерджи двѣ сомкнутыя пѣхотныя части, вѣроятно роты.

Въ виду важности Церовца, какъ пункта, откуда возможно во всякое время дѣлать поиски по всѣмъ направленіямъ къ Разграду и къ югу, а также на нѣкоторое время облегчить фуражное довольствіе передовой линіи, командиръ корпуса, во время объѣзда этого участка передовой линіи, приказалъ занять Церовце вполне самостоятельнымъ отрядомъ, расположивъ въ немъ 11 ротъ Зарайскаго полка, т.-е. 3 стрѣлковыя роты и 2 баталіона, переведенные изъ Кацелева съ полковымъ штабомъ, при 2 орудіяхъ 2-й батареи, 4 сотни 36-го полка и дивизионъ пингудей со взводами

Донской № 21 батареи. Для прикрытія праваго фланга позиціи въ Огарчинѣ расположенъ баталіонъ (4 роты) Зарайскаго полка и 2 сотни 36 полка. Въ Кацелево, въ видѣ резерва и на случай движенія на Соленикъ, притянуты 2 баталіона Болховскаго полка при остальныхъ (4) орудіяхъ 2-й батареи и 2 орудіяхъ Донской № 21 батареи.

Сегодня прибыла изъ Брестовца въ Капровицу 4-я рота 2-го сапернаго баталіона, прикомандированнаго къ 13-му корпусу.

24 декабря. Капровица. Свѣдѣнія о противникѣ. (По донесенію разъѣздовъ отъ Лубенскаго полка). Деревни Мехметлеръ и Ени-Дерекію найдены пустыми. Разъѣздъ, ходившій къ д. Черметлеру, при входѣ въ нее былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ за плетней, и по малочисленности своей не завязалъ дѣла и вернулся назадъ.

Въ 10^{1/2} ч. утра впереди Гагова показались 4 непріятельскія роты и 1 эскадронъ. Нашъ Поломарческій отрядъ (одинъ баталіонъ, Вознесенскій полкъ, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія) ¹⁾ тотчасъ занялъ позицію впереди деревни, имѣя на флангахъ кавалерію. Наша кавалерійская цѣпь завязала перестрѣлку съ непріятелемъ, артиллерія же сдѣлала два выстрѣла по показавшейся непріятельской колоннѣ. Турки подожгли Гагово и черезъ нѣсколько времени отступили на прежнее мѣсто. Легко раненъ вольноопредѣляющійся Вознесенскаго Улавскаго полка Русановъ.

Разъѣздъ, ходившій изъ Папкію въ Хайдаркію, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ за кустарника, а приблизившись къ кургану, слышалъ рожки и видѣлъ тревогу въ деревнѣ, вызванную этимъ приближеніемъ.

У Аясляра и Султанкію подъ горой видны были огни.

Въ Церовецкомъ отрядѣ была тревога, вслѣдствіе того, что непріятель, обойдя лѣвою балкою, сдѣлалъ залпъ по посту, что заставило его отойти. Отрядъ занялъ позицію и артиллерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ.

Непріятельская артиллерія съ дальней позиціи между Констанцей и Соленикомъ отвѣтила 6-ю выстрѣлами.

¹⁾ См. выше 20 декабря.

Замѣчено, что эта артиллерія отошла съ передней позиціи немного назадъ.

25 декабря. *Капровица*. Была незначительная перестрѣлка съ непріятельскими постами у Череметлера.

Въ часъ пополудни впереди Церовца $\frac{1}{2}$ эскадронъ непріятельской конницы отѣснилъ нашъ лѣво-фланговый постъ отъ 36 казачьяго полка. Но какъ только показались наши подкрѣпленія и сдѣлано было 6 орудійныхъ выстрѣловъ по непріятелю, онъ отступилъ къ Констанцѣ, преслѣдуемый нашими наѣздниками, по которымъ было сдѣлано 5 выстрѣловъ изъ орудій, поставленныхъ въ турецкомъ лагерѣ гораздо выше прежней батареи. У насъ потерь не было.

26 декабря. *Капровица*. *Событія о непріятелѣ*. Въ ущелье у д. Мансура разъѣздъ наткнулся на вооруженныхъ пѣшихъ турокъ (около 80 человекъ) намѣревавшихся окружить его. Посланная затѣмъ рота съ полуэскадрономъ на рекогносцировку Мансурскаго ущелья была встрѣчена выстрѣлами съ Пашакіойской высоты, и такъ какъ мѣстность не позволяла произвести атаку, то отрядъ вернулся безрезультатно, донеся что турокъ можно было предполагать въ числѣ 60 человекъ. Съ горы противъ Гагова по нашему разъѣзду сдѣлано два орудійныхъ и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ.

Нѣсколько турецкихъ всадниковъ, выѣхавъ изъ Констанцы, утромъ завязали перестрѣлку съ ингушами, бывшими на аванпостахъ, но скоро были отѣснены. Затѣмъ въ продолженіе дня было замѣчено, что на правой сторонѣ р. Соленика выѣхало нѣсколько всадниковъ и вокругъ Констанцы стояли конные посты. Наконецъ, видѣли нѣсколько всадниковъ на высотѣ противъ Садины. По всей вѣроятности, это была рекогносцировка нашего расположенія у Церовца.

27 декабря. *Капровица*. Полевой штабъ увѣдомилъ объ усиленіи турецкихъ войскъ на Османъ Базарской дорогѣ и въ то же время о движеніи ихъ черезъ Османъ-Базаръ на Котель. Поэтому командиръ корпуса сообщилъ командующему 11 корпусомъ, что на случай нападенія на Кесаревскій отрядъ (отъ 11 корпуса), изъ Кадыкія (гдѣ стоятъ 2 баталіона Нарвскаго полка и 11-й Драгунскій Рижскій полкъ) будутъ посланы на помощь полкъ пѣхоты,

батарея и дивизионъ драгунъ для дѣйствія на турецкій флангъ. Съ этою цѣлью начальнику 1 пѣхотной дивизіи приказано было передвинуть 9 фунтовую батарею (въ 6 орудійномъ составѣ, но съ усиленною упряжью) изъ Чаиркюя въ Кадыкюй немедленно, 3-й же баталіонъ Нарвскаго полка послать туда же только въ случаѣ надобности, такъ какъ всегда успѣетъ, въ случаѣ надобности, своевременно присоединиться къ двумъ передовымъ баталіонамъ и составить ихъ резервъ.

Кадыкюйскому отряду, въ случаѣ движенія на помощь Кесаревскому, указано направленіе на Куруджеренъ (на Османъ-Базарской дорогѣ). Для обезпеченія же лѣваго фланга Кадыкюйскаго отряда, если бы ему пришлось идти на Куруджеренъ, приказано направить: одинъ или 2 баталіона съ 2—4 орудіями изъ Чаиркюя и эскадронъ драгунъ изъ Юрликлера къ Мансуру.

Командиръ корпуса приказалъ два баталіона отъ войскъ 35-й дивизіи передвинуть въ Кара Вербовну и Кацелево. Вслѣдствіе этого, въ расположеніи войскъ этой дивизіи произошли слѣдующія перемѣны сравнительно съ тѣмъ, которое они заняли послѣ передвиженій 20, 21 и 23 декабря:

1-й баталіонъ Моршанскаго полка съ полковымъ	} Перешелъ въ Кара-
штабомъ и 6-ю батарею	
3-й баталіонъ того же полка съ скорострѣльной	} Перешелъ въ
полубатарею	

2-й баталіонъ того же полка раздѣлился такъ: 2 роты перешли изъ Челнова въ Широко; 2 роты остались въ Челновѣ, 1 рота въ Батинцѣ.

Штабъ 35 пѣхотной дивизіи перешелъ изъ Батинцы въ Челново. Туда же переведена и телеграфная станція, находящаяся при этомъ штабѣ.

Съ сего числа начальство надъ передовымъ отрядомъ за Кара-Ломомъ принялъ командующій 35-ю пѣхотною дивизіей, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Барановъ, вмѣсто генерала Родіонова (командующаго 2 Донскою дивизіей), который возвратился къ командованію дивизіей.

Для разъясненія силъ и расположенія непріятеля у Соленика,

Констанцы и Амуркію сегодня произведена была Церовецкимъ отрядомъ рекогносцировка 4 колоннами.

1-я колонна (три сотни казачьяго № 36 полка, дивизионъ ингушей и 3 стрѣлковыя роты Зарайскаго полка), подъ начальствомъ полковника Панкратова, должна была двинуться на Амуркію. Она выступила въ 5¹/₂ час. утра и, спустившись въ долину р. Соленика, отрядила 2 сотни казаковъ и сотню ингушей, подъ начальствомъ подполковника Калинина (команд. казач. № 36 полка), съ приказаніемъ двинуться вверхъ по р. Соленику. Остальныя 2 сотни и 3 стрѣлковыя роты были расположены на склонѣ высотъ лѣваго берега рѣчки, противъ моста, и должны были въ случаѣ надобности прикрывать отступленіе передовыхъ сотенъ; подполковникъ Калининъ, замѣтивъ, что жители Амуркію вытянулись со своимъ скотомъ и имуществомъ вверхъ, проскакалъ съ сотнями деревню и отбилъ до 1000 головъ крупнаго и мелкаго скота, захвативъ при этомъ 4 плѣнныхъ.

Здѣсь подполковникъ Калининъ былъ тяжело раненъ во время залпа, даннаго обороняющимися жителями. Забравъ скотъ, передовыя сотни начали отходить. Непріятель, замѣтивъ движеніе этой колонны, открылъ по ней огонь съ двухъ батарей, непріятельская же пѣхота, рассыпавшись по кустарникамъ на высотѣ праваго берега Соленика, открыла по переходившимъ черезъ рѣчку казакамъ огонь, а потому были спущены внизъ стрѣлки и спѣшенные ингуши, которые своими выстрѣлами заставили непріятеля замолчать.

Для отвлеченія непріятеля, чтобы не дать ему обрушиться всѣми силами на колонну полковника Панкратова, были выдвинуты 2 колонны, каждая по 2 роты и по 2 орудія; одна между Соленикомъ и Констанцей, другая противъ дер. Констанцы. Обѣ колонны открыли артиллерійскій огонь по двумъ непріятельскимъ батареямъ и Констанцскому лагерю, изъ котораго вышла къ тому времени пѣхота въ размѣрѣ менѣе табора; часть этой пѣхоты двинулась по лѣсистой высотѣ къ Амуркію, а остальная заняла ложементы.

4-я колонна (3 роты Зарайскаго полка и 1 сотня казаковъ 36 полка), подъ начальствомъ подполковника Иговскаго, выступила съ отрядомъ изъ дер. Огарчина на возвышенности у д. Іеникію.

Подполковникъ Иговскій, не вступая въ эту деревню, послалъ туда разъѣзды, которые непріятеля тамъ не открыли. Ничего не было обнаружено также разъѣздами, посланными вправо и влѣво, версты за двѣ за деревню. Только при возвращеніи колонны въ дер. Огарчинъ было замѣчено нѣсколько турецкихъ всадниковъ.

Рекогносцировкой этою, продолжавшеюся отъ 5¹/₂ ч. утра до 12 ч. пополудни, обнаружено, что непріятель имѣетъ на высотахъ за Констанцей двѣ батареи, каждая въ 2 орудія, и что на пространствѣ между Констанцей, Амуркіоемъ и Леникіоемъ пѣхоты и кавалеріи очень мало.

Плѣнные турки показали, что въ Соленинскомъ и Констанцскомъ лагеряхъ войскъ мало, что 3 дня тому назадъ въ Амуркіой приходилъ небольшой отрядъ для разрушенія моста на р. Соленикъ по дорогѣ изъ Есерджи. Въ послѣдней стоитъ большой турецкій лагерь. Въ Садинѣ много жителей, скота и большіе запасы фуража и продовольствія, которыми пользуются войска, расположенныя въ Карахасанкіюѣ (6 таборовъ и 5 орудій).

Наши потери во время этой рекогносцировки: ранены подполковникъ Калининъ, командиръ казачьяго № 36 полка, 4 ингуша, пропалъ безъ вѣсти одинъ казакъ 36 полка; убиты 2 и тяжело ранены 3 лошади ингушскаго дивизиона.

Сегодня же, въ видѣ демонстраціи, для содѣйствія поиску войскъ 11-го корпуса къ Джумали былъ посланъ изъ Кадыкіоя сводный Нарвскій баталіонъ и три стрѣлковыя роты съ дивизиономъ драгунъ Рижскаго полка и 4-мя орудіями 18 конной батареи по направленію къ Куруджерену на Османъ-Базарской дорогѣ. Не доходя 5 верстъ отъ этой деревни, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ огнемъ противника, который, сбитый съ занятой имъ позиціи, отступилъ на другую позицію, версты на 2 ближе къ деревнѣ. Начальникъ нашего отряда, имѣя въ виду указанную ему цѣль и приказаніе вернуться до наступленія темноты въ Кадыкіой, не атаковалъ самой деревни Куруджерена. При этой перестрѣлкѣ у насъ ранено 2 нижнихъ чина.

Съ другихъ сторонъ получены слѣдующія свѣдѣнія о непріятелѣ: деревня Хайдаркіой занята непріятелемъ, но какимъ родомъ войскъ, разъѣздъ опредѣлить это не могъ, потому что былъ встрѣ-

чень сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Онъ видѣлъ на правомъ берегу Кара-Лома густую пѣшую цѣпь. Ени-Дерекію и Череметлеръ, по донесенію гусарскихъ разъѣздовъ, очищены турками, но сзади Череметлера стояла довольно густая пѣхотная цѣпь.

Разъѣздъ, ходившій къ Мансуру, былъ встрѣченъ изъ этой деревни ружейнымъ огнемъ. Рижскіе же драгуны, ходившіе съ частью пѣхоты изъ Кадыкія также къ Череметлеру, были обстрѣливаемы съ высоты лѣваго берега р. Кадыкія. Черезъ послѣднюю пѣхота перейти не могла, по случаю глубокой воды, и потому возвратилась. У насъ не было потерь.

Сильный Уланскій разъѣздъ, отъ 11 Уланскаго Чугуевского полка, посланный въ Мансуръ, имѣлъ перестрѣлку у Гамкія и Пашакію съ пѣшими вооруженными жителями (около 100 челов.), спустившимися изъ Пашакію въ ущелье р. Кадыкія. Турки эти отступили около д. Пашакію, но нашъ разъѣздъ, встрѣченный отсюда сильнымъ огнемъ, не рискнулъ войти въ деревню и возвратился въ Юрликлеръ.

28 декабря. *Капронница. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Въ Соленинскомъ лагерѣ замѣчено движеніе. Приходилъ туда, по направленію съ сѣвера, обозъ (30 подводъ), который вскорѣ потянулся назадъ; водили лошадей на водопой; ходили рубить дрова, изъ лагеря выходила рота, смѣнившая пѣхотные посты. На лѣвой сторонѣ Соленинскаго оврага стоялъ одинъ конный пикетъ, съ которымъ нашъ разъѣздъ завязалъ перестрѣлку, — но, замѣтивъ приближеніе турецкихъ подкрѣплений, отступилъ.

Изъ Констанцы потянулось до 100 подводъ по направленію къ Рущуку. Въ Констанцскомъ же лагерѣ видно было движеніе людей.

Изъ д. Іеникію выѣзжала кавалерія (около 100 челов.), за которой потянулася пѣхота.

Нашъ разъѣздъ завязалъ перестрѣлку съ непріятелемъ, но послѣдній быстро удался.

3 эскадрона 11-го уланскаго Чугуевского полка, 1½ эскадрона 8 гусарскаго Лубенскаго полка и 2 роты 125 пѣхотнаго Курскаго полка съ 40 охотниками были посланы на рекогносцировку къ Тербилитеру, Мансуру, Пашакію и Бравницѣ. Отрядъ этотъ

имѣлъ перестрѣлку у Пашакіоя и Бравницы съ вооруженными жителями и 50 черкесами.

У насъ убито 2 лошади (уланскихъ). Эскадронъ 11 драгунскаго Рижскаго полка имѣлъ перестрѣлку съ жителями въ ущельи у Мансура.

По донесенію гусарскихъ разѣздовъ, въ Ени-Дерикіюѣ и Черметлерѣ стоятъ кавалерійскіе посты, и возлѣ деревень видно много пѣшихъ слѣдовъ. У Мехметлера стоятъ 3 кавалерійскіе поста, а изъ деревни по нашему разѣзду сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ.

29-го декабря. Капровица. Сегодня явились парламентареры, объявившіе о полученіи ихъ начальниками приказанія заключить съ нами перемиріе. Въ 2 часа пополудни прибыли изъ Констанцы на наши посты впереди Церовца турецкіе парламентареры: майоръ Купыкъ и поручикъ Ассанъ съ письмомъ отъ коменданта въ Соленикѣ, Османа-паши, слѣдующаго содержанія:

Solonique en Janvier
le 10... 1878.

A Monsieur le Commandant de l'armée russe sur les hauteurs de Dehéroussé.

J'ai reçu un télégramme de notre Commandant en chef, qui m'a ordonné une armistice, j'espère, que vous avez reçu un pareil ordre.

En attendant de Votre amitié je suis le commandant général de l'armée turque

Osman.

Вечеромъ съ аванпостовъ нашихъ у Пашкіоя былъ препровожденъ въ корпусный штабъ другой парламентаръ, генеральнаго штаба майоръ Санерула также съ предложеніемъ о перемиріи, но безъ всякаго письма. Парламентарамъ этимъ было заявлено, что пока нѣтъ у насъ никакого приказанія отъ главнокомандующаго и потому они должны отправиться обратно къ своимъ начальникамъ. Когда же будутъ получены соотвѣтственные инструкціи, то объ этомъ турецкіе военачальники будутъ извѣщены.

30 декабря Капровица. Командиръ корпуса заявилъ въ отрядный штабъ, что онъ считаетъ очень важнымъ и необходимымъ

двинуть впередъ войска 13 корпуса. Въ чисто военномъ отношеніи такое движеніе имѣло бы весьма хорошіе результаты, какъ вслѣдствіе занятія новой полосы въ восточной Болгаріи, такъ и вслѣдствіе того, что облегчилось бы наблюденіе за непріятелемъ, потому что не только наша кавалерія приблизилась бы къ нему, но и линія наблюденія значительно сократилась бы (вмѣсто 120 в.—80 вер.), а слѣдовательно и передовая служба стала бы легче. Кромѣ того мусульманское населеніе принуждено было бы бѣжать въ мѣста, гдѣ и безъ того уже много бѣглецовъ, и подвергаясь большимъ лишеніямъ, могло бы съ своей стороны повліять на турецкое правительство требованіемъ скорѣйшаго заключенія мира.

Наконецъ, въ отношеніи продовольствія, при движеніи впередъ могли бы попасть въ наши руки большіе запасы фуража, столь необходимаго въ настоящее время для нашей кавалеріи.

На это заявленіе командира корпуса согласія не послѣдовало, въ виду того, что на дняхъ долженъ быть окончательно утвержденъ планъ дѣйствій по переходу черезъ Балканы и что, можетъ быть, 13 корпусу придется послѣдовать за другими войсками въ забалканскую Болгарію, вслѣдствіе чего признается необходимымъ не утомлять теперь войскъ этого корпуса.

31 декабря. Капроница. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Разъѣзды отъ Лубенскаго полка нашли дд. Ени-Дерекію, Череметлеръ и Сидъ совершенно пустыми.

Разъѣздъ, ходившій въ Мехметлеръ, встрѣтилъ около этой деревни турецкій разъѣздъ, который, будучи сильнѣе нашего, не открылъ однако огня, а только издали слѣдилъ за нашимъ разъѣздомъ.

Разъѣздъ отъ уланскаго Вознесенскаго полка, ходившій къ дер. Хайдаркію, подошелъ близко къ большому кургану, изъ-за котораго начали появляться пѣшіе и конные люди, подзывавшіе знаками разъѣздъ къ себѣ, размахивая руками, причемъ были слышны слова „братушки“.

Замѣчено также разъѣздами, что изъ дер. Соленика жители, турки, выселяются съ имуществомъ на саняхъ и гонятъ скотъ по направленію къ Рушуку.

Сегодня 3-й баталіонъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка съ одною батареей перешелъ въ Кадыкію на усиленіе отряда, расположен-

наго въ этой деревнѣ. До сего числа тамъ были два баталіона Нарвскаго полка.

Сегодня же 8 ротъ Софійскаго полка перешли изъ Осикова въ Чаиркюй, вслѣдствіе приказанія начальника 1-ой пѣхотной дивизіи.

1878 годъ.

1 января. Кипровица. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Сегодня были посланы три усиленныхъ кавалерійскихъ разъѣзда съ поддержками отъ пѣхоты: 1) дивизіонъ Чугуевскихъ уланъ съ 3-мя ротами Рыльскаго полка въ Гагово и дальше; 2) дивизіонъ Лубенскихъ гусаръ и 2 роты Курскаго полка къ Сиду и Аяслару и далѣе; 3) дивизіонъ Вознесенскихъ уланъ и 2 роты Рыльскаго полка къ Папкюю, Хайдаркюю и далѣе. Всѣ они встрѣтили турокъ: у Гагова у самаго моста, по ту сторону Кара-Лома, около 2 ротъ пѣхоты и небольшую часть кавалеріи, на горѣ 4 большія толпы пѣхоты и 2 орудія, у Хайдаркюя 2 эскадрона кавалеріи и небольшую толпу пѣхоты; въ Аясларѣ 2 эскадрона кавалеріи. Въ послѣднемъ пунктѣ турецкій офицеръ, завидѣвъ нашъ разъѣздъ, снялъ съ себя саблю, подѣхалъ къ нашимъ, весьма дружелюбно заявилъ, что имъ не приказано стрѣлять по русскимъ и просилъ далѣе не идти.

На прочихъ пунктахъ турки тоже изъявляли дружелюбіе и предлагали даже папироски. Наши держали себя осторожно и серьезно.

Сегодня былъ посланъ на рекогносцировку изъ Церовца за р. Соленикъ взводъ ингушей, подъ командою прапорщика Мальсагова, который нашелъ, что въ дер. Амуркюй нѣтъ турецкихъ войскъ, а видны только жители. Когда же ингуши поднялись на высоту за р. Соленикъ, то изъ Констанцскаго большого лагеря выѣхалъ взводъ кавалеріи и показалась въ небольшомъ числѣ пѣхота, но близко къ нимъ не подходила и перестрѣлки не завязала.

По направленію къ Турлаку и Есерджи не видно никакого движенія, но въ дер. Констанцѣ замѣчена непріятельская пѣхота и нѣсколько конныхъ всадниковъ, а также и движеніе жителей по деревнѣ.

Рекогносцировка полковника Каульбарса показала, что турки впереди Опаки и Гагова занимаютъ попрежнему всѣ свои укрѣпленныя позиціи. Изъ Опаки видны 3 батареи, направленные на долину Лома, 3 лагеря и 2 передовыхъ караула съ землянками и шалашами.

2 января. Капровица. Сегодня турки попрежнему держали себя какъ будто въ ожиданіи заключенія перемирія и нигдѣ по нашимъ разъѣздамъ не стрѣляли.

По распоряженію командующаго 35 пѣх. дивизіею, 3-й баталіонъ Моршанскаго полка переведенъ сегодня изъ Аблавы въ Огарчинъ, состоявшая при немъ скорострѣльная полубатарея изъ Аблавы въ Огарчинъ, а 1-й баталіонъ Нѣжинскаго полка изъ Сиванкіоя въ Аблаву.

Командующій 35-ю дивизіей объяснилъ это передвиженіе необходимою усилить резервъ Церовецко-Огарчинскаго отряда.

Приказаніемъ по войскамъ Рущукскаго отряда за № 2 предписано немедленно смѣнить съ передовой линіи 8 кавалерійскую дивизію и сосредоточить ее у с. Горныя Раховицы (6 верстъ отъ Тырнова), гдѣ и расположиться, по указанію штаба 11 корпуса.

Участки, занимаемые 3 полками 8-й кавалер. дивизіи, приказано распредѣлить между полками 2-й бригады 2-й Донской дивизіи, дивизиономъ ингушей и 1-й бригадой 11 кавал. дивизіи.

3 января. Капровица. Вслѣдствіе вышеизложеннаго приказанія, командиръ корпуса приказалъ (приказъ по войскамъ 13 корпуса отъ 3 января за № 1) 3 эскадрона 11 драгунскаго Рижскаго полка и два взвода 18-й конно-артиллерійской батареи немедленно передвинуть изъ Кадыкіоя въ Амуркію на смѣну Лубенскихъ гусаръ и взвода Донской № 9 батареи, а 11-й уланскій Чугуевскій полкъ изъ Водицы въ Поломарче, на смѣну Вознесенскихъ уланъ и взвода Донской № 9 батареи; одинъ эскадронъ Рижскихъ драгунъ приказано оставить въ Кадыкію для связи съ войсками 11 корпуса и послыки разъѣздовъ на Мансуръ, Тербилитеръ, Чабанъ и Куруджеренъ.

Драгуны, расположенные въ Амуркію, и уланы въ Поломарче должны занять линію наблюденія отъ дер. Карагача до такъ называемой Лысой горы (къ сѣверу отъ Поломарче).

Донской казачій № 8 полкъ смѣняется Донскимъ казачьимъ № 36 полкомъ, который распредѣляется такимъ образомъ: одна сотня въ Опакъ, другая въ Крепче, а остальные 4 со штабомъ полка въ Ениджеси.

Движеніе 8-й кавалер. дивизіи полковъ съ батареями приказано начать съ 4 января по маршруту, составленному штабомъ этой дивизіи, а именно: 8 уланскій Вознесенскій полкъ съ Донскою № 9 батареей начинаетъ движеніе 4 января, 8-й гусарскій Лубенскій 5-го, Донской № 8 съ 15-ю конно-артиллерійскою батареею — 6-го (см. маршрутъ при рапортѣ штаба 8 й кавалерійской дивизіи отъ 5 января № 52).

Въ видахъ сбереженія лошадей, командиръ корпуса приказалъ не посылать дальнихъ разъѣздовъ (см. телеграммы № 35 и № 38).

Донесенія съ передовыхъ постовъ носятъ тотъ же характеръ, какъ и въ предыдущіе дни: турки остаются на прежнихъ позиціяхъ въ выжидательномъ положеніи.

4 января. *Капровица*. Ничего особеннаго не произошло.

5 января. *Капровица*. Свѣдѣнія о непріятелѣ: д. Куруджеренъ (на Османъ-Базарской дорогѣ) оставлена вооруженными жителями.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Кесареваго отряда (отъ 11 корпуса) будто бы въ Джумали на Османъ-Базарской дорогѣ стоятъ регулярныя турецкія войска, 2 роты и 1 эскадронъ.

Въ Соленикскомъ лагерѣ сегодня замѣчено большее движеніе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Въ 8 часовъ утра изъ д. Констанцы въ верхній лагерь поднимался эскадронъ, туда же подходила небольшими кучками пѣхота изъ землянокъ и ложементовъ. Весь день турки переходили по нѣсколько человѣкъ изъ лагеря въ лагерь и двигались въ небольшомъ числѣ повозки въ Констанцу, Соленикъ и изъ этихъ деревень. Противъ Кацелева три турецкихъ поста стояли по лѣвую сторону р. Соленика.

Противъ Опаки за Кара-Ломомъ, на высотѣ, виденъ турецкій лагерь и впереди его пикеты.

Около 5¹/₂ часовъ вечера изъ Эникіоя вышелъ эскадронъ и, поднявшись на высоту, пошелъ къ Карахасанкію.

Передвиженіе 8-й кавалерійской дивизіи изъ района 13 корпуса вызвало уменьшеніе кавалеріи въ Церовецкомъ отрядѣ, такъ

какъ Донской № 36 полкъ долженъ былъ смѣнить 8-й казачій на линіи Опака-Крепче. Съ уменьшеніемъ же количества кавалеріи въ Церовецкомъ отрядѣ измѣнилась его роль: онъ долженъ держаться болѣе пассивно. Вслѣдствіе этого, командующій 35 дивизіей, свиты Его Величества генераль-маіоръ Барановъ былъ отозванъ изъ Закараломскаго отряда къ командованію всѣми частями дивизіи, сдавши начальство надъ вышеупомянутымъ отрядомъ командиру 2-й бригады 35 пѣх. дивизіи генераль-маіору Тальбергу.

Штабъ 35-й дивизіи переведенъ сегодня изъ Челнова въ Кара-Вербовку, какъ въ пунктъ, болѣе центральный относительно расположенія войскъ 35 дивизіи. Въ Кара-Вербовку же перенесена изъ Челнова телеграфная станція (см. предписаніе отъ 4 января № 27).

Такъ какъ по свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей долина Кара-Лама во время таянія снѣга повреждена наводненіемъ, то для обезпеченія сообщеніемъ Закараломскаго отряда съ тыломъ, предписано командующему 35 пѣх. дивизіей принять соотвѣтственные мѣры. Съ этою цѣлью были командированы въ его распоряженіе въ Кара-Вербовку 25 саперъ при офицерѣ отъ состоящей при корпусѣ 4-й роты 2-го сапернаго баталіона.

6 января. Капровица. Событія о непріятелѣ. Деревни Мансуръ и Теребилитеръ никѣмъ не заняты.

У дд. Хайдаркюя, Еши Дерекюя и Череметлера наши разъѣзды встрѣтили турецкіе конные посты. По приближеніи нашихъ они отступили къ деревнямъ, изъ которыхъ выходили сомѣнутыя части, силою 1—2 взвода, не открывшія однако ружейнаго огня. Деревни Чабанъ и Куруджеренъ оставлены вооруженными жителями, причемъ большая часть соломы и все сѣно увезены. Захваченный въ Куруджеренѣ житель сообщилъ, что вооруженные жители ушли въ Аймакію, въ 15 в. отъ Куруджерена. По распоряженію Сулеймана, будто бы, было выдано въ каждую деревню по 100 ружей и было прислано по 25 конныхъ башибузуковъ.

По словамъ того же турка, въ дер. Аймакію до 10 тысячъ турокъ и 6 орудій подъ начальствомъ Гассана-паши. Войска эти стоятъ въ землянкахъ.

На нашихъ постахъ противъ Соленика въ началѣ 4 часа пополудни виденъ былъ обозъ около 50 повозокъ (тянувшійся къ

д. Соленику). Слышны были также ружейные выстрѣлы, сдѣланные турками по казакамъ 12 полка, прибывшимъ туда за фуражемъ.

7 января. *Капроница. Свѣдѣнія о непріятелѣ.* Разъѣздъ изъ 10 челов., ходившій въ Череметлеру, былъ встрѣченъ взводомъ черкесовъ, которые сдѣлали по разъѣзду нѣсколько выстрѣловъ, затѣмъ подъѣхало еще человекъ 50 черкесовъ; тогда драгуны отступили къ Карагачу.

Отрядъ изъ 3 ротъ и взвода драгунъ ходилъ въ Куруджере-ренъ. Деревня покинута жителями, которые увезли лучшіе пожитки. Войсками найдено немного кукурузы и пшеницы; плохого сѣна возовъ 20 и пшеницы въ копнахъ до 30 возовъ. Въ часъ пополудни изъ Рущука шелъ поѣздъ по желѣзной дорогѣ и остановился на $\frac{1}{2}$ часа правѣе большого Констанцскаго лагеря, послѣ чего отъ того мѣста прошло къ Соленикскому лагерю 60 подводъ тяжело нагруженныхъ.

Въ продолженіе дня болѣе 20 подводъ съ соломой вышли изъ Констанцы и отправились по дорогѣ къ Есерджи. Около 3 часовъ къ большому Констанцскому лагерю спустилось 30 турецкихъ всадниковъ по дорогѣ изъ Турлака. Во всѣхъ лагеряхъ замѣтно, что по нѣскольку человекъ ходятъ изъ землянокъ въ лагери и обратно и водятъ лошадей на водопой. Вслѣдствіе телеграммы и. д. начальника штаба Руцукскаго отряда, командиръ корпуса и начальникъ штаба отправились въ Брестовецъ по экстренному дѣлу.

На совѣтѣ въ Брестовцѣ рѣшено было наступать всему восточному отряду въ пространство между Рущукомъ и Разградомъ. Получено предписаніе штаба Руцукскаго отряда за № 402. Обстоятельства вызываютъ необходимость наступленія частей восточнаго отряда въ пространство между Рущукомъ и Разградомъ.

8 января. *Капроница.* Наступленіе со стороны выпѣшняго расположенія 12 корпуса сопряжено съ большими затрудненіями и не можетъ доставить особенно важныхъ результатовъ; поэтому Его Императорское Высочество, начальникъ отряда, извоилъ рѣшить наступленіе отъ Кацелева на дд. Соленикъ и Пизанцу. Эта операція требуетъ обезпеченія со стороны Разграда; поэтому признается нужнымъ образовать два отряда, изъ коихъ одинъ въ составѣ: 8-ми батал. 35-й пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями той же

бригады; дивизіи 12 корпуса съ 4-мя батареями, 2-хъ полковъ 12 кавалер. дивизіи съ одною конною батареею и 2-мя ротами сапернаго баталіона (всего 19 бат., 42 пѣшихъ орудія, 8 эскадрон., 4 конныхъ орудія и 2 роты саперъ) ввѣряется командиру 12 корпуса и имѣетъ цѣлью наступленіе на Пизанцу. Другой отрядъ въ составѣ 12 бат. 1-й пѣхот. дивизіи съ 3-мя батареями; 3-хъ баталіоновъ 35-й пѣх. дивизіи съ одною батареею, двухъ полковъ кавалеріи 13 корпуса, одной конной батареи и одной роты 2-го сапернаго баталіона (всего 15 батал., 24 пѣшихъ орудія, 8 эскадр., 4 кон. орудія и рота саперъ), подъ начальствомъ командира 13 корпуса, имѣетъ первоначальною цѣлью прикрытіе движеній и дѣйствій перваго отряда со стороны Карахасанкіоя, Разграда и Есерджи.

Отрядъ командира 12 корпуса будетъ сосредоточенъ 11 января у Каделево и Церовце, а затѣмъ 12-го направится двумя колоннами на Констанцу и Соленикъ, съ цѣлью сперва форсировать р. Соленикъ.

Движеніе это должно быть прикрыто со стороны Карахасанкіоя и Разграда отрядомъ командира 13 корпуса. Пунктами, наиболѣе отвѣчающими въ данномъ случаѣ, будутъ Бекиринъ, Леникіой, Садина и Амуркіой, которые и слѣдуетъ занять возможно прочно.

Затѣмъ, когда отрядъ Его Высочества двинется къ Пизанцѣ, то отрядъ 13-го корпуса долженъ принять всѣ мѣры для обезпеченія его фланговъ и тыла со стороны Хюссенджи и Есерджи, а если будетъ обнаружено присутствіе непріятеля и въ Турлакѣ, то слѣдуетъ овладѣть этимъ пунктомъ. По овладѣніи Пизанцею, отрядъ командира 13 корпуса получитъ приказаніе произвести наступленіе къ Разграду. Рекомендовалось: приблизившись къ городу, потребовать немедленной сдачи; если на это требованіе послѣдуетъ отказъ и по малочисленности гарнизона можно разсчитывать на легкое овладѣніе открытою силою, то атаковать укрѣпленія Разграда.

Для облегченія наступленія къ Разграду, разрѣшено командиру 13 корпуса направить къ этому же пункту отъ Ковачицы часть войскъ отъ бригады генерала Горшкова.

Затѣмъ сообщалось: 1) что 11-я пѣх. дивизія одновременно будетъ отправлена на Османъ Базаръ со стороны Кесарево; отъ этой дивизіи двѣ сотни казаковъ будутъ двинуты отъ Кесарево на

Череметлеръ, Аравларъ къ Дербенткію для сохраненія связи этой дивизіи съ войсками генерала Горшкова, стоящими у Ковачицы.

2) Что въ Кесаревѣ будетъ поставленъ полкъ 2-й пѣх. дивизіи, другой же полкъ въ Чаиркію, который и будетъ отданъ въ распоряженіе командира 13 корпуса и 3) что, для увеличенія подвижности колоннъ, предоставляется усмотрѣнію имѣть батареи въ шести или четырехъ орудійномъ составѣ съ усиленною запряжкой и съ заводными лошадьми.

Къ этому предписанію приложены: копія командира 12 корпуса отъ 8 января за № 403 и отъ того же числа за № 399.

На основаніи вышеизложеннаго, было отдано приказаніе по корпусу отъ 8 января № 4:

„Главнoкомандующій арміей предписалъ Его Высочеству, начальнику восточнаго отряда, движеніе къ Руцуку и Разграду; во исполненіе сего, три полка 35 дивизіи съ 3 батареями (исключая Нѣжинскій и 1-ю батарею), собравшись у Церовце и Кацелево, при поддержкѣ бригады 33 дивизіи и кавалеріи 12 корпуса, двинутся, подъ начальствомъ командира 12 корпуса, 12 января чрезъ Соленикъ и Констанцу къ Пизанцѣ.

Войска 1-й пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями и 137 Нѣжинскій полкъ съ 1 батареею 35 артиллерійской бригады и скорострѣльною полубатареею, 11 драгунскій Рижскій и Донской № 39 полкъ, двѣ сотни Донскаго № 36 полка, дивизіонъ ингушей и 4 орудія Донской 21 батареи, подъ начальствомъ командира корпуса, имѣютъ цѣлю въ первые дни прикрывать правый флангъ вышеупомянутаго отряда движеніемъ на Садину и Есерджи, при дальнѣйшемъ же наступленіи дѣйствовать противъ Разграда, при поддержкѣ частей войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ командира 12 корпуса.

1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи, 11-й уланскій Чугуевскій полкъ съ 18 конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Горшкова, имѣетъ назначеніемъ прикрывать Шумлянскую дорогу, а затѣмъ дѣйствовать въ связи съ войсками 1-й дивизіи на Карасанкюй, или какъ укажутъ обстоятельства.

Съ этою цѣлю командиръ корпуса приказалъ: нижепоимено-

важнымъ войскамъ сосредоточиться къ вечеру 10 января въ Церовце, Кацелевъ, Огарчинъ, Аблавъ и Крепче, а именно:

I. Части входящія въ составъ отряда Его Высочества, командира 12 корпуса.

1) 2 баталіона 138 Болховскаго полка	}	Кацелево.
2) 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ, за исключе- ніемъ 2 ротъ, оставляемыхъ въ Батинцѣ при артиллеріи и 1-й роты въ Челновѣ, при отдѣ- леніи лазарета 35 дивизіи		
3) 3-я и 5-я батареи 35 артиллерійской бригады, если Его Высочеству будетъ назначено болѣе артил- леріи		
4) 140-й Зарайскій полкъ	}	Церовце.
5) 2-я батарея 35 артиллерійской бригады.		

Войска эти будутъ находиться подъ начальствомъ командую-
щаго 35 пѣхотною дивизіею.

II. Войска, наступающія на Есерджи и Садину.

1) Колонна полковника Владимірскаго.

а) 137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ.	}	Огарчинъ.
б) 2-й пѣхотный Софійскій полкъ		
в) 11-й Драгунскій Рижскій полкъ		
г) 1-я батарея 35-й артиллерійск. бригады		
д) Легкая батарея 1-й артиллер. бригады		
е) Рота 7-го сапернаго баталіона	}	Церовце.
ж) Сотня ингушей		
з) Два орудія Донской № 21 батареи.		

2) Колонна генералъ-лейтенанта Прохорова.

а) 1-й пѣхотный Невскій полкъ	}	Аблава.
б) 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ		
в) 1-я батарея 1-й артиллерійск. бригады		

г) 4 сотни Донскаго № 39 полка	} Церовце.
д) 2 орудія Донской № 21 батарея	
е) Сотня ингушей	} Огарчинъ.
ж) Батарея 1-й артиллерійской бригады	

Кавалерія и конная артиллерія подъ начальствомъ полковника Панкратова.

3) *Колонна генералъ-маіора Дудинскаго.*

а) 4-й пѣхотный Копорскій полкъ	Крепче.
б) 2 сотни Донскаго № 39 полка	Огарчинъ.
в) Батарея 1-й артиллерійской бригады	Аблава.
г) 2 сотни Донскаго № 36 полка	Крепче.

Примѣчаніе. Эскадронъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, расположенный въ Амуркіюѣ, выступить 9 января въ Опаку или Ениджеси (смотря потому, гдѣ лучше дорога), а 10 вечеромъ долженъ быть въ Огарчинѣ. Дивизіонъ Рижскихъ драгунъ, по смѣнѣ его Чугуевскими уланами, и эскадронъ изъ Кадыкіюя, по смѣнѣ казаками Донскаго № 13 полка, должны прибыть въ Огарчинъ 11 января, если не успѣютъ 10-го.

Войскамъ имѣть при себѣ къ утру 12-го января шанцевый инструментъ, не менѣе штатной нормы, полное число патроновъ на людяхъ и во вьюкахъ и провіантъ трехдневный на людяхъ и не менѣе 5-дневной пропорціи на вьюкахъ, если нельзя на саняхъ.

По сосредоточеніи войскъ назначается 11-го января дневка. 12-го января—наступленіе.

1) Отряды Его Высочества чрезъ Соленикъ и Констанцу на Пизанцу, или какъ будетъ указано Его Высочествомъ, начальникомъ отряда.

2) Колоннѣ генералъ-лейтенанта Прохорова чрезъ Огарчинъ, Еникіюю на Садину.

3) Колоннѣ генералъ-маіора Дудинскаго изъ Крепче на Еникіюю.

4) Колоннѣ полковника Владимірскаго изъ Огарчина на Амуркіюю и Есерджи и для прикрытія поддержки праваго фланга войскъ, дѣйствующихъ подъ начальствомъ Его Высочества, командира 12 корпуса.

Согласно приказа по восточному отряду, 8 января № 3, всѣ войска, расположенныя отъ Балканъ до Дуная, включая и Журжевскій отрядъ, вошли въ составъ восточнаго отряда, который подчиненъ наслѣднику Цесаревичу.

Общее передвиженіе войскъ, согласно приказанія за № 4.

9 января. *Капровица*. Получена телеграмма отъ начальника штаба восточнаго отряда: „Великій князь главнокомандующій не приказалъ пачипать боя съ турецкими войсками, а занимать только пункты, ими оставленные. Наслѣдникъ Цесаревичъ къ сему присовокупилъ приказаніе: озапавить войска въ мѣстахъ, удобныхъ для расквартированія, и наступательное движеніе пріостановить, не возбраняя занимать селенія, охраняемыя только вооруженными жителями и при томъ могущія дать въ наши руки запасы фуража“.

10 января. *Капровица*. Такъ какъ войска корпуса уже успѣли перейти на новыя мѣста и возвращеніе ихъ не считалось удобнымъ, то командиръ корпуса командировалъ въ штабъ восточнаго отряда начальника штаба для исходатайствованія о занятіи хотя нѣкоторыхъ пунктовъ на правомъ берегу Кара-Лома.

На это заявленіе послѣдовалъ отвѣтъ: „въ виду скученности войскъ 13 корпуса, разрѣшено расширить районъ расположенія ихъ занятіемъ Амуркію и Садины и Бекеринъ-Іеникію; далѣе Садины идти воспрещается“.

Въ виду того, что полкъ 2 дивизіи на время прикомандированъ къ 13 корпусу и прибудеть въ Чаиркію, командиру 32 дивизіи дано предписаніе, что означенный полкъ во всемъ, относящемся до военныхъ дѣйствій, будетъ подчиненъ генералу Горшкову; полкъ долженъ оставаться въ Чаиркію, составляя резервъ, но, при движеніи бригады впередъ, его нужно перевести по усмотрѣнію. О выступленіи полка въ Чаиркію командиръ 4 корпуса увѣдомилъ телеграммою.

Вечеромъ возвратился начальникъ штаба и привезъ на имя командира корпуса слѣдующую телеграмму: „Его Высочество, начальникъ отряда, въ виду скученности въ настоящее время войскъ 13 корпуса, извоилъ разрѣшить расширить районъ расположенія вашихъ войскъ занятіемъ д. Амуркію, Бекеринъ-Іеникію и Садины. При этомъ Его Высочеству угодно было выразить свое же-

ланіе, чтобы дальше этихъ пунктовъ войска не двигались и чтобы, въ случаѣ стычки съ непріятелемъ у Садины, войска наши не увлеклись преслѣдованіемъ, ибо главнокомандующій воспретилъ наступательные бои съ турецкими войсками по случаю начавшихся переговоровъ съ уполномоченными Турціи.

Къ сему присовокупляю, что войска 12 корпуса, равно Тырновскаго отдѣла, остались на своихъ прежнихъ позиціяхъ. № 491". Подлинную подписалъ генераль Ванновскій.

11 января. Капровица. Командиръ корпуса съ частью штаба выѣхалъ въ Церовце, чтобы лично присутствовать при движеніи войскъ.

Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Штабъ 1 дивизіи	} Аблава.
Управленіе 1-й бригады	
1-й Невскій полкъ	
2-й Софійскій полкъ	Огарчинъ.
Управленіе 2 бригады	Крепче.
3 Нарвскій полкъ	Аблава.
4-й Копорскій полкъ	Крепче.
Управленіе 1 артиллер. бригады	} Аблава.
1-я батарея	
4-я "	Огарчинъ (Аблава).
2-я "	Огарчинъ.
3-я "	Водица (по малоподвижности).
5-я "	Огарчинъ.
6-я "	Водица (по малоподвижности).
Штабъ 35 дивизіи	} Кацелево.
Штабъ 2-го и 3-го баталіоновъ Болховскаго полка	
139 пѣхотный Моршанскій полкъ	
Управленіе 35 артиллерійской бригады	
3-я батарея	} Брестовецъ.
5-я "	
1 баталіонъ Болховскаго полка	} Церовце.
140-й пѣх. Зарайскій полкъ	
2-я " батарея	
Скорострѣльная полубатарея	

137-й Нѣжинскій полкъ Огарчинъ.
1 батарея Огарчинъ.
4 и 6 батареи Кара-Вербовка (по малоподвижности).

Части прикомандированныя.

Управленіе 1-й бригады 32 дивизіи Водица.
Штабъ полка 1-й баталіона 125 Курскаго полка Касабина.
2-й баталіонъ Водица.
3-й " Амуркіой.
Штабъ 126 Рылскаго полка Водица.
1-й баталіонъ Поломарче.
2-й } " Ковачица.
3-й }
Управленіе 32 артиллерійской бригады Водица.
1-я батарея Касабина.
3-я } " Водица.
4-я }
6-я батарея Ковачица.
1-я бригада 11-й кавалерійск. дивизіи } Водица.
Управленіе }
11-й драгунскій Рижскій полкъ Огарчинъ.
11-й уланскій Чугуевскій полкъ Поломарче и Амуркіой.
18-й конно-артиллерійской батареи 2-й взводъ Водица.
" " 1-й " Амуркіой.
Донской казачій № 36 полкъ Ениджеси.
Двѣ сотни этого полка Крепче.
Одна сотня Опака.
Донской казачій № 39 полкъ } Церовце.
Штабъ и 4 сотни }
" " 2 " Огарчинъ.
2-й дивизионъ Ингушей Церовце и Огарчинъ (посотенно).
Донская № 21 батарея Церовце.
4-я рота 2-го сапернаго баталіона Водица.
4 " 7-го " Огарчинъ.
6-й пѣхотный Либавскій полкъ Чаиркіой.
2-я батарея 2-й артиллерійской бригады Чаиркіой.

Свѣдѣнія о испріятелѣ. Былъ допрошенъ болгаринъ, бѣжавшій изъ Карахасанкію, который показалъ, что въ означенномъ пунктѣ 9 января было 6 табаровъ и 2 орудія; противъ Хайдаркію 2 орудія и 2 табора; между Садиной и Амуркіюемъ 1 таборъ; въ Разградѣ, Османъ-Базарѣ и Ески-Джумѣ войскъ вовсе нѣтъ, а изъ этихъ мѣстъ всѣхъ жителей гонятъ въ Шумлу; въ таборѣ не болѣе 200 человекъ.

Ходившій утромъ разъѣздъ Донскаго № 39 полка изъ Огарчина чрезъ Іеникію къ Садинѣ былъ за Бекеринъ-Іеникіюемъ атакованъ $1\frac{1}{2}$ эскадр. турецкой кавалеріи. Во время отступленія разъѣзда, одинъ казакъ, упавшій съ лошади, взятъ въ плѣнъ.

Изъ Соленика тянулось 20 нагруженныхъ подводъ.

По полудни начальникъ корпуснаго штаба отправился изъ Церовце на рекогносцировку, по которой оказалось, что въ Амуркіюѣ и Бекеринъ-Іеникіюѣ ни войскъ, ни жителей нѣтъ, а видѣлись отдѣльные пикеты противъ устья Іеникіюйскаго оврага.

12 января. Церовце. Приказано было 1-й пѣхотной дивизіи съ артиллерією, 11-мъ драгунскимъ Рижскимъ полкомъ, 2-й и 5-й сотнями Донскаго № 36 полка и 2 орудіями Донской № 21-й батареи, произвести наступленіе чрезъ Бекеринъ-Іеникію къ Садинѣ, съ цѣлью занять эту деревню и затѣмъ дѣйствовать на Карахасанкію для овладѣнія этою деревнею, а отряду, стоявшему у Водицы, демонстрировать противъ послѣдняго пункта.

Выборъ направленія на Садину былъ потому избранъ: 1) что съ занятіемъ этого пункта, Констанца и Карахасанкію, какъ крѣпкія турецкія позиціи, теряли свое значеніе, ибо Садины лежатъ почти позади Карахасанкію; 2) на этомъ пути до Садины не было у турокъ ни войскъ, ни позиціи, и 3) не приходилось въ виду турокъ переходить чрезъ глубокіе овраги, какъ, напримѣръ, у Констанцы. Для исполненія этого движенія, означенныя выше войска направлены были двумя колоннами: одна—Невскій, Софійскій и Нарвскій съ 1, 3, 4 и 6 батареями и 11-й драгунскій Рижскій полкъ съ 2 орудіями Донской батареи. Имѣя въ авангардѣ Софійскій и драгунскій полки, 6 батарею и взводъ Донской, эта колонна шла подъ начальствомъ генераль-маіора Вуяхевича на Бекеринъ-Іеникію къ Садинѣ; другая колонна, подъ начальствомъ генераль-маіора

Дудинскаго, изъ Копорскаго полка съ 2-ю и 5-ю сотнями Донскаго № 36 полка изъ Крепче должна была направляться по кратчайшей дорогѣ на д. Бекеринъ-Теникіой на соединеніе съ войсками 1-й половины, обеспечивая себя во время движенія со стороны Карахасанкіоя.

Первая колонна, пройдя Бекеринъ-Теникіой, была встрѣчена парламентаремъ, который заявилъ, что турки имѣютъ приказаніе не дѣйствовать враждебно противъ нашихъ войскъ и поэтому просить остановиться. На это заявленіе было отвѣтомъ, что мы имѣемъ приказаніе наступать и о перемиріи ничего не знаемъ; что если турки стрѣлять не будутъ, то и наши войска тоже не будутъ стрѣлять, но во всякомъ случаѣ турки должны отступить. Переговоры длились, но наши войска наступали. Подойдя на разстояніе до 1200 саж. къ Садинской позиціи, наши пріостановились, чтобы дать пѣхотѣ подтянуться. Непріятель занималъ пѣхотою сильную позицію къ западу отъ д. Садына, гдѣ виднѣлись ложементы и батареи.

Къ этому же времени, т.-е. къ 4 часамъ по полудни, къ Бекеринъ-Теникіою подошли: 2-я и 5-я сотни Донскаго № 36 полка и Копорскій полкъ, которому было приказано двигаться до перекрестка дорогъ изъ Опаки въ Садину, гдѣ оставить баталіонъ съ двумя орудіями и сотнею казаковъ и за симъ, со стороны Карахасанкіоя, съ остальными двинуться въ тылъ Садинской позиціи, которую занимали всего два турецкихъ табора безъ артиллеріи.

Около 5 часовъ пополудни генераль-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ начать наступленіе, но едва Софійскій полкъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ явился вновь парламентаръ, съ заявленіемъ, что у нихъ отданъ приказъ не стрѣлять въ русскія войска, такъ какъ заключено перемиріе. Генераль Прохоровъ повторилъ, что намъ приказано наступать, а потому Софійцы тронулись. Въ это время на дорогѣ въ Карахасанкіой слышались ружейные выстрѣлы, быстро перешедшіе въ весьма оживленную перестрѣлку. Оказалось, что Копорскій полкъ съ 4-ю батареею и двумя сотнями Донскаго № 36 полка имѣлъ дѣло съ 4-мя таборами турокъ при 4-хъ орудіяхъ, которые были отброшены къ Карахасанкіою.

Драгунскій полкъ, шедшій лѣвѣе Садыны, былъ встрѣченъ

изъ домовъ этой деревни и изъ за заборовъ весьма живымъ ружейнымъ огнемъ, а потому повернулъ назадъ, въ избѣжаніе могущихъ быть потерь ночью.

Колонна генерала Дудинскаго около 5 часовъ пополудни была встрѣчена турецкимъ отрядомъ, занимавшимъ позицію западнѣе Садины и сѣвернѣе Карахасанкюя у турецкихъ землянокъ. Турки, начавшіе первыми стрѣлять, были сбиты съ позицій Копорцами сперка пальбою, а затѣмъ ударомъ въ штыки. Перестрѣлка окончилась около 8 часовъ вечера полнымъ отступленіемъ турокъ.

Потери у насъ: 3 нижнихъ чина раненыхъ и 3 лошади.

Отрядъ генерала Дудинскаго ночевалъ въ землянкахъ, занятыхъ имъ, и ночью же Нарвскій полкъ съ 3-ю батареею былъ пританутъ туда же.

Войска же колонны генераль-маіора Вуяхевича ночевали въ лолѣ близъ Садины.

13 января. Садины. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Утромъ партія охотниковъ въ 40 человекъ отъ 126 Рыльского полка дала знать полковнику Каменоградскому въ Поломарче, что турецкіе посты около Гагова сняты.

Вслѣдствіе этого, рота была направлена на рекогносцировку чрезъ Гагово, а охотники, идя далеко впереди, убѣдились, что всѣ землянки пусты.

При возвращеніи охотниковъ къ рѣкѣ Кара-Лому, турецкій разъѣздъ, человекъ около 18, пытался-было отрѣзать путь, но появленіе роты заставило разъѣздъ отступить.

Разъѣзды донесли, что всѣ деревни, какъ-то: Хайдаркюй, Сарна-Суфларъ и прочія пусты; замѣтно, что турки отошли на Шумлу, а въ семи мѣстахъ видны пожары.

Съ передовыхъ постовъ получено донесеніе, что въ Соленикѣ и Констанцѣ непріятеля нѣтъ.

Взятый въ плѣнъ въ Садинѣ подполковникъ турецкой службы показалъ: у Хаджи-Решиды—паши въ Карахасанкюѣ, Садинѣ и Опакѣ въ послѣднее время было 10 табаровъ и 18 орудій.

У Сали-паши въ Сарнасуфларѣ, Арайларѣ, Аяслярѣ, Іеникюѣ и Башиларѣ 18 таборовъ; сколько орудій, не знаетъ, добавивъ, что весьма трудно опредѣлить совершенно точно число войскъ,

такъ какъ они постоянно мѣнялись, одни приходили, другіе уходили.

Въ 7 часовъ утра войска заняли безъ выстрѣла д. Садину и Карахасанкіюй, найдя въ обѣихъ огромные запасы: пшеницы, ячменя, кукурузы, фасоли, сѣна и рогатаго скота.

Въ Карахасанкіюй взято въ плѣнъ 3 турка, которые показали, что въ этой деревнѣ у нихъ стояло 10 таборовъ.

Получено было распоряженіе штаба восточнаго отряда, что бригада 2-й пѣхотной дивизіи перейдетъ въ Драганово и будетъ составлять резервъ всему восточному отряду. Два баталіона 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ 1-ю батареею притянуты изъ Огарчина въ Церовце.

14 января. Церовце. Для собранія свѣдѣній о непріятелѣ была послана рекогносцировочная колонна: 3-й баталіонъ Софійскаго полка и 4-й эскадронъ драгунъ изъ Садины на Есерджи. Жители вездѣ уходятъ изъ деревень; разъѣздъ, ходившій въ Хессенджи, на шоссе былъ встрѣченъ выстрѣлами турецкаго караула.

Въ Есерджи никого не оказалось, за исключеніемъ отсталыхъ 9 чел. низама. Они показали: въ Кадыкіюй въ послѣднее время было всего 8 таборовъ, изъ коихъ 3 направились въ Разградъ, а 5 въ Рушукъ. Видна была Разградская желѣзно-дорожная станція, но никакого движенія на ней и по дорогамъ не было видно.

Разъѣзды, ходившіе въ Калфакіюй, Кизилъ-Мурату и Спахилару нигдѣ непріятеля не встрѣчали.

Части 35-й пѣх. дивизіи передвинулись:

140-й Зарайскій, 2-я батарея, дивизіонъ ингушей	}	Амуркіюй.
и сотня Донскаго № 39 полка		
139-й Моршанскій, 3-я батарея и сотня Донскаго	}	Констанцу.
№ 39 полка		
Штабъ 35 пѣх. дивизіи	}	Церовце.
Два батал. Нѣжинскаго полка		
1-я батарея, взводъ Донской № 21 батареи . . .		
Два баталіона Болховскаго полка	}	Кацелево.
5 батарея		
Баталіонъ 137 Нѣжинскаго полка.		Огарчинъ.

4 роты 2 сапернаго баталіона Водица.
 2 „ 7 „ „ Бекъ-Іеникій.

1-я бригада 32 дивизіи съ Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ на прежнихъ мѣстахъ.

Въ видахъ распоряженія о наступленіи было отдано приказаніе за № 7.

I. Частямъ 1 пѣхотной дивизіи.

1) Полкамъ, расположеннымъ въ Садинѣ, разработать подъемъ на высоты праваго берега рѣки Садина-Лома, по направленію къ д. Хессенджи.

II. Частямъ 35 пѣхотной дивизіи.

1) 140 Зарайскому полку разработать подъемъ изъ Амуркію по дорогѣ на Есерджи.

2) 139 Моршанскому — подъемъ по дорогѣ изъ Констанцы на Турлакъ.

3) 138 Болховскому — спускъ къ дер. Соленику и подъемъ оттуда по дорогѣ на Пизанцу. Въ этой работѣ, по указанію полковника Буссе, будетъ помогать баталіонъ 137 Нѣжинскаго полка.

4) 137 пѣх. Нѣжинскому полку спускъ по дорогѣ изъ Церовце къ Констанцѣ (двумъ баталіонамъ). Работы эти приказано производить самымъ энергическимъ образомъ и окончить непременно къ вечеру, такъ какъ спуски и подъемы должны быть готовы къ наступленію войскъ 16 января.

15 января. Церовце. Свѣдѣнія о непріятелѣ. Разѣздъ, ходившій чрезъ Соленикъ, донесъ, что въ Пизанцѣ ни жителей, ни войскъ нѣтъ, въ Турлакѣ жители есть, войскъ регулярныхъ нѣтъ, а есть башибузуки.

Начальникъ штаба 12 корпуса сообщилъ, что Кадыкій (близъ Рущука) 13-го оставленъ турками и зажженъ; предполагалось тогда же занять его пока одною кавалеріею.

Около 9 часовъ утра прибыли въ д. Садину 10 чел. болгаръ изъ Разграда, подали адресъ и заявили генераль-лейтенанту Прохорову, что они посланы духовенствомъ и жителями съ увѣдомле-

ніемъ, что всѣ турецкія войска выступили изъ Разграда, вывезя предварительно всю артиллерію (26 орудій). На станціи желѣзной дороги есть еще таборъ чловѣкъ въ 300 и въ городѣ до 500 черкесовъ и башибузуковъ. Таборъ долженъ былъ въ 3 часа пополудни уѣхать по желѣзной дорогѣ.

Адресъ, поданный болгарами, слѣдующій:

„Ваше превосходительство, позвольте людямъ, преисполненнымъ благодарности къ вамъ, засвидѣтельствовать самое низжайшее и глубокое уваженіе, какъ нашимъ избавителямъ.

Ваше превосходительство, мы не можемъ пріискать словъ, которыя были бы въ состояніи выразить то глубокое уваженіе къ вамъ и всему русскому народу, которое навсегда останется въ нашихъ сердцахъ.

Да будетъ намъ позволено, ваше превосходительство, сказать, что съ помощью Бога и Августѣйшаго Императора Александра II, обожаемаго отца всего русскаго народа и отца освободителя народа болгарскаго, ангела избавителя, ниспосланнаго Всевышнимъ на землю, чтобы протянуть руку угнетеннымъ, которые въ теченіе вѣковъ страдаютъ подъ тираніею угнетателей, мы, начиная съ настоящаго момента, вступаемъ въ новую жизнь, въ ту, которую Добрый Богъ заповѣдалъ христіанамъ.

Наконецъ, ваше превосходительство, отъ имени всего населенія заявляемъ вамъ тѣ братскія чувства, которыя великодушный русскій народъ заявилъ своею проливою кровію и па которыя мы, слабые, можемъ отвѣчать одною лишь благодарностью.

Примите, ваше превосходительство, выраженіе глубокаго къ вамъ уваженія и пожеланіе успѣховъ въ вашемъ дѣлѣ“.

Разѣздъ, ходившій отъ Карахасанкіоя, донесъ, что, подойдя къ Разграду со стороны Кизиль-Мурата, не замѣтилъ въ городѣ турецкихъ войскъ; всѣ на пути деревни оставляются жителями и дороги запружены повозками выселяющихся жителей.

Изъ отряда генерала Горшкова получено донесеніе, что восточиѣ Спахиляра на высотахъ стояли конные турецкіе посты.

Когда уланскій разъѣздъ вошелъ въ селеніе, то около двухъ эскадроновъ турецкой регулярной кавалеріи начали идти навстрѣчу.

Второй разъѣздъ, ходившій отъ Хайдаркіоя, Баширара къ Казикіой, видѣлъ впереди послѣдняго пункта конную турецкую цѣпь и сомкнутую часть.

Генералъ-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ третьему баталіону Невскаго полка, двумъ орудіямъ Донской № 21 батареи и двумъ эскадронамъ драгунъ выступить въ 11 час. утра чрезъ Хессенджи и Хасанларъ къ Разграду подъ начальствомъ полковника Маркова.

Въ 11 час. утра отрядъ выступилъ изъ Садины. Головной разъѣздъ, подойдя къ Хессенджи, былъ встрѣченъ выстрѣлами черкесовъ, засѣвшихъ на мельницѣ, которые, завидя драгунъ, отошли къ Хасанлару, откуда были выбиты спѣшившимся 3 эскадрономъ драгунъ. Въ этой перестрѣлкѣ ранена одна драгунская лошадь.

Турецкія укрѣпленія на высотахъ за Хасанларомъ были не заняты; полковникъ Марковъ отъ жителей Хасанлара и Хессенджи получилъ свѣдѣнія, что въ городѣ 4 табора, 12 орудій и болѣе 500 черкесовъ; на этомъ основаніи отрядъ, подтянувшись, рѣшилъ выжидать прочихъ войскъ 1-й дивизіи и расположился ночевать у турецкихъ укрѣпленій съ цѣлью занять Разградъ.

Командиръ корпуса приказалъ (приказаніе по корпусу за № 8):

„По полученнымъ свѣдѣніямъ турки очищаютъ Разградъ, угоняя съ собою все населеніе и увозя ихъ имущество. Съ цѣлью не дозволить туркамъ истреблять болгаръ и запасы, могущіе попасть въ наши руки, приказано: войскамъ 13 корпуса завтра, 16-го января, двинуться къ Разграду и къ шоссе, ведущему въ этотъ городъ изъ Рущука, а именно:

1. Войскамъ 1 пѣхотной дивизіи.

1) Выдвинутый сегодня къ Хессенджи авангардъ (баталіонъ Невскаго полка и дивизионъ драгунъ) долженъ быть усиленъ двумя баталіонами Невскаго полка съ батареями и, затѣмъ, завтра же продолжать движеніе отъ Хессенджи на Разградъ.

2) Софійскій полкъ съ батареями и дивизиономъ драгунъ направится по той же дорогѣ чрезъ Хессенджи до Хасанлара.

3) Вторая бригада съ казаками 36 полка двинется къ Разграду черезъ Кизиль-Муратъ, отдѣливъ сильный постъ къ Спахилару для связи съ отрядомъ генерала Горшкова, слѣдующимъ къ Башилару.

II. Войскамъ 35 тѣх. дивизіи.

1) Болховскій полкъ съ 3-мя сотнями 39 полка займетъ Пизанцу.

2) 2-я бригада съ ингушами и 2-мя сотнями 39 полка двинется въ Есерджи, откуда ингуши должны перейти въ Хессенджи, вслѣдъ за прибытіемъ къ бригадѣ сотенъ Донского № 39 полка.

3) Одному баталіону Нѣжинскаго полка идти въ Турлакъ съ сотнею Донского 39 полка, а двумъ остальнымъ съ батареей расположиться впереди Констанцы на высотахъ праваго берега Соленискаго оврага, въ видѣ резерва, готоваго направиться къ Турлаку или Есерджи.

III. Войскамъ 1 бригады 32 тѣх. дивизіи

выступить завтра изъ мѣстъ нынѣшняго расположенія, двумя колоннами къ Башилару и Сарна-Суфляру чрезъ Аясларъ, для связи съ войсками 11-й пѣх. дивизіи, двинутыми 13-го января къ Османъ-Базару.

Кавалеріи, состоящей при обѣихъ дивизіяхъ, и 1 бригадѣ 32 пѣх. дивизіи непремѣнно содержать постоянную связь между отдѣльными колоннами.

Принять за правило: при всѣхъ передвиженіяхъ оставлять посты летучей почты, для связи съ корпуснымъ штабомъ и сосѣдними войсками, донося всякій разъ въ корпусный штабъ, въ какихъ пунктахъ учреждены посты“.

Хотя на основаніи этого приказанія войска 1-й дивизіи должны были начать движеніе 16-го, но имѣя въ виду малочисленность отряда полковника Маркова, генералъ Прохоровъ, вслѣдствіе особаго разрѣшенія командира корпуса, съ дивизіономъ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, 1 и 2 баталіонами Невскаго и цѣлымъ Софійскимъ полкомъ, 1 и 6 батареями выступилъ изъ Садины въ

9 часовъ вечера, пославъ приказаніе о наступленіи къ городу отряду генераль-маіора Дудинскаго.

Темпая ночь и падающій хлопьями снѣгъ до крайности замедляли движеніе: безпрестанно приходилось сбиваться съ дороги и отыскивать ее при помощи фонарей, бывшихъ при войскахъ.

Крутой съ липкою грязью подъемъ на высоты впереди д. Садины, длиною до версты, и спускъ въ ущелье Хессенджи задержали движеніе войскъ по крайней мѣрѣ на 3 часа, такъ какъ артиллерію приходилось втаскивать и спускать по одному орудію.

16 января. Разградъ. Несмотря на всѣ эти затрудненія, войска къ разсвѣту достигли: 1-й Невскій полкъ шоссе, Софійскій и обѣ батареи д. Хессенджи, а генераль Прохоровъ съ дивизіономъ драгунъ въ 6¹/₂ час. утра подошелъ къ отряду полковника Маркова.

Желая возможно скорѣе выяснить: продолжаютъ ли турки занимать высоты впереди города, генераль-лейтенантъ Прохоровъ приказалъ полковнику Маркову съ двумя эскадронами драгунъ выдвинуться по шоссе впередъ и произвести осмотръ высотъ.

Полковникъ Марковъ выступилъ съ дивизіономъ драгунъ, выславъ наѣздниковъ. Толпа черкесовъ попробовала было задержать драгунъ, но драгуны, увеличивъ аллюръ, гнали ихъ безостановочно и заняли городъ.

По занятіи Разграда, одинъ эскадронъ былъ высланъ по Шумлянскій дорогѣ, ¹/₂ эскадр. на станцію желѣзной дороги, а ¹/₂ эскадрона остался въ городѣ.

Около 9 часовъ утра въ д. Хасанларъ къ генералу Прохорову явилась депутація. Около 10 часовъ войска всѣ стянулись, а въ 11 вступили въ Разградъ, привѣтствуемые самымъ радужнымъ образомъ. Вслѣдъ за симъ прибыли 2-я и 5 сотни Донскаго № 36 полка, шедшія во главѣ колонны генераль-маіора Дудинскаго изъ Карахасанкюя чрезъ Спахиларъ, а въ часъ пополудни прибыла и вся колонна.

Тотчасъ, по вступленіи войскъ въ городъ, 3-й баталіонъ Невскаго полка занялъ желѣзнодорожную станцію, гдѣ были найдены большіе запасы: пшеницы, галетъ, ячменя и патроновъ. Изъ подвижнаго состава остались только товарный вагонъ, платформа и дрезина.

Кавалерійскіе разѣзды тотчасъ же были посланы по всѣмъ направленіямъ.

На основаніи предписанія штаба восточнаго отряда, отъ 15 января за № 607, 1-я бригада 35 пѣхот. дивизіи, находящаяся въ Пизанцѣ и Турлакѣ, была прикомандирована къ 12 корпусу, которому предоставляется раіонъ отъ Дуная чрезъ Кадыкію, Пизанцу, Турлакъ, Амуркію до Садины.

13-му же корпусу подчинена 2 бригада 2 пѣхотной дивизіи.

Около 2 часовъ пополудни командиръ корпуса пріѣхалъ съ частью штаба въ г. Разградъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и жителями.

17 января. *Лизрадъ*. Командиръ Болховскаго полка донесъ, что вчера, послѣ занятія Пизанцы, онъ послалъ сотню Донскаго 39 полка занять станцію Ветово. Сотня эта сняла рельсы около станціи, но встрѣчена была сильнымъ огнемъ значительной партіи конныхъ турокъ, вышедшихъ изъ деревни близъ станціи. За наступленіемъ сумерокъ казаки отступили.

Части войскъ передвинулись:

Невскій полкъ.

Штабъ и 1-й баталіонъ	} Инебегчи.
6-я батарея	
2-й баталіонъ	
3-й баталіонъ	станція желѣзной дороги.

11 драгунскій Рижскій полкъ.

1 й эскадронъ	Кабакулакъ.
Штабъ полка и 2 эскадронъ	} Балдыги Ахметъ.
3 " 	
4 " 	Кирли Куюджукъ.

1-я бригада 32 пѣх. дивизіи.

125 пѣх. Курскій полкъ	} Мехмедкію.
1-я и 4 батареи, 2-й дивизіонъ	
11-го уланск. полка и взводъ конной	
18-й батареи	

Управленіе бригады	}	Хайдаркѣй.
126 пѣх. Рыльскій полкъ		
Управленіе 32 артил. бригады	}	Хайдаркѣй.
3-я и 6 батареи		
4-я рота 2-го сапернаго баталіона	}	Хайдаркѣй.
1-й дивизионъ 11 уланск. полка		
Взводъ конной 18 батареи	}	Объ для при- крытія обозовъ.
7-я рота Курскаго полка		
9-я „ Рыльскаго „	}	Объ для при- крытія обозовъ.
Четыре сотни Донскаго 36 полка		
		Сауджакъ ¹⁾ .

Къ войскамъ корпуса прикомандировали, согласно телегр. начальника штаба восточнаго отряда, два орудія системы Эрнстрема съ пироксилиновыми ракетами, подъ начальствомъ лейтенанта Фридерикса.

Казачій офицеръ, прѣбывавшій отъ генералъ-лейтенанта Эрнрота, сообщилъ, что Эски Джума занята сегодня войсками 11 пѣхот. дивизіи, а Османъ-Базаръ былъ занятъ 15 января.

18 января. *Разъѣздъ.* Казачій разъѣздъ 39 полка, ходившій вчера къ ст. Ветово, замѣтилъ нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ, которые открыли огонь по казакамъ и отступили къ д. Ветово. Разъѣздъ, преслѣдуя непріятеля, подошелъ къ деревнѣ, но былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ-за плетней. Командиръ полка, полковникъ Грековъ, получивъ это донесеніе, съ двумя сотнями направился къ д. Ветово, взявъ для поддержки три роты Болховскаго полка.

Сотня казаковъ, подойдя къ деревнѣ, была спѣшена, а другая пошла въ обходъ, чѣмъ и заставили отступить турокъ.

Турки оставили на мѣстѣ трехъ убитыхъ и 6 чел. плѣнныхъ.

Турки показали: 1) что турецкія войска отъ Кадикіоя отступили тремя колоннами; изъ нихъ самая меньшая пошла въ Руцукъ, другая къ Черненоводамъ, а третья въ Шумлу; 2) по слухамъ,

¹⁾ Примѣчаніе: Двѣ роты Моршанскаго пол.—Констанца, въ помощь обозу.
одна рота } Кара-Вербовка.
4 и 6 батареи }
одна рота—Челново при дивизионномъ лазаретѣ.
одна рота—Батинцы при арт. вагенбургѣ.

войска изъ Шумлы должны были пойти къ Варнѣ и, 3) что въ Рущукѣ войскъ очень мало.

Части войскъ передвинулись:

2-й баталіонъ Невскаго полка Липникъ.

Софійскій полкъ.

Штабъ полка, 2-й баталіонъ Кабакулакъ.
 1-й " Карагачъ.
 3-й " Тадживіюй.
 Управление 2-й бригады Арнаутіюй.

Нарвскій полкъ.

Штабъ полка, 1-й баталіонъ Арнаутіюй.
 3-й " } Еренджикіюй.
 1-я и 3-я батареи }

1-я бригада 32 пѣх. дивизіи.

Управление бригады }
 126 пѣх. Рыльскій полкъ }
 Управление 32 артил. бригады } Башиларъ.
 3-я и 6-я батареи }
 1-й дивизіонъ 11 улан. Чугуевскаго полка . . }
 Взводъ конной 18 батареи }
 4-я рота 2 сапернаго баталіона }
 125 пѣх. Курскій полкъ Сарнасуфларъ.
 1 и 4 батареи }
 2-й дивизіонъ 11 уланск. полка } Сарнасуфларъ.
 Взводъ конной 18 батареи }
 3 баталіонъ Моршанскаго полка Хассанларъ.

19 января. Разрядъ. По донесенію съ передовыхъ постовъ, жители — турки составляли свои деревни и направились всѣ въ Шумлу.

Приказаніемъ по корпусу, отъ 18 января за № 9, предполагалось:

Отъ войскъ 1-й дивизіи выслать отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Нарвскаго и двухъ баталіоновъ Софійскаго полковъ при

9 фунт. батареѣ на Шумлянское шоссе. Къ этому отряду при-
дается одинъ эскадронъ драгунъ, три сотни Донского 36 полка,
одна сотня Донского № 39 полка, команда отъ пятой сотни Донского
№ 13 полка, дивизионъ явгушей и Донская № 21 батарея.

Отрядъ этотъ поручается командиру 2 бригады 1 пѣх. ди-
визіи, генераль-маіору Дудинскому.

Отряду расположиться на удобной позиціи гдѣ-либо въ окрест-
ностяхъ Дуранкія, Жедрекія или Богаскесена и выслать, если бу-
детъ возможно, кавалерію съ поддержкою пѣхоты, подъ командою
полковника Павкратова къ Риселеру, дабы она могла посылать
развѣзды къ Шумлѣ и по дорогѣ къ Силистріи.

Отряду этому войти въ связь съ отрядомъ генерала Горшкова,
который, двигаясь отъ Сарна-Суфлара и Башилара на Кесекію,
долженъ стать въ окрестностяхъ Настичкія, гдѣ занять позицію и
ожидать дальнѣйшихъ указаній, находясь въ постоянной связи съ
отрядомъ генерала Дудинскаго и войсками 11 пѣх. дивизіи.

Второй бригадѣ 2 дивизіи составлять резервъ отряда генерала
Горшкова и расположиться въ окрестностяхъ Кареккія, на дорогѣ
изъ Ески-Джумы въ Разградъ.

Моршанскому полку сосредоточиться въ Хасанлярѣ, двумъ
баталіонамъ Зарайскаго полка съ батареею стать въ Хесенджи и
одному баталіону того же полка расположиться въ Есерджи, а
штабу дивизіи въ Хесенджи.

19 января послать подвижныя колонны: одну изъ баталіона
Невскаго полка изъ Липника съ полуэскадрономъ драгунъ на нѣ-
которое разстояніе по направленію на Савуть, а другую отъ ба-
таліона Софійскаго полка съ $\frac{1}{2}$ эскадр. драгунъ по направленію
черезъ Ишикляръ въ Серсово. 1-й колоннѣ возвратиться 19 въ
Липнякъ, а 2-й ночевать въ Ишиклярѣ, а 20 возвратиться обратно.

3-мъ эскадронамъ драгунъ наблюдать пространство отъ Кирли-
Куюджука до Газикиіа, откуда вправо охранять кавалеріа полков-
ника Павкратова.

Донскому 39 полку, за исключеніемъ сотни въ авангардѣ, на
Шумлянской дорогѣ находящейся, имѣть: двѣ сотни при 2-й бри-
гадѣ 35 дивизіи; одну при 1-й бригадѣ той же дивизіи, до при-
бытія въ Пизанцу кавалеріа 12 корпуса, одну поставить на от-

дыхъ въ с. Хессенджи, куда должна прибыть и сотня, находящаяся при 1-й бригадѣ 35 дивизіи (по смѣнѣ кавалеріи 12 корпуса), и одна сотня будетъ распредѣлена по постамъ летучей почты.

Всѣмъ начальникамъ вмѣнялось: всѣ турки жители могутъ оставаться въ своихъ деревняхъ, но непремѣнно сдать оружіе, и имъ воспрещалось переходить за нашу линію передовыхъ постовъ; болгаръ принимать разрѣшалось. Согласно этого приказанія, войска передвинулись на новыя мѣста, при чемъ отрядъ генерала Дудинскаго расположился въ Дуранкіюфъ, а отрядъ генерала Горшкова въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Управленіе 1 бригады 32 дивизіи	}	Кесекіюй.
126 пѣх. Рыльскій полкъ		
Управленіе 32 артил. бригады		
3-я и 6 батареи		
1 дивизионъ 11 уланск. полка		
Взводъ конной 18 батареи	}	Дралфакіюй.
4-я рота 2 сапернаго баталіона		
125 пѣх. Курскій полкъ		
1-я и 4 батареи		
2 дивизионъ 11 уланскаго полка		
Взводъ конной 18 батареи		

20 января. Разрѣздъ. Событія о непріятель: Разрѣздъ, посланный подъ командою ротмистра Миллера на станцію Шейтанджикъ, подвигаясь къ деревнѣ Дерекіюй, былъ отрѣзанъ полуэскадрономъ турецкой кавалеріи, которая открыла немедленно пальбу; въ этой перестрѣлкѣ ранены: ротмистръ Миллеръ и казакъ 36 полка. Въ д. Курфелерѣ пойманы 2 турецкихъ солдата, которые показали, что 3 табора и 2 эскадрона ушли изъ деревни вчера въ Кадыкіюй (близъ Шумлы).

Разрѣздъ, ходившій на ст. Шейтанджикъ, былъ встрѣченъ турецкою пѣхотою до 50 человекъ.

Отъ начальника 11 пѣх. дивизіи получено сообщеніе, что 21 числа предполагаетъ сдѣлать наступленіе на Эски-Стамбуль.

Отъ отряда генераль-маіора Дудинскаго кавалерія, съ поддержкою 1-го баталіона Софійскаго полка, при двухъ конныхъ

орудіяхъ, выдвинута къ Кеселеру, а эскадронъ Драгунъ и двѣ сотни 36 полка въ Курфелеръ.

Такъ какъ кавалерія 12 корпуса не смѣнила 39-й полкъ, то онъ расположенъ:

2 ¹ / ₄	сотни	въ	Пизанцѣ
1	"	"	Турлакѣ
¹ / ₂	"	"	Есерджи
¹ / ₂	"	"	Хессенджи

4-я рота 7 сапернаго баталіона, вслѣдствіе предписанія штаба восточнаго отряда, откомандирована и направлена въ Кадыкій близъ Рушука.

Вечеромъ полученъ слѣдующій отзывъ начальника штаба восточнаго отряда, отъ 19 января за № 734. „Его Императорское Высочество, начальникъ отряда, приказалъ: 12 корпусу вмѣстѣ съ командированною къ нему 1-го бригад. 35 дивизіи предпринять 21 января наступленіе къ Рушуку по линіи отъ Дуная у Пиргоса чрезъ Кадыкій, Бузинъ къ Червеноводамъ или Ениджеси. Цѣлью этого наступленія поставлено приблизиться къ крѣпости на дальность выстрѣловъ крѣпостныхъ орудій; принявъ боевое расположеніе, выслать къ коменданту крѣпости парламентаря съ требованіемъ сдачи. Если на это требованіе послѣдуетъ отказъ, то открыть залпы побатарейно, начиная съ праваго фланга.

Огонь съ лѣвофланговой батареи послужитъ осаднымъ батареямъ, находящимся на лѣвомъ берегу Дуная, сигналомъ къ открытію бомбардированія, которое будетъ продолжаться двое сутокъ.

Его Императорскому Высочеству угодно было возложить на войска, ввѣренныя Вашему Сіятельству, принятіе мѣръ для обезпеченія праваго фланга и тыла войскъ, которыя будутъ наступать въ пространствахъ сѣвернѣе Бѣлаго Лома.

Такъ какъ тылъ этихъ войскъ большею частью уже прикрытъ занятіемъ Разграда, то главною заботою будетъ обезпеченіе праваго фланга со стороны Туртукая. Лучшимъ средствомъ для этого казалось бы сосредоточить у станціи Ветово отрядъ силою до бригады пѣхоты съ соотвѣтствующей артиллеріею. Отъ него выслать отдѣльные отряды въ Тетово и Оваданликъ и высылать, возможно чаще, кавалерійскія партіи къ деревнямъ, находящимся къ

востоку отъ дороги Ветово-Туртукай, по этой дорогѣ и къ сторонѣ Дуная.

Выдвиженіе всѣхъ этихъ отрядовъ должно быть согласно съ движеніемъ войскъ 12 корпуса.

Если, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ, войска 12 корпуса не успѣютъ къ вечеру 20 января занять надлежащія мѣста, то наступленіе назначается не на 21-е, а на 22 января“.

Командиръ корпуса съ частью штаба утромъ выѣхалъ въ д. Дуранкіой.

Генералу Циммерману послано второе сообщеніе о нашемъ расположеніи; просилъ сообщить, гдѣ онъ и что предполагаетъ предпринять.

21 января. *Разградъ.* (Командиръ корпуса съ частью штаба въ Дуранкію). На основаніи предыдущаго предписанія: 1) Зарайскій полкъ (кромя роты, оставляемой въ Есерджи для охраны запасовъ) и 2-я батарея перешли въ Лоджево, туда же были направлены три сотни Донского 39 полка и 4 пѣшихъ орудія; 2) приказано отъ Лоджевскаго отряда посылать подвижныя колонны на Дреновцу, Гозельдже-Улапъ и къ сторонѣ Ветово, охраняя тылъ войскъ 12 и 13 корпуса и сообщеніе по шоссе; 3) 9 фунт. батарея, находящаяся при 2 бригадѣ 35 дивизіи, передвинута къ 1-й бригадѣ; 4) Моршанскаго полка штабъ и 3-й баталіонъ перешли въ Разградъ, 1-й баталіонъ того же полка съ 1 батареею и сотнею 39 полка въ Топчу, для прикрытія города со стороны Туртукай, а 2-я стрѣлковая рота на станцію желѣзной дороги.

Кромѣ того передвинулись:

Штабъ 35 дивизіи въ	Разградъ.
Штабъ и 2 батал. Софійскаго полка.	Дуранкіой.
3 ” ” ”	Кеселеръ.

Копорскаго полка.

1-й и 2 баталіонъ.	} Кабакулакъ.
4-я батарея.	
3 баталіонъ Невскаго полка	} Хирзово.
Управленіе 1 бригады 1-й дивизіи	

Отрядъ генералъ-маіора Горшкова.

125 пѣх. Курскій полкъ.	} Каревкiой.
2 и 3 батал. Рыльскаго полка.	
1, 3, 4 и 6 батареи.	
Управленіе 1 бриг. 32 дивизіи	} Настичкiой.
1 батал. 126 Рыльскаго полка.	
4 рота 2 саперн. баталіона.	
Взводъ 3 батареи	
11 уланск. Чугуевскій полкъ	
18 конная батарея	

Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя отъ жителей турокъ и болгаръ: войска изъ Шумлы отправлялись, во время занятія русскими Османъ-Базара, къ Стамбулу; въ Шумлѣ до 3 т. пѣхоты и 1 т. кавалеріи; кругомъ города есть сильныя форты, которые подправляются рабочими изъ жителей; особенно сильныя укрѣпленія у д. Страиджи.

Посланный же туда лазутчикъ турокъ показалъ: регул. пѣхоты въ Шумлѣ 35 таборовъ, 4 эскадрона кавалеріи, до 40 т. вооруженныхъ башибузуковъ, черкесовъ 1 т.; 12 укрѣплений, на одномъ изъ нихъ Илдысъ 6 орудій.

Около Праводъ желѣзная дорога испорчена. Въ д. Каукли 6 таборовъ. Ходитъ слухъ, что Шумлу турки будутъ сильно оборонять, для чего жителямъ раздадутъ ружья.

Жителей въ Шумлѣ и кругомъ собралось до 15 т. семействъ, которыя ужасно страдаютъ отъ стужи. Дороговизна на хлѣбъ и прочіе продукты первой необходимости страшная.

Для рекогносцировки мѣстности передъ Шумлою полковникъ Панкратовъ выступилъ въ 9 часовъ утра съ одною сотнею Ингушей, $\frac{1}{2}$ сотнею Донск. 39 полка, взводомъ Рижскихъ драгунъ и командою Донскаго 13-го полка, по направленію на д. Кадыкiой, откуда выдвинулось до 2 эскадроновъ турецкой регул. кавалеріи; затѣмъ отрядъ этотъ повернулъ на ст. Шейтанджикъ, съ которой вышла турецкая пѣхота.

На высотахъ надъ Кадыкіоемъ видны укрѣпленія, а за д. Дормушъ два лагеря; какъ въ укрѣпленіяхъ, такъ и лагеряхъ замѣтны были люди.

Отъ захваченныхъ въ этотъ день двухъ турецкихъ солдатъ получено свѣдѣніе, что въ ночь съ 19/20 января въ Кеселерѣ ночевали 3 табора пѣхоты и полкъ кавалеріи, отходившіе къ Шумлѣ изъ Рушукъ. Всѣ показанія, за исключеніемъ одного, жителей, какъ болгаръ, такъ и турокъ, указывали на то, что Шумлянскій гарнизонъ готовится оставить крѣпость, такъ какъ орудія съ верковъ уже давно начали сниматься и приготавливаться къ отпращиванію по желѣзной дорогѣ въ Варну, а войска, стоявшія на станціяхъ отъ Сарна-Суфлара до Рушукъ уходили далѣе, частью на Варну, а частью въ юго-восточномъ направленіи. Жители же окрестныхъ деревень, согнанные силою и угрозами отъ поголовнаго истребленія русскими, скопились въ городѣ и окрестностяхъ, терпѣли большую нужду во всемъ, кромѣ мяса, и роптали.

На основаніи этихъ свѣдѣній, предполагалось стяннуть къ Шумлѣ всѣ, по возможности, войска и затѣмъ испросить разрѣшенія начальника отряда овладѣть Шумлою, при посредствѣ трехъ полковъ 1 дивизіи, отряда генерала Горшкова, 2-хъ бригадъ 2 пѣх. дивизіи, дѣйствуя совмѣстно съ 11 пѣх. дивизіею, находящеюся между Ески-Джумою-Преславомъ, и отрядомъ генерала Циммермана, который, по слухамъ, одновременно съ занятіемъ Разграда, подошелъ къ Праводамъ и пересѣкъ желѣзно-дорожное сообщеніе Шумлы съ Варною.

По сосредоточеніи войскъ, предполагалось занять сѣверо-западный, слабо укрѣпленный, уголь Афликъ-Балканъ, на восточномъ скловѣ котораго лежитъ г. Шумла, дабы угрозою штурма крѣпости и самага города вызвать панику и безпорядки среди массы жителей, далеко превосходящихъ своею численностью, сравнительно, слабый гарнизонъ и тѣмъ вынудить коменданта крѣпости, если не положить оружіе, то хоть очистить крѣпость. Въ этихъ видахъ, независимо отъ разѣздовъ, посланныхъ въ сферу крѣпостныхъ выстрѣловъ, начальникъ корпуснаго штаба сдѣлалъ рекогносцировку внѣшнихъ укрѣпленій Шумлы, дабы выяснить степень возможности этой смѣлой попытки.

Осмотръ Шумлянскихъ укрѣпленій съ возвышенія, лежащаго между селеніями Дерекіой и Муратларомъ, показалъ, что хотя въ сѣверо-западномъ углу Шумлянской возвышенности и есть полевья укрѣпленія сильной профили, вокругъ бывшихъ тамъ обширныхъ лагерей, но атака ихъ со стороны Муратлара, произведенная соотвѣтственными силами, могла увѣнчаться успѣхомъ; къ тому же жаркая схватка кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Панкратова, бывшая 21 января около Кадыкіоя, въ сферѣ огня орудій Шумлянскихъ фортовъ, не обнаружила присутствія ихъ на укрѣпленіяхъ сѣверо-восточнаго угла Шумлянской возвышенности.

Отъ начальника штаба восточнаго отряда получена телеграмма, извѣщающая, что бомбардировка Рущука будетъ произведена 22 января.

22 января. Ризрадъ. (Командиръ корпуса съ частью штаба въ Дерекію). Для сосредоточенія войскъ было отдано 21 числа слѣдующее приказаніе за № 10: 1) отряду генераль-маіора Горшкова стать въ Градиштѣ, выдѣливъ отрядъ изъ баталіона пѣхоты съ артиллерією и дивизіона кавалеріи въ Черенджи (Церанце) или въ Пакаларъ и занять линію аванпостовъ съ сильными пѣхотными поддержками отъ Каукли черезъ Дормушъ, (если можно) Ортакіой и постараться войти въ связь, чрезъ Деликамчикъ (Кирекъ-Гичить-су), съ отрядомъ генераль-лейтенанта Эрнота, слѣдующимъ на Эски-Стамбуль (Преславъ).

2) 2-й бригадѣ 1-й пѣх. дивизіи съ эскадрономъ драгунъ, сотнею Донского № 39 полка и съ Донскою № 21 батареею расположиться у Дерекіоя и Узунлара, а линію постовъ держать отъ Каукли къ Кадыкіюю.

3) Софійскому полку съ батареею, 2-мя сотнями Донского № 36 полка и дивизіономъ Ингушей стать у Ени-Узунлара и Чумурлу, выставивъ линію передовыхъ постовъ съ пѣхотными поддержками отъ Кадыкіоя, по возможности, чрезъ Кабія-Сагютли, Каядере и Суючукъ (Секмукъ) до станціи Шейтанджикъ, откуда установить связь съ баталіономъ Невскаго полка, занимающимъ Топалкіой.

4) Зарайскій полкъ остается на мѣстѣ при прежней задачѣ.

5) Невскому полку и 3-мъ эскадрономъ 11-го Драгунскаго

полка также оставаться, попрежнему, у Хирзова (Серсово), Топалкюя и Душтабака, а Моршанцамъ въ Топчѣ и Разградѣ.

6) Начальниками участковъ передовой линіи назначаются: передъ войсками отряда генерала Горшкова — полковникъ Рейсигъ; отъ Каукли до Шейтанджикъ и далѣе до соединенія съ аванпостами драгунъ и Бей-Коджеларъ полковникъ Панкратовъ, а отъ Бей-Коджелара чрезъ Топалкюй до Топчу генералъ-маіоръ Гильдебрантъ, которому прибыть въ Хирзово. Ему же подчиняются по несенію охранительной службы: 1-й пѣх. Невскій полкъ и отрядъ Моршанскаго полка у Топчу.

7) Въ Дуранкюѣ быть промежуточному отряду изъ вновь составленной сборной сотни Донскаго № 36 полка, коей выставить постъ летучей почты изъ десяти человѣкъ въ Кабакулакѣ.

8) Въ видахъ малочисленности кавалеріи и пересѣченной мѣстности, пѣхота должна принять самое дѣятельное участіе въ аванпостной службѣ.

9) Каждому отряду впереди своего расположенія выбрать и укрѣпить позицію, устроивъ прочные шалаши для дежурныхъ частей. Передовымъ и фланговымъ частямъ принять особыя мѣры осторожности.

10) Выборъ мѣста расположенія штаба 1-й пѣх. дивизіи предоставляется усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Прохорова.

11) Всѣ передвиженія совершить 22 января; такъ такъ поверхностная рекогносцировка показала, что между деревнями: Дормушъ, Градиште и Ортакюй находятся турецкіе лагери съ значительнымъ числомъ землянокъ, то занятіе Градиште можетъ быть рискованнымъ, если въ помянутыхъ лагеряхъ есть укрѣпленія, вооруженныя дальнобойною артиллеріею; поэтому командиръ корпуса приказалъ: передъ занятіемъ войсками отряда генерала Горшкова мѣстъ, указанныхъ въ пунктѣ первомъ настоящаго приказанія, произвести болѣе тщательную рекогносцировку съ одной стороны: чрезъ Бауларъ на Черепджи и Ортакюй, а съ другой на Градиште и Дормушъ и занять Градиште войсками съ обозами только въ томъ случаѣ, если этотъ пунктъ не находится подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ; въ противномъ случаѣ занять окрестности онаго сильнымъ авангардомъ, а охра-

нительную линію учредить западнѣе линіи Дормушъ-Ортакой и ждать дальнѣйшихъ указаній, по представленіи подробнаго донесенія командиру корпуса въ Дерекіой.

Согласно этого приказанія, части войскъ передвинулись:

Штабъ 1-й пѣх. дивизіи	}	Кеселеръ.
Управленіе 1 артил. бригады		
1-й баталіонъ Невскаго полка		Топалкой.
Штабъ полка, 2-й и 3-й баталіоны		Хирзово.

Сюфійскій полкъ.

Штабъ полка	}	Чумурлу.
2-й и 3-й баталіоны		
1-й баталіонъ		Ени-Узунларъ.
Управленіе 2 бригады 1 дивизіи		Дерекіой.

Наревскій полкъ.

Штабъ полка	}	Дерекіой.
1-й и 3-й баталіоны		
2-й баталіонъ		Узунларъ.

Которскій полкъ.

Штабъ полка	}	Курфелеръ.
1-й и 2-й баталіоны		
3-й баталіонъ		Кеселеръ.
1-я и 3-я батареи		Дерекіой.
4-я батарея		Курфелеръ.
6-я „		Хирзово.
Вся 1-я бригада 35 дивизіи съ прикомандирован- ными частями	}	Настичкой.

Получено донесеніе отъ командира 2 бригады 2 дивизіи, отъ 20 января, что 20 января съ 8-мъ Эстляндскимъ полкомъ, 5 и 6 батареями онъ прибылъ въ Чаиркой, гдѣ, присоединивъ 6 Либавскій полкъ, съ 2-ю батареею, будетъ слѣдовать:

6-й Либавскій полкъ и 2 батарея.

8-й Эстляндскій полкъ съ 5 и 6 батареями.

Января: 21 с. Папкюй.

Ковачица и Касабино.

„ 22 „ Карекюй.

Хайдаркюй.

23. Дневка.

24. Карекюй.

Вслѣдъ за симъ получено второе донесеніе, отъ 22 января, что 8 Эстляндскій полкъ прибылъ сегодня въ Хайдаркюй, Либавскій же въ Карекюй. Оба полка безъ артиллеріи, которая, по распоряженію командира 4 корпуса, возвращена съ пути назадъ по невозможности движенія по столь плохимъ дорогамъ.

Желая очистить станцію Шейтанджикъ отъ турокъ, полковникъ Панкратовъ въ 7 часовъ утра выступилъ изъ Кеселера на станцію съ однимъ баталіономъ Софійскаго полка, сотнею ингушей, полуэскадрономъ драгунъ, двумя полусотнями 36 и 39 Донскихъ полковъ и командою отъ 5-й сотни Донского 13 полка. Подходя къ д. Ени-Узунларъ, замѣчена была на сосѣднихъ высотахъ кавалерійская цѣпь, которая, при приближеніи нашихъ войскъ, была усилена до двухъ эскадроновъ и затѣмъ открыла огонь.

Не теряя много времени на перестрѣлку, полковникъ Панкратовъ выслалъ вправо, къ пути отступленія непріятеля, взводъ ингушей и команду отъ Донского 13 полка, съ фронта же пустилъ въ атаку остальныхъ ингушей, поддержанныхъ взводомъ драгунъ.

Не смотря на глубокій снѣгъ и частый огонь непріятеля, атака была настолько единодушна и стремительна, что турки, хотя и встрѣтили ее, но были мгновенно смяты и, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько человѣкъ изрубленными, бѣжали по полотну желѣзной дороги, преслѣдуемые на протяженіи 5 верстъ, до д. Суючукъ, гдѣ наша кавалерія была встрѣчена залпами застѣвшей въ деревнѣ пѣхоты, въ сосѣдней же высоты спускалось до одного эскадрона кавалеріи. Наша пѣхота въ это время, около 3-хъ часовъ дня, только подошла къ станціи Шейтанджикъ, а потому полковникъ Панкратовъ не считалъ удобнымъ завязывать бой, такъ какъ пѣхота не могла подойти къ д. Суючукъ ранѣе 5-го часа, т.-е. когда уже темнѣло.

У насъ ранено три пингуша и одна лошадь.

Взяты нами въ плѣнъ: эскадронный командиръ, субалтернъ офицеръ и 5 регулярныхъ турецкихъ кавалеристовъ.

Посланныя двѣ рекогносцировочныя колонны отъ отряда генерала Горшкова донесли: 1) подъ начальствомъ полковника Полторацкаго, изъ 2-го дивизиона Чугуевского Уланскаго полка, со взводомъ конной № 18 батареи, выступила изъ Настичкія въ 9 часовъ утра и, пройдя около 4-хъ верстъ по проселочной дорогѣ, вышла на шоссе изъ Османъ-Базара въ Шумлу, протегающее по широкому ущелью до с. Градиште и затѣмъ огибающее селеніе съ сѣверной стороны. При выходѣ на это шоссе, колонна стала обгонять турецкія повозки съ семействами и всѣмъ домашнимъ скарбомъ, сѣдѣвшія въ Шумлу отъ русскихъ войскъ. Пройдя еще нѣсколько верстъ, встрѣтилось немного турокъ съ семействами, бѣжавшими изъ Шумлы, объясняя, что турецкое военное начальство отбираетъ у нихъ всѣ перевозочныя средства для перевозки орудій изъ Шумлы въ Варну; при этомъ добавляли, что гарнизонъ съ русскими драться не желаетъ и крѣпость намѣрены сдать безъ боя.

Не доходя около версты до с. Градиште, авангардный взводъ, свернувъ съ шоссе на топкую дорогу къ селенію, замѣтилъ на возвышенности къ югу нѣсколько всадниковъ турецкой регулярной кавалеріи; въ то же время въ самомъ селеніи послѣдовало сильное смятеніе и крики жителей, но только что остановилась колонна и противъ всадниковъ выслали взводъ, непріятель немедля скрылся, а изъ с. Градиште, впереди очень большой толпы жителей, выступила депутація съ бѣлымъ флагомъ, изъявившая полную покорность и приглашеніе войти въ деревню, гдѣ предлагали отдыхъ и угощеніе; появленіе же турецкихъ кавалеристовъ объяснили, какъ совершенную случайность и невраждебныхъ.

Полковникъ Полторацкій взялъ изъ депутаціи трехъ заложниковъ и подвинулъ дивизионъ съ орудіями на возвышенность къ самому селенію, гдѣ былъ окруженъ толпою около 1000 человекъ безъ оружія. Большинство турокъ были пришельцы изъ дальнихъ селеній и просили выдать имъ письменныя свидѣтельства на свободный пропускъ назадъ. Не имѣя времени и возможности выдать всѣмъ записки, полковникъ Полторацкій далъ только старѣйшимъ,

которые тотчасъ же бросились къ повозкамъ и стали какъ будто бы собираться въ путь. Изъ числа жителей Градиште вызвался одинъ, хорошо знающій окрестности, быть проводникомъ, заявивъ, что дорога на Дормушъ идетъ по весьма узкому и лѣсистому ущелью, совершенно недоступному для движенія на колесахъ. Свѣдѣнiе это подтвердили и другіе жители, а потому взводъ конной батареи съ 3-мъ эскадронъ оставлены были на позиціи у с. Градиште, а на Дормушъ направленъ былъ 4 эскадронъ. Только что эскадронъ началъ вытягиваться, какъ съ постовъ дали знать о появленіи 20 всадниковъ. Жители и на этотъ разъ увѣряли въ миролюбіи, и появленіе это лишь было вслѣдствіе любопытства.

Не повѣривъ этому, полковникъ Полторацкій пріостановилъ 4-й эскадронъ и приказалъ освѣтить впереди лежащую мѣстность. Когда наѣзтники поднялись на гору, то увидѣли на плоскости не болѣе 20 всадниковъ регулярной кавалеріи, стоявшихъ цѣпью; наши приблизились къ нимъ почти на 200 шаговъ, но были встрѣчены залпомъ турокъ, бросившихся тотчасъ же назадъ. Наѣзтники двинулись за ними, но изъ за лощины вышелъ противъ нихъ эскадронъ турокъ, отгѣснившій нашихъ наѣзтниковъ до резерва 4 эскадрона, командиръ котораго маіоръ Дзевульскій быстро двинулся впередъ и бросился въ атаку и уже настигалъ отступавшихъ турокъ, какъ внезапно, изъ закрытыхъ до того времени ложементовъ, поднялась пѣхота до 2-хъ таборовъ и открыла по уланамъ убійственный огонь, а во флангъ ударили 2 эскадрона. Не будучи въ состояніи держаться, уланы отступили въ лощину и тѣмъ дали возможность открыть огонь взводу конной батареи.

Когда 4-й эскадронъ сталъ подходить къ позиціи, дозорные дали звать, что турецкая пѣхота обходитъ лѣвый нашъ флангъ, а потому полковникъ Полторацкій приказалъ взять орудія на задки и начать отступленіе, которое удалось бы совершить въ полномъ порядкѣ, если бы коварные жители, до того времени стоявшіе въ бездѣйствіи близъ нашего праваго фланга, внезапно не открыли по уланамъ изъ за повозокъ частую и губительную пальбу, поддержанную огнемъ турецкой артиллеріи, расположенной на высотахъ.

Потери: ранеными ротмистръ Ститскевичъ (раненъ въ голову тяжело), корнеты: Мельниковъ (въ правый пахъ тяжело), Фрид-

ландеръ (въ правую руку на вылетъ); контужены: Рѣшетилловъ въ голову и Кинтрымъ въ правую руку, Головацкій, подъ которымъ убита лошадь, въ плѣну. Нижнихъ чиновъ убито пять, ранено шесть, контужено четыре.

Лошадей офицерскихъ убито 2, строевыхъ 11, ранено: офицерскихъ 1 и строевыхъ 8, въ числѣ послѣднихъ одна конной батареи.

Другая рекогносцировочная партія изъ 2-хъ взводовъ 1-го эскадрона съ 3-мя взводами 2-го эскадрона 11 уланскаго Чугуевского полка, подъ начальствомъ маіора Зандера, выступила въ 10 часовъ 30 мин. утра и направилась на Палакеръ, гдѣ было очень много жителей турокъ съ семействами и имуществомъ на повозкахъ.

Въ д. Ортакіой партія прибыла въ 1 ч. 20 мин.; на южной оконечности деревни замѣчено было до 20 человекъ регулярной кавалеріи. При наступленіи нашей цѣпи наѣздниковъ, всѣ конные бросились частью къ сторонѣ Дормушъ, частью на востокъ къ Шумлѣ. Почти на одной высотѣ съ Ортакіоемъ, только сѣвернѣе, лежитъ Церанце, куда были посланы уланы для осмотра и не нашли тамъ непріятеля. Около 2 часовъ маіоръ Зандеръ прошелъ Ортакіой и услышалъ перестрѣлку, вслѣдствіе чего рѣшился идти на Дормушъ и такимъ образомъ соединиться со 2-мъ дивизіономъ.

Дорога отъ Ортакіоя до Дормуша шириною въ одну повозку; съ одной стороны высоты, а съ другой пропасти.

На этомъ участкѣ незначительная часть пѣхоты могла бы уничтожить всякую кавалерійскую часть; движеніе тутъ возможно было только шагомъ и поворотъ назадъ очень труденъ.

На близъ лежащихъ высотахъ есть очертанія батарей.

Отъ Ортакіоя до Дормуша колонна двигалась около часу.

Подходя къ Дормушу, замѣчены были конные, поскакавшіе въ разныя стороны, а въ деревнѣ видно было отъ 20 до 30 человекъ турецкой пѣхоты, подвигающейся на встрѣчу колоннѣ. Маіоръ Зандеръ рассыпалъ наѣздниковъ, и такъ какъ пѣхота начала цѣпью наступать, то онъ направился на Градиште. На высотѣ за с. Дормушъ видно также очертаніе батарей.

Получивши всѣ эти донесенія, командиръ корпуса рѣшилъ на слѣдующій день произвести тщательную рекогносцировку воз-

вышенности Афликъ-Балканъ съ сѣверной, сѣверо-восточной и западной сторонъ и опредѣлить наиболѣе удобныя подступы на горы и, наконецъ, мѣста укрѣпленій.

Для этой цѣли предполагалось составить нѣсколько кавалерійскихъ колоннъ съ поддержкою пѣхоты и артиллеріи, но не успѣли обсудить еще этотъ вопросъ, какъ въ 11 часовъ ночи была получена телеграмма: „Сегодня 19 января въ 6 час. вечера я и турецкіе уполномоченные подписали предварительныя условія мира. Часъ спустя, подписано условіе перемирія. Выѣстъ съ симъ послано приказаніе нашимъ и всѣмъ союзнымъ войскамъ немедленно прекратить военныя дѣйствія. Адріанополь. 19-го января 8 час. вечера. Подлинную подписалъ Николай“.

Вслѣдъ за этой телеграммой, въ 11 часовъ 54 мин. ночи, получена другая:

„19 января подписаны предварительныя условія мира, поэтому Великій Князь Главнокомандующій велѣлъ немедленно прекратить военныя дѣйствія по всѣмъ линіямъ. Демаркаціонная линія опредѣлится прямою линіею отъ Базарджика. Нейтральная полоса пролегаетъ въ пяти километрахъ къ востоку отъ линіи Разградъ, Ески-Джума, Османъ-Базаръ, Котелъ. Войска наши, перешедшія эту линію, должны быть отведены обратно. Руцукъ долженъ быть очищенъ турками въ семидневный срокъ послѣ передачи чрезъ парламентаря отъ Наслѣдника Цесаревича приказанія коменданту. Силистрія будетъ передана войскамъ Циммермана. Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ: всѣ военныя дѣйствія прекратить. Генералъ Ванновскій“.

23 января. *Разградъ*. (Командиръ корпуса съ частью Штаба въ Дерекіюѣ). Послана утромъ телеграмма въ штабъ Восточнаго отряда съ ходатайствомъ объ измѣненіи демаркаціонной линіи, такъ какъ войска 13 корпуса 19 числа были значительно впереди линіи опредѣленной телеграммою.

Вслѣдствіе телеграммы о перемирії, былъ отданъ слѣдующій приказъ за № 6.

§ 1.

Начальникъ штаба Восточнаго отряда, телеграммою отъ 21-го января увѣдомилъ меня: „19 января подписаны предварительныя

условія мира, поэтому Великій Князь Главнокомандующій велѣлъ немедленно прекратить военныя дѣйствія по всѣмъ линіямъ. Рущукъ долженъ быть очищенъ турками въ семидневный срокъ, послѣ передачи чрезъ парламента отъ Наслѣдника Цесаревича приказанія Коменданту. Силистрія будетъ передана войскамъ генераль-лейтенанта Циммермана. Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ: всѣ военныя дѣйствія прекратить.

Объявляя о вышеизложенномъ по корпусу, предписываю враждебныя дѣйствія противъ турокъ прекратить, соблюдая однако же всѣ мѣры военной осторожности, при чемъ всю сторожевую службу возложить на пѣхоту, посылая отъ кавалеріи, только по временамъ, разъѣзды и выставляя отдѣльные пикеты; если обстоятельства укажутъ, —выставлять таковыя въ значительномъ отдаленіи отъ мѣстъ расположенія нашихъ войскъ.

Турокъ жителей ни въ какомъ случаѣ не пропускать за нашу передовую линію; болгаръ же, со стороны Шумлы идущихъ, принимать, потому что въ эту сторону было насильно угнано турками много болгарскихъ жителей изъ занятыхъ нами селеній, но при этомъ поставляется непремѣннымъ условіемъ, чтобы пропускъ этихъ болгаръ на нашу сторону производили подъ контролемъ особаго лица, для сей цѣли много назначеннаго. Поручая это дѣло прикомандированному къ Управленію гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ полковнику Кишельскому, мѣстомъ нахождения котораго будетъ с. Дерекіой, близъ кр. Шумлы, предлагаю: генераль-лейтенанту Прохорову, начальнику войскъ, на Дерекіонской позиціи расположенныхъ, дать въ распоряженіе полковника Кишельскаго постоянный пѣхотный постъ на шоссе у Дерекіоя и чело-вѣкъ пять казаковъ. Начальникамъ же участковъ передовыхъ постовъ направлять всѣ болгарскія семейства, выходяція къ намъ со стороны Шумлы, къ полковнику Кишельскому на Дерекіой, партіями не болѣе 50 семействъ, для отстраненія скопленія переселенцевъ на нашей передовой линіи.

Турокъ, живущихъ теперь въ деревняхъ, занятыхъ нашими войсками, переписать старшимъ начальникамъ въ деревняхъ и списки сообщить состоящему при корпусѣ, по гражданскимъ дѣламъ, подполковнику Васильеву (въ Разградѣ таковыя же списки

старшины должны составить всѣмъ болгарамъ и передать подполковнику Васильеву); турокъ этихъ предписываю имѣть подъ неослабнымъ надзоромъ и ни въ какомъ случаѣ не пропускать черезъ нашу линію передовыхъ постовъ на непріятельскую сторону, чтобы у нихъ не было никакихъ сношеній ни съ турецкими войсками, ни съ жителями, находящимися внѣ нашего района расположенія.

§ 2.

Вслѣдствіе установившагося перемирія и прекращенія военныхъ дѣйствій, назначеніе отрядовъ измѣняется, и вся служба войскъ будетъ состоять въ занятіи аванпостныхъ линій и, вслѣдствіе этого, будетъ отправляться особо установленнымъ порядкомъ.

Отрядъ генераль-маіора Горшкова подчиняется начальнику 1-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанту Прохорову, который назначается начальникомъ всего Дерекіойскаго отряда, въ составъ коего должны войти: 1-я бригада 32 пѣхотной дивизіи, 2-й пѣхотный Софійскій, 3-й Нарвскій и 4-й Копорскій полки; 11 уланскій Чугуевскій, 18-я конная батарея; 1-нъ эскадронъ 11 драгунскаго Рижскаго полка; одна сотня Донскаго 39 полка, три сотни Донскаго 36 полка, дивизіонъ ингушей и Донская № 21 батарея.

Расположеніе этихъ войскъ на квартирахъ по селеніямъ предоставляется генераль-лейтенанту Прохорову, сообразно преимущественно съ хозяйственными потребностями и удобствами несенія аванпостной службы. Отъ отряда генераль-маіора Горшкова должна быть установлена связь съ отрядомъ 11 пѣхотной дивизіи, находящимся между Ески-Джумою и Ески-Стамбуломъ, а отъ лѣваго фланга Дерекіойскаго отряда связь съ правофланговыми частями отряда Хирзовскаго генераль-маіора Гильдебранта у Бей-Коджелара“.

1-я бригада 32 дивизіи съ прикомандированными частями расположилась:

Управленіе 1 бригады 32 дивизіи	} Муратларъ.
125-й Курскій полкъ	
11-й уланскій Чугуевскій полкъ	
4-я рота 8-го сапернаго баталіона	

Штабъ полка и два батал. 126 Рыльского полка	} Муратларъ.
1, 4 и 6 батареи	
18-я конная батарея	
1-й и 3 баталіоны 126 Рыльского полка	} Ени-Махале.
3-я батарея	
2-й баталіонъ 2 Софійскаго полка	ст. Шейтанджикъ.

Главному начальнику турецкихъ войскъ въ Шумлу командиръ корпуса послалъ съ парламентаріемъ, полковникомъ Кишельскимъ, слѣдующее письмо:

„Получивъ въ эту ночь официальную телеграмму о заключеніи въ Адрианополи ^{19/31} января между воюющими державами перемирія и о подписаніи въ то же время предварительныхъ условій мира, спѣшу сообщить объ этомъ вашему превосходительству съ цѣлью прекратить съ обѣихъ сторонъ враждебныя дѣйствія по всей передовой линіи.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство, что до тѣхъ поръ, пока демаркаціонная линія, направленіе которой мнѣ еще неизвѣстно, не будетъ установлена, ни одно турецкое семейство, убѣжавшее въ Шумлу, не будетъ пропущено чрезъ нашу передовую линію, и въ случаѣ нарушенія этого распоряженія, съ нимъ будетъ поступлено, какъ съ непріателемъ.

Болгарскія семейства, силою переселенныя въ Шумлу, напротивъ, не подлежатъ этому распоряженію подъ условіемъ, что партіи ихъ, являющіяся на наши аванпосты, не будутъ превосходить 50 повозокъ или семействъ, что необходимо для избѣжанія загражденія дороги. Семейства эти, по повѣркѣ ихъ національности на нашихъ аванпостахъ, получаютъ разрѣшеніе возвратиться къ своимъ очагамъ.

Обращаюсь къ вашему превосходительству съ просьбой объявить эти распоряженія населенію Шумлы и дать соотвѣтственныя приказанія о строгомъ исполненіи этихъ мѣръ“.

24 января. Разградъ. (Командиръ корпуса съ частью штаба въ ДерекіюѢ).

Телеграммою отъ 23 января начальникъ штаба восточнаго отряда сообщилъ объ откомандированіи 1-й бригады 35-й дивизіи къ своему корпусу.

6-й военно-телеграфный паркъ прибылъ въ Разградъ.

Возвратившійся изъ Шумлы полковникъ Кишельскій донесъ, что комендантомъ крѣпости состоитъ Фазли-паша, начальникомъ штаба Хусни-паша, что въ городѣ весьма много народа, отчего появились болѣзни, и что укрѣпленія Шумлы приводятся въ исправность.

Отвѣтъ Фазли:

„Имѣлъ честь получить ваше увѣдомленіе о заключеніи ¹⁹/₃₁ января перемирія между воюющими державами.

Къ сожалѣнію, я не получилъ еще отъ военнаго министра относительно этого предмета никакого приказанія, которое въ скоромъ времени должно быть сообщено мнѣ. Тогда я поспѣшу увѣдомить ваше сіятельство объ этомъ и снести съ вами относительно подробностей демаркаціонной линіи и нейтральной полосы.

Примите и проч.

Главномандующій Императорскою Дунайскою арміею „Фазли“.

25 января. *Разградъ*. Командиръ корпуса возвратился изъ Дерекію въ Разградъ.

26 января. *Разградъ*. Начальникъ штаба восточнаго отряда телеграммою сообщилъ, чтобы войска корпуса ожидали на занятыхъ пунктахъ комиссаровъ для опредѣленія демаркаціонной линіи, и что объ измѣненіи ея сдѣлано представленіе.

Вслѣдствіе телеграммы начальника восточнаго отряда, лейтенанту Фредериксу предписано завтра со взводомъ артиллеріи Энгстрема выступить въ Брестовець, а командиру 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи объ откомандированіи отъ войскъ 13 корпуса и передвиженіи въ Кесарево и Драганово.

27 января. *Разградъ*. Получено донесеніе отъ командира 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, что бригада 24 января прибыла въ с. Каревкой.

28 января. *Разградъ*. Въ 1¹/₄ часа ночи командиръ корпуса получилъ письмо отъ Фазли слѣдующаго содержанія: „Честъ имѣю сообщить вашему сіятельству, что я получилъ отъ его превосходительства, военнаго министра, телеграмму, извѣщающую меня о заключеніи перемирія въ Адрианоуполѣ ¹⁹/₃₁ января между воюющими державами.

Военный министр прибавляетъ, что всѣ жители безъ исключенія, какъ нейтральные, должны возвратиться къ своимъ очагамъ. Вслѣдствіе этого, я прошу ваше сіятельство дать приказаніе подвѣдомственнымъ вамъ военнымъ властямъ, чтобы русскія войска возвратились на тѣ позиціи, которыя они занимали до подписанія вышеупомянутаго перемирія и содѣйствовали бы мирнымъ жителямъ возвратиться въ свои дома, гдѣ они найдутъ все то движимое имущество и тѣ запасы, которые они оставили. Фазли“.

Отвѣтомъ на это было: 1) въ виду страданій, испытываемыхъ, какъ турецкими, такъ и болгарскими семействами, скопившимися въ Шумлѣ, разрѣшенъ пропускъ таковыхъ, не болѣе 100 семействъ въ день и непременно чрезъ Дерекію; 2) такъ какъ разъясненія относительно демаркаціонной линіи не послѣдовало, то сообщалось, что войска наши останутся на занимаемыхъ позиціяхъ и 3) командиръ корпуса просилъ о выдачѣ двухъ плѣнныхъ нашихъ офицеровъ, находящихся въ Шумлѣ.

Въ Дерекію были отобраны показанія отъ бѣжавшихъ изъ Шумлы жителей:

1) Вольноопредѣляющійся, родомъ венгерецъ, служилъ во 2-мъ полку регулярной турецкой кавалеріи. Въ Шумлѣ, по его показанію, до 800 регулярной кавалеріи и 20 таборовъ пѣхоты (отъ 200—250 челов. въ таборѣ).

Турецкіе солдаты, со времени выхода изъ Соленика, дезертируютъ и днемъ и ночью; обстоятельство это, съ одной стороны, и быстрое наступленіе нашихъ войскъ, съ другой—навели на всѣхъ панику.

Наше быстрое наступленіе на Разградъ не дало возможности ни черкесамъ, ни башибузукамъ сжечь города; если бы наступленіе также энергично велось на Шумлу, то при паникѣ, которая тогда охватила всѣхъ, крѣпость легко можно было бы взять; впрочемъ, прибавляетъ, — въ Шумлѣ и теперь убѣжденіе, что крѣпость большого сопротивленія не окажетъ; всѣхъ батарей вокругъ Шумлы 30; смертность въ населеніи громадная, до 200 человекъ въ день, отъ неимѣнія ни помѣщеній, ни продовольствія. Другой турокъ житель подтвердилъ относительно настроенія умовъ, прибавивъ, что волъ, вслѣдствіе неимѣнія корма, стоитъ въ Шумлѣ отъ 1 до 2¹/₂ руб.,

баранъ 5—10 копѣекъ, око хлѣба 10—15 копѣекъ, дровъ вовсе нѣтъ.

Прибывшій изъ Шумлы болгаринъ заявилъ, что черкесы мѣняютъ свое платье на обыкновенное, желая скрыть отъ русскихъ свое происхожденіе; поэтому турецкія власти отбираютъ у нихъ оружіе.

По показаніямъ жителей, вокругъ Шумлы построены слѣдующія большія укрѣпленія:

- 1) Касапляръ—табія со стороны Мадара.
- 2) Чалы—съ лѣвой стороны Каспичанской дороги.
- 3) Чингелъ—по дорогѣ отъ Чингелъ къ Шумлѣ, съ правой стороны.
- 4) Канлы—между Касаплярскимъ и Чалы укрѣпленіями.
- 5) Узунъ—съ лѣвой стороны Беклеме, по дорогѣ изъ Разграда въ Шумлу.
- 6) Бештепе—съ правой стороны той же дороги.
- 7) Выше Бештепе (названія не знаетъ).
- 8) Тырновъ—по дорогѣ къ Тырнову.
- 9) Сары-баиръ—лѣвѣе предыдущаго.
- 10) Илдысъ—лѣвѣе Сары.
- 11) Московъ—еще лѣвѣе

30 января. *Разградъ*. Предписано командиру 1 бригады 32-й дивизіи немедленно откомандировать 4 роту 2 сапернаго баталіона въ Брестовецъ на присоединеніе къ баталіону.

Прибыли два адъютанта Фазли съ просьбой о пропускѣ: одного въ Рушукъ, другого въ Силистрію для передачи приказанія о перемиріи и о сдачѣ крѣпостей русскимъ.

31 января. *Разградъ*. Ингушевскаго дивизіона всадникъ Аблизевъ вызвался идти лазутчикомъ въ Шумлу съ проводникомъ туркомъ Лаашить-Османомъ.

По возвращеніи показали: подымаясь на гору за Кадыкюемъ, видѣлъ 4 мѣдныхъ полевыхъ орудія, а сзади 8 палатокъ, въ которыхъ видны были люди, далѣе укрѣпленіе, въ коемъ 8 большихъ орудій; не доходя города, снова большое укрѣпленіе, высотой до 1½ саж., орудія стоятъ въ два яруса; онъ ихъ насчиталъ до 26.

Между этимъ укрѣпленіемъ и городомъ около версты за-

ставлено повозками, нагруженными имуществомъ жителей. Тутъ же валяется масса всякаго рода падали, кругомъ города разбѣщаются тоже жители.

У входа въ городъ 4 полевыхъ орудіа; на улицахъ такъ много повозокъ, что съ трудомъ можно пробиться.

За городомъ видны большія казармы.

Солдатамъ мясо даютъ чрезъ три дня въ четвертый.

Цѣны на съѣстные припасы въ городѣ очень высоки, око хлѣба 40 коп. Полковникъ Кишельскій изъ Дерекіоя донесъ, что приходящіе жители изъ Шумлы заявили: по отступленіи генерала Циммермана, изъ Варны прибыло 8 таборовъ, что турецкія войска занимаютъ продленіемъ и углубленіемъ траншей и батарей. И дѣйствительно видно въ бинокль, какъ турки сотнями роятся передъ Чингелъ и Илдысъ-табіями и что люди показались и на тѣхъ батареяхъ, гдѣ ихъ вовсе не видно было со времени занятія нашими войсками Дерекіоя.

Начальникъ восточнаго, отряда Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, при предписаніи отъ 29 января за № 915, препроводилъ копію съ условія о перемиріи, заключеннаго съ турками.

Приводимъ это предписаніе, равно и копію условій о перемиріи, дословно:

ШТАБЪ
ВОСТОЧНАГО ОТРЯДА

Отд. СТРОЕВОЕ
29 Января 1878 г.

№ 915

Главная квартира, домъ
Брестовыхъ.

Командиру 13 армейскаго корпуса.

Препровождаю при этомъ вашему сіятельству, для исполненія и руководства, условія перемирія, заключеннаго съ турками. Такой же экземпляръ условій отправленъ начальникамъ турецкихъ войскъ въ Русчукъ и Шумлѣ.

На основаніи этихъ условій:

1) Демаркаціонная линія должна проходить отъ Базарджика по прямой линіи на Разградъ, а отсюда на Эски-Джуму, имѣя нейтральную полосу шириною въ 5 верстъ къ сторонѣ противника.

2) Участокъ демаркаціонной линіи, установленіе котораго и наблюденіе за коимъ ляжетъ на обязанность 13 корпуса, начинается у дер. Балджи-Ахметъ (въ 9 верстахъ къ востоку отъ Разграда), идетъ на Разградъ и далѣе до Эски-Джумы, которая войдетъ въ участокъ 11 корпуса. Деревня же Балджи-Ахметъ и линія къ востоку отъ нея отойдетъ къ 12-му корпусу.

3) Направленіе демаркаціонной линіи между Разградомъ и Эски-Джумой должно быть установлено такъ, чтобы главнѣйшія дороги между этими пунктами отошли бы на нашу сторону, для обезпеченія свободнаго движенія по нимъ нашихъ войскъ.

4) Определеніе на мѣстѣ демаркаціонной линіи отъ д. Балджи-Ахметъ до Эски-Джумы имѣетъ быть произведено особой комиссіей изъ назначенныхъ вашимъ сіятельствомъ офицеровъ, которые должны будутъ условиться относительно направленія линіи съ офицерами, уполномоченными отъ турецкихъ войскъ. Для соглашенія съ командующимъ турецкими войсками въ Болгаріи, по поводу назначенія сказанныхъ уполномоченныхъ и времени прибытія ихъ на мѣсто, командируется въ Шумлу генеральнаго штаба подполковникъ Зандеръ.

О результатѣ его поѣздки будетъ сообщено вашему сіятельству.

5) Для расположенія войскъ 13 корпуса, по проведеніи демаркаціонной линіи, составляется въ штабѣ отряда общая дислокація, подробности которой предоставляется опредѣлить корпусному штабу, при чемъ необходимо имѣть въ виду, чтобы вблизи демаркаціонной линіи части войскъ располагались только болѣе въ важныхъ пунктахъ, а наблюденіе за демаркаціонной линіей могло бы производиться посредствомъ разъѣздовъ, посылаемыхъ для связи между этими пунктами, а также и къ сосѣднимъ частямъ 11 и 12-го корпусовъ.

6) При занятіи новаго квартирнаго района необходимо наблюдать, чтобы по истеченіи опредѣленнаго условіями трехдневнаго срока турецкія войска не оставались бы на нашей сторонѣ; точно также и наши войска должны никакъ не позже сказаннаго срока отойти по сю сторону демаркаціонной черты. Затѣмъ весь квартирный районъ корпуса долженъ быть очищенъ отъ могущихъ скрываться партій башибузуковъ и вооруженныхъ жителей. Въ

виду этого, въ войскахъ необходимо установить извѣстныя мѣры осторожности.

7) Переходить черезъ демаркаціонную черту на нейтральную полосу подъ какимъ бы то ни было предлогомъ строго воспрещается какъ командамъ, такъ и отдѣльнымъ воинскимъ чинамъ. Попытки турецкихъ войскъ нарушить нашу демаркаціонную линію отражать оружіемъ; о присутствіи же ихъ на нейтральной полосѣ и вообще о всякомъ нарушеніи съ ихъ стороны условій перемирія составлять протоколъ и немедленно увѣдомлять штабъ отряда, съ препровожденіемъ копіи протокола.

8) Относительно оставленныхъ непріателемъ продовольственныхъ и другихъ запасовъ имѣть въ виду предписанное относительно этого условіями перемирія.

9) Для наблюденія за правильностью пользованія желѣзной дорогой, на станціи въ расположеніи корпуса должны быть назначены коменданты и при нихъ караулы отъ войскъ.

10) Офицеры, назначенные вашимъ сіятельствомъ въ комиссію для опредѣленія демаркаціонной линіи и для занятія должности комендантовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, должны быть снабжены отъ корпуснаго штаба соотвѣствующими инструкціями.

11) Во избѣжаніе нарушенія съ нашей стороны условій перемирія, могущаго произойти отъ незнанія ихъ, необходимо объявить войскамъ корпуса тѣ изъ условій, которыя до нихъ касаются.

Къ изложенному выше сообщаю, что турецкій гарнизонъ Русука останется еще въ крѣпости и послѣ трехдневнаго срока; и въ случаѣ движенія его затѣмъ въ Шумлу, ваше сіятельство будете объ этомъ предувѣдомлены. Подлинный подписалъ начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ Александръ.

Условія перемирія между Императорскими россійскими войсками и ихъ союзниками и Императорскими турецкими войсками.

Вслѣдствіе предложенія Блистательной Порты и заявленнаго ея уполномоченными, ихъ превосходительствами Серверъ-Пашою и Намикомъ-Пашою, согласія принять предъявленныя Россіею осно-

ванія для заключенія мира между воюющими странами, главнокомандующій Россійскою Императорскою дѣйствующею арміею изъ явилъ согласіе прекратить военныя дѣйствія.

Для заключенія перемирія назначены уполномоченными со стороны Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго: его высокопревосходительство начальникъ штаба дѣйствующей арміи, генераль-адъютантъ, генераль отъ инфантеріи, Непокойчицкій и помощникъ его, свиты Е. В. генераль-маіоръ Левицкій и со стороны уполномоченныхъ Блистательной Порты ихъ превосходительства: генеральнаго штаба дивизионный генераль Неджибъ-Паша и бригадный генераль Османъ-Паша.

Лица эти, по предоставленнымъ имъ полномочіямъ, согласились на слѣдующія условія для перемирія.

1) Перемиріе заключается между русскими, сербскими и румынскими, съ одной стороны, и между турецкими вооруженными силами, съ другой, на все время веденія переговоровъ о мирѣ, впредь до благоприятнаго ихъ окончанія или до ихъ перерыва.

Въ послѣднемъ случаѣ о возобновленіи военныхъ дѣйствій каждая изъ сторонъ обязана предупредить другую за трое сутокъ, съ обозначеніемъ числа и часа открытія враждебныхъ дѣйствій. Трехдневный срокъ будетъ считаться съ того времени, когда одна изъ сторонъ сообщитъ другой на мѣстѣ приказаніе высшаго начальства по этому поводу.

Императорское Россійское Правительство предложитъ Черногоріи прекратить военныя дѣйствія и примкнуть къ условіямъ перемирія между Россіею и Турціею, а Блистательная Порта, въ свою очередь, прекратить военныя дѣйствія противъ Черногоріи.

2) Перемиріе вступаетъ въ свою силу въ минуту подписанія этихъ условій, и войска той или другой стороны, переступившія послѣ этого срока указанную ниже демаркаціонную линію, должны возвратиться назадъ, равно возвратить захваченную при этомъ добычу.

3) Императорскія турецкія войска, кромѣ очищенія крѣпостей: Видина, Рущукъ и Силистріи, оставляютъ Бѣлградчикъ, Разградъ, Хаджи-Оглу-Базарджикъ, и на этомъ основаніи между Императорскими русскими, румынскими и сербскими войсками, съ

одной стороны, и Императорскими турецкими войсками, съ другой, устанавливается слѣдующая демаркаціонная линія.

Демаркаціонная линія направится отъ Бальчика и Хаджи-Оглу-Базарджика по прямому направленію на Разградъ, съ нейтральною полосою шириною въ 5 километровъ впереди этой линіи; далѣе линія продолжится отъ Разграда прямо на Эски-Джуму, отъ Эски-Джумы на Османъ-Базаръ и Котель (Казапъ), которые занимаются російскими Императорскими войсками, и нейтральная полоса проходитъ на 5 километровъ впереди этой линіи. Затѣмъ демаркаціонная линія пролегаетъ по рѣкамъ Медванъ, Деликамчикъ, Багасъ-Дере и черезъ селеніе Оглакъей и Хаджи-Дере до Месемеріи, при чемъ нейтральная полоса, 5 километровъ шириною, пролегаетъ по обѣ стороны этихъ рѣкъ, достигаетъ Чернаго моря и доходитъ вдоль берега до Деркасскаго озера. Однако, русскія войска занимаютъ на берегу Чернаго моря лишь Бургасъ и Мидію, для облегченія доставки продовольствія войскамъ, за исключеніемъ военной контрабанды. Далѣе демаркаціонная линія проходитъ отъ Деркасскаго озера, отъ Чешмеджикъ, черезъ Карджали по прямому направленію, пересѣкая желѣзную дорогу на правомъ берегу Карасу, вдоль теченія котораго она спускается до Мраморнаго моря.

Турецкія войска очищаютъ линію укрѣпленій, точно такъ же какъ и Деркасъ, Хаджиюй и Буюкъ Чекмедже.

Демаркаціонная линія оттоманскихъ войскъ проходитъ отъ Кучюкъ Чекмедже по прямому направленію чрезъ Св. Георгія и Анбунаръ. На берегу Чернаго моря пространство между русскою и турецкою линіями составитъ нейтральную полосу, гдѣ нельзя будетъ ни возводить, ни усиливать, ни исправлять укрѣпленій во все время продолженія перемирія. Отъ Мраморнаго моря демаркаціонная линія проходитъ перешейкомъ Галлипольскаго полуострова, по линіи Шаркіой-Урша, далѣе берегомъ Егейскаго моря до Деде-Агача и Макри включительно, затѣмъ водораздѣломъ между притоками рѣкъ Марицы (въ томъ числѣ и Орды) и рѣками, впадающими въ Эгейское море до Джумы, затѣмъ по линіи на Кюстенвиль, Вранья, Планина, Голякъ, дер. Меслицу, Планину, Гранашница и дер. Любче, до границы Ново-Базарскаго санджака и по ней до границъ Сербіи, до мѣста называемаго Капасникъ-Пля-

нина, Джума, Кюстенвиль и Вранья занимаются русскими или сербскими войсками. Прштина турецкими войсками.

Установленіе демаркаціонной линіи между турецкими Императорскими и черногорскими войсками должно быть произведено особою комиссіею изъ уполномоченныхъ Турціи и Черногоріи, при участіи уполномоченнаго отъ Россіи. Определеніе на мѣстѣ границъ демаркаціонной полосы между войсками Императорскими русскими и турецкими должно быть произведено безотлагательно, тотчасъ послѣ подписанія этихъ условій, посредствомъ комиссій изъ уполномоченныхъ офицеровъ ближайшихъ корпусовъ и отрядовъ обѣихъ армій; тамъ же, гдѣ войскъ вблизи не будетъ, демаркаціонная полоса будетъ проходить по указаннымъ выше естественнымъ рубежамъ, о которыхъ объявляется для свѣдѣнія въ обѣихъ арміяхъ.

Демаркаціонная полоса отъ Джумы черезъ Вранью до границъ Ново-Базарскаго санджака опредѣляется на мѣстѣ комиссіею изъ уполномоченныхъ отъ Императорскихъ турецкихъ и сербскихъ войскъ, при участіи русскаго уполномоченнаго.

4) Войска обѣихъ враждующихъ сторонъ, которыя ко времени подписанія этого условія будутъ находиться внѣ означенной линіи, должны быть немедленно отведены назадъ и исполнить это отнюдь не позже трехдневнаго срока.

5) Императорскія турецкія войска, оставляющія указанныя въ § 3 укрѣпленные пункты, отходятъ съ оружіемъ, всѣмъ боевымъ снаряженіемъ и всѣмъ имуществомъ, которое можетъ быть увезено, по слѣдующимъ направленіямъ: изъ Видина и Бѣлградчика, черезъ проходъ Св. Николая, на Акъ-Паланку, Нишъ, Лесковацъ и далѣе черезъ Прштину или Вранью, для ближайшаго выхода на желѣзную дорогу въ Ускюбъ; изъ Рущука, Силистріи, Хаджи-Оглу, Базарджика и Разграда на Варну или Шумлу, по усмотрѣнію турецкаго военнаго начальства.

Военное и боевое имущество крѣпостей, военные и казенныя суда со всѣмъ имуществомъ могутъ быть увезены или оставлены, по описи въ двойномъ экземплярѣ, за подписью военныхъ начальствъ обѣихъ сторонъ, на попеченіе русскаго военнаго начальства, которое приметъ мѣры для сохраненія его впредь до заключенія мира.

Что же касается до провіанта, подверженнаго порчѣ, то онъ можетъ быть или проданъ, или уступленъ русскому военному начальству, за вознагражденіе по взаимному соглашенію.

Частное имущество остается неприкосновеннымъ.

Оставленіе названныхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ должно быть исполнено не позже семидневнаго срока, со времени полученія приказанія о томъ мѣстнымъ начальствомъ.

6) Турецкія Императорскія войска и военныя суда оставляютъ въ трехдневный срокъ и Сулину, если ледъ не будетъ тому препятствовать. Русское же военное начальство, въ свою очередь, сниметъ на Дунаѣ всѣ загражденія и по немъ откроетъ свободное плаваніе, но подъ надзоромъ русскаго военнаго начальства.

7) Въ провинціяхъ, занимаемыхъ русскими или союзными войсками, въ которыхъ во время подписанія этихъ условій будутъ находиться турецкія административныя власти, онѣ должны остаться при исполненіи своихъ обязанностей для охраненія спокойствія и порядка въ населеніи. Онѣ будутъ исполнять, по мѣрѣ возможности, требованія русскихъ военныхъ властей.

8) Желѣзнодорожныя линіи, которыя отойдутъ въ районъ расположенія русскихъ войскъ, остаются неприкосновенными, какъ всякая частная собственность, и имъ дозволяется свободное движеніе на протяженіи всѣхъ линій.

Для сего оттоманское правительство разрѣшаетъ компаніямъ свободное движеніе ихъ подвижнаго состава по всей линіи, занятой какъ Императорскими турецкими, такъ и русскими войсками.

Въ движеніи частныхъ лицъ и грузовъ допускается полная свобода только съ слѣдующими ограниченіями:

Провозъ предметовъ военныхъ потребностей и войскъ черезъ демаркаціонную линію воспрещается.

Переѣздъ же черезъ демаркаціонную линію отдѣльныхъ военныхъ лицъ допускается по взаимному соглашенію частныхъ военныхъ начальниковъ. Движеніе въ расположеніи каждой воюющей стороны производится подъ надзоромъ ея военныхъ агентовъ.

9) Блистательная Порта на все время перемирія сниметъ блокаду съ портовъ Чернаго моря и не будетъ препятствовать свободному къ нимъ подходу судовъ.

10) Больные и раненые, принадлежащіе турецкой Императорской арміи, которые останутся въ районѣ расположенія русскихъ, румынскихъ и сербскихъ войскъ, принимаются на попеченіе русскаго и союзнаго военнаго начальства, но при турецкомъ медицинскомъ персоналѣ, если таковой окажется на мѣстѣ. Они не считаются военно-плѣнными, но не имѣютъ права, безъ особаго разрѣшенія русскаго и союзнаго военнаго начальства, на свободный переѣздъ въ другіе пункты.

11) Начало перемирія считается съ семи часовъ пополудни 19 (31) января 1878 года, что же касается до другихъ сроковъ, то они обозначены въ самомъ текстѣ перемирія.

Для азіатскаго театра войны опредѣленіе подробностей перемирія имѣетъ быть произведено уполномоченными отъ главнокомандующаго русскаго Императорскаго азіатскаго дѣйствующею арміею и отъ оттоманскаго правительства.

О срокѣ начала перемирія на европейскомъ театрѣ войны—управленіе русскою европейскою дѣйствующею арміею сообщить по телеграфу таковому же управленію азіатской арміи. На подлинномъ подписано: Непоквойчицкій, Левицкій, Неджибъ, Османъ.

1-го февраля. Разградъ.

Начальникъ восточнаго отряда, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, сдалъ должность генераль-адъютанту Тотлебену, и самъ отправился въ Петербургъ.

Начальникомъ штаба восточнаго отряда назначенъ генераль-лейтенантъ князь Имеретинскій, а генераль-лейтенантъ Ванновскій принялъ 12-й корпусъ.

Квартірное разписаніе.

Штабъ корпуса	Разградъ.
Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи	Дерекіой.
Управленіе 1-й бригады	Іени-Узунларъ.

1-й Невскій полкъ.

1-й баталіонъ	Тапалкіой.
Штабъ полка 2 и 3 баталіона	Хирзово.

2-й Сѳійскій полкъ.

Штабъ и 3-й баталіонъ	Чумурлу.
1-й баталіонъ	Іени-Узунларъ.
2-й " станція жел. дор.	Шейтанджикъ.
Управленіе 2-й бригады	Дерекіой.

3-й Нарвскій полкъ.

Штабъ и 3-й баталіонъ	Дерекіой.
1-й баталіонъ	Кеселеръ.
2-й "	Курфеларъ.
7 рота въ Аблавѣ, а 8 въ Чаркіюѣ, для прикрытія.	

4-й Копорскій полкъ.

Штабъ и 1-й баталіонъ	Дуранкіой.
2-й баталіонъ	Сауджакъ.
3-й "	Каджашикларъ.

1-я артиллерійская бригада.

Управленіе }	Дерекіой.
1-я батарея }	
2-я }	Кабавулакъ.
5-я }	
3-я батарея	Курфеларъ.
6-я "	Хирзово.
Подвижной лазаретъ	Разградъ.

35-я пѣхотная дивизія.

Штабъ дивизіи	Разградъ.
Управленіе 1-й бригады	Дранца.

137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ.

Штабъ полка.	Синчерли-Куюджукъ.
1-й баталіонъ }	Топчу.
2-й " }	
3-й "	Синчерли-Куюджукъ и Кирли-Куюджукъ.

138-й пѣхотный Болховскій полкъ.

Штабъ и 3-й баталіонъ Дранца.
 1-й баталіонъ Брестовецъ.
 2-й „ Сеново.
 Управление 2-й бригады Разградъ.

139-й Моршанскій полкъ.

Штабъ 1 и 3 баталіоны Разградъ.
 2-й баталіонъ Инебегчи и ст. жел. дор.

140-й Зарайскій полкъ.

Штабъ полка, 1 и 2 батал. Лоджево.
 3-й баталіонъ Узунджа-Аланъ и Гезельджеоланъ.

35-я артиллерійская бригада.

Управление } Разградъ.
 1 и 3 батареи }
 2-я батарея Лоджево.
 4-я „ Топчу.
 5-я „ Дранца.
 6-я батарея }
 Скорострѣльная полу-батарея } Есерджи.
 Дивизионный лазаретъ Есерджи.

1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи.

Управление бригады }
 125-й Курскій полкъ } Муратларъ.
 Штабъ, 1 и 2 баталіоны }
 3-й баталіонъ Настичкюй.
 7-я рота въ Водицѣ и Касабинѣ при обозѣ.

126-й Рыльскій полкъ.

Штабъ и 2-й баталіонъ Муратларъ.
 1-й и 3-й баталіонъ Іени-Мохале.
 10 рота въ Водицѣ при обозѣ.

32-я артиллерійская бригада.

Управленіе	}		Муратларъ.
1, 4 и 6 батареи			
3-я батарея			Іени-Махале.
Отъ всѣхъ батарей по взводу въ			Водица.
Подвижной лазаретъ			Водица.

11-я кавалерійская дивизія.

Штабъ	Разградъ.
Управленіе 1-й бригады	Хирзово.

11-й драгунскій Рижскій полкъ.

Штабъ, 1, 2 и 3 эскадроны	Хирзово.
4-й эскадронъ	Бей-Коджеларъ.

11-й уланскій Чирчевскій полкъ.

Штабъ, 1, 2 и 3 эскадроны	Муратларъ.
4-й эскадронъ	Настичкѣй.

48-я конная батарея.

1-й взводъ	Муратларъ.
2-й „	Настичкѣй.
3-й „	Водица.

2-я бригада 2-й Донской дивизіи.

Управленіе	Разградъ.

Донской казачій № 36 полкъ.

Штабъ, 5, 6 и 3 сотни	Сауджакъ.	
1-я сотня	}	Дуранкой.
2-я „		
4-я „		Дунетабакъ.

Донской казачій № 39 полкъ.

Штабъ и 4 сотни	Лоджево.
1 сотня	Узунларъ.

Одна сотня На постахъ летучей почты.
 Донская № 21 батарея Коджемикларъ.
 Штабъ полка и 2-й дивизионъ }
 Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка . . . } Иени-Узунларъ.
 5-я сотня Донскаго № 13 полка Разградъ.

Артиллерійскіе парки.

10-й летучій. Ярдицій.
 22-й } Летучіе. }
 23-й } Бѣла.
 10-й Подвижной }
 2-я половина 9-го кавалер. полупарка . . . Хессенджи.
 22 и 23 подвижные . . Тырново (заняты перевозкою припасовъ).

3-го февраля Разградъ.

Начальникъ восточнаго отряда телеграммою сообщилъ, что Государь Императоръ приказалъ немедленно прибыть въ Петербургъ, сдавъ командованіе отрядомъ по волѣ главнокомандующаго, командиру 13 корпуса генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову.

Во временное же командованіе корпусомъ вступить начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Татищевъ.

Отъ штаба восточнаго отряда получена телеграмма, что 4 февраля начинается выступленіе турокъ изъ Рущука къ Шумлѣ нѣсколькими эшелонами, каждый до 5,000.

Имъ назначены ночлежные пункты, первый Пизанца, второй Есенджи, Дранца и Хасанларъ, третій Карагезъ и Таждашкій и четвертый Градиште.

При этомъ приказано было ночлежные пункты на время слѣдованія турокъ освободить отъ нашихъ войскъ.

При каждомъ турецкомъ эшалонѣ назначено было по 2 русскихъ офицера отъ войскъ 12 корпуса, какъ посредники. На каждый ночлежный пунктъ были командированы лица, входящія въ составъ гражданскаго управленія.

ПИСЬМА
ПЕТРА СЕМЕНОВИЧА ВАННОВСКАГО
къ
князю А. М. Дондукову-Корсакову.

1877—78 гг.

I.

4 ноября 1877 г. 9 ч. утра, д. Брестовецъ.

Судя по донесеніямъ, командиръ Лубенскаго полка сдѣлалъ лихую атаку на турецкую пѣхоту съ ингушами и гусарами; жаль, потери, да на то и война. Опредѣлить намѣреніе турокъ трудно; не надоѣли ли мы имъ своими разѣздами, не понравилось имъ, можетъ быть, что мы заняли Нисовское плато; а оно для нихъ весьма важно, и не малую глупость сдѣлали они, что оставили эту часть; во всякомъ случаѣ ихъ прогнали; но жаль, что не взяли въ плѣнъ никого, и не высмотрѣли потерь непріятеля. Что дастъ Богъ сегодня? Изъ 11 корпуса сообщаютъ, что 2 ноября по всей передовой линіи были у нихъ довольно упорныя столкновенія съ баши-бузуками и черкесами; вообще, къ востоку отъ Тырнова регулярныхъ войскъ нѣтъ; не замышляютъ ли чего съ юга, отъ с. Елены?

Петръ Ванновскій.

II.

6 ноября 1877 г. дер. Брестовець.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю подробностей вчерашняго дѣла и разясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній, какъ, на примѣръ, отступленія отъ Аблавы роты и эскадрона. Калинина полкъ вчера, т.-е. три сотни, дѣйствовали хорошо и у Дукмасова и у Кошева. Ранѣе разговора съ Павломъ Григорьевичемъ рѣшить вопросъ о перемѣщеніяхъ—трудно. Всеподданнѣйшее донесеніе составилъ по тѣмъ даннымъ, которыя имѣлъ до сегодняшняго утра; разсылаю его циркулярно Вамъ, 12-му корпусу и начальнику мѣстныхъ командъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ все ожидалъ болѣе подробнаго донесенія еще ночью. Систему донесеній надо бы улучшить.

Петръ Ванновскій.

III.

Милостивый государь,

Князь Александръ Михайловичъ.

Начну просьбой не сердиться на меня. Къ сему спѣшу добавить, что сію минуту у меня былъ пріѣхавшій изъ Кіева корнетъ Гудимъ-Левковичъ; привезенныя имъ письма на имя Ваше и Вашего адъютанта прилагаю; сверхъ того, онъ призезъ посылку Вамъ и нѣсколько мелкихъ Канкрину и жандармскому офицеру. Верхомъ посылки отправить нельзя, да и не знаю, гдѣ Васъ найти, а потому посылаю только письма; а о посылкахъ буду ждать распоряженій.

Сію минуту принесли телеграмму, что Кадыкѣй (у Рущука) оставленъ турками и зажженъ ими; вотъ бестія, стало быть движеніе на Пизанцу будетъ безъ боя.

Пользуюсь случаемъ увѣрить Ваше Сіятельство въ чувствахъ отличнаго уваженія.

Вашъ покорный слуга Петръ Ванновскій.

14 января 1878 г., дер. Брестовець.

СТАРЕНА И НОВИНА. КНИГА VIII.

IV.

15 января 1878 г., дер. Брестовецъ.

Многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ. Искренно благодарю васъ за вашу теплую записку. Поручику Вишневскому передалъ посылку, а письмо это Вамъ доставить казакъ, вмѣстѣ съ посылаемыми общими указаніями на счетъ образа дѣйствій. Веденіе нашихъ операцій соображено съ общимъ планомъ, присланнымъ отъ главнокомандующаго. Надо прежде всего взять Османъ-Базаръ и Эски-Джуму, а мы ничего не знаемъ о силахъ противника; вотъ почему Вы направляетесь въ промежутокъ между Разградомъ и Джумой; быть можетъ, Вамъ придется брать сей послѣдній городъ, а затѣмъ уже Разградъ, который легче взять съ восточной стороны. Когда Горшковъ дойдетъ до Аяслара, то велю снять телеграфъ отъ Батинцы до Чаиркюя и велю провести линію отъ Кара-Врбовки на Папкюй, а буде можно и далѣе. Говорятъ, въ Разградѣ таборовъ 20—сила не малая, если турки намѣрены остаться попрежнему. Непонятно, отъ чего главнокомандующій остановилъ наше наступленіе не въ первый уже разъ, а затѣмъ вчера телеграфировалъ (отъ 12 января), что съ нетерпѣніемъ ждетъ результата нашего движенія, т.-е. того, которое онъ остановилъ. Цесаревичъ теряетъ уже терпѣніе, но я это стараюсь не вводить въ официальные его сношенія къ главнокомандующему. Уполномоченные Турціи оказались безъ достаточныхъ полномочій на принятіе предложенныхъ имъ условій и попросили разрѣшенія снестись съ Константинополемъ. Имъ на это дали три дня срока; болѣе ничего не знаемъ. По слухамъ пріѣхавшаго изъ главной квартиры Татищева, тамъ надѣются вступить въ Константинополь 27 января безъ боя. Объ Англіи говорятъ, что парламентъ отказалъ министерству въ кредитъ въ 250 милл.; это для насъ, пожалуй, хорошо.

Сожалѣю очень, что намъ теперь не скоро можно увидаться. Прошу вѣрить искреннему моему уваженію и преданности.

Петръ Ванновскій.

Изъ Тырнова имѣю свѣдѣнія, что Эрнротъ *предполагалъ* сегодня подойти къ Османъ-Базару, но донесеній о его движеніи не имѣю еще. 12-й корпусъ тороплю идти въ Пизанцу.

V.

18 января 1878 г.

Вчера я телеграммою поздравилъ васъ съ успѣхомъ, многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ, и телеграммой передалъ княгинѣ обо всемъ, что въ Вашей частной ко мнѣ депешѣ было сказано. Изъ прилагаемаго приказанія Вы усмотрите, что пока Его Высочество ограничиваетъ дѣйствія 13-го и 4-го корпусовъ; затѣмъ имѣется въ виду послать отрядъ на соединеніе съ Циммерманомъ; что касается до Рушукъ, то еще 16 числа было рѣшено подойти къ Рушукъ и потребовать сдачи, а при отказѣ немедленно бомбардировать отъ Журжева и отсюда; для сей цѣли и прикомандирована бригада 35 дивизіи къ 12 корпусу, чтобы обложеніе было грознѣе; и потому хотя въ сегодняшнемъ приказаніи и не подтверждено это приказаніе, но бригаду все-таки оставьте, ибо прежнее распоряженіе не отмѣнено. 16 же утромъ былъ у меня Косичъ, и мы рѣшили, что какъ только переправы черезъ Ломъ будутъ устроены, вести всю 33 дивизію къ Кадыкію, и послѣ сего сдѣлать наступленіе на Рушукъ 12-мъ корпусомъ и вашей бригадой; переправы должны быть готовы къ 19-му, но сегодня я получилъ извѣщеніе, изъ коего вижу, что 12 корпусъ облѣнился и двигаться не желаетъ, или откладываетъ; вслѣдствіе сего Цесаревичъ посылаетъ меня къ командующему 12-мъ корпусомъ, и я сейчасъ ѣду; если затрудненіе устранить будетъ невозможно, то придется Вашему корпусу дѣйствовать на Рушукъ. О телеграфномъ сообщеніи съ Разградомъ сдѣлалъ распоряженіе, отдавъ приказаніе нашему военному телеграфу, но не знаю еще, насколько хватитъ проволоки; а между тѣмъ телеграфировалъ Чингисъ-Хану о соединеніи съ Пизанцей и объ исправленіи отъ Пизанцы до Разграда. Что касается до Шумлы, то Его Высочество не желаетъ ничего предпринимать, кромѣ наблюденія и воспрепятствованія гарнизону выходить; движеніе же къ Дармушу поставить наши войска подъ выстрѣлы фортовъ. Болгаръ водворять можно по Черному Лому, но не далѣе Аблавы, Крепче, Опаки; турокъ безоружныхъ прогоняйте пожалуйста обратно; о недопущеніи болгаръ близъ передовыхъ линій уже подтверждалось.

12*

Не взыщите, что тороплюсь; лошадь готова и я ѣду въ Яль-Абланово. Письмо сыну Вашему отправилъ, но, увы, переправы нѣтъ пока.

Крѣпко жму вашу руку и прошу вѣрить искреннему уваженію.

Петръ Ванновскій.

Не нужно ли вамъ муки? Сейчасъ можно послать Вамъ транспортъ; пока раскройте дивизионный лазаретъ и лазаретъ 35-й див. притяните къ себѣ, ибо пока нѣтъ переправы, не могу эвакуировать больныхъ и выслать въ Разградъ госпиталь; быть можетъ, одно отдѣленіе отыщу.

VI.

29 января 1878 г. дер. Брестовецъ.

Многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ. Сегодня Цесаревичъ объявилъ мнѣ (сегодня вечеромъ), что онъ 1 февраля уѣзжаетъ черезъ Петрошаны въ Петербургъ. Я вамъ о семъ телеграфирую. Предписаніе Его Высочества посылаю; позиціи надо оставить въ 3-хъ дневный срокъ со времени полученія предписанія; дѣлать нечего, и туркамъ надо показать, что мы условія выполняемъ; такой быстрый отъѣздъ Цесаревича не позволяетъ ждать отвѣта на сдѣланное представленіе объ измѣненіи демаркаціонной линіи. Впрочемъ, Вы вѣрно будете сюда, и мы здѣсь поговоримъ. Прошу вѣрить искреннимъ чувствамъ уваженія и преданности.

Петръ Ванновскій.

VII.

Многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ. Сегодня въ 4 часа дня я получилъ любезное письмо Ваше отъ 4 февраля. Я за него очень благодаренъ, но, откровенно говоря, я не ожидалъ его, ибо уже 38-й годъ привыкъ служить дѣлу, а не лицу, и въ дѣла служебныя никогда не вносилъ элемента личностей; никогда мнѣ въ мысль не могло придти, что и Ваше Сіятельство иначе смотрите на службу. Правду сказать, я не вижу и большого разногласія въ нашихъ служебныхъ отношеніяхъ до сего времени;

начиная съ января, когда стали настойчиво ходить слухи о перемиріи, *Цесаревичъ* мнѣ неоднократно выражалъ свою волю, что онъ не хочетъ терять ни одного солдата ради славы; такъ направлялось и дѣйствіе войскъ отряда. Въ этомъ случаѣ совѣсть моя совершенно спокойна. Лично противъ Вашего Сіятельства я тоже ничего не имѣлъ, и всѣ мои дѣйствія во время состоянія въ такой почетной должности, какова была моя, я себѣ не позволилъ ни прямо, ни косвенно не только вредить кому-либо, но даже словомъ намекать на кого-нибудь изъ сослуживцевъ; и въ этомъ случаѣ я себя упрекнуть ни въ чемъ не могу.

Изъ вышеизложеннаго Ваше Сіятельство увидите, что я и не опасался ничего съ назначеніемъ васъ начальникомъ отряда; тѣмъ не менѣе, я очень цѣню ваше любезное письмо и чувство Ваше, его продиктовавшее.

Я и теперь, вѣроятно, не сойду съ иногда съ Вашими взглядами, но приказанія буду исполнять свято, не подвергая ихъ критическому разбору.

Прошу вѣрить чувствамъ искренняго уваженія, преданнаго Вамъ

Петра Ванновскаго.

10 февраля 1878 г.

ПИСЬМА

АЛЕКСАНДРА РОМАНОВИЧА ДРЕНТЕЛЬНА

къ

кн. А. М. Дондукову-Корсакову

1877—78.

I.

Букарестъ, 25 октября 1877.

Пользуюсь случаемъ, многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ, чтобы издали позжать Вамъ руку и пожелать Вамъ добраго здоровья и всякаго успѣха. Что-то ярый Сулейманъ-паша притихъ; не собирается ли онъ выкинуть какую-нибудь неожиданную штуку? Я того мнѣнія, что у насъ изъ одной крайности бросаются въ другую: сначала не придавали никакого значенія Плевнѣ; теперь придаютъ слишкомъ много; точно это какой-нибудь Севастополь или Рущукъ. А между тѣмъ, безъ взятія Рущука, по моему, впередъ идти нельзя.

Такъ какъ своя рубашка ближе къ тѣлу, то я на сдачу Османа-паши смотрю не безъ опасенія. Вѣдь того и гляди, что эту плѣнную армию отошлютъ ко мнѣ, да и препровождай ее, какъ знаешь,—въ матушку Россію. Вотъ, батюшка, попалъ я въ петлю. Всѣ говорили о томъ, что надо мнѣ дать твердое независимое положеніе: на дѣлѣ пока этого не видать; не знаю, что будетъ дальше, но мнѣ кажется, что въ настоящее время я похожъ на вухоннаго

мужика, которымъ всѣ поровнятъ командовать. Иногда даже смѣхъ пробираетъ при чтеніи всякихъ телеграмъ, которыя продолжаютъ сыпать на меня дождемъ.

Миша былъ у меня послѣ Вашего поѣзда; онъ былъ въ отчаяніи, что не могъ Васъ видѣть. Теперь полкъ его перешелъ въ Обилешти-Ноу, нѣсколько на сѣверъ отъ Ольтеницы. Первая кавалерійская дивизія оставлена на лѣвомъ берегу Дуная. Письма къ нему удобнѣе будетъ адресовать на мое имя. Гвардейскій экипажъ стоитъ весь въ сборѣ въ Петрошанахъ; тамъ и Великій Князь. Желая еще разъ Вамъ добраго здоровья, прошу вѣрить искренней преданности А. Дрентельна.

Поклонитесь отъ меня Дукмасову. Я отправляю Вашего повара чрезъ Петрошаны на перевозъ. Онъ увидитъ Колю и привезетъ Вамъ отъ него извѣстіе.

II.

Букарестъ, 5 ноября 1877.

Многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ. Я не знаю, насколько Юзефовичъ оказалъ Вамъ услугу, отправивъ Байкова съ санитарнымъ поѣздомъ; но меня онъ, что называется, подвелъ. Поваръ явился ко мнѣ и объявилъ, что у него нѣтъ на дорогу денегъ. Не довѣряя вообще поварамъ по денежной части и зная, что ѣдетъ Домети, я предложилъ Байкову подождать у меня въ домѣ съ тѣмъ, чтобы отправить его съ Домети. Не знаю, почему онъ уѣхалъ, не сказавши мнѣ ни слова. Если онъ доѣхалъ до Васъ благополучно, то оно вышло къ лучшему, такъ какъ Домети былъ задержанъ въ Букарестѣ неприбытіемъ его вещей, чуть было не пропавшихъ вовсе на румынскихъ дорогахъ. Пожалуйста не взмущайте, многоуважаемый князь, и не примите это за нежеланіе съ моей стороны принять участіе въ дѣлѣ Вашего хозяйства.

Я не могъ согласиться на увольненіе Миши, въ виду того, что ихъ дивизія вновь перемѣнила квартиры. Великій Князь приказалъ собрать въ одинъ пунктъ драгунскій и казачій полки съ батареею и ожидать приказанія. Пришлось вмѣсто драгунъ, занимавшихъ Ольтеницу, направить туда уланъ. Миша теперь, значитъ, находится въ Ольтеницахъ, гдѣ есть русская телеграфная станція.

Плевна все не сдается, а Ваши кавказцы хорошо поправились. Теперь бы и на Дунаѣ взять съ нихъ примѣръ.

Крѣпко жму Вашу руку и прошу вѣрить искреннему и глубокому уваженію и преданности.

Вашъ А. Дрентельнъ.

Я слышалъ, что князь Шаховской совсѣмъ больной уѣзжаетъ изъ арміи.

III.

Букарестъ, 10 ноября 1877.

Сегодня я получилъ письмо Ваше, многоуважаемый князь, съ приложеніемъ письма къ Мишѣ, которое я немедленно и отправилъ, но не въ Обилешти, а въ Ольтеницу, куда переведенъ уланскій полкъ. Я, кажется, писалъ вамъ объ этомъ. Въ Ольтеницѣ есть русскій телеграфъ. Княгиня посылаетъ Вамъ значекъ съ фельдфебелемъ болгарскаго ополченія, который пріѣхалъ сюда вмѣстѣ съ транспортомъ Владимірскаго земства, препровождаемаго Сергѣемъ Гессе. Какъ часто случается, княгиня, желая сдѣлать лучше, направила этого фельдфебеля ко мнѣ, а благодаря этому, онъ прозѣвалъ отправленіе транспорта и не знаю, догналъ ли онъ его, хотя я отправилъ фельдфебеля тотчасъ вслѣдъ за нимъ.

Теперь я жду посылокъ отъ княгини и, для доставленія ихъ, задержу находящагося здѣсь жандарма Вишневскаго.

Кажется и на Вашемъ флангѣ что-то затѣвается, судя по дѣлу 7 ноября. Мнѣ все кажется, что Сулейманъ-паша долженъ броситься на Тырново. Это для него самое выгодное въ настоящей обстановкѣ, и тогда Вамъ придется дѣйствовать на его правый флангъ. Ахъ, любезный князь! Кончайте скорѣе. Боюсь я зимней кампаніи и крѣпко опасаюсь за продовольствіе. Если мы и переживемъ зиму, то весною будемъ безъ лошадей и съ небольшимъ числомъ людей. Послѣднихъ-то мы пополнимъ, а съ лошадьми будетъ очень трудно. Надо пользоваться успѣхами кавказцевъ и мириться! Вздуйте Сулеймана, и Турція будетъ просить пардона.

Крѣпко жму Вашу руку. Искренно вамъ преданный

А. Дрентельнъ.

Письма Мишѣ присылайте на мое имя. Они будутъ отправлены въ тотъ же день.

Податель сего—начальникъ штаба 8-й кавалерійской дивизіи, лихой и бывалый офицеръ. Я его давно знаю. Онъ былъ и въ Хивѣ и въ Джатышарѣ. Молодецъ на все.

IV.

Букарестъ, 2 декабря 1877 г.

Много переменъ произошло съ тѣхъ поръ, многуважаемый князь, какъ Вы написали только-что полученное мною письмо. Но главное: одолѣли, наконецъ, Османа-пашу и взяли Плевну. Теперь наши козыри, по игру надо разыгрывать встаки осторожно. Теперь главнѣйшая трудность въ содержаніи арміи въ Болгаріи въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ исторіи мы не видимъ примѣра, чтобы 400.000 армія находилась въ такомъ положеніи. И гораздо менѣе многочисленныя арміи бѣдствовали! Главное, надо опасаться за транспортныхъ лошадей: онѣ передохнуть отъ безкормицы. Если наступитъ періодъ бездѣйствія (нельзя же зимою двигаться черезъ Балканы),—то надо отвести за Дунай всѣ лишнія войска, негодныхъ, слабыхъ лошадей, парки и признанныя бесполезными 4-хъ-фунтовыя батареи. Надо сдѣлать все, чтобы облегчить бремя продовольствія.

Ваша бригада 35 дивизіи участвовала третьяго дня въ славномъ дѣлѣ. Мишѣ кажется, Сулейманъ-паша плохой стратегъ, хотя и энергическій человѣкъ. Я не понимаю его атаки на два фланга нашей арміи. Атакою на Елену онъ оттянулъ часть войскъ нашихъ къ этому пункту и заставилъ растянуться Вашъ корпусъ; ему бы и слѣдовало броситься на Васъ, а онъ атаковалъ крайній лѣвый флангъ, рискуя быть отброшеннымъ къ Дунаю. Я думаю, Вы не совсѣмъ были покойны за это время.

Я пробылъ десять дней въ отсутствіи, и отъ этого Вы не получили отвѣта на одну изъ Вашихъ телеграммъ. Былъ въ Пардимѣ и Боготѣ, откуда уѣхалъ за три дня до сдачи Плевны.

Миша теперь уже далеко. Куда они отправились по взятіи Плевны, сказать довольно трудно. Теперь надо подумать о томъ,

что дѣлать. Письма избавляли отъ этой обязанности. Завтра ѣду на встрѣчу Государя. Какъ я радъ, что онъ наконецъ можетъ вернуться въ Россію.

Отвѣтъ на Вашу телеграмму сегодня посланъ. О прибытіи вещей во Фратешти будетъ Вамъ сообщено. Далѣе везти нельзя. Генераль Поляковъ хвастается, что дорога готова, а на ней нѣтъ еще водоснабженія, и для проѣзда Государя вода, необходимая для паровозовъ, готовится въ чанахъ. А Шмюль телеграфировалъ въ главную квартиру, что онъ провезетъ всѣхъ, кто желаетъ, отъ самой Зимницы, если генераль Дрентельнъ дастъ ему вагоны. Онъ, шельма, знаетъ, что вагоновъ я ему дать не могу и пользуется этимъ, хотя хорошо знаетъ, что если бы вагоны и были, то провезти ихъ нѣтъ никакой возможности. Эдакій жидъ!

Отъ княгини я имѣлъ недавно письмо для передачи Мишѣ; я его немедленно отослалъ. Полкъ сначала былъ направленъ на Никополь, но по случаю порчи моста, маршрутъ былъ измѣненъ, и они перешли Дунай въ Зимницѣ. Гвардейскій экипажъ переходилъ тоже за Дунай, чтобы спѣшить на подмогу 12-му корпусу, но до нихъ дѣло не дошло.

Крѣпко жму Вашу руку и желаю Вамъ добраго здоровья и успѣха. Искренно Вамъ преданный

А. Дрентельнъ.

Н. Пор. Демидовъ проѣхалъ сегодня. Привезъ знамя Карса.

V.

Букарестъ, 10 декабря 1877 г.

Прошу не гнѣваться на меня, многоуважаемый князь Александръ Михайловичъ, за неисправное доставленіе вещей, но что же мнѣ дѣлать? Не могу я справиться съ румынами и ихъ желѣзными дорогами. Со всѣми перессорился; всѣ министры на меня въ претензіи, а все дѣло не идетъ на ладъ. Съ другой стороны, надо сказать, что для такой громадной арміи, какъ наша, требованія такъ велики, что и болѣе исправныя дороги съ ними также бы не справились.

У насъ послѣдняя мятель пріостановила движеніе на три дня. Хорошо, что обошлось безъ большихъ несчастій, но отдѣльныхъ случаевъ замерзанія людей не избѣгли. Что-то будетъ теперь съ несчастными транспортными лошадьми. Мосты еще, кажется, стоятъ, но телеграфное сообщеніе Букареста прекратилось какъ съ Болгаріею, такъ и съ Россіею.

Государя привезли мы удивительно благополучно. Выѣзжай онъ днемъ позже,—его застала бы мятель, а противъ нея ничего не подѣлаешь. Государь былъ очень веселъ и, видимо, всѣмъ доволенъ. Въ Петрошанѣхъ я видѣлъ Наслѣдника; какъ онъ возмужалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе.

Головачева произвели въ адмиралы. Крѣпко жму Вашу руку и низко кланяюсь. Искренно преданный

А. Дрентельнъ.

VI.

Букарестъ, 23 декабря 1877 г.

Простите великодушно, достойнѣйшій князь Александръ Михайловичъ, если не все нами сдѣлано, что было нужно, чтобы доставить Вамъ вещи. Бьюсь, какъ рыба объ ледъ, и не могу установить должнаго порядка на желѣзной дорогѣ, благодаря противодействию кампаній и развращенности персонала низшихъ инстанцій. Не могу похвалить и нашихъ исполнителей: всѣ они, или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, по немногу собираются изъ отставки или изъ числа худшихъ представителей различныхъ должностей изъ Россіи. Эта то публика, къ тому же въ большинствѣ не обладающая иностранными языками, входитъ въ безпрестанныя столкновенія съ Румынами. Можете себѣ представить, что изъ всего этого должно выходить? Во всякомъ случаѣ кое-что Гауптъ Вамъ везетъ, и при помощи нашей довезетъ до Петрошанъ, но какъ онъ это немногое перевезетъ, я не знаю.

Что теперь будетъ съ Рушукскимъ отрядомъ? Впередъ идти невозможно, а если Радецкому прикажутъ спуститься за Балканы, то придется еще растянуться. Развѣ стоящіе передъ Вами турки уйдутъ за Балканы. Линія наша, растянутая отъ Рушука до Софіи,

представляется мнѣ очень слабою. Что же касается до продовольствія, то я прихожу въ ужасъ. Что если Дунай не станетъ, а ледоходъ будетъ продолжаться два мѣсяца? Это бываетъ.

Наслѣдникъ честно поступилъ, оставшись при арміи въ такое тяжелое время и я его люблю еще больше.

Крѣпко жму Вашу руку и отъ души желаю счастья для выхода изъ настоящаго положенія.

Искренно Вамъ преданный

А. Дрентельнъ.

VII.

Букарестъ, 23 января 1878 г.

Великъ Богъ Русскій и русскій солдатъ! Кто бы могъ ожидать такого скорого и такого блистательнаго окончанія кампаніи? Отъ души Васъ поздравляю, многоуважаемый князь, и только жалѣю, что не представилось Вамъ случая явить болѣе активную дѣятельность; зато Миша чуть не въ Константинополѣ. Какъ счастлива будетъ княгиня, что Вы всѣ вернетесь живы и здоровы. Пора намъ и въ Кіевъ. Сегодня выѣзжаетъ на Петрошаны и Брестовецъ князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, который, вѣроятно, будетъ у Васъ.

Крѣпко жму Вашу руку, Вашъ преданный слуга

А. Дрентельнъ.

VIII.

Букарестъ, 24 января 1878 г.

Сейчасъ узналъ, многоуважаемый князь, изъ телеграммы главнокомандующаго, что въ числѣ особенно отличившихся былъ Вашъ Миша. Душевно порадовался, и отъ души Васъ поздравляю. Жаль, что бѣдный Коля остался не причемъ, просидѣвъ все время на Петрошанской переправѣ.

Крѣпко жму Вашу руку. Искренно вамъ преданный

А. Дрентельнъ.

IX.

Букарестъ, 10 февраля 1878 г.

Пользуюсь проѣздомъ фельдъегеря, многоуважаемый князь, чтобы позвать Вамъ руку и пожелать успѣха на новомъ мѣстѣ.

Хотя Руцукъ находится внѣ моего вѣдѣнія, но по нѣкоторымъ предметамъ обязанности мои заходятъ и въ предѣлы подчиненныя Вамъ. Съ занятіемъ Руцука, мнѣ кажется, чрезъ него и Журжево должно установиться сообщеніе, а потому всѣ учрежденія, какъ то: интендантство, почта и т. п. должны перейти въ Руцукъ. Не благоволите ли Вы приказать назначенному вами коменданту имѣть это въ виду при распредѣленіи квартиръ. Этапный начальникъ мною назначенъ и немедленно явится. Между Руцукомъ и Бѣлою будетъ избранъ промежуточный этапный пунктъ.

Низко Вамъ кланяюсь и прошу принять увѣреніе въ моей искренней преданности

А. Дрентельнъ.

Я просилъ увольненія отъ должности, и хотя отвѣта не получилъ (отвѣчать въ главной квартирѣ не принято), но такъ какъ князь Имеретинскій получилъ предложеніе принять мое мѣсто, то надо полагать, что я буду уволенъ.

Я имѣю въ виду прислать въ Руцукъ одинъ госпиталь.

Х.

Букарестъ, 16 февраля 1878 г.

Семевскій осматрѣлъ, многоуважаемый князь, коляску и напелъ ее подходящею. вмѣстѣ съ симъ она отправляется. Я позволилъ себѣ назначить за нее цѣну въ триста кредитныхъ рублей, потому что мнѣ эту цѣну давали извозчики. Если Вы ее оставите за собою, то благоволите передать эти триста кредитныхъ графу Ржевусскому, которому я имѣю передать, именно, эту сумму отъ сестры его, жены командира.

Телеграмму Вашу о телеграфѣ только что получалъ и передаю ее Андрианову.

Крѣпко жму Вашу руку. Вамъ преданный

А. Дрентельнъ.

ПИСЬМА

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини
МАРИИ ПАВЛОВНЫ,

къ

князю ПЕТРУ МИХАЙЛОВИЧУ ВОЛКОНСКОМУ

И одно письмо отъ Ея дочери принцессы АВГУСТЫ.

Изъ бумагъ графа Б. А. Перовскаго.

(Переводъ граф. Е. П. Шереметевой).

I.

Mon Prince! C'est à mon retour ici de Wittenberg, avant-hier soir, que j'ai trouvé Votre lettre du ^{26 Juin}_{2 Juillet} à laquelle était jointe la caisse contenant les deux portraits en porcelaine de l'Empereur et de l'Impératrice et si les remerciemens, que je Vous dois sont tardifs, ils proviennent du retard incompréhensible, qui ne m'a fait parvenir qu'avant hier ^{21 Octobre}_{2 Novembre}, ce qui m'avait été envoyé quatre mois auparavant.

I.

Князь! По возвращеніи моемъ третьяго дня вечеромъ изъ Виттенберга, я нашла здѣсь ваше письмо отъ 26 іюня (8 іюля) съ ящикомъ, въ которомъ находятся два фарфоровыхъ портрета Государя и Императрицы; если благодарность моя такая запоздалая, то это происходитъ отъ непонятнаго промедленія, вслѣдствіе котораго я получила только вчера 21 октября (2 ноября) то, что было отправлено четыре мѣсяца тому назадъ. Такъ какъ подобныя задержки уже нѣсколько

De pareils retards pour des envoys, qui m'étaient adressés de St-Petersbourg ayant déjà eû lieu à différentes reprises, et ne les supposant pas dans la règle, je ne puis m'empêcher d'en faire l'observation à l'Empereur et Vous serais également obligée, si Vous vouliez avoir la complaisance en temps et lieu de faire les réclamations nécessaires pour apprendre où réside la source de ces négligences, dans l'intérêt du service même. Je suis du reste charmée de profiter de cette occasion pour Vous dire, que les portraits ont parfaitement réussi et me font grand plaisir et pour vous renouveler l'expression des sentimens de la considération distinguée, avec laquelle je suis toujours.

Votre bien affectionnée Marie.
grande duchesse de Russie et
de Saxe.

Weimar le $\frac{23 \text{ Octobre}}{4 \text{ Novembre}}$ 1834.

II.

Mon Prince. Ce n'est qu'à mon retour ici, que j'ai ouvert la boîte renfermant la collection de vingt médailles frappées en commémoration des glorieux événemens des années 1812, 1813 et 1814, que par ordre de

разъ повторялись съ посылками, адресованными на мое имя изъ Петербурга, то, предполагая нѣкоторую неправильность, я не могу не сказать объ этомъ слово Государю, и буду вамъ очень благодарна, если вы наведете справки, чтобы узнать, гдѣ источникъ этой неисправности, на благо самой службы. Я очень рада воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы сказать вамъ, что портреты очень удачны и очень меня обрадовали и что я возобновляю выраженіе чувствъ отъѣннаго уваженія, съ которыми всегда пребываю искренно васъ любящая Марія, великая княгиня Россіи и Саксоніи.

Веймаръ, 23 октября (4 ноября)
1834 г.

II.

Князь. Только по возвращеніи сюда я открыла ящикъ, содержащій коллекцію 20 медалей, выбитыхъ въ память славныхъ событій 1812, 1813 и 1814 годовъ, который, по приказанію Государя, вы пере-

l'Empereur Vous m'aviez remis à Berlin et ce n'est par conséquent qu'ici, que j'ai trouvé Votre lettre du $\frac{3}{15}$ Septembre y incluse énonçant le désir de Vous faire accuser réception des médailles mentionnées. C'est avec un vrai plaisir, que je profite de cette circonstance pour me rappeler moi-même à Votre bon souvenir et pour renouveler, mon Prince, l'expression de l'estime particulière et des sentimens distingués avec lesquels je suis

Votre affectionnée Marie G. D.
de Russie et de Saxe.

Weimar le $\frac{4}{16}$ Octobre 1838.

III.

Mon Prince. Les quatre vases, que vous avez eû l'obligeance de m'annoncer par Votre lettre du 1 (13) Mars comme destinés de la part de l'Empereur mon frère au Grand Duc et à moi, viennent d'arriver: ils sont bien beaux et font tous honneur à la fabrique Impériale en excitant l'admiration de ceux, qui les contemplent; je n'ai pas besoin d'ajouter combien nous sommes satisfaits de les posséder, étant pour le grand duc comme pour

дали мнѣ въ Берлинѣ; и поэтому я только здѣсь нашла ваше письмо отъ 3 (15) сентября, въ которомъ вы просите меня извѣстить васъ о полученіи вышеназванныхъ медалей.

Съ истиннымъ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить вамъ о себѣ и повторить, князь, выраженіе особеннаго уваженія, съ которымъ пребываю преданная вамъ Марія, великая княгиня Россіи и Саксоніи.

Веймаръ, 4 (16) октября 1838 г.

III.

Князь. Четыре вазы, о которыхъ вы писали мнѣ 1 (13) марта, что мой братъ, Государь, посылаетъ великому князю и мнѣ, только что пріѣхали. Онѣ очень хороши, дѣлаютъ честь Императорскому заводу и восхищаютъ всѣхъ, кто ихъ видитъ; мнѣ не нужно повторять, насколько мы довольны подаркомъ; какъ для великаго князя такъ и для меня это новый знакъ благосклонной дружбы Государя относительно насъ.

moi un nouveau témoignage de l'affection bienveillante de l'Empereur à notre égard.

C'est avec plaisir, que je profite de cette occasion, mon prince pour Vous renouveler l'assurance de l'estime distinguée avec laquelle je resterai toujours.

Votre affectionnée Marie.

Du Belvédér près Weimar

26 Septembre
8 Octobre 1839.

IV.

Il m'est bien agréable, mon Prince, de commencer cette lettre par les remerciemens, que j'ai à Vous offrir pour les soins apportés par Vous à l'expédition des vases dont l'Empereur mon frère vient de me gratifier: — je les sais heureusement arrivés à Weimar, et sans même les avoir encore vus ou admirés je me hâte de Vous dire combien je Vous suis redevable pour la part que Vous avez eue à cet envoi.

Mais ma lettre a encore un autre motif, et pour ne pas en importuner l'Impératrice, c'est à Votre obligeance, que j'ai recours pour me faire savoir le plutôt possible à quelle époque précise nous pouvons espérer le Grand Duc et moi de revoir et de posséder l'Impératrice chez

Съ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ, князь, чтобы повторить увѣреніе въ особенномъ уваженіи, съ которымъ всегда пребуду, преданная вамъ Марія.

Бельведеръ, близъ Веймара, 26 сентября (8 октября) 1839 г.

IV.

Мнѣ очень пріятно, князь, начать письмо благодарностью за ваши заботы по отправленію вазъ, только что подаренныхъ мнѣ Государемъ, моимъ братомъ. Я знаю, что онѣ благополучно прибыли въ Веймаръ, и хотя я ихъ еще не видѣла и не восхищалась ими, но все же спѣшу сказать вамъ, что очень вамъ обязана за эту посылку.

Письмо мое имѣетъ еще другую цѣль, и чтобы не беспокоить Императрицу, я обращаюсь къ вашей любезности съ просьбой, какъ можно скорѣе, сообщить мнѣ точное время, въ которое великій князь и я можемъ надѣяться увидеть и принять Императрицу у себя. Распространившіеся слухи ука-

nous:—les bruits répandus à cet égard indiquent le 9 Août, comme la terme de son arrivée a Fulde pour y passer la nuit venant de Darmstadt:—si ces notions sont fondées, c'est sans doute le 10 Août), que ma belle-soeur viendrais dans nos parages:—la situation de l'endroit, d'où je trace ces lignes dans les montagnes et près d'un lac, ainsi que la fraîcheur des soirées n'en permette plus l'habitation vers le milieu d'Août surtout au retour d'une cûre de bains, nous allons bientôt le quitter et ce sera au Belvédér, que nous attendrons l'Impératrice comme Elle l'avait Elle-même désigné lors de son premier passage. Il nous tient fort à cœur d'être d'avance exactement informés de ce qui la concerne, d'apprendre si Elle veut dîner ou coucher à Eisenach allant à Weimar, comme de savoir, qui ma Belle-Soeur désirerait peut être voir habiter le Belvédér des personnes attachées à la princesse de Darmstadt:—soyez assez bon pour nous en instruire en nous faisant également connaître le nombre des personnes, qui se seraient jointes depuis Darmstadt à la suite de S. M.

Vous demander pareille chose

зываютъ на 9 августа, какъ на послѣдній срокъ ея приѣзда въ Фулда, съ тѣмъ, чтобы тамъ переночевать по дорогѣ изъ Дармштадта; если эти извѣстія вѣрны, то, вѣроятно, моя невѣстка прибудетъ въ наши края 10 августа. Мѣстность, изъ которой я пишу вамъ, находится въ горахъ, близъ озера, и вечерняя прохлада въ половинѣ августа не позволяетъ пребыванія здѣсь послѣ лѣченія ванами. Мы скоро отсюда уѣдемъ и я буду ждать Императрицу въ Бельведеръ, какъ она сама указала при первомъ своемъ проѣздѣ. Намъ крайне необходимо узнать все, что касается этого приѣзда. Желаетъ ли она обѣдать или почевать въ Эйзенахъ по дорогѣ въ Веймаръ, и желаетъ ли она, чтобы кто-нибудь изъ свиты принцессы Дармштадтской жилъ бы въ Бельведерѣ и въ такомъ случаѣ кто именно. Будьте такъ добры: пожалуйста дайте намъ точныя указанія, и сколько человекъ присоединится къ свитѣ Ея Величества послѣ Дармштадта.

Я знаю, что очень злоупотребляю вашей любезностью, ставя вамъ эти вопросы, но если я этимъ доказываю вамъ степень моего довѣрія, то на-

c'est, je le sens, beaucoup compter sur votre complaisance, mais si en le faisant je peux Vous donner une preuve de la confiance, que je place en Vous, j'espère, que Vous m'absoudrez et que Vous voudrez bien recevoir en même temps l'expression de tous les sentimens distingués avec lesquels je suis toujours.

Votre affectionnée Marie G. D.

Wilhelmsthal près d'Eisenach, le
 $\frac{8}{20}$ Juillet 1840.

V.

Je m'empresse, mon prince, de Vous remercier pour votre lettre du $\frac{13}{25}$ Juillet, qui ne m'est parvenue que hier au soir et de Vous dire qu'en conformité des changemens qu'a subi l'itinéraire de l'Impératrice, c'est le $\frac{29}{10}$ Juillet Aôût, qu'elle sera reçue au chateau d'Eisenach par le Grand Duc, qui aura l'honneur de lui offrir à diner, et que c'est le $\frac{30}{11}$ Juillet Aôût, que nous l'attendrons au Belvédér avec sa fille et la princesse Marie de Darmstadt—je n'ai de regret qu'en pensant que le temps qu'Elle nous destine, soit si limité, et l'été si mauvais dans nos contrées,

дѣюсь, что вы простите меня и позволите выразить особенныя чувства, съ которыми всегда пребываю, преданная вамъ Марія великая княгиня.

Вильгельмсталь, близъ Эйзенаха,
8 (20) іюля 1840 г..

V.

Спѣшу благодарить васъ, князь, за ваше письмо отъ 13 (25) іюля, которое получила только вчера вечеромъ, и сказать вамъ, что благодаря перемѣнамъ, происшедшимъ въ маршрутѣ путешествія Ея Величества, великій князь приметъ ее 29 іюля (10 августа) во дворцѣ Эйзенаха и предложить ей обѣдъ, а 30 іюля (11 августа) будемъ ее ожидать въ Бельведерѣ съ ея дочерью и принцессою Маріей Дармштадтской. Я очень огорчена, что предназначенное ею для насъ время такъ кратко, а лѣто въ нашей мѣстности такое скверное, что нельзя насла-

qu'il empêche de jouir de la nature comme on le ferait sans cela.

Veuillez présenter mille tendres complimens de ma part à ma belle soeur en lui disant, combien je me rejouis d'avance de la voir, et je Vous prie d'être bien persuadé, que c'est toujours une véritable satisfaction pour moi, que de vous renouveler l'assurance de tous les sentimens distingués avec lesquels je suis. Votre affectionnée Marie G. D.

Rappelez-moi au bon souvenir de la princesse Votre épouse.

Wilhelmsthal près d'Eisenach le
 $\frac{17}{29}$ Juillet 1840.

VI.

Mon prince, Vous Vous rappellerez peut être en lisant ces lignes, que lors de Votre dernier séjour ici au mois d'Août de cette année, Vous m'avez demandé le dessin d'un vase ciselé en grès de Malte, qui se trouve au Belvédér dans le salon à fleurs:—je profite de la première occasion de courier, qui se présente depuis mon retour ici pour Vous transmettre ce dessin que Vous trouverez exact, à ce que j'espère:—j'y joins seulement l'observation, que le petit vase, que le dessi-

ждаться природой, какъ хотѣлось бы.

Пожалуйста передайте моей невѣсткѣ тысячу нѣжностей отъ меня и скажите ей, какъ я счастлива ея приѣзду. Всегда съ новымъ удовольствіемъ повторяю увѣреніе искренней моей признательности преданная вамъ Марія, великая княгиня.

Передайте мой искренній привѣтъ княгинѣ, вашей супругѣ.

Вильгельмсталь, близъ Эйзенаха, 17
(29) іюля 1840.

VI

Князь, при чтеніи этихъ строкъ вы, можете быть, вспомните, что во время вашего послѣдняго пребыванія здѣсь, въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, вы меня просили дать вамъ рисунокъ одной чеканной вазы изъ Мальтійскаго песчаника, которая находится въ Бельведерѣ въ цвѣточной гостинной. Пользуюсь отъѣздомъ перваго курьера, чтобы передать вамъ этотъ рисунокъ, который вы найдете точнымъ, надѣюсь. Прибавлю только, что маленькая ваза, которую рисовальщикъ помѣстилъ

nateur a placé dans le grand, comme il l'est effectivement à notre campagne, peut en être séparé; ses ornemens sont même autres que ceux du grand vase.

Lorsque vous regardâtes les travaux, qui s'exécutent pour achever le château d'ici, vous aviez remarqué avec éloge un espèce d'albâtre rouge, dont se composent les pilastres de ma gallerie; je me permets de vous offrir une plaque de table de ce même albâtre, et je l'ai fait diriger vers Lübeck, afin que le Consul de Russie dans cette ville en soigne l'expédition ultérieure:—C'est sans doute de la présomption, que de Vous envoyer un objet en pierre au milieu de tous les trésors pareils, que notre patrie exploite à toute heure, et je sens, que j'ai besoin d'excuse pour le faire, mais si l'intention compte pour quelque chose dans ce cas-ci-vous reconnaîtrez au moins dans la mienne le desir de rappeler le lieu et ceux qui l'habitent à Votre mémoire:—le Grand Duc me charge de ses complimens pour Vous et j'y ajoute l'expression des sentimens distingués avec lesquels je suis.

Votre affectionnée Marie G. D.

Weimar le $\frac{1}{13}$ Novembre 1840.

въ большую вазу, какъ она дѣйствительно и стоитъ у насъ на дачѣ, можетъ быть отдѣлена; украшенія на маленькой совѣтъ другія, нежели на большой.

Когда вы присутствовали при окончательномъ устройствѣ здѣшняго дворца, вы отзывались съ похвалою о нѣкотораго рода красномъ алебастрѣ, изъ котораго сдѣланы колонны моей галлерей. Я позволяю себѣ поднести вамъ доску для стола изъ этого самаго алебастра, и я послала ее въ Любекъ, чтобы русскій консулъ этого города занялся дальнѣйшей ея судьбой. Нѣсколько продерзостно съ моей стороны посылать вамъ каменное издѣліе, тогда какъ наше отечество ежечасно занято добываніемъ сокровищъ этого рода и я чувствую, что мой поступокъ нуждается въ извиненіи; но если побужденіе принимается въ расчетъ, то вы согласитесь признать, что мое желаніе было напомнить вамъ здѣшнюю мѣстность и людей, которые здѣсь живутъ.

Великій князь поручаетъ мнѣ передать вамъ свой поклонъ, къ которому и я присоединяюсь. Преданная вамъ Марія, великая княгиня.

Веймаръ, 1 (13) ноябрю 1840.

VII.

En rentrant dans mes foyers, mon prince, et en repassant dans ma mémoire les jours et les heures, qui se sont succédées pour moi dans ma patrie pendant le séjour, que je viens d'y faire, qu'y a-t-il de plus naturel que de s'arrêter au souvenir de ceux dont on a le plus rencontré et le zèle empressé et les bienveillantes intentions, et de chercher à leur en marquer encore une fois la reconnaissance, que de telles dispositions doivent inspirer?— Vous ne vous étonnerez donc pas du bât des lignes, que je Vous adresse aujourd'hui, et Vous voudrez bien Vous rappeler en les lisant que n'ayant cessé de retrouver chez Vous une part de l'attachement que Vous avez voué à toute ma famille, il est trop bien apprécié par moi, pour que ce ne me devienne pas un plaisir particulier que de Vous en entretenir,— conservez le moi à l'avenir et veuillez croire, que je serais toujours avec les sentimens les plus distingués.

Votre affectionnée Marie G. D.
Du Belvédér près du Weimar

VII.

Вернувшись домой, князь, и припоминая дни и часы, проведенные мною въ моемъ отечествѣ во время только что окончившагося моего тамъ пребыванія, что можетъ быть прощ, какъ вспоминать о тѣхъ, которыхъ чаще встрѣчаешь и которые болѣе другихъ выказывали усердія и вниманія, и желаешь, поѣтому, выразить имъ свою благодарность. Вы поѣтому не удивитесь этимъ строкамъ; неизмѣнно испытывая на себѣ отголосокъ преданности вашей къ моему семейству, я слишкомъ цѣню васъ, чтобы не испытывать особенное удовольствіе выраженіемъ моихъ чувствъ. Сохраните мнѣ вашу дружбу и вѣрьте неизмѣннымъ моимъ чувствамъ. Преданная вамъ Марія.

Бельведеръ, близъ Веймара, 27 августа (8 сентября) 1841.

VIII.

Ayant appris, mon prince, que Vous venez de célébrer Votre Jubilé de 50 années du service, je ne puis me défendre de mêler mes félicitations à ce sujet à celles de ma famille et de Vous les offrir de la seule manière que mon éloignement rend possible. Acceptez donc mes compliments pour cette époque commémorative de votre long service et de votre attachement à notre famille, en même temps, que mes vœux pour qu'il plaise à la providence de les continuer longtemps, pour le bien de tous.

Le Grand Duc et mon fils veulent vous être nommés à cette occasion, comme partageant les sentimens, que je vous exprime ici et c'est avec plaisir, que je Vous renouvelle ceux de l'estime particulière avec laquelle je suis toujours.

Votre affectionnée Marie, G. D.

Weimar le $\frac{24}{5}$ Janvier 1843.

IX.

Monsieur le Prince Volkonsky! L'envoi de l'Almanach de la Cour Impériale pour l'année 1844, que Vous avez eu l'obli-

VIII.

Узнавъ, князь, что вы только что справляли 50-лѣтній юбилей службы, я не могу не присоединиться къ поздравленіямъ, принесеннымъ по этому поводу моимъ семействомъ, единственнымъ для меня возможнымъ способомъ, благодаря моему отдаленію. Примите же мои пожеланія по поводу вашей многолѣтней службы и преданности вашей къ нашему семейству и позвольте надѣяться, что вы долго еще продолжите вашу полезную жизнь на пользу всѣхъ. Великій князь и мой сынъ желаютъ присоединиться ко мнѣ въ выраженіи нашихъ чувствъ, и я съ удовольствіемъ повторяю, что неизмѣнно пребываю преданной вамъ Марія.

Веймаръ, 24 января (5 февраля) 1843 г.

IX.

Князь Волконскій.

Присылка вами придворнаго Альманаха на 1844 годъ на мое имя меня очень заинтере-

geance de me faire parvenir, m'a fait plaisir et m'intéresse comme tout ce qui tient à la Russie, je vous prie d'en recevoir tous mes remerciemens.

C'est en Vous reiterant l'assurance des sentimens anciens et distingués, que je Vous ai voués, que je me nomme toujours.

Votre affectionnée Marie,
Grande Duchesse de Russie et de Saxe.

Weimar le $\frac{20 \text{ Avril}}{2 \text{ Mai}}$ 1844.

X.

Monsieur le Prince Volkonsky! C'est avec plaisir que j'ai reçu l'envoi, que Vous me faites, de l'Almanach de la Cour Impériale pour l'année qui vient de s'ouvrir: — je Vous en offre l'expression de ma reconnaissance en y joignant celle des sentimens très distingués avec lesquels je serai toujours, de Votre Altesse l'affectionnée

Marie, Grande Duchesse de Russie et de Saxe.

Weimar $\frac{12}{24}$ Février 1845.

совала и была мнѣ очень пріятна, какъ все, что касается Россіи; прошу васъ принять мою благодарность.

Повторяю увѣреніе въ прежнихъ и особенныхъ чувствахъ, которыя неизмѣнно къ вамъ питаю; пребываю, какъ всегда, преданная вамъ Марія, великая княгиня Россіи и Саксоніи.

Веймаръ, 20 апрѣля (2 мая) 1844 г.

X.

Князь Волконскій! Съ удовольствіемъ получила вашу посылку на мое имя съ придворнымъ Альманахомъ на нынѣшній годъ. Выражаю вамъ по этому поводу мою благодарность и неизмѣнное уваженіе, съ которыми пребываю преданная вашей свѣтлости Марія, великая княгиня Россіи и Саксоніи.

Веймаръ, 12 (24) февраля 1845 г.

XI ¹⁾.

Князь Петръ Михайловичъ!

Получивъ съ удовольствіемъ назначенную мнѣ отъ Государя Императора, любезнѣйшаго Брата моего, фарфоровую цвѣточницу, при письмѣ вашемъ отъ 29 апрѣля (11 маія) сего года, я считаю пріятною обязанностію изъяснить вамъ совершенную признательность за принятый вами трудъ при отправленіи означенной посылки. Предоставляя себѣ самой благодарить Государя за драгоценный подарокъ Его, не менѣе того прошу васъ засвидѣтельствовать Ему чувства искренняго признанія за вниманіе, столь часто мнѣ оказываемое. Съ особеннымъ удовольствіемъ я пользуюсь этимъ случаемъ для возобновленія вамъ увѣренія того отличнаго уваженія, съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательная

Марія.

Веймаръ, іюни 23 дня (іюля 5) 1844 года.

XII.

Князь Петръ Михайловичъ!

Присланныя при письмѣ вашемъ отъ 12 (24) маія сего года, прекрасныя вазы и цвѣточница, изготовленныя въ такомъ совершенствѣ на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ и подаренныя мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ, мною получены и будутъ служить лучшимъ украшеніемъ Веймарскаго дворца нашего. Я прошу васъ изъяснить любезнѣйшему Брату моему чувства искренней моей признательности и, изъясняя вамъ благодарность за трудъ вашъ, охотно возобновляю увѣреніе отличнаго уваженія, съ каковымъ пребываю къ вамъ навсегда доброжелательная

Марія.

Веймаръ, іюля 10 дня 1845 года.

¹⁾ Последнія четыре письма писаны великой княгиней по русски.

XIII.

Князь Петръ Михайловичъ!

Узнавъ, что Государь Императоръ, любезнѣйшій Братъ мой, во уваженіе отличной службы вашей, оказанной въ продолженіи столь многихъ лѣтъ Царю и Отечеству, возвелъ васъ въ званіе генераль-фельдмаршала, мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ мое искренное поздравленіе съ таковою наградой, желая, чтобы вы ею долго пользовались.

Сожалѣю, что, бывши нездоровою, я не могла ранѣе поздравить васъ; возобновляю вамъ при семъ случаѣ увѣреніе въ отличномъ уваженіи, съ каковымъ пребываю вамъ навсегда доброжелательная

Марія.

Веймаръ, 14 (26) января 1851 года.

XIV.

Князь Петръ Михайловичъ!

Препровожденныя при письмѣ вашемъ, отъ 11 сентября сего года, отъ имени Его Величества, двѣ фарфоровыя вазы съ живописью, изготовленныя въ Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, мною получены. Увѣдомляю васъ, что я уже сама изъяснила Государю Императору, любезнѣйшему Брату моему, искреннюю мою признательность за столь драгоценный подарокъ, благодарю васъ за труды ваши и повторяю съ удовольствіемъ увѣреніе въ отличномъ уваженіи, съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательная

Марія.

Бельведеръ, близъ Веймара, 28 сентября (10 октября) 1851 года.

Письмо дочери великой княгини Марии Павловны, —
принцессы Августы, къ князю П. М. Волконскому ¹⁾.

Берлинъ. Суббота 26 мая.

Вы были такъ добры, князь, что прислали мнѣ прелестную памятку изъ Россіи и я спѣшу поблагодарить васъ за ваше любезное вниманіе и выразить вамъ все мое удовольствіе. Будьте увѣрены въ томъ, что этотъ подарокъ очень цѣнный въ моихъ глазахъ, и я всегда буду беречь его, какъ знакъ вашихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ. Очень сожалью, что не могу лично васъ поблагодарить и особенно потому, что причиной тому плачевное состояніе вашего здоровья. Дай Богъ намъ видѣть, что вы въ Германіи наберетесь силъ и здоровья и что будемъ въ состояніи пользоваться вашимъ присутствіемъ, какъ прежде, когда вы намъ всегда выказывали столько сочувствія, и принцу и мнѣ, и забыть которое нельзя послѣ столькихъ многократныхъ доказательствъ. До свиданія, князь. Берегите себя и вѣрьте искренности моихъ пожеланій.

А.

¹⁾ Годъ на письмѣ не обозначенъ.

ВЫПИСКИ

изъ

НЕЧАЕВСКАГО АРХИВА.

Дмитрій Степановичъ Нечаевъ доставилъ графу Сергію Дмитріевичу Шереметеву собраніе писемъ къ его отцу, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Степану Дмитріевичу Нечаеву, съ правомъ воспользоваться онымъ собраніемъ для издаваемой при Обществѣ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III-го *Старины и Новизны*.

Для уразумѣнія самихъ писемъ представимъ краткій очеркъ жизни С. Д. Нечаева, а равно и лицъ къ нему писавшихъ.

Женитьба С. Д. Нечаева на Софѣѣ Сергѣевнѣ Мальцовой сблизила его съ роднымъ дядею его жены, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода княземъ Петромъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ. 1-го декабря 1828 года, Нечаевъ былъ опредѣленъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскій столъ Св. Синода (*Русскій Архивъ* 1893 г. № 1, стр. 42—43).

Состоя въ этой должности, Нечаевъ познакомился съ синодальными дѣлами и лицами, служившими въ Синодѣ и въ Комиссіи Духовныхъ училищъ. Вскорѣ онъ сдѣлался какъ бы руководителемъ князя Мещерскаго и въ отсутствіи его всегда исправлялъ его должность.

Съ увольненіемъ князя Мещерскаго отъ Синодальной службы, 10-го апрѣля 1833 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе Нечаева Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I* свидѣтельствуеъ: „Съ жаромъ и необыкновеннымъ рвеніемъ принялся новый Оберъ Прокуроръ за исполненіе своей обязанности. Сверхъ канцеляріи и архива Синода, онъ обратилъ вниманіе также на консисторіи и семинаріи, самъ обревизовалъ нѣкоторыя изъ нихъ на пути черезъ Воронежъ въ Одессу и Крымъ и обратно черезъ Кіевъ и Бѣлоруссію и, при обзорѣ ихъ, входилъ въ мельчайшія подробности, во все вникая. Безпристрастно и откровенно донесъ онъ Государю о состояніи всего имъ видѣннаго и о достоинствахъ и недостаткахъ духовныхъ правительственныхъ лицъ. Нечаевъ, въ противоположность своему предшественнику, любилъ реформы и въ непродолжительное время своего управленія успѣлъ сдѣлать многое. При немъ приведенъ въ порядокъ Синодальный Архивъ; собраны законы и постановленія по духовному вѣдомству до 1832 года; обращено вниманіе на устройство консисторій и духовныхъ правленій; учрежденъ контроль суммъ, обращающихся въ духовномъ вѣдомствѣ; дѣятельное подготовленіе возсоединенія униатовъ; наконецъ, подъ смотрѣніемъ Нечаева построено было зданіе, занимаемое нынѣ Св. Синодомъ. Въ его же правленіе совершено торжественное открытіе мощей Святителя Митрофана. Нечаеву же принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ“. (*Матеріалы для Истории Православной Церкви въ Царствованіе Императора Николая I-го*. Спб. 1902 г. I, 154—155).

Учрежденіе Контроля было неодобряемо митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. „Позвольте сказать, писалъ Митрополитъ, „какая нужда касаться привилегій, дарованныхъ Высочайшимъ довѣріемъ мѣстному начальству? Что сбережетъ вамъ контроль отъ двадцати четырехъ рублей іеромонашескаго жалованья? Что за охота контролю привлекать къ себѣ работу бесполезную? Признаюсь, по моему мнѣнію, не общаетъ добра и то, что вы добиваетесь до свѣдѣній о всѣхъ кружечныхъ копѣйкахъ по монастырямъ. Духовенство иностранныхъ исповѣданій не преслѣдуется такъ въ своемъ хозяйствѣ, хотя и помѣстьями владѣетъ“. Въ другомъ письмѣ Филаретъ спрашиваетъ: „Спросимъ благодѣтельное правительство: желаетъ ли оно, чтобы господствующее исповѣданіе имѣло менѣе правъ и привилегій, нежели прочія?“

Ратуя противъ системы, внесенной Нечаевымъ, правительственнаго надзора за церковнымъ хозяйствомъ, Филаретъ долженъ былъ защищать себя отъ обвиненій Нечаева въ стремленіяхъ, свойственныхъ католическому духовенству. „Позвольте мнѣ не принять на свой счетъ“, писалъ Митрополитъ, „примѣра католическихъ учрежденій и ихъ системы отдѣльности, скрытности и властолюбія. Думаю, что въ Россійскомъ Духовенствѣ никогда не было подобной системы“. (Благовидовъ. *Оберъ-Прокуроры Св. Синода*. Казань. 1900 г., стр. 406—407).

Трудясь непосредственно съ начальниками отдѣленій и столоначальниками, Нечаевъ хорошо зналъ составъ Синодальной канцеляріи и умѣлъ въ ней найти людей дѣльныхъ и способныхъ. Но, по свидѣтельству историка, „вспыльчивый, рѣзко, съ насмѣшками, отзывавшійся о членахъ Синода, Нечаевъ нѣкоторымъ изъ нихъ, преимущественно Серафиму, не любившему его свободное обращеніе, казался слишкомъ либеральнымъ. Серафимъ зналъ, по слухамъ, что Оберъ-Прокуроръ Св. Синода членовъ Синода насмѣшливо называетъ „старички мои“ и въ свѣтъ презрительно отзывался объ ихъ дѣятельности“ (*Матеріалы*. I, 155).

По случаю болѣзни супруги своей, Нечаевъ, въ 1836 году, принужденъ былъ на продолжительное время отлучиться изъ Петербурга. Этимъ воспользовались его недоброжелатели. Ѳ. В. Благовидовъ въ книгѣ своей *Оберъ-Прокуроры Св. Синода*, пишетъ: „Продолжительное отсутствіе Нечаева позволило сильно не любившимъ его синодальнымъ членамъ, при содѣйствіи чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ А. Н. Муравьева, рѣшиться на смѣлый шагъ, чтобы избавиться отъ неудобнаго представителя государственной власти въ церковномъ управленіи. Муравьевъ, большой почитатель монашествующаго духовенства, успѣлъ убѣдить членовъ Синода воспользоваться благопріятно сложившимися обстоятельствами, чтобы не только обезопасить себя отъ опасныхъ послѣдствій столкновеній съ властнымъ оберъ-прокуроромъ, но и совершенно устранить Нечаева отъ управленія духовнымъ вѣдомствомъ. Составленъ былъ докладъ, гдѣ Св. Синодъ просилъ Императора Николая I-го дать Нечаеву, какъ человѣку обширныхъ государственныхъ способностей, другое, болѣе высокое, назначеніе,

а оберъ-прокуроромъ назначить графа Н. А. Протасова, извѣстнаго своимъ усердіемъ къ православной церкви. Первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій Серафимъ, вручилъ докладъ Государю, и 25 іюня 1836 года, данъ на имя Сената Высочайшій указъ о назначеніи Нечаева въ Правительствующій Сенатъ“. (*Оберъ-Прокуроры Св. Синода*. Казань. 1900 г., стр. 416).

Между тѣмъ сохранилось письмо А. Н. Муравьева, который 16 апрѣля того же 1836 года писалъ Нечаеву: „Вы спрашиваете о Синодѣ. Благодаря Бога, все покажеться идетъ успѣшно... Слухи, до васъ дошедшіе о графѣ Протасовѣ, совершенно справедливы: нельзя было сдѣлать счастливѣе выбора и хотя, признаюсь, мундиръ военный сперва казался страннымъ въ Синодѣ; но, узнавъ чловѣка, не возможно было не полюбить его. Всѣ владыки, и Новгородскій и Московскій, и прочіе имъ весьма довольны. Но деликатность, съ какою онъ дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, вами начатыхъ или до васъ собственно относящихся, по истинѣ заслуживаетъ всякое уваженіе: онъ вездѣ является только исполнителемъ желаній вашихъ и старается угадать вашу мысль въ протоколахъ, которые вы оставили для исполненія; а на пасхѣ всѣ книги, которыя вы обыкновенно разсылаете, онъ разослалъ по вашимъ роднымъ и знакомымъ, какъ будто отъ лица вашего. Благоволите отслужить панихиду по іерарху Константинопольскому Григорію, почивающему въ соборѣ (Одесскомъ)... Можетъ быть сія панихида будетъ полезна и супругѣ вашей“ (*Русскій Архивъ*. 1903 г., № 5, стр. 149).

Какъ бы то ни было Нечаевъ, „не совсѣмъ осторожный въ отзывахъ своихъ о членахъ Св. Синода, не слишкомъ уважительный къ Серафиму, черезъ-чуръ горячій и рѣзкій въ выраженіяхъ, увидѣлъ себя—вдругъ и совершенно неожиданно — сенаторомъ въ Москвѣ“. (*Матеріалы*. I, 22).

I.

Письма Ректора Кіевской Духовной Академіи Архимандрита Иннокентія ¹⁾.

(1830—1836).

Сынъ священника, города Сѣвска, Орловской губерніи, Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, первоначальное образованіе получалъ въ Воронежскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Орловской Семинаріи, находившейся тогда въ Сѣвскѣ. Въ 1819 году, по окончаніи семинарскаго образованія, Иванъ Борисовъ въ числѣ лучшихъ студентовъ вступилъ въ Кіевскую Духовную Академію. Въ 1823 году, когда двадцатитрехлѣтній Борисовъ окончилъ курсъ академическаго ученія со степенью магистра, для него открылось новое поприще—поприще наставника. Въ августѣ того же года онъ опредѣленъ въ С.-Петербургскую Духовную Семинарію инспекторомъ и профессоромъ Церковной Исторіи и Греческаго языка; но не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ онъ занялъ должность ректора Александро-Невскаго училища, и здѣсь-то принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Иннокентія. 10-го декабря 1824 года отецъ Иннокентій сдѣланъ бакалавромъ Богословскихъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, затѣмъ инспекторомъ и экстраординарнымъ профессоромъ Богословія. (*Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія*. М. 1867, стр. 23).

Съ этого времени „началась слава“ Иннокентія, „какъ необыкновеннаго оратора, ученаго и увлекательнаго профессора, человека съ огромною и всестороннею ученостію. Молодые, жаждавшіе познанія, умы студентовъ академіи были сильно возбуждены и увлечены лекціями молодого своего профессора, который сдѣлался любимымъ ихъ наставникомъ. Послѣ его лекцій, ожидавшихся всегда съ нетерпѣніемъ, студенты выходили изъ аудиторіи какъ бы пораженные, изумленные и подавленные и гро-

¹⁾ Скончался въ санѣ Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго 26 мая 1857 г.

мадною ученостію преподавателя, и смѣлыми порывами его перешагнуть всѣ грани таинственнаго и непостижимаго, и сближеніями предметовъ, повидимому разнородныхъ, и наконецъ увлекательною, живою, огненною рѣчью. Иннокентій не любилъ въ наукѣ избитыхъ путей, но открывалъ новые, поражалъ неожиданнымъ, необыкновеннымъ“.

Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ то время былъ архимандритъ Іоаннъ. Въ 1830 году онъ оставилъ Академію и возведенъ былъ въ санъ епископа Пензенскаго.

Всѣ были увѣрены въ назначеніи Иннокентія ректоромъ С.-Петербургской Академіи послѣ Іоанна. Но сей послѣдній, „по свидѣтельству историка, „бывъ возведенъ въ епископскій санъ, сказалъ митрополиту Серафиму, что Иннокентію довольно будетъ званія ректора Кіевской Академіи на мѣсто Смарагда, который заслуживаетъ перевода въ С.-Петербургскую Академію. Серафимъ согласился съ мнѣніемъ Іоанна, который завидовалъ славі Інно-кентія, не любилъ его и называлъ его лекціи пустозвонною, великолѣпною чепухою“. (*Матеріалы*. I, 109—110).

По свидѣтельству А. Н. Муравьева, Иннокентій, „будучи бакалавромъ въ Академіи Петербургской, возбудилъ противъ себя подозрѣніе свободнымъ духомъ своихъ лекцій. Это было причиною, что его долго не хотѣли дѣлать ректоромъ, и съ трудомъ испросилъ его себѣ митрополитъ Кіевскій Евгеній“. (*Письма Филарета къ А. Н. М.* Кіевъ 1869, стр. 14).

Такимъ образомъ съ 1830 года Иннокентій сталъ ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, и въ Кіевѣ „сдѣлался идоломъ студентовъ, славою Академіи, знаменитостію города. Всѣ пріѣзжавшіе въ Кіевъ считали долгомъ поклониться Иннокентію. Самъ Университетъ считалъ за счастье слушать лекціи академическаго ректора; а митрополитъ Евгеній и за нимъ преемственно Филаретъ вполнѣ цѣнили своего архимандрита и гордились имъ“. (*Матеріалы*, I, 109—110).

„Я“, писалъ М. А. Максимовичъ, „увидѣлъ Иннокентія въ первый разъ 15 іюля 1834 года, на торжественномъ открытіи Университета Св. Владимира. Въ качествѣ новопріѣзжаго изъ Москвы ректора, сидѣлъ я у каѳедры, съ которой звучала латинская рѣчь

профессора Якубовича; а сидѣвшій подлѣ меня графъ Протасовъ нашептывалъ мнѣ изрѣдка свои замѣчанія о ней. Съ любопытствомъ глядѣлъ я на многочисленную парадную публику, изъ четырехъ губерній собранную. Во главѣ былъ митрополитъ Евгеній. Какъ онъ прекрасенъ былъ въ своей величавой простотѣ! Объ руку съ нимъ красовался ближайшій другъ его въ Кіевѣ, престарѣлый герой 12-го года, фельдмаршалъ Сакенъ. Имъ обоимъ подносилъ я дипломы на званіе первыхъ почетныхъ членовъ ново-рожденнаго Университета. Но меня особенно занималъ отдѣльный рядъ духовныхъ лицъ: мнѣ хотѣлось угадать въ немъ знаменитаго ректора Академіи... и я угадалъ его! По окончаніи акта, я успѣлъ подойти къ нему: и его первое, теплое слово мнѣ и рукожатье было залогомъ той пріязни, которою скрашена была моя семилѣтняя служебная жизнь въ Кіевѣ. Особенно въ первый годъ, когда, послѣ разлуки съ моими Московскими друзьями, одолѣвала меня сильная тоска, въ моемъ здѣшнемъ университетскомъ одиночествѣ, сдруженіе съ Иннокентіемъ было благотворною опорой для души моей. Незабвенны мнѣ тогдашнія его бесѣды со мною по вечерамъ; и его длинная келлія въ Братскотъ монастырѣ, вся заваленная книгами; и выходная дверь изъ нея въ небольшой садъ, отдѣленный отъ міра каменною стѣною и ушпигованный (по выраженію Гоголя) устремленными къ нему тополями. Сколько разъ я приходилъ туда истомленный служебными дѣлами, выпѣвшими тогда подъ барабанною скоропоспѣшностію фонъ-Брадке: и каждый разъ возвращался оттуда освѣженный душою и мыслию!... (*Письма о Кіевѣ*. М. 1869, стр. 7—9).

Кіевская жизнь Иннокентія была цвѣтущимъ періодомъ его краснорѣчія.

„Тѣ, кто были современниками изданія *Седмиць*“, писалъ ученикъ Иннокентія—Историкъ Русской Церкви, Высокопреосвященный Макарій, „тѣ помнятъ, съ какимъ нетерпѣніемъ, восторгомъ, жадностію читались и перечитывались они людьми всѣхъ сословій отъ самаго высшаго до низшаго, и какъ имя Иннокентія огласилось во всѣхъ концахъ Россіи“. (*Вѣнокъ*, стр. 28—29).

Имѣя въ виду *Страстную* и *Святую седмицу*, И. В. Кирѣевскій писалъ: „Все, выходящее изъ подъ пера Иннокентія при-

надлежитъ не одному Богословію; оно составляетъ вмѣстѣ богатое украшеніе нашей Словесности... Читая Иннокентія, вы чувствуете, что ему не безъизвѣстны ваши мысленныя волненія, что вся гордость разумаго развитія, всѣ хитросплетенія современной науки не могутъ представить ему никакого новаго возраженія, еще не знакомаго его многопотрудившейся мысли, еще не побѣжденнаго вѣрою, въ глубинѣ внутренняго сознанія. Этимъ, кажется, объясняется всеобщее дѣйствіе его проповѣди, равно согрѣвающей сердце человѣка безграмотнаго и многоученаго: это теплое слово вѣры твердой, не безсознательной, но уже испытывавшей упорную борьбу съ разумомъ, вѣры мыслящей и непобѣдимо прошедшей сквозь всѣ нападенія свѣтской мудрости, сквозь всѣ затрудненія *оторвавшейся отъ неба науки*". (*Письма о Кіевѣ*. М. 1869, стр. 36 — 37.

Вспомнимъ знаменитое слово Иннокентія, произнесенное имъ въ Великій Пятокъ:

„Одному благочестивому пустыннику надлежало сказать что-либо братіи, ожидавшей отъ него наставленія. Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: „Братіе, станемъ плакать“, и всѣ пали на землю и пролили слезы.

Знаю, братіе, что и вы ожидаете теперь слова назиданія; но уста мои невольно заекаются, при видѣ Господа, почивающаго во гробѣ. Кто осмѣлится разглагольствовать, когда Онъ безмолствуетъ?... И что можно сказать вамъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ, чего стократъ сильнѣе не говорили бы сіи язвы? Кого не тронуть онѣ, тотъ тронется ли отъ слабаго слова человѣческаго?—На Голгоѣѣ не было проповѣди; тамъ только рыдали и били *о перси своя* (Лук. XXIII, 48). И у сего гроба мѣсто не разглагольствію, а покаянію и слезамъ.

Братіе! Господь Спаситель нашъ во гробѣ: станемъ же молиться и плакать!—Аминь“ (*Страстная Седмица*. Изд. 5-е. Харьковъ 1843, стр. 183—184).

Замѣчательно, что словомъ этимъ былъ недоволенъ Митрополитъ Московскій Филаретъ и 27 апрѣля 1835 года писалъ А. Н. Муравьеву: „Бесѣды страстной недѣли получилъ до вашего

письма, а имъ побужденъ былъ прочитать нѣкоторыя. Отлично много способности: но какъ вамъ угодно, а я желалъ бы, чтобы спокойный разсудокъ прошелъ по работѣ живого и сильнаго воображенія, и очистилъ дѣло. Проповѣдь: „старецъ сказалъ монахамъ: будемъ плакать; и мы будемъ плакать при Гробѣ Господнемъ; не знаю, понравится ли разсудку, есть ли не дать себѣ ослѣпиться поверхностными блестками. Какъ малъ примѣръ для самаго великаго предмета! Какъ небрежно, неполно и невѣрно пересказана проповѣдь св. Макарія! На Голгоѣ не было, видишь, проповѣди! Какъ легко остроуміе убиваетъ истину! Проповѣдь: *дщери Иерусалимски, не плачтитеся о мнѣ* и пр. не есть ли точно проповѣдь, и не могла ли быть ближайшимъ образцемъ разбираемой теперь, нежели изреченіе св. Макарія? А — *совершишася!* не есть ли сіе величайшая изъ проповѣдей? И сотникъ сказалъ свою проповѣдь: *воистину Божій Сынъ бѣ сей*. Проповѣдь сія не много короче разбираемой и развѣ потому только не проповѣдь, что сотникъ не былъ докторъ Богословія и произнесъ ее безъ аналогія и каеэдръ“. (*Письма Филарета къ А. Н. М.*, стр. 21 — 22).

Какъ Петербургская, такъ и Кіевская дѣятельность Иннокентія не осталась безъ порицанія. „Смотрите характеръ Кіевского Ректора“, писалъ Филаретъ, Митрополитъ Московскій, А. Н. Муравьеву, „онъ умѣетъ говорить, и печатать, и посылать къ знакомымъ и незнакомымъ краснословныя, протестантскія, какъ говорите, проповѣди, а порученіе св. Синода смѣетъ исполнять небрежно и представлять въ безсмысленномъ видѣ“ (*ibid.*, стр. 13). Къ самому Нечаеву Филаретъ же писалъ: „Мысль о Кіевскомъ Ректорѣ трудная. Если я не показывалъ, то покажу вашему превосходительству нѣкоторыя его мудрованія“. (*Русскій Архивъ* 1893. № 2, стр. 144).

Не взирая однакоже на эти нелестные отзывы Митрополита Московскаго, Нечаевъ неизмѣнно находился съ Иннокентіемъ въ дружескихъ отношеніяхъ.

1.

17 Декабря 1830 г. Кіевъ.

Прощаясь съ вами предъ отъѣздомъ изъ Петербурга, я имѣлъ удовольствіе слышать приглашеніе писать къ вамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ ваше содѣйствіе ко благу Академіи, мнѣ вѣренной. Пріятнымъ долгомъ поставляю воспользоваться симъ приглашеніемъ для засвидѣтельствованія предъ вами искреннѣйшей благодарности за данное мнѣ право быть ходатаемъ того мѣста, которое для меня по многимъ отношеніямъ любезно и священно. Выѣстѣ съ симъ нужнымъ почитаю откровенно предварить васъ, что наши недостатки и нужды заставляютъ насъ не разъ обратиться къ вамъ за помощію. При всемъ благосклонномъ вниманіи высшаго, при всей ревности и усиліяхъ мѣстнаго начальства, Академія наша, даже по внѣшнему своему благосостоянію, еще никакъ не можетъ хвалиться тѣмъ, что имѣетъ все нужное. И во-первыхъ, состояніе учащихся, особенно свѣтскихъ и семейныхъ, очень, очень затруднительно. Жалованье ихъ, весьма умѣренное само по себѣ, отъ чрезвычайнаго не урожая хлѣба въ здѣшней сторонѣ и отъ необыкновенной дороговизны квартиръ, по причинѣ квартированія здѣсь главнокомандующаго ¹⁾, сдѣлалось совершенно незначительнымъ. А происходящая отсюда бѣдность примѣтно отнимаетъ духъ и заставляетъ нѣкоторыхъ ждать перваго удобнаго случая оставить службу академическую. Священническихъ же мѣстъ выгодныхъ здѣсь почти нѣтъ, да и полученіе ихъ, какъ говорятъ, сопряжено иногда съ затрудненіями. Въ отвращеніе вышеозначеннаго недостатка, Академическое правленіе, съ благословенія преосвященнаго Митрополита *); рѣшилось ходатайствовать у высшаго начальства о назначеніи квартирныхъ денегъ учащимъ. Благопріятнаго рѣшенія сего дѣла будутъ ожидать, какъ самой большой милости.

Удовлетворивъ, по возможности, нуждамъ низшимъ, мы тѣмъ съ большею удобностію обратимъ вниманіе на удовлетвореніе потребностей высшихъ, и будемъ просить у начальства хлѣба уже

*) Евгенія.

невещественнаго и духовнаго. Я разумѣю книги, въ коихъ по всѣмъ отдѣленіямъ здѣсь весьма ощутительный недостатокъ. Уже не говорю о томъ, что нить современной литературы давно выпущена (если только была когда либо) изъ рукъ, и что мы потому самому обращаемся въ давнопрошедшемъ времени и нерѣдко при-нуждены трудиться надъ тѣмъ, что, можетъ быть, сдѣлано уже нѣсколько разъ, и притомъ лучше. Даже библіотека древнихъ языковъ недостаетъ многого, почти необходимаго.

Чтобы первое письмо мое не показалось составленнымъ изъ однихъ недостатковъ, позвольте похвалиться и избыткомъ. Академія имѣетъ весьма способныхъ людей, коимъ недостаетъ только случая показать свои дарованія. Какъ бы хорошо было, если бы высшее начальство само назначало труды. Особенно, можно было бы симъ средствомъ получить, и въ непродолжительномъ времени, хорошіе переводы хорошихъ книгъ новыхъ.

Жалуясь такимъ образомъ на недостатокъ предметовъ дѣятельности, мы готовимся однако же предаться совершенной праздности. Ужасная холера, долго извивавшаяся вокругъ Кіева, начинаетъ уже и здѣсь показывать свое жало. Ограждаемъ себя, чѣмъ можемъ. Но судя по неизменности нашей части города, вѣроятно, не обойдется безъ многихъ жертвъ. Воля Божья! Аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.

Желая вамъ въ радости душевной проводить праздникъ и благополучно вступить въ новый годъ,

есмь Вашего Высокородія покорнѣйшій слуга

А. Иннокентій.

2.

14 апрѣля 1831.

Составленіе учебныхъ книгъ хорошо было бы предварить составленіемъ образцовыхъ конспектовъ. Прежніе конспекты весьма несовершенны.

Недостатокъ способныхъ наставниковъ и частая перемѣна оныхъ. Педагогики у насъ вовсе нѣтъ, въ Академіяхъ и Семинаріяхъ учатся знать, а не учить: хотя въ начертаніи правилъ предполагалось нѣчто для сей цѣли. При томъ назначеніе въ учителя

происходитъ большею частію безъ всякаго отношенія къ способностямъ назначаемаго, даже иногда безъ справки съ тѣмъ, чему онъ учился. Историки посылались учить математикѣ и наоборотъ, въ отношеніи къ языкамъ еще менѣе разборчивости. Кажется, вѣрятъ *въ даръ языковъ*. Оттого какъ нѣкоторые учать? — Даже *молчаніемъ*, только не высокимъ. Ученики семинаріи, посылаемые въ учителя уѣзднаго и приходскаго училища, принадлежать всегда къ ученикамъ средняго разряда, ибо лучшіе посылаются въ Академію и другія заведенія, — суть самые слабые наставники; мнѣ не удалось видѣть ни одного, который бы зналъ хорошо свой предметъ.

Частая перемѣна учителей увеличиваетъ зло. Каждую осень, когда оканчиваются курсы, — наши училища мѣняють свой видъ. Непрестанное движеніе, новость, неопытность.

Недостатокъ учебныхъ пособій. Стоитъ только пересмотрѣть каталоги нашихъ семинарій, чтобы убѣдиться въ сей истинѣ. Къ большей бѣдѣ, и тѣ книги, кои есть, очень мало читаются. Чтеніе вообще *ослабло*. Причиною сего, сколько мнѣ извѣстно, лѣньность учителей и библіотекарей. Велѣно назначать книги для чтенія, но этого почти нигдѣ не бываетъ. Необходимость требуетъ поставить сіе дѣло на твердое основаніе. Мысли касательно сего предмета я уже излагалъ Коммиссіи Дух. Училищъ въ отчетѣ по ревизіи Петербургской Семинаріи ²⁾.

Недостатокъ разборчивости въ переводахъ, особенно изъ уѣзднаго училища въ Семинаріи. Малоспособные всѣ не должны идти далѣе училищъ. Ихъ доля быть причетниками. Въ семъ отношеніи едва ли не было бы полезно возстановить такъ называвшуюся русскую школу, въ коей они отдѣльно приготавливались бы къ своей должности, не заглушая своимъ множествомъ учениковъ даровитыхъ.

Недостатокъ гласности. Въ Академіяхъ положены публичныя собранія, отчеты, а нѣтъ ни того, ни другого. Между тѣмъ наставники имѣли бы случай показать предъ публикой свои способности, образъ мыслей и пр. Иной хотъ разъ въ годъ принялся бы за перо... Частными разсужденіями обрабатывалось бы по немногу литература духовная.

Неуверенность студентовъ въ полученіи мѣстъ по окончаніи курса. Это обстоятельство годъ отъ году дѣлается важнѣе. На-

чальники семинаріи единогласно говорятъ, что посылка въ Академію студентовъ крайне затруднительна: ибо всякій отказывается. А въ Академіяхъ замѣтно уныніе и не охота трудиться. Въ самомъ дѣлѣ, возвратиться назадъ безъ должности, къ отцу, перѣдко бѣдному, матери-вдовѣ, съ тѣмъ чтобы требовать помощи отъ нихъ, кои ждали себѣ отъ сына пособія, это по необходимости тяжело для чувства. Къ сожалѣнію, епархіальныя начальства имѣютъ предразсудокъ на счетъ возвращающихся безъ должности, обременяютъ ихъ упреками и пр., хотя они большею частію невинны.

Для отвращенія сего затрудненія, требуется опредѣлить какой либо способъ къ содержанію студентовъ, окончившихъ курсъ и не получившихъ мѣста. Иначе нѣкоторые со временемъ должны будутъ жить подаеніемъ.

Вотъ нѣкоторые изъ препятствій къ успѣхамъ нашей учебной части. Чувствую, что обременилъ ваше вниманіе. Въ другой разъ постараюсь быть короче; ибо вскорѣ надѣюсь еще писать къ вамъ и досказать свои мысли.

Примите вмѣстѣ съ сими слабыми замѣчаніями истинное увѣреніе

во всегдашнемъ уваженіи къ вамъ. Вашъ покорнѣйшій слуга
Арх. Иннокентій.

3.

23 мая 1832. Кіевъ.

Милостивый Государь,
Степанъ Дмитревичъ.

Если прервавшаяся по обстоятельствамъ бесѣда можетъ возобновиться, то позвольте занять васъ на минуту разговоромъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ здѣшняго округа.

Правительству угодно, чтобы образованіе юношества въ семинаріяхъ Польскаго края имѣло цѣлю, между прочимъ, тѣснѣйшее соединеніе сего края съ Россією. Начальственное указаніе на сію цѣль весьма было нужно; но одного указанія, безъ подробнѣйшаго опредѣленія средствъ, мало; ибо край сей, по нашему, равно какъ и по другимъ вѣдомствамъ, не богатъ людьми, могущими съ успѣхомъ дѣйствовать для сей цѣли. По сему Академическому Пра-

вленію показалось нужнымъ вслѣдъ за письменнымъ предписаніемъ назначить ревизора для подробнѣйшихъ совѣщаній и распоряженій на мѣстѣ. При внимательномъ обзорѣ семинарій и училищъ можетъ быть сдѣлано много полезныхъ замѣчаній, кои послужатъ матеріаломъ къ новымъ соображеніямъ. Если таковое предположеніе о ревизіи будетъ утверждено Коммиссією Духовныхъ Училищъ, то желательно было бы, чтобы сіе послѣдовало скорѣе: ибо поздній объѣздъ семинарій всегда бываетъ сопряженъ съ трудностями, тѣмъ паче въ семъ случаѣ, когда обзорѣвающему нужно будетъ обратить вниманіе на многое и съ разныхъ сторонъ.

Малороссійскія семинаріи наши лишились двухъ отличныхъ начальниковъ. Дай Богъ, чтобы преемники ихъ были таковы же ³⁾. Но нельзя не пожалѣть, что ни одна изъ семинарій не получила въ начальники о инспектора здѣшней Академіи ⁴⁾. Лучшаго кандидата я не знаю.

Двое изъ Академическихкихъ наставниковъ все еще ожидаютъ милости отъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ. Вѣроятно, есть какое либо сомнѣніе касательно ихъ заслугъ. Между тѣмъ они суть люди истинно достойные. Преосв. Митрополитъ, строгій цѣнитель дарованій и трудовъ, самъ неоднократно признавалъ ихъ таковыми. Не оставьте ихъ вашимъ покровительствомъ. Это милость всей Академіи.

Кіевъ нашъ похожъ теперь на Тассовъ Іерусалимъ—полонъ богомольцевъ и солдатъ. Стеченіе и сочетаніе необыкновенное! Въ нашемъ школьномъ кругу все идетъ по предуставленной гармоніи. Лаврская Типографія трудится надъ тисненіемъ студенческихъ опытовъ прошедшаго курса. Владыка былъ столько милостивъ, что самъ перечиталъ ихъ всѣ. Но и о семъ не оправдимся. Ибо, какъ опыты доказываютъ, въ мірѣ, — по крайней мѣрѣ человѣческомъ, нѣтъ всеобщей логики. Оттого напр. Іерусалемъ, написавшій пять томовъ въ защищеніе христіанства, и цѣлый трактатъ о религіи Патріарховъ, представляется нѣкоторымъ врагомъ Откровенія, у коего Авраамъ якобы не имѣетъ никакой религіи...

Но я заговорилъ о такомъ предметѣ, который требуетъ или молчанія или подробнаго и здраваго объясненія. То и другое бу-

детъ зависѣть отъ Вашего Превосходительства ⁵). Независимо одно только почтеніе къ вамъ.

Съ коимъ навсегда останется вашъ покорнѣйшій слуга
Арх. Иннокентій.

4.

25 сентября 1832. Кіевъ.

Милостивый Государь,
Степанъ Дмитревичъ.

Примите хотя въ едионадесятый часъ приносимую, но душевную благодарность за ваше участіе въ нашихъ дѣлахъ и нуждахъ. Чувствуемъ, что оно болѣе, нежели только начальническое, и паки благодаримъ. Тѣмъ совѣстнѣе для меня, что я до сихъ поръ не успѣлъ удовлетворить и вашему желанію и даже собственному побужденію—составленіемъ полнаго критическаго обзора нашей учебной части. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ надѣюсь однако непремѣнно кончить свои замѣчанія касательно сего предмета и представить ихъ на ваше благоусмотрѣніе. Предметъ такъ великъ и многостороненъ, что объ немъ можно написать цѣлыя томы.

Ревизоры, обозрѣвавшіе нѣкоторые семинаріи, также сдѣлали довольно дѣльныхъ замѣчаній, кои на слѣдующей почтѣ будутъ препровождены въ Коммиссію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ открыли много нуждъ, коими здѣшній учебный округъ вообще богатѣе другихъ, болѣе устроенныхъ. Для поощренія труждающихся мы осмѣлились просить нѣкоторыхъ милостей. Непоказалось бы сіе прихотливою затѣйливостью? но, Богъ свидѣтель, что мы имѣли при семъ въ виду истинную пользу и непрежде рѣшились на то, какъ по соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и нуждъ. Конечно, духовнымъ наставникамъ всего приличнѣе трудиться не изъ платы земныхъ *благословеній*. Но что дѣлать со слабостію человѣческою? Самъ Царь Небесный не щадитъ наградъ, хотя болѣе всѣхъ имѣетъ право требовать служенія безкорыстнаго.

Вмѣсто полныхъ опытовъ сочиненій студентовъ здѣшней Академіи просимъ принять пока отрывки. Медленность здѣшней типографіи заставила обратиться къ сему способу печатанія. По мѣрѣ

выхода въ свѣтъ, будемъ доставлять и прочіе. Нелишите сихъ птенцовъ вашего мудраго покровительства.

Похваляюсь предъ вами своимъ успѣхомъ. Недавно я убѣдилъ здѣшнихъ преподавателей философіи взяться за переводъ новѣйшаго философскаго лексикона Кругова. Дѣло идетъ теперь, какъ нельзя лучше ⁶⁾.

Баккалавръ Греческаго языка принялъ на себя трудъ составить сборникъ проповѣдей изъ Св. Отцевъ на всѣ праздники ⁷⁾. Переводъ Златоустова толкованія на Іоанна конченъ и скоро будетъ представленъ въ Св. Синодъ. Баккалавръ Нѣмецкаго языка составилъ грамматику по своему плану. Пересмотрѣвъ, представимъ въ Коммиссію ⁸⁾. Современемъ можно приняться и за что либо большее. Рукъ довольно, только недостаетъ иногда движенія и побужденій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію пріятный долгъ имѣю быть навсегда

Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою

Архимандритъ Иннокентій.

5.

4 іюля 1833. Кіевъ.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь.

Издавъ въ свѣтъ нѣсколько поученій одного изъ бывшихъ моихъ наставниковъ, а нынѣ ревностнѣйшаго сотрудника ⁹⁾, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить сіе изданіе Вашему Превосходительству, въ твердой увѣренности, что оно будетъ принято Вами не только съ благоволеніемъ мудраго Начальника, но и съ радущіемъ просвѣщеннаго любителя отечественнаго слова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предаю и сочинителя и себя начальническому благорасположенію вашему, съ истиннымъ душевнымъ уваженіемъ и таковою же преданностію честь имѣю всегда быть Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою. К. Акад. Ректоръ, Архимандритъ

Иннокентій.

6.

2 января 1834. Кіевъ.

Изъ предписанія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ видно, что начальству угодно издать въ свѣтъ написанную Г. Скорцовымъ критику на Кантову религію. Какъ ни желательно видѣть сіе изданіе, особенно для меня, по моему уваженію къ почтенному сочинителю сей критики, но долгъ истинной любви къ нему и усердія къ дѣлу заставляеть меня обнаружить предъ вами мысль, вполнѣ раздѣляемую и самимъ сочинителемъ, что прежде изданія сего трактата въ свѣтъ не худо было бы пересмотрѣть его сочинителю снова, ибо онъ писанъ въ продолженіе не болѣе трехъ недѣль и, можно сказать, наскоро, а за Канта (хотя его не многіе понимаютъ, какъ должно) могутъ стать многіе. Хорошо бы по крайней мѣрѣ сравнить съ сею критикою критику на сію же книгу Кантову, писанную однимъ германскимъ (добраго духа) богословомъ, которую мы здѣсь надѣемся вскорѣ имѣть ¹⁰).

7.

27 декабря 1834. Кіевъ.

Теперь и нашъ бѣдный югъ сдѣлался извѣстенъ вашему превосходительству не по одному слуху. Сердечно сожалѣемъ, что не могли явиться предъ вами такими, какими всегда бы хотѣлось быть. Чтò дѣлать? Среди засухи и бурь и на югѣ не могутъ цвѣсти вертограды. По крайней мѣрѣ не преминемъ воспользоваться вашими замѣчаніями и слѣдующая весна увидитъ насъ съ нѣкоторыми переимѣнами.

Паче же всего благодаримъ ваше превосходительство за изреченіе вслухъ нашихъ воспитанниковъ тѣхъ важныхъ истинъ, кои для нихъ нужнѣе всего знать и постоянно имѣть въ виду. Поученіе изъ вашихъ устъ не можетъ остаться безъ дѣйствія и въ разныхъ отголоскахъ пронесется далеко и возбудитъ и утѣшитъ многихъ и многихъ.

Не желая пропустить срока, вами назначеннаго, я рѣшился отправить къ вамъ переводъ извѣстной Польской книги, хотя слогу

ея, и почеркъ письма, и даже самый переплетъ требовали бы не малаго исправленія. Если свитокъ сей заслужить какое либо вниманіе, то по первому увѣдомленію, мы займемся усовершеніемъ сего перевода, и мѣсяца черезъ два онъ можетъ явиться къ вашему превосходительству въ опрятнѣйшемъ видѣ ¹¹⁾. Къ рукописи сей я осмѣлился присоединить нѣсколько экземпляровъ поученія, говореннаго мною въ день вашего отъѣзда. Безъ сего послѣдняго обстоятельства я не рѣшился бы утруждать ваше вниманіе сею малостію ¹²⁾.

8.

26 марта 1835. Кіевъ.

Въ честь наступающей страстной седмицы издавъ для здѣшнихъ любителей духовнаго чтенія нѣсколько поученій, произнесенныхъ въ продолженіи сей седмицы, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить ихъ христіанскому вниманію Вашего Превосходительства. Нисколько не думаю, чтобы въ сихъ поученіяхъ нашлось что либо вполне достойное *христіанскаго* вниманія. Для тѣхъ, кои десницею Промысла введены въ тайное училище Креста Христова, и знаютъ по опыту, что значитъ умереть со Христомъ, всякое человѣческое слово о Крестѣ по необходимости кажется малымъ и слабымъ, тѣмъ паче такіа малыя и скудныя чувствомъ поученія. Но, тѣмъ не менѣе, таковыя люди любятъ видѣть Крестъ Христовъ въ самыхъ неясныхъ чертахъ и малыхъ оттѣнкахъ, любятъ слышать слово крестное въ самыхъ слабыхъ его отголоскахъ. Сіе то самое рождаетъ во мнѣ надежду, что и моя страстная седмица не будетъ противна христіанскому чувству вашему.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, усердный Богомолецъ

Архимандритъ Иннокентій.

Извините великодушно, что за скорымъ отходомъ почты *пред-
посланнымъ* внизицамъ нельзя было дать внѣшняго приличнаго вида.

9.

1 ноября 1835. Кіевъ.

Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю представить благоснисходительному вниманію вашему, послѣ Страстной, и Свѣтлую седмицу, — свѣтлую по имени и предмету ея, а не по другому чему-либо. Обстоятельства сочинителя ея таковы, что ему гораздо удобнѣе описывать мрачныя, нежели свѣтлыя предметы. Впрочемъ, свѣтъ Христовъ сіяетъ, по выраженію Пророка, и на сѣдящихъ во тьмѣ. Если хотя пѣсколько лучей сего пренебеснаго свѣта найдется и въ сей книжицѣ, то она не будетъ отвергнута тѣми, кои любятъ видѣть свѣтъ Христовъ даже въ слабыхъ и несовершенныхъ его отраженіяхъ. Сіе то самое даетъ мнѣ смѣлость представить ее и вниманію вашего превосходительства, въ твердой надеждѣ, что проповѣдь Христа воскресша, какъ и Христа распята, при всѣхъ несовершенствахъ своихъ, будетъ благопріятна не для слуха токмо, но и для сердца вашего ¹³⁾.

Вашего превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій слуга и усердный Богомолецъ

Архимандритъ Иннокентій.

Редакція журнала Министерства Просвѣщенія проситъ у насъ критики на Кантову религію о. протоіерея Скворцова, съ намѣреніемъ напечатать оную въ семъ журналѣ и въ то же время отпечатать для сочинителя, сколько угодно, экземпляровъ. Предложеніе благое, и сочинитель согласенъ на него, но безъ разрѣшенія свыше, не осмѣливается приступить къ дѣлу. Не благоволено ли будетъ дать сіе разрѣшеніе. Такимъ образомъ полезное сочиненіе было бы извлечено изъ-подъ спуда, и мы имѣли бы, хотя по экземпляру, сочиненія нашего почтеннаго философа.

10.

24 марта 1836. Кіевъ.

Получать и читать ваши письма всегда составляло особенное для меня удовольствіе, но послѣднее письмо ваше произвело во

мнѣ чувство глубокой скорби.—И такъ испытующая десница Господня опять простерлась съ новою силою надъ вами. Вполнѣ чувствую всю тягость сего испытанія для васъ. Но оно видимо состоитъ въ волѣ и распоряженіи самого Господа. У Него единого ключи жизни и смерти. Отъ него должно ожидать и помощи и утѣшенія. Отецъ не подастъ чадамъ вмѣсто хлѣба камень. Онъ самымъ камнямъ речетъ, и хлѣбы будутъ. О, да изречетъ онъ сіе всемогущее слово надъ вами. — О семъ молю и буду молить изъ глубины души Его Всеблагого. Онъ слушаетъ и недостойнаго, когда прибѣгаютъ къ нему съ вѣрою и упованіемъ ¹⁴).

Мысли вашего превосходительства, касательно нужды преобразовать организмъ наукъ въ духовныхъ училищахъ, давно занимали меня. Вамъ видна нужда сія сверху, а намъ, сѣдящимъ долу, она, дерзнемъ сказать, еще виднѣе. Нельзя выразить, какъ много терпитъ юношество и все духовное образованіе отъ того, что ходъ наукъ не направленъ надлежащимъ образомъ въ цѣли. Съ нами бываетъ вслѣдствіе сего то, что мы приготовляемые быть вселенскими свѣтилами не бываемъ и ночниками,—не можемъ освѣтить бѣдной хаты земледѣльца. Да поможетъ вамъ Господь въ благомъ вашемъ намѣреніи!—Предразсудки касательно сего дѣла такъ глубоко укоренились въ умахъ нѣкоторыхъ самыхъ просвѣщенныхъ, повидимому, людей, что ихъ препобѣдить можно не безъ труда. Но великая польза отъ побѣды сугубо можетъ вознаградить трудъ ¹⁵).

Желаніе вашего превосходительства имѣть и въ Одессѣ все, что выходитъ изъ нашей бѣдной типографіи, послужить для насъ новымъ побужденіемъ не давать ей быть праздною. Въ залогъ сего просимъ принять пару книжицъ за симъ къ вамъ препровожаемыхъ. Вполнѣ чувствуемъ недостатокъ ихъ, но чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Недостатки наши, можетъ быть, заставятъ богатѣйшаго кого подѣлиться своимъ избыткомъ съ нами и со всѣми. Въ странномъ и Богоспасаемомъ отечествѣ нашемъ, безъ сомнѣнія, есть немалое число людей способныхъ. Если молчатъ, то истинно отъ страха, видя, что нельзя сказать слова, не подвергаясь опасности быть обвиненнымъ *въ слово и дѣло*.

Ясновидающа переписывается успѣшно. Черезъ мѣсяцъ рукопись сія можетъ быть въ вашихъ рукахъ. Только боюсь, чтобы

при настоящихъ обстоятельствахъ вашихъ она не навела на васъ духа унынія. Впрочемъ въ ней много истинно утѣшительнаго, то-есть для тѣхъ, кои не расположены строить здѣсь вѣчнаго града, а хотятъ лучше искать горняго, ему же художникъ и создатель самъ Господь ¹⁶).

Пиша въ Одессу, не могу умолчать предъ вами объ одномъ Одесскомъ священникѣ и не представить его милостивому вниманію Вашему. Это тамошній законоучитель Павловскій, здѣшній воспитанникъ. Онъ радовалъ меня своими успѣхами и благонавіемъ. Благосклонный взоръ вашъ на его дѣланія можетъ ободрить его къ трудамъ, а онъ имѣетъ не мало талантовъ, кои могутъ быть благопотребны въ Дому Божіемъ ¹⁷).

Воскресшій Господь да воскреситъ съ собою надежды ваши и да даруетъ сердцу и душѣ вашей свой миръ благодатный. Сего наиболѣе желаетъ вамъ

Вашего превосходительства усерднѣйшій Богомолецъ и слуга
Архимандритъ Иннокентій.

Будемъ ли имѣть удовольствіе видѣть ваше превосходительство паки въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ?

11.

18 мая 1836. Кіевъ.

Честъ имѣю представить вамъ первый томъ обѣщанной рукописи. Весьма желательно, чтобы она вполнѣ удовлетворила вашему ожиданію. Только я, если надѣюсь сего, то надѣюсь болѣе отъ содержанія рукописи, нежели отъ перевода, который далекъ отъ совершенства. Другой томъ не замедлитъ долго присоединиться къ первому. Если содержаніе сей книги найдено будетъ вашимъ превосходительствомъ въ самомъ дѣлѣ достойнымъ того, чтобы показать ее въ какомъ бы то ни было видѣ Русской публикѣ, то мы не замедлимъ снова обратить вниманіе на слогъ и довести его до надлежащаго совершенства. А покажѣсть чтеніе нашихъ стиховъ (Кіевъ, не помню, чтобы когда отличался стихотворцами) заставить, вѣроятно, не разъ ваше превосходительство улыбнуться отъ души ¹⁸).

Вслѣдъ за рукописью, я буду имѣть честь и самъ явиться предъ васъ среди Одессы. Неожиданное удовольствіе сіе доставила мнѣ снисходительность Коммисіи Духовныхъ Училищъ, разрѣшившей мнѣ предпринять путешествіе на два мѣсяца для обозрѣнія училищъ и выѣстѣ съ тѣмъ для поправленія здоровья. Вслѣдствіе сего, я чрезъ два дни отправляюсь въ Почаевъ, оттуда въ Кишиневъ, а отсюда, если Богу угодно будетъ сохранить меня въ ненетрудномъ пути, числу къ 12 іюня спущусь въ Одессу¹⁹⁾. Въ ожиданіи удовольствія свидѣтельствовать вашему превосходительству свое почтеніе лично, прошу принять оное заочно отъ того человѣка, который былъ и всегда будетъ вашего превосходительства усерднѣйшимъ слугою

А. Р. Архимандритъ Иннокентій.

12.

24 августа 1836. Кіевъ.

Судя по тому, что произошло въ семейномъ кругу вашемъ послѣ послѣдняго письма моего къ вамъ, можетъ быть не иначе надлежало бы начать новое письменное собесѣдованіе съ вами, какъ утѣшеніемъ. Но въ потеряхъ, подобныхъ вашей, утѣшитель истинный—одинъ Богъ. Посему, вмѣсто всякихъ утѣшеній, я почитаю лучшимъ удовлетвориться искреннею и усердною молитвою къ Нему—Утѣшителю, да даруетъ вамъ духа мира и благодушія, терпѣнія, вѣры и преданности.

Слово человѣческое болѣе пригодно на привѣтствіе, и я съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую васъ съ новыми знаками Монаршаго благоволенія къ трудамъ вашимъ. Восхожденіе ваше отъ чести къ чести тѣмъ бодрственпо, что многіе не успѣвають слѣдовать за вами не только своими стопами, но и своими устами.

Но вашему превосходительству прибыль, а намъ убытокъ и притомъ великій. Въ другомъ надобно ожидать еще то, что въ васъ было видимо для всѣхъ, имѣющихъ очи видѣть. Такъ думаю не я одинъ. Да поможетъ Господь преемнику вашему привести въ исполненіе благія намѣренія ваши. Истинные и разумѣющіе сыны церкви всѣ молятся о томъ искренно²⁰⁾.

Какъ вашему превосходительству показались явленія и чудеса Преворстскія? Въ вашемъ положеніи подобная книга можетъ оказать наибольшее дѣйствіе, если только не воспрепятствовало тому несовершенство перевода. Если чтеніе перваго тома не охладило желанія читать второй, то я не замедлю прислать его къ вамъ, ибо онъ почти готовъ ²¹⁾.

Что сказать вашему превосходительству о долгомъ странствованіи моемъ. Не знаю, много ли послужить оно къ укрѣпленію слабаго тѣла, но для души и духа не мало пищи и, кажется, будетъ на немалое время. Какъ будто прожито впередъ нѣсколько лѣтъ. Объ одномъ не могу не сожалѣть, что не успѣлъ видѣться съ вами. А какъ хотѣлось!

Училища наши (я видѣлъ 8 семинарій и 21 дух. училище) немного радуютъ, впрочемъ и не такъ худы, чтобы плакать. Между учебными лицами я нашелъ два, кои не имѣютъ полного употребленія своихъ способностей. Это Одесскій о. архимандритъ Порфирій ²²⁾, извѣстный, безъ сомнѣнія, и вашему превосходительству, и Орловскихъ училищъ смотритель о. архимандритъ Христофоръ ²³⁾. Первый ограничивается ученіемъ 12 человѣкъ, между тѣмъ какъ можетъ быть прекраснымъ начальникомъ какой-либо семинаріи и способенъ къ поправленію самой распущенной. Второй также не по мѣсту и вполне способенъ къ ректорству. Если въ Минской семинаріи не занята вакансія, то я принялъ бы смѣлость рекомендовать туда о. Христофора. Тамопній Инспекторъ еще не дозрѣлъ для таможняго ректорства.

Въ Кіевѣ у насъ все благополучно. Помолившись Богу, со дня Успенія начали снова, по обычаю, учить и учиться. Велитъ ли Богъ когда-либо выучиться? По крайней мѣрѣ хотя бы умереть не совершеннымъ неучемъ. Иначе стыдно будетъ предстать на экзаменъ, весь вѣкъ учившись и не выучившись.

Препоручая себя снова дружественному расположенію вашему, съ истиннымъ и неизмѣннымъ душевнымъ уваженіемъ за пріятный долгъ почитаю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою и Богомольцемъ

Архимандритъ Инновентій.

II.

Письма Алексѣя Ивановича Войцеховича.

(1831—1836).

Воспитанникъ Московскаго Университета Благороднаго Пансіона, Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ началъ службу въ 1825 г. съ Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Въ 1830 году перешелъ на службу въ Св. Синодъ „для занятій по судной части“, а въ 1834 году переименованъ въ чиновники особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода.

„Живой, огненный“, свидѣтельствуєтъ Историкъ *Православной Церкви съ царствованіе Императора Николая I-го*, „одаренный быстрою сообразительностію, знатокъ канцелярскихъ формъ и законовъ, способный сообщать жизнь и энергію подчиненнымъ, человѣкъ, у котораго кипѣло дѣло, ораторъ, рѣшительный и смѣлый, изворотливый и ловкій, Войцеховичъ могъ почитаться образцовымъ чиновникомъ“.

Эти качества Войцеховича были замѣчены Нечаевымъ и его всегда „употребляли въ дѣлахъ особенной важности, требовавшихъ смѣтливости и сноровки“. Такъ онъ былъ посланъ Синодомъ принимать Почаевскій монастырь отъ Базиліанъ.

Извѣстно, что въ Польскомъ мятежѣ 1830 года дѣятельное участіе принимали католическое и униатское духовенство; сколько посредствомъ возмутительныхъ проповѣдей и доставленія мятежникамъ матеріальныхъ пособій, столько же чрезъ укрывательство бунтовщиковъ и прямое даже соучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ, монастыри сихъ исповѣданій, и между ними, въ особенности Почаевская Лавра, этотъ центръ Уніи, были притономъ бунта и складочными мѣстами оружія бунтовщиковъ. По укрощеніи мятежа, Императоръ Николай I повелѣлъ отнять у базиліанъ Почаевскую Лавру и обратить ее въ православный монастырь. Для исполненія сей Высочайшей воли, Войцеховичъ посланъ былъ туда изъ Св. Синода. Базиліане и униаты уступили

силѣ и принужденно сдали сокровища лавры, но не всѣ, какъ уже въ послѣдствіи обнаружилось. Такъ, они скрыли въ столбѣ, подъ чудотворною иконою, разныя золотыя и серебряныя вещи, которыя найдены были спустя долгое время послѣ принятія лавры. Видно было, по многимъ признакамъ, что въ душѣ католическаго духовенства кипѣло мщеніе противъ православныхъ монаховъ, завладѣвшихъ богатою лаврою.

Это трудное порученіе Войцеховичъ исполнилъ „съ особенною ловкостію“. Волынской епископъ Амвросій, въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода князю Мещерскому, отзывался о Войцеховичѣ слѣдующимъ образомъ: „Я будучи весьма доволенъ не утомимыми его трудами, дѣятельнымъ участіемъ въ сохраненіи строгаго порядка и тишины съ самаго пріѣзда сюда до послѣдней минуты, отличнымъ его усердіемъ и благоразуміемъ, основанными на самой расчетливой прозорливости и умныхъ соображеніяхъ, въ обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать о томъ предъ вашимъ сіятельствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношу вамъ искреннюю мою благодарность за столь добраго человѣка“ (*Матеріалы*, I, 322—323).

Какъ дѣльцу и знатоку юридическихъ пріемовъ и формъ, Войцеховичу поручались также разныя слѣдственные дѣла и собираніе свѣдѣній по разнымъ предметамъ. Такъ, въ 1834 году, онъ ревизовалъ Тульскую Консисторію. Это назначеніе Войцеховича, замѣчаетъ историкъ *Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I*, „не только могло показаться явленіемъ необыкновеннымъ, потому что до этого времени еще не было примѣра по духовному вѣдомству, чтобы свѣтское лицо, въ чинѣ коллежскаго ассесора, ревизовало цѣлое мѣстное духовное управленіе, но даже обиднымъ для чести епархіальнаго архіерея, такъ что легко могло быть не одобрено Синодомъ; чтобы избѣжать всякой оппозиціи со стороны его и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Нечаевъ поставилъ свою мысль подъ защиту Высочайшей воли. Получивъ утвержденіе своего плана отъ Государя, Нечаевъ предложилъ его Синоду уже въ видѣ повелѣнія самого Государя“ (*Матеріалы*. II, 69).

Настоящая карьера Войцеховича началась собственно со времени поступленія въ Синодъ графа Протасова. Въ первый же

годъ оберъ-прокурорства послѣдняго, въ 1836 году, Войцеховичъ былъ опредѣленъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ завѣдываніемъ Канцеляріею Св. Синода. (*Матеріалы*. I, 322—323, 91—92, 94. II, 69).

1.

13 сентября 1831. Почаевская Лавра.

На прошедшей недѣлѣ посѣщалъ насъ Василій Васильевичъ Левашовъ ²⁴⁾. Я показалъ его превосходительству монастырь и даже всѣ подземелья. При семъ, въ присутствіи Преосвященнаго ²⁵⁾, Его превосходительство изъявилъ мнѣ одобреніе въ лестныхъ отзывахъ всѣхъ дѣйствій моихъ, и отправился совершенно довольный найденнымъ. У насъ теперь уже началась зима появленіемъ снѣга и малымъ морозомъ; но воздухъ такъ чистъ и такъ еще хорошо, что для меня кажется начало прекраснѣйшей весны. Впрочемъ будь Волянь и тепла и прекрасна, но она мнѣ не нравится — люди не хороши. Да и все что-то не такъ, какъ я думалъ прежде. Великое дѣло свои глаза.

2.

5 октября 1831. Житомиръ.

.... Необходимо нужно скорѣе начать (пріемъ), дабы какъ нибудь не предупредила насъ до монастыря вѣсть о будущей судьбѣ его. Въ семъ убѣжденіи нельзя ожидать распоряженій Греко-Унитской Коллегіи о размѣщеніи Базиліановъ и слѣдуетъ при нихъ начать пріемъ....

3.

14 октября 1831. Почаевская Лавра.

Изъ донесенія моего *) Князю ²⁶⁾ вы изволите видѣть, какой пріемъ сдѣлали намъ Базиліане. Соображая теперь поступки ихъ, я ни къ чему иному отношу оныя, какъ къ тому, что Базиліане

*) Мещерскому.

никакъ не могли вѣрить о предназначенной съ монастыремъ ихъ перемѣнѣ, не ожидали насъ, и когда мы внезапно пріѣхали, то желали требованіемъ подлиннаго указа пріостановить дѣйствія наши, а между тѣмъ напасть на монастырь. Но они худо разочли, и сопротивленіемъ дали сами намъ поводъ тотчасъ же, по пріѣздѣ, все описать. Имѣя теперь всѣ средства знать въ подробности образъ жизни унитскихъ монаховъ, я удивляюсь моему прежнему о нихъ понятію, сколько оно было неосновательно. Эти люди не только не монахи; но и во всякомъ обществѣ свѣтскомъ, сколько нибудь порядочномъ, не могли бы быть терпимы. Никакого благочестія, никакого даже стыда многіе изъ нихъ не имѣютъ; въ комнатахъ, намъ отведенныхъ, мы нашли такія книги, которыя всюду сдѣлали бы посрамленіе хозяину ихъ, и даже въ церкви мы нашли тому подобное. Что можетъ быть сильнѣе? А притомъ весьма не многіе изъ нихъ чему нибудь учились; всѣ же прочіе совершенно невѣжды, а если имѣли они вліяніе на жителей окрестныхъ и имѣли связи, то это единственно по богатству. Я не могу достаточно парадоваться, что величественный Почаевскій монастырь, великолѣпный, удивительный по мѣстоположенію, важный по многимъ отношеніямъ, теперь православный... По симъ чувствамъ я не ослабѣваю теперь въ трудахъ и хлопотахъ, которыхъ весьма и весьма много. Боюсь однако же и трепещу при мысли, чтобы пріемъ монастыря меня не задержалъ.

4.

21 октября 1831. Почаевская Лавра.

Передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга я хлопоталъ въ Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій, чтобы Греко-Унитская Коллегія не замедлила распоряженіями о размѣщеніи Почаевскихъ Базиліанъ по другимъ монастырямъ и хлопоты мои оправдываются, ибо много лишнихъ занятій даетъ настоящее пребываніе ихъ въ монастырѣ. Впрочемъ это сторона матеріальная; а въ нравственномъ отношеніи я нахожу весьма полезнымъ, что они еще здѣсь; ибо наши духовные и мы теперь имѣемъ средства болѣе ихъ

узнать. Они совершенно нами довольны. Говоря съ нѣкоторыми изъ нихъ, отличающимися кротостію и хорошимъ образомъ жизни, я замѣтилъ полное къ намъ расположеніе и даже готовность присоединиться къ нашей Церкви, а это предметъ весьма и весьма важный, по вліянію какое могъ бы имѣть на окрестныхъ жителей, при настоящемъ обращеніи Почаевскаго монастыря къ Православію, чѣмъ лишается Унія важной поддержки. Монастырь сей, нынѣ православный, долженъ произвести благое; но предстоитъ многое въ немъ перемѣнить и учредить такъ, чтобы онъ нисколько не походилъ на обитель иностранную, а сохранялъ и питалъ все Русское. Нельзя безъ истиннаго прискорбія видѣть, какъ въ здѣшнемъ краѣ господствующая церковь поглощена другими церквами... Всячески стараюсь окончить скорѣе сдѣланное мнѣ порученіе, и также откровенно скажу, что пріемъ монастыря замедляется много духовными, Преосвященнымъ назначенными: одинъ, архимандритъ, робокъ, нерѣшителенъ, медленъ; другой, протоіерей Рафальскій ²⁷⁾, мѣрополагатель отличный, разсуждающій премного, премного вопрошающій, и человекъ умный, но мѣроисполнитель не скорый, любить покой; а третій владыкодворецъ дѣйствовалъ бы и прекрасно, и успѣшно, если бы не развлекался мечтаніями, какъ онъ встрѣтитъ Преосвященнаго при вѣздѣ въ Почаевскую лавру, какое скажетъ слово привѣтствія и т. п. Въ м. Почаевѣ, облегающемъ гору, на которой монастырь, сильно дѣйствуетъ холера. Я просилъ архимандрита приказать изъ монастырской аптеки, довольно хорошо снабженной, отпускать жителямъ нѣкоторыя лѣкарства, отъ сей болѣзни употребляемыя. Это было исполнено, и принято хорошо. Надобно всемѣрно стараться, чтобы наше духовенство снискало здѣсь и почитаніе и любовь.

5.

28 октября 1831 г. Почаевская Успенская Лавра.

На дняхъ пожаловалъ къ намъ Преосвященный. Онъ еще не разрѣшилъ, отправиться ли опять въ Аннополь ²⁸⁾, или остаться въ Лаврѣ. Впрочемъ его пребываніе намъ нисколько не препятствуетъ, а я испросилъ дозволенія видаться съ нимъ не часто.

Однимъ только Преосвященный дѣлаетъ мнѣ хлопоты: наши духовные, полакомясь деньгами, въ стѣнѣ казначейства найденными, только и думаютъ о кладахъ, потаенныхъ съ деньгами, золотомъ и серебромъ мѣстахъ и т. п.; а Преосвященный также отъ того не прочь—и потому вдругъ подымутся тайные переговоры, пересказы, что тотъ слышалъ отъ того, тотъ отъ того и всегда выйдетъ на повѣрку, что ни отъ кого — лежитъ въ такомъ то мѣстѣ кладъ. Идутъ ко мнѣ. Вижу ясно, что вздоръ; а дѣлать нечего. — Преосвященный хлопочетъ искать скорѣе. По сіе время кладъ не открывается. Сегодня полученъ указъ изъ Виленской Греко-Унитской Консисторіи о размѣщеніи Почаевскихъ Базиліанъ по другимъ монастырямъ.

6.

25 ноября 1831.

Благодареніе Богу, дѣло мое окончено. Вамъ судить такъ, или не такъ я выразумѣлъ ваши наставленія и правильно ли поступалъ. По крайней мѣрѣ я боялся ошибокъ, старался избѣгать ихъ. Представляемая мною описи, быть можетъ, и не красивы, но по крайней мѣрѣ вѣрны—я наблюдалъ строго за послѣдними.

Неизъяснимо, несказано благодарю васъ за послѣднее письмо ваше отъ 31-го октября. Вы одобряете принятыя мною мѣры противъ Базиліанъ. Его сіятельство, князь Петръ Сергѣевичъ, прочтя рапортъ мой успокоился имъ о цѣлости назначеннаго нашему духовенству достоянія, что оправдалось, ибо найдены важные документы, найдена и немаловажная сумма. — Гдѣ? Въ стѣнахъ. Слѣдственно, чего мнѣ болѣе? Я теперь вполне всѣмъ доволенъ, ибо если и выкрадено что изъ монастыря, то конечно гораздо ранѣе рѣшенія судьбы Базиліанъ Почаевскихъ.

Я сего дня выѣзжаю отсюда; думаю, что въ Житомирѣ меня не долго продержатъ, а оттуда изъ всѣхъ силъ постѣшу въ С.-Петербургъ и врядъ ли гдѣ остановлюсь — мнѣ еще останется много вамъ представить о Лаврѣ. А при томъ вотъ уже почти два мѣсяца, какъ я выѣхалъ, приходитъ конецъ года, время трудовъ и дѣлъ, хотѣлось бы помочь въ чемъ нибудь.

Вчера узналъ я, что базиліанина Чаплинскаго, который

гостепріимно насъ встрѣтилъ, берутъ въ Житомиръ. Не имѣтъ ли это какой связи съ докладомъ К? Полезнѣйшій будетъ урокъ и для него и для другихъ. Я все думалъ, что не даромъ обойдется Базиліанамъ поступокъ ихъ съ нами, хотя онъ край глупости; если судить снисходительно, ничего въ нихъ не показываетъ.

Душевно сожалѣю о скорби постигшей Гавріила Степановича *), и зная его хорошо, знаю сколько долженъ быть онъ огорченъ. Да вознаградитъ его Богъ за все, онъ поистинѣ заслуживаетъ всего наилучшаго.

Поручаю себя милостивому благорасположенію вашему и повторяю увѣреніе въ истинной моей къ вамъ преданности и совершенномъ почтеніи; съ сими чувствами всегда имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ усердный и покорнѣйшій слуга

Ал. Войцеховичъ.

Позвольте еще изъ Житомира имѣть честь писать къ вамъ.

7.

31 ноябрю 1831. Житомиръ.

Теперь я мое дѣло окончилъ окончательно, и, разумѣется, поспѣшу возвращеніемъ изъ всѣхъ силъ. Поѣду на Кіевъ — что составитъ лишняго пути сто верстъ, но за то избѣгну чрезмѣрно дурной, утомительной и прескучной дороги. Останавливаться нигдѣ не буду, кромѣ развѣ въ Черниговѣ на сутки или много двое; простите меня за сіе великодушно — къ этому принуждаюсь однимъ домашнимъ обстоятельствомъ.

И такъ скоро уже буду имѣть честь васъ видѣть. Дозвольте въ послѣдній разъ изъ Волыни послать вамъ желанія всего наилучшаго и принести увѣреніе въ чувствахъ признательности, истиннаго почитанія и совершенной преданности, съ которыми всегда буду имѣть честь быть, милостивый государь, вашъ усерднѣйшій и покорнѣйшій слуга

Ал. Войцеховичъ.

*) Попова.

8.

12 марта 1832. Пожайскій монастырь.

Пожайскій монастырь не имѣетъ никакого сходства съ другими католическими монастырями, ибо построенъ соотвѣтственно строгимъ правиламъ ордена Камальдуловъ, которые, вѣроятно, при жизни только графа Паца, вели жизнь по тѣмъ правиламъ, а потомъ скоро стали на ряду со всѣми людьми. По нынѣ остались они при одномъ только прежнемъ одѣяніи бѣломъ, и это одѣяніе придаетъ имъ какой-то особый видъ, даже страшный, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которыхъ я видѣлъ здѣсь, блѣдныхъ, сухихъ, безобразныхъ и еще съ бородами. Въ библіотекѣ, которая впрочемъ весьма не важна, я нашелъ исторію сего ордена, учрежденнаго св. Ромуальдомъ; а теперь у меня въ рукахъ подлинный документъ графа Паца, которымъ онъ обязался соорудить Пожайскій монастырь, дать ему фундушъ и проч. Мѣстоположеніе монастыря превосходно—на высокой горѣ, у подножья которой течетъ Неманъ. Пацъ въ документѣ называетъ эту гору *Mont racis*, а въ окрестныхъ мѣстахъ есть преданіе, что она называется Пожайская, и это слово на Жмудскомъ нарѣчій означаетъ одно преступленіе Паца, въ раскаяніи о которомъ будто бы онъ соорудилъ обитель. По великолѣпію церкви, обширности и отличному расположенію зданій, въ которомъ можетъ помѣститься значительное весьма число людей, можно, кажется, извлечь большую пользу изъ обращенія сего монастыря къ намъ, въ особенности, когда фундушъ приведется въ порядокъ. Нашъ, или католическій, онъ все обращаетъ и будетъ обращать большое вниманіе окрестныхъ жителей;—теперь весьма скорбятъ о послѣдовавшей съ нимъ перемѣнѣ—надобно заставить забыть ее, и это легко, когда составъ людей, которые водворяются, будетъ желать пользы. Мнѣніе здѣшнихъ жителей, скорбь ихъ, или радость, не имъ принадлежитъ собственно, а внушаются всендзами. Мнѣ кажется, что учрежденіе въ семъ монастырѣ училища принесло бы большую пользу. Обитаю въ одномъ изъ Камальдульскихъ домиковъ, окруженъ дикими ихъ изображеніями, пишу на какомъ-то двуножномъ рѣзномъ сто-

ликѣ, вижу свѣтъ въ отверстіе и—для развлеченія—хожу къ архимандриту Платону ²⁹⁾ и канонику Боровскому въ такіе же домики. Конечно не великое развлеченіе.

9.

21 февраля 1834. Москва.

...Выѣхавъ съ 14 на 15 число, я прибылъ въ Москву 17-го къ ночи. Сегодня выѣзжаю въ Тулу... Я весьма мало гдѣ былъ, хотя много получалъ приглашеній и на балы и на обѣды: конечно, я на нихъ не былъ; да и странно было бы посѣщать ихъ, когда совсѣмъ не то въ головѣ. Мнѣ было не до столовъ богатыхъ, а до настольныхъ, хотя и не постныхъ, реестровъ. Впрочемъ, я отъ васъ и не имѣлъ разрѣшенія въ Москвѣ веселиться. Москва гремитъ, шумитъ: но шумъ и громъ ея тише, нежели какъ было то прежде. У Антона Антоновича ³⁰⁾ и Ив. Ив. былъ... ³¹⁾ Первый съ особеннымъ чувствомъ удовольствія разспрашивалъ меня о нашемъ превосходительствѣ. Я съ радостію удовлетворялъ его любопытству. Послѣдній въ какомъ то здѣсь, какъ говорятъ, ходу. Богъ его знаетъ, въ какомъ. Здѣсь свой ходъ: иной законъ, иные нравы.

10.

21 іюня 1834. С.-Петербургъ.

...На сей недѣлѣ всѣ заняты различными предметами: кто пріѣздомъ принцевъ ³²⁾, кто похоронами князя Кочубея. Похороны сего дня. Вѣчная память! Гавріилъ Степановичъ нашъ поэтому въ хлопотахъ. Церемонія большая ³³⁾...

11.

14 іюля 1834. С.-Петербургъ.

... По моему расчисленію, вы теперь только должны пріѣхать (въ Одессу). Я слѣдую за вами; вы проѣзжали мѣста, мнѣ знакомыя отъ дѣтства, и прекрасныя. Думаю, впрочемъ, что нѣтъ теперь блиставшей на нихъ прежде улыбки какого-то особаго

довольства, приволья. Ее стерли продолжающіеся неурожаи. Вы извоили прожить нѣсколько дней въ Тулѣ; посѣщали тамошнюю семинарію. Она въ хорошемъ устройствѣ, также какъ и уѣздное училище. А какъ жаль Тулы! Предполагали ли вы ходить по ея праху? Предполагалъ ли я побывать въ ней въ одинъ годъ съ пожаромъ... Жаль, что уже вы разъѣхались съ Мармонтомъ. Я думаю, чего не дѣлалъ графъ Воронцовъ для глазъ французскихъ. Пусть дивятся: я бы отъ Крыма промчалъ его, чрезъ Архангельскъ, въ Якутскъ. Да изъ общества Петербургскаго провезъ къ Киргизъ-Кайсакамъ. Вотъ бы они и узнали, сколь велика, сколь разнообразна, разноцвѣтна, разноплеменная Россія... ³⁴⁾ Преосвященный Варшавскій Антоній теперь здѣсь. Не могъ я постичь быстроту, съ которою его и нарекли, и посвятили и теперь отправляютъ. Приѣхалъ во вторникъ, въ пятницу нареченъ, въ воскресенье 8 іюля посвященъ, 10 былъ призванъ къ Государю, и теперь сильно упрашиваетъ, чтобы ему позволили хоть чрезъ Кіевъ и Почаевъ ѣхать... Онъ предполагалъ быть въ Москвѣ, Троицкой Лаврѣ, Воронежѣ и потомъ, поклонясь такимъ образомъ важнымъ у насъ святынямъ, приѣхать и приступить къ насажденію новаго винограда. Словомъ, онъ крайне много потерялъ, что пребываніе его здѣсь было въ ваше отсутствіе. Онъ это очень чувствуетъ и скорбитъ о томъ. Князь поручилъ мнѣ довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что онъ вообще здѣсь очень поправился. Смѣю поздравить ваше превосходительство съ вашимъ избраніемъ сего пастыря, съ умомъ твердымъ, духомъ крѣпкимъ, образованіемъ полнымъ, опытностію увеличеннымъ, и съ пламеннымъ желаніемъ пользы церкви... ³⁵⁾ Николай Николаевичъ Новосильцевъ уже вступилъ въ должность предсѣдателя. Замѣчательно, что многіе какъ-то говорятъ о немъ не то, что говорили прежде. Сидятъ какъ-то передъ нимъ не такъ... ³⁶⁾

12.

1834.

...Товарищъ мой, г. Хлѣбодаровъ, очень мнѣ понравился, и особенно потому, что онъ чрезвычайно похожъ на Гильфердинга, у котораго я въ Московскомъ Пансіонѣ учился Аллеманской лите-

ратурѣ ³⁷⁾. Вигель поручилъ мнѣ свидѣтельствовать вашему превосходительству о его глубочайшемъ къ вамъ почитаніи. Я довожу о семъ до свѣдѣнія вашего особенно потому, что это порученіе дано мнѣ было въ тѣ моменты, когда душа Филиппа Филипповича волновалась противъ всего міра! Что бѣдный К. О. *) перепелъ тогда: Филиппъ Филипповичъ, какъ Филиппъ II, снялъ съ него и послѣдніе чины, запретилъ ему и послѣднее его рукоупотребленіе на письмѣ. Словомъ, былъ бурень и силенъ. Я дивился твердости его характера ³⁸⁾. Н. Н. Новосильцовъ уже предсѣдѣтъ въ Совѣтѣ и Комитетѣ. Говорятъ, что весьма внимателенъ...

13.

12 февраля 1835. Кіевъ.

... Сверхъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, задержало меня нѣкоторое время въ Черниговѣ нездоровье, вслѣдствіе неописанной дурноты дороги, начиная отъ заставы Петербурга, не смотря на шоссе, покрывшееся отъ вихрей и мятелей страшными ухабами, отъ которыхъ у меня непрерывно голова кружилась и болѣла... На югѣ былъ съ письмомъ вашимъ у преосвященнаго Гедеопа Полтавскаго. Имъ всѣ довольны ³⁹⁾. По существу письма, онъ мнѣ показывалъ разныя древности въ православныхъ церквахъ, не весьма значительныя, и Богъ знаетъ очень ли древнія... Въ Кіевѣ все благополучно... Днѣпръ уже рушится... Невзлѣпнымъ считаю представить замѣчаніе, что достоинство Духовной Академіи и Братскаго монастыря, а вмѣстѣ и польза большей части жителей Кіева требовали бы перенесенія контрактной залы и рынка на Подолѣ на другое мѣсто. А нынѣ, во время контрактовъ, напелъ Академію окруженную Богъ знаетъ чѣмъ, заглушенную совершенно крикомъ. Отъ этого много неудобствъ и неприличія какъ монастырю, такъ и Академіи. Если бы контракты были на Печерскѣ или Крещатикѣ, то сколько бы и жители были благодарны, избавясь отъ необходимости ежедневно по нѣскольку разъ пере-

*) Князь Владиміръ Федоровичъ Одоевскій, служилъ съ 25 іюля 1828 до 25 января 1838 года, столоначальникомъ Департамента Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, директоромъ котораго былъ Ф. Ф. Вигель. И. Е.

взжать великія горы и значительное пространство. Теперь и вода и грязь, и шумъ, и все, все течетъ на Подоль, прямо къ Академіи...

14.

12 декабря 1836. С.-Петербургъ.

...Несказанно виноватъ предъ вашимъ превосходительствомъ за продолжительное молчаніе. Однако же не такъ, сколько кажется. Болѣзнь, занятія, и вамъ извѣстная Петербургская жизнь, безъ счета дней и ночей, быстрая. Все это взяло много времени и остальное сократило,—такъ что я и не замѣтилъ, какъ пришелъ декабрь, этотъ многодѣльный декабрь, холодный и распалительный, и проч., и проч.... Гавр. Ст. Поповъ и Н. И. Бахтинъ, которымъ я передалъ воспоминаніе ваше, благодарятъ васъ душевно. Николай Ивановичъ по-прежнему въ трудахъ, по-прежнему мы раздѣляемъ съ нимъ трапезу въ Англійскомъ клубѣ ⁴⁰⁾, а Гавріиль Степановичъ ^{*)} по-прежнему во множествѣ дѣлъ и суетъ: работаетъ, хоронитъ, женитъ, креститъ и рукоплещетъ въ Робертѣ, Семирамидѣ, Нормѣ и проч. Душа его одинаково горитъ огнемъ любви... Что подѣлываетъ мой другъ Митя, Анюта и мудрая Софья ^{**)}. Какъ они мнѣ всѣ близки!... Если вы выдается съ моимъ наставникомъ И. И. Давыдовымъ: то передайте ему отъ меня усердное почитаніе, засвидѣтельствуйте сами, какъ воспоминаніе о немъ намъ всѣмъ пріятно ⁴¹⁾.

^{*)} Поповъ.

Н. Б.

^{**)} Дмитрій Степановичъ, Анна Степановна и Софья Степановна Нечаевы.

Н. Б.

III.

Письма Гавріила, епископа Могилевскаго *).

(1832—1836).

Какъ магистръ перваго выпуска С.-Петербургской Духовной Академіи (1814 года), Гавріиль былъ ученикъ Филарета, въ то время ректора ея.

Въ 1828 году Гавріиль былъ возведенъ въ санъ епископа Калужскаго; а въ 1831 году переведенъ на Могилевскую архіерейскую кафедру. Это назначеніе сначала смутило Гавріила; но Филаретъ, 8 сентября 1831 года, успокоилъ его слѣдующими строками: „Въ выборѣ вашемъ въ Могилевъ не имѣлъ я участія. Тѣмъ удобнѣе признаете вы безпристрастнымъ то, что скажу вамъ о семъ, соотвѣтствуя довѣренности вашей, откровенно. Что въ Могилевѣ труднѣе, нежели въ Калугѣ, это правда. Но то совершенно ложно, будто туда посылаютъ въ наказаніе. Святѣйшій Синодъ смотритъ на высшія мѣста, какъ на трудныя, какъ требующія преимущественно людей способныхъ и достойныхъ. Преосвященный Павелъ пользуется добрымъ мнѣніемъ Владыки: и по сему мнѣнію избранъ прежде въ Могилевъ, а теперь въ Tobольскъ. И васъ избрало вѣрно доброе мнѣніе, а не худое. Просить оставленія въ Калугѣ, то-есть требовать, чтобы Синодъ и Государь перемѣнили свое рѣшеніе, было бы, по моему мнѣнію, и не довольно скромно, и не довольно надежно, чтобы послушали. Порядокъ управленія неохотно терпитъ таковыя произвольности. Знаю, что въ прежнее время иногда угождали людямъ: но, можетъ быть, отъ того не выигрывало управленіе, и дошло до того, что нужнѣе угождать потребностямъ управленія, нежели людямъ. Просить вамъ отставки, мнѣ кажется, рано. Мало ли изъ насъ нездоровыхъ? Взять ли со всѣхъ иго Христова и положить на крѣпкихъ силою воловъ и ословъ? Есть ли вы служили бы еще въ Калугѣ: то, по моему мнѣнію, надобно служить и въ Могилевѣ. Легче ли вашего шество-

*) Впоследствии Архіепископъ Рязанскій. Въ 1858 году былъ уволенъ на покой въ Рязанскій Ольговъ монастырь, и скончался 7-го апрѣля 1862 года.

вать Павлу въ Тобольскъ, и Мелетію въ Иркутскъ? По крайней мѣрѣ не въ холодный климатъ пойдете вы съ вашею немощію. Надобно признаться, что и мнѣ приходитъ мысль объ отставкѣ... Однако и я еще не рѣшился. А мнѣ чередъ, кажется, прежде васъ. Кратко сказать, совѣтую вамъ о себѣ, какъ можно, слѣдовать указанію Провидѣнія Божія, и не избирать себѣ своего пути безъ крайней нужды. Возьмите на путь въ Могилевъ терпѣніе, осторожность, намѣреніе, ищущее не своихъ си, но яже Господь, и Господь поможетъ вамъ. Не безъ основанія могу сказать вамъ, что вниманіе Государя Императора, по особеннымъ причинамъ, обращено на Могилевъ болѣе, нежели на Калугу, и ваше дѣйствованіе благоразумное съ терпѣніемъ, твердое съ кротостію, обратитъ на васъ взоръ его благоволенія". (*Письма Филарета къ Гааріилу, архіепископу Рязанскому*. М. 1868, стр. 25—26).

Извѣстный Булгаринъ, въ своихъ *Путевыхъ Запискахъ изъ Дерпта въ Бѣлорусію 1835 года*, писалъ: „Почитаю неприличнымъ хвалить высшихъ чиновниковъ, но не могу удержаться, чтобы не сказать, что Могилевская губернія почитаетъ себя теперь счастливою. Правосудіе и ласковость, гоненіе зла и уваженіе къ добру, вотъ все, чего люди требуютъ. Все это есть здѣсь теперь. Особенно поразили меня чрезвычайное уваженіе и преданность всѣхъ сословій, и даже католиковъ, къ здѣшнему архипастырю. Во время архіерейскаго служенія и въ праздники высшее дворянство, Русскіе и католики, спѣшатъ въ Русскую церковь, и потомъ, съ изъясненіемъ уваженія, въ домъ къ Преосвященному единственно изъ любви къ нему. Многіе уніаты обратились въ православіе изъ уваженія къ нему. Не могу безъ умиленія вспомнить о счастливыхъ минутахъ, проведенныхъ мною въ его поучительной бесѣдѣ. Это олицетворенная кротость. Ничто такъ сильно и такъ благотѣльно не дѣйствуетъ на умы и на сердца въ странѣ иновѣрческой, какъ высшее духовенство, которое есть истинный представитель господствующаго народа. Въ Бѣлоруссіи любятъ и уважаютъ Русскихъ. У Его Высокопреосвященства видѣлъ я весьма важныя и рѣдкія печатныя книги, рукописи, относящіяся къ исторіи Уніи, и вообще къ исторіи Бѣлорускаго края". (*Странички* 1863, январь, стр. 87—88).

1.

29 октября 1832.

...Прошу васъ покорнѣйше обратить вниманіе ваше на представленія мои о архитекторѣ, въ коемъ нужда еще болѣе увеличится по обращеніи нѣкоторыхъ Римскихъ монастырей въ православныя церкви, и о устроеніи домовою церкви Сѣннинскаго уѣзда въ домѣ помѣщика Толстого, которая будетъ третья въ цѣломъ уѣздѣ, среди униатскихъ церквей и приходовъ, а вторая 9-го октября освящена мною въ самомъ городѣ Сѣннѣ, гдѣ не было храма съ 1812 года. При помощи Божіей, въ прошедшее лѣто я обозрѣлъ Могилевскую епархію. Въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится здѣшняя церковь, покажетъ Правительству назначенная ревизія. Это домъ, остававшійся долгое время безъ всякаго призрѣнія и приходящій въ совершенное разрушеніе...

2.

23 декабря 1832.

Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за ходатайство и участіе ваше по представленіямъ моимъ ко благу немощной и расточенной паствы, мнѣ ввѣренной, которая нынѣ попеченіемъ и милосердіемъ дому Владыки Вѣнценоснаго едва начинаетъ возникать изъ развалинъ своихъ и укрѣпляться противъ западныхъ вѣтровъ, около двухсотъ лѣтъ надъ нею свирѣпствовавшихъ и касавшихся уже самому ея основанію. Посему, при всемъ усиліи уврачевать немощныхъ и собрать расточенныхъ, невозможно ожидать скорого успѣха и многаго пріобрѣтенія. Къ обращенію униатовъ въ православіе самая крѣпкая преграда — помѣщики ихъ католики и духовенство. Народъ простой съ равною холодностію смотритъ на свою и на нашу церковь и при всякомъ внушеніи и побужденіи удобно склоняется на предлагаемое, какъ увѣряли меня многіе священники, къ нему съ симъ обращавшіеся, онъ не имѣетъ преданности къ своей вѣрѣ или изуверства подобнаго нашимъ раскольникамъ. Но повелѣнія и угрозы помѣщиковъ, убѣжденія и проклятія духовныхъ сильно дѣйствуютъ на него и крѣпко держатъ

въ заблужденіи. Православные даже помѣщики, имѣющіе здѣсь крестьянъ уніатовъ, неохотно соглашались на обращеніе оныхъ, опасаясь притѣсненій отъ католиковъ, всѣ способы къ тому въ рукахъ своихъ имѣющихъ. Имѣя крестьянъ, принадлежащихъ Архіерейскому Дому, и всѣ способы къ защищенію ихъ, я по опыту знаю, какія могутъ происходить притѣсненія и разоренія отъ земскихъ чиновниковъ и предводителей! Препятствіе въ присоединеніи уніатовъ, живущихъ около Полоцкой Всемилоствиваго Спаса церкви, произошло отъ неосторожности бывшаго вице-губернатора — князя Давыдова, которому прежде всѣхъ изъявляли они наклонность свою къ принятію Православія. Ему надлежало дѣйствовать самымъ тайнымъ образомъ въ приведеніи сего въ исполненіе. Но о намѣреніи ихъ всюду было оглашено. Духовенство уніатское и самый пачальникъ ихъ на крестьянъ оныхъ возложило страшныя клятвы. Въ самый день освященія оной церкви разставлены были уніатскіе попы на разныхъ дорогахъ, по которымъ крестьяне оныя должны были приходить въ церковь, гдѣ всѣми способами убѣждали ихъ пребывать твердыми въ своей вѣрѣ...

3.

24 мая 1834.

...Обращеніе уніатовъ здѣсь пріостановилось. Причины сему различны, какъ-то: затруднительное положеніе помѣщиковъ въ продовольствіи крестьянъ по случаю неурожая, уклончивость отъ содѣйствія гражданской и казенной Палаты чиновниковъ и нѣкоторыхъ православныхъ помѣщиковъ, происшедшая, вѣроятно, отъ неисполненія ожиданій по прежнимъ обращеніямъ, сопротивленіе уніатскаго духовенства и помѣщиковъ, весьма усилившееся послѣ слуха о произведеніи вновь трехъ епископовъ уніатскихъ и пр. Приступили къ обращенію двухъ селеній, но безъ успѣха; одно разстроено земскимъ чиновникомъ, а другое помѣщикомъ. Впрочемъ, есть надежда еще на новое пріобрѣтеніе, которое въ частности постоянно продолжается. Въ числѣ присоединенныхъ есть іеродіаковъ Бернардинскаго ордена и старый учитель гимназіи...

4.

12 января 1835.

...Примите въ милостивое покровительство дѣло о возведеніи бѣднаго Мстиславскаго Туппчевскаго монастыря ⁴²⁾ въ штатъ второго класса... Обитель совершенно никакихъ не имѣетъ источниковъ къ самому даже посредственному содержанію братіи, церковей монастырскихъ и прочихъ здавій, между тѣмъ, находясь среди города, въ кругу иновѣрцевъ, требуетъ вѣрныхъ способовъ къ своему благосостоянію для загражденія устъ, глаголющихъ злохуленія на православіе. Не излишество какое-либо, но крайняя нужда побуждаетъ меня просить начальство о пособіи монастырю сему. Нигдѣ столько ненужна помощь Правительства Церкви Православной, какъ на Западѣ Россіи, гдѣ столь жестоко дѣйствуютъ противъ оной, стараясь всѣми способами возвеличить предъ нею Западную ея соперницу. Народъ не видитъ внутренней доброты; онъ обыкновенно плѣняется наружнымъ благолѣпіемъ, коимъ похвалиться предъ иновѣрцами никакъ еще не можемъ. Путіе Сіони все еще рыдаютъ, вспоминая возжелѣнная, яже имѣяша отъ дней первыхъ. Явите, прошу васъ, руку помощи вашей святой обители оной и вмѣстѣ немоществующей паствѣ моей... Помогите удержать то, что было въ рукахъ нашихъ...

5.

10 марта 1836.

Удостойте, ваше превосходительство, принятіемъ посылаемую при семъ книгу о *Истинной Мудрости*, она въ путешествіи вашемъ можетъ быть полезнымъ собесѣдникомъ.

Господь да устроитъ путь вашъ во благое, къ утѣшенію вашему, и да соблюдетъ васъ въ мирѣ и здравіи.

Вашего превосходительства усерднѣйшій слуга

Гавріилъ, Арх. М.

6.

27 апрѣля 1836.

Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что по епархіи Могилевской дѣла имѣютъ обыкновенное теченіе. Возвращеніе уніатовъ къ матери ихъ православной церкви продолжается; въ текущемъ мѣсяцѣ присоединено самымъ мирнымъ образомъ — душъ обоюго пола крестьянъ графа Шувалова съ приходскими ихъ церквами Шепелевицкою и Тетеринскою; сей послѣдней и приходскій священникъ принялъ православіе. Вчера отправились туда же чиновники для присоединенія оставшихся въ уніи Тетеринскихъ прихожанъ, крестьянъ бискупа Липскаго.

Дѣло, возникшее по безпорядкамъ, произошедшимъ при освященіи Городковской церкви, приходитъ къ благополучному окончанію.

Новоприсоединенные оной казенные крестьяне совершенно успокоены; виновные въ возмущеніи ихъ и произведеніи безпорядковъ открыты и стараются уменьшить вину свою содѣйствіемъ въ присоединеніи прочихъ прихожанъ оной церкви оставшихся въ уніи.

Дѣло помѣщика Маковецкаго, препятствовавшаго присоединенію крестьянъ его, кончено. Секвестръ съ имѣнія его снятъ, онъ признанъ виновнымъ, но снисхожденіе ему оказано по уваженію тому, что онъ впослѣдствіи оказалъ особенное усердіе къ обращенію крестьянъ его и по ходатайству мѣстнаго Архіерея.

Архимандритъ Теофилъ вчера отправился отсюда въ Воронежъ. Счастливый ему путь. Разрѣшеніе въ священнослуженіи, просимое имъ, отложено до истеченія трехъ мѣсяцевъ, о чемъ долженъ будетъ донести Воронежскій Преосвященный.

Генераль губернаторъ князь Хованскій ¹³⁾ 25 апрѣля отправился изъ Витебска въ Москву; должность его исправляетъ теперь Витебскій губернаторъ Шредеръ; время прибытія къ должности генерала Дьякова неизвѣстно.

Простите великодушно, что за суетами не успѣлъ поздравить васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Воскресшій Господь да хранитъ и укрѣпляетъ васъ благодатію Своею въ странствованіи вашемъ и да подастъ вожделѣнное здравіе почтенной супругѣ вашей.

Съ искреннимъ почтеніемъ и преданностью всегда былъ и есть вашего превосходительства милостиваго государя покорнѣйшій слуга

Гавріиль Арх. Могилевскій.

Любезному Алексѣю Ивановичу Войцеховичу прошу покорнѣйше объявить, что священникъ Бровковичъ, по уваженію къ хodataйству многихъ, возвращенъ изъ Вуй...ничъ на прежнее его мѣсто въ Ляды.

IV.

Письма Епископа Минскаго Евгенія *).

(1833).

Питомецъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, Евгеній въ 1819 году постригся въ монашество. Въ 1829 году, онъ былъ посвященъ во епископа Тамбовскаго. „Тамбовъ“, свидѣтельствуєтъ историкъ *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, „плакалъ отъ желѣзнаго правленія Евгенія“. Между тѣмъ въ Западныя епархіи избирали въ то время архіереевъ, „отличавшихся особенными качествами ума и сердца“, и епископъ Тамбовскій Евгеній былъ рекомендованъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ на Минскую кафедру, „какъ наиболѣе способный по своему уму, образованію и обходительности“.

До 1839 года, Минскій архіерей именовался епископъ Минскій и Литовскій.

Въ Минскѣ Евгеній остался „тѣмъ же, чѣмъ былъ въ Тамбовѣ, и вся епархія обрадовалась его перемѣщенію, въ 1834 году, въ экзарха Грузіи“ (*Матеріалы*. I, 143—145).

*) Скончался въ санѣ Архіепископа Псковскаго 6 іюля 1862 года.

1.

15 февраля 1833. Минскъ.

...Бѣдный строеніемъ монастырь Св. Терезіи почти вовсе безполезенъ для нашего вѣдомства. Вокругъ его нѣтъ нашихъ православныхъ христіанъ, для которыхъ бы можно было обратить его въ приходскую церковь. — Впрочемъ, можетъ онъ быть годнымъ для кладбищенской церкви. А по моему мнѣнію, лучше всего бѣднѣйшій монастырь Св. Терезіи сдѣлать приписнымъ къ Виленскому Свято-Духову православному нашему монастырю, который, какъ очень не скудный доходами, можетъ въ послѣдствіи времени поддерживать его. Свято-Духовъ же монастырь можетъ тамъ похоронять умирающихъ монаховъ и послушниковъ своихъ, а въ случаѣ — и богатыхъ или именитыхъ покойниковъ изъ нашихъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ городѣ Вильнѣ въ нарочитомъ количествѣ. — Это мнѣніе я потому болѣе предлагаю, что кладбищенская церковь для нашихъ христіанъ есть уже за городомъ Вильны. Слѣдовательно другая кладбищенская церковь почти будетъ излишнею ⁴¹).

Монастырь Св. Терезіи я не принималъ въ свое вѣдомство, и не буду принимать до полученія разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода на мое представленіе.

Я боленъ былъ эпидемическою болѣзней *инфлуенцой*, которая, наконецъ, обратилась для меня въ горячку... Теперь получилъ я облегченіе при пособіи врача, а болѣе всего при помощи Вышняго!...

2.

19 марта 1833. Минскъ.

Христосъ воскресъ!

Привѣтствуя васъ симъ сладчайшимъ гласомъ христіанскаго веселія, и радуясь съ вами о такомъ совершеніи вѣры, надежды и любви всѣхъ вѣрующихъ, я вмѣстѣ желаю и молю Воскресшаго изъ мертвыхъ Господа нашего Іисуса Христа, да ниспослетъ Онъ вамъ свыше и свѣтъ, и радость приспотекущую, и благословеніе небесное и земное, и да сохраняя сохранить здравіе и жизнь вашу на многія лѣта.

P.S. По сіе время не получено еще рѣшеніе изъ Святѣйшаго Сѣнода на мое представленіе: какой монастырь св. Терезіи принимать мнѣ въ свое епархіальное вѣдомство? Тотъ ли, что за рѣкою Вильею, внѣ города Вильны? Или тотъ, который находится въ самомъ городѣ Вильнѣ?—Безъ сего разрѣшенія не приступалъ я, и не могу приступить, къ приему монастыря...

Еще представилъ я Св. Сѣноду о переведеніи въ новооткрытый по Минской Епархіи Пожайскій монастырь изъ Тамбовской епархіи Трегуляева-Предтечева монастыря архимандрита Анастасія, какъ лично и совершенно мнѣ извѣстнаго по его опытности, хозяйству, и отлично-примѣрному поведенію. Много бы я былъ обрадованъ, если бы Святѣйшій Сѣнодъ благоволилъ перевести его—Анастасія въ Пожайскій монастырь, который требуетъ опытнаго хозяина и благонадежнѣйшаго настоятеля... Я смѣло могу увѣрить васъ, что помянутый архимандритъ Анастасій совершенно оправдаетъ мой выборъ ⁴⁵).

V.

Письма Епископа Полоцкаго Смарагда *).

(1833).

По окончаніи курса, въ 1819 году, со степенью магистра, Смарагдъ принялъ монашескій чинъ, и въ 1821 году былъ назначенъ инспекторомъ Кіевской Духовной Академіи; а черезъ семь лѣтъ, т.-е. въ 1828 году былъ назначенъ ректоромъ той же Академіи. Въ 1830 году, онъ былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургскую Духовную Академію, и вскорѣ, въ 1831 году, былъ возведенъ въ санъ епископа Ревельскаго.

Въ 1833 году была учреждена Полоцкая епархія, и Смарагдъ, какъ пастырь, по общему сужденію всѣхъ членовъ Сѣнода, „наидостойнѣйшій, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ

*) Скончался въ санѣ Архіепископа Рязанскаго, 11 ноября 1863 года.

образѣ дѣйствованія“, былъ назначенъ епископомъ въ Полоцкѣ. Такимъ образомъ, Смарагду довелось быть предшественникомъ митрополита Іосифа въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ; но Іосифъ однако не одобрялъ „частныхъ и мелочныхъ его приемовъ“ въ этомъ дѣлѣ.

Какъ бы то ни было, Смарагду предстояло много трудовъ. По свидѣтельству Историка *Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, въ Полоцкой епархіи нужно было „все заводить и устраивать“, православные монастыря и церкви были въ крайней бѣдности и „не имѣли даже самыхъ необходимѣйшихъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей“, не могъ даже пріѣхавшій архіерей служить литургіи, „потому что въ Полоцкѣ нельзя было найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, а о пѣвческомъ хорѣ и думать было невозможно, потому что въ Полоцкѣ не было ни одного духовнаго училища, изъ котораго можно было бы выбрать пѣвчихъ“. Кроме того, на новомъ епископѣ лежала особенная обязанность благоразумными мѣрами содѣйствовать къ ослабленію католическаго преобладанія въ этомъ краѣ. Смарагдъ показаль, при исполненіи своихъ обязанностей, необыкновенную дѣятельность: духовенство и церкви Полоцкой епархіи приведены имъ въ благоустроенный видъ, много открыто приходоѡъ и освящено новыхъ храмовъ, обращеніе уніатовъ шло такъ успѣшно, что своею быстротою и поспѣшностью пугало самого Государя, который хотя многократно изъявлялъ свою благодарность Смарагду, но иногда на докладахъ оберъ-прокурорскихъ выражалъ опасеніе, чтобы такою поспѣшностью не испортить всего—дѣла общаго воссоединенія уніатовъ. Когда Смарагдъ, обрадованный, съ своей стороны, частыми обращеніями уніатовъ по нѣскольку сотъ за разъ, выражалъ желаніе, чтобы Св. Синодъ сдѣлалъ воззваніе къ уніатамъ, о присоединеніи къ Православію, то Императоръ Николай I отвѣчалъ слѣдующею резолюціею: „*Воззваніе оныя не время, и безъ того милосердый Богъ благославляетъ видимо годъ сего важнаго дѣла*“.

Въ заключеніе Историкъ замѣчаетъ: „Въ Смарагдѣ есть много качествъ прекрасныхъ, напримѣръ: простота и безыскусственность въ обращеніи, непамятозлobie, снисходительность къ преступленіямъ другихъ, желаніе болѣе утешать, чѣмъ наказывать, не-

любовь къ формальностямъ и бумажнымъ дѣламъ, но, при этихъ достоинствахъ, онъ грубъ, не знаетъ самыхъ обыкновенныхъ законовъ приличія, угловать въ манерахъ, рѣзокъ въ пріемахъ, раздражителенъ и вспыльчивъ и, кромѣ того, его упрекають въ алчномъ корыстолюбіи. Не тайна также и то, что Смарагдъ имѣлъ обычай часто своеручно наказывать священниковъ и діаконѳовъ, а тѣмъ болѣе причетниковъ за проступки. „Зато, говоритъ онъ, никто не плачетъ на меня, чтобы я погубилъ его“. Въ Синодѣ не могъ онъ ни долго пробыть „по своему угловатому характеру, ни понравиться по своимъ манерамъ“ (*Матеріалы*, I, 147—148).

1.

22 мая 1833.

По приглашенію вашего превосходительства, постараюсь завтрашній день познакомиться съ здѣшними унитскими властями въ домѣ вашего превосходительства. Что жъ касается до дружественнаго сближенія между ими и мною, о которомъ упоминать изволите, то оное зависитъ отъ нихъ (ибо они униты и слѣдовательно должны стараться о соединеніи съ нами), а не отъ насъ, потому, что мы ни именемъ, ни дѣломъ не обязывались соединяться, а тѣмъ болѣе соглашаться съ такими людьми, кои, по моему мнѣнію, ни теплы ни студены.

2.

29 мая 1833.

Препровождаемое отношеніе сдѣлалъ я по совѣту высокопреосвященнѣйшаго Серафима, который также приказалъ просить ваше превосходительство и о выпискѣ изъ Кіева въ Полоцкую епархію митры (какъ говорено было въ Св. Синодѣ). Полоцкій архимандритъ въ частномъ письмѣ пишетъ ко мнѣ, что плащаницы въ городѣ нѣтъ никакой и что вмѣсто оной употребляется воздухъ, коимъ покрываютъ потиръ, а прочее все въ жалостномъ состояніи! Это приводитъ мнѣ на мысль не православную церковь, а плѣнь Вавилонскій! Мнѣ казалось бы, что для чести Церкви Россійской въ тамошнемъ краю слѣдовало бы испросить отъ казны всю цер-

ковную утварь... Иначе какъ мы привлечемъ къ себѣ уніатовъ, если у нихъ все будетъ новое и богатое, а у насъ ветхое и бѣдное?.. Мнѣ сказывалъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ даже для унитской здѣшней церкви испросилъ всю утварь отъ казны.

3.

1 іюля, 1833.

Всенижайше прошу ваше превосходительство, утѣшить меня по крайней мѣрѣ исходатайствованіемъ испрашиваемой суммы на церковную утварь... Обыкновенно удѣляютъ изъ другихъ разницъ для нихъ не нужное, ветхое и не стоящее цѣны.

4.

4 Іюня 1833.

Съ чувствительною признательностію получилъ я извѣстіе ваше о назначеніи испрашиваемаго пособія на приобрѣтеніе церковныхъ вещей и о времени представленія Его Величеству... Но и паки беспокоюсь, не имѣя средствъ достовѣрно узнать: въ какомъ мѣстѣ должно будетъ Его Величеству представиться? Впрочемъ, съ симъ вопросомъ обращаюсь я теперь же по вечеру къ своему Митрополиту...

5.

29 іюля 1833. С.-Петербургъ.

... Вашему превосходительству извѣстно уже, что мы, при великой помощи Божіей, обратили въ православіе 3,986 уніатовъ. Скажу вамъ, что въ Петербургѣ напрасно думаютъ, яко бы уніаты могутъ чинить беспокойство при обращеніи ихъ въ православіе. Не знаю какъ гдѣ; а наши уніаты совершенно приготовлены къ тому и говорятъ, что если бы скорѣе послѣдовалъ указъ или воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы глупую унію, которая поддерживается только вредными для Отечества ксендзами. Сіи-то ксендзы и въ С.-Петербургѣ (въ Унитской коллегіи) проповѣдуютъ, якобы не пришло еще время къ обращенію; а когда посылаются сюда для визитаціи, то здѣсь, на свободѣ, еще болѣе укрѣпляютъ

своихъ въ пагубныхъ, уніатскихъ замыслахъ. Ревизовавшій, въ прошедшую зиму, уніатскія монастыри, Арх. Жарскій ⁴⁶⁾, много, говорятъ, повредилъ распространенію нашего Православія въ здѣшнемъ краѣ. А въ Министерствѣ думаютъ, что онъ и ему подобные уніаты могутъ когда-либо быть полезны намъ. Повѣрьте, что враги примиренные и притаившіеся не надежны! Я знаю уже духъ здѣшнихъ ксендзовъ: всѣ смотрятъ въ лѣсъ, да въ Польшу. Много ослабѣли они отъ того, что не имѣютъ здѣсь наличнаго епископа, и если назначенъ будетъ сюда уніатскій Викарій (какъ здѣсь надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вреднѣйшая для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ. О семъ необходимо нужно сказать Дмитрію Николаевичу *), что здѣсь, въ Полоцкѣ, другой епископъ вовсе не нуженъ; или меня пусть возьмутъ прочь, куда хотятъ! Былъ я въ здѣшней Бѣлорусской Семинаріи на экзаменѣ и нашелъ все въ жалкомъ положеніи. Думаютъ только о Польшѣ, да объ уніи. Говорятъ, безъ всякой нужды, по-польски, хотя по русски знаютъ не худо. Ректоръ и инспекторъ настоящіе, коренные езуиты, во всей формѣ! Я же кое-какъ устраиваюсь. Но средствъ нѣтъ никакихъ. Людей своихъ нѣтъ; а присланные изъ другихъ епархій со слабостями... Никто добрый сюда итти не хочетъ. О Господи! За что на меня сіе искушеніе?...

VI.

Письма Епископа Екатеринбургскаго Евлампія **).

(1834).

Озабочиваясь постоянно двумя предметами: уніею и расколомъ, правительство, вскорѣ послѣ учрежденія православной епископской катедры въ Полоцкѣ, открыло викаріатство въ Пермской губерніи, въ которой расколъ уже пустилъ глубокіе корни.

*) Влудову.

Н. Е.

**) Вислѣдствіи архіепископъ Тобольскій. Скончался въ Свяяскомъ Богородицкомъ монастырѣ 12 марта 1862 года.

28 ноября 1832 года, митрополитъ Новгородскій Серафимъ объявилъ Сѣноду, что Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ Пермской епархіи викарнаго, наименовавъ его епископомъ Екатеринбургскимъ, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Екатеринбургѣ.

Вслѣдъ за симъ были представлены три кандидата на Пермское викаріатство: архимандритъ Агапитъ, ректоръ Черниговской Семинаріи, архимандритъ Антоній, ректоръ Новгородской Семинаріи, и архимандритъ Евлампій, ректоръ Виѣанской семинаріи. Государь утвердилъ послѣдняго.

„Нѣтъ уже мѣста колебанію“, писалъ митрополитъ Московскій Филаретъ (12 января 1834) къ Евлампію, — „жребій вашъ исшелъ отъ руки Божіей... Поручите Господу немощи и трудности, которыхъ боитесь: Онъ силенъ дать благопоспѣшество вашему служенію... Пустынное безмолвіе дѣло хорошее. Но когда Богъ велитъ намъ пришельствовать между людьми, будемъ пришельствовать, доколѣ Онъ велитъ“ (*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* 1877, янв., стр. 2).

Между тѣмъ Евлампій замѣшкался прибытіемъ въ Петербургъ для посвященія, и Филаретъ, 30 января 1834 года, писалъ Лаврскому намѣстнику Антонію: „Что за странность, что будущій Екатеринбургскій Архіерей такъ долго не является для посвященія? Если онъ еще у васъ, скажите ему, что Высочайшіе указы должно исполнять немедленно“ (*Письмо Филарета къ Антонію*. М. 1877. I, 97).

Очевидно Филаретъ питалъ большое расположеніе къ Евлампію. 4 мая 1834 года, Митрополитъ Московскій писалъ къ архіепископу Пермскому Аркадію: „Я все хотѣлъ рекомендовать вамъ преосвященнаго Евлампія; но вы познакомились съ нимъ прежде моею рекомендаціи. Сохраните къ нему любовь, которой онъ, надѣюсь, достоинъ будетъ. Я испыталъ его чистую благонамѣренность, вѣрность и послушаніе. Жаль, что онъ не отправился къ Пасхѣ на мѣсто. Инструкція не могла воспѣть... И неужели безъ инструкціи вѣльзя жить на свѣтѣ? Любовь старѣйшаго, послушаніе младшаго, благоразуміе и осторожность обоихъ—вотъ инструкція, которой не нужно писать и лучше которой никогда не напишутъ.

Если Преосвященный не отправится ранѣ сего письма: совѣтую отправить его, не ожидая инструкціи, да призоветъ онъ въ день Пятидесятницы Святаго Духа на мѣстѣ своемъ, и да придетъ Утѣшитель—духъ истины“ (*Духоупотребное Чтеніе*. 1877. Декабрь, стр. 522—523).

Такъ какъ главною цѣлью новаго учрежденія было ослабить расколъ, то викарію вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не только „неупустительно и благоговѣйно служить въ установленные церковные дни, и притомъ сообразно и согласно уставу церковному и чину, преданному отъ истинной церковной древности, но и поучать“ (*Матеріалы*. I, 278).

Строго исполняя эту обязанность, преосвященный Евлампій, какъ ни странно, навлекъ на себя именно за это нареканіе. „Слышано мною“, писалъ ему Филаретъ, „будто служеніе ваше слишкомъ продолжительно. Я не проповѣдникъ поспѣшности; однако надобно и споспѣшеніе къ немощнымъ, чтобы ихъ вниманіе и усердіе не было короче службы“ (*Чтенія*, январь 1877, стр. 1—10). Вмѣстѣ съ тѣмъ Филаретъ приводитъ отзывъ митрополита Новгородскаго Серафима о служеніи Евлампія: „Если онъ подвижникъ, пусть подвизается въ молитвѣ въ келліи, сколько желаетъ, но въ церкви пусть сообразуется съ обычаемъ, и съ мѣрою вниманія и силы предстоящихъ“ (*ibid.*, стр. 22).

Не было желаннаго мира Архіепископа Пермскаго съ своимъ викаріемъ, и Филаретъ является заступникомъ послѣдняго. Онъ писалъ Аркадію, Пермскому архіепископу: „Для пользы управленія, Святейшій Синодъ признаетъ нужнымъ обратить вниманіе Вашего Высокопреосвященства, чтобы вы въ дѣйствіяхъ своихъ по управленію епархіею всевозможно сохраняли непосредственную близость и единство съ вашимъ викаріемъ, и чтобы не чрезъ подчиненныя мѣста и лица свосились съ своимъ викаріемъ, но чрезъ викарію дѣйствовали на подчиненныя мѣста и лица“ (*Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета*. Спб. 1885. III, 27).

1.

12 апрѣля 1834. Пермь.

Слышимый гласъ приближающейся радости Воскресенія Христова возбуждаетъ и во мнѣ чувство радости. Внимая чувству сему и послѣдуя оному, я обращаюсь къ вашему превосходительству, которому извѣстны мои чувствованія въ настоящемъ моемъ положеніи; обращаюсь, дабы, открывъ оныя опытно дознанному мною вашему благодѣтельному во мнѣ участию, имѣть черезъ то внутреннее свидѣтельство къ утвержденію своихъ расположеній.

Отъ всего сердца молю Воскресшаго Господа Иисуса, да ущедритъ Онъ васъ своими небесными благословеніями и да блюдетъ для блага Церкви Своея.

Р. С. Ваше Превосходительство! Еще я на пути. Прибыль въ Пермь 16 числа марта по вечеру. Преосвященнѣйшій Архіепископъ Аркадій какъ принялъ, такъ и доселѣ обходится со мною дружелюбно. Живу въ отдѣльномъ корпусѣ спокойно. По распоряженію Его Высокопреосвященства, занимаюсь служеніемъ, прочее время употребляю на собраніе свѣдѣній о духѣ и состояніи раскола и раскольниковъ Пермской Епархіи изъ разныхъ рукописей, содержащихъ статьи въ опроверженіе раскола, составленіемъ коихъ ревностно занимается преосвященный Аркадій. Когда открывались нѣкоторыя дѣла, касавшіяся епархіальныхъ надобностей *), то я входилъ представленіемъ къ Его Высокопреосвященству, а Консисторія о послѣдующемъ сообщала мнѣ свѣдѣніе отношеніемъ. Поправляясь въ здоровьѣ послѣ дороги, приготавлиюсь, повидимому, и къ будущей должности своей. И вотъ приближается Пасха. Большая часть свиты моей давно уже въ Екатеринбургѣ. Здѣсь нѣтъ для сего и помѣщенія. Но эта раздвоенность беспокоитъ. Праздничное время, по многимъ основаніямъ и соображеніямъ, представляется весьма благопріятнымъ къ вступленію, по причинѣ общаго ожиданія прибытія къ сему времени, и со стороны правовѣрныхъ и раскольниковъ. Это располагаетъ тамъ быть. Между тѣмъ распоряженіе Св. Синода о епархіальномъ моемъ дѣйствованіи еще

*) Именно утвержденія штата служащихъ.

не получено. Итакъ теперь обдержимъ отъ обою. Но еще полторы недѣли. Увижу, что речеть Господь теченіемъ обстоятельствъ и дѣлъ? Впрочемъ все нужное надѣюсь до Пасхи исправить здѣсь совершенно. Послѣ сего не могу не считать своею особенною обязанностію той заботы, какъ бы, по милости Божіей, вступить мнѣ въ свое дѣло при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ? Думаю, что первымъ благопріятнымъ впечатлѣніемъ пренебрегать отнюдь не нужно. Но кажется, что самая торжественность времени можетъ много дѣйствовать на расположеніе и нерасположенныхъ къ церкви. Въ другое время все принимается холоднѣе. Посему опасаясь, чтобы, опустивши благопріятное время, не поставить себя въ затруднительнѣйшее положеніе. Но какъ Господу угодно, такъ и будетъ.

Когда Богъ принесетъ на мѣсто, тогда поставлю за особенную обязанность принести благодарность вашему превосходительству за тотъ запасъ свѣдѣній, которымъ, по милости своей, благоволили снабдить меня. Теперь и съ симъ я лучше ознакомился; но еще не сдѣлалъ соображеній съ тѣмъ, что здѣсь стало извѣстно.

2.

14 іюня 1834. Екатеринбургъ.

Во-первыхъ, имѣю честь поздравить Ваше Превосходительство съ высоко-монаршею милостию. Господь да приавитъ Вамъ милости своей во славу Свою! Письмо Вашего Превосходительства, отъ 8 Маія, имѣлъ утѣшеніе получить 1-го Іюня. По оному, что слѣдуетъ, исполнено.

О себѣ могу донести Вашему Превосходительству то, что со времени приѣзда моего въ Екатеринбургъ почти до 1-го іюня, я жилъ болѣе, такъ сказать, частнымъ образомъ. Отъ означеннаго времени Его Высокопреосвященству Архіепископу благоугодно было ввести меня въ участіе епархіальныхъ дѣлъ.

Можетъ показаться, что я нѣсколько упредилъ прибытіемъ моимъ въ Екатеринбургъ. Благодарю Господа Бога за сіе обстоятельство. Мнѣ хорошо было бы жить подъ кровомъ Архіепископа до разрѣшенія Св. Синода инструкцію, которой теперь ожидаемъ. Но мнѣ надобно было предварительно ознакомиться съ экономі-

ческими нуждами новаго моего состоянія и мѣста. А что бы ознакомиться, то мнѣ, такъ сказать, нужно было быть поставлену въ болѣе простой и частной жизни, чтобы лично самому дознать всѣ житейскія надобности и легче сносить неудобства. Господь, по благодати своей къ моей немощи, такъ устрояетъ дѣла мои рукою начальства, что постепенно вводитъ меня въ дѣла званія моего. И какъ бы я могъ удобно приняться за внѣшнія дѣла, не устроившись въ домашнемъ быту? Теперь, при большей свободѣ къ сему, я по крайней мѣрѣ положилъ начало къ домашнему устроению. Впрочемъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ благословилъ мнѣ уже второй выѣздъ (сего же дни преднамѣреваемый) въ родѣ нѣкотораго посѣщенія церквей, по случаю открывавшейся надобности освященія новоустроенныхъ храмовъ.

Живя болѣе домашнимъ образомъ и занимаясь домашнимъ устроениемъ, я еще только со стороны или присматриваюсь или прислушиваюсь къ тому, что происходитъ здѣсь, особенно говоря о разномысленныхъ. Съ главами оныхъ: съ Якимомъ Рязановымъ видѣлся одинъ разъ, съ Китаевымъ нѣсколько разъ, даже почти парочно видѣлся и говорилъ сего же дни; слушаетъ, возражаетъ, молчитъ, повидимому соглашается, растаемся съ ласковымъ видомъ и дружественнымъ расположениемъ, и однакожь все остается, кажется, въ прежнемъ своемъ расположеніи. Объявлялъ ему и о усердіи Вашего Превосходительства. Что-то принялъ холодно.

Слышу, что затей ихъ не прекращаются. Впрочемъ, они теперь въ немаломъ находятся замѣшательствѣ по причинѣ оскудѣнія у нихъ бѣглыхъ поповъ, которыхъ, кажется, во всей здѣшной округѣ остается только двое. О, если бы и тѣхъ не стало. Въ сей крайности у нѣкоторыхъ есть мысль принять открыто изъ церкви священниковъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣть ихъ совершенно въ своемъ, а не епархіальномъ заведываніи. Это, кажется, новая хитрость и замыслы, если онѣ и выражаются съ языка нѣкоторыхъ, а не сближеніе. По недостатку бѣглыхъ поповъ, слышно, что множество остается младенцевъ некрещенныхъ, а нѣкоторые и крестятъ въ церквахъ. Болѣе простыя души и умѣреннѣйшіе люди, съ какими доводилось и мнѣ встрѣчаться, вообще указываютъ на примѣръ старшихъ и знатнѣйшихъ, когда имъ дѣлается убѣжденіе о

присоединеніи къ Церкви. Народъ — вездѣ народъ. Онъ привыкъ слѣдовать за тѣми, за кѣмъ предки его слѣдовали. Куда ни пойдутъ, и они тотчасъ вслѣдъ ихъ. Нѣкоторые же болѣе свободные и отъ страха и раболѣпства старѣйшихъ и сильнѣйшихъ какъ будто ждутъ, чтобъ имъ приказано было, такъ сказать, оставить заблужденіе, которое почти они и сами довольно понимаютъ, но по привычкѣ къ оному по доброй и чистой волѣ оставить не хотятъ. Имъ хочется принести жертву своей волѣ, но чтобы она была вынуждена. Странное расположеніе, однако жъ оно многимъ обще.

VII.

Письмо Архіепископа Черниговскаго Владиміра *).

(1835).

Сынъ бѣднаго пономаря Валдайскаго уѣзда, въ мірѣ Василій Ужинскій, получилъ образованіе въ Новгородской Семинаріи. Изъ ученической жизни его достопамятенъ слѣдующій эпизодъ: Будучи уволенъ на святки въ домъ своего отца, бѣдный мальчикъ отправился изъ города домой пѣшкомъ. Морозъ былъ жестокій и нагольный тулупишко на мальчикѣ худо его согрѣвалъ. Ноги его подкашивались, наконецъ онъ выбился изъ силъ и упалъ на дорогѣ. Въ это время вдругъ мчится тройка, въ саняхъ сидѣлъ купецъ съ своимъ приказчикомъ. Увидѣвъ полузамерзшаго мальчика, купецъ взялъ его къ себѣ въ сани, накрылъ своимъ теплымъ тулупомъ и отогрѣлъ. Мальчикъ началъ говорить и благодарить купца. — Откуда ты и чей сынъ? спросилъ купецъ. — Я, изъ такого-то села, сынъ пономаря, зовутъ меня Васей. Купецъ велѣлъ ямщику свернуть съ большой дороги на проселочную, чтобы довезти мальчика до его дому и, привезя въ село, отдалъ отцу и подарилъ Васѣ 20 коп. мѣдью. Когда Вася съ именемъ Владиміра

*) Впослѣдствіи Архіепископъ Казанскій. Скончался въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ 16 Декабря 1855 года.

былъ уже епископомъ Курскимъ, съ нимъ познакомился одинъ изъ тамошнихъ купцовъ. Разъ, между прочими разсказами, купецъ вспомнилъ, какъ онъ однажды спасъ жизнь бѣдному семинаристу, котораго и имя еще помнитъ. Когда онъ кончилъ свой разсказъ, преосвященный Владиміръ всталъ съ дивана, обнялъ купца и, сдѣлавъ поклонъ до земли, сказалъ: „Думали-ли вы тогда, что спасаете жизнь будущаго своего архіерея? Вѣдь этотъ бѣдный мальчикъ Вася былъ я“ (*Матеріалы*, I, 71—72).

По окончаніи курса въ Новгородской семинаріи, Василій Ужинскій въ 1807 году принялъ монашество съ именемъ Владиміра. Съ 1811 по 1816, въ санѣ архимандрита Антоніева монастыря, онъ былъ ректоромъ въ воспитавшей его Новгородской Семинаріи.

12 Августа 1815 года Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ донесеніи своемъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, писалъ о немъ: „Ректоръ и профессоръ Богословскихъ наукъ архимандритъ Владиміръ прилежаніе къ должностямъ показываетъ неослабное. Свѣдѣнія соотвѣтственныя своему мѣсту имѣеть. Къ управленію, какъ дѣлопроизводственному или гражданскому, такъ личному или домашнему способенъ. Видъ его благонамѣренны: твердый и спокойный образъ дѣйствованія назидателенъ. Ясно видно, что средоточіемъ устройства Семинаріи по всѣмъ частямъ есть точно онъ“ (*Собраніе Мнѣній и Отзывовъ Филарета*. Спб. 1885. I, 287—288).

Въ 1818 году, Владиміръ, изъ архимандритовъ Иверскихъ, былъ посвященъ во епископа Ревельскаго. Въ 1822 году былъ перемѣщенъ въ Курскъ, въ 1831 году, въ санѣ архіепископа—въ Черниговъ; а въ 1836 году—въ Казань.

По отзыву Историка *Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I-го*, Высокопреосвященный Владиміръ „одаренъ былъ рѣдкимъ искусствомъ наблюдать людей и подмѣчать смѣшную и слабую сторону въ ихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь нельзя не вспомнить о коленяхъ его насмѣшкахъ надъ бывшимъ Казанскимъ военнымъ губернаторомъ С. П. Шитовымъ, страстнымъ охотникомъ до проектовъ. Кромѣ того, у Владиміра была счастливая способ-

ность, можетъ быть пріобрѣтенная вслѣдствіе опытовъ жизни и долговременнаго наблюденія, разглядывать людей съ перваго взгляда и опредѣлять точно ихъ склонности и способности. Съ умомъ яснымъ, строго логическимъ, обогащеннымъ опытами жизни, съ направленіемъ сатирическимъ и насмѣшливымъ, Владиміръ не могъ не быть самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ и разскащикомъ. Разговоръ его всегда былъ оживленъ, остроуменъ, приправленъ солью, занимателенъ и часто поучителенъ. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, онъ продолжалъ внимательно слѣдить за современнымъ направлениемъ литературы и за всѣми вопросами общественными и учеными. Подъ патриархальною его простотою скрывался тонкій умъ, подъ кажущеюся невнимательностію къ происходящему около него — способность все видѣть и подмѣчать. Съ подчиненными онъ держалъ себя просто, безыскусственно и доступно“ (*Матеріалы*. I, 72—73).

30 марта 1835.

Господь Богъ по благодати своей еще сподобилъ насъ торжествовать спасительную Пасху Христову и наше въ ней преведеніе отъ смерти и страха осужденія вѣчнаго къ жизни и надеждѣ блаженства вѣчнаго.

Благодаря Его за таковое сподобленіе, усерднѣйше привѣтствую съ нимъ Ваше Превосходительство и умоляю: да дастъ Онъ и вамъ обрѣсти извѣстность своего воскресенія въ животъ, утѣшеніе въ несеніи Креста Христова, утвержденіе вѣры и любви, несумнѣнность надежды и обиліе даровъ Святаго Духа.

Р. S. Посланныя отъ меня въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ мысли объ устройствѣ здѣшней Семинаріи какъ бы ей не представились, но я во всякомъ случаѣ смѣю увѣрять рѣшительно, что по проектамъ г. Карташевскаго ⁴⁷⁾ производить зданія и поправки и передѣлки значило бы не устроить, а разстроивать настоящія ея зданія и деньги тратить напрасно; какъ дѣло сіе не маловажное во всякомъ отношеніи и я не привыкъ много довѣрять своему скудоумію, то я, сообразивъ оныя мысли и повѣривъ все съ натурою, предлагалъ ихъ на судъ Семинарскаго правленія,

совѣтовался съ Гг. Губернаторомъ ⁴⁸⁾, Вице-Губернаторомъ, Губернскимъ Землемѣромъ и Архитекторомъ, и они всѣ остались при моемъ мнѣніи. Впрочемъ да будетъ воля начальства, я ей не указчикъ. Здѣшняя Епархія изъ числа почти самыхъ большихъ; если недостаетъ средствъ у Коммиссіи устроить Семинарію по моимъ предположеніямъ, или какъ ей заблагоразсудится, то я бы думалъ, Ваше Превосходительство, лучше симъ дѣломъ пріостановиться, пока скопятся къ тому средства, только бы его не портить.

Исходатайствованіе суммъ на поправку здѣшняго Елецкаго монастыря зѣло обрадовало не только насъ, но и весь городъ, который на его ветхости и безобразіе давно смотритъ съ прискорбіемъ ⁴⁹⁾.

Ректоръ здѣшней Семинаріи даже и по Консисторіи дѣйствуетъ тщательно и благоразумно, но здоровьемъ и по сіе время не хвалится ⁵⁰⁾.

Съ отъѣзда Вашего Превосходительства отсюда по Консисторіи дѣла пошли второе успѣшнѣе, секретарь хотя не совсѣмъ еще опытенъ, но очень дѣятеленъ и толковъ.

Кончивъ крупныя дѣла касательно устройства здѣшней Епархіи, сряду послѣ свѣтлаго праздника хочу ѣхать къ раскольникамъ здѣшнимъ и у желѣзныхъ дверей сердець ихъ постучаться всѣми доселѣ приуготовленными оружіями кротости. Судя по ихъ закоренѣлости, богатству, бойкости, хитрости, а паче по сцѣпленію ихъ почти со всѣми по Имперіи разсыпанными обществами, имъ подобными, я въ большемъ масштабѣ успѣхъ имѣть не надѣюсь, однакожъ уповаю, что совершающаяся въ немоцахъ сила Божія поможетъ мнѣ на сей лестной пажити посѣять сѣмена тѣхъ истинъ, кои по крайней мѣрѣ на будущее время станутъ умягчать ее—прошу и вашихъ по сему дѣлу мнѣ благожеланій. Если дѣло пойдетъ въ ладъ, то готовъ буду остаться у нихъ и на цѣлое лѣто.

VIII.

Письмо Архієпископа Пермскаго Аркадія *).

(1835).

По окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, Аркадій въ 1811 году, принявъ монашескій чинъ и былъ опредѣленъ смотрителемъ Владимірскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ.

12 августа 1815 года, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), въ своемъ донесеніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ писалъ: „Смотритель Владимірскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ, строитель Аркадій, долженъ быть способенъ и прилеженъ, если вѣрить тому, что онъ беретъ на себя. По преобразованіи Семинаріи онъ былъ при ней экономомъ и учителемъ Французскаго языка. Но вскорѣ сии должности оставилъ. Теперь онъ библіотекаръ Семинаріи, смотритель уѣзднаго и приходскаго училищъ, учитель Священной Исторіи, Катихизиса и Географіи, и сверхъ того увѣрялъ Обзорѣвающаго, что каждый день или обучаетъ Русскій классъ свойственнымъ ему предметамъ, или по крайней мѣрѣ посѣщаетъ для надзора. Когда Обзорѣвующій требовалъ отъ одного ученика его класса, чтобы онъ произнесъ одинъ изъ членовъ Символа вѣры, а ученикъ нѣсколько разъ принимался читать, вмѣсто текста Символа, его изъясненіе положенное въ Катихизисѣ: то учитель разрѣшилъ затрудненіе, сказавъ ученику, для его вразумленія, чтобы онъ читалъ такъ, какъ читаютъ въ церкви“. (*Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета*. Спб. 1885. I, 297—298).

Въ 1829 году, Аркадій былъ посвященъ во епископа Оренбургскаго, а въ 1831 году переведенъ въ Пермь, гдѣ святительствовалъ двадцать лѣтъ (1831—1851). „Ни одинъ изъ нашихъ архіереевъ“, свидѣтельствуется Историкъ *Православной Церкви въ царствованіи Императора Николая I-го*, „исключая Игнатія, не

*) Впослѣдствіи Архієпископъ Олонецкій. Скончался въ схимѣ въ Александровскомъ монастырѣ. 8 мая 1870 года.

обратилъ столько раскольниковъ, какъ Аркадій, къ чему представилось ему все поле въ Пермской епархіи. За безпроѣзжими дорогами, Аркадій ходилъ въ ихъ пустынные скиты пѣшкомъ и тамъ, вкрадчивый, съ умомъ тонкимъ, какъ бы общимъ ему съ его родственникомъ, знаменитымъ Сперанскимъ, необыкновенно пріятливый, съ благочестивой фізіономіей, постоянно воздыхающій, съ необыкновеннымъ умѣньемъ говорить и убѣждать, сотнями обращалъ раскольниковъ въ православіе. Въ сношеніяхъ своихъ съ подчиненными онъ, повидимому, былъ простъ и ласковъ и умѣлъ располагать къ откровенности“. Но при всѣхъ достоинствахъ онъ былъ „двоудушенъ, пристрастенъ, мстителенъ, жестокъ“. Въ Синодальномъ Архивѣ хранится слѣдственное дѣло о жестокомъ самоуправствѣ Аркадія и синодскій указъ, дѣлающій Аркадію строгій выговоръ „за произвольное стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовенства съ однихъ мѣстъ на другія“, и предписывающій „воздержаться отъ неправильнаго перемѣщенія духовенства и поступать съ должнымъ безпристрастіемъ, оказывая предпочтеніе тѣмъ токмо, которые заслуживаютъ его долговременною службою, способностями, опытностію въ дѣлахъ и извѣданною честностію“ (*Матеріалы*, I, 148—151).

9 сентября 1835.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 9 сентября за № 615. На Екатеринбургскихъ выборахъ четыре кандидата въ головы оказалось: *трое* раскольники; третій изъ четверыхъ *православный*, купецъ Дрожиловъ. Начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ, Протасовъ предпочелъ православнаго раскольникамъ, коихъ при выборѣ было гораздо больше, чѣмъ православныхъ, а изъ тѣхъ иные же не должны бы и быть при выборахъ. Протасовъ обѣщалъ сдѣлать *отпоръ* г. Начальнику губерніи. Въ Екатеринбургѣ открываются *зародыши*, надобно *поддержать* ихъ. О послѣдствіяхъ моего теперешняго собесѣдованія съ Екатеринбургскими раскольниками сообщу вашему превосходительству *въ свое время*.

Изъ Сибири опять явились повѣренныя. *На годъ* отправляемъ къ нимъ священника, чтобы скорѣе воздвигнуть тамъ церковь.

По Шадринскому уѣзду св. дѣло миссіи растеть.

Изъ *Невянска* новыхъ свѣдѣній ожидаю. Съ Верхъ-Исетскимъ Управляющимъ еще не видался. Время бы ему образумиться, или образумить его. Не выигралъ бы еще чего похожаго на прошлогоднее въ пользу попа Паромона, въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ живущаго.

Тороплюсь, чтобы почты не пропустить.

Р. S. О новой командировкѣ священника въ Сибирь донесу Святѣйшему Правительствующему Синоду изъ Перми.

.

О, если бы всѣ мы къ *одному* по *одной* стезѣ стремились“.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1) Въ это время квартировалъ въ Кіевѣ другъ Кіевскаго митрополита Евгенія, престарѣлый герой *двадцатаго* года, фельдмаршалъ князь Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, родившійся въ Ревелѣ 20 Октября 1752 года. Во время Польскаго мятежа 1830—1831 г. ему подчинены были губерніи: Кіевская, Подольская и Волынская. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Государя своевременными и рѣшительными распоряженіями. Имъ въ короткое время уничтожены въ тѣхъ губерніяхъ всѣ преступные замыслы, разбѣяны многочисленныя пайки мятежниковъ и снова восстановлены тишина и спокойствіе. Послѣ усмиренія мятежа, Остенъ-Сакенъ остался навсегда въ Кіевѣ, и скончался 7-го Апрѣля 1837 года. Преосвященный Иннокентій со всѣмъ Кіевскимъ духовенствомъ проводилъ бранные останки фельдмаршала до могилы (*Русскій Архивъ* 1900. № 1, стр. 5, 22, 25); а М. А. Максимовичъ сказалъ рѣчь надъ его гробомъ.

2) Будучи инспекторомъ С.-Петербургской Академіи, архимандритъ Иннокентій, по назначенію Коммиссіи Духовныхъ училищъ, въ 1827 году, обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора С.-Петербургскую Семинарію, за что изъявлена ему отъ Коммиссіи признательность. (*Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія* М. 1867, стр. 3).

3) Ректора Семинарій: Кіевской — Выдубицкаго монастыря архимандритъ *Иустинъ*; Черниговской — Успенскаго Елецкаго монастыря архимандритъ *Аванасій* и Полтавской — Лубенскаго Преображенскаго монастыря архимандритъ *Мелетій*. (*Мѣсяцесловъ* на 1831. I, 271, 273).

4) Въ то время (1830 — 1834) инспекторомъ Кіевской Духовной Академіи былъ архимандритъ Теремія. (Макарій, *Исторія Кіевской Академіи*. Сиб. 1843, стр. 208). Впослѣдствіи епископъ Нижегородскій.

17 Июня 1857 года уволенъ на покой и послѣдніе дни своей жизни провелъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (*Списокъ Архіереевъ*, стр. 38).

5) Иерузалемъ (Johann Friedrich Wilhelm Jerusalem), извѣстный протестантскій теологъ, род. въ 1709, умеръ въ 1789 г. Имѣется въ виду, очевидно, главное произведение Иерузалема *Betrachtungen über die vornehmsten Wahrheiten der Religion*, которое осталось не оконченнымъ и остановилось на исторіи патріарховъ. Сочиненіе это пользовалось въ XVIII в. широкою извѣстностью и было переведено на языки французскій, голландскій, датскій и шведскій. (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

6) Вильгельмъ Кругъ (1770 — 1842) профессоръ философіи въ Кенигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта). Онъ былъ противникомъ Фихте, Шеллинга и Гегеля. Изъ сочиненій его замѣчательны *Handbuch der Philosophie* и *Logik oder Denklehre*. Въ Августовской книжкѣ *Русской Старины* 1904 года П. Головачевымъ напечатано: *Дѣло о Философіи Круга* (къ характеристикѣ Казанскихъ профессоровъ эпохи Магницкаго).

7) Въ 1834 году, въ Кіевѣ были изданы *Слова на нѣкоторые праздники торжественные и воскресные дни* священника Аверкія Пушнова.

8) Баккалавромъ Нѣмецкаго языка съ 12 Декабря 1827 года въ Кіевской Духовной Академіи былъ извѣстный авторъ *Корнеслова* Русскаго языка Ѳеодоръ Шимкевичъ (Макарій. *Исторія Кіевской Академіи*. Спб. 1843, стр. 215).

9) *Слова на нѣкоторые праздничные и торжественные дни*, въ разныя времена произнесенныя Кіевской Духовной Академіи профессоромъ Философіи, Кіево-Печерской Владимірской церкви протоіереемъ Іоанномъ Скворцовымъ 1833.

Иванъ Михайловичъ Скворцовъ, сынъ причетника одной церкви въ Арзамасѣ, Нижегородской губерніи, родился въ ноябрѣ 1795 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Нижегородской Семинаріи. „Трудомъ и талантомъ онъ положилъ начало будущей судьбѣ“, бывъ назначенъ, по окончаніи курса Семинаріи, въ Петербургскую Духовную Академію въ 1814 году. Первое богословско-философское сочиненіе, поданное тогдашнему ректору Академіи архимандриту Филарету (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), обратило вниманіе послѣдняго на Скворцова. Преданіе гласитъ, что знаменитый Ректоръ сочувствовалъ, между прочимъ, „особенному складу и пріемамъ мысли воспитанника, въ которой при строгой послѣдовательности былъ запасъ нѣкоторой остроты, ироніи, игривости“. По окончаніи академическаго курса, въ 1817 году, Скворцовъ былъ назначенъ преподавателемъ Кіевской

Семинаріи. 28 Сентября 1819 года происходило открытіе преобразованной Академіи, куда Сковорцовъ былъ опредѣленъ преподавателемъ Философіи. Установивши себя на кафедрѣ въ Академіи, Сковорцовъ не замедлилъ соединить съ нею званіе священства. Насажденная твердою рукою Сковорцова, Философія скоро заняла видное мѣсто въ Академіи, гдѣ изъ воспитанниковъ его явился рядъ замѣчательныхъ преподавателей. По замѣчанію Малышевскаго, „признанное историческое значеніе Сковорцова для Кіевской-Духовной Академіи никогда не забывалось и не забудется, наравнѣ съ значеніемъ Иннокентія, такъ что извѣстный періодъ новой жизни Академіи можно бы не колеблясь назвать *Иннокентіе-Сковорцовскимъ*“. Иванъ Михайловичъ Сковорцовъ, въ санѣ настоятеля Кіево-Софійскаго Собора, скончался 5 Августа 1863 года (*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1863, Августъ, стр. 436—490).

„Приснопамятный Иванъ Михайловичъ Сковорцовъ“, писалъ М. А. Максимовичъ, „жилъ тогда на Печерскѣ. Онъ усладилъ мое кіевское навоселье, при слѣдующемъ письмѣ: „Достопочтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ! Посылаю вамъ образчикъ кіевского варенья—на навоселье. Пусть хоть это докажетъ вамъ, что не все въ Кіевѣ хуже Московскаго. Покорно прошу снабдить меня тѣми пѣснями, которыя доказываютъ, что и народная поэзія Малороссійская не хуже великорусской“. Въ отвѣтъ на превосходныя кіевскія морели, посланъ былъ отъ меня веленевый экземпляръ Украинскихъ народныхъ пѣсень, только что изданныхъ мною въ Москвѣ, передъ выѣздомъ въ Кіевъ. Начавшаяся тогда наша взаимная пріязнь, обновилась въ 1856 г., съ котораго я, не бывши восемь лѣтъ въ Кіевѣ, снова сталъ посѣщать его каждое лѣто. Среди измѣнившагося Кіевскаго люда, Иванъ Михайловичъ былъ все тотъ же: и я находилъ особенную себѣ усладу въ его бесѣдѣ. Въ послѣдній разъ былъ я у него въ 1862 году, за годъ передъ его кончиною... Когда, между прочимъ, онъ упомянулъ, что отыскалась недавно его вступительная лекція о философіи, я просилъ почтенную дочь его, которую называлъ онъ своимъ адъюнктомъ, прочесть намъ ту лекцію вслухъ: и мы оба прослушали ее съ живѣйшимъ удовольствіемъ, вспоминая каждый первоначальныя годы своего учительства... Ту лекцію преподавалъ онъ въ Академіи, ставши бакалавромъ Философіи еще въ 1819-мъ году, въ которомъ будущій Иннокентій вступилъ въ студенты Академіи изъ семинаріи Сѣвской. Въ томъ же году и я, изъ учениковъ Новгородсѣверской гимназіи, поступилъ въ Московскій Университетъ, въ которомъ и прошло мое второе, лучшее пятнадцатилѣтіе жизни... Благодареніе тебѣ, alma mater! Каждый годъ, 12-го генваря, я вспоминаю и думаю о тебѣ съ любовью, гдѣ бы я ни былъ, и никогда тебя не забуду!.. (*Письма о Кіевѣ*. М. 1869, стр. 42—43).

10) Въ 1833 году, протоіерей И. М. Скворцовъ представилъ Конференціи Кіевской Духовной Академіи *Записки на Посланіе къ Ефесеямъ*. Сочиненіе это, вмѣстѣ съ разсужденіемъ о Кантовой религіи, доставило автору степень доктора Богословія (*Труды Кіевской Духовной Академіи*, стр. 46 1863. Авг., стр. 462).

11) Намъ неизвѣстно, съ какой Польской Книги сдѣланъ этотъ переводъ.

12) Слово въ день воздвиженія Креста Господня, произнесенное въ 1834 году, въ Кіево-Братскомъ Училищномъ монастырѣ, „по прочтеніи Акта Священнаго Союза и высочайшаго Манифеста, къ нему относящагося“. (*Собраніе Словъ на дни торжественныя*, говоренныхъ Кіевской Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Иннокентіемъ. Кіевъ 1836, стр. 221—247).

13) См. Предисловіе къ письмамъ Архимандрита Иннокентія.

14) Болѣзнь супруги Софіи Сергѣевны и ея кончина.

15) Изъ біографіи С. Д. Нечаева мы знаемъ, что ему принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ „по указаніямъ опыта“ (*Матеріалы* I, 155).

16) Преворская ясновидящая, Фридерика Гауффе (Friederike Hauffe), ум. 5 августа 1829 г. Изъ обширной литературы о ней укажемъ: J. Kerger, *Die Seherin von Prevorst*, 1838 (3-e Auflage) (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

17) Протоіерей Михаилъ Карповичъ Павловскій, родился въ 1810 году. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи въ 1833 году, преподавалъ въ Ришельевскомъ лицѣѣ Богословію, Психологію и Логіку. По оставленіи Одесскаго университета въ 1873 году, О. Павловскій состоялъ кафедральнымъ протоіереемъ.

18) См. Примѣчаніе 16-е.

19) Это путешествіе Иннокентій совершилъ съ своимъ другомъ М. А. Максимовичемъ, и послѣдній описалъ его въ письмѣ къ Князю П. А. Вяземскому, подъ Заглавіемъ *Воспоминаніе о Тавридѣ* (*Письма о Кіевѣ*. Спб. 1871, стр. 135—148).

20) Въ 1836 году С. Д. Нечаевъ былъ уволенъ отъ должности Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ пожалованіемъ въ тайные Совѣтники и назначеніемъ присутствовать въ Сенатѣ.

21) См. Примѣчаніе 16-е.

22) Извѣстный путешественникъ по Святому Востоку. Скончался на покойѣ, въ санѣ епископа, въ Московскомъ-Новоспасскомъ монастырѣ.

23) Свѣдѣній о немъ у меня не имѣется.

24) Василій Васильевичъ Левашовъ родился 10 Октября 1783 года. Въ бытность свою генералъ губернаторомъ Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ, 1 Іюля 1833 года, возведенъ былъ въ графское Россій-

ской имперіи достоинство. Впослѣдствіи былъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Скончался 23 Сентября 1848 года (Князь Долгоруковъ. *Россійская Родословная Книга* II, 260).

25) Съ 1828 по 1832 г. Волынскимъ архіереемъ былъ Амвросій, занимавшій дотолѣ Оренбургскую Каѳедру (*Списки Архіереевъ*, стр. 32).

26) Оберъ Прокуроръ Св. Синода, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій. Должность эту онъ занималъ съ 1817 по 1833 года. По отзыву современниковъ, Князь Мещерскій былъ человѣкъ „кроткій, добрый, набожный, раздававшій щедрыя милостыни бѣднымъ, жертвовавшій значительныя суммы на монастыри, всегда ко всѣмъ ласковый, въ частной своей жизни былъ человѣкомъ прекраснымъ; по нельзя того же сказать о служебной его дѣятельности. Во все время своего управленія духовною частію находился въ зависимости и подъ опекою другихъ... Сначала, при князѣ А. Н. Голицынѣ, онъ былъ точнымъ исполнителемъ его воли; потомъ, по низверженіи Голицына, подчинился во всемъ Серафиму. Съ Членами Синода князь Мещерскій былъ почитателемъ“ (*Матеріалы*, I, 152—153).

27) Уроженецъ Волынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, села Гнуйна, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Ражно, мѣста родины Св. Петра, Митрополита Кіевского и всея Руси, Григорій Антоновичъ Рафальскій образованіе свое получилъ съ Волынской Семинаріи и, по окончаніи семинарскаго курса, рукоположенъ въ 1809 году во священника. „Необычайна была судьба этого человѣка, который въ десять лѣтъ изъ протоіерея незначительнаго и малоизвѣстнаго уѣзднаго городка сдѣлался Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ“. По укрощеніи Польскаго мятежа, Императоръ Николай I повелѣлъ отнять у Базиліанъ Почаевскую Лавру и обратить ее въ православный монастырь. Для приведенія въ исполненія сей мѣры, присланный изъ Св. Синода А. И. Войцеховичъ привлекъ Кременецкаго Протоіерея Рафальскаго въ число членовъ Комиссіи съ духовной стороны (*Матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I*. Спб. 1902 I, 89, 91—92).

28) *Аннополь*—мѣст. Волынской губерніи, Острожскаго уѣзда (Семеновъ. *Географическо-Статистич. Словарь Россійской Имперіи*. Спб. 1863. I, 106).

29) Въ Бозѣ почивающій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ 1832 году былъ архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря. 2 Марта 1832 года, изъ Вильны, А. И. Войцеховичъ писалъ о немъ С. Д. Нечаеву: „Я не заходилъ теперъ въ Виленскій Свято-Духовскій монастырь... Сколько дозволено судить о людяхъ по разговорамъ при первомъ знакомствѣ, по сему наружному виду ума, то архимандритъ Платонъ есть весьма достойный и образованный духовный.

Въ его пользу говорить и общій голосъ, къ которому я успѣлъ прислушаться" (*Русскій Архивъ* 1893. № 5, стр. 151).

30) Имя Антона Антоновича Прокоповича-Антонскаго связано съ Московскимъ Университетскимъ Благороднымъ Пансіономъ съ 1787 года. Тамъ онъ былъ преподавателемъ Натуральной Исторіи, Инспекторомъ (съ 1791 г.), Директоромъ (съ 1818 и до закрытія Пансіона). „Не всякое училище“, писалъ Шевыревъ, „имѣетъ такую исторію, какую имѣлъ Университетскій Пансіонъ. Не всякое владѣетъ такимъ сокровищемъ преданія, какъ пансіонская доска именъ отличныхъ учениковъ, которые на разныхъ поприщахъ оправдали надежды наставниковъ. Въ исторіи училищъ, въ памяти ихъ преданій, заключается та нравственная основа, на которой должна утверждаться самобытность учебнаго заведенія“ (*Біограф. Словарь Императорскаго Московскаго Университета*. М. 1855. I, 12).

31) Знаменитый писатель Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ (См. *Старина и Новизна*. Спб. 1898. II, 117—124).

32) 13-го Іюня 1834 года. „Его королевское высочество принцъ Фридрихъ Генрихъ Нидерландскій, сынъ его королевскаго высочества принца Оранскаго, прибылъ въ Петергофъ“ (*Сѣверная Пчела* 1834. № 133). „Ихъ королевскія высочества, наследный принцъ Прусскій и супруга его, прибыли въ Петергофъ“ (№ 135).

33) Государственный Канцлеръ князь Викторъ Павловичъ Кочубей. Скончался 2 Іюня 1834.

34) Мармонъ (Auguste-Frédéric-Louis Viesse de Marmont) герцогъ Рагузскій, маршалъ Франціи, родился въ 1774, умеръ въ 1852 году. Послѣ изгнанія короля Карла X-го, онъ оставилъ Францію и совершилъ путешествіе на Востокъ, которое описалъ въ сочиненіи, вышедшемъ въ Парижѣ въ 1837—1838 г. и въ Брюсселѣ въ 1837—1839 году, въ четырехъ томахъ, подъ названіемъ: *Voyage en Hongrie, en Transylvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dans quelques parties de l'Asie Mineure, en Syrie, en Palestine et en Egypte*. Сочиненіе это переведено на языки нѣмецкій и итальянскій. Мармонъ провелъ въ предѣлахъ Россіи время съ 19 мая по 11 іюля 1834 г.; онъ остался очень доволенъ приемомъ у Воронцова. „J'étais loin de prévoir la réception, qui m'attendait dans la Russie méridionale“—такими словами начинаетъ онъ описаніе своего пребыванія на югѣ Россіи (см. т. I, 169—371). (Примѣчаніе Н. Д. Чечулина).

35) См. Примѣчаніе 27.

36) Статсъ-Секретарь Императора Александра I. Съ 1834 года по кончину свою состоялъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ.

37) Въ Спискѣ учебнаго персонала Московскаго Университетскаго Благороднаго Пансіона 1825 г. имя *Гильфердинга* не встрѣчается (*Мѣсяцесловъ* на 1825. I, 479—481).

38) Извѣстный Авторъ *Записокъ*.

39) Гедеонъ архіепископъ Полтавскій и Переяславскій. Обучался въ С.-Петербургской Духовной Академіи; по постриженіи въ монашество, въ 1823, назначенъ былъ инспекторомъ Рязанской Семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ, потомъ, въ 1824 г., сдѣланъ ректоромъ той же Семинаріи; изъ Рязани перемѣщенъ, въ 1828 году, на должность ректора же въ Каменецъ-Подольскую Семинарію и въ 1834 году посвященъ во епископа Полтавскаго. Вопреки мнѣнію о немъ А. И. Войцеховича, сохранилось о немъ и такое мнѣніе: „Надутый, жеманный, покровительственно важничавшій съ низшимъ себя и, напротивъ, угодливый передъ тѣми, отъ которыхъ надѣялся что-нибудь получить, наконецъ завистливый, честолюбивый и чрезвычайно много думавшій о своемъ умѣ и своихъ дарованіяхъ“ (*Матеріалы*. I, 107).

40) Николай Ивановичъ *Бахтинъ* родился въ Тулѣ 3 января 1796 года. Съ 1834 — 1843 г. былъ управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ. Скончался 26 Марта 1869 года въ санѣ Статсъ-Секретаря, члена Государственнаго Совѣта.

41) Иванъ Ивановичъ Давыдовъ родился 15 Іюня 1794 года, въ имѣніи отца своего, Тверского уѣзда, подъ самою Тверью. Въ 1814 году, бывши магистромъ Московскаго Университета, Давыдовъ поступилъ въ Университетскій Благородный Пансіонъ преподавателемъ, а съ 1815 года инспекторомъ, подъ руководствомъ директора Пансіона, А. А. Прокоповича-Антонскаго. „Съ любовью къ дѣлу дѣйствовалъ Давыдовъ въ этомъ знаменитомъ воспитательномъ учебномъ заведеніи, изъ котораго вышли славные сановники, военные и гражданскіе, ученые и писатели“. Въ Пансіонѣ Давыдовъ преподавалъ сначала Русскую Словесность, въ помощь Мерзлякову, и потомъ Чистую Математику, вмѣстѣ съ Перевощиковымъ (*Біографическій Словарь Императорскаго Московскаго Университета*. М. 1855. I, стр. 276). Давыдовъ скончался въ санѣ Московскаго сенатора, въ Ноябрѣ 1863 года.

42) Тупичевскій Свято-Духовъ монастырь находится въ Могилевской епархіи, Мстиславскаго уѣзда. Построенъ въ 1641 году (Строенъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 501),

43) Князь Николай Николаевичъ Хованскій, род. въ 1777 году. Былъ женатъ на Вильгельминѣ Ивановнѣ Лингардтъ. Въ чинѣ генерал-маіора участвовалъ въ Отечественной войнѣ; впослѣдствіи былъ генералъ-губернаторомъ Смоленскимъ, Витебскимъ и Могилевскимъ. Умеръ 20 ноябрю 1837 года, въ званіи члена Государственнаго Совѣта (Князь Долгоруковъ. *Россійская Родословная Книга*. Спб. 1855. I, 283—284).

Графъ М. Н. Муравьевъ, вспоминая прошлое, писалъ: „Политическое и нравственное положеніе Западныхъ губерній въ 1831 году, въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ 1863 году, ясно доказываетъ, что правительство въ теченіе тридцати лѣтъ не только не принимало мѣръ къ уничтоженію въ краѣ Польской пропаганды, но, напротивъ того, давало всѣ средства къ развитію Польскаго элемента въ краѣ, уничтожая всѣ бывшіе зародыши Русскаго начала въ сей искони Русской странѣ. Для исторіи нельзя умолчать о тѣхъ начальникахъ того края, которые нанесли огромный вредъ могуществу Россіи... Это былъ въ Вѣлорусіи—князь Хованскій“ (*Русск. Старина* 1882. Ноябрь, стр. 424).

44) Костель св. Терезіи находится въ Вильнѣ, на Островоротной улицѣ, около православнаго Свито-Духова монастыря и Островоротной часовни. Костель сооруженъ въ 1646 году вице-канцлеромъ Литовскаго Княжества Стефаномъ Христофоромъ Пацомъ и Виленскими бургомистрами Стефаномъ и Игнатіемъ Дубовичами. При костелѣ былъ монастырь ордена Кармелитовъ босыхъ. Въ 1812 году костель сильно пострадалъ: въ немъ были устроены склады и казармы для Французскихъ войскъ.

Второй костель св. Терезіи находится по ту сторону рѣки Вили, противъ впаденія въ нее Вилейки. Онъ былъ сооруженъ въ XVII-мъ столѣтіи Литовскимъ вельможею Огинскимъ и составлялъ собственность Кармелитовъ. Закрытый въ 1837 году, онъ постепенно разрушался вѣшними разливами рѣки и въ настоящее время отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Здѣсь теперь выстроенъ лѣсопильный заводъ (Виноградовъ. *Путеводитель по городу Вильнѣ и его окрестностямъ*. Вильна 1904, стр. 156—157; 167).

45) Анастасій (Ключаревъ). Въ 1802 г. возведенъ въ санъ священства: въ 1810 году принялъ иноческій чинъ, „а въ 1828 возведенъ въ санъ архимандрита Трегуляева, близъ Тамбова, монастыря и вмѣстѣ съ симъ былъ ректоромъ Тамбовской Семипаріи. 13 мая 1834 возведенъ въ санъ епископа Старо-русскаго. Съ 22 мая 1837 года епископъ Екатеринославскій. 14 Апрѣля 1838 года уволенъ на покой въ Троице-Сергіеву Лавру. Скончался 22 марта 1851 года (*Списки Архіереевъ*, стр. 277). Въ Трегуляевъ монастырь Анастасій былъ переведенъ изъ Сійскаго монастыря (Строевъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 896).

46) Архимандритъ Лещинскаго монастыря Іоасафатъ Жарскій, съ 1832—1834 годъ, былъ членомъ Греко-уніатской Коллегіи (*Матеріалы*, I, 194).

47) Питомецъ Московскаго Университета (1791—1799), Григорій Ивановичъ Карташевскій былъ женатъ на сестрѣ Сергѣя Тимоѣевича Аксакова—Надеждѣ Тимоѣевнѣ. Съ 1829 по 1834 г. былъ попечителемъ Вѣлорусскаго учебнаго Округа.

48) Черниговскимъ губернаторомъ въ 1835 году былъ Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ *Жуковъ* (*Мѣсяцословъ на 1835*, II, 307).

49) Елецкій Успенскій, подъ Черниговымъ, основанъ, по словамъ Строева, „будто бы въ XI столѣтіи; возобновленъ въ началѣ XVII вѣка и былъ лѣтъ пятьдесятъ униатскимъ; съ 23 Апрѣля 1786 года православный (Строевъ. *Списки Іерарховъ*. Спб. 1877, стр. 514).

50) Архимандритъ *Іустинъ* съ 1834 — 1840, потомъ епископъ Владимірскій (*Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи*. Черниговъ. 1873. II, 210).

51) Пермскимъ губернаторомъ въ 1835 году былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Корнеевичъ *Селастенникъ* (*Мѣсяцословъ на 1835*. II, 257).

Николай Барсуковъ.

21 Іюля 1904 года
С.-Петербургъ.

АВТОГРАФЫ

ИЗВѢСТНЫХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

(изъ архива С. Ю. Витте).

Сергѣй Юліевичъ Витте предоставилъ въ распоряженіе Общества Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память императора Александра III-го рукописный сборникъ, подъ заглавіемъ: „Автографы извѣстныхъ и замѣчательныхъ людей“. Сборникъ заведенъ дѣдомъ, по женской линіи, Сергѣя Юліевича, извѣстнымъ дѣятелемъ Кавказскаго гражданскаго управленія при князѣ Воронцовѣ и князѣ Борятинскомъ, тайнымъ совѣтникомъ Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ, и продолженъ сыномъ послѣдняго, не менѣе извѣстнымъ военнымъ писателемъ Ростиславомъ Андреевичемъ Фадѣевымъ, бывшимъ адъютантомъ князя Борятинскаго.

Андрей Михайловичъ Фадѣевъ былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой, принадлежавшей къ старшей вѣтви князей Долгоруковыхъ, ведущихъ свой родъ отъ святого благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго въ Орді, 20-го сентября 1246 года.

Елена Павловна Фадѣева, въ 1828 году, послѣ кончины своей родной сестры Анастасьи Павловны Сушковой, осталась единственною представительницею старшей вѣтви князей Долгоруковыхъ и наслѣдницею священнаго достоянія ихъ, — именно: большого креста, со святыми мощами, который принадлежалъ нѣкогда святому благовѣрному князю Михаилу Черниговскому и находился съ нимъ безотлучно.

У Андрея Михайловича и Елены Павловны Фадѣевыхъ, кромѣ упомянутого сына Ростислава Андреевича, были еще три дочери: старшая, Елена Андреевна, бывшая замужемъ за артиллерійскимъ офицеромъ Петромъ А. Ганъ, прославилась въ нашей Литературѣ подъ псевдонимомъ „Зенеида Р-ва“; обѣ дочери Ганъ были тоже писательницы: Елена Петровна, по мужу Блаватская, писавшая подъ вседонимомъ „Радда-Бай“, и Вѣра Петровна, по мужу Желиховская. Вторая дочь Фадѣевыхъ — Екатерина Андреевна, была замужемъ за Юліемъ Ѳедоровичемъ Витте, память коего столь любезна всѣмъ Кавказцамъ временъ князя Воронцова и князя Борятинскаго, — это родители владѣльца нашего сборника „Автографовъ“ Сергѣя Юліевича Витте. Младшая дочь — Надежда Андреевна, неоднократно появлялась въ нашихъ историческихъ журналахъ съ замѣчаніями и поправками генеалогическими. Строгое научное направленіе Надежды Андреевны Фадѣевой было причиною избранія ея въ члены-корреспонденты Нью-Йоркскаго Теософическаго Общества.

Нужно имѣть въ виду, что и сама Елена Павловна Фадѣева, обладавшая глубокимъ серьезнымъ умомъ, замѣчательнымъ образованіемъ и многосторонними познаніями, была весьма почитаема въ ученomъ мірѣ за свои труды по естественнымъ наукамъ (преимущественно по Ботаникѣ), что и Андрей Михайловичъ Фадѣевъ достаточно извѣстенъ въ нашей Литературѣ своими экономическими статьями, напримѣръ, *Обзорніемъ колоній* (напеч. въ „Сѣверномъ Архивѣ“) и своими *Воспоминаніями* (напеч. въ „Русскомъ Архивѣ“), замѣчательными въ литературномъ и бытовомъ отношеніяхъ, и что въ семьѣ Фадѣевыхъ можетъ и должна быть причислена еще племянница Елены Павловны Фадѣевой (по родной сестрѣ ея Анастасѣ Павловнѣ Сушковой), знаменитая графиня Евдокія Петровна Ростопчина.

Нельзя не помянуть при этомъ и прадѣда Сергѣя Юліевича Витте (по женской же линіи) князя Павла Васильевича Долгорукова (отца Елены Павловны Фадѣевой), этого храбраго, боевого Екатерининскаго генерала, а вмѣстѣ съ тѣмъ человека высоко образованнаго, замѣчательнаго лингвиста, превосходно знавшаго Греческій и Латинскій языки. Князь Павелъ Васильевичъ Долго-

руковъ былъ родной внукъ колесованнаго, въ 1739 году, князя Сергѣя Григорьевича Долгорукова (дяди обрученной невѣсты императора Петра II-го, княжны Екатерины Алексѣевны Долгоруковой) и княгини Марѣи Петровны, дочери барона Петра Павловича Шафирова.

Изъ такой-то культурной семьи, полной научнаго и литературнаго интереса и историческихъ предавій, вышелъ предоставленный въ распоряженіе нашего общества сборникъ „Автографовъ“. Въ настоящее время, владѣлецъ этого драгоценнаго сборника Сергѣй Юльевичъ Витте, по наслѣдству отъ бабки Елены Павловны Фадѣевой (рожденной княжны Долгоруковой), является собственникомъ старинныхъ Долгоруковскихъ портретовъ и бумагъ, и хранителемъ заветной святыни князей Долгоруковыхъ, — креста ихъ родоначальника святаго благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго.

Въ представляемомъ вниманію читателей „Старины и Новизны“ сборникѣ *Автографовъ*, всего 177 документовъ, расположенныхъ у насъ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, съ показаніемъ, для удобства пріисканія, листовъ сборника. Изъ общаго числа, 64 документа — XVIII столѣтія, остальные 113 документовъ — XIX столѣтія.

Всѣ документы могутъ быть раздѣлены на шесть группъ:

I-я группа, — документы, относящіеся къ дѣламъ *Калмыцкимъ*, *Астраханскимъ* и *Персидскимъ*. Это старѣйшіе по времени документы сборника. Они пріобрѣтены Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ въ Астрахани, гдѣ онъ проживалъ съ 1834 по 1840 годъ, въ качествѣ главнаго попечителя кочующихъ народовъ. Всѣхъ документовъ въ этой группѣ 19-ть (№№ 1—6, 8—11, 13—19, 21 и 31).

II-ю группу составляютъ *Потемкинскія бумаги*. Онѣ пріобрѣтены Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ въ Екатеринославѣ, гдѣ онъ находился съ 1817 по 1834 годъ, состоя въ должности управляющаго Ковторой иностранныхъ поселенцевъ. Самъ Андрей Михайловичъ говоритъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Русскій Архивъ 1891 г.), что засталъ Потемкинскій дворецъ въ Екатеринославѣ уже

съ поврежденною крышею, безъ оконъ, безъ дверей; одна комната была завалена бумагами, составлявшими Потемкинскій архивъ при управленіи его Новороссійскимъ краемъ. Никто объ этомъ архивѣ не заботился, и даже при дворцѣ не было ни одного караульнаго. „Я — продолжаетъ Фадѣевъ — изъ любопытства, нѣсколько разъ рылся въ этой громадѣ бумагъ и находилъ интересныя черновыя письма, писанныя самимъ княземъ Потемкинымъ къ разнымъ лицамъ, переписку его секретарей съ губернаторами и проч. Черезъ нѣсколько лѣтъ, этой груды бумагъ, въ которой конечно можно было найти много любопытнаго, уже вовсе тамъ не существовало, а только клочки валялись разсѣянные по саду, окружавшему дворецъ“. Изъ этой погибшей груды Потемкинскихъ бумагъ въ нашъ сборникъ попало всего 12 документовъ (№№ 26, 35—42, 47, 53 и 54).

III-ю группу составляютъ *Долгоруковскія бумаги*, унаслѣдованныя Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ отъ князя Павла Васильевича Долгорукова (отца его жены Елены Павловны). Такихъ бумагъ всего 18 №№ (24, 25, 27—29, 33, 34, 49, 54—56, 58—60, 68—70 и 74).

IV-я группа заключаетъ въ себѣ письма, записки, стихотворенія и т. подобн. *разныхъ лицъ*. Всѣхъ такихъ документовъ, неимѣющихъ прямого, личнаго отношенія къ Фадѣевымъ и князьямъ Долгоруковымъ, всего 49 №№ (20, 22, 23, 43—45, 47, 48, 50, 51, 61—64, 65—67, 71, 73, 75, 78—80, 86, 88—95, 98, 102, 104, 115, 119, 120, 122—124, 127, 129—132, 134, 165 и 177).

Самую обширную *V-ю группу* составляютъ *Фадѣевскія бумаги*: переписка Андрея Михайловича и Елены Павловны Фадѣевыхъ, и ихъ дѣтей: Ростислава Андреевича, Елены Андреевны Ганъ (Зенеида Р—ва) и Надежды Андреевны. Здѣсь всего 64 №№ (72, 76, 77, 81—85, 96, 99—101, 103, 105, 106, 108—114, 116, 118, 121, 133, 136—143, 145, 148—164, 166—176).

Въ послѣднюю *VI-ю группу* должны быть отнесены *наказы, дипломы, свидѣтельства, разные печатные листы* и т. подобн. Всего 15 №№ (7, 12, 30, 32, 64, 87, 107, 117, 125, 126, 128, 135, 144, 146 и 147).

Отмѣтимъ наиболѣе интересные документы, по группамъ.

Въ I группѣ: 1) письмо преосвященнаго *Лаврентія*, епископа Астраханскаго (1724 г.) къ Астраханскому губернатору А. П. Волинскому (№ 6), по дѣлу объ обученіи и крещеніи въ православную вѣру Калмыковъ; 2) указъ императрицы Анны Ивановны (1734 г.), по поводу полученнаго изъ Астрахани донесенія о безсиліи Калмыцкаго хана *Церент-Дондуки* въ дѣлѣ управленія Калмыцкимъ народомъ (№ 11); 3) рескриптъ императрицы Екатерины II (1775 г.) Астраханскому губернатору *Крещеникову*, относительно распределенія между мѣстными жителями, — пострадавшими отъ грабежей Калмыковъ, во время бывшаго въ семъ народѣ, въ 1771 году, возмущенія, — денегъ, собранныхъ „за проданныхъ жевъ, дѣтей и пожитковъ злодѣевъ Калмыковъ“ (№ 31).

Въ II группѣ: 4) отпускъ письма князя *Г. А. Потемкина* (1783 г.) въ Константинополь, къ тамошнему посланнику Я. И. Булгакову, относительно результатовъ обнародованія манифеста о присоединеніи Крыма къ Державѣ Россійской (№ 36); 5) письмо архіепископа Могилевскаго *Георгія Конисскаго* (1787 г.) къ князю Г. А. Потемкину, по поводу обиды, нанесенной церковнику священникомъ Максимомъ Боровикомъ (№ 46).

Въ III группѣ: 6) письмо *Ш. Д. Еропкина* (1771 г.), изъ Москвы, къ князю Вас. Серг. Долгорукову, о принятыхъ имъ противучумныхъ мѣрахъ въ Московскомъ домѣ князя (№ 28); 7) письмо генералъ-губернатора Могилевскаго *Ш. В. Пассека* (1787 г.) къ князю Пав. Васильев. Долгорукову, о буйствѣ офицеровъ его полка въ Купіольской Почтовой Конторѣ (№ 49); 8) стихи князя *Ив. Мих. Долгорукова* (1810 г.) въ альбомѣ княжны Ел. Павл. Долгоруковой (№ 68).

Въ IV группѣ: 9) письмо романиста *Гальзака* (1831 г.), въ отвѣтъ на предложеніе напечатать его портретъ (№ 89); 10) письмо *К. П. Гатюшкова* (1818 г.) къ братьямъ Княжевичамъ, написанное въ Вѣнѣ, проѣздомъ въ Италію, куда поэтъ слѣдовалъ для поправленія здоровья (№ 75); 11) письмо Фад. Венед. *Булгарина* (1835 г.) къ своему брату, о книгопродавцѣ-издателѣ Смирдинѣ (№ 91); 12) Афоризмъ романиста *Булверъ-Литтона* (№ 129); 13) письмо графа Мих. Сем. *Воронцова* (1823 — 1825 г.) къ

Ив. Никит. Инзову, съ приглашеніемъ покататься на яхтѣ (№ 80); 14) письмо князя Александра Алексѣев. *Вяземскаго* (1787 г.) къ Павлу Серг. Потемкину, со свѣдѣніями о путешествіи князя въ свои Саратовскія деревни и къ Царицынскимъ минеральнымъ водамъ, для поправленія здоровья (№ 45); 15) стихотвореніе жены Французскаго академика Аделаиды *Гоммеръ-де-Гелль* (№ 102); 16) стихотвореніе Виктора *Гюго* (№ 119); 17) письмо владѣтеля Мингреліи князя Дав. Леван. *Дадіана* (1846 г.) къ Юлію Ѳеодоровичу Витте (№ 115); 18) письмо Французскаго писателя *Жюль-Жаненъ* (1847 г.), изъ Версаля (№ 120); 19) поздравительное стихотвореніе Александра Ефим. *Измайлова* (1822 г.) Дм. Макс. Княжевичу (№ 78); 20) Записка Ѳаддея *Костюшко* (1794 г.) къ генералу Заіончеку (№ 61); 21) письмо Мих. Никит. *Кречетникова* (1787 г.) къ Пав. Серг. Потемкину, относительно высылки въ Тульскую губернію лошадей для Высочайшаго шествія на югъ Россіи (№ 44); 22) сатира Мих. Вас. *Милонова* (1805 г.) на графа Дм. Ив. Хвостова, Вас. Львов. Пушкина и друг. (№ 66); 23) письмо Ник. Алексѣев. *Полеваго* (1837 г.) къ Осип. Иван. Сенковскому, въ отвѣтъ на приглашеніе его написать что нибудь о покойномъ Пушкинѣ (№ 95); 24) письмо герцога *Ришелье* (1814 г.), изъ Одессы, въ Самуилу Христіан. Контеніусу, по дѣламъ о Новороссійскихъ колоніяхъ (№ 71); 25) письмо обратившагося раскольника Ѳедора *Селиванова* (1857 г.) къ князю А. И. Борятинскому, со свѣдѣніями о раскольникахъ, проживающихъ въ Шемахѣ и проч. (№ 134); 26) два письма Осипа Ив. *Сенковского* (1836 и 1837 г.) къ неизвѣстнымъ особамъ (№№ 94 и 98); 27) письмо *Суворова* (1792 г.) къ князю Ѳеодору Павловичу Щербатову, изъ Финляндіи (№ 57); 28) переписка *Суворова* съ принцемъ Де-Линь (1796 г.), №№ 62—64.

Въ V группѣ, а) письма къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: 29) ввакера *Алленъ* (1820 г.), о молоканахъ и проч. (№ 76); 30) архіепископа Астраханскаго *Аванасія* (1859 г.), № 137; 31) Ѳад. Венед. *Булгирина* (1824 г.), съ просьбою присылать статьи для „Сѣвернаго Архива“ и съ отзывомъ о сочиненіи Андрея Михайловича „Обозрѣніе колоній“ (№ 82); 32) Французскаго академика и путешественника по Россіи *Гоммеръ-де-Гелль*

(1839 г.), съ отчетомъ о своихъ работахъ по нивелировкѣ мѣстности и т. д. (№ 101); 33) И. Н. *Инзова*, два письма (1826 г.), №№ 84 и 85; 34) митрополита Кіевскаго *Исидора*, два письма (1858 и 1859 г.), №№ 136 и 139; 35) епископа Саратовскаго *Іакова* (1845 г.), № 113; 36) графини Софьи Станиславовны *Киселевой* (1844 г.), съ ходатайствомъ за своего родного брата, графа Мечислава Потоцкаго, сосланнаго въ Саратовъ въ то время когда Андрей Михайловичъ былъ тамъ губернаторомъ (№ 112); 37) графа Викт. Павл. *Кочубея* (1825 г.), о купленныхъ имъ въ Саксоніи „Гишпанскихъ овцахъ, лучшей породы“ и о необходимости пріискать надежнаго и свѣдущаго человѣка для выбора овецъ и препровожденія ихъ до мѣста, въ Диканьку (№ 83); 38) естествоиспытателя Христіана Христіанов. *Стевенъ* (1839-г.), о состояніи винодѣлія въ Крыму и проч. (№ 138); 39) Калмыцкихъ владѣльцевъ *Тундута* и *Тюменя* (1842 и 1848 г.), № 110 и 121.— б) Письма къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: 40) Ив. Серг. *Аксакова* (1874 г.), по поводу присланнаго къ нему сборника статей Ростислава Андреевича, подъ общимъ названіемъ „Русское общество въ настоящемъ и будущемъ“ (№ 161); 41) князя Александра Ив. *Борятинскаго* (1869 г.), объ опытахъ капитана барона Крюднера надъ панцырями, о необходимости новаго способа обороны при новомъ способѣ войны, о пребываніи императора Александра II-го въ Деревенькахъ (№ 156); 42) графа Ник. Ив. *Евдокимова* (два письма 1861 и 1869 г.), №№ 145 и 155; 43) Алексѣя Петров. *Ермолова* (1860 г.), съ отзывомъ о книгѣ Ростислава Андреевича „Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны“ (№ 140); 44) Пав. Евстафьев. *Коцебу* (1860 г.), съ отзывомъ о той же книгѣ (№ 141); 45) графа Александра Ник. *Лидерса* (1869 г.), по поводу присланнаго къ нему сочиненія Ростислава Андреевича „Вооруженныя силы Россіи“ (№ 154); 46) Мих. Петр. *Погодина* (1860 г.), № 143; 47) Юрья Ѳедоров. *Самарина* (1874 г.), о книгѣ Ростислава Андреевича „Русское общество въ настоящемъ и будущемъ“ (№ 164); 48) князя Дмитр. Ив. *Святотопольскаго-Мирскаго* (1868 г.), по поводу книги Ростислава Андреевича „Вооруженныя силы Россіи“ (№ 153); 49) графа Грѣг. Александр. *Строгонова* (1876 г.), по поводу предположенія Ростислава Андреевича орга-

низовать во внутреннихъ губерніяхъ, на общія средства, армію и отправить ее на театръ военныхъ дѣйствій (№ 166); 50) Мих. Ив. *Черткова* (1868 г.), по поводу книги Ростислава Андреевича „Вооруженныя силы Россіи“ (№ 152); 51) отпускъ письма самого Рост. Андр. *Фадѣева* (1873 г.) къ гр. Илар. Иванов. Воронцову-Дашкову, о реорганизаціи Русской арміи (№ 159). — Далѣе, в) письма къ Еленѣ Павловнѣ Фадѣевой: 52) Марьи Сем. *Жуковой* (1846 г.), № 116; 53) Калмыцкой княгини *Ользетты* (1839 г.), № 103; 54) Осипа Ив. *Сенковскаго* (1837 г.), о дарованіяхъ дочери Елены Павловны, Елены Андреевны Ганъ (№ 96); 55) Калмыцкой княгини *Тилмень* (1837 г.), съ просьбою исходатайствовать ей и еще одной калмычкѣ разрѣшеніе, пріѣхать въ Астрахань, па праздники Рождества Христова. — г) Письма къ Надеждѣ Андреевнѣ Фадѣевой: 56) сестры ея, Елены Андреевны Ганъ (1839 г.), № 105 и 57) президента Теозофическаго Общества въ Нью-Йоркѣ Олькотта (1877 г.), объ единогласномъ избраніи Надежды Андреевны въ члены-корреспонденты Общества, по уваженію „къ глубокой преданности ея наукѣ“ (№ 167). И наконецъ, 58) философическое разсужденіе Елены Андреевны Ганъ (1839 г.), о значеніи и смыслѣ человѣческой жизни (№ 106).

Александръ Барсуковъ.

С.-Петербургъ.
30 іюня 1904 года.

№ 1.

1723 г., декабря 12.

Подлинный указъ, изъ Государственной Коллегіи Иностран-
ныхъ Дѣлъ (подписи: „Канцлѣрь граѣ Головкинъ. Андрей,
Остерманъ“), капитану Василью Беклемишеву ¹⁾, съ сообщеніемъ
содержанія промеморіи Военной Коллегіи о томъ, что Киргизъ-
Кайсаки и Кара-Калпаки, „собрався въ сороке тысячахъ“, идутъ
войною подъ государевы города и подъ улусы хана Калмыцкаго
Аюки ²⁾ л. 7.

№ 2.

1724 г., августа 19.

Отпускъ указа въ г. Царицынъ, полковнику и коменданту
Селиванову, съ собственноручными поправками Артемья Петровича
Волинскаго ³⁾, о томъ, что августа 16 дня, „по его импера-
торскаго величества указу и по приговору генерала-адъютанта его
императорскаго величества полковника и Астраханской губерніи
губернатора Артемья Петровича Волинскаго“, отправленъ въ Астра-
хань сынъ зайсанга ⁴⁾ Гунцюка-Зомбы, Убаша, съ улусными
Калмыками, пожелавшими воспріять вѣру Греческаго исповѣданія,
и что для охраненія ихъ посланъ до Царицына пятидесятникъ

Царицынскихъ конныхъ казаковъ Иванъ Понамаревъ, съ 20-ю казаками, которому, для безопасности пути, велѣно проводить Калмыковъ до самой Астрахани луговою стороною и везти займищами, чтобъ лошадямъ и скоту въ корму было довольство . . л. 11.

№ 3.

1724 г., августа 19.

Подлинный указъ (подпись: „Артемей Волынскій“) въ г. Черный-Яръ, капитану Вранникову, о томъ, что когда мимо Чернаго-Яра будетъ слѣдовать съ Калмыками пятидесятникъ Понамаревъ, дать ему, на перемѣну Царицынскимъ казакамъ, тридцать человѣкъ Черноярскихъ казаковъ. л. 9.

№ 4.

1724 г., августа 19.

Оторванный конецъ подлиннаго указа (подпись: „Артемей Волынскій“), неизвѣстно кому, о тѣхъ же Калмыкахъ, слѣдовавшихъ въ Астрахань. л. 8.

№ 5.

1724 г., октября 22.

Подлинный указъ Астраханской Губернской Канцеляріи (подпись: „А. Волынскій“), съ приказаніемъ, послать куда надлежитъ указы о томъ, чтобы Калмыцкій зайсангъ Гунцюкъ-Зомба, „для растолкованія ему закона и вѣры Греческаго исповѣданія“, былъ отосланъ къ оберъ-іеромонаху Давыду; а сына Зомбы, Убашу, съ улусными Калмыками („съ семьюдесяти кибитки“), проводить, „для обученія и крещенія“, въ Астрахань, гдѣ всѣхъ ихъ переписать, мужеска и женска пола по именамъ и ихъ лѣта, и чтобъ ихъ содержали въ Астрахани, „не допуская ни до какихъ обидъ“ л. 10.

№ 6.

1724 г., декабря 5.

Подлинное отношеніе преосвященнаго Лаврентія, епископа Астраханскаго ⁵⁾, къ Астраханскому губернатору Артемию Петровичу Волинскому: „Сего декабря 4 дня, получилъ я отъ вашего превосходительства письмо, въ которомъ объявлено о обученіи и о крещеніи въ православную нашу вѣру Дондукъ-дайшина владѣнія Калмыковъ семдесятъ кибитокъ, съ женами и съ дѣтми, на которое вашему высокоблагородію предлагаю. Какъ оныя Калмыки къ Астрахани прибудутъ, готовы будемъ служить, что возможно; да една великая заходитъ намъ нужда, что ни одного священника, ни дьякона, ни изъ пѣвчихъ и никакого причетника нѣтъ, которой бы добрѣ Калмыцки языкъ зналъ. Вашего превосходительства униженно прошу толмачовъ съ Канцеляріи Губернской или иныхъ какихъ болдырей ⁶⁾, добрѣ языкъ ихъ знающихъ, опредѣлить для обученія оныхъ Калмыковъ. А мы готовы и толмачовъ тѣхъ наставлять, и священниковъ для крещенія тотъ часъ опредѣлимъ. И сами, аще намъ Господь дастъ здравіе, въ томъ нелѣнны будемъ. При семъ же объявляю: въ прошедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ почалъ было я гораздо обматися; а сего декабря 1-го дня опять сильно занемогъ, не могу и на ногахъ стоять; а третьяго дня, нощію, великія болѣзни едва душу не выперли, чуть живъ сталъ. Вашего превосходительства, моего благодѣтеля, всѣхъ благъ желающій пастиръ богомольцъ и слуга Лаврентій, епископъ Астраханской“ ⁷⁾ л. 12.

№ 7.

1730 г., февраля 28.

Печатный экземпляръ манифеста о вступленіи на престолъ императрицы Анны Ивановны л. 13.

№ 8.

1731 г., февраля 28.

Оторванный конецъ подлиннаго указа изъ Коллегіи Иностран-
ныхъ Дѣлъ (подпись: „Канцлѣрь Граѣъ Головкинъ“), по Калмыц-
кимъ дѣламъ л. 14.

№ 9.

1731 г., августа 19.

Подлинное письмо (на Калмыцкомъ языкѣ) Даши-Биря къ
Астраханскому губернатору Измайлову ⁸⁾, доставленное посланцомъ
Шарапомъ. Къ письму приложенъ переводъ на Русскій языкъ,
сдѣланный „школьникомъ Андреемъ Чубовскимъ“ . . . л. 17.

№ 10.

1731 г., августа 23.

Подлинный указъ императрицы Анны Ивановны ген.-маіору
и Астраханской губерніи губернатору Ивану Измайлову (скрѣпа:
„Канцлѣрь Граѣъ Головинъ“), о томъ, что ежели племянники
Калмыцкаго хана Церенъ-Дондука ⁹⁾, Дондукъ-Омбо и Дондукъ-
Дапа ¹⁰⁾ съ братьями и иные подлинно не хотятъ признавать
Церенъ-Дондука за хана и почитать его, и о чемъ имъ приказыва-
етъ не слушаютъ, то велѣтъ говорить имъ, чтобъ они Церенъ-
Дондука признавали за хана и отдавали послушаніе, какъ отцу
его хану Аюкѣ, чѣмъ покажутъ вѣрность свою къ ея император-
скому величеству л. 15.

№ 11.

1734 г., сентября 23.

Подлинный указъ императрицы Анны Ивановны генералъ-
маіору и Астраханскому губернатору Измайлову (скрѣпа: „Андрей
Остерманъ. К. Алексѣй Черкасской“), по поводу донесеній его и
полковника Василья Беклемешева „о безсиліи Калмыцкаго хана

Церентъ-Дондука и недостойнство его ко управленію Калмыцкаго народа“. Измайлову отвѣтствовано: „Когда онаго хана, чтобъ править народомъ Калмыцкимъ, не достаетъ, и смыслу у него столько не имѣется, то бѣ вамъ, нашему губернатору, и полковнику Беклемишеву, тамо навѣдаться секретно и самимъ усмотрѣть, кого бѣ изъ тамошнихъ владѣльцевъ въ ханы употребить было возможно, который бы могъ тѣмъ народомъ управлять и владѣльцевъ въ покоѣ и въ согласіи содержать такъ, какъ при ханѣ Аюкѣ содержано было. Вы имѣете о томъ свое мнѣніе сюда написавъ, прислать, дабы уже единожды отъ Калмыцкихъ безпокойствъ и напрасныхъ на то полагаемыхъ изживеній убѣгнуть. И сіе вамъ содержать въ высшемъ секретѣ“ ¹¹⁾ л. 18.

№ 12.

1736 г., іюня 25.

Подлинный контрактъ (на Нѣмецкомъ языкѣ), заключенный съ магистромъ Георгомъ Мерлингъ (Meurling), на должность адъюнкта и проректора Академической Гимназіи ¹²⁾ л. 19.

№ 13.

1740 г., января 31.

Копія указа изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Астраханскую Губернскую Канцелярію, по реляціи резидента въ Персіи Ивана Калущкина, отъ 3 октября 1739 года, о присылкѣ къ нему, въ Испагань, священника. Предписано представить преосвященному Иларіону, епископу Астраханскому, дабы онъ, „въ силу указа Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ для посылки къ резиденту Калущкину священника, котораго и отправить въ Испагань „приходящей весны моремъ, на отходящихъ судахъ, выдавъ ему жалованья на полъ-года пятьдесятъ рублей“ ¹⁶⁾ . . л. 26.

№ 14.

1740 г., февраля 8.

Подлинный указъ императрицы Анны Ивановны Россійскому резиденту въ Персіи Ивану Калущкину: „Прибывшіе сюда, ко

двору нашему, въ прошломъ 1738 году, Персидскаго Надырь-али-шаха послы Махометь-Риза-ханъ и Тайбъ-ханъ отпущены нынѣ отъ двора нашего возвратно въ Персію. Оные послы, чрезъ всю здѣсь бытность, содержаны были со всякимъ доволствомъ. А какимъ образомъ они, послы, на отпускную аудіенцію, для принятія нашей къ шаху отвѣтной грамоты, предъ насъ допущены, о томъ предлагается при семъ, для вашего извѣстія, одинъ печатный экземпляръ, такожде и извѣстіе о всѣхъ имъ здѣсь учиненныхъ дачахъ и на кормъ издержкахъ ¹³⁾. Реляція ваша, отпущенная изъ Испагани, отъ 3 октября прошлаго 1739 года, здѣсь исправно получена, и по содержанію оной, объ отправленіи къ вамъ изъ Астрахани священника, въ Астраханскую Губернскую Канцелярію указъ нашъ посланъ ¹⁴⁾, съ котораго при семъ, для вашего извѣстія, сообщается копія. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 8 дня 1740 года. Анна ¹⁵⁾.

По ея императорскому величеству указу: *Х. В. оонъ Минихъ. Петръ Курбатовъ*“ л. 21.

№ 15.

1740 г., февраля 8.

Копія предыдущаго указа л. 22.

№ 16.

1740 г., іюля 11.

Подлинное письмо Степана Федоровича Апраксина ¹⁷⁾ къ полковнику Лукьяну Васильевичу Боборыкину, въ отвѣтъ на увѣдомленіе его, что онъ не могъ склонить Калмыцкаго хана Дондукъ-Омбу ¹⁸⁾ отрядить изъ своихъ войскъ двухъ тысячъ человекъ для слѣдующаго ко двору ея величества Персидскаго посольства. „Понеже нынѣ — пишетъ Апраксинъ Боборыкину — обстоитъ немалая нужда, чтобъ Калмыцкое войско въ означенномъ числѣ состояло, того ради, не изволите ль, еще къ тому приложить всевозможное стараніе, а для наилучшаго къ тому его, хана, увѣщанія, прилагаю при семъ отъ меня къ нему за открытою печатью письмо“ л. 25.

№ 17.

1740 г., августа 1.

Подлинное письмо Астраханскаго губернатора князя Михаила Михайловича Голицына ¹⁹⁾ къ полковнику Лукьяну Васильевичу Боборыкину, съ увѣдомленіемъ о полученіи письма его о Калмыцкомъ ханѣ Дондукъ-Омбо. Въ томъ письмѣ Боборыкинъ писалъ, что ханъ, узнавъ объ отказѣ въ выдачѣ ему пороха и свинца, отвѣтствовалъ: „хотя де нынѣ войны ни съ кѣмъ не имѣетъ, но порохъ и свинецъ потребны ему для обученія къ стрѣльбѣ его Калмыковъ“. По словамъ Боборыкина, ханъ остался недоволенъ отказомъ, и намѣренъ „съ жалобою писать ко двору ея императорскаго величества“ л. 24.

№ 18.

1740 г., сентября 15.

Подлинное письмо Степана Федоровича Апраксина къ полковнику Лукьяну Васильевичу Боборыкину въ отвѣтъ на увѣдомленіе его, что ханъ Дондукъ-Омбо намѣренъ 24 или 25 числа, переправиться „съ своею фамиліею“ на нагорную сторону. Апраксинъ писалъ: „Понеже я, съ слѣдующимъ изъ Персіи посломъ отъ Астрахани еще выступить имѣю сего мѣсяца 17 числа, и дня того, чтобъ онъ, ханъ, чрезъ Волгу на нагорную сторону, пока я со онымъ посольствомъ Черный-Яръ миную, обождалъ. Извольте ему представлять и усиленно о томъ помогать, съ крайнимъ стараніемъ, дабы отъ того какихъ между Калмыкъ и Персіянъ ссоръ и несогласій произойти не могло“ л. 23.

№ 19.

1740 г.

Отпускъ письма (на Персидскомъ языкѣ) нашего резидента въ Персіи Ивана Калушкина къ Персидскому принцу, о проѣздѣ къ Россійскому двору, чрезъ Дербентъ и Кизляръ, Персидскаго посланника Сардаръ-хана и о принятыхъ мѣрахъ предосторожности, въ виду чумы и войны въ Дагестанѣ ²⁰⁾. л. 36.

№ 20.

1741 г., іюля 22.

Подлинное предписаніе Астраханскаго губернатора князя Михаила Михайловича Голицына Царицынскому коменданту полковнику Кольцову, о немедленномъ доставленіи препровожденнаго къ нему пакета въ Самару, генераль-лейтенанту князю Урусову ²¹⁾ л. 27.

№ 21.

1741 г.

Копія фирмана (на Персидскомъ языкѣ) шаха Персидскаго властямъ города Решта о томъ, чтобы назначенному въ Решть Россійскому консулу Ивану Бакунину были оказываемы всякія любезности и вниманіе, какія оказывали его предмѣстнику ²²⁾ . . . л. 28.

№ 22.

(1742 г.).

Листъ съ тайнописью ²³⁾ (подписи: „Г. А. Бестужевъ-Рюминъ. Графъ Михайла Воровцовъ“) л. 29.

№ 23.

1744 г., марта 20.

Указъ тайнописью ²⁴⁾. Въ строку подпись: „Елисаветъ“. (Далѣе, съ новой строки:) „По ея императорскаго величества указу, *гравъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ*“ л. 30.

№ 24.

1760 г., апрѣля 6.

Подлинное письмо князя Василья Михайловича Долгорукова ²⁶⁾, изъ С.-Петербурга въ Москву, къ князю Василью Сергѣевичу Долгорукову ²⁷⁾: „За всепріятное писмо ваше приношу мою благодарность, которая вчерашней день видѣть получилъ ²⁸⁾“. За

велико жъ почитаю, что вы, братецъ ²⁹⁾, обо мне, слуге своемъ, желеть изволите, что за честь себе ставлю. Поверте жъ мне, сколько много и я чувствую вашу дружескую приязнь, и конечно на целой мой векъ забыть не могу. А особливо одолженнымъ себя предпочитаю, что и жену мою ³⁰⁾ удостоили своимъ приездомъ. То знавъ брацкой дружбы не оставлять при скудости. Я моей жене иметь долженъ противъ другихъ мужей двойное сожаленіе потому, что я всехъ ея горестей и болезней учасникъ. То долгъ мне беззаплатной, кто ея жалуешь. О билетахъ изволите наупоминать, то, чаю, уже ихъ получили, только на два, а не на три. Такъ и вы мне говорили объ одномъ, а я послалъ два, то думаю, за двумя и третей стрелять можетъ. При томъ же желаю отъ всево моего сердца щесливо свое время препроводить со всею фамиліею вашею, и дай Богъ, чтобъ я васъ видель здоровыхъ. Себя жъ во всегдашние услуги подвергаю. Я есть и пребуду, милостивой государь, покорный слуга князь *Василей Доморужковъ* ³¹⁾. . л. 32.

№ 25.

1766 г., іюля 21.

Подлинное письмо изъ Москвы Марѣ Гавриловны Шереметевой ³²⁾ къ княгинѣ Анастасѣ Ивановнѣ Долгоруковой ³³⁾, по поводу денежнаго долга брата послѣдней, подпоручика лейбъ-гвардіи коннаго полка Николая Ивановича Лодыженскаго ³⁴⁾, въ размѣръ 4500 рублей, которые тотъ позаимствовалъ у Марѣ Гавриловны, подъ залогъ своей Пензенской вотчины села Дмитріевскаго, Еловская слобода тожъ. л. 34.

№ 26.

1766 г., ноября 6.

Подлинный рапортъ генералъ-аншефа Петра Абрамовича Текелія ³⁵⁾ князю Григорью Александровичу Потемкину, изъ Херсона, съ представленіемъ вѣдомости ³⁶⁾ о состояніи, за октябрь мѣсяцъ, ввѣренныхъ его начальству полковъ и воинскихъ командъ, а также о находящихся въ „Херсонскомъ генеральномъ госпиталѣ“ больныхъ л. 33.

№ 27.

1769 г., февраля 16.

Подлинный указъ изъ Государственной Военной Коллегіи, по Секретной Экспедиціи (за подписью графа Захара Григорьевича Чернышева), премьеръ-маіору Кіевского пѣхотнаго полка Бандре ³⁷⁾ о томъ, что по дошедшимъ извѣстіямъ, „въ Мстиславскомъ воеводствѣ начинается опять, подобное бывшему въ прошломъ году, безпокойство, и что собирается тамо нѣкоторая возмутительская партія“; а между тѣмъ, отъ него, Бандре, о томъ нѣтъ де никакого увѣдомленія. Почему Военная Коллегія предписываетъ Бандре, чтобы не только „о теперешнемъ безпокойствіи немедленно Коллегіи рапортовалъ, но и впредь бы, сколько можно чаще, рапорты свои обо всемъ, что у нихъ происходитъ, въ Коллегію присылалъ“ . . л. 37.

№ 28.

1771 г., іюля 22.

Подлинное письмо Петра Дмитріевича Еропкина, изъ Москвы, къ князю Василью Сергѣевичу Долгорукову ³⁸⁾: „Благосклонное письмо вашего сіятельства я сей часъ имель честь получить, на которое и не пропускаю времени уведомлять васъ следующимъ. Изъ дому вашего сіятельства, гдѣ были болныя и умершія прилипчивою болезнию, жившія въ однихъ покояхъ съ ними люди, въ караптинъ выведены, какъ собственно для вашей, такъ и всего города безопасности. Въ чемъ, я надѣюсь, и вы, государь мой, по справедливому своему разсужденію, заключить имѣите необходимую надобность. Въ удовольствіе вашего сіятельства, домъ вашъ я запечатать часному смотрителю господину Пушкину прикажу, и двухъ салдатъ опредѣлить на караулъ къ оному не оставляю. Впротчемъ пребываю съ надлежащимъ къ вамъ почтеніемъ, государь мой, вашего сиятельства покорной слуга *Петръ Еропкинъ*“ . . л. 39.

№ 29.

1772 г., іюля 7.

Подлинное письмо князя Василья Михайловича Долгорукова, изъ Полтавы ³⁹⁾, къ князю Василью Сергѣевичу Долгорукову: „По

долгу моего почитанія имѣю честь донести: По власти Господней, а по здѣланной чести отъ его сіятельства графа Валептина Платоновича Мусина-Пушкина ⁴⁰⁾ моей дочери мѣньшой ⁴¹⁾, которую и помолвили. Остается мнѣ таперь, донеся, рѣкомендовать его въ дружбу вашу, а себя препоручить въ ту неотменность, съ которой я есмь съ истиннымъ почитаніемъ и преданностью покорный слуга К. Д.

Р. S. Прошу объявить и супругѣ вашей любезной, а моей милостивой государынѣ княгинѣ. *Допоручено* . . . л. 40.

№ 30.

1775 г., января 10.

Печатный экземпляръ указа изъ Правительствующаго Сената, съ изложеніемъ сентенціи о бунтовщикѣ, самозванцѣ и государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ . . . л. 41.

№ 31.

1775 г., іюля 16.

Подлинный рескриптъ, за собственноручнымъ подписаніемъ императрицы Екатерины II, Астраханскому губернатору генералъ-маіору Кречетникову ⁴²⁾, въ отвѣтъ на донесеніе его въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о жалобѣ Малороссіянъ, отставныхъ казаковъ Григорья Еременкова и Василья Деденко да Царицынскаго купца Петра Лапшина, на неполученіе ими за убытки, причиненные имъ Калмыками, во время бывшаго въ семъ народѣ, въ 1771 году, возмущенія, *полнаго возмущенія* изъ денегъ, собранныхъ (въ количествѣ 2193 р.) „за проданныхъ женъ, дѣтей и пожитковъ злодѣевъ Калмыкъ, наказанныхъ на тѣлѣ и сосланныхъ въ каторжную работу въ Нижній-Новгородъ“ (Такъ!). Кречетниковъ, „разсуждая, что при бывшемъ въ Калмыцкомъ народѣ развратѣ, подвержены были грабежу и разоренію, конечно, не одни Царицынскіе жители и вышеписанные Малороссіяне, но не меньше и другіе Астраханской губерніи жители, то и могутъ всѣ почти одинакое право имѣть къ полученію изъ собранныхъ повинѣ де-

негъ. А потому за благо и за нужно разсудилъ: собранную сумму, 2193 рубля, отослать въ присутственныя мѣста, для раздачи въ-домства тѣхъ мѣстъ *остальнымъ людямъ*, сколько кому причтется на рубль, по состоянію и количеству ихъ потери“. Кречетникову объявлено „въ резолюцію“, что прописанное распоряженіе его „совершенно апробуется“ л. 42.

№ 32.

1777 г., іюля 27.

Подлинный патентъ (на пергаментномъ листѣ), за собственно-ручнымъ подписаніемъ императрицы Екатерины II, данный „находящемуся у дѣлъ въ Новороссійской губерніи“, Ларіону Алексѣеву⁴³), на пожалованіе его въ надворные совѣтники, „въ рангъ сухопутнаго подполковника“. л. 44.

№ 33.

(1777 г.).

Инструкція (на Французскомъ языкѣ), данная майору Бандре⁴⁴), назначенному состоять, по дипломатическимъ дѣламъ, при Виленскомъ епископѣ князѣ Мосальскомъ:

„По особенному приказанію ея императорскаго величества, Министерство посылаетъ васъ къ Вилепскому епископу Мосальскому съ письмомъ. Вручите его лично, какъ только приѣдете. Вслѣдствіе этого письма, вы останетесь при епископѣ. Во время вашего пребыванія, вамъ поручается слѣдующее: 1) Сговоритесь съ епископомъ, подъ какимъ предлогомъ вамъ можно при немъ жить до тѣхъ поръ, пока мѣстныя дѣла не дойдутъ до открытой розни между нимъ и княземъ Радзивиломъ. Безразлично, скажете ли вы, что вы приѣхали по своимъ собственнымъ дѣламъ или откровенно сообщите, что вы офицеръ, посланный дворомъ ея императорскаго величества; 2) Постарайтесь поддержать въ немъ выраженную имъ преданность къ этому двору и поэтому особенно постарайтесь получить его довѣріе; 3) Чтобы скорѣе получить это довѣріе, которое вамъ такъ необходимо, какъ можно скорѣе и безъ обиняковъ, скажите епископу, что единственное ваше дѣло

передавать ему, двору и министрамъ ея величества въ Варшавѣ, возможно точнѣе и правдивѣе все, что происходитъ въ Литвѣ, для правильнаго сужденія здѣсь и въ Варшавѣ, о нужныхъ мѣропріятіяхъ; 4) Вы должны сообщать сюда и министрамъ въ Варшавѣ все, что заслуживаетъ вниманія, со всею возможною точностью и аккуратностью. А чтобы переписка ваша была бы сохранна, вы должны употреблять прилагаемый шифръ; вы имъ уже пользовались; 5) Вы должны дѣйствовать точно по инструкціямъ, получаемымъ вами изъ Варшавы и исполнять ихъ безъ промедленія. Когда наше военное начальство, въ Польшѣ или въ Литвѣ, обратится къ вамъ, вы поможете ему всѣми возможными способами; 6) Если раздоръ между Виленскимъ епископомъ и княземъ Радзивиломъ дойдетъ въ Литвѣ до открытой вражды, какъ было сказано въ пунктѣ I, или даже до конфедераціи, то отецъ епископа непремѣнно приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Вамъ надо будетъ тотчасъ же стараться получить довѣріе того и другаго и ихъ друзей. Если имъ нужна помощь Россіи, какъ только совершится вышеозначенный перерывъ сношеній или созывъ конфедераціи, приложите всѣ усилія, чтобы склонить ихъ партію къ отправкѣ формальнаго прошенія. Вы будете тотчасъ же сообщать обо всемъ этомъ сюда и министрамъ въ Варшавѣ, черезъ вѣрныхъ курьеровъ; а если вы таковыхъ не найдете, поѣзжайте сами въ Варшаву; 7) Благодаря сосѣдству двухъ странъ, хотя съ одной стороны, намъ желательно помѣшать раздорамъ и междуусобной войнѣ въ Польской республикѣ, но, съ другой стороны, намъ невозможно опредѣлить напередъ, когда и при какихъ условіяхъ намъ нужно будетъ послать туда наши войска. Чтобы наилучшимъ образомъ соединить правосудіе съ государственными потребностями, мы желаемъ, чтобы съ самаго возникновенія конфедераціи въ Литвѣ, она шла бы правильно и сама приняла бы тотъ образъ правленія, который ей необходимъ, по обычаямъ Польскимъ, и чтобы только тогда, а не раньше, обратились бы къ намъ съ просьбою, о присылкѣ нашихъ войскъ, на помощь. Вы должны всегда дѣйствовать соотвѣтственно этимъ указаніямъ, но не дѣлайте слишкомъ много затрудненій въ удовлетвореніи просьбъ вышеназванныхъ магнатовъ даже если бы они обращались черезъ васъ нѣсколько иначе, относительно нашихъ

указаній. Принимайте все условно, какъ вамъ было раньше приказано, и поступайте безъ промедленія, какъ здѣсь, такъ и съ министрами въ Варшавѣ“ ⁴⁵⁾ л. 45.

№ 34.

1781 г., февраля 16.

Подлинное письмо графа Якова Александровича Брюса, изъ Петербурга, къ князю Василью Сергѣевичу Долгорукову: „На письмо вашего сіятельства, отъ 4-го тѣкущаго мѣсяца, съ крайнимъ сожалѣніемъ донесу, что я уже четвертой день, какъ всѣ свои должности здаль; а Банкъ ⁴⁶⁾ — Петру Васильевичу Завадовскому. Имѣю паспортъ увольнительной. То по самому сему и исполнить по желанію вашему не могу. А за тѣмъ пребываю съ должнымъ почтеніемъ и преданностію, вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорный слуга графъ Брюсъ“ л. 48.

№ 35.

1783 г., іюля 14.

Отпускъ письма князя Григорья Александровича Потемкина къ бывшему Крымскому хану Шагинъ-Гирею ⁴⁷⁾:

„Свѣтлѣйшій ханъ, милостивый государь. Господину совѣтнику Лашкареву ⁴⁸⁾ препоручилъ я пространнѣе увѣрить вашу свѣтлость о томъ искреннемъ участіи, которое пріемлю я во всемъ до вашей особы касающемся. Онъ изъяснитъ вашей свѣтлости мое усердіе къ вамъ и преданность, и что я съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть навсегда“ л. 51.

№ 36.

(1783 г.), іюля 12.

Отпускъ письма князя Григорья Александровича Потемкина къ посланнику въ Константинополь Якову Ивановичу Булгакову ⁴⁹⁾: „Высочайшее ея императорскаго величества предположеніе о Крымѣ въ дѣйство произведено. Манифестъ о присоединеніи сея области къ державѣ Россійской обнародованъ и вслѣдствіе того всѣ знат-

нѣйшіе правительства здѣшняго члены, беи, мурзы, духовенство и избранные отъ народа, въ общемъ здѣсь собраніи, подвергшись спокойно и безъ принужденія въ подданство ея императорскому величеству, учинили торжественную присягу, которая по всему Крыму теперь происходитъ съ полною тишиною и по доброй волѣ жителей. Господа генералъ-порутчики и кавалеры Суворовъ и Потемкинъ ⁵⁰⁾, по сдѣланному отъ меня предписанію, произвели сіе на Кубанѣ, и я получилъ уже отъ нихъ присяги, отъ перваго — Едисанской и Джамбулцкой орды, отъ послѣдняго же — Татаръ, живущихъ по вершинамъ Кубанскимъ; ожидаю равномѣрнаго исполненія изъ Тамана, имѣя уже извѣстіе о приближеніи туда отряженнаго для сей экспедиціи detachementa. Съ полученіемъ сего или, конечно, и прежде достигли уже въ Царьградъ обнародованные здѣсь манифесты и плакаты, которые тамъ какое произведутъ дѣйствіе, покорно прошу меня увѣдомить, такъ какъ и о всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ, къ свѣдѣнію нужныхъ. Будьте въ протчемъ увѣрены, что, съ отличнымъ почтеніемъ имѣетъ честь быть вашъ.

NB. На оборотѣ: Весьма бъ я желалъ знать, не имѣетъ ли Порта своихъ здѣсь корреспондентовъ. Я буду о семъ стараться. А между тѣмъ, если до васъ дойдутъ какіе о томъ слухи, то прошу мнѣ сообщить“ л. 50.

№ 37.

1783 г., декабря 31.

Подлинный ордеръ князя Григорья Александровича Потемкина:

„Господину генералъ-поручику и кавалеру Потемкину. Изъ полученнаго мною отъ правящаго должность Астраханскаго губернатора господина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Жукова рапорта видя, что онъ, получа повелѣніе мое объ отдачѣ къ вѣдомство вашего превосходительства земель, отъ Моздока къ Каспійскому морю простирающихся, и степи къ Астрахани, предположилъ отдать въ ваше же вѣдѣніе и доходы селъ отдѣляемыхъ части ⁵¹⁾. Но какъ не предписывалъ я ему исключать оныя изъ Астраханской Губернской Канцеляріи, которой непремѣнно зборъ ихъ принадлежитъ, то и рекомендовалъ я его превосходи-

тельству предложить оной о зборѣ, по прежнему, въ той Канцеляріи означенныхъ доходовъ. О чемъ вашему превосходительству чрезъ сіе знать даю. *К. Потемкинъ*“. л. 49.

№ 38.

1784 г., марта 5.

Подлинный ордеръ князя Григорья Александровича Потемкина генераль-поручику Павлу Сергѣевичу Потемкину, въ коемъ цѣликомъ выписанъ именной высочайшій указъ, отъ 22 февраля 1784 г., данный Правительствующему Сенату, о правахъ, такъ называемыхъ, князей и мурзъ Татарскаго происхожденія, оставшихся въ Магометанскомъ законѣ. л. 52.

№ 39.

1786 г., февраля 7.

Подлинное письмо Петра Богдановича Пассекъ ⁵²⁾, изъ Могилева, къ князю Григорью Александровичу Потемкину: „Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! При семъ прилагаю копію рапорта, подавнаго ко мнѣ, сего числа, отъ Могилевской Казенной Палаты, что изъ привезенной нынѣ въ Рогачевъ отдатчикомъ вашей свѣтлости Герасимомъ Зубенкомъ до сорока возовъ соли ⁵³⁾, проба имѣетъ весьма тяжелой запахъ, и, по объявленію его, имѣетъ быть оной до 14.000 пудъ. По сему обстоятельству, отъ Казенной Палаты предписано Рогачевскому коменданту полковнику Таупрейну, чтобъ онъ, какъ съ сею доставленною солью, такъ и впредь, поступалъ по изъясненнымъ въ рапортѣ Палаты указаніямъ ⁵⁴⁾. Но какъ извѣщаюсь я, что и въ прочіе магазины таковая же точно поставляется, то я, опасаясь, чтобъ не могли вы, милостивый государь, понести знатнаго отъ того убытка, препровождаю при семъ, для лучшаго вашего усмотрѣнія качества оной соли, пробу. Не изволите ли, свѣтлѣйшій князь, по благоразсужденію своему, чрезъ искусныхъ людей въ Петербургѣ, освидѣтельствовать, и сомнѣніе здѣшнихъ правительствъ изволить разрѣшить. Господинъ Сталь увѣдомилъ меня, въ какихъ именно мѣстахъ, въ графствахъ Дубровенскомъ и Любавинскомъ, расположенъ по квартирамъ Ригской

карабинерной полкъ. Я нашелъ оное расположеніе, какъ для полку удобнымъ, такъ и для хозяйства вашего, милостивый государь, выгоднымъ. Пребывая съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда, вашей свѣтлости, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга *Петръ Пассекъ*“ л. 53.

№ 40.

1786 г., іюля 30.

Подлинный рапортъ генералъ-поручика графа Ѳедора Евстафіевича Ангальтъ ⁵⁵⁾ князю Григорью Александровичу Потемкину, при коемъ представилъ рапортъ ⁵⁶⁾ о состояніи ввѣреннаго ему Финляндскаго егерскаго корпуса людей и лошадей, о прибыли и убыли, со времени сформированія корпуса по 30 іюля 1786 года л. 54.

№ 41.

1786 г., ноября 17.

Подлинный рапортъ генералъ-аншефа Петра Дмитріевича Еропкина ⁵⁷⁾, изъ Москвы, князю Григорью Александровичу Потемкину, объ отправленіи въ Кременчугъ Алексапольскаго, Ярославскаго и Шлиссельбургскаго пѣхотныхъ полковъ . . л. 55.

№ 42.

1786 г., ноябля 20.

Подлинный рапортъ генералъ-маіора Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова ⁵⁸⁾ князю Григорью Александровичу Потемкину, о состояніи въ четырехъ гренадерскихъ баталіонахъ людей и лошадей л. 56.

№ 43.

1786 г., декабря 18.

Подлинное письмо князя Александра Алексѣевича Вяземскаго ⁵⁹⁾ къ Павлу Сергѣевичу Потемкину, въ коемъ извѣщаетъ,

что сообщеніе его относительно „возобновительныхъ выборовъ“, по Саратовскому намѣстничеству, было доложено государынѣ и что принято „съ высокомонаршимъ благоволеніемъ то обстоятельство“, что онъ, Потемкинъ, „намѣренъ производство по симъ выборамъ поручить губернатору, въ случаѣ, ежели пограничныя дѣла не позволять ему самому отлучиться для сего въ Саратовъ“ . . . л. 57.

№ 44.

1787 г., марта 5.

Подлинное письмо генераль-губернатора Калужскаго и Тульскаго намѣстничествъ Михаила Никитича Кречетникова, изъ Калуги, къ генераль-губернатору Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ Павлу Сергѣевичу Потемкину, въ которомъ просить распоряженія, чтобы, для высочайшаго ея императорскаго величества шествія, высланы были въ Тульскую губернію, на станцію Городню и Каменку, 577 лошадей, при одномъ оберъ-офицерѣ, и непремѣнно къ 10-му числу мая л. 58.

№ 45.

1787 г., марта 10.

Подлинное письмо князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, изъ села Царевщины ⁶⁰⁾, къ генераль-губернатору Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ Павлу Сергѣевичу Потемкину: „Пользуясь всемилостивѣйшимъ отъ ея императорскаго величества дозволеніемъ отлучиться на нѣкоторое время отъ должностей моихъ къ Царицынскимъ водамъ ⁶¹⁾, для поправленія моего здоровья, почитаю непремѣнною обязанностію увѣдомить васъ, милостивый государь мой, что, выѣхавъ изъ Петербурга 1-го числа прошедшаго февраля мѣсяца, достигъ я наконецъ до Саратовскихъ моихъ деревень, гдѣ и намѣренъ пробыть до слитія водъ, а потомъ продолжать путь до Сарепты и отъ туда, по окончаніи весенняго курса, ѣхать въ Астрахань, гдѣ, пробывъ два дни, возвращусь обратно въ село мое Царевщину. Для переѣздки же моей отъ Саратовскихъ деревень до Сарепты и обратно, какъ для меня, такъ и для прочей свиты, при мнѣ находящейся, потребно не

болѣе 70 подводъ; а для поѣздки изъ Сарепты въ Астрахань и на обратный путь — по двадцати подводъ, со всею конскою въ обоихъ случаяхъ упряжкою. А какъ объ губерніи, чрезъ кои долженъ продолжать путь, состоятъ подъ управленіемъ вашего превосходительства, то, въ упованіи на всегдашнюю дружбу и благопріятство ко мнѣ ваше, побуждаюсь покорнѣйше просить, дабы посредствомъ благосклоннаго одолженія, могъ я получить во время пути моего, какъ помянутое число подводъ, съ платою отъ меня прогонныхъ денегъ, такъ равно и, въ случаѣ надобности, имѣть нужныя пособіи отъ господъ пачальниковъ тѣхъ мѣстъ, черезъ кои проѣздъ мой будетъ. Въ чемъ во всемъ и полагаясь на дружеское ко мнѣ одолженіе ваше, пребываю въ протчемъ съ истиннымъ и непремѣннымъ почтеніемъ навсегда, вашего превосходительства, милостиваго государя моего, покорный слуга князь *Александръ Вяземскій*

Ея высокопревосходительству ⁶²⁾, какъ я, такъ и жена моя ⁶³⁾, *свидѣтельствуемъ искреннее наше почитаніе*“. . . л. 59.

№ 46.

1787 г., апрѣля 14.

Подлинное письмо архіепископа Могилевскаго Георгія ⁶⁴⁾, изъ Могилева, къ князю Григорію Александровичу Потемкину: „По писанію вашего сіятельства, сего числа мною полученному, о причиненіи изображаемому въ ономъ человѣку церкви Александрейской священникомъ Максимомъ Боровикомъ обидѣ, приказалъ я, во первыхъ, въ силу законовъ, Кошмыскому протопопу, въ тамошнемъ Правленіи, произвести слѣдствіе, а по оному приказу и удовольство съ онаго священника Боровика, какое слѣдовать будетъ, обиженному доставить, и отъ худыхъ его поступковъ безпоблажно усмирить. Въ протчемъ съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, сіятельства вашего, милостиваго государя моего, покорнѣйшимъ слугою, архіепископъ Могилевскій *Георгій*“ ⁶⁵⁾ . . . л. 61.

№ 47.

1787 г., апрѣля 6.

Подлинное письмо Ивана Васильевича Гудовича ⁶⁶⁾, изъ Рязани, къ генераль-губернатору Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ Павлу Сергѣевичу Потемкину, о томъ, чтобъ онъ понудилъ Саратовское Намѣстническое Правленіе исполнить требованіе Тамбовскаго Намѣстническаго Правленія относительно высылки въ Тамбовъ находящагося въ Сердобскѣ, при питейныхъ сборахъ, Тамбовскаго купца Петра Толмачева къ производящемуся въ Тамбовскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу о немъ л. 60.

№ 48.

1787 г., мая 13.

Подлинное письмо барона Осипа Андреевича Игельстрома ⁶⁷⁾, изъ Уфы, къ генераль-губернатору Саратовскому и Кавказскому Павлу Сергѣевичу Потемкину о томъ, чтобы онъ понудилъ Саратовское Намѣстническое Правленіе доставить „самовѣриѣйшую выправку“ относительно того, „есть ли умноженіе въ продажѣ противъ прежнихъ лѣтъ соли, въ которомъ именно городѣ, году и сколько количествомъ пудъ“. л. 62.

№ 49.

1787 г., іюня 20.

Подлинное письмо генераль-губернатора Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ Петра Богдановича Пассекъ, изъ Могилева, къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову ⁶⁸⁾: „Здѣшней губерніи Купіольской почтъ-комисаръ Винцентій Костюшка, поданнымъ ко мнѣ прошеніемъ, жаловался на офицеровъ егерскаго корпуса, поручика Апполона Дерина и прапорщика Оедора Ширяева, что они, пріѣхавъ, 9-го числа сего мѣсяца, въ Купіольскую Почту, безвинно ругали его поносительными словами, потомъ таскали за волосы по всему почтовому двору, и напоследокъ прапорщикъ Ширяевъ въ такой пришелъ азардъ,

что, обнаживъ саблю свою, хотѣлъ ударить его, почтъ-комисара, въ голову; но когда сей защитился рукою, то онъ ударилъ его по рукѣ и ранилъ оную, въ чемъ имѣеть свидѣтелей. Долгъ мой есть: сохранять правосудіе и защищать обывателей вѣрноподанныхъ мнѣ губерній отъ всякихъ наглостей и обидъ. И я единственно по причинѣ соединяющаго меня съ вами родства ⁶⁹⁾, воздержался дать повелѣніе о поступленіи съ порутчикомъ Деринимъ и прапорщикомъ Ширяевымъ формально, зная то, что вамъ непріятно будетъ видѣть своихъ подкомандныхъ доведшихъ себя до такового состоянія, и что вы сами вступитесь за невинно-обиженного. Въ сей надеждѣ, прошу васъ, въ избѣжаніе того, чему оныя офицеры наглостію своею подвергли себя, предпріять нужныя средства къ удовольствованію обиженного миролюбивымъ образомъ, по справедливости. Ибо: сверхъ того, что обиженный есть дворянинъ, и почты закономъ охраняются не только отъ таковыхъ наглостей, но и отъ самонадеяннѣйшихъ нахальствъ. Одно дерзостное обнаженіе орудія (такъ!) прапорщикомъ Ширяевымъ, неизвѣстно въ какомъ намѣреніи учиненное, подвергаетъ его строгому по закону наказанію. При томъ шумъ, драка и самосудство, могутъ ли быть терпимы тамъ, гдѣ устроены судебныя мѣста и правительствы, для полученія всякому лицу и чину законнаго удовольствія, по мѣрѣ учиненной ему обиды! Вторично прошу васъ, милостивый государь мой, взять на себя трудъ непремѣнно предупредить удовольствованіемъ обиженного, дальнія послѣдствія поступковъ оныхъ офицеровъ, кои, въ противномъ случаѣ, могутъ быть имъ весьма непріятны. Въ прочемъ остаюсь съ всегдашнимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, милостивый государь мой, покорнѣйшій слуга *Петръ Пассекъ*“ л. 63.

№ 50.

1787 г., августа 3.

Подлинное письмо Петра Дмитріевича Еропкина, изъ Москвы, къ генералъ-губернатору Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ Павлу Сергѣевичу Потемкину, по дѣлу объ освобожденіи изъ Московскаго Нижняго Надворнаго Суда Астраханскаго вупца

Мултанова, къ слушанію и рукоприкладству производимыхъ по его претензіямъ дѣлъ въ Кавказск. Губернск. Магистратѣ. . л. 64.

№ 51.

1787 г., августа 24.

Подлинное письмо управляющаго Нижегородскимъ и Пензенскимъ намѣстничествами генераль-поручика Ивана Михайловича Ребиндера ⁷⁰⁾, изъ Нижняго Новгорода, къ генераль-губернатору Саратовскаго и Кавказскаго намѣстничествъ Павлу Сергѣевичу Потемкину, относительно дополненія справки допроса, учиненнаго пойманному изъ бѣговъ егерю 3 баталіона Кубанскаго егерскаго корпуса Нестеру Иванову . . . , ... л. 35.

№ 52.

1787 г., сентября 15.

Подлинный рапортъ генераль-маіора Василья Васильевича Каховскаго ⁷¹⁾, изъ Симферополя, князю Григорью Александровичу Потемкину, о благосостояніи Таврической области за первую половину сентября мѣсяца 1787 года, съ присовокупленіемъ, что, „благодаря Всевышняго, отъ заразительной болѣзни состоитъ поныѣ благополучно и никакихъ происшествій, примѣчанія достойныхъ, не случилось“ л. 65.

№ 53.

1788 г., октября 20.

Подлинный рапортъ князя Николая Васильевича Репнина ⁷²⁾, изъ лагеря при Очаковѣ, генераль-фельдмаршалу главнокомандующему Екатеринославскою арміею князю Григорью Александровичу Потемкину, съ представленіемъ о переводѣ, для общей съ сродственниками службы, секундъ-маіора 2-го баталіона Екатеринославскаго егерскаго корпуса Карла Пленца — въ Павлоградскій легкоконный полкъ, и поручика Херсонскаго легкоконнаго полка Григорья Булыгина — во 2-й баталіонъ Лифляндскаго егерскаго корпуса л. 66.

№ 54.

1789 г., ноября 13.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) полковника Феншъ ⁷³⁾, изъ Петербурга, къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову: „Любезный князь. Могу вамъ написать только на небольшомъ листѣ, такъ какъ всѣ здѣшнія маленькія новости уже переданы мною бригадиру, поэтому я только бы повторялся; а не нужно ни длиннаго письма, ни многихъ словъ, чтобы увѣрить васъ въ томъ, что развлеченія этого большого города не вытѣснили изъ моей памяти знакомства, которымъ я былъ осчастливленъ въ Нишлотѣ и которое, если вы позволите, я назову дружбой. Надѣюсь, что эта дружба возобновится въ какомъ нибудь болѣе удобномъ мѣстѣ. Цѣль этого письма — извѣстіе, что я не исполнилъ ваши порученія. Добыть вещи нетрудно, но доставка ихъ очень затруднительна. Ни одинъ извозчикъ не соглашается рисковать своимъ экипажемъ и своими лошадьми, такъ какъ здѣсь очень скверно отзываются о Thebaide (?), въ которой вы обитаете. Вамъ лучше знать, такъ это или нѣтъ. Теперь все указываетъ на скорое установленіе саннаго пути. Можетъ быть, я и найду случай. По другому дѣлу еще ничего нѣтъ вѣрнаго. У насъ еще нѣтъ извѣстій относительно полковыхъ штатовъ, и мы въ большомъ затрудненіи, такъ какъ части очень спутаны. На дняхъ, буду въ Выборгѣ, хотя жить тамъ не буду. Увѣряю васъ, что у меня столько дѣла, что мало времени для удовольствій. Если у васъ есть какое нибудь дѣло съ комиссіями, особенно если оно касается и меня, напишите мнѣ нѣсколько словъ въ М. ⁷⁴⁾, нашему другу, имя котораго я забылъ. Я буду тамъ только проѣздомъ. Но, можетъ быть, удастся сдѣлать что нибудь. Похлопочите особенно, чтобы сбыть гадкое, старое, гнилое сѣно по самой низкой цѣнѣ, это интересуетъ насъ обоихъ. Я думаю, что мой полкъ уже по дорогѣ въ Выборгъ, подъ такъ называемый Пумала (Пукала?). Какъ можно дѣлать такія ошибки! Курьеръ уѣхалъ вчера вечеромъ для исправленія. Я хотѣлъ написать только одно слово, а вижу, что печально вышла проповѣдь. Прощайте, любезный князь. Черезъ нѣсколько дней пришлю къ вамъ курьера съ чѣмъ нибудь интерес-

нымъ для васъ. Это доставитъ большое удовольствіе искреннему вашему другу Феншъ (Fenshaw).

Я самъ передалъ ваше письмо вашему отцу. Онъ здоровъ и я посылаю вамъ письмо отъ него. Вашъ офицеръ долженъ былъ сегодня уѣхать отсюда, по мосты подняты“ ⁷⁵⁾ . . . л. 38.

№ 55.

1790 г., августа 2.

Копія письма (на Французскомъ языкѣ) бригадира Шведскихъ войскъ Стединка ⁷⁶⁾, изъ Перкемаки, бригадиру Россійскихъ войскъ князю Павлу Васильевичу Долгорукову: „Князь, нѣсколько дней тому назадъ, я получилъ приказаніе короля прекратить всѣ враждебныя дѣйствія. Его величество сообщаетъ мнѣ, что перемиріе подписапо и что миръ приближается ⁷⁷⁾. Съ необычайной радостью сообщилъ эти приказанія моей дивизіи, а завтра велю ихъ опубликовать въ церкви, для объявленія жителямъ. Я очень счастливъ, князь, что могу воспользоваться такимъ пріятнымъ случаемъ, чтобы увѣрить васъ въ истинномъ уваженіи и отличной преданности, съ коими пребываю вашъ покорный слуга Куртъ де-Стединкъ (Court de Stedingk)“.

На оборотѣ, тою же рукою отпускъ отвѣтнаго письма (на Французскомъ же языкѣ) князя Долгорукова Стединку, изъ Ныштата (Nystat), отъ 11 августа, того же 1790 года: „Милостивый государь. Третьяго дня получилъ приказаніе прекратить всѣ военныя дѣйствія. Я тотчасъ же сообщилъ объ этомъ моей дивизіи и, узнавъ вчера отъ вашихъ офицеровъ, что для хлѣбопашества жители желаютъ пользоваться свободнымъ проходомъ съ обѣихъ сторонъ, я уже велѣлъ сегодня же опубликовать, что они могутъ заниматься своими дѣлами безъ малѣйшаго препятствія. Исполняю это съ особеннымъ удовольствіемъ и испытываю таковое же, увѣряя васъ въ отличномъ моемъ уваженіи“ ⁷⁸⁾ . . . л. 73.

№ 56.

1791 г., іюля 28.

Подлинное письмо князя Григорья Сергѣевича Долгорукова, изъ Петербурга, къ брату князю Василью Сергѣевичу Долгорукову:

„Любезный другъ и братъ! Я надѣженъ, что вы не откажете въ прозбѣ моей, несколько дерзкой, но я побужденъ къ сему однимъ пріятелемъ, которому я много одолженъ. А вотъ, любезнѣйшій другъ, въ чемъ и прозба: одинъ изъ вашихъ капитановъ, господинъ Окуневъ, долженъ, по несчастію своему, въ полкъ довольно изрядную сумму, то покорно прошу оную сумму потерять, ибо я надѣженъ, что онъ оную заплатитъ. Знаю, что нѣсколько вамъ будѣтъ тягосно на сердцѣ ваше. Мнѣ ведомо, что оно любить помогать, то и увѣренъ, что прозба моя тщетна не останется, и доставитъ мнѣ случай оказать пріятелю своему услугу. Въ прочемъ съ чистосердечіемъ я имѣю честь назваться вашъ покорный слуга и вѣрный братъ князь Григорей Долгоруковъ.

Прошу ея сіятелству, милостивой государынѣ моей, княгинѣ, засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Р. S. Извини, братецъ, что, не запечатавши, сіе письмо чрезъ Петра Гавриловича Бѣляева посылаю“ л. 68.

№ 57.

1792 г., августа 23.

Копія письма графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, изъ Кюменгорода ⁷⁹⁾, къ генераль-поручику князю Оедору Павловичу Щербатову: „Не разбирая причинъ, видите сколько Лоубовы ⁸⁰⁾ каналы въ пемогу-знайствѣ дремлютъ! Вы всюду препособляли, препособите и имъ. Кончите скорѣе Утти ⁸¹⁾, гдѣ вы пріобрѣли до 100 человекъ; команду къ нимъ тотъ же часъ отправьте и предохраните отъ наималѣйшей медленности въ походѣ, ниже за провіантомъ, котораго хотя бъ не случилось, прикажите брать вездѣ съ ращѣтомъ печеной. Обратите попеченіемъ вашимъ 7-е сентября въ 1-е, елико можно. Такъ же да препособятъ Керва ⁸²⁾. Ускореніемъ нѣсколькихъ сутокъ, какъ и часы драгоцѣнны. Марченко чрезъ васъ ѣдетъ къ князю Павлу Васильевичу ⁸³⁾, къ должности при немъ дежурнаго всемѣстно, и тотъ его начальникъ будетъ за оныя каналы строго отвѣчать. Я здѣсь кончить долженъ. Егеря 4-го баталіона возвратятся къ Вильманстранду чуть прежде половины сентября. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ. Г. Александръ Суворовъ-Рымникскій . . . л. 70.

№ 58.

1792 г., октября 27.

Подлинное письмо князя Василья Мещерскаго, изъ Кюмень-города, къ князю Павлу Сергѣевичу Долгорукову: „Отъ искренняго сердца, вашего сіятельства поздравляю съ окончаніемъ тяжкихъ работъ вашихъ ⁸⁴⁾, столь много заботы вамъ наводившихъ. Несказанно пріятно мнѣ было слышать, что графъ Александръ Васильевичъ ⁸⁵⁾, по возвращеніи своемъ сюда, отдавалъ вамъ должную справедливость, выхваляя особенное рвеніе ваше и попеченіе, какъ о делахъ, такъ и о сохраненіи здоровья людей. Желая сердечно, чтобъ таковой отзывъ его сіятельства принесъ вамъ реальную пользу, въ чемъ я и не сомневаюсь. Поздравляю ваше сіятельство съ бригадою, о чемъ скоро вы получите повеленіе. Сожалею сердечно, что получили приказаніе отъ графа уведомить васъ, что онъ самъ искренно жалеетъ, что письмо ваше получили онъ поздно, и не можетъ уже сделать новое представленіе въ пользу брата вашего, князя Александра Васильевича. Однакоже не отрекается оказать вамъ и ему сію услугу, сколь скоро найдетъ къ тому случай. Хотя я и не имею чести быть знакомъ съ братомъ вашимъ, но, пользуясь вашею пріязнію, сожалею самъ сердечно, что вы не ускорили просить о томъ графа прежде. Графъ былъ отменно вами доволенъ, какъ по случаю работы при каналахъ, такъ и при маневрахъ. Черезъ два дня его сіятельство едетъ въ Петербургъ. Упователно, что тамъ съ мѣсяцъ и более пробудетъ. Я остаюсь здѣсь, къ нещастію, и не знаю, удастся ли мнѣ хотя на короткое время быть въ Петербургѣ. Поручая себя въ пріязнь вашу, съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію пребыть честь имею, вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнейшимъ слугою князь Василей Мещерской“. . . л. 69.

№ 59.

1793 г., марта 12.

Подлинное письмо князя Василья Михайловича Долгорукова-Крымскаго, изъ Выборга, къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову:

„Поздравляю васъ съ прививаніемъ оспы. Желаю и надеюсь, что благополучно кончится. Какова будетъ,—такъ какъ я во всемъ интересуюсь, что до васъ касается,—прошу меня уведомить. Ведомость вашу, о потребныхъ матеріалахъ для работъ, я получилъ. Денги, для покупки на каналы и въ протчіе места, отпущены были Лаубъ. Вамъ надобно отъ него истребовать. Теперь его здесь нѣтъ, а какъ будетъ, такъ и я не оставлю выправиться. Посланныя мои двоя къ графу Николаю Ивановичу ⁸⁶⁾ въ Питербургъ живутъ еще неподвижны, въ разсужденіи маслинны и первой недели. Мои посланные дела на конфирмацію государынѣ представить было невозможно. На всіо резолюціи ожидаю на будущей недели. Распоряженіе вапе инженеровъ, тоже и отправленіе людей на каналы, очень хорошо. Тоже и средство, взятое вами касательно до вашихъ Французовъ, очень хорошо. Я терпѣніе возму, а вы постарайтесь, чтобъ не замедлилось. Княгиня свидетельствуетъ свое почтеніе. Тоже и Аннушка. Жаль, что княжну свою ⁸⁷⁾ не привезли сюды, воспутъ прививать. Докторъ здешней икуснѣ въ томъ вашихъ. Въ протчемъ остаюсь съ преданностію и почтеніемъ вамъ, милостивый государь мой, всепокорной слуга *к. Долгоруковъ*.

Французенку изъ Воспитательнова Дому мы получаемъ. Прошу дать знать объ вашей, что какое ее содержаніе, и что платьемъ, и денгами она отъ васъ получаетъ въ годъ“ . . . л. 71.

№ 60.

1794 г., сентября 27 (ст. стили).

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ), изъ Петербурга, Шведскаго посланника Стединка ⁸⁸⁾, въ Кексгольмъ, къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову: „Князь! Священникъ, который передастъ вамъ это письмо, очень хорошій проповѣдникъ и отличный, вполне добросовѣстный человекъ. Онъ былъ полковымъ священникомъ стрѣлковаго полка, которымъ я командовалъ во время войны. Я нѣсколько разъ убѣждался въ томъ, что онъ обладаетъ всѣми качествами необходимыми для хорошаго священника. Я хлопоталъ о немъ въ Швеціи, чтобы добыть для него приходъ и тѣмъ, хотя бы нѣсколько увеличить его благосостояніе, но безуспѣшно.

Приходъ Хизола (Hisola), въ вашемъ уѣздѣ, свободенъ. Г-нъ Тудерусъ былъ у меня, просить рекомендацію къ г-ну Сиверсу, помѣщику Хизола, и сказалъ мнѣ, что желаетъ подать прошеніе для полученія этого прихода. Я отлично знаю, что ему будетъ очень трудно достигнуть своей цѣли, такъ какъ онъ иностранецъ; но, зная, что въ Русской Финляндіи бывають такіа назначенія, я не рѣшаюсь отказать ему, и сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ, чтобы улучшить судьбу столь достойнаго человѣка. Все, что я о васъ слышалъ, князь, и то немного, которое самъ о васъ знаю, даютъ мнѣ право не сомнѣваться въ томъ, что вы не откажетесь помочь мнѣ устроить это доброе дѣло. Вамъ это даже гораздо легче, нежели мнѣ, такъ какъ я не знакомъ съ г-номъ Сиверсъ. Для Тудеруса рекомендація Сиверса будетъ крайне полезна. Я отвѣчаю за то, что ему никогда не придется раскаться въ этомъ выборѣ, ни какъ въ священникѣ, ни даже какъ въ мірскомъ человѣкѣ. Я очень надѣюсь на васъ, вы этимъ мнѣ сдѣлаете большое удовольствіе. И вы сами знаете лицо, которое я вамъ рекомендую. Я всегда буду вамъ благодаренъ и воспользуюсь всѣми случаями, чтобы доказать вамъ это и убѣдить васъ въ высокомъ уваженіи и отличныхъ чувствахъ, съ которыми пребываю. Вашъ покорный слуга Куртъ де-Стединкъ“ ⁸⁰⁾ л. 72.

№ 61.

(1794 г.).

Подлинная записка (на Польскомъ языкѣ) Оаддея Костюшко къ генералу Заіончеку:

„Генераль Заіончекъ станетъ обозомъ въ Готовѣ; увѣдомить о томъ генерала Мокрановскаго въ Блоню; будетъ высылать патрули до Надашина и до Зорчина. Косцюшко“ л. 80.

№ 62.

1796 г., ноября 13.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) принца Де-Линь ⁹⁰⁾, изъ Вѣны, къ графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому: „Господинъ фельдмаршалъ! Когда представляется случай

напомнить о себѣ своему герою, я его не пропускаю. Потомокъ маршала, который былъ столь многимъ обязанъ вашему превосходительству, хлопочетъ о маленькой прибавкѣ, чтобы получить повышеніе. Я былъ бы крайне благодаренъ вашему превосходительству за содѣйствіе. Ясно видно, что сѣверъ спокоенъ, такъ какъ я не знаю, гдѣ вы находитесь въ данную минуту. Ваше отечество (сосѣдственное), и 3 великана (les 3 grands), Персія, Китай и Византія, не рѣшатся обезпокоить. Примите это въ честь вашей давней славы, съ выраженіемъ моей нѣжной дружбы и уваженія, съ которыми имѣю честь быть, вашего превосходительства, смиренный и покорный слуга Линь“ ⁹¹⁾. . . л. 74.

№ 63.

1796 г., декабря 25.

1797 г., января.

Собственноручное черновое отвѣтное письмо (на Французскомъ языкѣ) Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, изъ Тульчина ⁹²⁾, къ принцу Де-Линь: „Принцъ! Премного благодаренъ за любезную память, вашей свѣтлости, выраженную въ вашемъ письмѣ, отъ 13 сего ноября. Я надѣюсь, что офицеръ, о которомъ вы говорите, соотечественникъ великаго Фингала, доволенъ своей судьбой, такъ какъ онъ знаетъ, что я дѣлаю и буду дѣлать для него все, что отъ меня зависитъ. Если бы я былъ способенъ возгордиться, принцъ, вы были бы причиной этого, ставя въ зависимость одно отъ другого: спокойствіе сѣвера и воспоминавіе о моей личности. Только отъ Неба зависятъ вооруженія, а у отдѣльной личности только свой собственный характеръ. Господь Покровитель бдитъ надъ Россіей. Прощайте, принцъ. Поручаю себя вашей дружеской памяти и пребываю безъ ограниченій. Князь А. Суворовъ“ ⁹³⁾ . . . л. 75.

№ 64.

1796 г.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) принца Де-Линь, изъ Вѣны, къ графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому:

„Дорогой, достойный, почтенный другъ-герой. Мы уже получили ленту, которую вы украсите и почтите, такъ что моя будетъ имѣть больше цѣны въ моихъ глазахъ, и цвѣта ее мнѣ покажутся болѣе прекрасными..... И такъ какъ я не могу быть вашимъ товарищемъ по геройству, я очень счастливъ, что, по крайней мѣрѣ, могу имъ быть въ другомъ родѣ. Я отъ всего сердца люблю вашего почтеннаго боеваго товарища... за его привязанность къ обожаемому мною фельдмаршалу Александру, люблю и черную съ желтымъ ленту, за то, что во время сраженій, она подходитъ къ нему. Цѣлую сіятельную вашу свѣтлость и имѣю честь быть съ нѣжнѣйшей и почтительнѣйшей привязанностью покорный и послушный вашъ слуга Линь“ ⁹⁴⁾. л. 76.

№ 65.

1803 г., декабря 25.

Подлинный рескриптъ, за собственноручнымъ подписаніемъ императора Александра I, коллежскому совѣтнику Контеніусу ⁹⁵⁾, о пожалованіи его кавалеромъ ордена св. Анны 2 класса. . л. 79.

№ 66.

(1805 г.).

Автографъ Михаила Васильевича Милонова. Доселѣ ненапечатанная сатира поэта:

„Пусть авторъ плачущій павижетъ пять страницъ
Гдѣ проситъ милости, пощады, павши ницъ,
Не внемлетъ ничего читатель безпристрастный,
Стихи летятъ въ огонь и гибнетъ трудъ напрасный,
Къ тому же въ силахъ ли сатирой я своей
Хоть мало обратить на разумъ рѣмачей?
Я Балдусу ⁹⁶⁾ твержу: ты нерожденъ поэтомъ,
Будь другомъ, будь отцомъ, полезенъ будь совѣтомъ
Иль помощью другимъ, лишь кончу мой совѣтъ,
А Балдусъ за перо и вновь полился бредъ,
И мнѣ жъ за доброе пріязни наставленье

Несносные стихи читателю въ мученье.
 Я Вздоркину ⁹⁷⁾ сто разъ стыдъ тяжкій предрекалъ
 Когда онъ въ свѣтъ свои писанья издавалъ,
 А Вздоркинъ что ни день, то басня или ода
 А Вздоркинъ новаго произведя уroda
 Скропавши два стиха надулся и кричить
 О радость, о восторгъ, и я, и я пѣть!
 Вотще надъ Бавіемъ всѣ силы истощаю
 И къ смыслу здравому склонить его желаю,
 Риемачъ неколебимъ, и съ каждою луной
 Насъ новою дарить въ журналѣ чепухой,
 Совѣтомъ оскорблясь, себѣ жъ въ стыду и сраму,
 Смѣшную на меня пускаетъ эпиграму;
 И этоль ты во мнѣ злорѣчіемъ зовешь,
 За это ли конца ужаснаго мнѣ ждешь?
 Не мнѣ ли одолженъ всѣмъ Балдусъ многоплодный
 Что можетъ быть прочтетъ его потомокъ поздній,
 Безвѣстны имена Фирсъ ⁹⁸⁾, Мевій ⁹⁹⁾ и Злословъ ¹⁰⁰⁾
 Извѣстность обретутъ цѣной моихъ стиховъ,
 И можетъ быть съ гудкомъ мой Бавій вмѣсто лиры,
 По смерти разсмѣшитъ читателей сатиры;
 За это ль на себя ихъ мщеніе привлеку,
 Что я имъ лишній годъ прибавлю на вѣку;
 Но муза! Замолчи жъ, покорствовать умѣя,
 До перваго глушца и перваго злодѣя.

Михаилъ Милоновъ ¹⁰¹⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ, на томъ же листѣ, безпорядочные росчерки
 фамилій: самого Милонова (три раза); Ивана Аржевитинова (два
 раза) и Otto л. 81.

№ 67.

(1806 г.).

Оторванный конецъ подлиннаго письма (на Французскомъ
 языкѣ) отъ Фуше ¹⁰²⁾:

.... „Наше предпріятіе. Имѣю честь быть, г-нъ министръ, вашего
 превосходительства, покорный и послушный слуга *Фуше*“. . . л. 82.

№ 68.

1810 г., августа 17.

Автографъ князя Ивана Михайловича Долгорукова. Листъ съ его стихами, вырѣзанный изъ альбома Елены Павловны Долгоруковой ¹⁰³), бывшей впоследствии за-мужемъ за Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ:

„Въ альбомахъ не гораздъ писать ни для кого,
Но вамъ я отказать не смѣю ничего;
И такъ, желаю вамъ безъ всякихъ препаратовъ
Здоровья, жениха и множество дукатовъ.

Долгоруковъ“. . . л. 83.

№ 69.

1810 г., августа 25.

Подлинное письмо графа Николая Ивановича Салтыкова ¹⁰⁴) къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову: „Бывъ извѣщенъ вами о помолвкѣ дочери вашей княжны Настасьи Павловны ¹⁰⁵), за удовольствіе себѣ поставляю съ симъ ваше сіятельство поздравить и пожелать начатому щастливаго оковчанія и всѣмъ увѣрить, какъ дочь вашу, такъ и будущаго зятя вашего ¹⁰⁶), въ моей всегдашней къ нимъ расположенности. Графиня Наталья Владиміровна ¹⁰⁷), по нездоровью своему, не отвѣчая вамъ сама, поручила уже мнѣ васъ съ тѣмъ же поздравить и пожелать всѣмъ вамъ всѣхъ возможныхъ благъ. Затѣмъ я, какъ былъ, такъ и навсегда пребуду съ моимъ истиннымъ почитаніемъ и преданностію, вашего сіятельства, покорнѣйшій слуга *Гр. Н. Салтыковъ*“ . . . л. 85.

№ 70.

1811 г., марта 13.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) графа Луи де Клермонтъ-Тоннеръ, изъ Канева, къ княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой ¹⁰⁸): „Княжна! Извините, что я пріемлю смѣлость обратиться къ вашему превосходительству съ просьбою, написать

обо мнѣ графинѣ Дзялынской, которую не имѣю чести знать. Полковникъ Солнье, мой другъ и родственникъ, который передастъ вамъ это письмо, скажетъ вамъ, что я очень желаю получить мѣсто комиссара въ имѣніи Ржищевѣ. Прилагаю при семъ записку. Она объяснитъ вамъ мои условія, а также то, что желательно было бы написать графинѣ. Если мнѣ удастся поступить, благодаря вашей рекомендаціи, я очень желалъ бы устроить такъ, чтобы вамъ можно было остаться въ Ржищевѣ. По постройкамъ, не думаю, чтобы ваша покупка стоила бы дорого, тѣмъ болѣе, что мнѣ сказали, что вы владѣтельница только по билету. Извините меня, княжна, что я вмѣшиваюсь въ ваши дѣла, по кромѣ участія, внушаемаго вами всѣмъ знающимъ васъ, я вижу и свою выгоду въ вашемъ водвореніи въ Ржищевѣ, если мнѣ удастся тамъ водвориться. Прошу васъ передать мое почтеніе вашей бабушкѣ и примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи вашего покорнаго слуги. Графъ Луи де Клермонтъ-Тоннеръ“ ¹⁰⁹). л. 86.

№ 71.

1814 г., февраля 18.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) герцога Ришелье, изъ Одессы, къ Самуилу Христіановичу Контеніусу ¹¹⁰): „Ваше письмо меня огорчило, мой милый другъ, такъ какъ я льстилъ себя надеждой, что въ нынѣшнемъ году колоніи сами себя поддержать. Впрочемъ, я очень вамъ благодаренъ за извѣстіе, чтобы, въ случаѣ возможности, придти на помощь. Я очень одобряю ваше распоряженіе относительно хлѣба въ Эльзасѣ, для помощи нуждающимся, но раздавайте его очень маленькими порціями. Боюсь, что этого будетъ недостаточно, и тогда, по истинѣ, не знаю къ чему прибѣгнуть. Если у людей есть воля, мнѣ кажется, они могли бы себѣ помочь различными работами. Напримѣръ, вырѣзкой и провозомъ камыша, здѣсь и въ Тирасполѣ, или извозомъ. Я не говорю про время большихъ морозовъ, но въ остальную часть зимы, очень мягкой въ нынѣшнемъ году. Я боюсь, что вы найдете много крестьянъ въ томъ же положеніи въ сосѣднихъ деревняхъ къ Глюксталу. Скажите мнѣ, пожалуйста, въ какомъ они положе-

ни. Что же касается до моего мнѣнія о вашихъ дѣлахъ, я скажу, что я очень противъ строгости, особенно относительно несчастныхъ. Но все же я думаю, что одинъ или два примѣра противъ непокорныхъ, а вѣдь ихъ навѣрное нѣсколько, должны бы дать хорошій результатъ. Надо сказать правду, эти люди нѣсколько избалованы; убѣжденіе, что съ ними будутъ поступать построже, я увѣренъ, будетъ имъ въ пользу. Въ Сельцѣ, напримѣръ, если не ошибаюсь, есть негодяй, который, въ прошломъ году, смутилъ нѣсколько деревень какими то якобы чудесными явленіями и выманивалъ деньги. По моему, этотъ человѣкъ заслуживаетъ наказанія: онъ навѣрное мошенникъ. Впрочемъ, вамъ виднѣе, что надо дѣлать, и я вполне полагаюсь на васъ. Я нахожу, что если менонисты хотятъ придти, не требуя помощи отъ правительства на обзаведеніе, то намъ нечего жалѣть объ этомъ. Они очень хорошіе люди и находятъ способы выйти изъ затрудненій, даже при плохомъ урожаѣ. Надо, однакоже, надѣяться, что мы не всегда будемъ такъ несчастливы, какъ въ прошломъ году. Съ благодарностью принимаю ваши добрыя пожеланія и увѣренъ въ вашемъ чистосердечіи. У меня почти нѣтъ никакой надежды на счастье. Я бы только хотѣлъ спокойно сажать, но не одну капусту, а деревья и цвѣты. Это единственная вещь, которая меня привлекаетъ. Будьте здоровы, берегите себя и пріѣзжайте къ намъ. Черезъ нѣсколько дней собираюсь въ Крымъ, но вернусь около 20 марта. Отъ всей души цѣлую васъ. Ршпелье“¹¹¹). л. 87.

№ 72.

1815 г., іюня 25.

Подлинное предписаніе министра Внутреннихъ Дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева, титулярному совѣтнику Андрею Михайловичу Фадѣеву, коимъ извѣщаетъ объ опредѣленіи его въ Новороссійскую Контору Опекунства иностранныхъ поселенцевъ, на ваканцію младшаго товарища главнаго судьи, и предписываетъ немедленно отправиться въ Екатеринославъ, въ тамошнюю Опекунскую Контору и присутствовать въ оной. л. 89.

№ 73.

1818 г., февраля 18.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) графа Де-Ланжерона ¹¹²⁾, изъ Одессы (къ Самуилу Христіановичу Контеніусу): „Милый и дорогой другъ! Всегда съ большимъ удовольствіемъ получаю отъ васъ извѣстія и исполняю ваши порученія. Прилагаю сѣмена, ихъ немного, но я не могъ получить больше. Отвѣчаю за ихъ прекрасное качество. Особенно горячо рекомендую вамъ нашъ садъ. Я ничего не могу вамъ сказать про земли менонистовъ, такъ какъ я еще ничего не знаю о томъ, какія земли рѣшено дать новымъ Виртембергскимъ колонистамъ. Я не думаю, чтобъ имъ понадобилось много земли; многіе изъ нихъ желаютъ ѣхать на Кавказъ. Примите, мой милый другъ, увѣреніе въ моей дружбѣ и въ чувствахъ уваженія, въ которыхъ пребываю вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Графъ Ланжеронъ ¹¹³⁾).

Прошу васъ поцѣловать за меня нашего милаго Митцко (Mitzko)“ л. 90.

№ 74.

1818 г., апрѣля 9.

Подлинное письмо министра Внутреннихъ Дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева къ князю Павлу Васильевичу Долгорукову, въ отвѣтъ на письмо послѣдняго, въ коемъ тотъ рекомендуетъ служащаго въ Новороссійской Конторѣ Опекунства зятя своего Андрея Михайловича Фадѣева. л. 92.

№ 75.

1818 г.

Подлинное письмо Константина Николаевича Батюшкова, предъ отъѣздомъ изъ Вѣны ¹¹⁴⁾, къ проживавшимъ тамъ братьямъ Кляжевичамъ ¹¹⁵⁾: „Вчера забыли вы у меня ваши книги, которыя при семъ возвращаю. Прошу покорнѣйше васъ, милостивые государи, не забывать меня, и быть увѣренными въ искренней моей признательности за пріязнь вашу, столь лестную для меня, во время пребыванія моего въ Вѣнѣ. Прошу покорнѣйше напомнить обо

мнѣ его превосходительству г. барону Бюлеру ¹¹⁶⁾ и его почтеннѣйшему семейству; скажите, прошу васъ, г. барону, что я упошу въ сердцѣ моемъ пріятнѣйшее воспоминаніе его снисхожденія и милостей. Прошу васъ, въ добавокъ, если имя мое неизгладимо изъ памяти вашей, прислать мнѣ, въ Неаполь, Русскія книги, о которыхъ васъ просилъ вчера, и приказать мнѣ, милостивые государи, доставить вамъ, изъ Италіи, книги или эстампы, или что заблагодарсудите, въ замѣну за Русскія книги, рѣдкія въ той Землѣ, гдѣ буду жить, и для меня необходимыя. Еще разъ покорнѣйше прошу не забывать предаппѣйшаго вамъ К. Б.“ . . . л. 113.

№ 76.

1820 г., 6 октября.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) миссіонера Вильяма Алленъ ¹¹⁷⁾, изъ Лондона, къ Андрію Михайловичу Фадѣеву: „Милый другъ! Подъ этимъ же числомъ, я написалъ нашему другу, милому Контеніусу, относительно шерсти, чтобы предупредить его, что я послалъ ему обрачки, черезъ милаго Габлица ¹¹⁸⁾, въ Петербургѣ, чтобы вы могли видѣть, какъ шерсть должна быть обработана для здѣшняго рынка. Я говорилъ ему и о другихъ предметахъ. Я надѣюсь, что вы получили сѣмена и микрометръ. Знаю, что они давно пришли въ Петербургъ. Я очень благодаренъ тебѣ, милый другъ, за переводъ молоканскихъ правилъ. Они очень насъ интересуютъ, и мы желали бы получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ людяхъ. Когда я и Грелье были между ними, мы встрѣтили одну молодую женщину, которую звали Каролипой; она читала по-Нѣмецки, и мы ей дали нѣсколько небольшихъ брошюръ на этомъ языкѣ, и она обѣщала намъ прочесть ихъ по-Русски своимъ друзьямъ молоканамъ или духовнымъ христіанамъ. Будьте такъ добры, спросите у нихъ, были ли они довольны содержаніемъ этихъ книгъ и скажите имъ, что въ единеніи Евангелія Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, мы воспоминаемъ о нихъ съ большою любовью и желали бы получить отъ нихъ извѣстія. Нашъ милый Контеніусъ сообщитъ тебѣ посланное ему мною описаніе нашего путешествія и опасностей, которымъ мы подвергались, и я не сомнѣваюсь въ томъ,

что ты съ нами возблагодаришь Господа за чудесное избавленіе. Не знаешь ли ты, получили ли родственники Симферопольскихъ молоканъ, живущихъ въ Орловѣ, позволеніе жить вмѣстѣ съ ихъ женами и дѣтьми? Разрѣшено ли пяти депутатамъ изъ Тамбова, которые при насъ пришли въ Симферополь, получить землю. Помню добраго Криско (Krisko), передай ему мой привѣтъ, а когда представится случай, передай привѣтъ истинно христіанской любви милымъ менонистамъ: Гальбштадта, Кортеца, Орлова, Петерсгагена, Алтона и пр. и пр. Очень буду счастливъ получить отъ нихъ извѣстія. Радъ буду узнать, дошли ли до нихъ книги, которыя я поручилъ Одесскимъ друзьямъ переслать имъ. Во время нашего путешествія, мы то тутъ, то тамъ встрѣчали настоящихъ овецъ Добраго Пастыря, такихъ, которые знаютъ и слышатъ Его сладчайшій гласъ въ тайникахъ своихъ сердецъ и слѣдуютъ за Нимъ. Мы молимъ Бога, увеличить число этихъ духовныхъ послѣдователей Его, чтобы христіанство возстановилось бы въ первоначальной своей чистотѣ, и чтобы измышленія людей, вредящихъ Его свѣту, были бы упичтожены. Успѣхъ во Франціи удивительный, хотя друзья невѣжества ставятъ всевозможныя препятствія. Даже въ Испаніи и въ Италіи начинаютъ учреждать школы. Мы стараемся всюду вводить это могучее орудіе для распространенія Евангельскаго свѣта. Мы начали печатать статьи изъ Священнаго Писанія на разныхъ Европейскихъ языкахъ. Эти статьи приготовлены въ Петербургѣ и получили одобреніе вашего добраго государя. У насъ есть очень хорошенъкое изданіе на Итальянскомъ языкѣ, а другое на нашемъ родномъ языкѣ. Скоро будутъ готовы изданія на новомъ Греческомъ, Испанскомъ и Нѣмецкомъ. Открыли подписку, для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ. Этимъ путемъ тысячи людей, никогда не слышавшихъ дивныя истины, сокрытыя въ Священномъ Писаніи, получаютъ наставленія въ религіи и нравственности изъ самаго чистаго источника. Для меня будетъ большимъ удовольствіемъ получить одно изъ твоихъ писемъ. Привѣтъ твоему семейству. Если могу быть тебѣ чѣмъ нибудь полезнымъ здѣсь, извѣсти меня, и я сдѣлаю все, что могу, чтобы оказать тебѣ одолженіе. Пребываю съ великой христіанской любовью твой вѣрный другъ Вильямъ Алленъ“ ¹¹⁹). . . л. 94.

№ 77.

1821 г., 12 апрѣля.

Подлинное письмо князя Алексѣя Борисовича Куракина ¹²⁰⁾,
изъ села Куракина, въ городъ Екатеринославъ, къ управляющему
Конторою иностранныхъ поселенцевъ Андрею Михайловичу Фадѣеву,
въ коемъ благодарить послѣдняго за дозволеніе менонисту Новицкому
находиться на службѣ въ Куракинской экономіи . . . л. 97.

№ 78.

1822 г., 15 апрѣля.

Собственноручное поздравительное стихотвореніе Александра
Ефимовича Измайлова Дмитрію Максимовичу Княжевичу ¹²¹⁾.

„Со днемъ рожденья твоего
Тебя, *каплюшка*, поздравляю;
(Отъ всей души моей желаю... ..
Но пожелать тебѣ чего?....
Вотъ этого то и не знаю.
Здоровья? — Ты здоровъ, какъ быкъ!
Чиновъ? — Ты и безъ нихъ великъ!
Не вѣмъ служить до генеральства;
Желаю я тебѣ *богатства*,
Дай Богъ, чтобъ ты разбогатѣлъ
Какъ жидъ, какъ вице-губернаторъ ¹²²⁾,
И чтобъ немножко похудѣлъ —
Хоть такъ, какъ Русскій императоръ;
Чтобъ всѣ родные и друзья
Твои благополучны были,
И чтобъ всѣ тебя любили
И уважали такъ, какъ я.

Измайловъ-Басникъ, Благонамѣренный“ Л. 99.

„М. ф.
Деп. Госуд.
Каз-ва.
Контроль.
Отд. III.
Столъ Литературный
и Корректурный.
25 апрѣля 1822.
№ 6.

Съ приложеніемъ чубука и бумажника“ ¹²³⁾.

№ 79.

1823 г., 26 мая.

Отрѣзанный конецъ собственноручнаго приказа Алексѣя Петровича Ермолова ¹²⁴⁾, даннаго въ Тифлисѣ, за № 1646: „Въ нарядѣ рабочихъ должно поступать осмотрительно, дабы, соразмѣрно тяжести работъ, число оныхъ было назначено, и излишнія безполезно не употреблялись издержки. Генераль Ермоловъ“ . . л. 101.

№ 80.

1823—1825.

Подлинное письмо графа Михаила Семеновича Воронцова ¹²⁵⁾ къ Ивану Никитичу Инзову ¹²⁶⁾: „Любезный Иванъ Никитичъ. Мещерской вамъ скажетъ все, что я хотѣлъ вамъ сказать лично. Здѣлайте милость, извините безпорядокъ, по коему у васъ не было вчера, ни караула, ни ординарцевъ. Гурьевъ ¹²⁷⁾ только что поѣхалъ на дачу, а у коменданта дочь при смерти больна. Также здѣлайте намъ одолженіе, погулять бы намъ сегодня на яхтѣ кап. Зонтага. Я къ вамъ буду въ половинѣ 12-го часа и, коли вамъ то не противно, то поѣдемъ вмѣстѣ. Весь вашъ М. Воронцовъ“ л. 96.

№ 81.

1824 г., 27 мая.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) графа Михаила Семеновича Воронцова, изъ Одессы, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Милостивый государь! Извѣщая васъ о полученіи плана нашихъ колоній въ южныхъ губерніяхъ и ваше письмо, съ искреннимъ удовольствіемъ благодарю васъ за ваши хлопоты и заботы при доставленіи мнѣ оныхъ ¹²⁸⁾. Интересно видѣть преуспѣяніе всѣхъ этихъ заведеній. Если ихъ ростъ зависить отъ ревности, таланта и дѣятельности людей завѣдующихъ ими, то я увѣренъ, что колоніямъ, поставленнымъ подъ вашимъ покровительствомъ, не остается желать ничего болѣе. Съ большимъ удовольствіемъ даю вамъ это

удостовереніе и прошу принять увѣреніе совершеннаго моего почтенія. Вашъ покорный слуга *гр. М. Воронцовъ* ¹²⁹⁾. . . л. 103.

№ 82.

1824 г., 29 марта.

Подлинное письмо Оаддея Венедиктовича Булгарина ¹³⁰⁾, изъ Петербурга, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Благосклонное письмо ваше (отъ 15 февраля, изъ Екатеринослава) я получилъ и чрезвычайно обрадовался, что узналъ почтеннаго сочинителя статьи, украсившей мой журналъ, о которомъ я относился съ похвалою совершенно безпристрастно, ибо не зналъ имени. Крайне сожалѣю, что не могу по вашему желанію остановить печатаніе, ибо у меня все уже набрано впередъ, а потому, если вамъ угодно будетъ украсить снова и обогатить мой журналъ вашими прелестными статьями, то можно напечатать въ видѣ *дополненій*, съ такого то, по такой то годъ. Это будетъ еще замѣчательнѣе, ибо публика будетъ видѣть и прежнее и нынѣшнее положеніе того края. Статьи вашей ожидаю, какъ жида Мессіи, ибо въ истинности оцѣненія вашихъ свѣдѣній вы могли быть удостовѣрены, когда я вовсе не имѣлъ чести знать сочинителя „Обозрѣнія колоній“. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть, милостивый государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою *Θ. Булгарипъ, издатель Сѣвернаго Архива*“ л. 102.

№ 83.

1825 г., 11 января.

Подлинное письмо графа Виктора Павловича Кочубея ¹³¹⁾, изъ Одессы, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Имѣя случай купить въ Саксоніи лучшей породы Гишпанскихъ овецъ, мнѣ нуженъ надежный человѣкъ, который бы, имѣя познанія практическія объ овцахъ, могъ находиться при выборѣ овецъ и провожденіи оныхъ до мѣста. Узнавъ случайно, что изъ трехъ менонистовъ, кои употреблены были при г-нѣ Кусовниковѣ ¹³²⁾, для осмотра обязанныхъ овчарныхъ заведеній, находился одинъ

замѣченный владѣльцами оныхъ по опытнымъ своимъ въ породахъ овецъ познаніямъ, — я обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ просьбою, не можете ли узнать: Во 1-хъ, кто есть тотъ колонистъ, о коемъ я здѣсь упоминаю? Во 2-хъ, не пожелаетъ ли онъ принять на себя упомянутой выше коммиссіи? Въ 3-хъ, какую награду денежную пожелаетъ онъ за труды свои? Есть ли бы переговоры ваши могли быть успѣшны, то неизлишнимъ нахожу увѣдомить васъ, милостивый государь мой, что намѣреніе мое было бы то, чтобъ человѣкъ сей отправился, въ одно время съ однимъ чиновникомъ, въ исходѣ марта или въ первыхъ числахъ апрѣля, дабы, по выборѣ овецъ, немедленно могли они слѣдовать къ назначенію своему, имѣя пастуховъ Саксонцевъ, до границъ нашихъ. Всѣ распоряженія будутъ въ Саксоніи сдѣланы посредствомъ знакомыхъ мнѣ людей, и обязанность посылаемыхъ отсель будетъ только состоять въ выборѣ овецъ и попеченіи о сохраненіи стада въ пути. Въ ожиданіи отвѣта вашего, я честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ вашъ, милостиваго государя моего, покорный слуга *графъ В. Кошубей*“ л. 104.

№ 84.

1826 г., 20 февраля.

Подлинное письмо Ивана Никитича Инзоза ¹³³), изъ Кишинева, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Неожиданныя произшествія ¹³⁴), поражающія каждаго благомыслящаго, заставляютъ меня повременить поѣздкою въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что инымъ дано знать, что, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, пріятнѣе будетъ, когда каждый останется на своемъ мѣстѣ, не отлучаясь отъ онаго. Послѣ сорокалѣтней слишкомъ службы, больно увидеть себя окруженнаго невидимками; а сей случай, по тѣмъ же причинамъ, неизбеженъ, какъ лицо новое, тамъ мало кому извѣстное и явившееся какъ будто нарочкомъ въ минуту безпокойствъ и непріятностей. Я дружески прошу васъ, отложить до сентября, дать время всему успокоиться, тогда гораздо пріятнѣе будетъ предстать и ходатайствовать по дѣламъ колонистскимъ; оно будетъ надежнѣе, чѣмъ теперъ. Подумайте о семъ хорошенько, и вы

увидите, что я имѣю основательную къ тому причину. При томъ время до сентября не такъ далеко, чтобъ могло сдѣлать какую либо разницу. Васъ душевно любящій І: Инзовъ. Домашнимъ вашимъ прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе“ . . . л. 106.

№ 85.

(1826).

Подлинное письмо Ивана Никитича Инзова (безъ даты и безъ означенія мѣста написанія) къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Искренно благодарю васъ за извѣщеніе. Желаніе добрыхъ сердецъ не можетъ быть зло, а потому охотно слѣдую ихъ совѣтамъ. Лутче быть хотя намекомъ званымъ, чѣмъ оглашеннымъ, — ибо при маломъ даже расположеніи охотнѣе склоняетъ сердце чловѣка удовлетворять, чѣмъ отказывать. Въ прочемъ уповаю во всемъ на Бога. И такъ, принявъ отъ достойнѣйшаго нашего архипастыря ¹³⁵⁾ благословеніе, отправляюсь 1-го числа ноябрю въ путь, чтобъ увидится съ Самойломъ Крестьяновичемъ ¹³⁶⁾ и съ вами, и еще обо всемъ потолковать, а тамъ, перекрестясь..... До свиданія. Вашъ покорнѣйшій слуга І. Инзовъ“ . . . л. 107.

№ 86.

1828 г., 11 мая.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) графа Карла Васильевича Нессельроде ¹³⁷⁾, изъ Измаила, неизвѣстно кому: „Я покинулъ Одессу въ субботу, въ полночь. Императрица дала мнѣ письмо для государя, которое я посылаю съ этимъ курьеромъ. Я пріѣхалъ сію минуту и буду ожидать приказанія его величества. Если вы интересуетесь осадой Браилова, попрошу васъ послать Дибича за письмами (не разобрано), по которымъ государь приказалъ составить отвѣтъ. Очень меня обяжете. Прощайте, любезный другъ. Сдѣлайте такъ, чтобы намъ можно было скоро свидѣться (не разобрано)... не будетъ для васъ очень пріятнымъ мѣстомъ пребыванія. Я употребляю весь свой досугъ на устройство хорошей военно-походной канцеляріи. Нессельроде ¹³⁸⁾.

Будьте такъ добры, передайте прилагаемое письмо Витту ¹³⁹⁾; онъ долженъ быть съ вами“ л. 108.

№ 87.

1830 г., 21 января.

Подлинный, за собственноручнымъ подписаніемъ императора Николая I-го, патентъ данный Самуилу Христіановичу Контеніусу на чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. . . . л. 110.

№ 88.

(1830).

Басня Ивана Андреевича Крылова „Конь“ ¹⁴⁰⁾. Отмѣчено внизу: „Автографъ Крылова“ ¹⁴¹⁾. л. 111.

№ 89.

(1831).

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) романиста Бальзакъ (безъ даты и неизвѣстно кому): „Милостивый Государь, ваше любезное предложеніе относительно напечатанія моего портрета въ вашемъ сборникѣ, казалось бы, должно было меня польстить, но, поразмысливъ, я прошу васъ больше объ этомъ не думать. Я отказываюсь не изъ ложной скромности или затаенной гордости, или отъ мысли, что люди будутъ говорить, что представляли себѣ меня иначе. Это касалось бы художника. Не говоря о настоящей причинѣ, я могу сказать вамъ, что литографія есть усовершенствованіе свѣтоваго успѣха, и я нахожу, что не слѣдуетъ опоплять полу-боговъ и чудныхъ геніевъ, смѣшивая ихъ съ толпой. Имя человѣка должно гремѣть высоко и широко, urbi et orbi, чтобы портретъ его имѣлъ цѣну. Два портрета, которые вы уже издали, смѣшны. По совѣсти, я не желаю очутиться тамъ же (не разобрано) Бальзакъ“ ¹⁴²⁾. л. 112.

№ 90.

1835 г., 7—23 сентября.

Собственноручное письмо Александра Сергѣевича Пушкина, изъ Тригорскаго, къ Александрѣ Ивановичѣ Беклешовой ¹⁴³⁾. . л. 117.

№ 91.

1835 г., декабря 20.

Подлинное письмо (на Польскомъ языкѣ) Оаддеи Венедиктовича Булгарина къ единоутробному брату Іосифу Степановичу Менджинскому: ¹⁴⁴⁾ „Другъ и братъ Іосифъ! Уѣзжаю, не простившись съ тобою, будучи убѣжденъ, что ты извинишь меня, какъ человѣка обремененнаго дѣлами. Будемъ друзьями! Ты далъ мнѣ слово пріѣхать въ Карлово. Увѣряю тебя, что отдохнешь душой. Я самъ тебя свезу въ Бальдонъ. Рекомендую тебѣ моего сотрудника Николая Алексѣевича Иванова ¹⁴⁵⁾ изъ Дерпта, образованнаго молодого человѣка. Онъ желаетъ познакомиться съ тобою. Будь любезенъ къ моему Чухину. Грѣхъ любить только каррикатуры, такъ что Чухинъ поправиться ему не можетъ. Будь добръ, прочти и рѣчь заодно. D'apres ma conviction intime,—въ этомъ моемъ романѣ болѣе всего философіи и познанія людей, хотя безъ каррикатуры. Ради дружбы, умоляю: прочти и дай свое заключеніе. Выругай, но прочти. Бей, но выслушай. Не теряя уваженія къ тебѣ, я принужденъ сказать, что Смирдинъ весьма большой олухъ, а болѣе того, лгунъ и пройдоха. Если-бъ не ты, я его бы съ грязью смѣшалъ; иными словами: онъ сначала всѣмъ говорилъ, что я требую отъ него 1500 руб. за статью, запрещенную цензурою. Ничего подобнаго я никогда и не думалъ. Теперь, сосчитавши, онъ лжетъ и гордится, что я ему долженъ 600 руб. за книги!!! Правда, у меня есть его старья (книги) для работы, которыя сейчасъ по пріѣздѣ домой, отошлю. Будь добръ, сдѣлай такъ, чтобы онъ не лгалъ на меня и не оскорблялъ меня своимъ глупымъ языкомъ. Это и есть благодарность, въ которой онъ меня такъ много разъ увѣрялъ. Ради Создателя, пусть онъ меня оставить въ покоѣ. Я забуду все, что было. Можно ли такъ поступать съ людьми, которые вынесли

его на своихъ плечахъ. Увѣдоми о нашемъ предпріятіи. Съ остальнымъ устрой такъ, чтобы вмѣстѣ что-нибудь нарисовали и издали. Успѣхъ будетъ колоссальный. Братски цѣлую тебя и прошу быть со мною прямымъ и откровеннымъ; ты знаешь хорошо, что я тебя люблю и, съ перваго же дня знакомства, чувствую къ тебѣ какое-то влеченіе. Наши характеры ипогда, подобно котамъ, сталкиваются между собою, но увѣряю тебя, что если-бъ тебѣ нуженъ былъ человѣкъ, готовый жертвовать для тебя собою, ты бы на свѣтѣ не нашелъ никого другого, кромѣ истиннаго твоего друга Булгарина.

PS. Тысячу поклоновъ твоей супругѣ“ л. 114.

№ 92.

(1835 г.)

Автографы Александра Александровича Бестужева (подъ его литературнымъ псевдонимомъ „А. Марлинскій“) ¹⁴⁶⁾. Три разсказа его: 1) „*Будочникъ ораторъ*“ (Темна была ночь Петербургская; хладенъ вѣтеръ осенній) ¹⁴⁷⁾; 2) „*Новый орденъ*“ (Матушка Русь помѣшалась на разныхъ нарѣчіяхъ) ¹⁴⁸⁾ и 3) „*Анекдотъ*“ (Одинъ флотскій офицеръ разсказывалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ) ¹⁴⁹⁾. . . л. 116.

№ 93.

(1836 г.)

Оторванный чистый листъ отъ подноснаго экземпляра книги, съ собственноручною надписью Нестора Васильевича Кукольника ¹⁵⁰⁾: „Илюдору Осиповичу Мельницкому, сотоварищу по ученію и шалостямъ. Отъ автора“ л. 118.

№ 94.

(1836 г.)

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) Осипа Ивановича Сенковского ¹⁵¹⁾, безъ даты и неизвѣстно кому: „Милостивая государыня. Спѣшу возвратить вамъ альбомъ дѣвицы Екатерины С.

Скажите ей, пожалуйста, что желаю ей всего хорошаго и прекраснаго и жалѣю, что такъ давно не видѣлъ ее. Нѣтъ ли у васъ извѣстій для моей жены о вашей матушкѣ. Она поручаетъ мнѣ увѣрить васъ въ искренности ея чувствъ къ столь дорогой для нея особѣ. Кажется, лишне говорить, что и я вполне раздѣляю ея чувства. Я очень сожалею, что у меня такъ мало свободнаго времени. Каждый день собираюсь зайти къ вашему отцу и никогда не нахожу свободнаго часа, чтобы привести это намѣреніе въ исполненіе. Прошу васъ, быть выразительницей моихъ чувствъ передъ вашимъ отцомъ и кромѣ того, оградить меня отъ подозрѣнія въ неучтивости. Вы сами знаете, что когда вы доставляете намъ удовольствіе и честь принимать васъ у себя, я не нахожу времени, чтобы совершить путешествіе отъ моего кабинета до гостинной моей жены, чтобы увидѣть васъ. Но вы такъ добры, что все прощаете. Умоляю васъ, передать мое почтеніе вашей сестрѣ и вѣрьте искренно преданному вамъ. О. Сепковскій¹⁵²⁾ . . . л. 120.

№ 95.

1837 г., февр. 8.

Подлинное письмо Николая Алексѣевича Полевого, изъ Москвы, къ Осипу Ивановичу Сенковскому: „Въ *субботу* вечеромъ, третьяго дня, получилъ я письмо ваше, отъ 1-го февраля. Вчера, *воскресенье*, и отвѣчать я не могъ. Спѣшу теперь увѣдомить васъ, любезнѣйшій Осипъ Ивановичъ, объ этомъ, и о томъ, что еслибы я ненавидѣлъ васъ, то помирился бы съ вами и полюбилъ отъ послѣдняго письма. Оно дѣлаетъ честь человѣчеству, оно прекрасно, оно излилось изъ сердца, и вы пріобрѣли на меня великія права этимъ письмомъ. Изъ души, чуждой добродѣтели и прекрасному, такіе слова не вылетаютъ. Вы возлагаете на меня тяжелую обязанность — написать о *Пушкинѣ*. Мы пишемъ хорошо, когда искреннія чувства уже уkladутся въ глубинѣ души, тяготятъ ее тамъ, и требуютъ исхода. Но пока они безотчетно тревожатъ насъ, — работѣ еще не время, и человѣкъ тогда молчитъ. Таково мое положеніе теперь въ отношеніи къ покойному поэту. Смерть его поразила меня. Давно не плакалъ я такъ горько, какъ услышавши объ его смерти. Ваше

письмо умножило грусть мою. Но — я хочу писать и исполню ваше требованіе, какъ смогу; точно — писать надобно, какъ умѣемъ, какъ сможемъ, но — писать надобно. Немедленно принимаюсь я, и тотчасъ пошлю къ вамъ, что напишется. Раазсмотрите присланное, и если оно будетъ годиться — напечатайте, а не то, ради Бога! въ печь, и только ¹⁵³). Будьте здоровы и веселы, и вѣрьте истинному уваженію и преданности, съ какими есмь и пребуду, вашъ усердный Н. Полевой“ л. 119.

№ 96.

1837 г., мая 4.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) Осипа Ивановича Сенковского къ Еленѣ Павловнѣ Фадѣевой (рожденной княжнѣ Долгоруковой): „Мы прежде всего обязаны благодарить васъ, какъ мать милой нашей г-жи Ганъ ¹⁵⁴). Ваши просвѣщенныя заботы создали и дали развернуться чудному дарованію, открытіемъ котораго горжусь, и прекрасному сердцу, благодаря которому, дружба съ нею такъ драгоценна. Ея блестящіе литературные успѣхи, вѣроятно, уже достигли до слуха материнскаго, еще до полученія этого письма. Въ вашихъ письмахъ къ ней чувствуется ваше благосклонное отношеніе ко мнѣ, такъ что я считаю долгомъ сказать, что ея успѣхъ, столь же полный, какъ и заслуженный. Я ничѣмъ не пренебрегъ, чтобы внушить ей довѣріе къ ея дарованію и поддержать въ ней охоту къ новымъ трудамъ, которые будутъ служить ей источникомъ чистѣйшихъ духовныхъ наслажденій и большимъ матеріальнымъ подспорьемъ, такъ какъ состояніе ея не обезпеченное. Но я чужой для нея, и мои наставленія могутъ быть забыты, хотя они продиктованы самоотверженной дружбой и очень большимъ опытомъ. Вамъ слѣдуетъ окончить начатое мною и утвердить вашу дочь въ намѣреніяхъ, воспринятыхъ ею по моимъ совѣтамъ, — а именно: неуклонно продолжать трудиться. Если она поработаетъ надъ своимъ прелестнымъ талантомъ, то можетъ быть увѣрена въ удачѣ, и я отвѣчаю за ея будущіе успѣхи. Не скрою однако отъ васъ, что надо много заниматься, чтобы дойти до совершенства. Очень сожалѣю, что

такъ поздно познакомился съ г-жею Ганъ. Мои занятія не позволяли мнѣ отдавать ей столько времени, сколько бы я желалъ, а по почтѣ нельзя сформировать молодой талантъ. Нельзя ли г-жѣ Ганъ иногда прїѣзжать въ Петербургъ, на три или на четыре мѣсяца. Эти путешествія настоятельно необходимы и для ея дарованія, и для ожидающей ее славы. И отъ всей души поработалъ бы надъ развитіемъ этого драгоцѣннаго зародыша, направлялъ бы ея труды и предложилъ бы ей весь мой опытъ въ этомъ дѣлѣ. И почему бы мнѣ этого не сдѣлать для нея, дѣлая это для другихъ, при полномъ сознаніи, что мои труды совершенно напрасны? Вамъ лучше судить объ удобоисполнимости моего совѣта. Я лично былъ бы очень огорченъ потерей для литературы и для нея самой, столь рѣдкаго у насъ, замѣчательнаго молодаго дарованія. И именно этого и боюсь. Провинція — могила дарованій. Необходимо окунуться въ столичную жизнь, чтобы окрѣпнуть и получить способность жить за тѣмъ вдали. Если бы наплась возможность доставить ей случай прожить нѣкоторое время въ Петербургѣ, я не думаю, чтобы расходы были бы велики; на оборотъ. Считаю долгомъ прибавить, что желательно бы осуществить это намѣреніе безъ особеннаго промедленія. Пока мой журналъ ¹⁵⁵⁾ существуетъ, можно на него рассчитывать и опираться на него, какъ на столбъ. Онъ доставилъ бы г-жѣ Ганъ нѣсколько тысячъ рублей, которые покрыли бы ея издержки. Когда мой журналъ прекратитъ свое существованіе, всѣ ресурсы изсякнутъ сразу, и было бы неосторожно пускаться въ путь, рассчитывая на одни книжныя магазины. Представляю всѣ эти соображенія на ваше благоусмотрѣніе. Какъ мать и умная женщина, вы оцѣните ихъ, а г-жа Ганъ сама дастъ вамъ отчетъ въ моей дружбѣ къ ней и въ моей преданности къ вамъ. Эту преданность можно только сравнить съ уваженіемъ, которое питаю къ вамъ. Вашъ покорнѣйшій слуга Сенковский“ ¹⁵⁶⁾ л. 122.

№ 97.

1837 г., декабря 17.

Подлинное письмо (на Русскомъ языкѣ) Калмыцкой княгини Тюменевой, изъ с. Тюменевки ¹⁵⁷⁾, къ Еленѣ Павловнѣ Фадѣевой

(рожденной княжнѣ Долгоруковой) ¹⁵⁸): „Позвольте поздравить васъ съ предверіемъ торжественнаго праздника вашего. Желаю отъ души встрѣтить и проводить въ сердечной радости и восторгѣ. Желали бы и мы быть на веселіи свѣтлаго праздника вашего, но, несмѣлость противу старшаго братца мужей нашихъ, не позволяетъ даже и думать объ этомъ. Мы избрали одно только средство, черезъ которое, льстимъ себя надеждою, быть на веселіи высокаго торжества вашего. Средство это слѣдующее: Мы осмѣлились прибѣгнуть къ вамъ, милостивая государыня, зная, что вы, имѣя доброе сердце и ангельскую къ намъ расположенность, никому не откроете сего секрета, а въ особенности старшему братцу изъ мужей нашихъ. Теперь позвольте открыть все. Не поставьте себѣ въ трудъ написать старшему князю нашему, отъ имени своего, письмо и попросить, чтобы онъ насъ обѣихъ отпустилъ въ Астрахань на сей тооржественный праздникъ, и мы падѣмся, что онъ никогда вамъ не откажетъ. Но напишите такъ, что вы отъ себя просите, а не по письму нашему, и чтобы онъ этого не зналъ. Не оставьте сей нашей общей секретной просьбы, и въ бытность нашу въ Астрахани, лично будемъ благодарить васъ. Остаемся въ полной надеждѣ, что вы сего никому не откроете, и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ отъ сего же нарочнаго отвѣта. При пожеланіи вамъ здоровья, есмь и будемъ ваши слуги навсѣгда“. (Вмѣсто подписи, какое то Калмыцкое начертаніе) . . л. 128.

№ 98.

(1837 г.)

Подлинное письмо Осипа Ивановича Сенковского (на Французскомъ языкѣ) къ неизвѣстной особѣ (анониму): „Милостивая государыня. Записка, которою вы удостоили меня, доставила мнѣ такой пріятный сюрпризъ, что я не знаю, что сказать вамъ. Столько ума, изящества, искренности и таланта должны были удивить меня, тѣмъ болѣе, что особа, обладающая такой рѣдкой скромностью, удостоиваетъ меня своимъ довѣріемъ. И я обязанъ употребить всѣ усилія, чтобы быть полезнымъ столь прелестному живому и сильному дарованію. Будьте увѣрены, что ваше довѣріе

оцѣнено самымъ деликатнѣйшимъ образомъ. Я очень огорченъ, милостивая государыня, тѣмъ, что меня не было дома, когда вы остановились у моего скромнаго порога. Я потерялъ неоцѣненный случай познакомиться съ вами и побесѣдовать о рукописи, которую вы мнѣ ввѣряете. Невозможно договориться письменно. Довершите начатое дѣло. Назначьте минуту свиданья и дайте мнѣ возможность изложить планъ дѣйствій относительно вашего дарованія. Назначьте день и часъ, когда я могу придти къ вамъ или объявите день и часъ, когда вы придете ко мнѣ. Моя жена будетъ очень счастлива познакомиться съ вами. Ваше порученіе требуетъ подробнаго объясненія. Очень буду счастливъ побесѣдовать объ этомъ съ вами, дабы избѣжать всякое недоразумѣніе. Кромѣ того, мои многочисленные занятія, не позволяютъ мнѣ увеличивать мою переписку. Если вы не найдете дерзновеннымъ, съ моей стороны, надежду получить сперва знакомство, а затѣмъ вашу дружбу, позвольте мнѣ надѣяться на пріобрѣтеніе этихъ двухъ милостей, взаимно моей готовности къ исполненію вашихъ приказаній. Примите увѣреніе въ почтительномъ уваженіи. Сенковскій.

PS. Вы можете вполне разсчитывать на мою скромность. Умоляю васъ, не скрывайте вашего имени въ ожидаемомъ мною отвѣтѣ“ ¹⁵⁹⁾ л. 121.

№ 99.

1838 г., мая 8.

Подлинное письмо (на Русскомъ языкѣ) Киргизскаго хана Джангира, изъ ставки въ Нарынъ-Пескахъ ¹⁶⁰⁾, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, въ коемъ благодаритъ его „за полезное приглашеніе къ пріобрѣтенію въ оброчное содержаніе находящихся по сую сторону Волги Калмыцкихъ земель, сопредѣльныхъ съ подвластною ему, хану, ордою л. 129.

№ 100.

1839 г., іюля 13.

Подлинное письмо Владиміра Ивановича Панаева ¹⁶¹⁾, изъ Пятигорска, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, съ изъясненіемъ благо-

дарности „за обязательную заботливость на счетъ квартиры для него въ Кисловодскѣ“ л. 132.

№ 101.

1839 г., сентября 28.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) Гоммеръ-де-Гелль ¹⁶²⁾, изъ села Владиміровки, въ Астрахань, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Милостивый государь. Пользуюсь случаемъ отъѣзда моего унтеръ-офицера, дабы узнать что-нибудь о васъ. Мы пріѣхали вчера вечеромъ въ Владиміровку. Мнѣ невозможно было исполнить мою работу такъ, какъ я этого желалъ. Дурная погода, недостатокъ воды во все время пути, невѣжественное незнаніе казаковъ страны и лѣнь христіанскихъ Калмыковъ были препятствіями, предъ которыми рушилась вся моя энергія и работоспособность. Я однако же произвелъ нивелировку между Соленой заставой и Каспійскимъ моремъ. Я поднимался на 44 фута надъ уровнемъ моря. Эта работа и слѣдующія, которыя надѣюсь еще предпринять, дадутъ мнѣ, я думаю, довольно вѣрное понятіе о склонахъ и общемъ очертаніи страны, и позволятъ мнѣ окончить мою статью. Однако же, я не отложилъ намѣренія исполнить мою большую работу: нивелировку между двумя морями, и я надѣюсь получить отъ Русскаго правительства возможность исполнить это будущей весной. Завтра ѣду осматривать начало Маныча и Чалонъ-хамура. Я поѣду верхомъ съ управляющимъ князя Кудашева, который приставилъ ко мнѣ Калмыцкаго старшину, живущаго въ десяти верстахъ отсюда. Такъ какъ мой унтеръ-офицеръ уѣзжаетъ, я не могу дать вамъ болѣе подробностей относительно моего путешествія отъ Астрахани сюда. Приберегу ихъ для курьера изъ Григорьева. Дорожное утомленіе лишаетъ мою жену удовольствія написать г-жѣ Фадѣевой. Она проситъ меня передать ей всю свою признательность за радушный пріемъ и ласковое обращеніе, и очень кланяется вашей дочери. Повторяя выраженіе моей благодарности и моей искренней преданности, имѣю честь быть К. Гоммеръ ¹⁶³⁾.

Почтительный поклонъ г-жѣ Фадѣевой и искренній привѣтъ вашей дочери“ л. 124.

№ 102.

1839 г., сентября 11.

Стихотвореніе (на Французскомъ языкѣ) Аделаиды Гоммеръ-де-Гелль ¹⁶⁴), написанное въ Астрахани. Представляется при семь въ вольномъ переводѣ прозой:

„Когда птица въ пути видитъ нѣсколько капель дождя на листьяхъ, то, чтобы достичь берега, она старается быстрыми взмахами крыльевъ опередить бурю. Когда, съ высоты, она видитъ гнѣздо, въ которомъ ютятся маленькое семейство, то, испуская крикъ, она спускается на землю и ищетъ въ травѣ насѣкомое, каплю росы или минуту счастья. Какъ эта птица, я также нахожусь на чужой сторонѣ и все осматриваю пытливымъ взоромъ. Я видѣла берега Востока, видѣла Стамбуль съ его волшебными дворцами; видѣла Грецію и ея города, моря, острова и мысы. Я слѣдила за маревомъ въ пустынѣ и видѣла мрачную красоту степей. И обошла обледенѣлыя поля, на которыхъ кочевали Скифы, провозглашая всюду свободу. Переходя такимъ образомъ изъ страны въ страну, я всюду отыскивала тропы и такъ дошла до Волги и увидѣла станицы воинственныхъ казаковъ. Я видѣла Калмыковъ съ арканомъ, останавливающихъ быстрый бѣгъ дикихъ лошадей. Наконецъ, какъ звѣзду въ пустынѣ, я увидѣла городъ богатый воспоминаніями. Я приподняла завѣсу и почувствовала дуновеніе Азіи... Цѣль моихъ странствованій достигнута. Я узнала небо, солнце, поэзію, лазурь, теплыя ночи, благоуханное дыханіе и ясность Юга. Армяне, Персіяне, изящныя мечети, все заговорило кругомъ меня о счастьѣ далекомъ, о Востокѣ. Какъ перелетная птица, я на пути своемъ нашла радужный пріютъ и искренній привѣтъ. Вдали отъ родины, я набрела на волшебный оазисъ въ пустынѣ, полный блеска, ума и красоты. Обласканная душа отдыхаетъ въ этомъ чудномъ уголкѣ и забываетъ всѣ страданія. Аделаида Гоммеръ“ ¹⁶⁵). . л. 125.

№ 103.

1839 г., декабря 29 (по Калмыцкому численію).

Подлинное письмо (на Калмыцкомъ языкѣ) Калмыцкой княгини Ользетты къ Еленѣ Павловнѣ Фадѣевой. Къ письму прило-

женъ слѣдующій переводъ его на Русскій языкъ, сдѣланный „Ивановымъ“:

„Благодѣтельная Елена Павловна. Лицу себя полною надеждою, что общій покровитель нашъ, Андрей Михайловичъ, съ семействомъ своимъ вкушаютъ удовольствія исполненій своихъ благихъ желаній, чего и сердечно желаю. И смѣю увѣдомить, что и я съ малюткою своимъ, хвала Создателю, здоровы. Покойный мужъ мой Церенъ-Убуши ¹⁶⁶), въ 1837 году, при отправленіи сына своего Церенъ-Даши въ Астрахань, сказалъ, что прежде ты былъ мой сынъ, а нынѣ Андрея Михайловича. Покровитель сей, помни слова покойнаго моего супруга, въ знакъ природнаго своего покровительства, весною прошлаго года, изволилъ посѣтить меня съ малюткою, дозволивъ мнѣ воспользоваться нѣкоторыми благополезными наставленіями. Пользуясь симъ случаемъ, я покорнѣйше прошу васъ, благодѣтельная Елена Павловна, доложить Андрею Михайловичу о томъ, что по наступленіи холоднаго времени, могу ли я перейти въ свой деревянный домъ, съ увѣдомленіемъ меня о послѣдующемъ ихъ приказаніи. За тѣмъ, при пожеланіи вамъ добраго здравія, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, пребыть честь имѣю. Владѣлица Ользетте“. . . . л. 130.

№ 104.

1839 г.

Автографъ Эдуарда Ивановича Губеръ ¹⁶⁷). Его стихотвореніе, подъ заглавіемъ *Молитва*:

„Подъ громомъ бури, въ часъ урочный,
Склонивъ усталую главу,
Тебя молитвою порочной,
О Боже благости, зову“ (и такъ далѣе) ¹⁶⁸). . . л. 127.

№ 105.

(1839).

Собственноручное письмо Елены Андреевны Ганъ (рожденной Фадѣевой) къ сестрѣ, Надеждѣ Андреевнѣ Фадѣевой: ¹⁶⁹). „Милую

Надику цѣлую. Посылаю ей газовый платочекъ. Пусть надѣнетъ на праздники и вспомнить меня. Лолоша тебя цѣдуетъ, а Вѣра твои ручки цѣдуетъ. Прощай, душинька. Учись хорошо. Дастъ Богъ, приѣду къ вамъ; опять будемъ учиться на фортепіанѣ. Твоя сестра Елена“ л. 133.

№ 106.

(1839).

Собственноручная записка или разсужденіе Елены Андреевны Ганъ (рожденной Фадѣевой): „Жизнь, желанія, — какъ знать, гдѣ прервется нить ваша! Разсудокъ работаетъ, уничтожаетъ чувства, боретъ, душитъ бѣдное сердце. А какъ знать, не занесена ли уже и надъ нами булава судьбы. Не смѣется ли рокъ нашимъ расчетамъ, нашему старанію отнимать у себя всякую былинку радости, морить себя голодомъ, чтобы сберечь кусокъ хлѣба на завтра, когда это завтра, можетъ быть, никогда не наступитъ для насъ? *Мелочные расчеты, съ которыхъ вовсе не выходитъ религія.....* На горѣ возвышается курганъ съ сельскимъ кладбищемъ: почти ежедневно люди, черня въ отдаленіи, ползутъ къ нему, нѣсколько минутъ копошатся между крестовъ, — а потомъ возвращаются въ деревню, къ своимъ замысламъ, надеждамъ. Жизнь въ городѣ видна въ гораздо большемъ размѣрѣ. Тамъ человѣкъ рождается въ огромномъ домѣ, живетъ и дѣйствуетъ въ огромномъ кругѣ и, умирая, ложится на огромную колесницу, оставляя по себѣ слезы, трауръ, страницу въ газетѣ, мракъ, памятникъ, или хотъ занимая на нѣсколько дней умы знакомыхъ, которыхъ у него такъ много. Это жизнь важная, жизнь искусственная. Въ деревнѣ же она въ самомъ миниатюрномъ размѣрѣ, каковой создала ее природа. Въ городѣ живутъ и умираютъ дѣйств. статскіе совѣтники, князья, профессора, сенаторы.—Здѣсь есть только люди, здѣсь жизнь человѣка, зайца, муравья — совершенно равно-качественны. Родясь, человѣкъ ложится въ корзинку изъ лозы, въ тѣсной лачугѣ, живетъ почти нагой, прозябаетъ въ самомъ крошечномъ мірѣ, пьетъ, ѣстъ, расплождается, умираетъ..... Два, три сосѣда относятъ его на гору, завидываютъ землей, и ни истерики, ни рыданій, ни траура, ни

памятника, ни малѣйшаго измѣненія въ жизни или привычкахъ его ближайшихъ родныхъ не знаменуетъ, что *онъ былъ и его нѣтъ!* Не это ли сущее наше безъ прикрасъ, безъ маски, которыя обманываютъ насъ самихъ, но не Провидѣнье! Намъ ужасно хочется увѣрить себя, что мы *что нибудь*, мы бьемся, хлопочемъ, пока не прервется нить жизни. Ночь тиха, соловей заливается, вѣетъ ароматъ. О! Есть, есть счастье и въ этомъ мірѣ! Есть усладительныя минуты бытія, но онѣ въ насъ самихъ, не ищите ихъ извнѣ. Первое, высшее счастье, конечно, слить два бытія въ одно, — но многимъ достается этотъ удѣлъ? Другимъ Провидѣнье одарило всякаго: это бесѣда съ природой, съ собственной мыслью, съ другимъ я, которое живетъ въ насъ безотлучно, лишь по большей части неразрѣшенное, забытое! Нѣтъ, днемъ приходятъ люди и замутятъ, и снова втолкнутъ меня въ суетный, денежный [міръ]; и я снова буду муравей. А теперь я ощущаю въ себѣ жизнь, ощущаю душу бессмертную, великую. Вѣрю, что во мнѣ также тлѣетъ искра божественной души, которую *Онъ* вдохнулъ въ природу“ ¹⁷⁰). . л. 134.

№ 107.

(1840).

Листъ съ золотою рамкою и Персидскимъ гербомъ наверху, въ коемъ краткое изложеніе, на Персидскомъ языкѣ, содержанія пьесы „Красивая Галатея“ въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Очевидно, для Персидскаго шаха ¹⁷¹). л. 136.

№ 108.

1841 г., іюля 31.

Подлинное отношеніе управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ генераль-адъютанта графа Александра Григорьевича Строгонова состоящему въ должности Саратовскаго гражданскаго губернатора Андрею Михайловичу Фадѣеву о томъ, что государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ: пожалованное ему, Фадѣеву, въ 1837 году, прибавочное жалованье ¹⁷²), продолжать и въ новой должности губернатора, сверхъ окладовъ опой присвоенныхъ л. 137.

№ 109.

1842 г., мая 26.

Подлинное письмо графа Дмитрія Николаевича Блудова къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, въ коемъ благодарить его за поздравленіе съ возведеніемъ въ графское достоинство ¹⁷³). . л. 138.

№ 110.

1842 г., сентября 10.

Подлинное письмо Калмыцкаго князя Сербеджабъ-Тюменя ¹⁷⁴), изъ с. Тюменевки, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Письмо ваше, отъ 25 августа, съ одной стороны, обрадовало меня, потому что служить доказательствомъ доброй вашей о мнѣ памяти; съ другой — опечалило. Прежде всего, о чемъ бы я могъ писать къ вашему превосходительству, изъявляю искреннѣйшее сожалѣніе и участіе въ потерѣ любезнѣйшей вашей дочери ¹⁷⁵). Я самъ терпѣлъ таковыя лишенія и въ сыновьяхъ, и въ дочеряхъ, но всегда думалъ, что все лучшее Богъ беретъ къ себѣ. Утѣштесь, ваше превосходительство, этой мыслью, которою и я утѣшался. Извѣстія ваши о картофелѣ меня радуютъ. Всепокорнѣйше прошу, ваше превосходительство, сдѣлать распоряженіе объ отправленіи картофеля нынѣ же осенью, потому что весною привозный картофель уже не годится къ посадкѣ. Приношу вашему превосходительству благодарность за свѣдѣнія, которыя изволили сообщить мнѣ на счетъ урожая въ управляемой вами губерніи. У насъ тоже несчастье, первое: засуха и жары; второе: кузнечикъ, въ родѣ саранчи. Ваше превосходительство изволите писать о Калмыкахъ, что они по сіе время не поправляются, — нельзя; отъ бывшей въ третьемъ году жестокой зимы, кочующій народъ довольно потерпѣлъ урону въ скотѣ, въ томъ числѣ подвластные мои Калмыки, и изъ собственнаго моего скота, окромѣ рогатаго, лошадей пало около шести сотъ штукъ. Дай Богъ, чтобы будущая зима не была свирѣпа. Свидѣтельствуя искреннѣйшее мое почтеніе любезнѣйшему вашему семейству, имѣю честь пребыть, вашего превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйшимъ слугою. *Князь Сербеджабъ Тюмень*“. л. 139.

№ 111.

1842 г.

Подлинное письмо Александры Осиповны Ишимовой къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, съ приложеніемъ объявленія о продолженіи въ будущемъ 1843 году, издаваемаго ею журнала для дѣтей *Золоточки* ¹⁷⁶), для напечатанія въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. л. 144.

№ 112.

(1844 г.).

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) графини Софьи Станиславовны Киселевой (рожденной графини Потоцкой) ¹⁷⁷) къ Андрею Михайловичу Фадѣеву ¹⁷⁸): „Генералъ. Беру на себя смѣлость послать вамъ открытое письмо на имя моего брата, графа Мечислава Потоцкаго ¹⁷⁹). Поручаю его вашему доброму сердцу. Онъ достоинъ вашего участія. Положеніе его ужасное, такъ какъ у него еще нѣтъ утѣшенія знать, что все общественное мнѣніе на его сторонѣ. Мы надѣемся скоро доказать государю, на котораго возлагаемъ всю нашу надежду, невинность брата. Позвольте поручить вамъ брата; онъ, можетъ быть, заболѣетъ или будетъ нуждаться въ деньгахъ. Вы понимаете, что все состояніе нашего семейства всегда къ услугамъ брата, и всѣ мы, сдѣлаемъ все, что можемъ, чтобы облегчить его ссылку. Я достаточно знаю Россію, чтобы быть увѣренной въ томъ, что въ ней относятся участливо къ несчастію, и я надѣюсь, что ваше превосходительство отнесется къ моему брату такъ, какъ я прошу васъ отнестись къ нему. Позвольте мнѣ обращаться къ вамъ каждый разъ, когда мнѣ нужно будетъ ссылаться съ братомъ по важнымъ вопросамъ. Ваша репутація обязываетъ меня быть съ вами откровенною. Извините за беспокойство. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. Графиня Киселева“ ¹⁸⁰). л. 141.

№ 113.

1845 г., ноября 26.

Подлинное письмо преосвященнаго Іакова ¹⁸¹⁾, епископа Саратовскаго къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Ваше превосходительство, милостивый государь! Стойте вы на высокомъ и открытомъ мѣстѣ. Послѣ этого нечего удивляться, что пыль сыплеть въ глаза и бури сбываютъ съ ногъ. Тотъ, Кто укрѣпляетъ горы и поддерживаетъ высокіе кедры, да укрѣпитъ и ваше превосходительство при встрѣчѣ съ искушеніями жизни и службы! Хорошо дѣлаете, что уповаете на Всемогущаго. Уповающіе на Бога не постыдятся. Богъ держитъ сердца царей въ рукѣ Своей и непремѣнно сдѣлаетъ то, что истинно полезно для уповающихъ на Него и согласно съ цѣлю святыхъ судебъ Его. Надѣюсь, что ваше превосходительство возвратится къ намъ съ новою силою и славою. Я молюсь о семъ къ твердой надеждѣ, что ваша новая сила придастъ новую силу Церкви Саратовской, при помощи Божіей. Ихъ превосходительствамъ Катеринѣ Владиміровнѣ и г. Маврину прошу взаимно засвидѣтельствовать отъ меня искреннее почтеніе. Желаю вамъ здоровья и спасенія, съ душевнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть, вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга Іаковъ, епископъ Саратовскій“ л. 142.

№ 114.

1846 г., марта 9.

Подлинное письмо министра Государственныхъ Имуществъ графа Павла Дмитріевича Киселева, въ Саратовъ, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, по поводу перехода послѣдняго на службу подъ начальство князя Михаила Семеновича Воронцова, для заведыванія дѣлами по Министерству Государственныхъ Имуществъ въ Кавказскомъ краѣ ¹⁸²⁾ л. 146.

№ 115.

1846 г., августа 12.

Подлинное письмо владѣтеля Мишгреліи князя Давыда Дадіанъ ¹⁸³⁾ къ Юлію Ѳедоровичу Витте ¹⁸⁴⁾: „Любезнѣйшій Витте.

Приношу вамъ мою чувствительную благодарность за участіе въ моей печали по случаю кончины дражайшаго родителя моего, изъясненномъ въ письмѣ вашемъ. Я въ полне уверепъ по добротѣ сердца вашего и по расположенію ко мнѣ, что это событіе васъ опечалило. Благодарю за планы. Оне въ полне удовлетворили мое желаніе. Очень и очень благодарепъ. Мнѣ будетъ весьма пріятно видѣть васъ у себя. Здѣсь даже холодно или такъ кажется мне после жестокихъ жаровъ и страданій Зугдедскихъ и Абастуманскихъ. Много и премоного горя испыталъ въ нынешнюю лето, но Богъ подкреплялъ меня все въремя здоровіемъ. Прощай, любезнѣйшій. Желаю тебѣ всего лучшаго. Преданный тебѣ Давыдъ Дадіанъ“ л. 217.

№ 116.

(1846 г.).

Подлинное письмо Марьи Семеновны Жуковой ¹⁸⁵⁾ къ Еленѣ Павловнѣ Фадѣевой (рожд. княжнѣ Долгоруковой): „Научите меня, какъ васъ благодарить. Я не знаю и не умѣю. Вы столько добры ко мнѣ. Хотѣла бы сама ѣхать къ вамъ. Но сегодня почта, а у меня есть письма, которыя не могу отложить. Завтра, если будетъ возможность, явлюсь, не для того чтобы благодарить, а чтобы вы научили меня, какъ это сдѣлать. Съ совершенною преданностію остаюсь истинно чтущая васъ покорная къ услугамъ Марья Жукова. л. 146.

№ 117.

1847 г., января 16.

Подлинный, за собственноручнымъ подписаніемъ велик. князя Константина Николаевича, дипломъ на избраніе Андрея Михайловича Фадѣева въ дѣйствительные члены Русскаго Географическаго Общества л. 148.

№ 118.

1847 г., апрѣля 27.

Подлинное письмо князя Михаила Семеновича Воронцова, изъ Тифлиса, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву, на счетъ участи , пе-

щастныхъ переселенцевъ, скитающихся по краю безъ пріюта и попеченія, по милости бездѣйствія Палаты Государственныхъ Имуществъ, занимающейся только бесполезною перепискою“ ¹⁸⁶). . . л. 153.

№ 119.

(1847 г.).

Автографъ Виктора Гюго. Его стихотвореніе (на Французскомъ языкѣ), въ переводѣ прозою:

„Застѣнчивой ножкой она бьетъ по водѣ, въ которой вьется дрожащая струйка. Бѣлая ножка краснѣетъ и рѣзвая смѣется надъ свѣжестью воды. Викторъ Гюго“ ¹⁸⁷). . . . л. 147.

№ 120.

(1847 г.).

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ), изъ Версаля, Французскаго писателя Жюль Жаненъ: „Бѣдная, милая, маленькая русская. Зачѣмъ вы улыбаетесь, зачѣмъ вы говорите неправду? Ваша улыбка скрываетъ страданіе, такъ же, какъ подъ вашими золотыми украшеніями скрывается доброе сердечко, надломленное несбывшимися мечтами, но которое хочетъ спрятаться отъ глазъ подъ напускною веселостью. Искренній другъ, авторъ *Мертвого Осли*“ ¹⁸⁸). л. 152.

№ 121.

1848 г., сентябрь.

Подлинное письмо Калмыцкаго князя Менко-Очиръ-Тундута къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Письмо вашего превосходительства, отъ 1 августа, истинно обрадовало меня тѣмъ, что какъ здѣсь не оставляли насъ начальническимъ вашимъ наставленіемъ и доброжелательствомъ, такъ и изъ отдаленности, по свойственной вамъ добротѣ, удостоили письмомъ, которое вполне цѣню. Премного благодарю за память о братѣ моемъ Деджитѣ, который всегда васъ помнилъ, и весьма часто говаривалъ о васъ. Что мнѣ, ваше превосходительство, теперь улусъ! когда я потерялъ такого брата,

который былъ для меня, какъ вамъ извѣстно, болѣе нежели отецъ, въ особенности въ теперешнее время. У насъ строятся отъ Аксая, по большой дорогѣ, по всему протяженію до Петровскаго селенія, станицы, т.-е., на единственныхъ Калмыцкихъ зимовыхъ кочевьяхъ. Не знаю, что будетъ съ Калмыками и ихъ скотоводствомъ. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю счастье быть, вашего превосходительства, всепокорнѣйшимъ слугою.
Князь Менко Очиръ Тундугъ“ л. 149.

№ 122.

(1848 г.).

Автографъ графини Евдокіи Петровны Ростопчиной ¹⁸⁹⁾. Ея стихотвореніе:

„Бываютъ дни; не знаю почему,
 Въ минуту скорбныхъ думъ, вдругъ свыше облегченіе
 Нежданное слетаетъ, и съ меня
 Уныніа снимаетъ грузъ тяжелый!
 Всѣ проясняется въ затерянныхъ мечтахъ;
 Одна изъ нихъ переродится въ мысль,
 И развивается, и мною завладѣетъ,
 И рвется на просторъ, и просится въ слова,
 Въ размѣръ, въ гармонію облечься, и стихи
 Невольной пѣснью изъ устъ моихъ ліются. —
 Какими чарами, могуществомъ какимъ —
 Не вѣдаю, не понимаю я.
 Но воспротивиться тревожному влеченью,
 Но отогнать святое вдохновеніе —
 Я не могу; твержу и повторяю
 Пѣснь новую въ восторгѣ неземномъ,
 И сладкимъ трепетомъ дрожить и бьется сердце,
 И чистой радостью полна молодая грудь.
 О, Боже! Точно ли поэзіи призваніе
 Ниспослано мнѣ властью всемогущей?
 Ужель прямой талантъ мнѣ данъ въ удѣлъ?..
 Иль это новое и странное явленіе

Есть только дѣйствіе нездраваго разсудка,
 Воображенія, разстроеннаго грустью,
 И скукою уединенной жизни?..
 Что думать мнѣ? Что дѣлать?..
 Должно-ль мнѣ
 Болѣзнию умственной, духовнымъ поврежденіемъ,
 Счесть прихоть дивную, и отъ нея лечиться?..
 Или предаться ей, въ тиши и въ тайнѣ сердца
 Съ истинною отрадой наслаждаться,
 И съ простотою смиренною принять
 Небесный даръ высокихъ упоеній?
 Свидѣтель Богъ, не я, не я просила
 Завидный этотъ даръ; на голову младую
 Не я звала животворящій духъ,
 Духъ огненный и таинство святое;
 Не я мою судьбу—она меня нашла.
 Высокомѣрія, заносчивыхъ стремленій
 Чужда моя душа; мой умъ правдолюбивый
 Мечтою гордаго тщеславья не вскруженъ;
 Не я виной, что вдругъ во мнѣ проснулся
 Глазъ внутренній, что онъ заговорилъ
 Поэзіи языкомъ самороднымъ.

Гр: Е. Ростоп.¹⁹⁰). . . . л. 150.

№ 123.

(1848 г.).

Подлинная записка графини Евдокіи Петровны Ростопчиной
 къ Елизаветѣ Александровнѣ Лодыженской ¹⁹¹): „Душка, пиглица.
 Есть ли у тебя самоваръ серебряный, такой, чтобы можно было
 поставить на столъ? У меня пынче очутятся и дамы, да самыя
 городскія; такъ пришлось. И не хочу поступить съ вами по измѣн-
 нически, милый другъ. Принарядитесь же и кромѣ того общайте
 мнѣ участіе вашихъ прекрасныхъ рукъ при разливаніи чая, такъ
 какъ я не могу этимъ заняться, потому что буду читать. Тысячу
 нѣжностей. До свиданія. Ваша Додо“ л. 151.

№ 124.

(1848 г.).

Собственноручная записка (на Французскомъ языкѣ) Александра Гумбольдта къ профессору Физики Дерптскаго Университета Морицу: „Для меня будетъ настоящей радостью принять г-на профессора Морица въ пятницу, въ три часа, въ Институтѣ, въ кабинетѣ г-на Винье. А. Гумбольдтъ“ ¹⁹²⁾. л. 154.

№ 125.

1849 г., марта 18.

Подлинный, за собственноручнымъ подписаніемъ императора Николая I-го, патентъ на пожалованіе Андрею Михайловичу Фадѣеву чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника . . . л. 156.

№ 126.

(1849 г.).

Собственноручная росписка Грузинскаго царевича Акроири: „Акроири Царѣвичъ самъ былъ“ л. 157.

№ 127.

1851 г., декабря 1.

Собственноручное письмо (на Французскомъ языкѣ) княгини Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой (рожд. графини Браницкой) ¹⁹³⁾, неизвѣстно къ кому: „Очень благодарю васъ за ваше любезное письмо, съ поздравленіями и пожеланіями, которое меня очень тронуло; но я очень огорчена тѣмъ, что, благодаря вашему нездоровью, вы постоянно такъ страдаете и тѣмъ лишаете насъ удовольствія видѣть васъ у себя. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи. Е. Воронцова“ ¹⁹⁴⁾. л. 159.

№ 128.

1852 г., апрѣля 16.

Подлинное, за подписаніемъ Михаила Николаевича Муравьева, свидѣтельство объ избраніи Андрея Михайловича Фа-

дѣва въ сотрудники Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества л. 160.

№ 129.

(1853 г.)

Автографъ романиста Литтонъ-Бульверъ. Афоризмъ, написан-
ный въ Клифтопѣ: „Все въ этомъ мірѣ *trampery*, а мы, мужчины—
козыри, съ которыми женщины стараются выиграть *свою* игру.
Литтонъ-Бульверъ“ ¹⁹⁵). л. 161.

№ 130.

(1853 г.)

Подлинная записка Михаила Петровича Погодина: „Погодинъ
предлагаетъ, не угодно ли Министерству Финансовъ ввести въ
употребленіе по училищамъ, ему подвѣдомымъ, прилагаемую Рус-
скую Исторію. Съ требованіями можно относиться на его имя, въ
Московский Университетъ. Цѣна 3 р. ас. за экз., если куда по-
требуется не менѣе 100. Нельзя ли предложить о томъ же г. Вил-
ламову, для котораго экз. прилагается“ л. 162.

№ 131.

1854 г., сентября 1.

Подлинное письмо (на Армянскомъ языкѣ) Армянскаго архі-
епископа Карапета ¹⁹⁶), изъ Ахалцыха, неизвѣстно къ кому:
„Высокоблагородный господинъ Арташесъ (Армянское имя). Благо-
мыслящій сынъ! Въѣстъ съ почтеннымъ письмомъ вашимъ, отъ
21 августа, получилъ я двѣ книги: *Исторію католикаса Іоанна*
и *Письмо Лазаря Нарбскаго*. Сими приношу мою полную благо-
дарность за сыновнія добрыя чувства ваши, съ которыми поспѣ-
шили исполнить мои просьбы. Воспользуюсь этими книгами вмѣстѣ
съ вашею сыновнею любовью, и съ благословеніемъ помяну васъ
при чтеніи этихъ книгъ. Молю о долготѣи вашей жизни и о
благополучіи. Остаюсь навсегда вамъ доброжелательный архіепископъ
Армянскій Карапетъ“ л. 163.

№ 132.

(1854 г.)

Подлинное письмо (на Англійскомъ языкѣ) Американской писательницы Бичеръ-Стоу: „Какъ вы предполагали, онъ очень почтенный и знающій человекъ. И я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ сдѣлаетъ для васъ все, что можетъ быть сдѣлано, и мнѣ будетъ пріятно знать, что вы избавились отъ теперешняго вашего незавиднаго положенія. И не знаю, правильно ли мое обвиненіе или нѣтъ, на счетъ свиданія К. Гордона, но изъ прилагаемаго письма вы увидите, что Алень того-же мнѣнія. Преданная вамъ. В. Бичеръ-Стоу“ ¹⁹⁷⁾ л. 164.

№ 133.

(1855 г.)

Подлинная записка краснымъ карандашомъ Николая Николаевича Муравьева ¹⁹⁸⁾ къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Прошу васъ, Андрей Михайловичъ, прислать ко мнѣ запечатанный журналъ Совѣта, съ двумя приложенными письмами, по дѣлу объ икрѣ и балыкѣ—запечатанными. Сегодня же назадъ пришлю“. . л. 165.

№ 134.

1857 г., іюля 22.

Подлинное прошеніе (уставнымъ письмомъ) мастера Тифлискаго Чугуннаго Литейнаго завода Федора Селиванова, поданное князю Александру Ивановичу Борятинскому: „Его сиятельству генералу лейтенанту отъ оантеріи князю Александру Ивановичу Борятинскому Господи Іисусе Христе, Сыне Божый, помилуй насъ. По молитве аминъ. Азъ пишу многогрѣшный Федоръ Силивановъ къ вашему высокому смиренію и великому милосердію князю. Азъ прежде былъ расколникъ, а теперь христіанинъ и припалъ православію фѣ соборе отъ отца Иоана Пасхарова, по его высокоблагословенію игзарха Грузіи и по его святымъ молитвамъ пребываю. А въпретъ на Господа уповаю. А я пребывалъ

въ городе Шемахе, и тамо живутъ множество разныхъ раскольниковъ и нарушителей святой церкви, и хульницы на Бога и на царя. И оне принимаютъ в свою ересь солдатъ беглыхъ, и приписываютъ въместо уморшихъ. А я песколко расъ на собраніе былъ и книги чтемъ, и оне меня принимаютъ какъ за брата: читаютъ и все тайпы открываютъ. Отъ Шемахи шесдесятъ верстъ, селеніе Алтагачи, и тамъ въ горѣхъ и ужасныхъ лесѣхъ и въ пещерахъ проживали двенатцетъ человекъ. А я розыскалъ шестъ человекъ, а протчей бежали въ Леткаранъ, и у нихъ въ пещерахъ нашли правизии и книги разные, писма, которые присылаютъ депги изъ Расеи. И дѣнекъ нашли сто дватцетъ рублей. А чрезъ которова человека получаютъ денги с почты, онъ живетъ в деревне, и у него пот домомъ нашли потѣипикъ, и въ потѣипике две девушки сохранялись. А протчіи ушли в Леткаранъ и тамъ живутъ много раскольниковъ манаховъ и тамъ скрываются четыриятцетъ человекъ, изменники царевы салдаты беглые. А я просилъ уезнова начальника, которые денги отобрали у бродягъ, изъ техъ дватцетъ рублей. Я хотель отправиться в Леткаранъ претставить и техъ бродягъ; а уезной мне сказалъ: мы сами розыщемъ. А тамъ много бродягъ проживаетъ. Ёте денги мне не дали, и бродягамъ не дали. Я пошелъ, губерскому прокурору Шымлянскому сказалъ. Оне послали меня губернатору. Губернаторъ мне сказалъ: чересь три дни приди, приди, я узнаю твое дело. Я прихожу и губернаторъ мне сказалъ: братецъ, ты получишь за свои труды награду или медаль. А если угодно будетъ вашему сиятельству, то я жалаю послужить Господу Иисусу Христу, и тако епарху царю нашему и вашему смиренію въ третьихъ. Простите мя многогрешнаго, Господа ради, что осмеллся, дерзнулъ писать вапему высокосмирению и великому милосердію. Вы соль земли. Азъ предъ вами, аки прахъ на земле валяюся, и всехъ худшій на земле отъ человекъ и малосмысленъ. И живу ф Тефлизе, около Таможни, на Чугунномъ Литейномъ заводе, мастеромъ. На новой мостъ решетки отлили; полковнику Карганову трубы чугунныя я отливаль. И еще вашему сиятельству объясню о своемъ нещастіе: привезли на заводъ медную мартиру или пупку, оную на станокъ подымать начели и упала мне на ногу и отшибла палецъ: не толко тело, и кость раздавило. Я пол-

тора мессеца и на работу не ходилъ,—личился; а хозяинъ не только жалование отдать мнѣ, но и за харчи вычелъ“ . . . л. 166.

№ 135.

1857 г., октябръ 12.

Собственноручная подпись на Русскомъ и Грузинскомъ языкахъ, учиненная въ Кутаисѣ, владѣтелемъ Свапетін, ротмистромъ гвардіи княземъ Константиномъ Дадешкиланъ ¹⁹⁹⁾ . . . л. 167.

№ 136.

1858 г., 25 декабря.

Подлинное письмо Кіевскаго митрополита Исидора ²⁰⁰⁾ къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Ваше превосходительство, любезный другъ Андрей Михайловичъ! Имѣю честь поздравить васъ съ праздникомъ Рождества Христа Бога нашего и съ новымъ лѣтомъ благодати Господней. Да благословитъ васъ Господь Богъ новыми дарами Своєю благодати и новыми силами, душевными и тѣлесными, для новыхъ подвиговъ на пользу любезнаго отечества нашего. Передайте мое поздравленіе и благословеніе Юлію Федоровичу ²⁰¹⁾ и всему семейству вашему. Намъ для праздника Богъ далъ день ясный, чего давно мы не видали. Хваленый Кіевскій климатъ пока не отрекомендовалъ себя. То морозъ, то туманъ, то мятель, то буря: что тутъ хорошаго! Больныхъ простудою множество. Говорятъ, будетъ послѣ хорошо, а другіе прибавляютъ, что съ весны до половины іюня стоитъ весеннее полноводье и дѣлаетъ лихорадки. Спасибо и на томъ! Ясенъ ли будетъ годъ новый, одному Богу вѣдомо. Общее броженіе умовъ мало обѣщаетъ добраго. Университеты проповѣдуютъ, что наука не можетъ жить вмѣстѣ съ вѣрою, и что Православіе есть узы для прогресса науки и одно лютеранство открываетъ свободный ходъ Просвѣщенію. Извольте тутъ ждать толку! Крестьянскій вопросъ поглощаетъ все вниманіе дворянства, а дѣло все-таки мало подвигается впередъ. Князь Васильчиковъ ²⁰²⁾ уѣхалъ въ Петербургъ на мѣсяцъ. Въ Москвѣ открыта Судная Коммисія по Севастопольскимъ зло-

употребленіямъ въ прошедшую войну. Николай Никол. Муравьевъ назначенъ членомъ сей Коммисіи. Слухи обо мнѣ, сообщенные вамъ изъ Москвы, не имѣютъ никакого основанія. Старушка любитъ ковать новости отъ нечего дѣлать! Молодой Воронцовъ ²⁰³⁾ 10 ноября возвратился изъ за границы въ Воронцовку, а супруга его ²⁰⁴⁾ въ Алупку. Въ Одессу не заѣзжали. Собираются на время въ Петербургъ. Простите. Божіе благословеніе да будетъ надъ вами и семействомъ вашимъ! Вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга Исидоръ, М. Кіевскій“ л. 168.

№ 137.

1859 г., 12 іюня.

Подлинное письмо архієпископа Астраханскаго Аѳанасія ²⁰⁵⁾ къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Душевно благодарю ваше высокопревосходительство за обязательное вниманіе ко мнѣ. Спѣшу увѣдомить васъ, что предложеніемъ вашимъ, къ сожалѣнію, воспользоваться не могу. По распоряженію врача, я долженъ, по крайней мѣрѣ, 10 дней пребыть здѣсь, а потомъ отправиться или въ Есентуки или въ Желѣзноводскъ. Моля Господа, да содѣлаетъ для васъ воды Нардзана купѣлію Силоамскою, имѣю честь быть, вашего высокопревосходительства, покорнѣйшимъ слугою Аѳанасій, А. Астраханскій“ л. 172.

№ 138.

1859 г., 10 октября.

Подлинное письмо Христіана Христіановича Стевенъ ²⁰⁶⁾, изъ Судака, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ. Это очень пріятно, что почта между нами стала ходить скорѣе, и ваше письмо, отъ 14-го сентября, я получилъ 1-го октября. Для разстоянія немного болѣе 1000 верстъ, и то ужасно медленно; должно бы быть 5, а не 15 дней. У насъ и теперь нѣтъ и вѣроятно не будетъ, пока Строгановъ ²⁰⁷⁾ при мѣстѣ, ни почты, ни даже станціи, и зависитъ полученіе писемъ отъ случая. Теперь, во время винодѣлія, довольно часто случаются,

а зимой иногда цѣлый мѣсяцъ не бываетъ. Я, можетъ быть, еще недѣли двѣ здѣсь пробуду, а жена моя и того долѣе. Урожай вина сначала обѣщалъ много, а напослѣдокъ оказалси очень скуднымъ. Мы немного болѣе прошлагодняго получили, едва третію часть того, чтѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣли. Морозы предпрошедшей зимы, дожди во время цвѣтѣнія нынѣшняго года, и наконецъ саранча тому причиною. Цѣны на вино довольно высоки, хотя ниже прошлагодняго: отъ 115 до 130 к. с. за ведро сусла. По чемъ у васъ ²⁰⁸⁾? Увозятъ ли куда либо Грузинское вино ²⁰⁹⁾? Здѣшнее, по прежнему, идетъ въ Херсонъ, въ Молочанскія колоніи, въ Кременчугъ и т. д. Часть идетъ въ Таганрогъ, гдѣ за расходами получается чистой прибыли меньше, но, по крайней мѣрѣ, продается; а здѣсь покупателей нѣтъ. Тоже и съ винами южнаго берега. Онѣ прежде были по 3—4 р., а теперь 2—50; а Алуштинскія не дороже Судацкаго. За всѣмъ тѣмъ его разводятъ вновь сады. Близъ Оеодосіи, какимъ-то огромнымъ плугомъ поднимаютъ землю до 18 вершковъ, и въ одинъ годъ одинъ хозяинъ засадилъ 30 десятинъ виноградомъ, который безъ полива почти весь принялся. Здѣсь, въ Судацкѣ, сады неполивные никакъ не устоятъ противъ долгой засухи. Забавно читать въ Аугсбургской газетѣ, какъ Австрія горюетъ, что Шамиля взяли! Дорого расплачивается Австрійскій императоръ за свое недоброжелательство 1855 г.! Жаль, что нашъ Севастополь уничтоженъ; если вы получаете Одесскій Вѣстникъ (очень интересная газета), то вы читали, какъ неудачно идетъ очистка гавани, а другой подобной у насъ нѣтъ. О Оеодосійской желѣзной дорогѣ перестали говорить; привезено однакоже недавно въ Геничи или Тонькое ²¹⁰⁾ нѣсколько грузовъ рельсовъ, вѣроятно, чтобъ отвезть далѣе къ Александровску.— Добываніе Грушевскаго антрацита также худо идетъ; нѣтъ ли у васъ, на Кавказѣ, чтобъ насъ снабдить топливомъ? Здѣсь теперь сгорѣли всѣ сосновые лѣса подъ Алукою и подъ Ялтою, горѣли болѣе двухъ недѣль! Объ Абихѣ ²¹¹⁾ нишутъ мнѣ изъ Петербурга, что онъ пожаромъ потерялъ всѣ свои бумаги; это очень жаль! Есть-ли теперь кто либо изъ ученыхъ въ Закавказіи ²¹²⁾? Я, какъ вы видите, еще живу, но какъ дерево осенью: желтѣютъ листья и вѣтеръ ихъ разноситъ. Я радъ, что не страдаю особенной бо-

лѣзню. Мало осталось моихъ прежнихъ друзей: въ Крыму одинъ только докторъ Арендтъ; въ Крыму: вы, Кеппенъ въ Петербургѣ, и въ Боннѣ на Рейнѣ Тревиранусъ, съ которымъ я учился въ Іенѣ, 1797 и 1798 г., и который еще старше меня. Мы съ женою свидѣтельствуемъ почтеніе Елепѣ Павловичъ и крайне сожалѣемъ, что страданія ея еще продолжаются. Съ душевнымъ почтеніемъ преданнѣйшій Х. Стевень“ л. 169.

№ 139.

(1859).

Подлинное письмо митрополита Кіевскаго Исидора, изъ Петербурга, къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Ваше превосходительство, милостивый государь, Андрей Михайловичъ! Примите мое искреннее поздравленіе со днемъ вашего Ангела. Отъ всей души желаю и молю Господа Бога, да пребудетъ милость Его и благословеніе надъ вами во вся дни жизни вашей, и благодатная сила Его да укрѣпитъ силы ваши для новыхъ подвиговъ на пользу отечества нашего и для спасенія души вашей. Не удивляйтесь долговременному молчанію моему. Я не вижу, какъ время уходитъ. То страдаю, то собираюсь къ странствію. Октября 10-го прибылъ въ Петербургъ и поселился на Васильевскомъ островѣ, на Исковскомъ подворьѣ, подлѣ Морского Кадетскаго Корпуса. Покоя и здѣсь мало. Одинъ день въ недѣлѣ остается въ моемъ распоряженіи. Обстоятельства такъ смутны, что и церковныя дѣла требуютъ много заботъ и думъ. Никогда не было такого сильнаго напора отъ Запада. Никогда и внутри отечества нашей церкви не имѣла столько враговъ, готовыхъ испровергнуть всякое кѣрованіе. Всѣ бредятъ прогрессомъ, а сами ни на шагъ не подвигаются къ нравственному совершенству. Когда подумаемъ, что въ такую несчастную годину вѣютъ капитальные государственные вопросы, — становится страшно! Не даромъ многіе изъ Русскихъ покупаютъ имѣнія на Рейнѣ и въ Италіи, чтобы тамъ основать жительство навсегда. Такая новость подаетъ поводъ ко многимъ размышленіямъ, не весьма утѣшительнымъ. Хорошо, если надежда видить впереди доброе и свѣтлое. Но, къ сожалѣнію, насъ будущее только

тревожить. Ужели Россія должна еще допивать чашу горестей? Насъ всегда спасала Православная вѣра, — возбуждала, собирала силы наши противъ всего враждебнаго. Теперь вражда противъ самой вѣры. Да помилуетъ насъ Господь милосердый! Передайте мой поклонъ и благословеніе Ростиславу Андреевичу ²¹³), Юлію Ѳедоровичу ²¹⁴) и всему вашему семейству и Адександру Борисовичу Иваницкому ²¹⁵). Съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою Исидоръ, М. Кіевскій“ л. 170.

№ 140.

1860 г., 15 февраля.

Подлинное письмо Алексѣя Петровича Ермолова, изъ Москвы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Милостивый государь Ростиславъ Андреевичъ. Письмо и при немъ книгу, вами сочиненную. *Шестидесятъ лѣтъ Кавказской войны*, я получилъ и почитаю пріятнымъ долгомъ принести вамъ мою благодарность. Въ краткихъ очеркахъ вы опредѣлили происхожденіе племенъ Кавказа, но для того глубокія изысканія были необходимы, и я, служившій на Кавказѣ десять съ половиною лѣтъ, почерпнулъ немалыя свѣдѣнія. Коснувшись этого времени, вы, сколько возможно, удаляли отъ меня обвиненія въ ограниченности результатовъ, измѣривъ недостатокъ средствъ, отъ меня зависившихъ. Любопытно мнѣ развитіе мюридизма, котораго начала г-нъ Прушановской, необдуманно и безъ изслѣдованія, отнесъ къ моему времени, когда послѣ уже удаленія моего, въ 1827 году, появился первый имамъ Кази-Мулла ²¹⁶). Съ замѣчательною отчетливостію и равной степени ясностію изложены обстоятельства послѣднихъ военныхъ дѣйствій — Взятіе въ плѣнъ Шамиля, покореніе многолюднаго пардонаселенія, упорно враждебнаго; согласованное соединеніе войскъ, раздѣленныхъ препятствіями, требовавшими для преодоленія ихъ немовѣрныхъ усилій; огромная масса двинутыхъ всякаго рода припасовъ, обезпечившихъ продовольствіе, должны были уступить обширному общему плану, многосложнымъ и глубокимъ соображеніямъ, и генераль-фельдмаршалъ князь Барятинскій увѣнчалъ успѣхъ блиста-

тельною славою и пользою отечеству безпредѣльною! Повторивъ признательность мою за подаренную мнѣ книгу, я прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности съ коими имѣю честь быть, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга Алексѣй Ермоловъ.

Р. S. При книгѣ карты театра войны не находилось "... л. 175.

№ 141.

1860 г., 16 февраля.

Подлинное письмо Павла Евстафьевича Коцебу²¹⁷), изъ Варшавы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Милостивый государь Ростиславъ Андріановичъ (такъ!). Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я книгу вашу, подъ заглавіемъ: *Шестидесятъ лѣтъ Кавказской войны*. Принося вамъ искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ этого удовольствія и за добрую память, которую о мнѣ сохраняете, исполняю вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе ваше, объяснивъ нѣсколькими откровенными словами впечатлѣніе, какое произвело на меня сочиненіе ваше. Оно во всѣхъ отношеніяхъ весьма замѣчательно. Въ особенности отчетливо и наглядно изложена статья о юридиказмѣ. Сужденія, почему распоряженія Кавказскихъ начальниковъ не могли имѣть желаемыхъ результатовъ, выведены правильно; — ошибочные во многихъ случаяхъ взгляды этихъ начальниковъ выставлены сообразно съ истинною. — Словомъ, сочиненіе ваше достигаетъ предположенной цѣли, ознакомить Россію съ ходомъ дѣлъ на Кавказѣ сначала этого столѣтія. Но, повергая на судъ отечественной публики дѣйствія Кавказскихъ начальниковъ и ошибочныя его часто распоряженія, можно бы было, кажется, вмѣстѣ съ тѣмъ и объяснить современные обстоятельства, имѣвшія вліяніе на системы дѣйствій; скажу болѣе, вынудившія послѣдовать ошибочному образу дѣйствій, при всемъ внутреннемъ убѣжденіи въ неправильности его. Такъ, напримѣръ, обращеніе усилій къ занятію Черноморской береговой линіи, было послѣдствіемъ политическихъ обстоятельствъ послѣ Турецкой войны, окончившейся въ 1829 году. Въ дѣло это вмѣшивалось Министерство Пнностран-ныхъ Дѣлъ послѣ извѣстнаго приключенія съ судномъ *Виксенъ*

(Vixen). Послѣдствіемъ сей же системы было занятіе Лабинской линіи и отвлеченіе чрезъ оное значительныхъ силъ Кавказскихъ войскъ отъ важнѣйшей цѣли: подавленія мюридизма въ Дагестанѣ. — Не лишне было бы также, въ видахъ безпристрастія, упомянуть о степени власти, предоставлявшейся *свыше* Кавказскому начальству, которая имѣла большое вліяніе на предпріятія Кавказскія, ибо, вмѣсто того, чтобы развязать руки мѣстному начальству, нерѣдко предписывались къ исполненію планы имъ опровергаемые. Упомяну здѣсь только объ одномъ случаѣ: о походѣ генерала Граббе въ Ичкерію, въ 1842 году, предпринятомъ вопреки сильнаго противудѣйствія генерала Головина. На паралель между средствами, предоставлявшимися прежде Кавказскому начальству, и тѣми, которыя въ послѣдніе три года обращены на Кавказъ, — не могу я также согласиться. — Не говоря уже о довѣріи государя императора къ главнокомандующему и о численности войскъ, — Военное Министерство, какъ вы сами говорите, не отказывало ни въ какихъ средствахъ. Какъ же это было иначе въ прежнее время!! Нѣтъ сомнѣнія, много было и ошибокъ со стороны Кавказскихъ начальниковъ, — не было между ними съ тридцатыхъ годовъ ни одного полководца (за исключеніемъ однако же Вельяминова), но все таки усилія ихъ и столькихъ отличныхъ храбрыхъ людей, положившихъ головы въ борьбѣ Кавказской, не совсѣмъ остались безъ вліянія, — многое было приуготовлено къ настоящему успѣху, въ особенности съ 1846 года, и смѣло можно повторить благородныя слова князя Барятинскаго, что покореніе восточной части Кавказа не совершилось бы въ три года, даже при настоящей обстановкѣ и средствахъ, если бы имъ не предшествовалъ періодъ начальствованія на Кавказѣ князя Воронцова. Въ изустномъ разговорѣ я могъ бы еще потолковать съ вами о многомъ, не для критическаго разбора вашего сочиненія, а какъ приверженецъ Кавказа, знакомый съ событіями и мѣстностію. Идеи наши впрочемъ весьма близко сходятся и, по моему мнѣнію, сочиненіе ваше, какъ я сказалъ выше, есть трудъ серьезный и полезный. Прошу васъ принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. П. Коцебу“ л. 174.

№ 142.

1860 г., сентября 1.

Подлинное письмо князя Дмитрія Ивановича Долгорукова ²¹⁸⁾ къ Андрею Михайловичу Фадѣеву: „Съ душевнымъ прискорбіемъ извѣстился я, по письму вашего превосходительства, отъ 18 августа, о кончинѣ супруги вашей ²¹⁹⁾, ибо всегда свято хранилъ въ родственной ²²⁰⁾ памяти высокія качества ея души и всѣмъ, чѣмъ я съ былъ обязанъ, въ самую тяжелую эпоху моей жизни. Мнѣ утѣшительно знать, что Елена Павловна похоронится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, молясь о упокоеніи ея души, вы конечно совершите также теплую молитву и о той праведницѣ, которая такъ близко лежитъ подлѣ нея ²²¹⁾. Грустно мнѣ думать, что здоровье и семейныя обстоятельства, едва ли дозволятъ мнѣ когда нибудь побывать на этихъ двухъ могилахъ, столь близкихъ моему сердцу! Препоручая себя въ благорасположеніе вашего превосходительства, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ душевномъ почтеніи и неизмѣнной преданности. Кн. Дм. Долгорукой“ л. 177.

№ 143.

1860 г.

Подлинное письмо Михаила Петровича Погодина ²²²⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Усерднѣйше благодарю милостиваго государя Ростислава Андреевича за чтеніе прекрасной поучительной статьи ²²³⁾. Посылаю Русскую Бесѣду, избитую въ дорогѣ читателями. Свидѣтельствую почтеніе вашему батюшкѣ. Прошу его прислать мнѣ послѣдніе нумера Московскихъ Вѣдомостей и апрѣль какого то журнала, гдѣ помѣщена статья о Норманахъ. Прилагаю Собраніе моихъ писемъ, если ему и вамъ угодно взглянуть на нихъ до вторника. Покорный слуга М. Погодинъ“ ²²⁴⁾ л. 176.

№ 144.

1861 г., сентября 5.

Подлинная грамота великаго герцога Баденскаго Фридриха, о пожалованіи адъютанту князя Бюргинскаго полковнику Ростиславу Андреевичу Фадѣеву ордена Цюрингенскаго Льва ²²⁵). . . л. 178.

№ 145.

1861 г., ноября 8.

Подлинное письмо графа Николая Ивановича Евдокимова ²²⁶), изъ Ставрополя, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Вы чрезвычайно одолжили мѣня, почтеннейшій Ростиславъ Андрѣевичъ, письмомъ, отъ 9 октября, и если я не отвечалъ и не благодарилъ васъ до сей поры, такъ это по извѣстной вамъ причинѣ — что я двѣ недѣли ничего не дѣлалъ, а потомъ долженъ былъ вознаграждать прогульное время. Теперь, благодаря Богу, вновь дѣла мои поочистились и свободный часъ доставляетъ мнѣ удовольствіе выразить мою признательность живую и искреннюю. Нѣтъ ли новыхъ извѣстій о фелдмаршалѣ и каковы онѣ о состояніи его здоровья? ²²⁷) Новосельскій обещалъ мнѣ писать объ этомъ изъ Дрездена, но не сдержалъ слова до сихъ поръ. Сейчасъ ѣду на Бѣлую по причинѣ необходимости передвинуть часть войскъ за эту рѣку потому, что Абазехи начинаютъ шалить и грозятся не пускать насъ далѣе въ горы. Если дѣло пойдетъ (географическое названіе не разобрано), тогда извѣщу васъ. Прощайте! Желаю вамъ здоровья и прошу вѣрить моему искреннему къ вамъ уваженію и преданности. Гр. Н. Евдокимовъ“ л. 179.

№ 146.

1862 г., августа 30.

Подлинная грамота, за собственноручнымъ подписаніемъ императора Александра II-го, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника, директора Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія намѣстника Кав-

казскаго Юлія Ѳедоровича Витте кавалеромъ ордена Св. Станислава I степени л. 180.

№ 147.

1865 г., апрѣля 18.

Подлинное извѣщеніе предсѣдателя Общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ намѣстника Кавказскаго великаго князя Михаила Николаевича, о назначеніи тайнаго совѣтника Андрея Михайловича Фадѣева членомъ Совѣта означеннаго Общества. . л. 182.

№ 148.

1866 г., апрѣля.

Подлинное письмо Дмитрія Алексѣевича Милютина ²²⁹⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „На письмо вашего превосходительства, отъ 10 февраля сего года, имѣю честь увѣдомить, что, въ настоящее время, я не имѣю въ виду никакой соотвѣтствующей вашему чину штатной должности и могу ходатайствовать только о назначеніи васъ состоять по Военному Министерству. Но какъ, въ случаѣ высочайшаго на то соизволенія, вы будете получать только жалованье по чину и квартирные деньги по положенію ²²⁹⁾, то предварительно всеподданнѣйшаго доклада по этому предмету, долгомъ считаю просить васъ увѣдомить меня, желаете-ли вы состоять при Министертвѣ на означенныхъ условіяхъ? Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи моемъ и преданности. Д. Милютинъ“ л. 183.

№ 149.

1867 г., октября ^{14/26}.

Подлинное письмо князя Александра Ивановича Борятинскаго, изъ Женевы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву ²³⁰⁾, по поводу извѣстія о кончинѣ отца его, Андрея Михайловича Фадѣева ²³¹⁾ л. 184.

№ 150.

1867 г., декабря 22.

Подлинное письмо графа Николая Ивановича Евдокимова, изъ Пятигорска, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Любезнѣйшій Ростиславъ Андрѣевичъ. Я получилъ ваше письмо, отъ 10-го декабря, и охотно готовлюсь исполнить ваше желаніе. Но я спѣшу васъ известить, что въ январѣ имѣю намѣреніе выѣхать въ Тифлисъ и что мнѣ будетъ очень жаль, если мы не встретимся. Я уже выѣзжалъ однажды и такъ неудачно, что изъ Владикавказа долженъ былъ возвратиться, за невозможностью проѣхать чрезъ горы. Впрочемъ, если въ январѣ вы не оставите Тифлиса въ первыхъ числахъ или въ половинѣ, я могу застать васъ тамъ. Или, выѣхавъ въ первыхъ числахъ, вы найдете меня еще въ Пятигорскѣ. Душевно желаю вамъ здоровья и прошу вѣрить моему искреннему уваженію. Гр. Н. Евдокимовъ“. л. 185.

№ 151.

1868 г., ноября 20.

Подлинное письмо Павла Евстафьевича Коцебу, изъ Одессы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву, съ выраженіемъ признательности за присланный экземпляръ сочиненія, подъ заглавіемъ: „Вооруженныя силы Россіи“. л. 186“.

№ 152.

1868 г., ноября 22.

Подлинное письмо Михаила Ивановича Черткова ²³²), изъ Новочеркасска, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Весьма благодаренъ вамъ, многоуважаемый Ростиславъ Андреевичъ, за вниманіе и добрую память о старомъ Кавказскомъ товарищѣ. Книгу вашу я получилъ тогда, когда, узнавъ о ея выходѣ, написалъ уже въ Петербургъ, чтобы мнѣ прислали экземпляръ. Заявляю о томъ для того, чтобы доказать, какъ я нетерпеливъ познакомиться съ вашимъ сочиненіемъ, уже однако отчасти извѣстнымъ

миѣ изъ статей, напечатанныхъ въ Русскомъ Вѣстникѣ. Конечно, экземпляръ отъ самого автора миѣ тѣмъ больше пріятенъ. Я весьма сочувствую основаніямъ, на которыхъ построена предлагаемая вами система формировація арміи, и убѣжденъ, что многіе изъ вашихъ мыслей безусловно примѣнимы къ дѣлу. Теперь прочитаю вашу книгу еще внимательнѣе, такъ какъ вы выработали въ ней цѣлую главу, относящуюся до Донскихъ казаковъ, а эти казаки моя новая семья ²³³). Потрудитесь, при случаѣ, передать князю Александру Ивановичу выраженіе глубокаго моего почтенія. Больно миѣ, что нѣкоторые недоразумѣнія отчасти измѣнили расположеніе князя ко миѣ, но, къ счастью, совѣсть рѣшительно ни въ чемъ меня не упрекаетъ. Многимъ я обязанъ князю, его уроки положили во миѣ начала, на которыхъ сложились многія мои убѣжденія, прилагаемые теперь къ дѣлу. Стыдно было бы миѣ не признавать этого и не хранить въ отношеніи князя самыхъ искреннихъ чувствъ уваженія и благодарности. Благодарю васъ еще разъ за добрую мысль прислать миѣ вашу книгу и особенно за то, что вы не забыли давно и искренно вамъ преданнаго Мих. Черткова“. . . . л. 187.

№ 153.

1868 г., декабря 18.

Подлинное письмо князя Дмитрія Ивановича Святополкъ-Мирскаго ²³⁴), изъ Тифлиса, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Искренно вамъ благодаренъ, Ростиславъ Андреевичъ, за высланный миѣ экземпляръ книги вашей, *Вооруженныя силы Россіи*, и за письмо, отъ 30-го октября. — Вы знаете мое мнѣніе о вашемъ трудѣ и на сколько я сочувствую вашимъ идеямъ. — Въ настоящемъ ея видѣ, книга ваша не можетъ не сдѣлать сильнаго впечатлѣнія на общественное мнѣніе, и не обратить на себя серьезнаго вниманія людей, занимающихся военными вопросами. Не могу допустить, чтобы она не принесла дѣйствительной пользы, и чтобы нашъ офиціальныи военный міръ остался въ бездѣйствіи по возбужденнымъ вами вопросамъ. Капитальные изъ нихъ, а именно: преобразованіе мѣстныхъ войскъ въ дѣйствующія и за-благовременная организація ополченія, не могутъ, по моему мнѣ-

нію, подлежатъ спору и должны быть осуществлены немедленно, съ обсужденіемъ лишь нѣкоторыхъ подробностей при исполненіи. — Не исполнить или отложить мѣру, которая, при увеличеніи годового военнаго бюджета нашего лишь на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, увеличила бы наши дѣйствующія военныя силы на нѣсколько сотъ тысячъ чловѣкъ, — было бы, кажется, преступленіемъ, которому трудно придумать названіе. — Что же касается до другихъ вопросовъ, — относительно преобразованія нашей регулярной кавалеріи, въ связи съ другой организаціей и употребленіемъ нашихъ иррегулярныхъ войскъ, состава полковъ по мѣстнымъ округамъ, увеличенія числа жандармовъ и упраздненія разныхъ командъ, улучшенія состава офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, — то, по важности и сложности сихъ вопросовъ, слѣдовало бы тотчасъ приступить къ офиціальному, подробному и всестороннему ихъ обсужденію. — Оставлятъ безъ вниманія все высказанное вами по этимъ предметамъ, было бы тоже преступнымъ равнодушіемъ, которое бы нельзя иначе объяснить, какъ злонамѣреніемъ, тупоуміемъ, или крайнѣ мелкимъ и недостойнымъ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія. Письмо ваше, отъ 30-го октября, заключаетъ въ себѣ всю сущность обвиненій противъ нынѣшней военной организаціи и управленія. Я вполне согласенъ со взглядами вашими на этотъ предметъ, и тоже думаю, что сдѣлавшыя ошибки происходятъ отъ исключительнаго преобладанія въ управленіи военными дѣлами вліянія профессорскаго и канцелярскаго и устраненія всякаго контроля со стороны практической-военной, фронтовой. — Но, всматриваясь внимательно въ строй и духъ теперешней нашей военной организаціи и военнаго учрежденія, я нахожу еще другую причину сдѣлавшихъ ошибокъ. — Мнѣ кажется, что Военное Министертво, при всѣхъ своихъ соображеніяхъ, преобразованіяхъ и нововведеніяхъ, имѣло и хотѣло имѣть въ виду, что Россія должна и можетъ вести только войну оборонительную. И я согласенъ съ этимъ взглядомъ на дѣло въ смыслѣ политическомъ, если подъ этимъ понимать, что Россія не должна стремиться къ завоеваніямъ и присоединеніямъ новыхъ территорій со стороны Европейскихъ границъ. Но въ военномъ отношеніи, такой принципъ организаціи войскъ совершенно ошибоченъ, такъ какъ весьма извѣстно, что

быстрое, энергическое наступленіе бываетъ, за рѣдкими исключеніями, лучшимъ средствомъ къ собственной оборонѣ. Организациа нашихъ военныхъ силъ дѣлаетъ для насъ невозможнымъ такой образъ дѣйствій, и въ этомъ заключается одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ,—недостатокъ, который постоянно насъ связываетъ въ политическихъ дѣйствіяхъ, и когда нибудь можетъ быть причиною страшныхъ бѣдствій. Не подлежитъ сомнѣнію, что нужно всѣми силами стараться объ измѣненіи такого опаснаго положенія дѣл преобразованиемъ нашей военной организациа на здоровыхъ началахъ, сообразно съ цѣлю. Кто только понимаетъ и можетъ, долженъ этому содѣйствовать. — Но для достиженія желаемого результата, нужно имѣть въ виду исключительно этотъ результатъ, не увлекаясь посторонними обстоятельствами, неведущими къ дѣлу. — Вопросъ военный долженъ оставаться чисто военнымъ вопросомъ, чуждымъ духу партіи и личныхъ интригъ,—въ противномъ случаѣ, истина можетъ только затмиться и на столько же затруднить достиженіе желаемой цѣли. По моему убѣжденію, военнымъ людямъ вообще не слѣдуетъ выступать на поприще политическихъ партій, такъ принято во всѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ могущественныя арміи, во Франціи, въ Пруссіи, въ Австріи. И памъ, въ Россіи, слѣдуетъ держаться этого правила, а въ настоящемъ случаѣ, союзъ партій, а въ безопасности *Иъсти*, можетъ только повредить дѣлу и вооружить общественное мнѣніе, которое прійметъ за политическую интригу дѣйствія, направленныя противъ ложной и опасной системы военныхъ учреждений. Тѣ, коихъ дѣйствія мы критикуемъ, безъ сомнѣнія люди умные и добросовѣстные, — не за что обвинять ихъ въ небывалыхъ преступленіяхъ, а тѣмъ болѣе бросать въ нихъ грязью,—а нужно просто, ясно, добросовѣстно и убѣдительно доказать, что они ошиблись и ошибаются,—и что ихъ заблужденіе можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія для государства. — Источникъ всей власти у насъ государь,—ему объяснить суть дѣла,—его убѣдить въ томъ, что военная наша организациа ошибочная, опасная своими послѣдствіями, вотъ единственное средство къ достиженію цѣли. Государь олицетворяетъ Россію: ея интересы, — его интересы. — Онъ выше всѣхъ вопросовъ личнаго самолюбія и желаетъ только пользы государства. Открыть его глазамъ истину, и истина вос-

торжествуетъ. Всякія же другія средства ни къ чему не поведутъ, если только не запутаютъ и не испортятъ болѣе дѣла.—Сказать, что все сдѣланное нынѣшнимъ Военнымъ Министерствомъ дурно, было бы ошибочно и несправедливо, и вы этого не говорите, признавая, напротивъ, что сдѣлано много хорошаго. Но только мнѣніе, что упущено изъ виду то, безъ чего все остальное ни къ чему не годится, а именно, духъ арміи, нравственное ея качество,—составная, спеціальная ея особость,—истинная дисциплина; однимъ словомъ, *цементъ*, безъ котораго могутъ существовать матеріалы, а не зданіе.—Хотѣли уничтожить произволъ и беззаконье, а уничтожаютъ всякую личную самостоятельность и вѣру во власть, то есть, самый духъ дисциплины. Забываютъ или не понимаютъ, что если долгъ гражданина повиноваться законамъ, то долгъ военнаго повиноваться начальству, и что въ этомъ именно заключается существенная между ними разница. Хотятъ чтобы начальники управляли и командовали войсками со сводомъ военныхъ постановленій въ рукахъ,—однимъ словомъ, уничтожаютъ личность начальника, и сами не вѣдаютъ что дѣлаютъ, потому что не понимаютъ, что такое война, и что такое должна быть армія. Поправить все это нетрудно, лишь бы только въ основаніяхъ всѣхъ дѣйствій по военной части возстановить истинные принципы и освободить армію отъ профессорско-канцелярскаго тиранства, и дать преобладающій голосъ и значеніе фронтовымъ надъ штабными,—это такъ же необходимо въ высшихъ, какъ и въ низшихъ степеняхъ іерархіи военнаго строя.—Не знаю, въ какой степени удобно предполагаемое вами раздѣленіе Военнаго Министерства на двѣ части, и кого бы можно назначить на эти двѣ должности, а равно въ какое ихъ поставить отношеніе между собою.—Но признаю необходимымъ возстановленіе корпусныхъ и бригадныхъ командировъ, и значительныя реформы въ военно-окружной системѣ. Военно-окружные совѣты могли бы остаться для разбора и рѣшенія только дѣлъ, которыя главный начальникъ не хотѣлъ бы рѣшать самолично, однимъ словомъ, какъ совѣтъ необязательный, другого и быть не должно по военной части. Что же касается до положенія объ арміи въ военное время, то я сему большой важности не придаю, такъ какъ не сомнѣваюсь, что въ случаѣ войны,

и это положеніе сдѣлается мертвой буквою, и рушится вся система военныхъ округовъ и полковаго хозяйства. Необходимость будетъ сильнѣе всѣхъ этихъ ухищреній, и человѣкъ энергическій и самостоятельный, какимъ долженъ быть главнокомандующій арміею, будетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію, не стѣсяясь положеніями. Побѣдителей не судятъ, а побѣжденные пусть не доживаютъ до суда.—Конечно, это крайность и лучше бы къ ней не прибѣгать, а заблаговременно измѣнить положеніе. Дай вамъ Богъ успѣха. Письма вашего я еще не читалъ великому князю, но сдѣлаю это при удобномъ случаѣ, и не сомнѣваюсь, что въ случаѣ officialнаго запроса, его высочество не стѣснится выраженіемъ откровеннымъ своего мнѣнія. Хотѣлось бы вамъ еще много сказать, но некогда. Прибавлю только, что я стараюсь всѣми силами провести мысль о скорѣйшемъ и немедленномъ продолженіи желѣзной дороги отъ Ростова до Владикавказа, — считая эту мѣру единственнымъ средствомъ для скорого разрѣшенія Кавказскаго и Закавказскаго вопросовъ, и окончательнаго прикрѣпленія этихъ странъ къ Россіи. Поддержите, при удобномъ случаѣ, и на словахъ, и въ печати. Шестьсотъ верстъ по стѣнямъ не Богъ знаетъ чего станетъ, а выгоды политическія, военныя, коммерческія и пародныя неисчислимы.—Если бы князь Александръ Ивановичъ могъ знать въ 1861-мъ году, что въ 1869-мъ году желѣзная дорога будетъ уже доведена до Ростова, то я увѣренъ, что онъ бы не думалъ о Поти и Баку, а просто распорядился бы такимъ образомъ, что въ 1869 же году была бы открыта желѣзная дорога отъ Владикавказа до Ростова. Преданный вамъ К. С. Мирскій“. . . л. 188.

№ 154.

1869 г., февр. 10.

Подлинное письмо графа Александра Николаевича Лидерса²³⁵⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Какъ старый солдатъ, прошедшій чрезъ школы: ротнаго, баталіоннаго и полковаго командировъ, прослужившій большую часть военнаго поприща въ арміи,—я съ особеннымъ вниманіемъ и, могу сказать, съ живымъ удовольствіемъ прочелъ ваше сочиненіе: *Вооруженныя силы Россіи*.

Подъ впечатлѣніемъ этого чтенія, я не могъ себѣ отказать въ желаніи принести вамъ мое поздравленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіе полнаго сочувствія моего къ столь живому и основательному взгляду на будущность Русской арміи, съ которой — въ теченіе 64-хъ лѣтъ службы, я столь тѣсно сроднился. Единное мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы я могъ дожить до того утѣшительнаго времени, когда столь полезное преобразованіе осуществится. Покорнѣйше прошу, ваше превосходительство, принять увѣреніе моего особенно высокаго уваженія и преданности. *Графъ Александръ Лидерсъ* л. 189.

№ 155.

1869 г., мая 8.

Подлинное письмо графа Николая Ивановича Евдокимова, изъ Пятигорска, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Любезнѣйшій Ростиславъ Андреевичъ. Живя большую часть свободнаго своего времени въ своемъ именіи, не всѣгда во время получаю я почту, которая до сей поры и безъ того шла очень медленно. Такъ случилось и съ вашимъ письмомъ 6 марта. Оно целыя десять дней ожидало меня въ Пятигорскѣ. За тѣмъ встретились неожиданныя хлопоты по разнымъ дѣламъ, увлекшія мѣня въ разъѣзды и все это вмѣстѣ здѣлалось причиною замедлѣнія моего отвѣтомъ. Вы спрашиваете мненія моего относительно замѣчательнаго труда вашего о *Вооруженныхъ силахъ Россіи*. Сочиненіе это я читалъ въ Ивановскомъ²³⁶, въ исправленномъ уже видѣ. Въ сущности оно осталось почти тоже, какимъ было и прежде, а мненіе мое о немъ вамъ известно изъ нашихъ личныхъ объясненій еще въ Тифлисѣ. За исключеніемъ замены казенной офицерской прислуги насмною, за исключеніемъ увлеченія вашего касательно значительнаго збора горской конницы для военной службы, за исключеніемъ некоторыхъ мелочей, не вліяющихъ на сущность, я находилъ во всемъ остальномъ ту истину, которая могла выработаться только боевою практикою. И не порицалъ даже отборныхъ частей, хотя тоже имѣлъ убѣжденіе, что всякая часть, болѣе сбереженная отъ непріятельскаго огня, въ рѣшительный моментъ боя мало уступить

войскамъ отборнымъ, преимущество которыхъ могло бы быть дѣйствительнымъ только при условіи, если бы на самомъ дѣлѣ они составлялись по качеству людей, а не по наружному ихъ виду, какъ это у насъ принято для гвардіи. И такъ, вамъ давно известно, что собственно я встрѣтилъ сочиненіе ваше съ тѣмъ искреннимъ сочувствіемъ, какое присуще каждому русскому, любящему свое отечество. Я встрѣтилъ его съ убѣжденіемъ въ его достоинствѣ и потому, что оно было первое, обращавшее общественное вниманіе на несовершенство въ устройствѣ, на несоразмѣрность нашихъ военныхъ силъ съ современною потребностію и на способъ устраненія этихъ важныхъ недостатковъ. Пусть знатоки дѣла исправятъ погрѣшности вашего труда, если ихъ найдутъ, пусть они найдутъ иной лучшій способъ осуществить поднятый вами вопросъ, это не можетъ уменьшить достоинство вашей мысли, въ этомъ трудѣ выразившейся, и я искренно желаю ей полного успеха. Какъ мнѣ было жаль, что я не дождался пріѣзда вашего въ Ивановское. Я боялся Русской зимы съ ея глубокими снегами и потому торопился выѣздомъ, а чрезъ это, къ великому сожалѣнію моему, лишилъ себя удовольствія побеседовать лично съ вами и повидаться съ Шамилемъ. Если письмо это застанетъ васъ въ Ивановскомъ, то я прошу васъ засвидѣтельствовать мое глубокое почтеніе князю и княгинѣ, а такъ же князю Дмитрію Вахтанговичу ²³⁷). Вамъ же желаю я всего, что можетъ быть для васъ пріятно и прошу васъ вѣрить чувствамъ искренняго моего къ вамъ уваженія. Покорнѣйшій слуга гр. Н. Евдокимовъ“ . . л. 190.

№ 156.

1869 г., августа 12.

Подлинное письмо князя Александра Ивановича Борятинскаго, изъ Деревенскъ ²³⁸), къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Многоуважаемый Ростиславъ Андреевичъ. Я прочелъ съ удовольствіемъ записку вашу о панцыряхъ. Я говорилъ уже вамъ о некоемъ знакомомъ моемъ отставномъ флотскомъ капитанѣ баронѣ Крюднерѣ, сынѣ бывшаго нашего послапника въ Соединенные Штаты, который уже нѣсколько лѣтъ занимался этимъ предметомъ.

Опъ въ Женевѣ, въ моихъ глазахъ, дѣлалъ весьма удачные опыты надъ крѣпкими и легкими панцырями и разными щитами. Я еще прошлый годъ приглашалъ его провести лѣто съ нами, въ Деревенькахъ, въ надеждѣ свести васъ вмѣстѣ. Вы знаете, на сколько я нахожу полезнымъ умственное сочетаніе людей однородно и страстно любящихъ предметъ. Я предчувствую, что оба вы будете довольны знакомствомъ, и потому ежели состоится желаемая вами поѣздка за границу, то прошу васъ освѣдомиться въ Женевѣ, у моего брата, кн. Виктора, о мѣстопробываніи бывшаго его товарища и непременно съ нимъ увидѣться. Что уже сдѣлано и удалось по этому предмету, то слѣдуетъ только перевѣрить, но отнюдь не терять времени на бесполезныя выдумки или усовершенствованія. Дѣло все заключается въ томъ, что при новомъ способѣ войны, нуженъ и новый способъ обороны. Но главная задача будетъ въ томъ, какъ его примѣнить. Это составитъ новую тактику, которую вы, безъ сомнѣнія, напишете превосходно, при вашемъ умѣ, воображеніи и боевой опытности. Мнѣ кажется, что никто лучше васъ не можетъ заняться этимъ предметомъ. Все таки, для моего совершеннаго спокойствія, буду просить васъ до выпуска ее въ свѣтъ представить моей рецензіи. По несчастію, государь, во все время своего пребыванія въ Деревенькахъ, былъ такъ нездоровъ, что я не могъ беспокоить его никакимъ докладомъ—такъ что по предмету вашему передалъ я записку Адлербергу, который увѣдомитъ меня о высочайшемъ рѣшеніи. Послѣ поѣзда е. в., я самъ заболѣлъ отъ усталости и пролежалъ нѣсколько дней въ большемъ страданіи. Теперь мнѣ немного лучше. На зиму думаемъ ѣхать за границу, — можетъ быть, я весною пристроюсь на Волыни, и тогда милости прошу навѣстить меня на новосельи. Теперь, кромѣ ухода за своими деревьями, мнѣ уже нечего дѣлать—а зиму проводить въ Деревенькахъ невозможно. Ежели будете тоже за границую — вѣроятно, васъ встрѣтимъ въ Швейцаріи или Сѣверной Италіи. Вашъ племянникъ Витте ²³⁹⁾ очень мнѣ понравился. Полковой командиръ его очень хвалилъ. Опъ повезъ отъ меня поклонъ матери ²⁴⁰⁾. Княгиня и всѣ наши вамъ усердно кланяются. Вамъ преданный Барятинской“ л. 192.

№ 157.

1870 г., января 31.

Подлинное письмо А. Минькица ²⁴¹⁾, изъ Варшавы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву, въ коемъ, по порученію генералъ-фельд-маршала графа Берга, благодарить его за доставленіе графу брошюры: „Мнѣніе о восточномъ вопросѣ“ д. 197.

№ 158.

1871 г., мая 5.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) редактора изданій „Histoire générale des hommes vivants et des hommes morts dans le XIX-e siècle“ Ивана Гонсе (Jean Goncet), изъ Женевы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Господинъ генералъ. Не получивъ отъ васъ отвѣта на то, чтобы къ вашему имени я могъ прибавить статью или хотя бы только краткую замѣтку, въ которой упоминалось бы, или только о васъ лично, или о вашихъ близкихъ, я вновь обращаюсь къ вамъ съ просьбою, по крайней мѣрѣ, указать мнѣ, что именно желали бы вы, чтобы было прибавлено къ вашему имени въ моей замѣткѣ. Вѣдь вамъ извѣстно, что если у насъ не будетъ свѣдѣній о вашей общественной дѣятельности, мы все же не можемъ не упомянуть о васъ въ нашемъ изданіи. Примите, господинъ генералъ, выраженіе нашего уваженія. Гонсе“ ²⁴²⁾ д. 216.

№ 159.

1873 г., ноября.

Отпускъ письма (на Французскомъ языкѣ) Ростислава Андреевича Фадѣева, изъ Одессы, къ графу Иларіону Ивановичу Воронцову-Дашкову ²⁴³⁾: „Графъ. Имѣю честь представить вашему сіятельству конію статьи, написанной мною для с. н. в. вел. князя наследника, по собственному моему побужденію. Это не есть критика распоряженій и программы, какъ въ предыдущихъ статьяхъ, но оцѣнка мѣръ для поднятія нашего военнаго положенія (объ этомъ

еще никто и никогда не говорилъ), когда наступить возможность это сдѣлать. Это есть краткій, вразумительный очеркъ, результатъ многолѣтнихъ трудовъ. Каждая статья просмотрѣна наиболѣе компетентными людьми почившей (défunte) Русской арміи. Мнѣ ничего другаго не оставалось сдѣлать. Такъ какъ я говорю о времени, когда реформа будетъ возможна, то это означаетъ, что моя статья не имѣетъ въ виду какую-нибудь тесерешнюю цѣль и не будетъ представлена выше. А вашему сіятельству она представлена лишь въ знакъ личнаго уваженія. Поэтому я и позволилъ себѣ писать по-Французски. Это было бы неприличнымъ въ то время, когда я представлялъ его высочеству копій, а оригиналы были въ вашихъ рукахъ. Не ожидая болѣе ничего, я даже избѣгаю официальнаго языка. Представляю эту работу вамъ одному, графъ, не только въ знакъ моего глубокаго и искренняго уваженія, но также для того, чтобы передать ее единственному государственному человѣку, въ рукахъ котораго она когда-нибудь можетъ дать плодъ. Признаюсь, я убѣжденъ, что если правственная реорганизація Русской арміи осуществится до нашей гибели, то это будетъ только черезъ васъ и подъ вашимъ руководствомъ. Это потому, что изъ всѣхъ лицъ официальной Россіи, вы единственный, который приложили бы къ этому дѣлу всю душу, съ разумомъ и безъ личныхъ заднихъ мыслей, т.-е., не приноравливаясь къ своему личному положенію данной минуты, какъ это дѣлалось до сихъ поръ всѣми безъ исключенія. Безъ этого условія серьезная реформа немыслима и могутъ наступить лишь перемѣны. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда наступитъ великая реформа, вы опять таки будете единственнымъ человѣкомъ, способнымъ исполнить эту огромную задачу. А кто знаетъ, что можетъ наступить до этого часа. Когда смѣялись надъ Робертомъ Овеномъ за то, что онъ старался склонить императора Николая Павловича къ социализму, онъ отвѣчалъ: „Пока человѣкъ живъ, онъ можетъ измѣниться. Мнѣ кажется, что важность этой статьи заключается въ томъ, что она исчерпываетъ вопросъ до дна и представляетъ общій планъ, каждая подробность котораго прошла черезъ руки наиболѣе опытныхъ людей. Можно принять или отвергнуть отдѣльныя части, по планъ такого рода, зрѣло, заблаговременно обдуманый, безъ предвзятыхъ взглядовъ, совершенно не-

обходимъ, какъ первоначальный фундаментъ всякой работы по реорганизаціи арміи. Иначе придется только къ результатамъ комиссій прошлой веспы: беспорядочная болтовня, единичныя противорѣчія безъ практической цѣли. Каждый можетъ высказаться на предложенный ему вопросъ, но мало пользы добиваться мгновеннаго отвѣта отъ людей, у которыхъ до засѣданія не было мнѣнія по данному вопросу. Ваше сіятельство увидите, что настоящій планъ не имѣетъ цѣлью пересозданіе, а только преобразование Русской арміи на время событія, преобразование однакоже способное смягчить теперешнюю ея слабость. Причина этого та, что у насъ, конечно, не хватитъ времени на пересозданіе, а разумные люди не должны добиваться невозможнаго. Статья коротка, но къ каждому важному вопросу я прибавилъ приложеніе, которое я также старался сократить на сколько возможно. Всѣхъ приложеній должно быть семь. Въ оглавленіи вы увидите ихъ содержаніе. Пока окончены только двѣ, самыя главныя, статьи. Буду имѣть честь вамъ представить остальные въ самый короткій срокъ. Я не боюсь утомить ваше вниманіе и считаю очень важнымъ, чтобы у васъ, болѣе чѣмъ у кого либо, было бы въ рукахъ все, что касается нашего военнаго вопроса. Я пишу откровенно, но считаю, что могу себѣ это позволить послѣ того, что я посвятилъ этому вопросу, отъ котораго зависитъ судьба страны, всю свою душу, многіе годы моей жизни и огромный трудъ собранія мнѣній всѣхъ людей, способныхъ имѣть таковой. За все это я получилъ только безчисленныя огорченія. Прошу, ваше сіятельство, принять выраженіе самаго высокаго моего уваженія. Р. Фадѣевъ“ ²⁴⁴) л. 198.

№ 160.

1874 г., іюля 18.

Подлинное письмо графа Павла Евстафьевича Коцебу, изъ Ревеля, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Милостивый государь, Ростиславъ Васильевичъ (такъ!). Мнѣ всегда были отрадны добрыя чувства ко мнѣ старыхъ товарищей, а потому письмо ваше, отъ 8 іюля, съ привѣтствіемъ ²⁴⁵), доставило мнѣ большое удовольствіе. Душевно вамъ благодаренъ за память и прошу вѣрить моей искренней преданности. Гр. П. Коцебу“ л. 199.

№ 161.

1874 г., ноября 12.

Подлинное письмо Ивана Сергѣевича Аксакова ²⁴⁶), изъ Москвы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Отъ всей души благодарю васъ за присылку вашей любопытной и замѣчательной книжки. Вы напрасно думаете, что я не знакомъ съ вашими спеціальными сочиненіями,—они,—независимо отъ своей военной спеціальности, отличаются блистательнымъ литературнымъ изложеніемъ. Конечно, я со многимъ не согласенъ въ вашихъ статьяхъ, собранныхъ теперь подъ общимъ названіемъ „Русское общество въ настоящемъ и будущемъ“ или „Чѣмъ намъ быть?“—но не могу не признать вѣрности вашихъ, такъ называемыхъ, точекъ отправленія, вашей критики и многихъ, даже основныхъ, положеній. Увы! ошибка заключается—не столько въ вашихъ предположеніяхъ, сколько въ томъ, что приходится стронуть нашу жизнь а priori, сочинять ее... Плохо, когда дошло до того, что мы спрашиваемъ себя: „Чѣмъ намъ быть?“ Жизнь должна бы сама твориться: es wird, какъ говорятъ Нѣмцы, а не wird gemacht. Вотъ и Французы спрашиваютъ себя—чѣмъ имъ быть? Не то республикой, не то имперіей, не то традиціонной монархіей. Признакъ гибели для Франціи въ самой постановкѣ вопроса. Это значитъ, что творчество самой исторической жизни изсякло, и приходится замѣнять непосредственную силу творчества сочинительствомъ, теоретическими комбинаціями. Конечно, Россія не въ такомъ положеніи, хотя со временъ великаго сочинителя Петра, цѣлая половина ея,—весь культурный слой, какъ вы называете, живетъ въ области абстракта. Тѣмъ не менѣе, я вѣрю еще въ непосредственный творческій процессъ самой Россіи—вопреки теоретическимъ надъ нею мудрованіямъ. Самое то, что—что ни посѣешь, все вырастаетъ у насъ чертополохомъ, не есть ли своего рода выраженіе протеста со стороны безгласной нашей почвы, которая тѣмъ и протестуетъ противъ непригодности влагаемыхъ въ нее сѣмянъ?—Но нельзя не замѣтить, что подобные эксперименты способны истощить почву. Процессъ самосозиданія, самосложенія и самороста усложняется и затрудняется въ своей свободѣ, вообще, и теперь у насъ, отъ постоянного своего отра-

женія въ зеркалѣ сознанія, — отъ того, что называлось прежде *рефлексіей*. Но дѣлать нечего, — отъ этого усложненія теперь уже не избавиться. Ваше *ценовое дворянство*, по моему мнѣнію, отзывается сочиненіемъ, но такимъ же сочиненіемъ было и есть наше земское и сельское самоуправленіе. Будемъ прислушиваться къ голосу самой жизни и не станемъ торопиться. Авось либо, какія крупныя событія озарятъ насъ внезапнымъ свѣтомъ. Сообщите мнѣ, прошу васъ, ваше *отчество*, — мнѣ совѣстно признаться, что я его не знаю. Мнѣ хотѣлось бы послать вамъ экземпляръ недавно изданной мною біографіи Тютчева. Ив. Аксакъвъ“ л. 201.

№ 162.

1874 г., ноября 25.

Подлинное письмо князя Виктора Иларіоновича Васильчикова ²⁴⁷⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву, въ которомъ благодарить его за доставленіе „замѣчательнаго сочиненія“ своего, съ которымъ онъ, князь, „уже знакомъ по статьямъ газеты *Русскій Міръ*“ л. 202.

№ 163.

1874 г., ноября 26

Подлинное письмо князя Семена Михайловича Воронцова, изъ Одессы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Спѣшу искренно поблагодарить васъ за письмо ваше и за присланный экземпляръ поваго вашего сочиненія. Книгу я прочту съ глубокимъ вниманіемъ на досугѣ, въ Алушкѣ, куда отправляюсь послѣ завтра. Въ Петербургѣ думаю быть въ началѣ геньваря, надѣюсь васъ тамъ застать и возобновить наши разговоры, которые оставили во мнѣ самое пріятное воспоминаніе. Что же касается до поддержки со стороны сильной партіи или группы правительственныхъ лицъ, то увѣ! у насъ на это рассчитывать нельзя, такъ какъ государственные люди больше другихъ подвергаются вліянію самыхъ странныхъ и рискованныхъ теорій, забывая, что лучше настойчиво улучшать старое, чѣмъ увлекаться

Маниловскими фантазіями, перемѣняя ежечасно свои убѣжденія и направленія. Прошу ваше превосходительство принять убѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Князь Воронцовъ“ л. 200.

№ 164.

1874 г., декабря 13.

Подлинное письмо Юрія Ѳедоровича Самарина ²⁴⁸), изъ Москвы, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Припошу вамъ искреннюю благодарность за вашу книгу о Русскомъ обществѣ и каюсъ чистосердечно въ запоздалости моего отвѣта на письмо, которымъ вы изволили меня почтить. Какъ ни совѣстно мнѣ начинать переписку съ извиненія и, на первыхъ порахъ, испрашивать списхожденія, я однако не отказываюсь отъ надежды, что вы примете въ соображеніе обстоятельства, смягчающія мою вину. Книга ваша была для меня своего рода откровеніемъ; въ ней увидалъ я въ первый разъ стройное изложеніе взгляда, давно меня занимавшаго, по о которомъ я не могъ составить себѣ отчетливаго понятія по доходившимъ до меня отрывочнымъ сужденіямъ. Кажется, вы первый облекли въ твердую плоть расплывавшіяся стремленія, въ которыхъ трудно было со стороны отличить убѣжденія, способныя направлять будущее, отъ бесплодной тоски по безвозвратно утраченномъ. Только теперь дапа возможность всякому отнести къ нимъ вполне сознательно и эту вашу заслугу конечно оцѣнить одинаково ваши сторонники и ваши противники. Я прочелъ и перечиталъ вашу книгу съ напряженнымъ вниманіемъ и, пользуясь вашимъ лестнымъ для меня приглашеніемъ высказать вамъ мое мнѣніе, тотчасъ было взялся за перо, но убѣдился, что на двухъ или трехъ почтовыхъ листахъ, въ перемежку съ докладами по Городской Думѣ и Училищному Совѣту, отложивъ даже всякое притязаніе на литературную выработку, мнѣ едва ли удастся сколько нибудь отчетливо изложить вамъ почему и въ чемъ именно я не могу съ вами сойтись. Начатой отвѣтъ мой зятянулся и вышелъ очень скоро изъ предѣловъ обыкновеннаго письма. Между тѣмъ, я чувствовалъ себя обязаннымъ и не хотѣлъ отказаться отъ

желанія оправдать предъ вами мое разномысліе и потому рѣшился, не откладывая далѣе, теперь же извиниться и спросить у васъ отсрочки. Не будучи въ состояніи опредѣлить въ точности, когда именно за этимъ письмомъ послѣдуетъ второе, я могу только сказать, что письменная бесѣда съ вами составляетъ для меня самое пріятное препровожденіе времени и отдыхъ отъ другихъ запятій. Примите, милостивый государь, увѣреніе въ глубокомъ почтеніи и преданности готовога къ услугамъ вашимъ. Юрій Самаринъ“ л. 203.

№ 165.

(1874 г.).

Подлинное (съ оторваннымъ началомъ) рекомендательное письмо графа Дмитрія Ерофеевича Остенъ-Сакена ²⁴⁹⁾, неизвѣстно кому, о кандидатѣ Университета Дмитревскомъ л. 211.

№ 166.

1876 г., сентября 2.

Подлинное письмо графа Григорья Александровича Строгонова ²⁵⁰⁾, изъ Петергофа, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „По возвращеніи моемъ изъ деревни, куда я ѣздилъ навѣстить моего двоюроднаго брата, я весьма удивился, что не получилъ отвѣта на мой запросъ. Вѣроятно, это случилось потому, что я обратился къ А. Л. Потапову, котораго, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, поразилъ ударъ. Изъ другихъ, весьма достовѣрныхъ, источниковъ мнѣ положительно заявлено, что отвѣтъ будетъ отрицательный. Причину вѣроятности этого отказа я словесно объяснилъ вашему превосходительству при нашемъ свиданіи. Прочитавъ со вниманіемъ письмо вашего превосходительства, я пришелъ къ заключенію, что вамъ угодно поручить мнѣ образованъ во внутреннихъ губерніяхъ маленькую армію, которая двинется на театръ войны. Отъ этого я совершенно отказываюсь, ибо совершенно неподготовленъ быть военнымъ организаторомъ и слишкомъ давно оставилъ военную службу, что бы быть въ курсѣ современныхъ

требованій. Ежели же дѣятельность моя должна ограничиться сборами, или изысканіями средствъ къ составленію значительныхъ капиталовъ, потребныхъ для осуществленія вашего предпріятія, то я и тутъ совершенно не у мѣста и принесу общему ходу дѣла скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Положительно больной, никуда не выхожу и никого не вижу, какой же я дѣятель въ предпріятіи, гдѣ всякая минута дорога? Я всегда руководствовался мыслию, что припяться за дѣло, признавая себя неподготовленнымъ или неспособнымъ, недостойно честнаго имени. Не измѣнять же мнѣ моимъ правиламъ на старости лѣтъ!! Выразивъ съ полною откровенностію мои мысли, прошу ваше превосходительство быть увѣреннымъ, что только самая положительная невозможность заставляетъ меня отказаться отъ почетнаго предложенія, которое вы благоволили мнѣ сдѣлать.

Примите, милостивый государь, увѣреніе совершеннаго моего почтенія и таковой же преданности. Графъ Григорій Строгановъ“ л. 204.

№ 167.

1877 г., января 25.

Подлинное письмо (на Французскомъ языкѣ) президента Теозофическаго Общества въ Нью-Йоркѣ В. С. Олькоттъ къ Надеждѣ Андреевнѣ Фадѣевой: „Милостивая Государыня. Такъ какъ Теозофическому Обществу уже нѣсколько времени тому назадъ сообщено его секретаремъ-корреспондентомъ, вашею высокоуважаемою племянницею г-жею Блаватскою ²⁵¹⁾, о томъ, что вы глубоко преданы наукѣ, то васъ единогласно избрали въ члены-корреспонденты означеннаго Общества. Получивъ приказаніе переслать вамъ прилагаемый дипломъ, я съ величайшимъ удовольствіемъ исполняю эту обязанность Совѣта Правленія. Теозофическое Общество счастливо и польщено тѣмъ, что можетъ включить столь знаменитое имя въ списокъ своихъ членовъ. Если для вашего личнаго образованія, вы пожелали бы время отъ времени сообщать результаты вашихъ психологическихъ работъ или замѣтокъ объ интересныхъ случаяхъ, встрѣченыхъ вами на вашемъ пути, мы сочтемъ себя обязанными

сообщать объ этомъ Американскому Обществу, въ отчетахъ, которые наше Общество печатаетъ каждыя три мѣсяца. Отъ себя лично хочу еще вамъ сказать, что большая ученость г-жи Блатской и внутреннія ея качества сроднили ее со всѣми мужчинами и женщинами, съ которыми она находилась въ ежедневномъ общеніи со времени основанія Общества. Уваженіе и почтеніе, которыя мы къ ней питаемъ, усугубляютъ нашу радость вступить въ переписку съ человѣкомъ столь близкимъ къ ней. Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи преданнаго вамъ слуги. В. С. Олькоттъ, президентъ Теозофическаго Общества“ ²⁵²). . л. 207.

№ 168.

1877 г., мал 12.

Подлинное письмо Николая Карловича Гирса ²⁵³) къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву. „Очень благодаренъ вамъ за сообщеніе записки по Сербскому вопросу, которую имѣю честь у сего возвратить. Я прочиталъ ее государственному канцлеру, который полагаетъ, что вопросъ этотъ подлежитъ болѣе обсужденію военнаго министра. При случаѣ передамъ вамъ мои мысли по этому, весьма важному и деликатному вопросу, а пока скажу вамъ, что князь Милапъ намѣревается представиться государю — по приѣздѣ его величества въ армію — и нѣтъ сомнѣнія, что это свиданіе будетъ очень полезно для общаго дѣла. Примите увѣреніе въ душевномъ къ вамъ уваженіи и преданности. Н. Гирсъ“ . . . л. 210.

№ 169.

(1877 г.), августа 26.

Собственноручный отпущъ письма Ростислава Андреевича Фадѣева, изъ Бѣлграда въ Вѣну, неизвѣстно кому: „Сегодня я выѣзжаю изъ Бѣлграда въ главную квартиру, куда меня требуютъ. Не знаю еще сколько тамъ пробуду и что произойдетъ далѣе. Надѣюсь, что письмо это застанетъ васъ еще въ Вѣнѣ, потому и пишу туда *poste restante*. Больше этихъ нѣсколькихъ строкъ покуда нечего сказать. Желаю вамъ пріятнаго путешествія, а больше всего здоровья. До свиданія. Р. Фадѣевъ“ . . . л. 205.

№ 170.

1877 г., декабря 30.

Подлинное письмо Николая Владиміровича Мезенцова ²⁵⁴⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Прочелъ вашу записку, уважаемый Ростиславъ Андреевичъ, съ истиннымъ удовольствіемъ. Ваши воззрѣнія, какъ всегда, практически вѣрны, и я полагаю, что содержаніе ея должно быть доведено до свѣдѣнія военнаго министра. Преданный вамъ Н. Мезенцовъ“ . . . л. 208.

№ 171.

1878 г., сентября 8.

Подлинное письмо Дмитрія Алексѣевича Милютина, изъ Ливадіи, къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „На письмо вашего превосходительства, отъ 7 сентября, спѣшу увѣдомить васъ: По 1-му пункту—что Черногорскій ятаганъ можно доставить въ Петербургъ ген. ад. Баранцову, при удобномъ случаѣ; слишкомъ спѣшить нѣтъ надобности, такъ какъ до полученія отвѣта отъ Юнипа, я не хочу сдѣлать никакого распоряженія. По 2-му пункту—полагаю, что Сербскому министру удобнѣе пріѣхать въ Петербургъ по возвращеніи туда государя императора. Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи. Д. Милютинъ“ . . . л. 209.

№ 172.

1880 г., ноября 7.

Подлинная записка князя Семена Михайловича Воронцова къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Можете ли вы, многоуважаемый Ростиславъ Андреевичъ, откушать у насъ въ понедѣльникъ, 9-го ноября, въ 7 часовъ. Васъ давно уже не видно. Гдѣ и зачѣмъ вы такъ скрываетесь? Преданный вамъ Воронцовъ“ . . л. 200.

№ 173.

(1880 г.).

Подлинная записка Михаила Григорьевича Черняева ²⁵⁵⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Я вышелъ, чтобы сдѣлать нѣсколько шаговъ около дома, и зашелъ къ Борелю обѣдать. Очень сожалью, что вы не застали меня. Если никуда не собираетесь, то закутуюсь и приѣду къ вамъ. М. Черняевъ“ . . . л. 213.

№ 174.

1881 г., сентября 29.

Подлинное письмо графа Павла Евстафьевича Коцебу къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву, въ коемъ просить прислать для прочтенія письма, которыя онъ уже читалъ ему. . . л. 186⁶.

№ 175.

1881 г., октября 10.

Подлинное письмо Михаила Дмитриевича Скобелева ²⁵⁶⁾ къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Очень жалѣю, что лишился удовольствія видѣть васъ у себя и былъ невольною причиною вашего безпокойства. На дняхъ непременно буду у васъ, а теперь, съ благодарностью возвращаю письма, которыя вы довѣрили мнѣ. Я ихъ прочелъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Имѣю честь быть вашего превосходительства покорный слуга М. Скобелевъ“ . . . л. 212.

№ 176.

(1881 г.).

Подлинная записка карандашомъ графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова къ Ростиславу Андреевичу Фадѣеву: „Можете ли приѣхать ко мнѣ сегодня вечеромъ въ 8 ч. И. Воронцовъ“ . . . л. 214.

№ 177.

1889 г., августа 25.

Автографъ (на Французскомъ языкѣ) Жюльеты Адамъ (Adam): „Господинъ городской голова. Я въ отчаяніи, что не могла пожать руку дорогихъ моихъ друзей изъ Валлори; ихъ память мнѣ была и всегда будетъ дорога. Повѣрьте личной моей симпатіи къ вамъ и будьте такъ добры, поблагодарите отъ моего имени лицъ, бывшихъ столько лѣтъ моими земляками, за выраженіе ихъ добрыхъ чувствъ ко мнѣ. Жюльета Адамъ“ ²⁵⁷) . . . л. 215.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Капитанъ Василій Беклемишевъ состоялъ при ханѣ Калмыцкомъ Аюкѣ съ отрядомъ войска, въ 300 человѣкъ казаковъ.

2) Калмыцкій тайша Аюка, съ 1670 года, по наслѣдству, сталъ во главѣ Приволжскихъ Калмыковъ. Его правленіе продолжалось слишкомъ 50 лѣтъ. Въ 1683 году, Русское правительство принудило Аюку принести присягу на вѣчное подданство Россіи. Въ 1690 году, духовный владыка Тибета далай-лама пожаловалъ Аюкѣ титулъ хана (конъ-тайша); такъ титуловало его и наше правительство.

3) Артемій Петровичъ Волинскій, съ 1715 по 1718 г., былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Персіи и за усѣбшное исполненіе возложеннаго на него дипломатическаго порученія, пожалованъ полковникомъ и генераль-адъютантомъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ назначенъ губернаторомъ въ Астрахань, а въ 1725 году, при Екатеринѣ I-й, перемѣщенъ въ Казань, въ томъ-же званіи.

4) Зайсангъ = дворянинъ.

5) Преосвященный Лаврентій Горка, хиротонисанъ во епископа Астраханскаго, 8 сентября 1723 года, изъ архимандритовъ Воскресенскаго, Новый-Іерусалимъ именуемаго монастыря. Будучи архимандритомъ, онъ сопровождалъ Петра Великаго, въ 1722 году, въ Персидскій походъ и составлялъ журналъ похода. Преставился, въ 1737 году, епископомъ Вятскимъ.

6) Бѣлдырь = помѣсь отъ русскаго и калмычки.

7) Только набранное курсивомъ писано рукою преосвященнаго Лаврентія.

8) Иванъ Ивановичъ Измайловъ, до этого былъ губернаторомъ въ Архангельскѣ, потомъ (съ 12 сентября 1727 г.) — въ Воронежѣ. Уволенъ отъ службы, за дряностію, въ 1735 году. Скончался въ 1754 г.

9) Церенъ-Дондукъ, сынъ хана Аюки, по смерти коего, въ 1725 г., утвержденъ Русскимъ правительствомъ намѣстникомъ Калмыцкаго ханства, а въ 1731 году, объявленъ настоящимъ ханомъ.

10) Дондукъ-Омбо и Дондукъ-Даша, — внуки хана Аюки, отъ его старшаго сына Чакдуръ-Чжаба.

11) Слабое управленіе Церенъ-Дондука и страсть его къ пьянству были причиною безчисленныхъ споровъ и несогласій въ улусахъ Калмыцкихъ и столкновений за право на ханское достоинство, почему правительство наше сочло наконецъ необходимымъ вызвать Церенъ-Дондука въ Петербургъ, гдѣ онъ спился совершенно и умеръ (*Костенковъ*. Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калмыкахъ. Спб. 1870. стр. 7).

12) Контрактъ сей напечатанъ въ Матеріалахъ для Исторіи Императорской Академіи Наукъ. Т. III. Спб. 1886. стр. 101 (№ 127).

13) Приложеній сихъ въ нашемъ Сборникѣ не имѣется.

14) Сбоку, противъ сего слова, иною рукою написано: „Не послано, а пришетпа впредь“.

15) Начертаніе высочайшаго имени, по выпѣтшимъ старымъ черниламъ, подведено новѣйшими чернилами. На поляхъ акта, рукою составителя Сборника Андрея Михайловича Фадѣева, написано карандашемъ: „Кажется, за собственно-ручнымъ подписаніемъ императрицы, а потому рѣдкость“.

16) Изъ справки, приведенной въ указѣ, видно, что о священникѣ же просилъ, въ 1737 году, и нашъ консулъ въ Рештѣ, поручикъ Семенъ Арановъ. и что по прошенію сему отправленъ изъ Астрахани въ Рештѣ священникъ Иванъ Матвѣевъ.

17) Впослѣдствіи фельдмаршалъ. Онъ былъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Астраханской губерніи, на Персидской границѣ.

18) Дондукъ-Омбо, въ 1735 году, былъ назначенъ „главнымъ управителемъ Калмыцкаго народа“; а въ 1737 году утвержденъ въ званіи хана. Умеръ въ 1741 году.

19) Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ-младшій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань 14-го января 1740 года.

20) Содержаніе письма объяснено драгоманомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мирзой Казимъ-бекомъ Абединовымъ.

21) Именнымъ указомъ 17 іюня 1739 годъ, князь Василій Алексѣевичъ Урусовъ былъ пожалованъ въ генералъ-поручика съ назначеніемъ главнымъ командиромъ Оренбургской Коммиссіи, вмѣсто Василія Никитича Татищева.

22) Содержаніе фирмана объяснено драгоманомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мирзой Казимъ-бекомъ Абединовымъ.

23) Содержаніе неизвѣстно. Ключа нѣтъ.

24) Тоже.

25) Начертаніе высочайшаго имени, по выцвѣтшимъ черниламъ, подведено новѣйшими чернилами.

26) Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ родился въ 1722 году. Уже въ 1736 году, имѣя всего 14 лѣтъ отъ роду, онъ, въ качествѣ простого солдата, сражался подъ знаменами Миниха и находился, въ 1737 году, на кровопролитномъ штурмѣ Очаковскомъ. Въ Семилѣтнюю войну, участвовалъ почти во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ и, подъ Кистриномъ, въ началѣ августа 1758 года, значить, за полтора года до приведеннаго письма, получилъ тяжелую рапу и поселился, на время, въ Петербургѣ. Впослѣдствіи, именно въ 1775 году, къ фамиліи князя Василія Михайловича Долгорукова, присоединенъ титулъ *Крымскаго*, за покореніе Крымскаго полуострова.

27) Князь Василій Сергѣевичъ Долгоруковъ,—родной дѣдъ жены составителя нашего Сборника Андрея Михайловича Фадѣева, Елены Павловны (рожденной княжны Долгоруковой). Князь Василій Сергѣевичъ былъ сынъ казненнаго, въ 1739 году, князя Сергѣя Григорьевича (родного дяди обрученной невѣсты императора Петра II, княжны Екатерины Алексѣевны Долгоруковой). Безпощадный Биронъ отдалъ его на житіе и обученіе кузнецу. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны, князь Василій Сергѣевичъ былъ возстановленъ въ своемъ званіи, оставилъ кузницу и нѣкоторое время служилъ въ военной службѣ. По выходѣ въ отставку, проживалъ въ Москвѣ, а подъ конецъ поселился въ своемъ Пензенскомъ помѣстьѣ Знаменскомъ, гдѣ и скончался въ 1807 году.

28) Передаемъ письмо съ буквальною точностью. Самъ князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ говорилъ о себѣ: „Я человекъ военный, въ чернилахъ не окупантъ“.

29) Пращуръ князя Василія Сергѣевича,—князь Сементъ Владиміровичъ Долгоруковъ (родоначальникъ старшей вѣтви князей Долгоруковыхъ) и пращуръ князя Василія Михайловича — князь Тимоѳей Владиміровичъ Долгоруковъ, были родные братья.

30) Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ былъ женатъ на Анастасѣ Васильевнѣ Волынской († 4 января 1805 г.).

31) На письмѣ семъ написано карандашемъ, рукою Андрея Михайловича Фадѣева: „Письмо князя Василія *Васильевича* (слѣдуетъ *Михайловича*) Долгорукова, имѣвшаго въ послѣдствіи названіе *Крымскаго*,—къ дѣду покойной Елены Павловны Фадѣевой, князю Василью Сергѣевичу“.

32) Марѳа Гавриловна Шереметева, рожденная Воейкова (род. 4 іюля 1743 г. † 10 декабря 1777 г.),—первая жена Александра Владиміровича Шереметева.

33) Княгиня Анастасія Ивановна Долгорукова, рожденная Лоды-

женская,—жена князя Василья Сергѣевича Долгорукова, родная бабка Елены Павловны Фадѣевой.

34) Николай Ивановичъ Лодыженскій, родной внукъ по женской линіи знаменитаго князь-кесаря Ромодановскаго. Императоръ Павелъ Петровичъ, весьма благоволившій къ Николаю Ивановичу, именнымъ высочайшимъ указомъ, отъ 8 апрѣля 1798 года, дозволялъ ему принять фамилію и титулъ князей Ромодановскихъ, и именоваться впредь, потомственно, *княземъ Ромодановскимъ-Лодыженскимъ*.

35) П. А. Теккелій, Сербскій уроженецъ. Род. въ 1720 г. Сперва служилъ въ цесарскихъ войскахъ, а съ 1747 года—въ нашихъ. Отличился въ Семилѣтнюю войну. Умеръ въ 1793 г.

36) Вѣдомости въ Сборникѣ нѣтъ.

37) Адольфъ Францовичъ Бандре-дю-Плесси, отецъ княгини Генріеты Адольфовны Долгоруковой,—матери Елены Павловны Фадѣевой (рожденной княжны Долгоруковой), по происхожденію французъ. Въ ранней молодости служилъ въ Саксонской военной службѣ и въ началѣ царствованія Екатерины II, имѣя чинъ капитана, перешелъ въ Россійскую военную службу. Участвовалъ почти во всѣхъ Екатерининскихъ войнахъ. Кромѣ военной дѣятельности, онъ занимался и дипломатическими дѣлами, которыя часто поручались ему, особенно въ Польшѣ и Крыму. Онъ пользовался особеннымъ покровительствомъ графа Никиты Ивановича Панина.

38) На письмѣ написано карандашемъ рукою Андрея Михайловича Фадѣева: „Кн. Долгорукову отъ Еропкина, послѣ моровой чумы“.

39) Главная квартира 2-ой арміи, въ 38 тысячъ человекъ, въѣзженной, въ декабрѣ 1770 года, князю Василью Михайловичу Долгорукову, для покоренія Крыма.

40) Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ (потомъ генералъ-фельдмаршалъ). Въ то время онъ служилъ во 2-й арміи, подъ начальствомъ князя Василья Михайловича Долгорукова.

41) Княжна Прасковья Васильевна. Род. 1754 † 1826 г. Ея старшая сестра, княжна Евдокія Васильевна, была за дѣйств. тайн. совѣтникомъ Василемъ Владиміровичемъ Грушецкимъ.

42) Это Петръ Никитичъ Кречетниковъ, старшій братъ извѣстнаго Михаила Никитича Кречетникова.

43) Отецъ Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства Дмитрія Ларіоновича Алексѣева.

44) О немъ см. выше, примѣчаніе 37.

45) Инструкція никѣмъ не подписана и безъ даты. Она переведена на Русскій языкъ графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

46) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ былъ директоромъ Дворянскаго Банка (предшественника Заемнаго Банка). Его мать, графиня

Анастасья Михайловна, была родная сестра князя Василья Михайловича Долгорукова (Крымскаго).

47) Шагинъ-Гирей,—послѣдній ханъ Крымскій. Онъ былъ возведенъ на престолъ Россіей, вмѣсто преданнаго Турціи Девлетъ-Гирея. По внушенію агентовъ Екатерины II, Шагинъ-Гирей отрекся, въ 1782 году, отъ престола и отправленъ на житье въ Воронежъ, а оттуда, въ 1786 году, переведенъ въ Калугу. Потомъ Шагинъ-Гирей отпустили въ Турцію, но султанъ сейчасъ-же сослалъ его на островъ Родосъ, оттуда въ Каиръ, гдѣ былъ удушенъ.

48) Извѣстный нашъ дипломатъ Сергѣй Лазаревичъ Лашкаревъ, родомъ грузинъ. Онъ былъ назначенъ приставомъ къ хану Шагинъ-Гирею.

49) Яковъ Ивановичъ Булгаковъ былъ товарищемъ Потемкина по университету. Онъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополь 20 мая 1781 года.

50) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (съ 1795 г. графъ), внучатный братъ князя Григорья Александровича.

51) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ исправлялъ тогда должность Саратовскаго и Кавказскаго ген.-губернатора.

52) Петръ Богдановичъ Пассекъ, съ 1782 года, былъ генералъ-губернаторомъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничествъ.

53) Потемкинъ, послѣ покоренія Крыма, завелъ большія торговыя операціи съ солью. Говорили, будто бы онъ получалъ съ соляныхъ озеръ Крымскихъ ежегоднаго 300.000 рублей, составлявшихъ почти весь доходъ Крыма.

54) Этого рапорта въ нашемъ Сборникѣ нѣтъ.

55) Графъ Ѳеодоръ Евстаѣевичъ Ангальтъ, въ Русской службѣ съ 1783 года. До того онъ служилъ въ Пруссіи и Саксоніи. Съ 1786 года, управлялъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ.

56) Рапорта этого въ Сборникѣ нѣтъ.

57) Петръ Дмитріевичъ Ерошкинъ, съ 1786 по 1790 годъ, былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ.

58) Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи свѣтлѣйшій князь Смоленскій.

59) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій, съ 1764 до самой смерти своей (1793 г.) былъ генералъ-прокуроромъ.

60) Имѣніе князя Александра Алексѣевича Вяземскаго село Царевщина, Саратовской губерніи, Вольскаго уѣзда (въ 60 верстахъ отъ уѣзднаго города Вольска), въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія принадлежало графу Карлу Васильевичу Нессельроде.

61) Царицынскія минеральныя воды, называвшіяся въ честь императрицы Екатерины II-й, *Екатерининскими* цѣлительными водами, на-

ходятся въ 19 верстахъ отъ Царицына, близъ Астраханской дороги. Сей источникъ, выливающийся изъ подошвы Приволжскихъ горъ, открытъ въ 1769 году. Вода его нисколько не хуже Пирмонтской. Въ первый два десятилѣтія сюда пріѣзжало много больныхъ, даже изъ отдаленныхъ губерній. Слава Царицынскихъ минеральныхъ водъ померкла послѣ открытія горячихъ и холодныхъ источниковъ на Кавказѣ.

62) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ былъ женатъ на Прасковѣ Андреевнѣ Закревской.

63) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Никитишнѣ Трубецкой.

64) Георгій Конисскій занималъ Могилевскую кафедру съ 1755 года до своей кончины (1795 г.).

65) Набранное курсивомъ писано рукою преосвященнаго.

66) Иванъ Васильевичъ Гудовичъ (съ 1796 года графъ), занималъ должность генераль-губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго намѣстничествъ съ 1785 г.

67) Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ, въ то время, былъ генераль-губернаторомъ Уфимскимъ. Въ 1792 году, онъ, вмѣстѣ съ братьями, возведенъ былъ въ графское достоинство Римской Имперіи.

68) Въ то время, князь Павелъ Васильевичъ командовалъ Рязанскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

69) Бабушка князя Павла Васильевича Долгорукова, княгиня Марѳа Петровна (рожденная баронесса Шафирова), была родная тетка жены Петра Богдановича Пассекъ, Натальи Исаевны (дочери барона Исаея Петровича Шафирова).

70) Иванъ Михайловичъ Ребендеръ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, десять лѣтъ управлялъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ намѣстничествами. Скончался въ Нижнемъ 1 марта 1792 г.

71) Василій Васильевичъ Каховскій былъ въ то время Таврическимъ губернаторомъ, а Потемкинъ — Харьковскимъ, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ

72) Род. 1734 † 1801 г. По вступленіи на престолъ императора Павла, онъ былъ произведенъ (8 ноября 1796 года) въ генераль-фельд-маршалы.

73) Андрей Семеновичъ Феншъ (Fenshaw), англичанинъ въ Русской службѣ. Впослѣдствіи, съ 1800 по 1803 г., онъ былъ Кіевскимъ генераль-губернаторомъ.

74) Такъ въ подлинникѣ.

75) Настоящее письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

76) Впослѣдствіи графъ и Шведскій посланникъ въ Россіи.

77) Миръ съ Швеціей былъ заключенъ въ томъ же августѣ мѣсяцѣ въ деревнѣ Верелзъ, на рѣкѣ Кюмени.

78) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

79) Кюменгородъ (Кюменегардъ), крѣпость въ Финляндіи.

80) Лаубе, строитель.

81) Утти, фортъ въ Финляндіи.

82) Мѣстность въ Финляндіи.

83) Долгоруковъ.

84) По усиленію крѣпостей въ Финляндіи, по проведенію каналовъ и разныхъ другихъ инженерныхъ работъ.

85) Суворовъ.

86) Салтыковъ (съ 1814 г. свѣтлѣйшій князь Россійской Имперіи).

87) У князя Павла Васильевича Долгорукова были двѣ дочери: княжна Елена Павловна (род. 11 окт. 1788), потомъ супруга составителя настоящаго Сборника Андрея Михайловича Фадѣева, и княжна Анастасія Павловна (род. 1789), потомъ была за Андреемъ Васильевичемъ Сушковымъ.

88) Вслѣдъ за заключеніемъ Верельскаго мира, бывшій бригадиръ Стединкъ былъ назначенъ Шведскимъ посланникомъ въ Петербургъ. Храповицкій, въ Дневникѣ своемъ (ред. Н. П. Барсукова. Спб. 1874, стр. 348), подъ 25 числомъ сентября 1790 года, записалъ: „Баронъ Паленъ (Петръ Алексѣевичъ) отправляется въ Стокгольмъ во взаимство присылки Стединка“.

89) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

90) Принцъ Карлъ-Іосифъ Де-Линъ, въ 1782 году былъ Австрійскимъ посланникомъ въ Петербургъ. Сопутствовалъ Екатеринѣ во время ея шествія по Южной Россіи. Въ 1788 году былъ Австрійскимъ комиссаромъ при осадѣ Очакова. При осадѣ Измаила онъ былъ раненъ.

91) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою. По объясненію, составителя Сборника Автографовъ Андрея Михайловича Фадѣева, письма Принца Де-Линя достались ему отъ бывшаго, нѣкоторое время, при Суворовѣ секретаремъ, по заграничной корреспонденціи, инженернаго полковника Фалькони.

92) Тульчинъ, мѣстечко Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда.

93) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

94) Тоже.

95) Самуилъ Христіановичъ Контеніусъ, съ 1799 года, управлялъ Новороссійскими колоніями.

- 96) Балдусъ—графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.
 97) Вздоркинъ—Василій Львовичъ Пушкинъ.
 98) Фирсъ—Павелъ Юрьевичъ Львовъ.
 99) Мевій—князь Александръ Александровичъ Шаховской.
 100) Злословъ—Александръ Семеновичъ Шишковъ.
 101) Приведенная сатира Милонова не была напечатана ни въ 1-мъ изданіи его произведеній: „Сатиры посланія и другія мелкія стихотворенія Михайла Милонова. Спб. 1819 г.“—ни въ Смирдинскомъ изданіи Сочиненій Милонова (Спб. 1849).
 102) Въ оглавленіи къ Сборнику, онъ названъ „министромъ Французскимъ“.
 103) Въ то время, княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой было 22 года, а князю Ивану Михайловичу Долгорукову шелъ 46-й годъ. Они были въ дальнемъ родствѣ: ихъ дѣды, князь Василій Сергѣевичъ Долгоруковъ и князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ (женатый на графинѣ Натальѣ Борисовнѣ Шереметевоѣ), были двоюродные братья.
 104) Андрей Михайловичъ Фадѣевъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Русск. Арх. 1891 г., книжка 2, стр. 305), называетъ графа Николая Ивановича Салтыкова (съ 1814 года князь), „близкимъ родственникомъ“ своего тестя, князя Павла Васильевича Долгорукова.
 105) Княжна Настасья Павловна Долгорукова, вторая дочь князя Павла Васильевича Долгорукова, родилась въ 1789 году.
 106) Андрей Васильевичъ Сушковъ (братъ Николая Васильевича Сушкова),—дядя графини Ростопчиной.
 107) Жена графа Николая Ивановича Салтыкова, рожденная княжна Долгорукова.
 108) Письмо это требуетъ объясненія. Княжна Елена Павловна Долгорукова (два года спустя вышедшая за Андрея Михайловича Фадѣева) родилась 11 октября 1788 года, въ домѣ родителей своей матери, Адольфа Францовича и Елены Ивановны Бандре-дю-Плесси. Дѣдъ и бабка горячо привязались къ своей внучкѣ и никуда не отпускали ее отъ себя. Она у нихъ выросла и воспиталась. Елена Ивановна Бандре, по смерти мужа, употребила свой небольшой капиталъ на взятіе въ аренду (въ закладъ) участка земли, съ нѣсколькими крестьянами, въ имѣніи *графини Дзялынской*, мѣстечкѣ *Ржищевѣ* (Кіевскаго уѣзда, въ 80 верстахъ отъ Кіева). Графиня Дзялынская очень подружилась съ Еленой Ивановной Бандре, выкупила ей имѣніе и предоставила ей по смерти жить, съ своей внучкой, въ Ржищевѣ и пользоваться безмездно домою съ участкомъ земли.
 109) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

110) Герцогъ Ришелье былъ генераломъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, а С. Х. Контеніусъ, его другъ,—управлялъ Новороссійскими колоніями.

111) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

112) Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ, 18 ноября 1815 г., вслѣдъ за отозваніемъ во Францію герцога Ришелье, наименованъ Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ, управляющимъ гражданскою частію въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Таврической, Одесскимъ градоначальникомъ, покровителемъ иностранныхъ колоній въ Южной Россіи и командиромъ Бугскихъ и Черноморскихъ казачьихъ войскъ. Вступилъ въ отправленіе должностей 1 января 1816 года.

113) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

114) Константинъ Николаевичъ Батюшковъ былъ въ Вѣнѣ проездомъ въ Италію, куда слѣдовалъ для поправленія здоровья. Лишь въ началѣ 1819 года онъ достигъ Венеціи; въ Римъ пріѣхалъ къ самому карнавалу, а въ исходѣ февраля водворился въ Неаполѣ.

115) Братья Князевичи: Дмитрій Максимовичъ, Николай Максимовичъ, Владиславъ Максимовичъ, Александръ Максимовичъ. Ихъ отецъ, родомъ сербъ, былъ дворцовымъ кавалергардомъ при Екатеринѣ II.

116) Или баронъ Ѳедоръ Яковлевичъ Бюлеръ, служившій въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, или братъ его баронъ Андрей Яковлевичъ Бюлеръ (отецъ покойнаго директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ барона Ѳедора Андреевича Бюлеръ).

117) Квакеръ Вильямъ Алленъ, вмѣстѣ съ другимъ квакеромъ американцемъ Грелле, въ 1818 году, посѣтили Новороссійскій край, въ цѣляхъ удостовѣриться, дѣйствительно ли наши духоборцы находятся въ единомысліи съ ними по вѣрѣ. Оба квакера проживали нѣкоторое время въ Екатеринославѣ, гдѣ тогда Андрей Михайловичъ Фадѣевъ занималъ должность управляющаго Конторою иностранныхъ поселенцевъ. Онъ довольно близко сошелся съ пріѣзжими квакерами и потомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, они вели съ нимъ изъ-за границы переписку.

118) Габлицъ — другъ извѣстнаго уже намъ Контеніуса. Впоследствии онъ былъ сенаторомъ.

119) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

120) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, при императорѣ Павлѣ (съ 4 декабря 1796 года), былъ генералъ-прокуроромъ; при императорѣ Александрѣ I (съ 4 февраля 1802 г.)—Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ; съ 1807 г. — управлялъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ; потомъ былъ предсѣдателемъ Департамента гражданскихъ и

духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Скончался 30 декабря 1829 г.

121) Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ родился 25 апрѣля 1788 г. Въ годъ написанія приведеннаго стихотворенія, онъ служилъ вмѣстѣ съ авторомъ онаго въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства, а потомъ (послѣ 1830 г.) былъ и директоромъ этого Департамента. Съ 1837 года и до кончины (1844 г.) Д. М. Княжевичъ былъ попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа.

122) *Выписка автора стихотворенія:* „Какъ С.-Петербургскій, Московскій, или, по крайней мѣрѣ, Нижегородскій“.

123) Приведенное стихотвореніе нигдѣ не было напечатано.

124) Съ 1816 года, главнокомандующій на Кавказѣ.

125) Графъ (съ 1845 года князь) Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, 7 мая 1823 года, былъ назначенъ Новороссійскимъ генераль-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской Области, и объявилъ, что постояннымъ мѣстомъ пребыванія его будетъ Одесса.

126) Генераль-лейтенантъ Иванъ Никитичъ Инзовъ, послѣ графа Ланжерона, уволенного, 17 іюля 1822 года, для излеченія за границу, управлялъ Новороссійскимъ краемъ. 28 іюля 1823 года, онъ сдалъ должность вновь назначенному генераль-губернатору графу Воронцову, а самъ остался въ Кишиневѣ, стоя во главѣ управленія Новороссійскими и Бессарабскими колоніями. Потомъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ преобразованій по колоніальному вѣдомству, средоточіе управленія перенесено было въ Одессу, куда переселился и Инзовъ. Онъ умеръ въ 1844 году.

127) Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ (сынъ министра финансовъ) былъ Одесскимъ градоначальникомъ съ 3 іюля 1822 по 11 мая 1825 года.

128) Въ теченіе 1824 и 1825 г. Андрей Михайловичъ Фадѣевъ занимался составленіемъ инструкцій для управленія колоніями.

129) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

130) Булгаринъ родился 24 іюня 1789 г., въ бывшемъ Минскомъ воеводствѣ бывшаго Великаго Княжества Литовскаго. Въ 1810 г. служилъ въ Польскомъ легіонѣ Наполеона и былъ въ походѣ за границу. Потомъ находился въ Русской службѣ уланомъ. Умеръ на своей дачѣ Карлово, близъ Дерпта, 1 сентября 1859 года. Издавалъ „Сѣверный Архивъ“ съ 1822 по 1828 г.

131) Графъ (съ 1831 года князь) Викторъ Павловичъ Кочубей (род. 11 ноября 1768 г. † 3 іюня 1834 г.) владѣлецъ извѣстнаго Полтавскаго помѣстья Диканька, въ то время управлялъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Андрея Михайловича Фадѣева онъ имѣлъ случай

узнать въ 1823 году, когда прїѣзжалъ въ Крымъ по болѣзни своей дочери и провелъ зиму въ Оеодосіи. Фадѣевъ съ Инзовымъ, объѣзжая иностранныя поселенія, заѣхали тогда въ Оеодосію, гдѣ прожили болѣе трехъ недѣль и каждый день обѣдали и проводили вечера у графа Кочубея. Весною 1824 года, Фадѣевъ гостилъ у графа Кочубея въ Крыму, а осенью того же года былъ у него въ Диканькѣ.

132) Кусовниковъ, ревизоръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, прїѣзжалъ въ Екатеринославъ съ порученіемъ отъ графа Кочубея, удостовѣриться въ успѣхахъ Испанскаго овцеводства въ колоніяхъ.

133) См. о немъ выше, примѣчаніе 126.

134) Смута по кончинѣ императора Александра I.

135) Преосвященный Димитрій Сулима, съ 18 іюня 1821 года, архіепископъ Кишиневскій. Преставился 4 августа 1844 г.

136) Контеніусъ, жительствовавшій въ Екатеринославѣ.

137) Графъ Римской Имперіи Карлъ Васильевичъ Нессельроде родился въ 1780 году. Началъ службу во флотѣ; по воцареніи Павла, служилъ въ конной гвардіи (съ 19 декабря 1796 г.); уволенъ отъ службы 19 іюня 1800 г.; опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 13 августа 1801 года. Въ званіи совѣтника посольства, отправленъ въ Парижъ 31 августа 1807 г.; отозванъ оттуда 11 февраля 1810 г. Пожалованъ въ тайные совѣтники 17 февраля 1813 года. Съ этого времени начинается дипломатическая извѣстность Нессельрода. Онъ былъ дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ составлявшихся договорахъ и союзахъ для освобожденія Европы отъ ига Наполеона. Участвовалъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ (1814 — 15 г.). Съ 19 августа 1816 г., Нессельроде управлялъ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ; а въ 1832 году, по преобразованіи Коллегіи въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, получилъ званіе министра Иностранныхъ Дѣлъ.

138) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

139) Графъ Виттъ управлялъ военными поселеніями на югѣ.

140) Басня эта напечатана въ „Утрѣ“. М. 1859.

141) Въ дѣйствительности, это отнюдь не автографъ Крылова.

142) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

143) Письмо это напечатано въ послѣднемъ изданіи Сочиненій А. С. Пушкина, подъ редакціей П. А. Ефремова (т. VII, стр. 609).

144) Мать Ѳаддея Венедиктовича Булгарина была во второмъ бракѣ за помѣщикомъ Степаномъ Менджинскимъ. Сынъ ея отъ этого брака, Іосифъ Степановичъ Менджинскій, умеръ отставнымъ маіоромъ Лубенскаго гусарскаго полка.

145) Николай Алексѣевичъ Ивановъ, по окончаніи, въ 1833 году,

курса въ Казанскомъ университетѣ, отправленъ былъ въ Дерптскій Профессорскій Институтъ, для приготовленія себя къ профессурѣ. Тогда-то онъ занялся составленіемъ книги, изданной, въ 1836 году, подъ именемъ Булгарина: „Россія въ историч., статистич., географич. и литературномъ отношеніяхъ“. Съ 1839 года, Ивановъ былъ профессоромъ Русской Исторіи въ Казани. Въ 1856 году, перешелъ на таковую же кафедру въ Дерптъ, гдѣ и скончался 30 марта 1869 года.

146) Въ 30-хъ годахъ Бестужевъ-Марлинскій печаталъ свои повѣсти преимущественно въ „Библіотекѣ для Чтенія“.

147) Приводимъ, какъ въ этомъ разсказѣ, такъ и въ обоихъ послѣдующихъ, только первую строку. Надъ заглавіемъ разсказа, перечеркнутого діагонально краснымъ карандашемъ, редакторская отмѣтка: *Словесность*.

148) Надъ заглавіемъ этого разсказа редакторская отмѣтка: *Смѣсь, Первая статья Смѣси*.

149) Разсказъ перечеркнутъ діагонально краснымъ карандашемъ.

150) Драматургъ Несторъ Васильевичъ Кукольникъ, сынъ Венгерскаго дворянина Василья Григорьевича Кукольника (ординарнаго профессора С.-Петербургскаго Педагогическаго Института, преподававшего Римское и Русское Гражданское Право великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу), родился въ Петербургѣ въ 1809 г., умеръ въ Таганрогѣ въ 1868 году.

151) Извѣстный оріенталистъ Осипъ Ивановичъ Сенковскій, писавшій подъ псевдонимомъ барона Врамбеуса, род. 12 марта 1800 г., въ имѣніи своего отца Антоколь, въ 50 верстахъ отъ Вильны; скончался въ Петербургѣ въ 1858 г. Съ 1822 г., онъ занималъ кафедру Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Составитель настоящаго Сборника автографовъ Андрей Михайловичъ Фадѣевъ такъ отзывался о Сенковскомъ: „Человѣкъ онъ былъ безспорно замѣчательно умный и необыкновенно остроумный, но въ разгорахъ съ нимъ проявлялось что-то отталкивающее отъ него“ (Рус. Архивъ 1891, II, стр. 478).

152) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

153) Пушкинъ скончался 29 января 1837 г. Горячая статья о немъ Н. А. Полеваго напечатана, двѣ недѣли спустя, въ „Библіотекѣ для Чтенія“.

154) Елена Андреевна Ганъ, извѣстная въ нашей литературѣ конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ, подъ псевдонимомъ: *Зенеида Р-ва*, родилась въ 1814 году, скончалась 24 іюня 1842. Она была старшею дочерью Андрея Михайловича и Елены Павловны Фадѣевыхъ.

155) Библіотека для Чтенія.

156) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

157) Селеніе Тюменевка (Эрге), Астраханской губерніи и уѣзда, въ 40 верстахъ отъ Астрахани, по Московскому почтовому тракту. Оно только что выстроено было Калмыцкимъ княземъ Тюменевымъ на своей собственной землѣ.

158) Въ то время Елена Павловна Фадѣева проживала въ Астрахани, гдѣ мужъ ея, Андрей Михайловичъ Фадѣевъ, занималъ должность главнаго попечителя кочующихъ народовъ.

159) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

160) Нарынъ-Пески, — это огромное, покрытое красновато-желтымъ пескомъ пространство въ Букеевской или Внутренней Ордѣ Киргизовъ, Оренбургскаго вѣдомства.

161) Статсъ секретарь его величества и директоръ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора. Скончался въ 1859 году.

162) Французскій академикъ Гоммеръ-де-Гелль путешествовалъ, съ ученою цѣлю, по Россіи, вмѣстѣ съ своею женою-красавицею. Въ Астрахани путешественники сблизились съ Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ и его семействомъ.

163) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

164) Это супруга Французскаго академика Гоммеръ-де-Гелль, съ которымъ она путешествовала по Россіи. Объ отношеніяхъ ея къ Лермонтову имѣются подробности въ сообщенной княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ въ Русскій Архивъ (1887 г.) статьѣ: „Лермонтовъ и г-жа Гоммеръ-де-Гелль, въ 1840 году“. Статья эта повторена въ Полномъ Собраніи Сочиненій князя Пав. Петр. Вяземскаго (Спб. 1893, стр. 627—644).

165) Переведено на Русскій языкъ графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

166) Церенъ-Убуши, Калмыцкій владѣлецъ. Андрей Михайловичъ Фадѣевъ очень любилъ его за простоту привычекъ и патріархальный образъ жизни, по старымъ кореннымъ обычаямъ. Это былъ человѣкъ правдивый. Подвластные Калмыки любили его.

167) Поэтъ Э. И. Губеръ, родился 1 мая 1814 г. Скончался 11 апрѣля 1847 г.

168) Молитва напечатана въ „Стихотвореніяхъ Эдуарда Губера“. Спб. 1845 г. стр. 47, и потомъ въ „Сочиненіяхъ Э. И. Губера“, изданныхъ подъ редакціей А. Г. Тихменева. Т. I, Спб. 1859, стр. 96.

169) Надежда Андреевна Фадѣева родилась въ 1829 году.

170) Нигдѣ не было напечатано. Здѣсь будетъ кстати напомнить

отзывы объ Еленѣ Андреевнѣ Ганъ (Зенеида Р-ва) Бѣлинскаго (Сочиненія, изд. 4-е. ч. VI. М. 1882, стр. 154 и 195): 1) „Ни одна изъ Русскихъ писательницъ не обладала такою силою мысли, такимъ тактомъ дѣйствительности, такимъ замѣчательнымъ талантомъ, какъ Зенеида Р-ва“... 2) „Не являлось еще на Руси женщины столь даровитой, не только чувствующей, но и мыслящей“, какъ Зенеида Р-ва. „Русская литература по праву можетъ гордиться ея именемъ и ея произведеніями“.

171) Объяснено драгоманомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мирзою Казимъ-бекомъ Абединовымъ.

172) За Андреемъ Михайловичемъ Фадѣевымъ, и по назначеніи его управляющимъ Саратовскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, оставлена была должность главнаго попечителя Калмыцкаго народа; этимъ возвысилось содержаніе его до 12.000 ассигнаціями въ годъ, составлявшихъ въ то время высшій окладъ губернаторскій.

173) Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, будучи предсѣдателемъ Департамента законовъ Государственнаго Совѣта, возведенъ былъ въ графское достоинство Россійской Имперіи 18 апрѣля 1842 года.

174) Полковникъ князь Сербеджабъ-Тюмень былъ самымъ виднымъ изъ Калмыцкихъ владѣльцевъ. По свидѣтельству Андрея Михайловича Фадѣева (Рус. Архивъ 1891, I, 475), князь Тюмень непремѣнно желалъ слыть образованнымъ европейцемъ, потому что участвовалъ во Французской кампаніи двѣнадцатаго года и побывалъ съ войсками за границей и въ Парижѣ; въ сущности же былъ только испорченный калмыкъ, и хотя построилъ въ своемъ улусѣ домъ на Европейскій манеръ, развелъ садъ и держалъ Русскаго цовара, и въ особенности имѣлъ изобильные запасы шампанскаго, но все это только для наружнаго вида, для показу, а во всемъ сквозили Калмыцкая дикость и нечистоплотность“.

175) Елены Авдреевны Ганъ, скончавшейся 24 іюня 1842 г.

176) Дѣтскій журналъ *Звѣздочка*, основанный въ 1842 г., существовалъ до 1864 года включительно. Сама А. О. Ишимова родилась 25 декабря 1804 г., скончалась въ Петербургѣ 4 іюня 1881 г.

177) Супруга министра Государственныхъ Имуществъ графа Павла Дмитриевича Киселева.

178) На письмѣ собственноручная отмѣтка его карандашемъ: „Отъ графини Киселевой, во время ссылки ея брата, графа Потоцкаго, въ Саратовъ, гдѣ я былъ тогда губернаторомъ“.

179) Андрей Михайловичъ Фадѣевъ, въ *Воспоминаніяхъ* своихъ (Русск. Архивъ, 1891 г., кн. II, стр. 47), пишетъ: „У меня было довольно хлопотъ и съ присылаемыми тогда въ Саратовъ разнаго рода людьми подъ полицейскій надзоръ. Въ числѣ ихъ находился знаме-

нитый своею скупостью и проказами всякихъ оттѣнковъ, графъ Мечиславъ Потоцкій (по принятіи православія нареченный Михаиломъ), родной братъ графини Киселевой, неперестававшей меня бомбардировать письмами съ просьбами о покровительствѣ ему“.

180) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

181) Преосвященный Іаковъ Вечерковъ былъ епископомъ Саратовскимъ съ 27 марта 1832 г. по 13 января 1847 г., когда его переѣхали на кафедру Нижегородскую. Преставился 20 мая 1850 г.

182) Письмо это цѣликомъ напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1891 года, II кн., стр. 55.

183) Генералъ-маіоръ князь Давыдъ Левановичъ Дадіанъ скончался 30 августа 1853 г. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Чавчавадзе.

184) Юлій Ѳедоровичъ Витте, женившійся, въ январѣ 1844 г., на дочери Андрея Михайловича Фадѣева, Екатеринѣ Андреевнѣ, въ 1846 году былъ перемѣщенъ на службу въ Тифлисъ, на должность начальника Хозяйственнаго Отдѣленія Канцеляріи намѣстника.

185) Писательница сороковыхъ годовъ. Род. 1804 г. Скончалась въ Саратовѣ 14 апрѣля 1855 г.

186) Письмо это цѣликомъ напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1891 г., кн. III, стр. 120.

187) Переведено на Русскій языкъ прозой графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

188) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

189) Графиня Евдокія Петровна Ростопчина, рожденная Сушкова, родилась 23 декабря 1811 г., скончалась 3 декабря 1858 г. Была, съ 1833 года, замужемъ за графомъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Ростопчинымъ.

190) Приведенные стихи въ настоящемъ ихъ видѣ нигдѣ не были напечатаны. Они были переработаны авторомъ и помѣщены имъ въ своемъ романѣ (въ стихахъ), подъ заглавіемъ „Дневникъ дѣвушки“ (См. *Стихотворенія графини Ростопчиной*. Изд. 2. Т. III. Спб. 1860 г., стр. 58):

„Бываютъ дни, не знаю, почему,
Въ минуту скорбную, вдругъ утѣшенье
Невѣдомо откуда, на меня
Нежданное слетаетъ,—скуку, немощь,
Бездѣйствіе души разгонитъ мигомъ,
И проясняетъ миръ духовный мой.
Мечта во мнѣ разыграетъ шумнымъ роемъ;

Одна изъ нихъ переродится въ мысль,
И разовьется быстро, и урвется
На волю, на просторъ,—и мнится мнѣ.
Вотъ такъ и просится она облечься
Въ слова, въ размѣръ, въ гармонію, въ стихи!“

и т. д.

191) Елизавета Александровна Лодыженская, рожденная Сушкова, двоюродная сестра графини Евдокіи Петровны Ростопчиной. Ихъ отцы, Александръ Васильевичъ Сушковъ и Петръ Васильевичъ Сушковъ — родные братья.

192) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

193) Жена князя Михаила Семеновича Воронцова. Ея мать графиня Ал-ра Васильевна Браницкая (рожденная Энгельгардъ),—родная племянница князя Григорья Александровича Потемкина.

194) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

195) Тоже.

196) Армянскій архіепископъ Карапетъ извѣстенъ тѣмъ, что, въ 1829 году, вывелъ къ намъ изъ Турціи, изъ Эрзерумскаго пашалыка, 100.000 Армянъ. Письмо его перевелъ съ Армянскаго языка на Русскій Герасимъ Артемьевичъ Эзовъ, авторъ извѣстной книги *Сношенія Петра Великаго съ Армянскимъ народомъ*. Спб. 1898. Книгѣ предшествуетъ „Историческій обзоръ отношеній Русскаго правительства къ Армянскому народу“, откуда (стр. СХХХІХ) узнаемъ, что императоръ Николай Павловичъ, въ 1837 году, объѣзжая свои вновь приобрѣтенныя Закавказскія владѣнія, въ бытность, 1 октября, въ Ахалцыхѣ, между прочимъ, посѣтилъ архіепископа Карапета.

197) Переведено съ Англійскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою

198) Николай Николаевичъ Муравьевъ (Карскій), старшій братъ Михаила Николаевича (Вилenskaго). Род. 14 іюля 1794 г., скончался — 23 октября 1866 г. Съ 1854 года онъ командовалъ Кавказскою арміею.

199) Сверху, составителемъ настоящаго Сборника автографовъ объяснено: „Князь Дадішкиліанъ, зарѣзавшій Кутаисскаго генералъ-губернатора князя Гагарина, за что былъ разстрѣлянъ“.

200) Преосвященный Исидоръ Никольскій былъ, съ 12 ноября 1844 года, экзархомъ Грузіи; съ 1 марта 1858 года, — митрополитомъ Кіевскимъ; съ 1 іюля 1860 года, — митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ. Преставился 7 сентября 1892 г.

201) Витте.

202) Князь Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ былъ генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ съ 1853 г. по 1862-й годъ.

203) Князь Семенъ Михайловичъ, единственный въ то время сынъ князя Михаила Семеновича Воронцова. Онъ родился въ 1823 году.

204) Княгиня Марья Васильевна Воронцова, рожденная княжна Трубецкая. По первому мужу Столыпина.

205) Преосвященный Аѳанасій Дроздовъ, занималъ Астраханскую кафедру съ 15 апрѣля 1856 года по 6 апрѣля 1870 года, когда былъ уволенъ на покой.

206) Извѣстный естествоиспытатель, преимущественно по предметамъ ботаническимъ и энтомологическимъ, академикъ Христіанъ Христіановичъ *Стевень*, съ марта 1812 года занималъ должность директора императорскаго Никитскаго сада, въ Крыму. Потомъ былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ надъ шелководствомъ, съ каковымъ званіемъ было сопряжено и наблюденіе надъ винодѣліемъ и другими предметами сельскаго хозяйства. Стевень имѣлъ постоянное мѣстопробываніе въ Симферополѣ, откуда лишь временно переселялся въ Судакъ, гдѣ жена его наслѣдовала виноградникъ. Скончался въ 1863 году, на 83-мъ году жизни.

207) Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ.

208) Отвѣтъ на поляхъ карандашемъ (рукою А. М. Фадѣева): „Около 1 р. 50 до 1 р. 80“.

209) Тамъ же и тою же рукою: „Въ Тифлисъ, до Ставрополя, а по бут-мъ въ Москву и Петербургъ, отъ 1 р. до 2-хъ“.

210) Геническъ (Еничи), иначе Тонкая, мѣстечко Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда.

211) Академикъ-геологъ Абихъ былъ рекомендованъ князю Воронцову самимъ Гумбольдтомъ, какъ лучший изъ Германскихъ геологовъ.

212) Отвѣтъ на поляхъ карандашемъ (рукою А. М. Фадѣева): „Абихъ, Ханыковъ, Морицъ, Бейеръ“.

213) Единственный сынъ Андрея Михайловича Фадѣева, нашъ извѣстный военный писатель Ростиславъ Андреевичъ Фадѣевъ, родился 28 марта 1824 года.

214) Витте.

215) Горный инженеръ-полковникъ, начальникъ Алагирскаго казеннаго Серебро-Свинцоваго Завода.

216) Кази-Мулла, первый имамъ, организаторъ общей борьбы Восточнаго Кавказа противъ Русскихъ, убитъ въ 1832 году, при взятіи нашими войсками приступомъ Дагестанскаго аула Гимры.

217) Павелъ Евстафьевичъ Коцебу, бывшій начальникъ Главнаго Штаба главнокомандующаго на Кавказѣ князя Воронцова, 29 іюня

1874 года, будучи Варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго Военнаго Округа, возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи.

218) Бывшій посланникъ нашъ въ Тегеранѣ.

219) Елена Павловна Фадѣева (рожд. княжна Долгорукова) скончалась въ Тифлисъ 12 августа 1860 года.

220) Андрей Михайловичъ Фадѣевъ называлъ князя Дмитрія Ивановича Долгорукова „близкимъ родственникомъ“ своей жены Елены Павловны.

221) Жена князя Дмитрія Ивановича Долгорукова. Она страдала грудною болѣзнію и въ ноябрѣ 1852 года пріѣхала изъ Тегерана на лѣченіе въ Тифлисъ, гдѣ и скончалась 18 марта 1853 года.

222) Письмо это писано въ Тифлисъ, куда Погодинъ прибылъ 30 мая 1860 года (*Николай Барсуковъ Жизнь и Труды* М. П. Погодина. Кн. XVII. Спб. 1903, стр. 361).

223) Въ *Дорожномъ Дневникѣ* Погодина отмѣчено: подъ 9 числомъ іюня 1860 года: „Прочелъ записку Фадѣева. Дѣльно“. — Подъ 11-мъ числомъ того-же іюня: „Читалъ Фадѣева—умный человекъ“ (Тамъ же, стр. 364).

224) Андрей Михайловичъ Фадѣевъ, въ своихъ Воспоминаніяхъ (Русскій Архивъ 1891 г., послѣдняя тетрадь, стр. 500), говоритъ о Погодинѣ слѣдующее: „Весною 1860 года меня нѣсколько разъ посѣтилъ пріѣзжавшій въ Тифлисъ извѣстный профессоръ Московскаго университета Погодинъ. Я съ удовольствіемъ слушалъ его занимательныя рѣчи. Умный, ученый человекъ; хотя Петербургскіе журналисты иногда и подсмѣиваются надъ нимъ, но не признаютъ въ немъ замѣчательныхъ литературныхъ достоинствъ не могутъ“.

225) Въ концѣ 1860 года, къ сыну великаго герцога Фридриха, принцу Людвигу Баденскому, пріѣзжавшему для обозрѣнія Закавказскаго края, князь А. И. Борятинскій прикомандировалъ Ростислава Андреевича Фадѣева, который и сопровождалъ его по горамъ.

226) Графъ Николай Ивановичъ Евдокимовъ, родившійся, въ 1808 или 1809 г., отъ фейрверкера гарнизонной артиллеріи крѣпости Темнолѣсной (близъ Ставрополя) и начавшій службу (16-ти лѣтъ) писаремъ въ Тенгинскомъ пѣхотномъ полку, благодаря своимъ выдающимся дарованіямъ и беззавѣтной храбрости въ бояхъ, въ 1861 году, въ годъ написанія приводимаго письма, былъ уже генерель-лейтенантомъ, командующимъ войсками лѣваго крыла Кавказской арміи и графомъ Россійской Имперіи (съ 1859 г.).

227) Князь Борятинскій уѣхалъ за границу, для лѣченія, въ апрѣлѣ 1861 г.

228) Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ родился въ Москвѣ, въ

1816 году. Воспитаніе получилъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Съ 1861 года—военный министръ.

229) Выноска рукою Д. А. Милютина: „Мѣсто это не штатное“.

230) Письмо это напечатано цѣликомъ въ Русскомъ Архивѣ 1891 г., кн. III, стр. 522.

231) Скончался на пути изъ Манглиса въ Тифлисъ 28 августа 1867 г.

232) Михаилъ Ивановичъ Чертковъ, родной племянникъ извѣстнаго любителя древностей, нумизмата и библіомана Александра Дмитриевича Черткова, родился 2 августа 1829 г. Нынѣ занимаетъ постъ Варшавскаго генераль-губернатора.

233) Въ то время Чертковъ былъ наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго.

234) Князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій, родился въ 1824 году, скончался 18 января 1899 г. Происходитъ изъ древняго княжескаго рода, онъ началъ, въ 1844 году, военную службу на Кавказѣ, рядовымъ, въ знаменитомъ Кабардинскомъ пѣхотномъ полку, принималъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ противъ Чеченцевъ и Дагестанцевъ. Въ одномъ изъ этихъ дѣлъ съ горцами, князь Д. И., имѣвшій отъ роду 15—16 лѣтъ, отличился и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Въ 1845 году, князь былъ произведенъ въ офицеры. Затѣмъ, онъ участвовалъ въ извѣстномъ походѣ генерала Фрейтага и въ зимнихъ экспедиціяхъ 1851 и 1853 г.г. Почти ежегодно производился онъ, за боевыя отличія, въ слѣдующій чинъ. Весною 1854 года, князь Дмитрій Ивановичъ отправился въ дѣйствующій корпусъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Азіатской Турціи, окончившихся блестящей Кюрюкдарской побѣдой. Въ слѣдующемъ 1855 году, князь Дмитрій Ивановичъ перешелъ въ Крымскую армію и въ сраженіи при Черной рѣчкѣ явилъ замѣчательную распорядительность и храбрость. За это дѣло онъ былъ награжденъ Георгиевскимъ крестомъ 4 степени. Съ 1857 по 1859 г., князь командовалъ Кабардинскимъ пѣхотнымъ полкомъ и за участіе во взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля, былъ произведенъ въ генераль-маіоры и назначенъ въ свиту его величества. Въ годъ написанія приводимаго нами письма, князь Дмитрій Ивановичъ Святополкъ-Мирскій состоялъ при главнокомандующемъ Кавказскою арміею и намѣстникѣ в. кн. Михаилѣ Николаевичѣ, въ качествѣ помощника по командованію арміею.

235) 27 мая 1862 года, Лидерсъ возведенъ былъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ то время онъ исправлялъ должность намѣстника Царства Польскаго.

236) Имѣніе князя Александра Ивановича Борятинскаго, Курской губерніи, Льговскаго уѣзда.

237) Князь Дмитрій Вахтанговичъ Орбеліани,—тестъ князя А. И. Борятинскаго.

238) Село Деревеньки (Вышнія), Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, имѣніе князя Александра Ивановича Борятинскаго.

239) Александръ Юльевичъ Витте служилъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, Въ войну 1877 и 1878 г.г. онъ отличился и за геройскіе подвиги получилъ Георгіевскій крестъ и золотое оружіе. Онъ скончался въ 1884 году, въ чинѣ полковника, отъ контузіи въ голову, полученной въ той же войнѣ.

240) Екатеринѣ Андреевнѣ Витте, родной сестрѣ Ростислава Андреевича Фадѣева.

241) Начальникъ Штаба Варшавскаго Военнаго Округа.

242) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

243) Въ то время, графъ Ил. Ив. Воронцовъ-Дашковъ былъ начальникомъ Штаба гвардейскаго корпуса.

244) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

245) Именнымъ высочайшимъ указомъ, отъ 29 іюня 1874 г., П. Е. Коцебу возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи.

246) Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, род. 26 сентября 1823 г. Скончался 27 января 1886 г.

247) Князь Викторъ Иларіоновичъ Васильчиковъ, родился въ 1820 году. Въ Крымскую кампанію онъ былъ начальникомъ Штаба славнаго Севастопольскаго гарнизона до самаго конца знаменитой обороны Севастополя.

248) Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ родился въ Петербургѣ 21 апрѣля 1819 г. Скончался въ Берлинѣ 19 марта 1876 г.

249) Графъ Дмитрій Ероѳеевичъ Остенъ-Сакенъ, родившійся въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтія, 10 апрѣля 1855 года возведенъ былъ въ графское достоинство Россійской Имперіи за участіе въ геройской оборонѣ Севастополя, гдѣ онъ былъ начальникомъ гарнизона.

250) Графъ Григорій Александровичъ Строгоновъ, супругъ великой княгини Маріи Николаевны. Род. 6 іюня 1823 г.; скончался 8 февраля 1879 г.

251) Елена Петровна Блаватская (писавшая подъ псевдонимомъ „Радда-Бай“), дочь старшей сестры Надежды Андреевны Фадѣевой, извѣстной писательницы, Елены Андреевны Ганъ (Зенеида Р—ва). Род. въ 1831 г.

252) Письмо переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.

253) Бывшій потомъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

254) На письмѣ отмѣтка Р. А. Фадѣева: „Шефъ жандармовъ (убитый нигилистами)“.

255) Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, родился 22 октября 1828 г., скончался скоропостижно 4 августа 1898 г., въ своемъ родовомъ имѣніи Тубышки, Могилевского уѣзда.

256) Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, родился въ Петербургѣ 17 сентября 1843 г.; скоропостижно скончался 24 іюня 1882 г., въ Москвѣ.

257) Переведено съ Французскаго языка на Русскій графиней Екатериной Павловной Шереметевою.



УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ

въ IX-й книгѣ.

А.

Абаза, сестра милосердія—15.
Абавехи—355.
Абастуманъ—339.
Абединовъ Мирза Казимъ-бекъ, драгоманъ М. И. Д.—379, 391.
Абихъ, академикъ—349, 391.
Аблава, деревня—38, 40, 48, 49, 53, 63, 64, 72, 90, 93, 95, 98, 103, 109, 114, 121, 127, 128, 130, 172, 177, 179.
Аблавская позиція—69.
Аблавскій отрядъ—57.
Аблановаси, деревня—33.
Абланово, деревня—36.
Аблизавъ, кавалеристъ—163.
Августа, принцесса—190, 203.
Авраамъ—217.
Австрія—349, 360.
Агапихъ архимандритъ—252.
Адамъ Жюльета—377.
Адрианополь—157, 160, 161.
Адлербергъ—22, 23, 365.
Авія—332.
Азіатская Турція—396.
L'Asie Mineure—269.
Айякакой—123.
Академія наукъ—379.
Акѣ-Ломъ, рѣка—42, 54.

Акѣ-Паланка—169.
Акропиръ, грузинскій царевичъ—343.
Аксаковъ Иванъ Сергѣевичъ—279, 369, 370, 397.
Аксаковъ Сергѣй Тимоѣевичъ—271.
Аксакова Надежда Тимоѣевна, въ замужествѣ Карташевская—271.
Аксаи—341.
Алагирскіе серебро-свинцовые заводы—394.
Александръ I, императоръ—6, 269, 310, 386, 388.
Александръ II, императоръ—137, 279, 355.
Александръ Александровичъ Цесаревичъ, впоследствии Императоръ—166, 204, 273.
Александръ Васильевичъ, см. Суворовъ.
Александръ Ивановичъ, см. князь Борятинскій.
Александръ Михайловичъ, см. князь Дондуковъ-Корсаковъ.
Александрійская церковь—299.
Александровскъ—349.
Александро-Невское духовное училище—208.
Александро-Свирскій монастырь—261.

Алексапольскій пѣхотный полкъ—297.
 Алексѣевъ Ларіонъ—292.
 Алексѣевъ Дмитрій Ларіоновичъ, губ. предводитель дворянства—381.
 Алленъ Вильямъ, квакеръ—278, 316, 317, 345, 386.
 Аллеръ Г.—19.
 Альманахъ—199, 200.
 Алтагачи, селеніе—346.
 Алтонъ, менонистъ—317.
 Алупка—348, 349, 370.
 Алуштинское вино—349.
 Амвросій, архіепископъ Волынской—228, 268.
 Амуркюй, деревня—46, 79, 80, 81, 82, 98, 100, 105, 107, 110, 111, 115, 116, 120, 121, 125, 128, 129, 131, 132, 135, 136, 141.
 Амуркюйскій отрядъ—107.
 Анастасій (Ключаревъ), архіепископъ Екатеринославскій—247, 271.
 Анбунаръ—168.
 Ангальтъ Ѳеодоръ Евстафіевичъ, графъ—297, 382.
 Англія—178.
 Англійскій клубъ въ Штб.—238.
 Андриановъ—189.
 Аннополъ, мѣстечко Вол. губерніи—231, 268.
 Анна Іоанновна, императрица—277, 283, 284, 285, 286.
 Св. Анны орденъ—310.
 Аннушка—307.
 Анекдотъ, сочиненіе А. Марлинскаго—325.
 Антонъ Антоновичъ см. А. А. Прокоповичъ-Автопскій.
 Антонина попова—3.
 Антоній, архіепископъ Варшавскій—236.
 Антоній, намістникъ Тр. С. Лавры—252.
 Антоній, архимандритъ ректоръ Новгородской семинаріи—252.
 Антоніевъ монастырь въ Новгородѣ—258.
 Антоколь—389.
 Апраксинъ Степанъ Ѳеодоровичъ—286, 287.

Арайларъ—134.
 Аракларъ—126.
 Арапларъ—46.
 Араповъ Семенъ, поручикъ—379.
 Арендтъ, докторъ—350.
 Аржевининовъ Иванъ—311.
 Арамась—265.
 Аркадій, архіепископъ Пермскій—252, 253, 254, 261, 262.
 Армяне—332, 393.
 Ариуткюй—143.
 Арташесъ—344.
 Артиллерійскіе парки—35, 40.
 Архангельскъ—236, 378.
 Архивъ Синодальный—205.
 Ассанъ, поручикъ—118.
 Asoff—269.
 Астраханъ—275, 277, 280, 281, 282, 283, 286, 287, 295, 298, 299, 329, 331, 332, 333, 378, 379, 390.
 Астраханская губернская канцелярія—282, 285, 286, 295.
 Астраханская губернія—281, 284, 291, 379, 390.
 Астраханскія дѣла—284.
 Астраханская дорога—383.
 Атаманскій полкъ—64, 67, 69, 70, 72, 93, 97.
 Аугсбургская газета—349.
 Афликъ-Балжанъ, возвышенность—149, 157.
 Ахалцыхъ—293, 344.
 Аюка, калмыцкій ханъ—281, 284, 285, 378, 379.
 Аѳанасій (Дроздовъ), архіепископъ астраханскій—278, 348, 394.
 Аѳанасій, архимандритъ—264.
 Аясляръ—51, 95, 98, 100, 101, 103, 106, 112, 120, 134, 139, 178.

В.

Вавій—311.
 Вагасъ-Дере, рѣка—168.
 Вазарджикъ—157, 164, 169.
 Вазаркинъ, подполковникъ—56.
 Василиане—227, 229, 232, 233, 268.
 Вайковъ—183.
 Ваку—362.

Бакунинъ Иванъ, консулъ—288.
 Балабанларъ—85.
 Балабанларское ущелье—38.
 Балканы — 8, 98, 99, 119, 129, 185, 187.
 Бальдонъ—324.
 Балджи-Ахметъ, деревня—165.
 Балдусъ см. Д. И. Хвостовъ.
 Балдяги-Ахметъ—141.
 Бальзакъ, романистъ—277, 323.
 Бальчикъ—168.
 Бандре дю Плесси Адольфъ Францовичъ—290, 292, 381, 385.
 Бандре дю Плесси Елена Ивановна—385.
 Баничка, деревня—32, 33, 34, 35, 37, 38, 46, 48, 49, 62, 72, 76, 85, 89, 103, 109.
 Баничскій Ломъ—33, 69, 79, 88.
 Баничская позиція—38, 49, 63, 67, 68, 69, 71, 79, 90.
 Баничско-Батинская позиція—72.
 Барановъ, генералъ-маіоръ — 72, 83, 84, 114, 123.
 Баранцовъ, ген.-адъютантъ—375.
 Барятинскій А. И. князь, генералъ-фельдмаршалъ—351, 353, 365, 395.
 Барсуковъ Александръ Платоновичъ—280.
 Барсуковъ Николай Платоновичъ — 272, 384, 395.
 Васникъ (Благонамѣренный) см. Измаиловъ.
 Батинъ—84.
 Батинская позиція—62, 71, 83, 85, 93.
 Батница, деревня—32, 34, 49, 52, 63, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 75, 77, 78, 80, 83, 84, 85, 90, 98, 103, 109, 114, 127, 142, 178.
 Батуринъ, городъ—6.
 Батюшковъ Константинъ Николаевичъ—277, 315, 386.
 Бауларъ—151.
 Бахтинъ Николай Ивановичъ — 238, 270.
 Башиларъ—134, 138, 139, 143, 144.
 Бейеръ—394.
 Бей-Вербовка—85, 86, 89, 91, 92, 95, 105.
 Бей-Коджеларъ—151, 159, 174.

Бекеринъ-Іеникій, деревня—45, 46, 58, 129, 132, 133.
 Бекъ-Іеникій—136.
 Бекиринъ—125.
 Беклеме—163.
 Беклемешевъ Василій, полковникъ—281, 284, 285, 378.
 Беклешова Александра Ивановна — 324.
 Бельведеръ — 193, 194, 195, 198, 202.
 Бергъ графъ, ген.-фельдмаршалъ — 366.
 Берлинъ—192, 203, 397.
 Бернардинскій орденъ—242.
 Бессарабскія колоніи—387.
 Бессарабская область—387.
 Бессарабовъ—39.
 Бестужевъ (Марлинскій) Александръ Александровичъ—325, 389.
 Бестужевъ-Рюминъ Алексѣй, графъ — 288.
 Бешбунаръ—62, 63, 65, 71, 74, 89.
 Бештепе, укрѣпленіе—163.
 Биронъ—380.
 Бичеръ-Стоу, писательница—345.
 Биографическій словарь Имп. Моск. Университета—269, 270.
 Блаватская Елена Петровна (Радда-Бай)—274, 373, 374, 397.
 Благовидовъ Ф. В.—206.
 Блоня—308.
 Блудовъ Дмитрій Николаевичъ, графъ—251, 391.
 Боборыкинъ Лукьянъ Васильевичъ—286, 287.
 Бобринскій, графъ—7.
 Богаскесенъ—144.
 Болгарія—98, 119, 165, 185, 187.
 Болховской полкъ—34, 40, 48, 49, 52, 63, 84, 85, 90, 93, 109, 112, 127, 130, 135, 136, 139, 141, 142, 173.
 Бонна—350.
 Борбошскій мостъ—17.
 Вореель, рестораторъ—376.
 Воровиковъ Максимъ, священникъ—277, 299.
 Боровскій, каноникъ—235.
 Борисовъ Иванъ Алексѣевичъ (въ монашествѣ Иннокентій) см. Иннокентій, арх. Херсонскій.

Борятинскій Александръ Ивановичъ,
 князь—273, 274, 278, 279, 345, 355,
 356, 362, 364, 395, 396, 397.
 Браиловъ—322.
 фонъ Брадке—210.
 Бракница —96, 117, 118.
 Браницкая Александра Васильевна,
 графиня (урожд. Энгельгардтъ) —
 393.
 Браницкая Е. К. графиня—см. княгиня
 Е. К. Воронцова.
 Бранбеусъ, баронъ см. О. И. Сѣнков-
 скій.
 Брестовецъ—63, 93, 97, 103, 112, 124,
 130, 161, 163, 173, 176, 177, 178, 180,
 188.
 Брестовыхъ домъ—164.
 Бровковичъ, священникъ—245.
 Брюсъ Анастасія Михайловна, графиня—382.
 Брюсъ Яковъ Александровичъ, графъ
 —294, 381.
 Брюссель—269.
 Бугскія казацыи войска—386.
 Бузинъ—146.
 Бузовецъ, деревня—38, 48, 49, 63, 90,
 91, 109.
 Бузовецкое ущелье—79.
 Букарестъ—7, 11, 16, 17, 18, 19, 182,
 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189.
 Букеевская или внутренняя орда кир-
 гизовъ—390.
 Булгаковъ Яковъ Ивановичъ, послан-
 никъ—277, 294, 382.
 Булгаринъ Фаддей Венедиктовичъ —
 240, 277, 278, 320, 324, 325, 387, 388,
 389.
 Бульверъ-Литтонъ, романистъ—277,
 331.
 Булыгинъ Григорій—302.
 Бургасъ—168.
 Буссе, полковникъ—136.
 Буюкъ-Чекмедже—168.
 Вѣла, городъ—29, 33, 35, 36, 48, 50,
 79, 84, 105, 175, 189.
 Вѣлая, рѣка—355.
 Вѣлградъ—374.
 Вѣлградчикъ—167, 169.
 Вѣлинскій, писатель—391.
 Вѣлоруссія—205, 240, 271.

Вѣлорусскій учебный округ—271.
 Вѣлорусская семинарія—251.
 Вѣлый Ломъ, рѣка—42, 146.
 Вѣляевъ Петръ Гавриловичъ—305.
 Бюлеръ Андрей Яковлевичъ, баронъ
 —316, 386.
 Бюлеръ Фёдоръ Андреевичъ, баронъ—
 386.

В.

Валдайскій уѣздъ—257.
 Валлоріа—377.
 Ванновскій Петръ Семеновичъ, ген.-
 адъют.—34, 130, 157, 171, 176, 177,
 178, 180, 181.
 Варна—103, 143, 149, 154, 164, 169.
 Варшава—293, 294, 366.
 Варшавскій военный округ—395.
 Васильевъ, подполковникъ—158, 159.
 Васильевскій островъ въ Птб.—350.
 Васильчиковъ Викторъ Иларіоно-
 вичъ, князь—397.
 Васильчиковъ Иларіонъ Иларіоно-
 вичъ, князь—347, 365, 370, 394.
 Веймаръ—191, 192, 193, 194, 197, 198,
 199, 200, 201, 202.
 Вельяминовъ—353.
 Венеція—386.
 Вентцель, полковникъ—87, 88.
 Верела, деревня—384.
 Версаль—278, 340.
 Верхъ-Нейвинскій заводъ—262.
 Верхъ-Исетскъ—263.
 Ветово, деревня—46, 104, 141, 142,
 146, 147.
 Ветово-Туртукай, линія—147.
 Вадоркинъ см. В. Л. Пушкинъ.
 Вигель Филиппъ Филипповичъ—237.
 Видинъ, крѣпость—167, 169.
 Византія—309.
 Викторъ Павловичъ Кочубей см. Ко-
 чубей.
 Виксенъ (Wixen), судно—352.
 Вилейка, рѣчка—271.
 Вилія, рѣка—247, 271.
 Вильна—246, 247, 268, 271, 389.
 Виленская Греко-Унитская консисто-
 рія—232.

- Виленскій Свято-Духовъ монастырь —246, 268, 271.
 Вилламовъ—344.
 Вильгельмсталь—195, 196.
 Вильманстрандъ—305.
 Виноградовъ, авторъ—271.
 Виттенбергъ—190.
 Виртембергскіе колонисты—315.
 Витебскъ—244.
 Витебское (Смоленское и Могилевское) генераль-губернаторство—270.
 Витте Екатерина Андреевна—274, 392, 397.
 Витте Юлій Ѳеодоровичъ — 274, 278, 323, 338, 347, 351, 374, 392, 397.
 Витте Александръ Юліевичъ—397.
 Витте Сергій Юліевичъ—273, 274, 275, 281.
 Виттъ, графъ—388.
 Вишневскій, жандармъ—184.
 Вишневскій, поручикъ—178.
 Вишневская семинарія—252.
 Водица—36, 67, 71, 72, 73, 74, 75, 80, 86, 91, 92, 93, 94, 103, 105, 107, 108, 121, 130, 131, 132, 136, 142, 173, 174.
 Водницко-Басабинская позиція - 94.
 Воейкова М. Г. см. М. Г. Шереметева.
 Военная коллегія—281, 290.
 Военное Министерство—353, 356, 359, 361.
 Вознесенскій Уланскій полкъ—32, 35, 37, 38, 39, 49, 50, 54, 57, 62, 64, 65, 66, 72, 82, 91, 93, 99, 102, 107, 112, 119, 120, 121, 122.
 Войцеховичъ Алексій Ивановичъ — 227, 228, 229, 233, 245, 268.
 Волга—287, 330, 332.
 Волконскій Петръ Михайловичъ, князь—190, 199, 200, 201, 202, 203.
 Вольскъ—382.
 Вольскій уѣздъ—382.
 Волынь—229, 233, 365.
 Волынская губернія—264, 267, 268.
 Волынская семинарія—268.
 Волынская Анастасія Васильевна—380.
 Волынскій Артемій Петровичъ—277, 281, 282, 283, 378.
 Воронежъ—205, 236, 244, 378, 382.
 Воронежское духовное училище—208.
 Воронцова Елизавета Ксаверьевна, княгиня—343.
 Воронцова Марья Васильевна, княгиня (урожд. кн. Трубецкая)—394.
 Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, князь—236, 277, 288, 319, 320, 338, 339, 353, 387, 393, 394.
 Воронцовъ—269.
 Воронцовъ Семень Михайловичъ, князь—348, 370, 371, 375, 394.
 Воронцовъ-Дашковъ Платонъ Ивановичъ, графъ—280, 366, 376, 397.
 Воронцовка, имѣніе—348.
 Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь—378.
 Восточный отрядъ—8, 157.
 Владикавказъ—357, 362.
 Владиміръ Александровичъ, великій князь—33.
 Владиміръ, архіепископъ Черниговскій, впол. Казанскій—257, 258, 259.
 Владиміръ Михайловичъ, кн. Довдуковъ-Корсаковъ—9, 11, 15.
 Св. Владиміра университетъ—209, 210.
 Владиміровка—331.
 Владимірское земство—184.
 Владимірская семинарія—261.
 Владимірскій, полковникъ—64, 94, 127, 128.
 Владимірскія уѣздное и приходское училища—261.
 Вранниковъ, капитанъ—282.
 Врабья—168, 169.
 Вревская, сестра милосердія—15.
 Вуй... ничъ—245.
 Вунхевичъ, генераль-маіоръ—132, 134.
 Выборгъ—303, 306.
 Выдубицкій монастырь—264.
 Вѣна—277, 308, 309, 315, 374, 386.
 Вѣнскій конгрессъ—388.
 Вяземскій Александръ Алексѣевичъ, князь—278, 297, 298, 299, 382, 383.
 Вяземскій Павелъ Петровичъ, князь—390.
 Вяземскій П. А., князь—267.
 Вятскій полкъ—36.

Г.

- Габлицъ, сенаторъ—316, 386.
 Гавріилъ Степановичъ см. Поповъ.
 Гавріилъ, архіепископъ Рязанскій—
 239, 240, 243, 245.
 Гагаринъ, князь—393.
 Гагово—38, 39, 52, 54, 65, 75, 76, 82,
 96, 97, 98, 99, 103, 105, 106, 107, 112,
 113, 120, 121, 134.
 Галацъ—17.
 Галипольскій полуостровъ—168.
 Галъ А. А., генералъ—28.
 Ганъ Елена Андреевна (Зенеида Р-ва),
 писательница—274, 276, 280, 327,
 328, 333, 334, 389, 391, 397.
 Ганъ, командиръ 13 корпуса—9, 10.
 Ганъ П. А., офицеръ—274.
 Гассанъ-Паша—123.
 Гауптъ—187.
 Гауффе Фредерика (Friederike Hauffe),
 ясновидящая—267.
 Гегель, философъ—265.
 Гедеонъ, архіепископъ Полтавскій—
 237, 270.
 Гевельджеоланъ—173.
 Геле Сергій—184.
 Гельбунаръ—63, 64, 70.
 Гельбштадтъ, менонистъ—317.
 Геничи (Геничевскъ), Тонкая тожь,
 иѣсточко—349, 394.
 Геништа, маіоръ—101.
 Географическо-статистическій сло-
 варь Росс. имперіи—268.
 Св. Георгій—168.
 Св. Георгія крестъ—396, 397.
 Георгій Конисскій, архіепископъ Мо-
 гилевскій—277, 299, 383.
 Геркулесъ Фарнезскій—5.
 Германия—203, 394.
 Гильдебрантъ, генералъ-маіоръ—65,
 86, 97, 129, 151, 159.
 Гильфердингъ—236, 270.
 Гимры, аулъ—394.
 Гирсъ Николай Карловичъ—374.
 Гишпанскія овцы—320.
 Гоголь—210.
 Говельдже-Уланъ—147.
 Голенищевъ-Бутузовъ Михаилъ Ила-
 ріоновичъ, свѣтлѣйшій князь Смо-
 левскій—297, 382.
 Голицына, княгиня—15.
 Голицынъ (корнетъ), князь—100.
 Голицынъ А. Н., князь—268.
 Голицынъ Михаилъ Михайловичъ,
 князь—287, 288, 379.
 Голицынъ Борисъ Ѳеодоровичъ—9, 12.
 Голгова—211, 212.
 Головачевъ, адмиралъ—187.
 Головачевъ Димитрій Захаровичъ—
 19.
 Головацкій, корнетъ—156.
 Головинъ, генералъ—353.
 Головкинъ графъ, канцлеръ—281, 284.
 Голякъ—168.
 Гоммеръ де Гелль, французскій ака-
 демикъ—331, 390.
 Гоммеръ де Гелль Аделаида—278,
 332, 390.
 Гонсе Иванъ (Jean-Goncet), редак-
 торъ—366.
 Гордонъ К.—345.
 Горный Монастырь—36, 48, 50, 62,
 63, 66, 67, 70, 71, 72, 84, 85, 90, 91.
 Горныя Раховицы, селеніе—121.
 Горный Студень—14, 19, 22, 24, 26,
 79, 84.
 Городковская церковь—244.
 Городничій, рядовой—105.
 Городня, станція—298.
 Горшковъ, генералъ-маіоръ—40, 72,
 73, 80, 81, 94, 125, 126, 129, 137,
 139, 144, 145, 148, 149, 150, 151, 154,
 159, 178.
 Горчаковъ, князь—18.
 Государственный совѣтъ—268, 269,
 270.
 Государственная коллегія Ино-
 странныхъ дѣлъ—281, 284, 285, 291.
 Готово, селеніе—308.
 Глюксталь—313.
 Гнуйно, село—268.
 Граббе, генералъ—353.
 Градишта, деревня—150, 151, 154, 155,
 156, 175.
 Гранашица, деревня—168.
 Грековъ, полковникъ—142.
 Греко-Унитская коллегія—229, 230,
 271.

Грелъе, америк. квартеръ—316, 386.
 Гренадерскіе батальоны—297.
 Греція—332.
 Гречъ—324.
 Григорій, патріархъ Константино-
 польскій—207.
 Григорьевъ—331.
 Грузія—245, 345, 393.
 Грузинское вино—349.
 Грушевскій антрацитъ—349.
 Грушецкая Евдокія Васильевна
 (урожд. кн. Долгорукова)—381.
 Грушецкій Василій Владиміровичъ,
 д. т. с.—381.
 Губеръ Эдуардъ Ивановичъ, поэтъ—
 333, 390.
 Гудимъ-Левковичъ, корнетъ—177.
 Гудимъ-Левковичъ, подольскій губер-
 наторъ—13.
 Гудовичъ Иванъ Васильевичъ—300,
 383.
 Гумбольдтъ Александръ, геологъ—
 343, 394.
 Гунибъ, крѣпость—396.
 Гунцюкъ Зомба, калмыцкій зайсангъ
 (дворянинъ)—281, 282.
 Гурко, генералъ—8.
 Гурьевъ Александръ Дмитріевичъ,
 графъ—319, 387.
 Гюго Викторъ—278, 340.
 Гюго, рестораторъ—19.

Д.

Давыдъ, оберъ-іеромонахъ—282.
 Давыдовъ, князь—242.
 Давыдовъ Иванъ Ивановичъ—238,
 270.
 Дагестанъ—287, 353, 394.
 Дагестанцы—396.
 Дадішкеліанъ Константинъ, князь—
 347, 393.
 Дадіанъ Давидъ Левановичъ, князь
 ген.-маіоръ—338, 339, 392.
 Дармштадтъ—194.
 Даргинская экспедиція—27.
 Даша-Биря—284.
 Девлетъ-Гирей, крымскій ханъ—382.
 Деде-Агачъ—168.

Деженко Василій, казакъ—291.
 Деджитъ, калмыцкій ханъ—340.
 Dehéroussé—108.
 Деликамчикъ, рѣка—150, 168.
 Деллинсгаузенъ, баронъ—33, 71, 74,
 75, 83.
 Демищенко, поручикъ—100, 105.
 Демидовъ Н. Пор., флигель-адъютантъ
 —22, 186.
 Демиркюйскія высоты—99.
 Департаментъ Дух. Дѣлъ Иностр.
 исповѣданій—227, 230.
 Департаментъ Госуд. Имуществъ—
 355.
 Департаментъ Законовъ Госуд. Со-
 вѣта—391.
 Департаментъ госуд. казначейства
 Мин. Фин.—318, 387.
 Дербенткюй—126.
 Дербентъ—287.
 Деревеньки, село—279, 364, 365.
 Дерекіой—145, 150, 152, 157, 158, 160,
 161, 162, 164, 171, 172.
 Дерекіойскій отрядъ—159.
 Дерекіойская позиція—158.
 Дервинъ Аполлонъ, поручикъ—300,
 301.
 Деркасъ—168.
 Деркаское озеро—168.
 Дермень-Дере—104.
 Деритъ—240, 324, 387, 389.
 Деритскій Университетъ—343.
 Деритскій Профессорскій Институтъ
 —389.
 Джамбулцкая орда—295.
 Джангиръ, киргизскій ханъ—330.
 Джатышаръ—185.
 Джума—46, 168, 169, 178.
 Джумали—116, 122.
 Дзевульскій, маіоръ—101, 155.
 Дзялынская, графиня—313, 385.
 Дибицъ—322.
 Диканька, Полтавское помѣстье—
 279, 387, 389.
 Дмитрій Вастанговичъ см. князь
 Орбеліани.
 Дмитрій Суляма, архіепископъ Ки-
 шиневскій—388.
 Дмитревскій, кандидатъ университе-
 та—372.

- Дмитріевское, село—289.
 Дмитріевъ Иванъ Ивановичъ, писатель—269.
 Днѣпръ—237.
 Долгоруковы, князья—268, 270, 273, 275, 276, 380, 381.
 Долгорукова Ан. Ив. (рожд. Лодыженская), княгиня—289, 380.
 Долгорукова Анастасія Михайловна, княжна, см. графиня Брюсъ.
 Долгорукова Анастасія Павловна, въ замуж. Сушкова—312, 384, 385.
 Долгорукова Генріета Адольфовна, княгиня—381.
 Долгорукова Евдокія Васильевна см. Е. В. Грушецкая.
 Долгорукова Елена Павловна, княжна (въ замужествѣ Фадѣева)—273, 275, 277, 312, 327, 329, 339, 380, 381, 384, 385, 395.
 Долгорукова Екатерина Алексѣевна, княжна—275, 380.
 Долгорукова Марѳа Петровна, княгиня—275, 383.
 Долгорукова Прасковья Васильевна, княжна—291, 381.
 Долгоруковъ Василій Сергѣевичъ, князь—277, 288, 290, 294, 304, 380, 381, 385.
 Долгоруковъ Дмитрій Ивановичъ, князь—354, 395.
 Долгоруковъ Иванъ Алексѣевичъ, князь—385.
 Долгоруковъ Григорій Сергѣевичъ, князь—304, 305.
 Долгоруковъ Иванъ Михайловичъ, князь—212, 277, 385.
 Долгоруковъ-Крымской Василій Михайловичъ, князь—288, 289, 290, 291, 306, 307, 380, 381, 382.
 Долгоруковъ Павелъ Васильевичъ, князь—274, 276, 277, 300, 303, 304, 305, 306, 307, 312, 315, 383, 384, 385.
 Долгоруковъ Павелъ Сергѣевичъ, князь—306.
 Долгоруковъ Семенъ Владиміровичъ, князь—380.
 Долгоруковъ Сергѣй Григорьевичъ, князь—275, 380.
 Долгоруковъ Тимошей Владиміровичъ, князь—380.
 Долгоруковскія бумаги—276.
 Додо, см. графиня Е. П. Ростопчина.
 Дольній монастырь, деревня—31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 60, 62, 63, 70, 72, 84, 90, 91.
 Домбровский, майоръ—40, 81.
 Домети—183.
 Домогла, деревня—33, 34, 36, 38, 48, 49, 70, 71, 72, 79, 83, 85, 87, 90.
 Домогильская позיצія—33.
 Дондукъ-Даша, калмыцкій ханъ—283, 281, 379.
 Дондукъ-Омбо, калмыцкій ханъ—284, 286, 287, 370.
 Дондуковъ-Корсаковъ Александръ Михайловичъ, князь—7, 31, 83, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 186, 187.
 Донская область—396.
 Донскіе казачьи полки—31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 50, 51, 55, 60, 61, 64, 66, 67, 72, 87, 91, 93, 97, 108, 111, 122, 123, 126, 128, 131, 132, 133, 135, 139, 140, 141, 142, 144, 147, 148, 150, 151, 153, 159, 174, 175.
 Донская дивизія—36, 39, 48, 97, 108, 114, 121.
 Донская батарея—35, 36, 37, 39, 40, 41, 48, 49, 50, 62, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 73, 80, 81, 84, 85, 87, 88, 91, 93, 107, 108, 112, 121, 122, 126, 127, 128, 131, 132, 135, 138, 144, 150, 159, 175.
 Донской Дмитрій Ивановичъ, князь—1, 2, 3, 4, 5, 6.
 Дормушъ-Ортакой, линія—152.
 Дормушъ, деревня—149, 150, 151, 155, 156, 179.
 Драгомировъ Михаилъ Ивановичъ—13.
 Драганово, селеніе—73, 135, 161.
 Драгунскій полкъ—146, 150.
 Дралфакій—145.
 Дранца—172, 173, 175.
 Дрезденъ—355.
 Дрентельнъ Александръ Романовичъ, генералъ—7, 13, 16, 17, 18, 19, 182, 183, 184, 186, 187, 188, 189.

Дреновца—147.
 Дрожиловъ, купецъ—262.
 Дубовичъ Стефанъ, бургомистръ—271.
 Дубовичъ Игнатій, бургомистръ—271.
 Дубровенское графство—296.
 Дудинскій, генераль-маіоръ—128, 133, 134, 140, 144, 145.
 Дукмасовъ, войсковой старшина—87.
 Дукмасовъ, генераль-маіоръ—72, 177, 183.
 Дунай—8, 11, 19, 20, 21, 22, 129, 141, 146, 147, 170, 183, 184, 185, 186, 188.
 Дунайская армія—161.
 Дуранкіой, деревня—144, 145, 147, 151, 172, 174.
 Дунетабакъ—174.
 Душеполезное чтеніе, журналъ—253.
 Душтабакъ—151.

Е.

Евгеній, митрополитъ Кіевскій—209, 210, 213, 264.
 Евгений, архіепископъ Псковскій—245.
 Евдокимовъ Николай Ивановичъ, графъ—279, 355, 357, 363, 364, 395.
 Евлампій, архіепископъ Тобольскій—251, 252, 253.
 Европа—388, 391.
 Европейскія границы—359.
 Егоровъ, отставной унтеръ-офицеръ—10, 29.
 Егоровъ, сотникъ—61.
 Егоровъ, подполковникъ—61.
 Егупте—269.
 Егерскій корпусъ—300.
 Едисанская орда—295.
 Екатерина I, императрица—378.
 Екатерина II, императрица—6, 277, 291, 292, 381, 382, 383, 384, 386.
 Екатерина С., дѣвица—325.
 Екатерининскія минеральныя воды—382.
 Екатеринославъ—275, 314, 318, 320, 381, 386, 388.
 Екатеринославская армія—302.

Екатеринославская губернія—386.
 Екатеринославскій Егерскій корпусъ—302.
 Екатеринбургъ—251, 252, 254, 255, 262.
 Екатеринбургскіе заводы—262.
 Елена Павловна см. Е. П. Фадѣева.
 Елена, селеніе—66, 70, 71, 78, 176, 185.
 Еленская дорога—71.
 Еленскій отрядъ—66.
 Елецкій Успенскій монастырь—260, 272.
 Елизавета Петровна, императрица—380.
 Еловская слобода (село Дмитріевское)—289.
 Ениджесн—37, 50, 63, 64, 71, 75, 91, 93, 97, 98, 122, 128, 131, 146.
 Еникіой—70, 122, 128.
 Ени-Дерекіой, деревня—110, 112, 117, 118, 119, 123.
 Ени-Махале—160.
 Ени-Узунларъ—150, 152, 153.
 Енько, поручикъ—106.
 Енько-Доровскій, поручикъ—101.
 Еременковъ Григорій, казакъ—291.
 Еренджикиъ—64, 69, 71, 72, 76, 77.
 Еренджикское ущелье—69.
 Еренджикикіой—143.
 Ермоловъ Алексій Петровичъ—279, 319, 351, 352.
 Ерошкинъ Петръ Дмитріевичъ, генераль—277, 290, 297, 301, 381, 382.
 Есентуки—348.
 Есерджи—45, 111, 116, 120, 124, 125, 126, 127, 128, 135, 136, 139, 144, 146, 147, 173, 175.
 Ески-Джума (Преславъ)—78, 132, 142, 144, 149, 157, 159, 164, 165, 168, 178.
 Ески-Стамбулъ—145, 150, 159.
 Ефесеямъ посланіе—267.
 Ефремовъ П. А. редакторъ—388.

Ж.

Жарскій Іосафатъ, архимандритъ—251, 271.
 Жедрекіой—144.

Желиховская Вѣра Петровна—274.
 Желѣзноводскъ—348.
 Женева—356, 365, 366.
 Житомиръ—9, 229, 232, 233.
 Жмеринка, станція—12, 20.
 Жоголевъ, сотникъ—61.
 Жуковъ Николай Ивановичъ д. т. с.—
 272, 295.
 Жукова Марія Семеновна—280, 339.
 Журженъ—17, 19, 21, 179, 189.
 Журжевскій отрядъ—129.
 Жюль-Жаненъ, писатель—278, 340.

3.

Завадовскій Петръ Васильевичъ—
 294.
 Завойскій, майоръ—87.
 Заюнчекъ, генералъ—278, 308.
 Закавказье—349, 362, 393, 395.
 Закревская Прасковья Андреевна
 (въ зам. Потемкина)—383.
 Зандеръ, майоръ—156.
 Зандеръ, подполковникъ—165.
 Западная губернія—271.
 Зарайскій полкъ—31, 34, 39, 40, 43,
 48, 49, 53, 56, 57, 58, 59, 63, 69, 87,
 90, 91, 93, 98, 106, 108, 110, 111,
 112, 115, 127, 130, 135, 136, 144, 147,
 150, 173.
 Звѣздочка, журналъ для дѣтей—337,
 391.
 Зененда Р-ва см. Е. А. Ганъ.
 Зимница—21, 186.
 Златоустово толкованіе—219.
 Злословъ см. А. С. Шишковъ.
 Знаменское, пензенское помѣстье—
 380.
 Зонтагъ, капитанъ—319.
 Зорчинъ—308.
 Зотовъ, сотникъ—61.
 Зубенкоъ Герасимъ—296.
 Зугдеды—339.

И.

Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ—см.
 Дмитріевъ.

Ивановъ Николай Алексѣевичъ—324,
 388, 389.
 Ивановъ, переводчикъ—333.
 Ивановъ Несторъ, егеръ—302.
 Иваницкій Александръ Борисовичъ—
 351.
 Ивановское, имѣніе кн. Борятин-
 скаго—363, 364.
 Игельстромъ Осипъ Андреевичъ, ба-
 ровъ—300, 383.
 Игнатъевъ, графъ—18.
 Иговскій, подполковникъ—115, 116.
 Измаилъ, крѣпость—322, 384.
 Измаилъ-Мустафа-Оглы, тур. пѣн-
 никъ—52.
 Измаиловъ, Александръ Ефимовичъ
 (Басникъ)—278, 318.
 Измаиловъ Иванъ Ивановичъ, астрах.
 губернаторъ—284, 285, 378.
 Иларіонъ, епископъ Астраханскій —
 285.
 Илдысъ-тобія, укрѣпленіе—148, 163,
 164.
 Имеретинскій князь, генералъ-лейте-
 пантъ—171, 189.
 Ингуши, — 50, 56, 59, 69, 72, 95, 108,
 116, 127, 128, 131, 148, 150, 153, 163,
 176.
 Инебегчи—141, 173.
 Инзовъ Иванъ Никитичъ, ген-лейт.—
 278, 279, 319, 321, 322, 387, 388.
 Иннокентій (Борисовъ), архіепископъ
 Херсонскій и Одесскій—208, 209,
 210, 211, 212, 214, 216, 218, 219, 221,
 222, 224, 225, 226, 264, 266, 267.
 Исидоръ (Никольскій), митрополитъ
 С.-Петербургскій—279, 347, 348, 350,
 351, 393.
 Иосифъ, митрополитъ—248.
 Испаганъ—285, 286.
 Испанія—317, 388.
 Италія—277, 316, 317, 350, 365, 386.
 Ишикляръ—144.
 Ишимова А. О.—391.
 Ичкерія—353.

І.

Іаковъ (Вечерковъ), епископъ Сара-
 товскій—279, 338, 392.

Йена—350.
 Йеникой—38, 115, 116, 117, 125, 132, 134.
 Йеникойскій оврагъ—132.
 Йеникой-Констанца, линія—38.
 Йени-Махале—173, 174.
 Йени-Узунларъ—171, 172, 175.
 Йеремія, епископъ Нижегородскій — 264.
 Йерузалемъ (Johann Friedrich Wilhelm Jerusalem), теологъ—265.
 Йерусалимъ—217.
 Іоаннъ евангелистъ—219.
 Іоаннъ, епископъ Пензенскій —209.
 Іоаннъ, католикосъ—344.
 Іустинъ, архимандритъ—264.
 Іустинъ, епископъ Владимірскій—272.

Б

Бабакулакъ—141, 143, 147, 151, 172.
 Бабардинскій пѣхотный полкъ—396.
 Бабія-Сагютли—150.
 Бавкавъ—27, 315, 349, 351, 352, 353, 356, 362, 383, 387, 394, 396.
 Кавказскіе начальники—352, 353.
 Кавказское генералъ - губернаторство—382.
 Кавказскія войска—353.
 Кавказскій губернский магистратъ — 302.
 Кавказское намѣстничество—298, 300, 301, 355.
 Кавказская Армія—393, 395, 396.
 Кавказская война—279, 351, 352.
 Кавлакляръ—97, 98, 99, 102.
 Бадыкой, деревня — 32, 35, 36, 37, 39, 40, 42, 43, 44, 46, 47, 54, 55, 60, 71, 73, 76, 77, 83, 86, 90, 91, 92, 102, 113, 114, 117, 119, 121, 128, 135, 136, 141, 142, 145, 146, 148, 149, 150, 163, 177, 179.
 Бадыкойскій отрядъ—86, 95, 96, 107, 114.
 Базакіой—138.
 Базанъ—206, 207, 258, 378, 389.
 Базанскій университетъ—389.
 Базатинъ—12.
 Бази-Мудла, имамъ—351, 394.

Баиръ—382.
 Калининъ, подполковникъ — 51, 111, 115, 116, 177.
 Балуга—237, 239, 240, 270, 298, 382.
 Балужское намѣстничество—298.
 Калущинъ Иванъ—285, 287.
 Калмыцкія дѣла—275, 284.
 Калмыцкія земли—330.
 Калмыцкое ханство—379.
 Калмыцкій народъ — 277, 282, 283, 285, 287, 291, 331, 332, 336, 341, 379, 391.
 Калмыцкое войско—286.
 Балфакіой—135.
 Камальдуловъ орденъ—234.
 Камальдульскіе домині—234.
 Каменецъ—13.
 Каменецъ-подольская семинарія — 270.
 Каменка, станція—298.
 Каменноградскій, полковникъ—134.
 Каневъ—312.
 Канлы, укрѣпленіе—163.
 Канкринъ—177.
 Кантъ, философъ—220, 265, 267.
 Канцелярія Св. Синода—229.
 Канцелярія Министерства Императорскаго двора—290.
 Капасникъ-Планина—168.
 Капровица—31, 32, 35, 36, 37, 48, 63, 64, 65, 71, 72, 74, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 92, 95, 96, 97, 98, 99, 102, 103, 105, 106, 109, 112, 113, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 129, 130.
 Капровицкая позиція—49, 63, 66.
 Карагезъ—175.
 Кара-Вербовка—37, 41, 44, 46, 48, 50, 64, 67, 68, 69, 84, 97, 103, 105, 108, 109, 114, 123, 131, 142, 178.
 Кара-Вербовская позиція—84, 93, 94, 179.
 Карагачъ — 75, 80, 81, 82, 96, 98, 99, 106, 107, 110, 121, 124, 143.
 Карагачскій лѣсъ—81, 95.
 Кара-Ломъ, рѣка—32, 33, 36, 37, 38, 39, 41, 48, 51, 52, 54, 56, 57, 58, 63, 64, 65, 68, 85, 88, 96, 98, 99, 100, 101, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 114, 117, 120, 122, 123, 129, 134.
 Кара-Калпаки—281.

Карапетъ, армянскій архієпископъ—
 344, 393.
 Карась, рѣка—168.
 Карахасанкюй, деревня—37, 46, 52,
 75, 76, 98, 99, 103, 104, 105, 116, 122,
 125, 126, 132, 133, 134, 135, 137, 140.
 Карахасансіойская гора—105.
 Карачумахъ—96.
 Каргановъ, полковникъ—346.
 Карджали—168.
 Кареккюй—144, 148, 153, 161.
 Карлъ X, король—269.
 Карлово, дача—324, 387.
 Кармелиты—271.
 Каролина—316.
 Карташевскій Григорій Ивановичъ—
 259, 271.
 Карташевская Надежда Тимофеев-
 на—271.
 Карсъ—60.
 Касабина — 71, 73, 74, 77, 80, 81, 82,
 84, 91, 92, 93, 106, 107, 108, 131,
 142, 153, 173.
 Касабинская позиція—74, 80, 82, 95,
 100, 101.
 Касабинскій отрядъ—94.
 Касабино-Ковачицкая позиція—104.
 Касанларское укрѣпленіе—163.
 Каспійское море—295, 331.
 Каспичанская дорога—163.
 Кацелево, деревня—31, 38, 39, 40, 41,
 43, 44, 45, 46, 48, 50, 55, 56, 57, 58,
 59, 60, 62, 63, 67, 68, 78, 89, 90, 93,
 94, 97, 98, 102, 103, 105, 108, 110,
 111, 112, 114, 122, 124, 125, 126, 127,
 130, 135.
 Каукли, деревня—148, 150, 151.
 Каульбарсъ, полковникъ—39, 43, 44,
 121.
 Каховской Василій Васильевичъ, тав-
 рич. губернаторъ—302, 383.
 Каядере—150.
 Бексгольмъ—307.
 Кенигсбергъ—265.
 Кеппенъ—350.
 Кернъ—305.
 Кесарево, селеніе—125, 126, 161.
 Кесаревскій отрядъ—86, 113, 114, 122.
 Кесежіой—144, 145.
 Кеселеръ—146, 147, 149, 152, 153, 172.

Кизляръ—287.
 Киргизъ-Кайсаки—236, 281.
 Кизиль-Муратъ—135, 137, 139.
 Кириченъ, высоты—46, 51, 53, 98, 103.
 Киркъ-Гичитъ-Су—150.
 Кирли-Куюджукъ—144, 172.
 Кирлишляръ—73.
 Кирѣевскій И. В.—210.
 Киселева Софья Станиславовна, гра-
 фия (урожд. г. Потоцкая) — 279,
 337, 391, 392.
 Киселевъ Павелъ Дмитріевичъ,
 графъ—338, 391.
 Кисловодскъ—331.
 Кистринъ—330.
 Китаевъ—256.
 Китай—309.
 Кишельскій, полковникъ — 158, 160,
 161, 164.
 Кишиневъ — 11, 13, 18, 28, 225, 321,
 387.
 Кіевъ—7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16,
 20, 22, 26, 28, 177, 188, 205, 209,
 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217,
 218, 219, 220, 221, 222, 224, 225,
 226, 233, 236, 237, 249, 264, 265,
 266, 267, 385.
 Кіевская духовная семинарія—264.
 Кіевская губернія—264, 267.
 Кіевскій уѣздъ—385.
 Кіевскій пѣхотный полкъ—230.
 Кієво-Софійскій соборъ—266.
 Кіевскій Братскій монастырь—210,
 237, 267.
 Кіевская духовная академія — 208,
 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216,
 217, 218, 237, 238, 247, 264, 265, 266.
 Кіевскій военный округъ—7.
 Кієво-Печерская Лавра—12.
 де Клермонтъ-Тоннеръ Луи, графъ—
 312, 313.
 Клифтонъ—344.
 Ключаревъ Анастасій, архиманд-
 ритъ—271.
 Княжевичъ Дмитрій Максимовичъ —
 278, 318, 386, 387.
 Княжевичъ Николай Максимовичъ—
 386.
 Княжевичъ Александръ Максимо-
 вичъ—386.

- Княжевичъ Владиславъ Максимовичъ**—386.
Княжевичи братья—277, 315.
Ковалевъ, прапорщикъ—26.
Ковачица—37, 54, 65, 66, 67, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 82, 91, 92, 93, 103, 107, 108, 125, 126, 131, 153.
Ковачицкая позиція—82.
Ковельскій уѣздъ—268.
Коджешикларъ—172, 175.
Козляниновъ—13.
Козлубегъ—99.
Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, министр. В. Д.—314, 315.
Коллегія иностранныхъ дѣлъ—386, 388.
Кольцовъ, полковникъ—288.
Коля (Н. А. князь Дондуковъ-Корсаковъ)—17, 19, 20, 21, 183, 188.
Комиссія духовныхъ училищъ—258, 259, 260, 261, 264.
Комитетъ Министровъ—268, 269, 270.
Конная гвардія—388.
Константивъ Николаевичъ, великій князь—339.
Константинополь—99, 103, 178, 188, 269, 277, 294, 382.
Констанца—36, 39, 43, 45, 46, 47, 52, 57, 59, 70, 99, 102, 104, 108, 110, 111, 113, 115, 116, 117, 118, 120, 122, 124, 125, 126, 128, 132, 134, 135, 136, 139, 142.
Констанцскій лагерь—115, 116, 117, 120, 124.
Контениусъ Самуилъ Христіановичъ—278, 310, 313, 315, 316, 323, 384, 386, 388.
Контора иностранныхъ поселенцевъ—275, 318, 386.
Контримъ, корнетъ—106, 156.
Контроль Св. Синода—205.
Копорскій полкъ—34, 36, 49, 63, 65, 75, 90, 92, 128, 130, 133, 134, 147, 152, 159, 172.
Копыскій протопопъ—299.
Корсунъ—7.
Кортецъ, меновистъ—317.
Косичъ—179.
Костенковъ, авторъ—379.
Костюшко Винцентій, почтъ-комиссаръ—300.
Костюшко Оаддей—278, 308.
Котель (Каванъ)—157, 168.
Кошево, деревня—32, 47, 48, 54, 55, 60, 61, 62, 83, 95, 177.
Кошевскій отрядъ—46.
Коцебу Павелъ Евстафьевичъ, графъ—279, 352, 353, 357, 367, 376, 394, 397.
Кочубей Викторъ Павловичъ, князь—6, 235, 269, 279, 320, 321, 387, 388.
Красный крестъ—7, 9, 14, 15, 22.
Красный, городъ—84.
Кременецъ—268.
Кременчугъ—297, 349.
Крепче, деревня—33, 36, 40, 48, 53, 54, 64, 72, 108, 122, 123, 127, 128, 130, 131, 133, 179.
Крестьяновичъ Самойло—322.
Кречетниковъ Петръ Никитичъ, астрах. губернаторъ—277, 291, 292, 381.
Кречетниковъ Михаилъ Никитичъ—278, 298.
Крещатикъ, ул. въ Кіевѣ—237.
Кригеръ, лейтенантъ—22.
Криско (Krisko)—317.
Кругъ Вильгельмъ, профессоръ—219, 265.
Крыловъ Иванъ Андреевичъ, баснописецъ—323, 388.
Брымъ (Crimée)—205, 236, 269, 277, 279, 294, 295, 314, 350, 380, 381, 382, 388.
Крымскія озера—382.
Крымская армія—396.
Брымская кампанія—25, 397.
Крюднеръ, баронъ—279.
Кубанъ—295.
Кубанскія вершины—295.
Кубанскій Егерскій корпусъ—302.
Кудашевъ, князь—331.
Кукольникъ Несторъ Васильевичъ—325, 389.
Кукольникъ Василій Григорьевичъ—389.
Куликово поле—1, 3, 5.
Куликовская битва—5.
Купіольская губернія—300.

Купіольская почтовая контора—277, 300.
 Купыкъ, маіоръ—118.
 Куракинъ Алексѣй Борисовичъ, князь—318, 386.
 Куракино, село—318.
 Куракинская экономія—318.
 Курбатовъ Петръ—286.
 Курскъ—258.
 Курская губерніа—396, 397.
 Курскій полкъ—31, 35, 38, 40, 50, 77, 80, 81, 82, 91, 92, 93, 95, 107, 108, 117, 120, 131, 141, 142, 143, 145, 148, 159, 173.
 Куруджеренъ—96, 114, 116, 121, 122, 123, 124.
 Курфелеръ—145, 146, 152, 172.
 Кусовниковъ, ревизоръ М. В. Д.—320, 388.
 Кутаисъ—347.
 Кутаисская губерніа—393.
 Кучюкъ-Чекмедже—168.
 Кюменгородъ (Кюменегардъ), крѣпость—305, 306, 384.
 Кюмень, рѣка—384.
 Кюрюндарская побѣда—396.
 Кюстенвиль—168, 169.
 Куюджукъ—172.

Л.

Лаашитъ-Османъ, турокъ—163.
 Лабинская линія—353.
 Лаврентій (Горка), епископъ астраханскій—277, 283, 378.
 Лаешты, селеніе—16.
 Лазаръ Парбекій—344.
 де-Ланжеронъ, графъ—315, 386, 387.
 Лапшинъ Петръ, купецъ—291.
 Лаубе, строитель—305, 307, 384.
 Лашкаревъ Сергѣй Лазаревичъ—294, 382.
 Левашевъ Василій Васильевичъ—229, 267.
 Левицкій, генералъ-маіоръ—27, 167.
 Леоновъ, генералъ-маіоръ—39, 44, 45, 48, 57, 58, 72, 75.
 Лермонтовъ—390.
 Лесковацъ—169.

Лесли, полковникъ—86.
 Леткаранъ—346.
 Лещинскій монастырь—271.
 Либавскій пѣхотный полкъ—169.
 Ливадія—375.
 Лидерсъ, генералъ—27.
 Лидерсъ Александръ Николаевичъ, графъ—279, 362, 363, 396.
 де-Линъ Карлъ-Іосифъ, принцъ, австр. посланникъ—278, 308, 309, 310, 384.
 Липгардтъ Вильгельмина Ивановна—270.
 Липникъ—143, 144.
 Липскій, бискупъ—244.
 Литвиновъ, генералъ—14.
 Литовское княжество—271, 293, 387.
 Литтонъ-Вульверъ см. Бульверъ-Литтонъ.
 Лифляндскій Егерскій полкъ—302.
 Лоджево—147, 173, 174.
 Лоджевскій отрядъ—147.
 Лодыженская А. И. см. княгиня А. И. Долгорукова.
 Лодыженскій Николай Ивановичъ (вн. Ромодановскій-Лодыженскій)—289, 381.
 Лодыженская Елизавета Александровна (урожд. Сушкова)—342, 393.
 Ломъ, рѣка—29, 42, 47, 48, 50, 53, 54, 61, 63, 65, 79, 83, 84, 107, 121, 179.
 Лондонъ—78, 316.
 Лопатинскій, поручикъ—106, 107.
 Лопухина, княгиня—7.
 Лубенскій гусарскій полкъ—32, 35, 40, 41, 49, 56, 57, 59, 62, 64, 69, 71, 76, 77, 80, 82, 91, 93, 102, 107, 110, 112, 117, 119, 120, 121, 122, 176, 388.
 Лубенскій Преображенскій монастырь—264.
 Лука апостолъ—211.
 Лысая гора—75, 76, 121.
 Львовъ Павелъ Юрьевичъ (Фирсъ)—311, 385.
 Львовскій уѣздъ—396, 397.
 Любавинское графство—296.
 Любекъ—197.
 Любче, деревня—168.
 Людвигъ, принцъ Баденскій—395.
 Ляды—245.
 Лясковскій, адъютантъ—28.

И.

Мавринъ—338.
 Магошой, улица въ Бухарестъ—18.
 Магницкій—265.
 Магометъ-Рива-ханъ, посолъ—286.
 Мадаръ—163.
 Макарій, митрополитъ Московскій—210, 264, 265.
 Макарій святой—212.
 Маковецкій, помѣщикъ—244.
 Макри—168.
 Максимовичъ Михаилъ Александровичъ—209, 264, 266, 267.
 Малаховъ курганъ—65, 75, 93.
 Малаховы высоты—76, 86.
 Малороссія—386.
 Малороссіяне—291.
 Мальсаговъ, прапорщикъ—60, 120.
 Мальцова Софія Сергѣевна—204.
 Малышевскій—266.
 Манвеловъ, князь—37, 70, 75.
 Манглисъ—396.
 Мансуръ, деревня—73, 77, 95, 96, 113, 114, 117, 118, 121, 123.
 Мансурское ущелье—113.
 Манычъ—331.
 Марица, рѣка—168.
 Марковъ, полковникъ—138, 139, 140.
 Марлинскій см. А. А. Бестужевъ.
 Мармонъ (Auguste-Frédéric-Louis Viesse de Marmont), герцогъ Парузскій—236, 269.
 Марія Павловна, великая княгиня—190, 191, 192, 193, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203.
 Марія, принцесса Дармштатская—194, 195, 196.
 Марія Николаевна, великая княгиня—397.
 Мартосъ Иванъ, художникъ—1, 4, 6.
 Мартыновъ, полковникъ—65, 93.
 Марченко—305.
 Матвѣевъ Иванъ, священникъ—379.
 Мевій см. кн. А. А. Шаховской.
 Мезенцевъ Николай Владиміровичъ—375.
 Мезенцевъ—24.
 Мелетій, епископъ—240.
 Мелетій, архимандритъ—264.

Мелитопольскій уѣздъ—394.
 Мельниковъ, корнетъ—155.
 Мельницкій Иліодоръ Осиповичъ—325.
 Менджинскій Іосифъ Степановичъ—324, 388.
 Менджинскій Степанъ—388.
 Менко-Очиръ-Тундута, калмыцкій князь—340, 341.
 Месемерія—168.
 Мерзляковъ—270.
 Мери (Марія Михайловна), кн. Дондукова-Корсакова—15.
 Мерлингъ (Meurling) Георгъ, ученый—285.
 Меслица, деревня—168.
 Мехмети-Али-Паша—29.
 Мехмедкюй—141.
 Мехметлеръ, деревня—110, 112, 118, 119.
 Мещерскій Василій, князь—306, 319.
 Мещерскій Петръ Сергѣевичъ, князь—204, 228, 229, 232, 268.
 Мечка, деревня—33, 60, 79, 86.
 Мидія—168.
 Милавъ, князь—374.
 Миллеръ, ротмистръ—145.
 Миллеръ, адъютантъ—11.
 Милоновъ Михаилъ Васильевичъ—310, 311, 378, 385.
 Милютинъ В. М.—9, 10, 11, 22, 23, 26.
 Милютинъ Дмитрій Алексѣевичъ—356, 375, 395, 396.
 Мингрелія—278, 338.
 Мининъ—1, 3.
 Министерство внутреннихъ дѣлъ—335, 386, 387, 388.
 Министерство иностранныхъ дѣлъ—352, 379, 388, 391.
 Министерство народного просвѣщенія—222.
 Министерство Финансовъ—344.
 Министерство госуд. имущ.—338.
 фонъ-Мининъ Х. В.—286, 380.
 Минквицъ А.—366.
 Минскъ—245, 246.
 Минская епархія—247.
 Минская каеэдра—245.
 Минское воеводство—387.

Минская духовная семинарія—226.
 Митрофанъ святитель—205.
 Митцко (Mitzko)—315.
 Михаилъ, князь Черняговскій—273, 275.
 Михаилъ Николаевичъ, великій князь—356, 396.
 Михаилъ Павловичъ, великій князь—389.
 Миша (князь М. А. Дондуковъ Корсаковъ)—183, 184, 185, 186, 188.
 Могилевъ—239, 240, 296, 299, 300.
 Могилевскій уѣздъ—398.
 Могилевская казенная палата—296.
 Могилевское намѣстничество—300.
 Могилевская губернія—240, 270.
 Могилевская епархія—241, 244, 270.
 Могилевская архіерейская каеэдра—239, 383.
 Моздокъ—295.
 Мокрановскій, генералъ—308.
 Мологанскія колоніи—349.
 Mont расіс—234.
 Морицъ, профессоръ—343, 394.
 Морской кадетскій корпусъ—350.
 Мосальскій князь, Виленскій епископъ—292, 293.
 Моршанскій полкъ—34, 39, 43, 44, 56, 57, 58, 59, 63, 87, 88, 90, 93, 109, 114, 121, 127, 130, 135, 136, 142, 143, 144, 147, 151, 173.
 Московъ, укрѣпленіе—163.
 Москва—5, 6, 207, 209, 210, 235, 236, 244, 266, 277, 288, 290, 297, 326, 347, 348, 351, 369, 370, 380, 382, 387, 394, 395, 399.
 Московскій почтовый трактъ—390.
 Московскій главный архивъ мин. иностр. дѣлъ—386.
 Московскій судъ—301.
 Московскій университетъ—266, 270, 271, 395.
 Московскій университетскій благородный пансіонъ—227, 236, 269, 270, 344, 396.
 Московскій Новоспасскій монастырь—267.
 Московскія вѣдомости—354.
 Мостъ—21.
 Мраморное море—168.

Мстиславское воеводство—290.
 Мстиславскій Тупичевскій монастырь—243.
 Мстиславскій уѣздъ—270.
 Муальтановъ, купецъ—302.
 Муравьевъ-Барскій Николай Николаевичъ, графъ—345, 348, 393.
 Муравьевъ А. Н.—206, 207, 209, 211, 212.
 Муравьевъ-Виленскій Михаилъ Николаевичъ, графъ—271, 343, 393.
 Муратларъ—150, 159, 160, 173, 174.
 Мусия-Пушкинъ Валентинъ Платоновичъ, графъ—381.

Н.

Надикъ—см. Фадѣева Надежда Андреевна.
 Надыръ-али-шахъ персидскій—286.
 Назароръ, полковникъ—87.
 Намика-Паша—166.
 Наполеонъ—387, 388.
 Нарвскій баталіонъ—77, 116.
 Нарвскій полкъ—34, 36, 39, 44, 45, 49, 57, 63, 65, 71, 76, 77, 86, 89, 92, 113, 114, 119, 120, 127, 130, 132, 134, 143, 152, 159, 172.
 Нарзанъ—348.
 Нарынъ-Пески—330, 390.
 Нарышкина Александра Николаевна—13.
 Нарышкинъ Емануилъ Дмитріевичъ—14.
 Настасья Павловна—кн. Долгорукова см. Долгорукова Н. П.
 Настичкюй—144, 148, 152, 154, 173, 174.
 Неаполь—316, 386.
 Невскій полкъ—34, 49, 63, 72, 85, 86, 89, 92, 95, 104, 105, 127, 130, 132, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 150, 151, 152, 171.
 Невьянскъ—263.
 Неджибъ-Паша—167, 171.
 Непокойчицкій, генералъ—26, 27, 167, 141, 171.
 Нессельроде Карлъ Васильевичъ, графъ—322, 382, 388.
 Нечаева Анна Степановна (Анюта)—238.

Нечаева Софья Степановна—238.
 Нечаевъ Дмитрій Степановичъ—204, 238.
 Нечаевъ Степанъ Дмитріевичъ — 1, 204, 205, 206, 207, 212, 216, 218, 227, 228, 267, 268.
 Нечаевскій архивъ—204.
 Нижний-Новгородъ — 291, 302, 383, 387.
 Нижегородское намѣстничество—302, 383.
 Нижегородская губернія—265.
 Нижегородская дух. семинарія—265.
 Нижегородскій Печерскій монастырь —265.
 Нижегородская кафедра—392.
 Никитскій импер. садъ въ Крыму—394.
 Николай Ивановичъ—свѣтл. вн. Салтыковъ—см. Салтыковъ.
 Николай Павловичъ, великій князь, ватѣмъ Императоръ—205, 206, 227, 228, 245, 248, 258, 261, 268, 323, 343, 367, 389, 393.
 Николай Николаевичъ великій князь, главнокомандующій—157.
 Св. Николая проходъ—169.
 Никополь—186.
 Нисово, деревня — 37, 40, 41, 42, 46, 47, 48, 51, 54, 55, 60, 95, 99.
 Нисовскій курганъ—55.
 Нисовскій лагерь—54.
 Нисовское плато—176.
 Нишъ—169.
 Ништатъ (Nystat)—304.
 Новгородская дух. семинарія — 252, 257, 258.
 Новгородъ-сѣверская гимназія—266.
 Ново-Базарскій санджакъ—169.
 Новороссійская контора Опекунства —314, 315.
 Новороссійскія колоніи — 384, 386, 387.
 Новороссійскій край—276, 278, 292, 386, 387, 394.
 Новосильцевъ Николай Николаевичъ —236, 237.
 Новосельскій—355.
 Норма, опера—238.
 Норманы—354.

Новочеркасскъ—357.
 Нью-Йоркское теозофическое общество—274, 280, 373, 374.
 Нью-Йоркъ—280, 373.
 Нѣманъ, рѣка—234.
 Нѣжинскій полкъ—34, 40, 50, 60, 61, 62, 84, 90, 93, 109, 121, 126, 127, 131, 135, 136, 139, 172.

О.

Обертеникъ—84, 90.
 Общество ревнителей историческаго просвѣщенія—273.
 Оваданликъ—146.
 Овенъ Робертъ—367.
 Огарчинъ — 37, 38, 39, 40, 44, 45, 47, 48, 53, 57, 58, 59, 63, 96, 103, 108, 110, 111, 112, 115, 116, 121, 130, 131, 132, 135, 127, 128.
 Огарчинское ущелье—64.
 Огинскій, литовскій вельможа—271.
 Оглакъ-кей, селеніе—168.
 Одесса — 205, 222, 224, 225, 226, 235, 236, 278, 313, 315, 317, 319, 320, 322, 348, 357, 370, 387.
 Одесскій учебный округ—387.
 Одесскій вѣстникъ, газета—349.
 Одесскій соборъ—207.
 Одесскій университетъ—267.
 Одоевскій Владимиръ Ѳеодоровичъ, князь—237.
 Обилешти—184.
 Обилешти-Ноу—183.
 Окуневъ, капитанъ—305.
 Ользетта, калмыцкая княгиня — 280, 332, 333.
 Олькоттъ В. С.—280, 373, 374.
 Ольтеница—183, 184.
 Опака, деревня—33, 36, 37, 38, 39, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 63, 64, 65, 68, 75, 78, 93, 121, 122, 123, 128, 131, 133, 134, 179.
 Опаковскій отрядъ—65, 75.
 Оранскій, принцъ—269.
 Орбеліани Дмитрій Вацанговичъ, князь—364, 397.
 Орловская дух. семинарія—208.
 Орловскія училища—226.

Орда, рѣка—168.
 Орда—273, 330.
 Оренбургская каеэдра—268.
 Оренбургскія вѣдомости—390.
 Оренбургская комиссія—379.
 Орловъ, городъ—317.
 Орловъ, меновище—317.
 Орловъ-Денисовъ, графъ—97.
 Ортакой, деревня—150, 151, 156.
 Осиново—31, 32, 35, 36, 48, 49, 63, 64, 65, 73, 75, 85, 86, 89, 90, 91, 92, 94, 120.
 Османъ-Базаръ—103, 113, 125, 132, 139, 142, 148, 154, 157, 178.
 Османъ-Базарская дорога—70, 71, 72, 73, 75, 79, 82, 86, 96, 99, 113, 114, 116, 122.
 Османъ-Паша—118, 167, 168, 171, 182, 185.
 Остатъ—118.
 Остенъ-Сакенъ Фабіанъ Видьгельмовичъ, князь—264.
 Остенъ-Сакенъ Дмитрій Ерошеевичъ, графъ—372, 397.
 Остерманъ Андрей—281, 284.
 Острица—31, 32, 39, 41, 48, 49, 63, 69, 98.
 Острожскій уѣздъ—268.
 Островоротная улица—271.
 Отечественная война 12-го года—270.
 Очаковъ—302, 384.
 Очаковский штурмъ—380.

II.

Павель Александровичъ, великій князь—14, 19.
 Павель, епископъ Тобольскій—239, 240.
 Павель Васильевичъ см. князь Долгоруковъ.
 Павель Григорьевичъ—177.
 Павловскій Михаилъ Карповичъ, протоіерей—224, 267.
 Павлово—79.
 Павлоградскій легкоковный полкъ—302.
 Пакаларъ—150.
 Палахеръ—156.

Паленъ Петръ Алексѣевичъ, баронъ—384.
 Palestine—269.
 Панаевъ Владиміръ Ивановичъ—330.
 Панинъ Никита Ивановичъ, графъ—381.
 Панкратовъ, полковникъ—56, 64, 67, 69, 70, 97, 102, 109, 111, 115, 128, 144, 148, 150, 151, 153.
 Папкой—53, 78, 79, 94, 95, 96, 98, 99, 106, 107, 112, 118, 120, 153, 178.
 Парадома—185.
 Паромонъ, попъ—263.
 Парижъ—269, 388, 391.
 Паскаровъ о. Іоаннъ—345.
 Пассекъ Петръ Богдановичъ, ген.-губ. Могилевскій—277, 296, 297, 300, 301, 382, 383.
 Паць Стефанъ Христіановичъ, графъ—234, 271.
 Пашакіой—96, 117, 118.
 Пашакіойская высота—113.
 Пензенское намѣстничество—302, 383.
 Пензенская вотчина—289.
 Перевощиковъ—270.
 Переяславль—237, 270.
 Перкемаки—304.
 Пермь—254, 261, 262.
 Пермская губернія—251.
 Пермская епархія—252, 254, 263.
 Пермскій полкъ—36.
 Перовскій Б. А. графъ—190.
 Персія—285, 286, 287, 309, 378.
 Персидскій шахъ—288, 335.
 Персидская граница—379.
 Персидскій походъ—378.
 Персіане—287, 332.
 Персидскій принцъ—287.
 Персидскія дѣла—284.
 Персидское посольство—286.
 Петръ I, императоръ—369, 378.
 Петръ II, императоръ—275.
 Св. Петръ, митрополитъ Кіевскій—268.
 Петровское, селеніе—341.
 Петербургъ—3, 9, 15, 28, 141, 171, 175, 180, 191, 206, 213, 230, 232, 235, 236, 237, 238, 250, 252, 272, 280, 286, 288, 294, 296, 298, 303, 304, 306, 307, 316, 317, 320, 321, 328, 347, 348, 349,

- 350, 357, 370, 375, 379, 380, 384, 387, 389, 391, 394, 395, 397, 398.
 Петергофъ—269, 372.
 Петерсгагенъ, мевонистъ—317.
 Петрашаны—20, 180, 183, 187, 188.
 Петрашанская переправа—188.
 Петрозаводскій полкъ—36.
 Петръ Сергѣевичъ кн. Мещерскій—см. Мещерскій П. С.
 Печерскъ—237, 266.
 Пизанца—42, 43, 46, 47, 54, 70, 124, 125, 126, 128, 136, 139, 141, 144, 146, 175, 177, 178, 179.
 Пиргось—36, 60, 83, 146.
 Пирмонтскіе источники—383.
 Плавина, деревня—168.
 Платонъ, митр. Кіевскій и Галицкій—235, 268.
 Плевна—22, 23, 24, 26, 27, 29, 85, 94, 98, 182, 185.
 Плевць Карлъ, секундъ-маіоръ—302.
 Плюешта—17.
 Погодинъ Михаилъ Петровичъ—279, 344, 354, 395.
 Подоль въ г. Кіевѣ—237, 238.
 Подольская губернія—264, 384.
 Пожайскій монастырь—234, 247.
 Пожарскій—1, 3.
 Полевой Николай Алексѣевичъ—278, 326, 327, 389.
 Поломарче—33, 36, 37, 38, 48, 52, 53, 54, 55, 64, 65, 70, 71, 75, 76, 77, 78, 82, 97, 103, 105, 107, 121, 131, 134.
 Поломарченскій отрядъ—112.
 Поломарченскія высоты—75.
 Полоцкъ—247, 248, 251.
 Полоцкая епархія—247, 248, 249.
 Полоцкая Спаская церковь—242.
 Полоцкое намѣстничество—300, 382.
 Полтава—290.
 Полтавская дух. семинарія—264.
 Полторацкій, полковникъ—100, 101, 154, 155.
 Поляковъ—186.
 Польша—216, 251, 293, 381.
 Польскій легіонъ—387.
 Польскій мятежъ—227, 264, 268.
 Польская пропаганда—271.
 Польская республика—293.
 Понамаревъ—282.
 Поповъ Гавріилъ Степановичъ—233, 235, 238.
 Порто-Влистательная—166, 167, 170, 295.
 Потаповъ А. Л.—372.
 Потемкина Прасковья Андреевна, см. П. А. Закревская.
 Потемкинскій архивъ—276.
 Потемкинскій дворецъ—275.
 Потемкинъ Григорій Александровичъ, князь—277, 289, 294, 295, 296, 297, 299, 302, 382, 393.
 Потемкинскія бумаги—275, 276.
 Потемкинъ Павелъ Сергѣевичъ, генералъ—278, 296, 297, 298, 300, 301, 302, 382, 383.
 Поти—362.
 Потоцкій Мечиславъ (Михаилъ), графъ—279, 337, 391, 392.
 Потоцкая С. С. граф., см. Киселева С. С. графиня.
 Почаевскіе базилиане—230, 232.
 Почаевская Успенская Лавра—227, 229, 230, 231, 232, 268.
 Почаевъ—225, 231, 236.
 Праводы—148, 149.
 Преворскія чудеса—226, 267.
 Преславъ—150.
 Приволжскія горы—383.
 Протасовъ Н. А., графъ—207, 210, 228, 262.
 Прокоповичъ—Антонскій Антонъ Антоновичъ—235, 269, 270.
 Прохоровъ, генералъ-лейтенантъ—74, 127, 128, 133, 136, 138, 139, 140, 151, 158, 159.
 Пруссія—360, 382.
 Пруссскій принцъ—269.
 Прушановскій—351.
 Пршитина—169.
 Псковское подворье въ Птб.—350.
 Пугачовъ Емелька—291.
 Пумала (Пукала)—303.
 Пушкинъ (Вздоркинъ) Василій Львовичъ—278, 311, 385.
 Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ—278, 324, 326, 388, 389.
 Пушкинъ, смотритель—290.
 Пушиновъ Аверкій, священникъ—265.
 Пятигорскъ—330, 357, 363.

Р.

Радда-Бай, см. Е. П. Блаватская.
 Радецкий—187.
 Радзивиллъ, князь—24, 292, 293.
 Раевскій—11, 12, 14.
 Ражно, мѣстечко—268.
 Разградъ—46, 51, 53, 62, 66, 104, 111, 124, 125, 126, 132, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 178, 179, 180.
 Разградская жел. дорога—135.
 Разградъ-Рущукская жел. дорога—40.
 Разумовскій, графъ-фельдмаршалъ—6.
 Рамкюй—117.
 Рафальскій Григорій Антоновичъ, протоіерей—231, 268.
 Ребиндеръ Ивандъ Михайловичъ—302, 383.
 Ревель—264, 368.
 Рейнтъ—350.
 Рейсигъ, полковникъ—151.
 Ренинъ Николай Васильевичъ, князь—302.
 Реуфъ-Паша—78.
 Рештъ—288, 379.
 Ржановъ, волноопредѣляющійся—112.
 Ржевусскій, графъ—189.
 Ржизцево, имѣніе—313, 385.
 Рижскій карабинерный полкъ—296.
 Рижскій Драгунскій полкъ—86, 92, 96, 98, 113, 116, 117, 118, 121, 126, 127, 128, 131, 132, 139, 141, 148, 159, 174.
 Римъ—386.
 Римская имперія—383.
 Риселеръ—144.
 Ришелье, герцогъ—278, 313, 314, 386.
 Ришельевскій лицей—267.
 Робертъ, опера—238.
 Рогачевъ, городъ—296.
 Родіоновъ, генералъ-маіоръ—108, 114.
 Родосъ, островъ—382.
 Ромодановскій, князь-кесарь—381.
 Ромодановскій-Лодыженскій Н. И. князь—289, 381.

Ромуальдъ св.—234.

Россія—2, 4, 6, 11, 14, 24, 27, 166, 167, 169, 182, 186, 187, 191, 192, 200, 203, 210, 216, 236, 243, 251, 269, 271, 278, 279, 280, 293, 294, 309, 325, 337, 346, 351, 352, 359, 360, 362, 367, 369, 378, 381, 382, 383, 390, 391.

Россійская Императорская армія—167.

Россійская держава—277.

Россійская имперія—268, 390, 395, 396, 397.

Россійскій дворъ—287.

Россійская родословная книга—268, 270.

Ростиславъ Андреевичъ,—см. Р. А. Фадѣевъ.

Ростовъ—362.

Ростопчина Евдокія Петровна, графиня (урожд. Сушкова)—274, 311, 342, 385, 392, 393.

Ростопчинъ Андрей Ѳедоровичъ, графъ—392.

Румынія—11, 14, 16, 17.

Румынскій князь—29.

Румыны—187.

Русь—18.

la Bussie méridionale—269.

Русское императ. географическое Общество—339, 344.

Русское Правительство—331, 378, 379, 393.

Русскій Архивъ, журналъ—204, 207, 212, 264, 265, 274, 275, 389, 391, 392, 395, 396.

Русская армія—280, 363, 367.

Русская Бесѣда журналъ—304.

Русская Старина, журналъ—271.

Русскій Вѣстникъ, журналъ—358.

Рутъ, полковникъ—44.

Рущукъ, крѣпость—19, 37, 45, 46, 47, 69, 70, 83, 86, 104, 106, 119, 124, 126, 135, 136, 138, 142, 143, 146, 149, 150, 157, 158, 163, 164, 166, 167, 169, 175, 177, 179, 182, 189.

Рущукскій отрядъ—35, 36, 40, 48, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 78, 83, 85, 88, 94, 97, 98, 105, 107, 117, 121, 124, 187.

Рущукско-Шумлянская дорога—103.

Рущукско-Разградское шоссе—98.
 Рыльскій полкъ — 31, 35, 37, 40, 50,
 91, 92, 93, 106, 107, 108, 120, 131,
 134, 142, 143, 145, 148, 160, 173.
 Рѣшетилонъ, корнетъ—156.
 Рязановъ Якимъ—256.
 Рязанская дух. семинарія—270.
 Рязанскій пѣхотный полкъ—383.
 Рязанское намѣстничество—383.
 Рязанскій Ольговъ монастырь—239.
 Рязань—270, 300.

С.

Саарларъ—66.
 Савуть—144.
 Саина, деревня — 38, 39, 48, 52, 70,
 98, 104, 110, 113, 116, 125, 126, 127,
 128, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 136,
 138, 139, 140, 141.
 Саина-Ломъ, рѣка—45, 109, 136.
 Саинская позиція—133.
 Саинскія высоты—45.
 Сакенъ, фельдмаршалъ—210.
 Саксонія—191, 192, 200, 279, 320, 321,
 381, 382.
 Сали-Паша—134.
 Салтыковъ Николай Ивановичъ, свѣт-
 лѣйшій князь—307, 312, 384, 385.
 Салтыкова Наталья Владиміровна,
 княгиня—312.
 Салтыковъ Павелъ Васильевичъ,
 князь—385.
 Самара—288.
 Самаринъ Юрій Ѳеодоровичъ—279, 371,
 372, 397.
 Санерула, турецкій майоръ—118.
 Санъ-Стефано—16.
 Саратовъ—279, 298, 335, 338, 391, 392.
 Саратовская губернія—278, 382.
 Саратовская палата Государствен.
 имуществъ—391.
 Саратовскія деревни—298.
 Саратовское намѣстничество—298, 300,
 301, 302.
 Сардаръ-ханъ, посланникъ—287.
 Сарна-Суфларъ — 46, 51, 78, 98, 134,
 139, 143, 144, 149.
 Сары-базаръ, укрѣпленіе — 163, 167,
 169.

Сауджакъ—142, 172, 174.
 Сахаръ-тепе, высота—99.
 Сванетія—347.
 Свияжскій-Богородицкій монастырь
 —251, 257.
 Святополкъ-Мирскій Дмитрій Ивана-
 вичъ, князь—279, 358, 362, 396.
 Свято-Духовъ монастырь въ г. Виль-
 нѣ—246, 268, 271.
 Севастополь—182, 349, 397.
 Севастопольскій гарнизонъ—397.
 Селастеникъ Гавріилъ Корнеевичъ,
 пермскій губерн.—272.
 Селивановъ Ѳеодоръ, раскольникъ —
 278, 345.
 Селивановъ, комендантъ—281.
 Сельцо—314.
 Семенъ, слуга—10.
 Семеновъ—268.
 Семилѣтняя война—380, 381.
 Сенатъ—207, 267, 291, 296.
 Сенковскій Осипъ Ивановичъ, ориен-
 талистъ—278, 280, 325, 326, 327, 328,
 329, 330, 389.
 Сеново—173.
 Серафимъ, митроп. Новгородскій —
 206, 207, 209, 249, 268, 252, 253.
 Сербеджабъ-Тюмень, калмыцкій кн.—
 336, 391.
 Сербія—168.
 Сербскій вопросъ—374.
 Сербскій министръ—375.
 Серверъ-Паша—166.
 Сергѣевъ, командиръ—61.
 Сердобскъ, городъ—300.
 Серсово—144, 151.
 Сибирь—262, 263.
 Сиверсъ, помѣщикъ—308.
 Сидъ—98, 100, 106, 119, 120.
 Силистрія, крѣпость—144, 157, 158.
 Силоамская купель—348.
 Симферополь—302, 317, 394.
 Симферопольскіе молokane—317.
 Синаикіой, деревня — 32, 34, 35, 37,
 44, 48, 49, 63, 69, 89, 109, 121.
 Синаикіойская позція — 38, 64, 69,
 90, 93.
 Синаикіойскій оврагъ—117.
 Синаикіойскій отрядъ—48, 68.
 Св. Синодъ—204, 205, 206, 207, 212,

- 219, 227, 228, 239, 246, 248, 249, 250, 252, 253, 254, 255, 263, 267, 268, 285.
 Синодальный архивъ—262.
 Синодальная канцелярія—206.
 Синчерди, селеніе—172.
 Систово—22.
 Сійскій монастырь—271.
 Сіонъ—243.
 Скарятинъ, адъютантъ—11, 12, 29.
 Скворцовъ Иванъ Михайловичъ, протоіерей—220, 222, 265, 266, 267.
 Скифы, кочевники—332.
 Скобелевъ Михаилъ Дмитріевичъ—376, 398.
 Славяно-Греко-Латинская академія—245.
 Сливна—66.
 Слободзекъ—11, 19.
 Смарагдъ, архіепископъ Рязанскій—209, 247, 248, 249.
 Смирдинъ, книгопродавецъ-издатель—277, 324, 385.
 Syrie—269.
 Смѣла, мѣстечко—7.
 Соленая застава—331.
 Соленинская позиція—39.
 Соленинскій лагерь—37, 43, 47, 51, 60, 67, 68, 69, 70, 94, 95, 96, 104, 106, 110, 116, 117, 122, 124.
 Соленикъ, рѣка—47, 99, 103, 113, 115, 116, 120, 122, 125.
 Соленикъ, деревня—36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 50, 51, 52, 54, 55, 59, 60, 68, 70, 94, 95, 99, 102, 104, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 118, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 128, 132, 134, 136, 162.
 Соленинскій оврагъ—44, 46, 47, 48, 50, 56, 60, 94, 98, 139.
 Соленинское плато—99, 106.
 Соллогубъ—19.
 Solonique—119.
 Солнѣ, полковникъ—313.
 Софія, городъ—187.
 Софья Сергѣевна (Нечаева)—267.
 Софійскій полкъ—34, 36, 48, 49, 63, 64, 69, 70, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 120, 127, 130, 132, 133, 135, 138, 139, 143, 144, 145, 147, 150, 152, 153, 159, 160, 172.
 Софійская гора—63.
 Снакиларъ—135, 137, 139, 140.
 Снакирарскія высоты—52.
 Сперанскій—262.
 С.-Петербургскій университетъ—389.
 С.-Петербургская духовная академія—208, 209, 212, 239, 247, 258, 261, 264, 265, 270.
 С.-Петербургскій Уланскій полкъ—11.
 С.-Петербургскій педагогическій институтъ—389.
 С.-Петербургская духовная семинарія—208, 215.
 Ставрополь—355, 394, 395.
 Сталь—296.
 Стамбулъ—47, 78, 148, 332.
 Станислава орденъ I-ой степени—356.
 Старо-рѣка—66.
 Старина и Новизна, журналъ—204, 269, 275.
 Стевень Христіанъ Христіановичъ—279, 348, 350, 394.
 де Стединкъ Куртъ (Court de Stedink), шведск. посланникъ—304, 307, 308, 384.
 Ститскевичъ, ротмистръ—155.
 Стокгольмъ—384.
 Столыпина Марія Васильевна, урожд. кн. Трубецкая—394.
 Странджъ, деревня—148.
 Странникъ, журналъ—240.
 Строевъ—270, 271, 272.
 Строгановъ Александръ Григорьевичъ, графъ—335, 348, 394.
 Строгановъ Григорій Александровичъ—279, 372, 397.
 Суворовъ-Рымникскій Александръ Васильевичъ, графъ—278, 295, 305, 306, 308, 309, 310, 384.
 Судакъ—348, 349, 394.
 Судная коммиссія по Севастоп. злоупотребленіямъ—347, 348.
 Сулейманъ-паша—36, 37, 66, 78, 86, 98, 103, 123, 182, 184, 185.
 Сулина—170.
 Султановъ Н. В.—1.
 Султанкюйой — 98, 100, 102, 106, 112.
 Сухопутный Шляхетный кадетскій корпусъ—382.

Сушковъ Андрей Васильевичъ — 384, 385.
 Сушкова Евдокія Петровна, см. гр. Е. П. Ростопчина.
 Сушковъ Александръ Васильевичъ — 393.
 Сушковъ Николай Васильевичъ — 385.
 Сушковъ Петръ Васильевичъ — 393.
 Сушкова Анастасія Павловна — 273, 274, 384.
 Суючукъ (Секмукъ) — 150, 153.
 Сѣверный отрядъ — 31, 54.
 Сѣверный орденъ — 387.
 Сѣверный Архивъ — 273, 278, 320.
 Сѣверная Пчела, журналъ — 269.
 Сѣвскъ — 208.
 Сѣвская семинарія — 266.
 Сѣнна, городъ — 241.
 Сѣнинскій уѣздъ — 241.

Т.

Табачка, деревня — 32, 33, 34, 35, 40, 41, 48, 50, 54.
 Табачкинскій отрядъ — 42.
 Табачкинская позиція — 60.
 Таврида — 267.
 Таврическая губернія — 302, 386, 394.
 Таганрогъ — 349.
 Таджикіой, селеніе — 143.
 Таибъ-ханъ, посолъ — 286.
 Тальбергъ, генералъ-маіоръ — 123.
 Тамань — 295.
 Тамбовъ — 18, 245, 271, 300, 317.
 Тамбовская епархія — 247.
 Тамбовская дух. семинарія — 271.
 Тамбовское намѣстничество — 383.
 Тамбовскій уѣздный судъ — 300.
 Тамбовское намѣстническое правленіе — 300.
 Татары — 295.
 Татищевъ Василій Никитичъ — 379.
 Татищевъ, генералъ-лейтенантъ — 175, 178.
 Таупрейнтъ, полковникъ — 296.
 Ташдашкіой, селеніе — 175.
 Тверь — 270.
 Тверской уѣздъ — 270.
 Тегеранъ — 395, 396.

Теймсъ, газета — 98.
 Теккелій Петръ Абрамовичъ, — 289, 381.
 Текучъ, станція — 16.
 Темнолѣсная, крѣпость — 395.
 Теникіой, селеніе — 47, 48.
 Тенгинскій пѣхотный полкъ — 395.
 Теозофическое общество, см. Нью-Йоркское теозоф. общество.
 Тербилитеръ, селеніе — 79, 95, 96, 102, 117, 121, 123.
 Св. Терезіи костелъ — 271.
 Св. Терезіи монастырь — 246, 247.
 Терскогорскій (Ингушей) полкъ — 39, 48, 50, 56, 58, 64, 67, 69, 93, 97, 109, 175.
 Тетеринскіе прихожане — 244.
 Тетово — 146.
 Thebaide — 303.
 Тибетъ — 378.
 Тиньковъ, полковникъ — 40, 41, 42.
 Тирасполь — 313.
 Тифлисъ — 319, 339, 346, 357, 358, 363, 392, 394, 395.
 Тифлисскій чугунный заводъ — 345, 346.
 Тихменевъ, редакторъ — 390.
 Тобольскъ — 239, 240.
 Толмачевъ Петръ, кузнецъ — 300.
 Тонкая (Геничи) — 349, 394.
 Топалкіой, селеніе — 150, 151, 152.
 Топча, селеніе — 171, 173.
 Торквато Тассо, поэтъ — 217.
 Тотлебенъ, генералъ-адъютантъ — 171.
 Толстой, помѣщикъ — 241.
 Transylvanie — 269.
 Тревиранусъ — 350.
 Трегуляевъ-Предтечевъ монастырь — 247, 271.
 Тригорское — 324.
 Троице-Сергіева Лавра — 271.
 Тростеницкая позиція — 84, 87.
 Тростеникъ, селеніе — 79, 84, 86, 87.
 Троянова колонна — 3.
 Трубецкая М. В. княгиня, см. княгиня М. В. Воронцова.
 Трубецкая Елена Никитишна, княжна — 383.
 Груды-Кіевской Дух. академіи — 266, 267.

Тубышки, имѣніе—398.
 Тудерусъ—309.
 Тула—235, 236, 270.
 Тульская губернія—5, 279, 298.
 Тульская консисторія—228.
 Тульское намѣстничество—298.
 Тульчинъ, мѣстечко—309, 384.
 Тундуть, калмыцкій владѣлецъ—279.
 Туническій Свято-Духовъ монастырь—270.
 Турлакъ, селеніе—45, 104, 111, 120, 124, 125, 136, 139, 141, 146.
 Туртукай, селеніе—146, 147.
 Турція—10, 130, 167, 169, 178, 184, 382, 393.
 Турецкая война—352.
 Турецкія войска—168, 169, 170, 171.
 Тыриновъ, городъ—66, 72, 76, 84, 121, 130, 147, 151, 163, 172, 175, 176, 178, 184.
 Тыриновскій отрядъ—62, 66.
 Тюменевъ, калмыцкій князь—279, 390.
 Тюменева, калмыцкая княгиня—280, 328.
 Тюменевка (Эрге) селеніе—328, 336, 390.
 Тютчевъ, поэтъ—370.

У.

Убаша—281, 282.
 Ужинскій Василій—258.
 Узунджа-Аланъ—173.
 Узунъ, укрѣпленіе—163.
 Узунларъ—150, 152, 174.
 Украинскія народныя пѣсни—266.
 Унгены—14, 16.
 Унія—231, 240.
 Унитская collegія—250.
 Урусовъ Василій Алексѣевичъ, князь—288, 379.
 Ускюбъ—169.
 Успенскій Елецкій монастырь—264.
 Устюжскій полкъ—36.
 Утро, журналъ—388.
 Утти, фортъ—305, 384.
 Уфа—300, 383.

Ф.

Фадѣевъ Андрей Михайловичъ—273, 274, 275, 276, 278, 312, 314, 315, 316, 318, 319, 320, 321, 322, 330, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 343, 345, 347, 348, 350, 354, 356, 379, 380, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 394, 395.
 Фадѣевъ Ростиславъ Андреевичъ—273, 274, 276, 279, 280, 351, 352, 354, 355, 356, 357, 358, 362, 263, 364, 366, 368, 369, 370, 371, 372, 374, 375, 376, 394, 397, 398.
 Фадѣева Екатерина Андреевна—392.
 Фадѣева Надежда Андреевна—274, 276, 280, 333, 334, 373, 390, 397.
 Фадѣева Елена Павловна (урожд. кн. Долгорукова)—274, 275, 276, 280, 327, 328, 331, 332, 333, 338, 350, 354, 380, 381, 389, 390, 395.
 Фадѣевы—274, 276, 385.
 Фадѣевскія бумаги—276.
 Фазли-паша, комендантъ крѣпости—161, 162, 163.
 Фалькони, полковникъ—384.
 Фастовская жел. дорога—7.
 Феншъ (Fenshaw) Андрей Семеновичъ, Кіевскій ген.-губ.—303, 304, 383.
 Филаретъ, митрополитъ Московскій—205, 206, 207, 209, 211, 212, 239, 240, 245, 252, 253, 258, 261, 265.
 Филоевъ, митрополитъ—12.
 Филиппъ II—237.
 Фингалъ—309.
 Финляндія—278, 308, 384.
 Финляндскій Егерскій корпусъ—297.
 Финскій стрѣлковый батальонъ—22, 26.
 Фирсъ см. П. Ю. Львовъ.
 Фихте—265.
 Франція—269, 317, 360, 369, 386.
 Французская кампанія 12 года—391.
 Фрашенни—186.
 Фратешты, селеніе—14, 19.
 Фрейтагъ, генералъ—396.
 Фридландеръ, корнетъ—156.
 Фридрихъ, герцогъ Баденскій—355, 395.
 Фридрихъ Генрихъ, принцъ Нидерландскій—269.

Фридрихсъ, лейтенантъ — 18, 19, 60,
142, 161.
Фульдъ—194.
Фуше—311.

Х.

Хаджи-Оглу—169.
Хаджи-Оглу-Базарджикъ—167, 168.
Хаджи-Решидъ-Паша—134.
Хайдаркой, деревня—46, 51, 99, 102,
103, 106, 112, 116, 119, 120, 123, 132,
134, 138, 142, 153.
Ханъ-Гельеэме, высоты—83.
Ханыковъ—394.
Харьковъ—211.
Хасанларъ—138, 140, 143, 144, 175.
Хассанъ-Паша—37.
Хвостовъ Дмитрій Ивановичъ, графъ
278, 310, 311, 385.
Хеджекикой (Хаджикикой), деревня
—32, 35, 37, 50, 69, 74, 77, 91, 168.
Хеджеси—64.
Херсонская губернія—386.
Херсонскій генеральный госпиталь—
289.
Херсонскій легкоконный полкъ—302.
Херсонъ—289, 349.
Хессенджи, деревня — 135, 136, 138,
139, 140, 144, 145, 146, 175.
Хива—175.
Хизола (Hisola), приходъ—308.
Хирзово—147, 151, 152, 171, 172.
Хирзовскій отрядъ—159.
Хлѣбодаровъ—236.
Хованскій Николай Николаевичъ,
князь—244, 270, 271.
H'ongrie—269.
Храповицкій—384.
Христофоръ, архимандритъ—226.
Хусни-Паша—161.
Хюссенджи—125.

Ц.

Царевка, деревня—22.
Царицынъ—281, 282, 288, 291.
Царицынскіе жители—291.
Царицынскіе казаки—282.

Царицынскія минеральныя воды—
278, 298.
Царство Польское—396.
Царьградъ—295.
Церанце, селеніе—150, 151, 156.
Церенъ-Даша, калмыцкій ханъ—333.
Церенъ-Дондукъ, калмыцкій ханъ—
277, 284, 285, 379.
Церенъ-Убуши, калмыцкій владѣлецъ
—333, 390.
Церовце, деревня—37, 38, 39, 44, 45,
46, 47, 48, 51, 53, 56, 57, 58, 59, 67,
98, 99, 102, 103, 105, 106, 108, 109,
110, 111, 113, 120, 125, 126, 127, 128,
130, 131, 132, 135, 136.
Церовецко-Огарчинскій отрядъ —
121.
Церовецкій отрядъ—57, 59, 109, 112,
115, 122, 123.
Церковна—33, 63, 66, 71, 74, 78, 85.
Циммерманъ, генералъ—147, 149, 157,
158, 164, 179.
Цюрингенскаго льва орденъ—355.

Ч.

Чабанъ, деревня—102, 121, 123.
Чабанкой—97, 98.
Чавчавадзе Екатерина Александров-
на (въ замуж. кн. Дадіапъ)—392.
Чайркой, селеніе—33, 66, 67, 72, 73,
74, 75, 76, 78, 89, 90, 91, 92, 114,
120, 126, 129, 131, 152, 172, 178.
Чайркойская позиція—71, 73, 74, 79.
Чайркойскій отрядъ—73.
Чакдуръ-Чжаба, калмыцкій ханъ —
379.
Чалонъ-хамуръ—331.
Чалы, укрѣпленіе—163.
Чаплинскій, базилианнинъ—232.
Чаушкой—84.
Челиово, селеніе — 31, 32, 35, 39, 48,
50, 63, 64, 67, 71, 79, 85, 87, 90, 91,
98, 109, 114, 123, 127, 142.
Череметь, село—75, 76, 77.
Череметлеръ, деревня—110, 112, 113,
117, 118, 119, 123, 124, 126.
Черенджи (Церанце)—150, 151, 156.
Черкасскій Алексѣй, князь—284.

Черная рѣчка—396.
 Черневи—42, 48, 54, 55, 60, 61.
 Черневоды—142, 146.
 Черниговъ—233, 237, 257, 258, 272.
 Черниговская губернія—272.
 Черниговская дух. семинарія—252.
 Черное море—168, 170.
 Черноморская береговая линія—352.
 Черногорскій ятаганъ—375.
 Черногорія—167, 169.
 Черногорскія войска—169.
 Черняевъ Михаилъ Григорьевичъ — 376, 398.
 Черный Яръ, городъ—282, 287.
 Черноярскіе казаки—282.
 Черный Ломъ—66, 79, 179.
 Чернышевъ Захаръ Григорьевичъ, графъ—290.
 Чертковъ Александръ Дмитріевичъ—396.
 Чертковъ Михаилъ Ивановичъ, Варш. ген.-губ.—10, 13, 14, 280, 357, 358, 396.
 Чеченцы—396.
 Чечулинъ Н. Д.—265, 267, 269.
 Чесмеджикъ—168.
 Чингелъ, укрѣпленіе—163, 164.
 Чингисъ-Ханъ—179.
 Чирковъ, есаулъ—61.
 Чифтликъ—47, 83.
 Чичеринъ—13.
 Чубовскій Андрей—284.
 Чугуевскій Уланскій полкъ—54, 55, 86, 91, 93, 100, 105, 108, 117, 120, 121, 128, 131, 136, 143, 148, 154, 159, 174.
 Чумурлу—150, 152, 172.
 Чухинъ—324.

Ш.

Шагинъ-Гирей, крымскій ханъ—294, 382.
 Шадринскій уѣздъ—263.
 Шамиль—349, 351, 364, 396.
 Шарипъ, посланецъ—289.
 Шаркію-Урша, линія—168.
 Шафирова Марѳа Петровна (въ замужествѣ княгиня Долгорукова)—275, 383.

Шафирова Наталія Исаевна, баронесса—383.
 Шафировъ Исай Петровичъ, баронъ—383.
 Шафировъ Петръ Павловичъ, баронъ—275.
 Шаховской Алексѣй Ивановичъ, князь—184, 188.
 Шаховской Александръ Александровичъ, князь (Мевій)—311, 385.
 Шведскія войска—304.
 Швейцарія—365.
 Швеція—304, 383, 384.
 Шевыревъ—269.
 Шейтанджикъ, станція 104, 145, 148, 150, 151, 153, 160, 172.
 Шеллингъ—265.
 Шемаха—278, 246.
 Шепелевская церковь—244.
 Шереметева Екатерина Павловна, графиня — 190, 381, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 393, 397, 398.
 Шереметева Марѳа Гавриловна (урожд. Воейкова)—289, 380.
 Шереметева Наталія Борисовна, графиня—385.
 Шереметевъ Александръ Владиміровичъ—380.
 Шереметевъ Сергій Дмитріевичъ, графъ—204.
 Шимкевичъ Федоръ, авторъ—265.
 Широко, деревня—32, 34, 39, 62, 63, 71, 72, 83, 90, 109, 114.
 Ширяевъ Федоръ, прапорщикъ—300, 301.
 Шитовъ С. П., губернаторъ—258.
 Шишковъ Александръ Семеновичъ—311, 385.
 Шлюссельбургскій пѣхотный полкъ—297.
 Шмудъ—186.
 Шредеръ, Витебскій губернаторъ — 244.
 Штабъ гвард. корпуса—397.
 Штабъ Варш. военного Округа—397.
 Шуваловъ, графъ—244.
 Шумла — 103, 104, 132, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 154, 156, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 169, 175, 179.

Шумлянская возвышенность— 150.
 Шумлянский гарнизон—149.
 Шумлянское укрѣпленіе—150.
 Шумлянская дорога — 71, 72, 75, 76,
 80, 82, 84, 86, 88, 94, 97, 98, 105,
 107, 126, 140, 144.
 Шумляно-Тырновская дорога—71.
 Шухтъ, генераль-маіоръ—97.
 Шумлянский, прокуроръ—346.

Щ.

Щербатовъ Федоръ Павловичъ,
 князь - 278, 305.

Э.

Эйзенахъ—194, 195, 196.
 Эзовъ Герасимъ Артемьевичъ, авторъ—
 393.
 Элавасть—313.
 Энгельгардъ (гр. А. В. Браницкая)—
 393.
 Эрге, селеніе—390.
 Эрзерумскій пашалыкъ—393.
 Эрнстремъ—142, 161.
 Эрнротъ, генераль-лейтенантъ — 143,
 150, 178.

Эски-Джума—66.
 Эстляндскій полкъ—152, 153.

Ю.

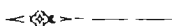
Юго-западный край—7.
 Южная Россія—384, 386.
 Юзефовичъ—183.
 Юлій Фёдоровичъ Витте см. Ю. Ф.
 Витте.
 Юрликлеръ—73, 91, 95, 114, 117.

Я.

Якубовичъ, профессоръ—210.
 Якутскъ—236.
 Ялъ-Абланово—180.
 Ялта—349.
 Яитра, рѣка—79, 81.
 Ярославскій пѣхотный полкъ—297.
 Яссы—9, 11, 14, 15, 20.

Ф.

Феодосія—349, 388.
 Феодосійская жел. дорога—349.
 Феофилъ, архимандритъ—244.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Проектъ памятника на Куликовомъ полѣ. Изъ бумагъ С. Д. Нечаева (съ приложеніемъ цинкографическаго снимка).	1— 6
Изъ дневника князя А. М. Дондукова-Корсакова	7— 30
Походный дневникъ Сѣвернаго отряда (1877—1878 гг.). Изъ бумагъ князя А. М. Дондукова-Корсакова	31—175
Письма П. С. Ванновскаго къ князю А. М. Дондукову-Корсакову (1877—1878 гг.)	176—181
Письма А. Р. Дрентельна къ кн. А. М. Дондукову-Корсакову. 1877—1878 гг.	182—189
Письма Ел. И. В. Великой Книгини Маріи Павловны къ князю П. М. Волконскому и одно письмо отъ ея дочери принцессы Августы. Изъ бумагъ гр. Б. А. Перовскаго. Переводъ гр. Е. П. Шереметевой.	190—203
Выписки изъ Нечаевскаго архива. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барсукова	204—272
Автографы извѣстныхъ и замѣчательныхъ людей. Изъ архива С. Ю. Витте. Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. П. Барсукова	273—398
Указатель	399—425

Издація Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

- 1) Сборникъ „Старина и Новизна“. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 книги. Цѣна 2 р. каждой книги, для членовъ Общества по 1 р. *)
- 2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца“. Рѣчь протоіерея П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева, 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова, 3) Стихотворенія гр. А. А. Голенничева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 4) III выпускъ. Братья Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Лясковскаго. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
- 5) IV выпускъ. Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка Н. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Вѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
- 7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совета 21 апрѣля 1902 г. въ двадцатый день по кончинѣ Дмитрія Сергѣевича Сипягина. Изданіе бесплатное.
- 8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совета 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Изданіе бесплатное.
- 9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 коп.
- 10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго. † 2 мая 1902 г. Валерія Лясковскаго. Цѣна 20 коп.
- 11) Татевскій Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.
- 12) Бесѣды о древней русской литературѣ. И. П. Хрущова. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
- 13) Переводы. Выпускъ I. „Константинополь“. Соч. Ф. Маріона Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 14) X выпускъ. Меншиковъ. Историч. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Л. Величко. Съ портр. Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
- 15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстоу „Война и миръ“. А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
- 16) Собраніе народныхъ разсказовъ А. П. Катенкамъ-Сѣтковой. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30⁰/₁₀₀ уступки.
- 17) XII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя, произнесенная 27 декабря 1904 г. въ годовомъ Общ. Собраніи Общества. Изданіе бесплатное.
- 18) XIII выпускъ. Панихида 26 февраля 1904 г. на темы изъ древнихъ росписей для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.
- 19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часы досуга. Составленъ подъ редакц. И. П. Хрущова. Цѣна 75 коп.

Цѣна IX книги «Старины и Новизны» — 2 руб.; для гг. членовъ Общества — 1 руб.

Складъ изданій Общества: 1) С.-Петербургъ, Фонтанка, 54. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8, гр. С. Д. Шереметева.

*) Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для постороннихъ лицъ.